

Национальный исследовательский
институт развития коммуникаций
Серия «Научные конференции»

РОССИЯ И МИР: ДИАЛОГИ – 2024. СИЛЫ ПРИТЯЖЕНИЯ

VIII Международная научно-
практическая конференция.
Сборник материалов

МОСКВА, 2024

Национальный исследовательский институт
развития коммуникаций

Серия «Научные конференции»

Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения

VIII Международная научно-практическая конференция.
Сборник материалов

Москва, 2024

УДК 327
ББК 66.4
Р76

Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения : VIII Международная научно-практическая конференция (23–24 мая 2024 г.) : сб. материалов / Под научной редакцией В.В.Комлевой, О.В.Жуликовой. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – 560 с.

Научные редакторы

В.В.Комлева, доктор социологических наук, профессор
О.В.Жуликова, кандидат социологических наук, доцент

Рецензенты

В.А.Летяев, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
К.П.Курылев, доктор исторических наук, профессор
О.Ф.Шабров, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия

В.В.Комлева, доктор социологических наук, профессор
О.В.Жуликова, кандидат социологических наук, доцент
Е.А.Кузьменко, кандидат исторических наук
В.А.Александрова, М.С.Савина

Корректор:

И.А.Емелин, кандидат филологических наук

Организатор VIII Международной научно-практической конференции:

- Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

Генеральный партнер конференции

- Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН

Академические партнеры VIII Международной научно-практической конференции:

- Институт востоковедения РАН
- Институт Африки РАН
- Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН
- Национальная академия наук Таджикистана
- Академия наук Республики Узбекистан
- Ереванский государственный университет
- Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
- Дипломатическая академия МИД Кыргызстана
- Баткенский государственный университет
- Российско-Таджикский (Славянский) университет
- Худжандский государственный университет им. академика Б.Гафурова
- Юго-Осетинский государственный университет им. А.А.Тибилова
- Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Научно-информационные партнеры VIII Международной научно-практической конференции

- Научный журнал «Россия и мир: научный диалог»
- Научный журнал «Международная жизнь»
- Научный журнал «Россия: общество, политика, история»

Р76

Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения: VIII Международная научно-практическая конференция (23–24 мая 2024 г.): сб. материалов / Под научной редакцией В.В.Комлевой, О.В.Жуликовой. – Москва : Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – 560 с.

Сборник включает доклады ведущих российских и зарубежных ученых и экспертов, прозвучавших на международной конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» в Москве, Минске, Душанбе, Бишкеке, Тбилиси, Цхинвале. Ежегодно конференция объединяет на московской и зарубежных площадках ведущих специалистов из разных стран. Уникальность конференции состоит в ее комплексном характере, сочетании высокого уровня академичности и практической ориентации, разработке рекомендаций и предложений для развития международного диалога и доверия, научной и экспертной дипломатии. В сборнике материалов конференции рассматриваются проблемы структурирования мирового пространства в контексте Мирового большинства и Запада, вопросы социальной динамики и социального управления постсоветских обществ, перспективы интеграции Большого евразийского пространства, особенности взаимодействия с элитами разных стран, возможности сотрудничества стран славянского мира, вопросы устойчивого развития, особенности развития стратегически приоритетных регионов России. Впервые в рамках конференции состоялись Научные чтения им. В.И.Трубникова (Трубниковские чтения), часть материалов которых также представлена в данном сборнике. Сборник ориентирован на специалистов в области международных отношений, экспертно-аналитическое сообщество, а также на всех, кто интересуется развитием внешнеполитических стратегий России и вопросами международного сотрудничества.

ISBN 978-5-7151-0643-8

> УДК: 327 ББК 66.4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	12
--------------------------	----

Приветствия участникам конференции в г. Москве

Гасумянов Владислав Иванович , директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, доктор экономических наук	16
--	----

Карасин Григорий Борисович , сенатор Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам	19
--	----

Тайсаев Казбек Куцукович , депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.....	20
--	----

Айдарбеков Чингиз Азаматович , депутат Жогорку Кенеша VII созыва Кыргызской Республики	21
---	----

Геворгян Армен Андраникович , депутат Национального Собрания Республики Армения.....	24
---	----

Пырванов Ивелин , депутат Народного Собрания Болгарии 49-го созыва	26
---	----

Приветствия участникам зарубежных сессий конференции

Гаглов Алан Эдуардович , Президент Республики Южная Осетия	28
---	----

Григорьев Семен Вячеславович , Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан	30
--	----

Митрополит Минский и Заславский Вениамин , Патриарший Экзарх всея Беларуси	33
---	----

Гусаков Владимир Григорьевич , председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси	35
---	----

Румак Александр Алексеевич , Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь.....	38
--	----

Искандаров Косимшо , главный ученый секретарь Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук.....	40
---	----

Хайдарзода Рустам Джура , директор Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана, доктор философских наук	43
---	----

Евгеньев Александр Александрович , третий секретарь Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике	46
--	----

Саидов Павел Анатольевич , Советник Посольства Республики Узбекистан в Кыргызской Республике.....	48
--	----

Пленарные доклады

Карпович Олег Геннадьевич , проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации	50
---	----

Комлева Валентина Вячеславовна , заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, доктор социологических наук, профессор	60
--	----

Кузнецов Алексей Владимирович , директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук	66
--	----

Чарногурский Ян , общественный и политический деятель, экс-премьер-министр Словацкой Республики	70
--	----

Материалы экспертных дискуссий

Экспертная дискуссия «Интеграции: пересборка союзников и партнеров?»

Абдуллаева А.Р. Формы и инструменты международного муниципального сотрудничества: характеристика и перспективы развития	77
--	----

Айвазян Д.С. Возможности и ограничения для диалога в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества.....	83
---	----

Баракхостов П.А. Интеграционные проекты и институциональные матрицы	86
--	----

Бударина Н.А. Проблемы торгового сотрудничества Российской Федерации и стран ШОС	93
---	----

Сутырин В.В. Пересборка постсоветской Евразии: лидерский потенциал России в условиях внешнего давления	103
---	-----

Тажибаев А.Т. Стратегии сотрудничества и укрепления отношений в условиях глобальных вызовов	111
Трещенков Е.Ю. Интеграционное объединение в условиях санкций: пример Евразийского экономического союза	114
Филиппова В.В. Согласовательная технология «Ковчег Сплочения» как инструмент целеполагания и целедостижения интеграционных процессов Мирового большинства	120
Харланов А.С. Россия и поиск единства в борьбе с корпоратократическими последствиями глобального управления.....	125

Экспертная дискуссия «Политические элиты современного мира: возможности конструктивного диалога»

Атлагич С. Россия на Балканах и новая культурная элита.....	132
Борисова К.А. Особенности нормативного регулирования лоббистской деятельности ФРГ	135
Бочаров Ю.Б. Политическая элита Израиля: принципы формирования и основы взаимодействия	143
Кочегуров Д.А. Идеологические точки соприкосновения с президентской командой Д.Трампа как фактор конструктивного диалога (Москвы с Вашингтоном).....	150
Новоселова Е.В. Политические элиты современного Перу.....	155
Травкина Н.М. США: фрагментация политических элит и перспективы диалога.....	158

Экспертная дискуссия «Факторы суверенности и субъектности государств в современном мире»

Баласанян Г.А. Понятие «суверенитет» в современном армянском общественно-политическом дискурсе.....	163
Грибин Н.П. О некоторых аспектах информационного противоборства в контексте специальной военной операции	165
Дударёнок А.С. Понятие суверенитета в современном мире	170

Назаров Р.Р., Алиева В.Р. Правовые основы суверенитета государств и народов.....	175
Иванова А.С. Международные ограничения в банковском секторе и их влияние на финансовый суверенитет Российской Федерации	181
Островский С.С. Информационный и ценностный суверенитет государств: перспективы в XXI в.	185
Стрельцов А.А. Проблемы развития сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности БРИКС	190
Томич М.Т. Западная стратегия десоверенизации Балкан: пример Сербии	196
Фогель Д.В. Институциональные условия для улучшения информационного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций в страны Африки	207

Экспертная дискуссия «Стратегические регионы России: Север»

Жеребцов И.Л., Васкул И.О., Шабает Ю.П. Новейшие исследования в арктической зоне европейского Северо-Востока России	212
Коваль В.П. Внешнеполитические приоритеты России в развитии международного сотрудничества в Арктике	221
Лебедева У.М. Гастрономическое брендинг регионов Арктической зоны Российской Федерации: опыт научно-методического сопровождения	228
Монокин Е.Н. Перспективы сотрудничества АЗРФ с циркумполярными регионами ЕС (на основе сравнительного анализа арктических политик России и Европейского союза).....	236
Питухина М.А., Белых А.Д. Векторы сотрудничества стран СНГ на арктическом направлении.....	245

Экспертная дискуссия «Россия как объект научных исследований на постсоветском пространстве»

Абалова Н.Ж., Троицкий Е.Ф., Погорельская А.М., Кудаяров К.А. Россия как объект научных исследований в Кыргызстане	252
---	-----

Загребин А.Е., Миссонова Л.И. Научный диалог и научная дипломатия: к истории одного научного и издательского этнологического проекта.....	259
Оспанова А.Н. Россия как объект исследований в казахстанской науке.....	264
Сафарян А.В. Россияведение в современной Армении: состояние, проблемы, перспективы развития.....	269
Турсунова Р.Ю. Россияведение в современном Узбекистане: состояние, проблемы и перспективы развития.....	273

Экспертная дискуссия «Перспективы гармонизации стандартов мониторинга Целей устойчивого развития на пространстве СНГ»

Бударин Я.С. К вопросу цифровой экосистемы города как инструмента достижения Целей устойчивого развития	280
Кондратенко Е.Г. Организация мониторинга достижения ЦУР в Республике Беларусь: национальный и региональный аспекты	287
Конорева Ю.Н. Аудит устойчивого развития: опыт Счетной палаты Российской Федерации	291

Зарубежные сессии конференции

Зарубежная сессия «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества»

Республика Беларусь, г. Минск, 8 апреля 2024 г.

Архимандрит Никодим (Генералов). Вероучительные и нравственные принципы миротворческой деятельности Православной церкви в трудах митрополита Филарета (Вахrameева), Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси.....	297
Барахвостов П.А. Гибридизация религиозных институтов как индикатор духовно-нравственного кризиса	303
Кнаус О.Ю. Исторические предпосылки и принципы межконфессионального диалога в Беларуси	307
Лункин Р.Н. Религия в многополярном мире: сила веры и ценностей в диалоге цивилизаций	311

Мельник С.В. Межрелигиозный диалог на постсоветском пространстве: опыт, специфика, перспективы развития	316
Прашчевич А. Роль Сербской православной церкви в отношениях с мусульманами с 1920 по 2020 г.	321
Слесарев А.В. Концепция «Интермариума» и конфессиональный вопрос: геополитические вызовы белорусскому православию в XX – начале XXI в.	327
Флоря Н.И. Роль Белорусской православной церкви в межрелигиозном и межконфессиональном диалоге в Республике Беларусь	337
Эшонбобоев Б. Межрелигиозный диалог как межкультурное взаимодействие людей	342

Зарубежная сессия «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии»

Республика Таджикистан, г. Душанбе, 12 апреля 2024 г.

Карпович О.Г. Роль России в отстаивании традиционных духовно-нравственных ценностей в условиях современного мирового развития	345
Мустафабейли А.М. Центральная Азия: проблема водопользования в контексте сооружения афганского канала Куш-Тепа	351
Следзевский И.В. Условия и перспективы диалога цивилизаций в современном мире: симбиоз культур (опыт истории стран Центральной Азии и их взаимодействия с Россией)	357
Бобохонов Р.С. Постсоветский цивилизационный транзит в Центральной Азии	363
Загребин А.Е. Российские этнографические исследования таджиков в XX – начале XXI в.	370
Майтдинова Г.М. Цивилизационный фактор в международных отношениях в Центральной Евразии в условиях формирования нового мироустройства	373
Мамадазимов А.М. Цивилизационный диалог между Россией и Центральной Азией: примордиалистский подход	378
Мирзоахмедов К.М. Сравнительный анализ процессов устойчивого развития стран Центральной Азии	382

Назаров Р.Р. Международно-правовые основы сотрудничества России и государств Центральной Азии	386
Сажин В.И. Иран и центральноазиатская цивилизационная система сегодня	392
Сангинов К.Х. Россия и будущая система международных отношений	398
Умаров Х.П. Информационно-идеологические аспекты межкультурных отношений в Узбекистане	405

Зарубежная сессия «Роль частично признанных государств в современном мире. Механизмы развития союзных отношений» Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, 19–20 апреля 2024 г.

Гобозов В.Ф. К вопросу о конституционной реформе в государстве Алания: российский «конспект» для южноосетинских политических элит	414
Санакоев И.Б. Республика Южная Осетия в условиях региональных угроз безопасности	420
Тедеев В.Б. Государственность Республики Южная Осетия в контексте геополитических рисков на постсоветском пространстве	428

Зарубежная сессия «Традиционные ценности как фактор сближения стран и народов» Грузия, г. Тбилиси, 22 апреля 2024 г.

Иремадзе Г. Историко-культурные связи между Россией и Грузией	437
Капанадзе В. Роль традиционных ценностей для сближения Грузии и России в условиях формирования многополярного мира	440
Картозия А. Фактор православной религии в современных грузино-российских отношениях	443
Минченко Е.Н. Традиционные ценности и суверенитет	445
Рцхиладзе Г. Влияние ценностей на межгосударственные отношения в контексте грузино-российских отношений	448
Элишбарашвили Э.Э. Возможность ценностной оси мировых традиционных обществ «Индия – Россия»	454

Яковлев А.И. Эволюция систем ценностей в «эпоху больших перемен»: общие вызовы и проблемы	456
--	-----

Зарубежная сессия «Политика памяти: национальные, культурные и символические аспекты»

Кыргызская Республика, г. Бишкек, 26 апреля 2024 г.

Артамонов Д.С. Медиапамять: репрезентация прошлого в цифровую эпоху	464
Батырбаев Б.С. Правовые аспекты политики памяти в Кыргызстане: формирование национальной идентичности в контексте образования Кара-Кыргызской автономной области	470
Вилисов М.В. Политика памяти через призму «экспертной власти»	476
Кузьменко Е.А. Историческое значение советских революционных деятелей в современной социалистической риторике Германии	480
(на примере партии «Левая»)	
Табак В.Н. К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023)	486

Первые научные чтения им. В.И.Трубникова

Россия, г. Москва, 24 мая 2024 г.

Гасумянов В.И. Приветствие участникам Первых научных чтений им. В.И.Трубникова	497
Михеев С.Н. Приветствие участникам Первых научных чтений им. В.И.Трубникова	499
Матяш А.И. Приветствие участникам Первых научных чтений им. В.И.Трубникова	502
Шаумян Т.Л. Памяти Вячеслава Ивановича Трубникова	503
Сажин В.И. Транспортно-экономический коридор «Индия – Ближний Восток – Европа» – ответ на глобальную инициативу Китая «Один пояс – один путь»	504
Дегтерев Д.А. Основные виды силы на международной арене: структурная, сила взаимозависимости, «жесткая» и «мягкая»	511

Предисловие

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию материалы VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения». Конференция ежегодно объединяет на своей площадке ведущих ученых и экспертов в области международных отношений, государственного управления, гуманитарных наук из разных стран.

Партнерами конференции выступают институты РАН, российские и зарубежные университеты и научные организации. В рамках конференции организуются пленарные заседания, секции, научные дискуссии, зарубежные сессии.

Уникальность конференции в том, что она проходит не только на российской площадке в г. Москве, но и на зарубежных площадках. В 2024 г. были организованы пять зарубежных сессий:

- «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества», Республика Беларусь, г. Минск. Вместе с белорусскими и российскими экспертами в работе сессии приняли участие коллеги из Сербии, Армении, Узбекистана. С докладами выступали представители православной, католической церкви, иудаизма, ислама. Состоялся продуктивный диалог о роли религии в обеспечении мира и согласия в современном мире.

- «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии», Республика Таджикистан, г. Душанбе. Партнером сессии стала Национальная академия наук Таджикистана. Ученые из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и России обсуждали вопросы: Как возникают цивилизации и как они влияют на внутренние и внешнеполитические процессы? Почему возникают культурно-цивилизационные конфликты? Кто является субъектами межкультурного диалога? Каковы возможности развития диалога в современных условиях?

- «Роль частично признанных государств в современном мире. Механизмы развития союзных отношений», Республика Южная Осетия, г. Цхинвал. Среди участников сессии были представители частично признанных государств, а также России, Беларуси, Узбекистана. На высоком профессиональном уровне был проанализирован мировой опыт существования частично признанных государств, обсуждалась их роль и место в современной системе международных отношений, возможности их включения в международные связи, союзные форматы и экономические интеграции.

- «Традиционные ценности как фактор сближения стран и народов», Грузия, г. Тбилиси. Представители грузинской, российской и армянской научной и экспертной общественности проанализировали факторы ценностной динамики, условия сохранения традиционных ценностей и механизмы укрепления межстрановых и международных отношений на основе традиционных ценностей.

- «Политика памяти: национальные, культурные и символические аспекты», Кыргызская Республика, г. Бишкек. В ходе сессии свое видение политики памяти представили эксперты из Кыргызстана, России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Молдовы. Особое внимание было уделено инструментам продвижения нарративов

исторической памяти и такому феномену, как медиапамять. Для молодежной аудитории был организован круглый стол «Историческая память в цифровой среде: интернет-мемы, фейки, компьютерные игры». Участниками круглого стола стали победители молодежного проекта «Мы помним, мы чтим!» и победители конкурса «Россия-Кыргызстан: территория дружбы и доверия», организованных в преддверии конференции Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИКР) совместно с кыргызскими партнерами.

Практически на всех зарубежных площадках было отмечено, что академические структуры, в которых проводятся объективные исторические, этнографические, географические, социологические исследования, не являются основными лидерами общественного мнения. Они не присутствуют в медиасреде. Как следствие, общественное мнение формируют блогеры, журналисты, у которых зачастую недостаточно глубины знаний и понимания своей социальной ответственности. Было принято решение разработать инструменты повышения медиаактивности ученых.

Московская площадка конференции собрала более 250 участников. Очное участие приняли представители около 30 стран. В г. Москве собрались ведущие российские и зарубежные ученые и эксперты, представители органов власти и дипломатического корпуса. Участие в работе конференции приняли заместитель министра иностранных дел Российской Федерации М.Ю.Галузин, представители Администрации Президента России, депутаты Государственной Думы и сенаторы Совета Федерации Российской Федерации. В числе зарубежных гостей в дискуссиях участвовали ученые, депутаты национальных парламентов, политические и общественные деятели.

В ходе конференции были рассмотрены проблемы структурирования мирового пространства в контексте Мирового большинства и Запада, вопросы социальной динамики и социального управления постсоветских обществ, перспективы интеграции славянского мира. Актуальные темы стали предметом дискуссий на секциях: «Интеграции: пересборка союзников и партнеров?», «Политические элиты современного мира: возможности конструктивного диалога», «Факторы суверенности и субъектности в современном мире», «Стратегические регионы России: Север», сессия, организованная совместно с Россотрудничеством и Росстатом «Перспективы гармонизации стандартов мониторинга целей устойчивого развития на пространстве СНГ». Особо отметим специальную секцию «Наука о России на постсоветском пространстве» с участием профильных специалистов зарубежных стран, представителей зарубежных вузов, директоров зарубежных центров российских исследований, которые созданы при поддержке НИИРК. В рамках данной секции было принято решение о подготовке в 2025 г. учебного пособия для зарубежных вузов с информацией о современной России.

Впервые в рамках VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» состоялись Первые научные чтения им. В.И.Трубникова (Трубниковские чтения) – выдающегося дипломата, разведчика, ученого, награжденного двумя орденами Красной Звезды, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, белорусским орденом Франциска Скорины и другими иностранными медалями и почетными знаками. В.И.Трубников внес большой вклад в развитие русской школы дипломатии, разведки и научное осмысление системы международных отношений. Участником Первых Трубниковских чтений стал заместитель директора

СВР Российской Федерации С.Н.Михеев, министр образования Посольства Индии в Российской Федерации Дас Субрата; академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН, главный редактор журнала НИИРК «Россия и мир: научный диалог» В.В.Наумкин, ученые Института востоковедения РАН, Института Африки РАН, ИНИОН РАН, МГИМО и Дипломатической академии МИД России. Участники поделились воспоминаниями о В.И.Трубникове, о его вкладе в теорию и практику международных отношений и представили свои взгляды о развитии идей В.И.Трубникова. В ходе обсуждения представители научной общественности поддержали инициативу НИИРК сделать Трубниковские чтения ежегодным мероприятием, на площадках которого можно было бы всесторонне анализировать научные представления об исторических, политических, культурных и социальных процессах, происходящих в мировом сообществе, осмысливать перспективы продвижения национальных интересов и вопросы национальной безопасности.

VIII Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» – один из проектов НИИРК, направленных на популяризацию научных знаний и объективных данных о международных и региональных процессах, развитие научных и экспертных коммуникаций с целью повышения взаимопонимания и доверия между странами и народами. Надеемся, что материалы конференции будут интересны широкому кругу читателей, а число участников конференции из разных стран будет возрастать.

С уважением,
Валентина Комлева,
председатель оргкомитета Конференции,
заместитель директора по научной работе
Национального исследовательского института развития коммуникаций,
доктор социологических наук, профессор

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Приветственное слово

**Гасумянов Владислав Иванович, директор
Национального исследовательского института
развития коммуникаций, доктор экономических наук**

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Рад приветствовать вас на Восьмой международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения». Наша Конференция имеет особый формат проведения. Мы начинаем работу на зарубежных сессиях, чем, действительно, подтверждаем свой международный статус. В этом году мы начали работу в апреле в городе Минске, а затем продолжили в Душанбе, Цхинвале, Тбилиси, Бишкеке. Сегодня мы проводим финальное мероприятие в городе Москве.

В современных международных условиях многие темы, о которых мы говорили ранее, звучат острее и болезненнее. Вызовы и угрозы обществам и государствам заставляют переосмысливать традиционные механизмы развития диалога. Нам нужны большие усилия и новые форматы работы, чтобы сохранить добрососедские отношения. И здесь большой потенциал имеет научное сообщество.

Происходит подмена международного права ситуативными правилами игры с нелегитимными арбитрами. На этом фоне сформировалось два мировых полюса – Запад и Мировое большинство. Между этими полюсами сложилась биполярная идеологическая конфронтация. Мы видим, как проявляются фундаментальные различия политических элит в понимании ценностей будущего мироустройства. Со стороны стран Мирового большинства растет недоверие к Западу. Если не вести диалог, то эта конфликтующая поляризация будет усиливаться.

В конференции принимают участие более 20 стран, важных для нас, важных для развития диалога и доверия. Это страны постсоветского пространства, ряд славянских стран, стран Азии и Европейского союза. Для диалога на одной площадке собрались ученые, эксперты, представители власти, иностранных посольств.

Отмечу, что каждый год конференция достигает своей цели – расширяет число участников многостороннего диалога; разрабатывает предложения и проекты международного сотрудничества.

С каждым годом растет вес и значение конференции. Идеи, предложенные в прошлые годы, легли в основу государственных документов и зарубежных проектов. Часть этих проектов реализует наш Институт. Здесь коллеги, которые, также как и мы, заинтересованы в реализации этих проектов – ученые российских вузов и Российской академии наук. Особо отмечу:

- Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН, главный редактор нашего журнала «Россия и мир: научный диалог»;

- Кузнецов Алексей Владимирович, директор ИНИОН РАН, где сегодня проходит наша конференция;

- Карпович Олег Геннадьевич, проректор Дипломатической академии МИД России. С Академией мы планируем открытие школы экспертной дипломатии, издание ряда аналитических докладов по линии созданного Центра международных стратегических исследований.

Наши проекты и инициативы были бы невозможны без заинтересованности зарубежных коллег. Благодаря им мы реализуем около 30 крупных научных и гуманитарных проектов за рубежом, проводим ежегодный мониторинг коммуникационных режимов в постсоветских странах, развиваем общую научную инфраструктуру.

Приветствую большую делегацию кыргызских ученых – представителей Кыргызского национального университета (КНУ), Дипломатической академии МИД Кыргызстана, Баткенского госуниверситета и лично:

- ректора Дипломатической академии Кылычева Акылбека Мукаевича,
- ректора Баткенского университета Гыязова Айдарбека Токторовича.

Приветствую делегацию из Таджикистана, в частности, из Национальной академии наук. В составе делегации директор Института изучения проблем стран Азии и Европы Хайдарзода Рустам Джура, с которым мы реализовали уже не один проект в Таджикистане.

Приветствую делегацию югоосетинских коллег, которую возглавляет ректор университета Тедеев Вадим Ботазович.

Приветствую Абхазский государственный университет, который представляет Гвинджия Максим Харитонович, проректор по международным связям.

Отдельно отмечу директоров зарубежных Центров российских исследований, с которыми мы реализуем исследовательские проекты. Это коллеги из Армении, Кыргызстана, Сербии, Таджикистана.

Уважаемые друзья, хотел бы перечислить всех наших коллег, с кем мы работаем, но время не позволит. Каждый из вас вносит большой вклад в развитие диалога и доверия между странами. Каждый из вас способствует объективной оценке событий.

Но наши с вами идеи имеют особую ценность, когда они становятся основой для принятия государственных решений. В этой связи, ломая традиции, позвольте представить не в начале, а в завершении своей речи наших гостей, представляющих государственные и общественно-политические институты России и зарубежных стран:

- Рыбаков Антон Львович, заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами;

- Галузин Михаил Юрьевич, заместитель министра иностранных дел России;
- Мезенцева Маргарита Александровна, заместитель начальника Главного управления Минюста России по Москве;

- Пырванов Ивелин, депутат Народного Собрания Болгарии 49-го созыва;
- Айдарбеков Чингиз Азаматович, депутат Жогорку Кенеша VII созыва Кыргызской Республики (экс-министр иностранных дел Кыргызстана);

- Чарногурский Ян, общественный и политический деятель, экс-премьер-министр Словацкой Республики;

- Марчек Петер, общественный и политический деятель, основатель и председатель партии Словакии «Единство славян», экс-депутат Национального совета Словакии.

К сожалению, по объективным обстоятельствам не смогли присутствовать, но выступят с видеообращением:

- Геворгян Армен Андраникович, депутат Национального Собрания Республики Армения;
- Карасин Григорий Борисович, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам.

Уважаемые коллеги! Наша Конференция показывает, что Россия открыта для диалога. Россия заинтересована в искреннем обсуждении общих рисков и шансов. Россия обладает той силой притяжения, которая не просто сохраняет, а расширяет орбиту друзей и партнеров.

Россия стала лидером борьбы не только за новый справедливый мировой порядок, но и лидером борьбы за сохранение традиционных ценностей, за право стран сохранять свои культурно-цивилизационные коды и самобытность. Здесь потенциал сотрудничества России и зарубежных стран достаточно высок, так как традиционные ценности объединяют большие группы людей в дружественных и недружественных странах. С этих позиций Россия является центром притяжения для многих стран и народов.

Желаю всем участникам Конференции результативной работы!

Приветственное слово

**Карасин Григорий Борисович, сенатор
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации, председатель Комитета
Совета Федерации по международным делам**

Добрый день! Позвольте выразить Вам признательность за приглашение на VIII Международную научно-практическую конференцию «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения».

Ваша конференция позволяет ведущим ученым и экспертам из разных стран обмениваться мнениями по самым острым проблемам современности. Развитие диалога между представителями академического и делового сообщества разных государств помогает взаимодействию между странами Мирового большинства. Это особенно актуально в современной сложной международной ситуации, когда коллективный Запад пытается навязать мировому сообществу доказавшую свою неэффективность, по сути, неокOLONиальную модель однополярного мироустройства.

Надеюсь, участники конференции внесут весомый вклад в обсуждение вопросов укрепления влияния таких международных организаций-объединений, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, СНГ, повышение их роли в строительстве нового, более справедливого мироустройства. Сожалею, что в связи с запланированным на дату проведения конференции мероприятием не смогу принять участие в ее работе.

От имени Комитета Совета Федерации по международным делам и от себя лично прошу Вас передать участникам конференции пожелания успешной работы и всего самого наилучшего.

Приветственное слово

Тайсаев Казбек Куцукович, депутат
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

Уважаемые товарищи, друзья! Рад приветствовать вас, участников, от имени руководства Государственной Думы, от Вячеслава Викторовича Володина – председателя Государственной Думы, а также от Леонида Ивановича Калашникова – председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками на международной научно-практической конференции.

Сегодняшнее мероприятие является важным событием, объединяющим ведущих ученых и экспертов из разных уголков мира для обсуждения актуальных вопросов, касающихся международного диалога и сотрудничества.

В наше время диалог в научной среде приобретает всё большее значение.

Обмен мнениями и знаниями, который происходит на форумах, не только способствует развитию науки, но и формирует основу для выработки рекомендаций и предложений, способных влиять на законодательческую деятельность.

Законодатели высоко ценят вклад научного сообщества в процессы принятия решений, ведь именно научные исследования и экспертные оценки позволяют нам разрабатывать эффективные законодательные инициативы.

Одной из ключевых тем нашей конференции является развитие международного диалога и доверия.

В этом контексте особое значение приобретает научная и экспертная дипломатия.

Ваши обсуждения и результаты исследований помогут укрепить связи между странами, будут способствовать интеграционным процессам.

Мы видим в этом огромный потенциал для развития совместных проектов, обмена технологиями и знаниями, что в конечном итоге будет способствовать благополучию наших народов.

Взаимодействие между странами в области науки и образования позволит нам строить прочные мосты, основанные на взаимном уважении и общих интересах.

Это особенно важно в условиях современных глобальных вызовов, требующих объединенных усилий и коллективного подхода.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, интересных дискуссий и новых научных открытий.

Уверен, результаты вашей совместной деятельности послужат укреплению мира и взаимопонимания в нашем общем доме!

Приветственное слово

Айдарбеков Чингиз Азаматович, депутат
Жогорку Кенеша VII созыва Кыргызской Республики

Добрый день, дорогие коллеги, уважаемые дамы и господа!

Рад приветствовать участников столь представительной международной научно-практической конференции!

Вопросы, стоящие на повестке дня этой встречи, носят обширный и многоаспектный характер.

Согласно программе конференции, детальное обсуждение существующих преимуществ и недостатков в сотрудничестве и в целом положения дел в международных отношениях состоится в рамках запланированных панельных дискуссий.

В своей приветственной речи полагаю целесообразным затронуть магистральные направления, ответы на которые мы ищем сообща, развивая постоянный диалог на всех уровнях.

В современном мире, уважаемые участники, наши общества сталкиваются с различного рода вызовами, решение которых требует глубокого переосмысления со стороны всего человечества и корректировки совместных подходов в их преодолении.

Реальность такова, что глобализация стала неотъемлемой частью жизни любого общества, а процессы, протекающие на мировом уровне, влияют в той или иной степени на каждый субъект международных отношений.

Несмотря на многополярность мироустройства, по целому ряду направлений человечество обречено решать назревающие проблемы сообща и иного варианта не дано, так как последствия принятых всеобщих мер будут сказываться в жизни каждого.

Мы все больше сталкиваемся с проблемами гармоничного сосуществования человека с природой, становимся очевидцами глобальности таких вопросов, как изменение климата, учащение природных катаклизмов, а также кризисных последствий на глобальном уровне от нещадной эксплуатации природных ресурсов.

Важно отметить, что система оценки успешности социально-экономического развития государств, базирующаяся на подсчете роста валового внутреннего продукта, постепенно приближает нас к коллапсу ресурсной базы планеты. Это в итоге ведет к глубокому истощению природных ресурсов каждого государства, оценивающего успех своего развития на основе ВВП.

ВВП констатирует и стимулирует производство и имеет смысловую опору только в потреблении и направлен на максимизацию краткосрочной прибыли.

При этом не учитываются ни исчерпаемость, ни возобновляемость ресурсной базы, ни интересы будущих поколений.

Конечно, есть общее понимание, что конкурентная среда – двигатель прогресса и развития экономики, и это правильно.

Но колоссальное расширение инфраструктуры, увеличение спроса на энергию и явно нерациональное потребление за последние 50 лет, особенно в богатых, развитых странах, привело к утروению мирового использования природных материалов. Утروению!!! Общий мировой долг в 1952 г. составлял 0,5 трлн, в 2007 г. – 110 трлн долларов, в 2023 г. – 227 трлн долларов. К примеру, крупнейшая экономика одного государства в 2023 г. оценивалась в 28 трлн долларов США.

По имеющимся подсчетам, при нынешнем глобальном потреблении экологический долг человечества и экологическая нагрузка на ресурсную базу Земли к 2050 г. будет превышать возможности восстановления природы на всей планете в 2 раза. По сути, человечеству в этой ситуации нужны будут ресурсы еще одной такой Земли.

На уровне глобальной геополитической и геоэкономической расстановки сил, внешнеполитических подходов с точки зрения рынков сбыта и потребления, а также использования ресурсной базы мы подошли к достаточно хрупкому краю, где человечеству придется решать широкий спектр задач.

В этом контексте более сбалансированной системой оценки успешности развития государства, а также решения социально-экономических вопросов общества являются Цели устойчивого развития, которые могут лечь в основу оценочных индикаторов.

XXI столетие – век передовых цифровых технологий. Искусственный интеллект уже не научная фантастика, а обычная реальность, он потенциально несет непредсказуемые последствия для всех людей.

Человечество выстроило полноценно функционирующий виртуальный мир, который уже для определенных социальных групп, особенно молодежи, более предпочтителен, чем реальность. Искусственный интеллект имеет неограниченный доступ к колоссальному массиву информации о людях и всем сущем. Масштабы развития искусственного интеллекта поражают воображение и где-то выходят за рамки возможного понимания его потенциала. Мы все больше полагаемся на новые технологии, цифровые решения в нашей повседневной жизни, а это чревато тотальным контролем личности со стороны, условно говоря, системы и, более того, возможностями манипуляции сознанием масс, а также столкновением обществ. Общество 4.0, страны, контролирующие эти технологии, получают новые мощные инструменты влияния и превосходства.

Все эти процессы происходят неизбежно и динамично в эпоху новых технологий и глобализации.

Другим испытанием являются концептуальные подходы государственного строительства, своего рода системы воззрений относительно развития общественно-политических систем среди субъектов международного права. На международном уровне продвижение этих систем, общественных ценностей, демонстрация их преимуществ приводят порой к столкновению и противостоянию государств.

Приходится констатировать, что фактор притяжения и влияния государств в международных отношениях смещается с акцентом на жесткую силу и ее превалирование над «мягкой силой».

Извечен вопрос о степени свободы личности, гражданских свобод, социальной ориентированности общества, прав гражданина в системе государственного устройства.

Национальная самоидентификация, сопряжение конфессиональных взглядов обществ, политико-правовая система государств, самобытность культур и традиций, корпоративные интересы – это часть мировой мозаичности. В мире факторов противоречий и центробежных процессов достаточно много.

В этих условиях уникальна роль и место Центрально-Азиатского региона, который является своего рода базовым мостом между различными регионами крупнейшего континента Евразия. Этот регион гармонично сочетает множество культур, конфессиональных воззрений, гармоничное сосуществование различных народов и этносов. Роль и значимость Центральной Азии неизменно растет, обеспечивая стабильность и динамичный рост мировой экономики, а также позитивные процессы сближения и сотрудничества между субъектами международных отношений.

В ряду центральноазиатских стран особое место занимает Кыргызская Республика с ее уникальной общественно-политической системой, базирующейся на принципах открытого общества, свободы личности и верховенства закона, а также приверженности демократическим ценностям.

Кыргызская Республика продвигает добрососедские отношения со всеми своими ближайшими соседями и международными партнерами.

Традиционно наше государство развивает стратегическое партнерство и союзнические отношения с Россией, с которой нас связывает бесчисленное количество нитей, определяющих комплексность взаимоотношений по самому широкому спектру направлений. Мы успешно взаимодействуем в двустороннем формате, а также на уровне выстроенных многосторонних конструкций, таких как ЕАЭС, ШОС, СНГ, ОДКБ, ООН и др.

Безусловно, в современном мире важной составляющей успешного устойчивого развития государства является его международное сотрудничество, взаимовыгодные отношения.

Уважаемые участники конференции!

Противоречия на международном уровне сдерживают развитие любого государства, используются силами, не заинтересованными в успешности достижения позитивной траектории развития этой страны.

В современном многополярном мире определение позитивных сил притяжения, наращивание поступательного диалога на всех уровнях, продвижение позитивной повестки дня, сотрудничества, совершенствование четких правил соблюдения паритета, взаимоуважения и мирного сосуществования являются залогом успешного развития наших государств.

Поиск сил притяжения и наращивание диалога – это важнейшая составляющая, можно сказать, ключевой фактор в обеспечении стабильности государства.

Мы должны усилить диалог и работу по выработке новых подходов, связанных с устойчивым развитием наших государств.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, определения путей сотрудничества и успешного развития.

Приветственное слово

Геворгян Армен Андраникович, депутат Национального Собрания Республики Армения

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Прежде всего, хотел бы искренне поприветствовать участников конференции, а также выразить свою признательность организаторам за возможность поделиться с вами некоторыми своими наблюдениями и размышлениями.

Рассчитывать на глобальную стабильность и предсказуемость в XXI в. уже не приходится, так как изменились не только основные нарративы международных отношений, но и качества политических элит. Именно в таких условиях формируется историческая ситуация альтернативности, в основе которой лежит объективная реальность для каждого народа в выборе своего пути и новых возможностей развития. Это привело к тому, что в предстоящие годы основными триггерами международных процессов будут так называемые новые форматы влияния.

Коллеги, есть понимание, что запущенный процесс переформатирования международных отношений для всех основных центров влияния несет в себе потенциальную перспективу оказаться в долгосрочной борьбе за сохранение своих традиционных сфер влияния и зон стратегического присутствия. Например, мы стали свидетелями того, что за последние 30 лет на постсоветском пространстве постепенно исчезает геополитическая модель безальтернативности доминирования России, что, в свою очередь, создает для многих стран СНГ ситуацию нового геополитического выбора. При этом выбор становится очень жестким и противоречивым, так как в основе ее конструкции лежит формула «или – или». В самом конкретном виде этот выбор оказывается между европейской перспективой или евразийской интеграцией. Такой выбор усиливается параллельно с тем, как сама Россия оказывается в ситуации необходимости определять приоритеты своего стратегического присутствия в традиционных для себя зонах влияния. Понимание того, что не все традиционное уже является приоритетным, запускает механизм интенсивных антироссийских трансформаций.

Коллеги, в итоге 44-дневной войны в Нагорном Карабахе запущен процесс глобальной геополитической трансформации на Южном Кавказе. Например, Турция при поддержке Запада перестала скрывать намерение агрессивно продвигать свою стратегию тюркской экспансии и отобрать ключи от региона у России. Такая политика адекватным образом стимулировала активность Ирана, который стремится при возросшей неопределенности стратегического присутствия России в регионе защищать свои национальные интересы. Кроме того, становится очевидным, что в целом развитие ситуации на Большом Ближнем Востоке может привести к ощутимым противоречиям между Ираном и Турцией по заполнению потенциального вакуума российского влияния. Поэтому приходится говорить о новых измерениях и реалиях по вопросам безопасности и глобальной архитектуре сотрудничества в Закавказье.

Именно в условиях возросшей геополитической неопределенности и сильных ожиданий важна рефлексия нового стратегического позиционирования России. И в этом позиционировании важно исходить не из того, что уже есть и чем мы все друг другу обязаны или должны, а какие новые перспективы можно определить и найти ресурсы и способности сосредоточиться на их реализации. При этом очевидно, что оптимальные решения находятся на уровне узких региональных и межгосударственных форматов, а для долгосрочной стабильности и безопасности региона должна быть выстроена новая система сдержек и противовесов, в первую очередь по вопросам национальной обороноспособности.

В этом вопросе у Армении и России не должно быть комплексов: например, продолжение интенсивного двухстороннего сотрудничества, выстраивание смелых перспектив с Ираном, а также поисковых партнеров по вопросам военно-технического сотрудничества в мире. Россия может стимулировать четкий геополитический интерес блока БРИКС к Армении и в определенной степени нейтрализовать планы тюркской экспансии в регионе. Не стоит забывать о растущей роли этой организации в новом глобальном миропорядке и что ее ключевыми членами наряду с Россией являются Китай, Индия, а также Иран. Россия также может инициировать запуск новых инфраструктурных проектов, которые приведут к формированию международного логистического коридора через Армению к Черному морю. Такой сквозной коридор уменьшит зависимость России, Ирана и арабских стран от тюркских игроков, а также глобально начнет нейтрализацию турецкого экономического и политического фактора в регионе. С учетом стремления западных стран к смягчению тональности в диалоге с Ираном для доступа к его энергетическим ресурсам, особенно газу, а также более реальной перспективе доступа Европы к туркменскому газу через Иран, надо серьезно задуматься об армяно-российском проекте по транзиту иранского и туркменского газа.

Коллеги, в заключение хотел бы отметить, что в контексте так называемого нового выбора между центрами геополитического влияния все ясно как раз России. Она не скрывает свои традиционные геополитические цели и стремления. Но для того, чтобы они оставались приемлемыми и актуальными, России тем не менее необходимо устранить аморфность и множество внутренних противоречий в таких действующих постсоветских форматах, как СНГ и ОДКБ.

Желаю вам всем успешной и плодотворной работы и спасибо большое за ваше внимание.

Приветственное слово

Пырванов Ивелин, депутат Народного Собрания
Болгарии 49-го созыва

Вначале было слово, и Бог был в слове, и слово было у Бога. Люди, которые пользуются и работают со словом, тысячелетиями назывались славяне. Это мы и все наши друзья и соседи. Сегодня, накануне священного праздника славянской культуры, который отмечается 24 мая, празднования святых Кирилла и Мефодия, наших первоучителей, я очень рад встретиться с вами в солнечной Москве. Они являются святыми для восточного христианства, а западное христианство поставило их наравне со святым Бенедиктом. И они теперь являются покровителями всей Европы, всего материка, всех народов, но их святое дело отметило их как покровителей и просветителей всей Евразии.

Первоучители Кирилл и Мефодий создали не только азбуку – они формировали славянский культурный код, создали культурную волну и течение, которое принесло плоды в Малкарском царстве. Их ученики создали мощнейшие просветительские школы. В столице Болгарского царства Преславе, в культурной столице Охриде в IX в. в этих школах создана современная азбука, которой пользуются не только славяне, но еще много народов Евразии. В честь Кирилла и Мефодия их ученики назвали эту азбуку «кириллицей». Та азбука, которой больше тысячелетия и которой с несколькими реформами пользуются по сей день. Азбука и слова являются универсальным приемом для коммуникации. Слово «азбука» и есть мощнейшая коммуникационная модель.

В современном технологическом мире мы, славянский культурный мир, пользуемся испытанной тысячелетием информационной методикой для просветления и просвещения. Средство, которое создало славянский мир и которое обогащает все человеческие цивилизации, – наша кирилловская азбука. Я процитирую вам ее, думаю, что вам будет интересно. Ее название происходит из первых букв АЗ и БУКИ. Это оригинал, который создан больше тысячелетия назад, в IX в. Начинаем. АЗ, БУКИ, ВЕДИ, ГЛАГОЛЬ, ДОБРО, ЭСТИ, ЭСМИ, ЖИВОТ, ЗЕЛО, ЗЕМЛЯ, ИЖИ, ИЖЕИ, ИНИТЬ, ДЕФТ, КАКО, ЛЮДИ, МЫСЛИТЕ, НАШ, ОН, ПОКОЙ, РЕЦИЙ, СЛОВО, ТВЫРДО, УК, ОУК, ФЕТ, ХЕР, ОТ, ЦИ, ЧЕРВИ, ША, ШТА, ЭР, РЫ, ЭР, ЯД, ЮМ, АХ, ЭДА, ОМ, ЙОМ, ОТ, ЙОТА, ОТА, КСИ, ТИТА, ИЖИЦА, ИЖА.

Теперь мы ее осовременили, можно сказать, она стала проще для использования. Но я думаю, что этот оригинал, этот культурный феномен будет жить тысячелетия после нас.

Приветствую всех вас, друзья и соседи. Приветствую всех вас, наши братья славяне по культуре и этногенике.

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ ЗАРУБЕЖНЫХ СЕССИЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово

Гаглоев Алан Эдуардович,
Президент Республики
Южная Осетия¹

Уважаемые друзья! Рад приветствовать всех, кто принимает участие в научно-практической конференции! К научно-экспертному сообществу в Южной Осетии относятся с заинтересованным вниманием, с уважением воспринимают мнения специалистов. Это относится и к сегодняшней научно-практической конференции. Заявленная тематика охватывает ряд актуальных вопросов текущей международной повестки, значимых для развития государственности, укрепления международных позиций Южной Осетии и интересов Российского государства. Конференция создает возможность для заинтересованного общения широкого круга экспертов, дает хорошую возможность для содержательных, конструктивных дискуссий.

Кризис системы международного права, вызванный стремлением западных «центров силы» сохранить свою гегемонию, для достижения своих внешнеполитических и внешнеэкономических целей навязать однополярный миропорядок, основанный на так называемых «правилах», двойных стандартах, несет несправедливость и подавление законных прав народов. Отказ в фундаментальном праве на самоопределение, агрессивное непризнание государственности наций, выбравших собственный путь развития, стал одним из главных дестабилизирующих факторов в международных отношениях.

В полной мере несправедливость современного миропорядка ощутил на себе и народ Южной Осетии, создавший собственную государственность для защиты своего неотъемлемого права на свободу и жизнь. Судьбоносное решение Российской Федерации о признании государственной независимости Южной Осетии в августе 2008 г. стало надежной гарантией безопасности нашего народа от новых попыток агрессии и уничтожения со стороны Грузии. Россия оказала нашему государству огромную помощь в обеспечении безопасности, возрождении экономики, в решении острых социальных, гуманитарных проблем. При поддержке России мы добиваемся и продвижения международного признания нашей страны.

В обстоятельствах происходящих глобальных изменений Южная Осетия только в союзе с Россией видит возможность защитить свои законные интересы, защитить право, будущее. Как и многие народы, для которых Россия стала естественным центром притяжения, мы ассоциируем с Россией подлинную свободу и справедливость, борьбу за формирование демократического

миропорядка, в основе которого – принципы международного права, взаимное доверие и созидательное сотрудничество.

Уважаемые друзья! Уверен, что дискуссии на вашем сегодняшнем форуме будут интересными и продуктивными, а предложенные идеи и инициативы будут способствовать определению потенциала и направлений многостороннего сотрудничества на благо наших стран и народов. Желаю всем вам крепкого здоровья, успехов и всего самого доброго!

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Южная Осетия «Роль частично признанных государств в современном мире. Механизмы развития союзных отношений» (г. Цхинвал, 19 апреля 2024 г.).

Приветственное слово

Григорьев Семен Вячеславович, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан¹

Доброе утро, уважаемые участники конференции, уважаемая Валентина Вячеславовна, уважаемый Рустам Джурабоевич! Очень рад присутствовать сегодня на вашем мероприятии, благодарен организаторам конференции за возможность обратиться к вам.

На первую часть конференции прибыла очень представительная делегация из Российской Федерации, вчера мы довольно долго встречались и обменивались мнениями.

Знаю, что здесь сегодня гости из братского Узбекистана, очень хорошо представлена таджикстанская сторона, много знакомых лиц, много авторитетных ученых, поэтому у меня нет никаких сомнений в том, что это первое в своем роде мероприятие обречено на успех.

Тема выбрана удивительно актуальная и своевременная для нынешнего геополитического момента. В целом цивилизационный диалог между Россией и государствами Центральной Азии и, поскольку мы находимся на земле Таджикистана, российско-таджикский межцивилизационный диалог сейчас востребован как никогда. Я в своем текущем статусе нахожусь здесь уже полтора года и, с учетом интенсивности нашего политического диалога, мне несколько раз было честью слушать мысли Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона по этому поводу.

Главная мысль его – основополагающая, концептуальная мысль о том, что народы России и Таджикистана близки именно в цивилизационном смысле. Да, конечно, нас сближают десятилетия жизни в едином государстве, нас сближает общая история в более глубоком плане, нас сближают экономические, военно-политические связи, но мы иногда не задумываемся о цивилизационных связях между нами. Как иногда говорил президент Э.Рахмон, эти межцивилизационные связи состоят в наших общих индоевропейских корнях. Именно в этом Президент Таджикистана усматривает тягу между нашими народами, именно этим он объясняет то, что, несмотря на проблемы и трудности, сотни тысяч таджикстанцев едут в качестве трудовых мигрантов на работу в Россию. Также, как ни пытаются диверсифицировать потоки трудовых мигрантов в мире, и европейские государства, и страны Ближнего и Дальнего Востока выражают готовность принять у себя таджикских работников, но так легко и комфортно с цивилизационной точки зрения, как в России, таджики нигде себя не чувствуют. Этот факт взаимен, и россияне, приезжая в Таджикистан, не чувствуют себя

чужими. Сказывается опыт межнационального сосуществования: Таджикистан всегда был многонациональной и многоэтнической республикой. Поэтому, наверное, наши общие задачи – увеличение туристического потока, увеличение бизнес-обменов, академических, научных обменов. Но абсолютно верно, что ни таджики не чувствуют себя чужими в России, ни россияне, соответственно, не чувствуют себя чужими в Таджикистане.

Я абсолютно уверен, что наши гости из России, которые приехали на эту конференцию, чувствуют такое отношение на себе.

Действительно, схемы взаимодействия России с государствами постсоветского пространства и Центральной Азии, базирующиеся на сотрудничестве как в двустороннем формате, так и в рамках авторитетных международных организаций, доказали свою эффективность. Кризис на Украине, сохраняющаяся напряженность в Афганистане, растущее незаконное санкционное давление на нашу страну со стороны коллективного Запада и (опосредованно) на страны региона, не оказали значимого влияния на результаты нашей работы с партнерами.

Мы имеем значительный нереализованный потенциал взаимодействия. Россия поддерживает разворачивающиеся в регионе интеграционные процессы.

Так, регулярные встречи глав государств Центральной Азии позитивно влияют на рост взаимопонимания между странами, способствуют самостоятельному решению внутрирегиональных проблем.

Помимо обеспечения региональной безопасности наша приоритетная цель – способствовать свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведению скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики стран Центральной Азии и других внерегиональных игроков.

Конечно, в этом очень большую роль играет ЕАЭС. Некоторые из стран Центральной Азии уже являются членами этой организации. Это, как говорится, является высшей формой экономической и социальной интеграции государств Центральной Азии и России на данном этапе. Мы надеемся, что Таджикистан, который изучает опыт своих соседей в ЕАЭС, движется в этом направлении.

За годы государственной независимости стран Центрально-Азиатского региона в них выросло уже не одно поколение граждан, воспринимающих себя как представителей хоть и исторически очень близких к России, но все же суверенных государств, каждое из которых развивается по своему уникальному пути. Многие из этих молодых людей решили строить свою карьеру в образовательной и научной сферах, и условия, в которых они росли и формировались как личности, безусловно, повлияли на подходы в их каждодневной работе.

В этих условиях нам с вами важно проактивно содействовать молодым ученым наших стран в налаживании многосторонних контактов; используя механизм наставничества, продвигать единую методологию выполнения ими научных исследований. На мой взгляд, это окажет позитивное влияние на сохранение и развитие российско-центральноазиатского межцивилизационного диалога.

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Таджикистан «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии» (г. Душанбе, 12 апреля 2024 г.).

Кстати, хочу вам сообщить, что сегодня в Минске проходит Совет министров иностранных дел стран СНГ, на «полях» которого будет проводиться встреча министров иностранных дел формата «центральноазиатская пятерка плюс Россия». Думаю, что мы доложим о том, что в нашей сфере мы параллельно с министрами провели полезное и важное мероприятие.

Сегодня в этом зале собрались видные ученые и эксперты из России, Таджикистана и Узбекистана. Каждый из вас уже сформировал свою научную школу, и я уверен, что все вы настроены на то, чтобы взаимообогащающий диалог не только между вами, но и между вашими учениками продолжался бесконечно.

Дорогие друзья, позвольте от всей души поблагодарить руководство Национальной академии наук Таджикистана и Национального исследовательского института развития коммуникаций за возможность выступить перед вами. Желаю всем собравшимся продуктивной работы, успехов и крепкого здоровья!

Приветственное слово

Митрополит Минский и Заславский Вениамин,
Патриарший Экзарх всея Беларуси¹

Уважаемые участники и гости конференции, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую вас на открытии зарубежной сессии VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения».

Среди пяти запланированных зарубежных сессий конференции белорусская сессия является первой. Ее тема – «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества» – выбрана организаторами неслучайно, ведь Республика Беларусь – это государство, где на протяжении многих лет мирно сосуществуют различные вероисповедания и христианские конфессии.

Целью масштабной конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» является развитие научной коммуникации и обмен мнениями ведущих ученых и экспертов из разных стран, а также разработка рекомендаций и предложений для стабилизации и развития международных отношений, научной и экспертной дипломатии.

На предстоящей сессии в Беларуси планируется обсудить вопросы межрелигиозных и межконфессиональных отношений для осуществления многопланового международного диалога.

Современная модель межрелигиозных отношений в Республике Беларусь – это результат преодоления многоплановых исторических процессов, некоторые из которых были для наших верующих весьма болезненными. Здесь нельзя не вспомнить сложные взаимоотношения среди христиан в период церковной унии и крайне тяжелый XX в., когда вера и Церковь переживали беспрецедентные гонения со стороны атеистических сил. Но все это белорусский народ пережил, и сегодня в нашей стране сохраняется благословенный свыше межконфессиональный мир, поддержка и укрепление которого в непростых реалиях современности – наша общая цель.

Сегодня здесь собрались главы и представители религиозных объединений и конфессий, представители органов государственного управления, Национальной академии наук и научно-исследовательских институтов, преподаватели и учащиеся.

Встреча является замечательным поводом обратить внимание на то, что лежит в основе духовного потенциала наших братских народов и что действительно необходимо для воспитания истинного гражданина и патриота своего Отечества.

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Беларусь «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества» (г. Минск, 8 апреля 2024 г.).

Выражаю надежду, что настоящая конференция предложит нам глубокие выводы и суждения, которые будут полезны для каждого верующего и мыслящего человека. Благодарю организаторов сессии – Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (г. Москва, Российская Федерация) и Христианский образовательный центр им. святых Мефодия и Кирилла (г. Минск, Республика Беларусь). Желаю всем участникам встречи благодатной помощи от Господа и благословенных успехов в предстоящих трудах!

Приветственное слово

Гусаков Владимир Григорьевич, председатель
Президиума Национальной академии наук Беларуси¹

Уважаемые участники конференции! Досточтимые представители религиозных конфессий!

От имени Президиума Национальной академии наук Беларуси и от себя лично сердечно приветствую вас в связи с открытием сессии «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества», проводимой в рамках Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения».

Исторически территория Республики Беларусь является перекрестком различных культурных традиций и религиозных конфессий. В современной Беларуси осуществляются самые разные формы межконфессионального взаимодействия, включая духовное просвещение и образование, богословские форумы, конференции, благотворительные и миротворческие проекты. Это многообразие открывает актуальную и интересную перспективу в межрелигиозном диалоге, где разнообразие взглядов и практик становится основой для взаимопонимания и сотрудничества. Различные формы межконфессионального взаимодействия помогают установлению конструктивных контактов, углублению толерантности и укреплению межрелигиозного мира. Благодаря этому взаимодействию в Беларуси сложилась уникальная модель межконфессионального диалога, которая препятствует возникновению тех или иных форм религиозной неприязни и конфликтов.

Приятно сегодня подчеркнуть, что большой вклад в основание межконфессионального диалога внес митрополит Филарет – первый Патриарший Экзарх всея Беларуси. Он акцентировал внимание на поиске общих духовных ценностей между различными религиями и конфессиями, призывал к осознанию того, что, несмотря на различия в вероисповеданиях, существует множество общих духовных и моральных принципов, которые объединяют белорусское общество, служат важным источником миротворческих дел и культурного обогащения.

В контексте сегодняшних социально-политических реалий это весьма актуальное замечание, которое имеет универсальное значение для всех стран и культур мира. Современная эпоха преподнесла нам много важных уроков. Один из самых поучительных заключается, пожалуй, в том, что мир локальный, региональный и планетарный не является некой данностью и требует постоянного укрепления и защиты. Но еще более поучительным уроком для многих стало то, что основная борьба сегодня ведется не на полях сражений

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Беларусь «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества» (г. Минск, 8 апреля 2024 г.)

и не на военных заводах и лабораториях, а в гуманитарном пространстве – пространстве идей, ценностей, мировоззренческих ориентиров и духовных мотиваций. Более того, часто опасные и разрушительные идеи и ценности продвигаются под самыми благовидными предложениями.

Республика Беларусь в конфессиональном отношении неоднородна, хотя в ней доминирует православие. Отношения государства и религиозных организаций строятся на принципах свободы совести и вероисповедания, невмешательства государственных органов в деятельность религиозных организаций и в то же время на основе признания значительного вклада Белорусской православной церкви в становление государственности, в развитие национальной культуры, в утверждение духовно-нравственных ценностей в обществе. Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко неоднократно подчеркивал, что в том, что на белорусской земле не упала ни одна капля крови в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, огромная заслуга Православия. Он отмечал, что основой духовно-нравственного развития белорусского общества являются православные ценности. Учитывая светскость нашего государства, никакая конфессия конституционными привилегиями не пользуется, что создает нейтральную среду для межконфессионального диалога.

Востребованность духовно-нравственных ценностей, очевидно, возрастает в современных условиях масштабного гуманитарного кризиса. Наш мир с каждым годом омрачается новыми военными и идеологическими конфликтами, массовыми проявлениями дегуманизации. Сталкивается с новыми проблемами и рисками техногенного развития, глобальной цифровизации, угрозами национально-культурным идентичностям. Осмысление острейших гуманитарных проблем современности и выработка стратегий их решения – одно из ключевых направлений продуктивного взаимодействия науки и религии, церковного и светского интеллектуального сообщества.

Национальная академия наук Беларуси давно и успешно сотрудничает с Белорусской православной церковью, с другими религиозными конфессиями нашей страны. Роль и место религии в современном обществе, проблемы религиозного сознания и диалога, особенности эволюции религиозной культуры остаются в центре внимания исследователей-гуманитариев. Из года в год ученые открывают новые страницы биографий выдающихся деятелей, трудами которых пополнялось духовно-культурное наследие белорусского народа, – Евфросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Афанасия Филипповича, Георгия (Конисского), Иосифа (Семашко) и многих других.

Результатом взаимодействия светских и религиозных институтов является формирование оптимальной модели, учитывающей не только основополагающие принципы свободы совести, вероисповедания, но и исторические традиции и современные реалии белорусского общества. Активное участие Беларуси в процессах межконфессионального диалога на международном уровне дает надежду на то, что наш пример следования по пути мира и созидания поможет избежать религиозных конфликтов и противостояний как в мировом масштабе, так и в нашем поликонфессиональном государстве.

Уважаемые участники конференции!

Религиозным сообществам принадлежит особое значение в поиске миротворческих оснований развития современной цивилизации. Выражаю уверенность в том, что данная сессия станет еще одной результативной ступенью в расширении практики сотрудничества учреждений образования, науки, культуры и религиозных конфессий, способствующей совершенствованию программ духовно-нравственного воспитания, культурному развитию, укреплению конфессионального мира, стабильности в обществе и незыблемости духовных устоев.

Позвольте пожелать участникам сегодняшнего форума интересных дискуссий, приятных и полезных встреч, плодотворной работы.

Благодарю за внимание!

Приветственное слово

Румак Александр Алексеевич, Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь¹

Уважаемые участники и гости VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения»!

Разрешите мне сердечно поприветствовать всех участников и организаторов данного мероприятия.

Рассуждая о проблематике заявленной темы сегодняшней конференции в контексте осуществления межрелигиозного диалога ради мира и сотрудничества, я хотел бы отметить, что устойчивый конфессиональный мир является одним из важнейших факторов социально-политической стабильности в Республике Беларусь.

Политика, проводимая в сфере государственно-церковных и конфессиональных отношений, позволяет обеспечить реализацию конституционных прав граждан и создает необходимые условия для свободной самореализации личности в духовной сфере. Органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы ведут заинтересованный диалог с религиозными организациями, совершенствуются механизмы сотрудничества и взаимодействия при строгом соблюдении Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» и других нормативно-правовых документов.

Республика Беларусь является многонациональным и многоконфессиональным государством. Здесь на протяжении многих столетий мирно проживают представители 156 национальностей, которых объединяет принадлежность к 25 религиозным конфессиям.

Эта историческая особенность проживания белорусов в поликонфессиональном пространстве обусловила отсутствие на территории республики межэтнических и межрелигиозных конфликтов – важнейшего показателя консолидации белорусского общества.

Многоконфессиональная структура белорусского общества вырабатывалась на протяжении более чем тысячелетней истории, в ходе которой особенности формирования культуры, ментальности, государственных традиций нашего народа способствовали выделению особой роли конфессий, которые внесли заметный вклад в создание уникального облика современной Беларуси.

В Республике Беларусь на 1 января 2024 г. зарегистрировано 3 592 религиозные организации, из них 3 419 религиозных общин и 173 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение.

В современной Республике Беларусь сложились традиции веротерпимости и толерантности в обществе, подкрепленные конституционными гарантиями права на свободу совести и вероисповедания, равенства религий перед законом.

С 2008 г. при Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Консультативный межконфессиональный совет, в состав которого входят руководители всех конфессиональных направлений. Деятельность совета нацелена на дальнейшее развитие межконфессионального диалога, сохранение традиций толерантности, активизацию взаимодействия органов государственного управления с религиозными организациями в решении социально значимых вопросов.

Религиозные организации в Республике Беларусь активно участвуют в решении социально значимых проблем, формировании духовно-нравственных ценностей, возрождении традиций милосердия и благотворительности, пропаганде здорового образа жизни, повышении престижа семейных ценностей, профилактике семейного неблагополучия, суицида и наркозависимости, духовного сопровождения людей, страдающих онкологическими заболеваниями.

Хотелось бы особо отметить, что государство оказывает полную поддержку всем религиозным конфессиям, создавая приемлемые условия для проведения религиозными организациями социально значимой работы.

Поэтому, несмотря на все вызовы современности, очень важно всем вместе сохранить и приумножить все то, чего мы достигли. Также важно сохранить равновесие в многоконфессиональном и многонациональном белорусском обществе и не допустить возникновения непонимания и конфликтных ситуаций на этой почве.

Дорогие друзья! Позвольте поблагодарить организаторов конференции за предоставленную возможность принять участие в этом мероприятии в столь представительной аудитории и пожелать всем плодотворной работы.

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Беларусь «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества» (г. Минск, 8 апреля 2024 г.).

Приветственное слово

Искандаров Косимшо, главный ученый секретарь
Национальной академии наук Таджикистана,
доктор исторических наук¹

Уважаемые гости! Дорогие участники международной конференции!

Мне доставляет огромное удовольствие приветствовать всех вас в Душанбе, на Душанбинской сессии Восьмой международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения», которая проходит сегодня под названием «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии». Разрешите также выразить слова благодарности и признательности организаторам столь представительного научного мероприятия за приглашение участвовать и выступить на этой конференции

История культурного сотрудничества и диалога между русским и таджикским народами насчитывает несколько столетий. Основу взаимной близости двух народов составляют общие корни индоевропейского генезиса, антропологическая и расовая близость, принадлежность к единой индоевропейской группе языков.

Сегодня можно уверенно говорить о том, что Таджикистан и Россию объединяет общее культурное пространство, обусловленное столетиями проживания по соседству или в рамках одного государства (Российской империи и СССР). Тесное взаимодействие двух народов способствовало взаимообогащению наших культур.

Также народы Таджикистана и России связывают общие традиционные ценности: любовь к Отечеству, уважение к семье и браку, к представителям старших поколений. Так, в октябре 2023 г. для популяризации таджикской культуры в России по инициативе Российской ассоциации международного сотрудничества было создано Общество дружбы России и Таджикистана. Одним из его первых проектов станут дома Таджикистана на территории тематического парка «Этномир» в Калужской области.

В декабре 2022 г. в Душанбе прошел крупномасштабный культурный форум «Россия – Таджикистан: межкультурный диалог и общее гуманитарное пространство». Одновременно с форумом открылась выставка Российского этнографического музея «Шкатулка драгоценностей. Традиционные украшения народов России».

Таким образом, практическое действие актов о культурном сотрудничестве Таджикистана и России на современном этапе развивается достаточно плодотворно, хотя на первый взгляд может показаться, что оно все еще не отвечает пока должным образом современным требованиям. Тем не менее они

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Таджикистан «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии» (г. Душанбе, 12 апреля 2024 г.).

опережают на шаг все остальные межправительственные и межгосударственные акты, ратифицированные Таджикистаном и Россией.

У современных истоков нерушимой таджикско-российской дружбы стоят Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон и Президент Российской Федерации, уважаемый Владимир Владимирович Путин.

В настоящее время стержневым элементом российско-таджикского стратегического партнерства и союзничества является координация совместных действий на международной арене в двустороннем формате, а также в рамках таких глобальных и региональных организаций, как ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, СВМДА и др.

Таджикскому народу глубоко импонирует предпринимаемая политика руководства Российской Федерации в направлении упрочения традиционных духовно-нравственных ценностей в противовес так называемым разнуданным демократическим ценностям западного образца. Как известно, Президент России В.В.Путин своим Указом от 11 сентября 2022 г. утвердил основы государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей. В данном документе, в частности, говорится: «...Традиционные ценности – нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые из поколения в поколение, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны...».

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Между тем российский народ и народы Центральной Азии имеют много общего – как в культуре, так и в мировоззрении. Мы связаны общей историей и взаимозависимыми рынками. Так же неразрывно связаны безопасность России и стран нашего региона. Российская Федерация развивает многостороннее и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами Центральной Азии. Например, в Таджикистане она уже сегодня активно начала осуществлять свою новую восточную политику. С конца 2022 г. в Таджикистан из России ежемесячно прибывают как делегации федеральных ведомств, так и представители руководства российских регионов для налаживания сотрудничества по всем сферам жизнедеятельности – в экономике, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании, науке, туризме.

Несомненно, обновлённая Россия сегодня заинтересована в сохранении стабильности и обеспечении безопасности Евразии. Важным инструментом для достижения этой цели является ОДКБ, которая с учетом появления новых угроз и обострения военно-политической ситуации в нашем регионе должна постоянно совершенствоваться и иметь новые опции для быстрого реагирования на любые попытки дестабилизировать Центральную Азию.

В качестве предложения, в целях дальнейшего укрепления и упрочения таджикско-российской дружбы, долгосрочного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, расширения и углубления дружественных связей между Таджикистаном и Россией предлагается установить памятник Рудаки (Авиценне, Фирдоуси или Садриддину Айни) в Москве или Санкт-Петербурге) и на паритетной основе – скульптуру А.С.Пушкина (Л.Н.Толстого, М.Ю.Лермонтова) в Душанбе.

Благодарю за внимание!

Приветственное слово

Хайдарзода Рустам Джура, директор
Института изучения проблем стран Азии и Европы
Национальной академии наук Таджикистана,
доктор философских наук¹

Уважаемые участники международной конференции!

Я бы хотел начать мое приветственное выступление с цитаты из Послания Основоположника мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к народу и Парламенту Таджикистана от 29 декабря 2023 г.: «В очень сложных условиях сегодняшнего беспокойного и изменчивого мира, увеличения современных угроз и опасностей независимости и свободы для политической стабильности и безопасности человечества мы должны быть как никогда сплоченными и дальновидными...»².

Эти очень мудрые наставления нашего уважаемого Лидера нации, обращенные не только к внутренней аудитории, но и всему мировому сообществу, еще раз подтверждают приверженность Таджикистана укреплению мер взаимного доверия между народами и всеми конструктивными силами во всем мире, а также сплоченности стран на пространстве СНГ в нынешней сложной ситуации.

Действительно, сегодня всем конструктивным силам на постсоветского пространстве нужно объединить усилия по сохранению мира и стабильности во всем мире. И для этого необходим постоянный диалог, причем во взаимодействии на разных уровнях и в различных форматах. Для такого цивилизационного диалога необходимо привлечь все имеющиеся ресурсы (наши ценности – как традиционные, так и светские, и религиозные и т.д.). Только через диалог культур и религий, на наш взгляд, возможно сохранить мир на пространстве Евразии.

На прошедшем XIX Ежегодном заседании клуба «Валдай» Президент России Владимир Путин заявил: «У нас в России за тысячу лет сложилась уникальная культура взаимодействия между всеми мировыми религиями. Не надо ничего отменять: ни христианские ценности, ни исламские, ни иудейские ценности. Другие мировые религии у нас присутствуют. Надо просто с уважением относиться друг к другу»³.

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Республике Таджикистан «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии» (г. Душанбе, 12 апреля 2024 г.).

² Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». URL: [https:// president.tj/ru/node/32195](https://president.tj/ru/node/32195).

³ В России за тысячи лет сложилась уникальная культура, заявил Путин. URL: [https:// ria.ru/20221027/kultura-1827276476.html](https://ria.ru/20221027/kultura-1827276476.html).

Поэтому руководствуясь мудрыми наставлениями наших президентов, мы сегодня в Душанбе будем обсуждать очень актуальную тему – цивилизационный диалог России и стран ЦА. Мы, организаторы этой конференции, надеемся на то, что в ходе конференции между ее участниками состоится обмен мнениями по данной проблематике, так как все страны Центральной Азии (и особенно Таджикистан) заинтересованы в цивилизационном диалоге с Россией.

Центральная Азия в силу своего географического расположения всегда была вовлечена в геополитические и геоэкономические процессы на евразийском пространстве. В этом контексте можно смело утверждать, что с началом распада однополярного мира в 2022 г. значение Центральной Азии для мировой политики и экономики многократно возросло. Сейчас в Центрально-Азиатском регионе зарождаются новые геополитические и геоэкономические процессы, которые напрямую связаны с формированием трехполярного мира.

В Центральной Азии сегодня соприкасаются три полюса мировой политики и экономики. Во главе этих полюсов стоят Россия, Китай и США. Сегодня трехполярный мир является основой и реальностью современной системы международных отношений, и это явление дает всем странам мирового сообщества возможность для свободного маневрирования и выбора внешнеполитического партнера. Поэтому страны Центральной Азии, как полноправные субъекты международных отношений, в формате трехполярного мира смогут развивать более продуктивные отношения с теми государствами, которые хотят способствовать экономическому процветанию и укреплению основ политической стабильности региона. Я убежден в том, что Россия и есть то государство, которое способствует процветанию нашего региона.

Я также думаю, что с 2022 г. в России начался процесс обновления. Обновленная Россия выступает за равный диалог и сотрудничество между всеми странами международного сообщества с учетом культурного, религиозного и этнического многообразия, различных политических практик и разного уровня экономического развития. Мы сегодня отчетливо наблюдаем за тем, как Россия, как один из гравитационных центров мировой политики и экономики, в ускоренном режиме перестроила свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность как на южном, так и на восточном направлениях, особенно в странах с мусульманским населением. Увеличивается присутствие российского капитала и инвестиций в странах Глобального Юга и Глобального Востока.

Сегодня как в России, так и в Центральной Азии говорят о единстве и дружбе народов Евразии, об уважении самобытных культур народов Евразии, о коллективной ответственности за судьбу нашего материка, о праве суверенных государств на свой национальный образ жизни.

Между тем российский народ и народы Центральной Азии имеют много общего как в культуре, так и в мировоззрении. Мы связаны общей историей и взаимозависимыми рынками. Так же неразрывно связаны безопасность России и стран нашего региона. Российская Федерация развивает многостороннее и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами Центральной Азии.

Например, в Таджикистане она уже сегодня активно начала осуществлять свою новую восточную политику, принятую в марте 2023 г. С 2022 г. по сегодняшний день в Таджикистан из России ежемесячно прибывают как делегации федеральных ведомств, так и представители руководства российских регионов для налаживания сотрудничества по всем сферам жизнедеятельности (экономика, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, наука и туризм).

Несомненно, обновленная Россия сегодня заинтересована в сохранении стабильности и обеспечении безопасности Евразии. Важным инструментом для достижения этой цели является ОДКБ, которая с учетом появления новых угроз и обострения военно-политической ситуации в нашем регионе должна постоянно совершенствоваться и иметь новые опции для быстрого реагирования на любые попытки дестабилизировать Центральную Азию.

Уважаемые участники! Институт изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана, как организатор данного мероприятия, желает всем участникам сегодняшнего мероприятия плодотворной работы на благо наших стран.

Особые слова признательности хочу выразить президенту Национальной академии наук Таджикистана, уважаемому Хушвахтзода Кобилджону Хушвахту, который с самого начала подготовки данного мероприятия уделил нам особое внимание, помогал нам ценными советами и поддерживал нас.

Также хочу поблагодарить наших российских и узбекских коллег, которые нашли возможность для участия в нашем мероприятии. Слова признательности я также хочу выразить уважаемой Комлевой Валентине Вячеславовне и всему руководству Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК), являющимся нашим надежным партнером. Благодаря поддержке НИИРК осуществляется функционирование Сектора исследования России в нашем институте и организовано сегодняшнее мероприятие. Большое спасибо уважаемому Григорьеву Семену Вячеславовичу, Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Республике Таджикистан, и всему коллективу Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан за сотрудничество с нашей организацией.

Приветственное слово

**Евгеньев Александр Александрович, третий секретарь
Посольства Российской Федерации
в Кыргызской Республике¹**

Уважаемые коллеги, от лица Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике разрешите поприветствовать организаторов и участников сегодняшней конференции, а именно – зарубежной сессии VIII-й Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения». Приятно видеть, что сегодняшняя дискуссия вызывает такой оживленный интерес как со стороны академического сообщества, так и со стороны студенческой среды. И, на мой взгляд, это неудивительно, так как вопросы сохранения общей исторической памяти на пространстве Содружества Независимых Государств и в более широких форматах как никогда актуальны в нынешней непростой международной обстановке, когда, казалось бы, непреложные факты и прописные истины превращаются в настоящие геополитические инструменты и средства переформатирования государств, общественно-политических режимов и чуть ли не целых регионов на карте мира.

Разумеется, особую востребованность в сегодняшнем разговоре мы видим и также в преддверии 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В этой связи хотелось бы отметить, что мы высоко ценим трепетное отношение кыргызстанцев к нашему общему подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны. Это действительно чувствуется, разумеется, и на официальном уровне государства. Так, в частности, Кыргызская Республика является традиционным соавтором российской резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расовой дискриминации и ксенофобии.

В Организации по безопасности и сотрудничеству Европы наши страны традиционно выступают с совместным заявлением по случаю Победы в Великой Отечественной войне. И, разумеется, это проявляется и на всех других уровнях, в том числе на уровне широкой общественности. Мы чувствуем, что Кыргызстан находится в едином с Российской Федерацией пространстве исторической памяти. И я думаю, что красноречивым подтверждением этого факта является то, насколько обширно, в частности, в Кыргызской Республике, в Бишкеке и других городах Кыргызстана проходит ежегодно акция «Бессмертный полк», которая собирает десятки тысяч участников. В целом, как вы знаете, наше двустороннее сотрудничество многогранно развивается в русле стратегического партнерства и союзничества. Для него характерен как интенсивный двусторонний

политический диалог, так и диалог в рамках евразийских интеграционных объединений. Мы успешно сотрудничаем с Кыргызстаном и в рамках Евразийского экономического союза, Организации договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества и ряда других международных организаций. Нашему двустороннему диалогу присущ масштабный товарооборот и множество других аспектов, которые составляют вот такое лоскутное одеяло многогранных российско-кыргызских отношений. И, разумеется, в частности, в вопросах исторической памяти мы можем только приветствовать способность, возможность и готовность наших академических структур, научно-исследовательских институтов открыто и доверительно обсуждать вопросы нашей совместной истории, в том числе определенные проблемные моменты, белые пятна. Благодарю вас за внимание и хотел бы пожелать всем участникам сегодняшней конференции конструктивной дискуссии.

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Кыргызской Республике «Политика памяти: национальные, культурные и символические аспекты» (г. Бишкек, 26 апреля 2024 г.).

Приветственное слово

Саидов Павел Анатольевич, Советник Посольства
Республики Узбекистан в Кыргызской Республике¹

Я приветствую всех участников сегодняшней конференции. Действительно, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына предоставил очень хорошую площадку. Наше посольство старается принимать активное участие в подобного рода конференциях. Мы и сами проводим круглые столы на площадке Дипломатической академии. Итоги данной конференции могут послужить дальнейшему выстраиванию политического курса стран, потому что здесь обсуждаются действительно очень важные и полезные вопросы. Сейчас модно говорить про такие явления, как геополитическая турбулентность, новый миропорядок. Действительно, сейчас мир очень нестабильный, и в этом мире приходится выживать, и нам в том числе.

Узбекистан с 2017 г. переживает новый ренессанс. У нас очень активно внедряются различные технологии, проводятся различные реформы абсолютно во всех областях жизни. Но вот такая мировая нестабильность снижает те темпы, которые мы хотим задать в своем экономическом развитии, в социальном развитии, культурном развитии. И нам приходится с этим считаться.

Многие говорят, что мир без России нельзя представить. Это действительно так и есть. Россия – это важный член, важный субъект мировой политики, от которого зависит в том числе дальнейшие отношения, дальнейшая стабильность внутри нашего региона. И правильно, что мы стараемся укреплять отношения в рамках различных интеграционных объединений, такие как СНГ, Евразийский экономический совет. В этом контексте действительно нам нужно сообща действовать. У нас очень много различных угроз и препятствий, которые нам создает нынешняя ситуация в мире. По моему мнению, одна из самых главных угроз – это терроризм. Недавняя трагедия в «Крокусе» это показала, и одна трагедия может повлечь за собой большие последствия, например, ужесточения и изменения в миграционной политике России. Однако нас все равно связывает общая политика, культура, традиции, обычаи, язык. Все-таки русский язык на нашем пространстве является основным. Вот, поэтому я считаю, что только совместными усилиями, с координированными действиями мы можем достичь такой стабильности и развития, к которому мы сейчас стремимся. Спасибо большое за предоставленное слово.

¹ Приветствие участникам зарубежной сессии в Кыргызской Республике «Политика памяти: национальные, культурные и символические аспекты» (г. Бишкек, 26 апреля 2024 г.).

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Карпович Олег Геннадьевич,
 проректор по научной работе, заведующий
 кафедрой стратегических коммуникаций
 и государственного управления
 Дипломатической академии МИД России,
 доктор политических наук,
 доктор юридических наук, профессор,
 заслуженный деятель науки
 Российской Федерации

Современный мир в контексте формирования парадигмы полицентричного развития

В американских экспертных кругах стартовал дискурс о поиске путей урегулирования украинского кризиса исключительно в выгодном для стран Запада направлении. Коллективными усилиями ряда американских научных центров была подготовлена стратегия, которая, с их точки зрения, должна обеспечить им победу в этом конфликте. Давайте попробуем разобраться.

Данная стратегия основана на подходе, предусматривающем консолидацию усилий стран коллективного Запада на всех уровнях, включая правительственные и негосударственные структуры, бизнес-сообщество, научные и образовательные круги, а также гуманитарные и международные организации.

Как утверждает в американском экспертном сообществе, такая стратегия будет носить долговременный характер, не ограничиваясь только проблемой украинского кризиса. В дальнейшем будут реализованы цели вовлечения Украины в Европейский союз и НАТО. В то же время в качестве первоочередной цели стратегии заявляется обеспечение условий для скорейшей победы Киевского режима на поле боя и создания сильной переговорной позиции Запада с Российской Федерацией.

Таким образом, основной ближайшей целью предлагаемой американскими экспертами комплексной стратегии должно стать нанесение стратегического поражения России, которое видится как срыв реализации ключевых целей специальной военной операции, предусматривающих «денацификацию» и «демилитаризацию». При этом они открыто признают, что «украинская идентичность» должна строиться исключительно на полном принятии западных «либеральных ценностей» в противовес «русскому миру» как интеграционному фактору на постсоветском пространстве.

Как отмечают эксперты американского аналитического центра Института изучения войны (ИИВ), с февраля 2022 по декабрь 2023 г. Украина существенно нарастила производство вооружений и боеприпасов. Постоянно расширяя и модернизируя предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК), Киев стремится самостоятельно увеличить объемы производимой продукции, чтобы компенсировать нехватку поставок от союзников. Так, по сравнению с 2022 г., в 2023 г. украинский ВПК выпустил втрое больше единиц техники и средств поражения¹, а также изготовил в 42 раза больше минометных снарядов, артиллерийских – в 2,5 раза². Оборонная промышленность в целом увеличила производство на 62%³.

По состоянию на 2023 г. в оборонной сфере были заняты до 300 тыс. чел. примерно в 500 различных компаниях, 400 из которых частные. Кроме того, украинский ВПК изобилует инновациями: ведутся постоянные работы по созданию новых и модернизации существующих устройств радиоэлектронной борьбы, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), военно-морских и наземных транспортных средств.

В текущем году украинские власти намерены расширить производственные мощности в шесть раз, потратив на это порядка 7 млрд. долларов США, что составит примерно 3,5% ВВП страны до начала специальной военной операции⁴. Приоритетное внимание будет уделено производству боеприпасов, БПЛА, противотанковых ракет, средств противовоздушной обороны (ПВО) и других оборонительных систем, а также ремонту бронетехники.

Киеву в 2023 г. также удалось достичь относительной самодостаточности в сфере обеспечения личного состава тактическим снаряжением. По заявлению украинского Министерства обороны, местные предприятия изготавливают «практически весь объем соответствующей продукции». Таким образом, в ближайшей перспективе все необходимые ВСУ бронежилеты, каски, одежда, продовольственные пайки и горюче-смазочные материалы будут производиться внутри страны⁵.

Некоторых успехов, по мнению экспертов ИИВ, украинцы добились в области создания БПЛА. Количество изготовленных в государстве дронов увеличилось более чем в 100 раз с начала СВО. Украинские официальные лица прогнозируют, что данная индустрия произведет один миллион БПЛА в текущем году, то есть по 83 тыс. в месяц⁶. В 2023 г. руководство Украины выделило порядка 1,14 млрд долларов США на развитие этой сферы, что более чем в 10 раз больше, чем в 2022

1 Court E. Zelensky: Ukraine triples weapons production in 2023 // The Kyiv Independent. 27.12.2023. URL: <https://kyivindependent.com>.

2 Виробництво мінометних мін в Україні за рік зросло в 42 рази – Олександр Камишін // Армія Inform. 27.12.2023. URL: <https://armyinform.com.ua>.

3 Павлыш А. «Укроборонпром» до конца года изготовит на 60% больше оружия, чем в прошлом году // Українська правда. 06.11.2023. URL: <https://www.epravda.com.ua>.

4 Stepanenko K., Barros G., Kagan F.W., Mappes G., Wolkov N., Evans A., Harward C. Ukraine's Long-Term Path To Success: Jumpstarting A Self-Sufficient Defense Industrial Base With Us And Eu Support // Institute for the Study of War. 14.01.2024. URL: <https://www.understandingwar.org>.

5 Прагнемо, щоб забезпечення ЗСУ стовідсотково було українського виробництва // Army Info. 14.11.2024. URL: <https://armyinfo.com>.

6 Ukraine to produce a million FPV drones next year // Reuters. 20.12.2023. URL: <https://www.reuters.com>.

г. Только в декабре 2023 г. было изготовлено ориентировочно 50 тыс. дронов. По словам министра цифровой трансформации Михаила Федорова, в ноябре 2023 г. на Украине было зарегистрировано около 200 компаний, занимающихся производством БПЛА, а также более 50 государственных и частных предприятий, производящих соответствующие боеприпасы для их вооружения весом от 300 г до 10 кг⁷.

Между тем эксперты отмечают, что в настоящее время бюджета ВСУ недостаточно для закупки такого количества беспилотников местного производства поэтому зачастую власти отдают предпочтение более дешевым иностранным аналогам. В связи с этим аналитики рекомендуют выделить дополнительное финансирование, поставить производство на массовый поток и обеспечить конкуренцию, что в дальнейшем к снижению цен⁸.

Кроме оборонительных систем на Украине продолжают активно развивать собственные ударные системы большой дальности. Согласно заявлениям официальных лиц, в январе 2023 г. был испытан беспилотник-камикадзе с радиусом действия 1 тыс. км. В ноябре 2023 г. данный БПЛА запустили в производство с участием международного партнера, вероятно, базирующегося в Европе, а в самом государстве намерены изготовить около 1 тыс. боеприпасов до конца 2024 г.⁹

Что касается реактивной артиллерии и крупнокалиберных боеприпасов, согласно, данным ИИВ, в 2023 г. страна возобновила изготовление выстрелов для реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Ольха-М» с большим радиусом действия (130 км), чем американские GMLRS для M142 HIMARS (77 км)¹⁰. ВСУ использовали данные ракеты для нанесения ударов по тыловым районам новых регионов России. По сообщению украинской редакции Forbes Киев нацелен приступить к производству модернизированной версии снаряда с увеличенной дальностью полета до 150 км¹¹.

В ИИВ со ссылкой на официальные лица отмечают, что производство бронированных транспортных средств увеличилось в 3,4 раза в период с 2022 по 2023 г., в том числе в пять раз с весны по декабрь 2023 г. Эксперты уточняют, что речь скорее всего идет об их ремонте. Киев пока не располагает возможностью самостоятельно выпускать танки, однако при содействии западных партнеров в стране успешно ремонтируют поврежденные машины и изготавливают детали ходовой части.

Аналитики ИИВ также указывают на работу Украины в области системной интеграции вооружений натовского образца. В сентябре 2023 г. налажено производство 155-мм снарядов стандарта НАТО. По прогнозам, в течение ближайших трех лет производство данных боеприпасов на Украине увеличится, о чем, помимо прочего, свидетельствует подписание соответствующего соглашения с двумя американскими компаниями, специализирующимися в данной области¹².

По оценке экспертов ISW, несмотря на разрушение важных центров производства оружия и на то, что ключевые промышленные районы Украины находятся под контролем России, страна имеет все шансы достигнуть поставленной цели по расширению мощностей своего ВПК¹³.

Как отмечают аналитики американского центра Института изучения войны (ИИВ), с февраля 2022 г. Украина расширила сотрудничество с международными партнерами для развития собственного военно-промышленного комплекса (ВПК) и снижения зависимости от внешних поставок оружия. Киевская власть активно работает над стимулированием Запада финансировать и совместно производить вооружение в Европе и на украинской территории, выступает за тесную кооперацию в сфере исследований и разработки новых вооружений, а также налаживает каналы по ремонту поврежденных технических средств за рубежом¹⁴.

Так, в 2023 г. Украина учредила Альянс оборонной промышленности (АОП) для организации совместного производства оружия в стране. В первом Международном форуме оборонных индустрий в Киеве 29 сентября 2023 г. приняли участие около 250 фирм из более чем 30 стран¹⁵. В итоге к АОП присоединились 38 компаний. Было подписано не менее 20 соглашений и меморандумов с зарубежными партнерами об изготовлении беспилотных летательных аппаратов, ремонте военной техники, совместном выпуске бронетехники и боеприпасов, обмене технологиями и поставках комплектующих. Президент Владимир Зеленский в ходе мероприятия заверил, что Украина сократит бюрократическую волокиту, чтобы стимулировать инвестиции в ее оборонную промышленность, и создаст специальный фонд, пополняемый за счет дивидендов предприятий и продажи конфискованных российских активов¹⁶.

По сообщению аналитиков ИИВ, иностранные компании берут на себя ведущую роль в развитии украинского ВПК и открывают производственные предприятия в стране. В частности, Rheinmetall и «Укроборонпром» 13 мая 2023 г. заключили стратегическое соглашение о техническом обслуживании и ремонте бронетехники, предоставленной Германией, 18 октября того же

7 Kamyshin: Ukraine produced 50,000 FPV drones in December // Мілітарний. 20.12.2023. URL: <https://mil.in.ua>.

8 Bisht I.S. Ukraine Producing More Drones Than State Can Buy // The Defense Post. 11.01.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

9 Украина запустила серийное производство аналога «Шахеда» // Українська правда. 27.12.2023. URL: <https://www.pravda.com>.

10 Altan H. Ukraine is using guided rockets with more range than HIMARS-Launched ones // The Warzone. 01.03.2023. URL: <https://www.twz.com>.

11 Даценко В. Украина снова начала производить «Ольху-М», которая бьет дальше, чем HIMARS. Теперь логистика россиян на Юге под ударом // Forbes. 10.03.2023. URL: <https://forbes.ua>.

12 Coles I. Ukraines's Ammunition chief battles to boost production // The Wall Street Journal. 07.08.2023. URL: <https://www.wsj.com>.

13 Бровко Л. Мінстратегпрому: Україна виробляє у 42 рази більше мінометних пострілів і майже втричі – артснарядів // Бабель. 28.12.2023. URL: <https://babel.ua>.

14 Stepanenko K., Barros G., Kagan F.W., Mappes G., Wolkov N., Evans A., Harward C. Ukraine's Long-Term Path To Success: Jumpstarting A Self-Sufficient Defense Industrial Base With Us And Eu Support // Institute for the Study of War. 14.01.2024. URL: <https://www.understandingwar.org>.

15 Arhirova H. Ukraine hosts a defense industry forum seeking to ramp up weapons production for the war // Associated Press. 30.09.2023. URL: <https://apnews.com>.

16 Tyshchenko K. 38 companies from 19 countries join Defence Industries Alliance // Українська правда. 30.09.2023. URL: <https://www.pravda.com.ua>.

года было зарегистрировано совместное предприятие в Киеве¹⁷. Немецкий концерн возобновил ранее прекращенное производство боеприпасов для 35-мм самоходных зенитных установок Gepard в Нижней Саксонии¹⁸, а также планирует запустить производство бронетранспортеров TPz Fuchs и боевых бронированных машин (БМП) Lynx на территории Украины в 2024-2025 гг.¹⁹ Помимо этого, завод Rheinmetall в Залаэгерсеге (Венгрия) и ряд неустановленных заводов в Германии уже создают БМП Lynx в сотрудничестве с Киевом²⁰. Наряду с этим представители фирмы обучают украинских специалистов в Германии²¹.

Другая компания из ФРГ Flensburger Fahrzeugbau Gesellschaft строит центр ремонта бронетехники и танков Leopard 1 в одной из западных областей Украины²².

Дочернее предприятие израильской фирмы Rafael – Dynamit Nobel Defence, подписало с украинской стороной соглашение об изучении возможности производства в стране противотанковой ракетной установки Panzerfaust-3. Запланировано, что украинские фирмы займутся финальной сборкой оружия из поставленных деталей²³.

Британская BAE Systems 31 августа 2023 г. открыла офис на Украине и подписала необходимые соглашения о производстве в стране 105-мм легких пушек L-118²⁴. По словам министра по вопросам стратегических отраслей промышленности Украины Александра Камышина, с неназванной компанией из Великобритании разрабатывается проект по выпуску гаубиц на украинской территории, который планируется реализовать в текущем году²⁵.

Министр обороны Франции Себастьян Лекорню сообщил, что французские фирмы также намерены изготавливать военную технику на Украине. Первые производства могут быть организованы уже летом 2024 г. По его словам, три французские компании установили партнерские отношения с украинскими в сфере производства БПЛА и боеприпасов на украинской территории²⁶. Кроме

того, Париж обучил порядка 10 тыс. украинских военнослужащих в Польше и Франции²⁷.

Страны Восточной и Центральной Европы на своих территориях выпускают вооружение, технику и продолжают инвестировать в совместные с Украиной проекты. Так, «Укроборонпром» и Polska Grupa Zbrojeniowa в апреле 2023 г. договорились о производстве 125-мм танковых снарядов в Польше²⁸. Другие польские фирмы и компании задействуются для изготовления и ремонта продукции военного назначения, используемой ВСУ. В частности, компания Bumar Labedy подписала соглашение с Киевом о ремонте танков Leopard A4 и T-64 в г. Гливице. Канада, Польша, Великобритания и Соединенные Штаты планируют построить новый ремонтно-логистический центр НАТО в г. Жешув²⁹.

Президент Чехии Петр Павел объявил 28 апреля 2023 г., что Sellier&Bellot, SwAero Vodochody, Czechoslovak Group и Vojensky opravarensky podnik участвуют в шести совместных с Киевом проектах по производству боеприпасов и стрелкового оружия, ремонту танков T-64 и T-72, а также изготовлению легкого штурмовика F/A-259 Striker³⁰.

Украинско-чешская компания UAC выпускает БПЛА Leleka LR на заводе в Чехии³¹. В феврале 2023 г. «Укроборонпром» также заключил ряд соглашений с VOP CZ о совместном производстве, ремонте, разработке бронетехники и создании цепочек поставок запчастей и готовых изделий³². Помимо этого, Киев договорился с Межправительственным агентством оборонного сотрудничества Министерства обороны Чехии (Intergovernmental Defense Cooperation Agency) об организации оборонного кластера³³.

Также был заключен договор с чешской компанией Colt CZ Group о локальной сборке винтовой стандарта НАТО для киевских военных. Контракт предусматривает передачу лицензии на необходимые производственные процессы Colt CZ, что позволит Украине изготавливать различные типы вооружений, включая боевые винтовки CZ BREN 2³⁴.

Краматорский завод тяжелого станкостроения в июне 2023 г. подписал соглашение со словацкой государственной компанией Konstrukta-Defense

17 Rheinmetall AG and Ukrainian Defense Industry JSC establish joint venture in Kyiv // Rheinmetall. 24.10.2023. URL: <https://www.rheinmetall.com>.

18 Germany to restart production of Gepard ammunition for Ukraine, minister says // Reuters. 14.02.2023. URL: <https://www.reuters.com>.

19 Court E. Rheinmetall aims to start production of armored vehicles in Ukraine in 2024 // Kyiv Independent. 02.12.2023. URL: <https://kyivindependent.com>.

20 Capacity expansion: Rheinmetall builds first Lynx infantry fighting vehicle for Hungary in Hungary // Rheinmetall. 21.12.2023. URL: <https://www.rheinmetall.com>.

21 Rheinmetall почне обслуговування танків в Україні у серпні // Deutsche Welle. 19.08.2023. URL: <https://www.dw.com.uk>.

22 Another German defense firm building maintenance center in Ukraine // Ukrinform. 09.01.2024. URL: <https://www.ukrinform.net>.

23 Bisht I.S. German Firm Explores Producing Anti-Tank System in Ukraine // The Defense Post. 22.02.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

24 BAE Systems establishes local presence and signs agreements to support Ukraine // Bae systems. 31.08.2023. URL: <https://www.baesystems.com>.

25 Від «дайте нам» зброю до «зробимо її разом» – Олександр Камішин про національне виробництво зброї // Голос Америки – Українською. 04.10.2023. URL: <https://www.holosamerykyu.com>.

26 French arms companies to manufacture directly on Ukrainian soil, defence minister says // France 24. 08.03.2024. URL: <https://www.france24.com>.

27 Bisht I.S. French Defense Firms to Produce Weapons in Ukraine // The Defense Post. 11.03.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

28 Одне з підприємств Концерну та Polska Grupa Zbrojeniowa (PGZ S.A) уклали угоду про взаємодію у сфері виробництва танкових снарядів калібру 125 мм // Укроборонпром. 06.04.2023. URL: https://t.me/UOP_Official.

29 Mackinnon M. Planned NATO facility in Poland expected to raise tensions with Russia // The Globe and Mail. 28.07.2023. URL: <https://www.theglobeandmail.com>.

30 Havrylets S. Czech Republic and Ukraine to start joint production of fighter jets, Petr Pavel says // Euromaidan. 29.04.2023. URL: <https://euromaidanpress.com>.

31 Ukrainian-Czech company UAC presents new Leleka LR // Army Recognition. 10.11.2023. URL: <https://armyrecognition.com>.

32 Михайлов Д. «Укроборонпром» співпрацюватиме з чеським виробником техніки для військових // Suspilne. 08.02.2023. URL: <https://suspilne.media>.

33 Спільна заява Укроборонпрому та Міністерства оборони Чеської Республіки про створення оборонного кластеру // Укроборонпром. 10.11.2022. URL: https://t.me/UOP_Official.

34 Manuel R. Ukraine, Czech Company to Locally Assemble NATO-Standard Rifles // The Defense Post. 28.02.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

о разработке новой 155-мм гаубицы³⁵. Военные ведомства Украины, Чехии и Словакии также подписали меморандум о намерениях сотрудничать в закупке и эксплуатации боевых машин пехоты CV90³⁶.

18 октября 2023 г. Украина и Румыния подписали декларацию о взаимопонимании и сотрудничестве, в частности о наращивании оборонных возможностей, увеличении производственных мощностей и расширении производства боеприпасов. Кроме того, Бухарест объявил о намерении простроить новый пороховой завод в сотрудничестве с США и Южной Кореей³⁷.

Что касается взаимодействия с Соединенными Штатами, в декабре 2023 г. высокопоставленный украинский чиновник подтвердил, что две американские компании согласовали с Киевом производство 155-мм артиллерийских боеприпасов на Украине, реализация сделки займет два-три года³⁸. Кроме того, эксперты двух стран запустили программу Military Innovation Technology Solutions (MITS) для развития оборонного потенциала Украины путем инвестирования в небольшие технологические компании. Программа будет ориентирована на фирмы с продуктами в таких категориях, как наземные роботизированные системы, БПЛА, надводные и подводные аппараты, средства радиоэлектронной борьбы, оборудование для добычи полезных ископаемых и разминирования, а также решения для кибербезопасности³⁹.

Согласно мнению аналитиков ИИВ, расширение оборонно-промышленного комплекса Украины также укрепляет европейский ВПК, поскольку они де-факто приближают страну к стандартам НАТО. Например, в 2023 г. переданные Министерством обороны США технологии позволили Киеву разместить системы FrankenSAM, объединяющие передовые западные ракеты противовоздушной обороны с модифицированными советскими пусковыми установками⁴⁰. Таким образом, продолжающиеся западные инвестиции в украинский ВПК и совместное производство поддержат не только Украину, но и остальную часть альянса НАТО, а также уменьшат зависимость Европы от военной помощи США в долгосрочной перспективе.

Как отмечают специалисты американского центра Института изучения войны, западные страны активизируют усилия по предоставлению военной и финансовой поддержки Киеву. В частности, крупные оборонные предприятия наращивают производство вооружений и боеприпасов для последующей

35 Malyasov D. Ukraine, Slovakia to jointly build 155mm artillery systems // Мілітарний. 01.07.2023. URL: <https://mil.in.ua>.

36 Česká republika, Slovensko a Ukrajina budou spolupracovat při porizování a provozování BVP CV90 // CZ Defence. 18.06.2023. URL: <https://www.czdefence.cz>.

37 Україна та Румунія підписали Меморандум щодо співробітництва в оборонній промисловості // Міністерство з питань стратегічних галузей промисловості України. 19.10.2023. URL: <https://mspu.gov.ua>.

38 Є домовленості з двома американськими компаніями про спільне виробництво в Україні боеприпасів калібру 155 мм // Інтерфакс-Україна. 07.12.2023. URL: <https://interfax.com.ua>.

39 Domingo J. Ukraine, US Companies to Boost Defense Tech Startups in New // The Defense Post. 05.03.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

40 Jakes L. Desperate for Air Defense, Ukraine Pushes U.S. for «Franken» Weapons // The New York Times. 28.10.2023. URL: <https://www.nytimes.com>.

отправки на Украину, а также пополнения опустошенных складов снаряжений стран НАТО и Евросоюза⁴¹.

По мнению ряда экспертов, подобные инициативы указывают на растущие опасения европейских политиков относительно того, что Вооруженные силы Украины (ВСУ) не смогут вернуть под свой контроль стратегически важные территории в Херсонской, Запорожской областях и Донбасса, где расположены предприятия по добыче ресурсов и связанные с ними промышленные объекты⁴².

В марте 2023 г. Румыния заявила о намерении совместно с США построить на своей территории новый пороховой завод, задачей которого будет обеспечение выпуска боеприпасов как для НАТО, так и для Украины⁴³.

Соединенные Штаты также возобновили производство гаубиц M777. Усилия американцев сосредоточены на ремонте и переоснащении артиллерийских орудий, переданных Украине, а также на изготовлении новых деталей для британской оборонной компании BAE Systems, представители которой заявили, что ожидают заключения контрактов на создание пушек M777⁴⁴.

Что касается стран Европейского союза, одним из крупнейших доноров по вооружению Украины являются Германия. С февраля 2022 по декабрь 2023 г. Берлин направил порядка 24 млрд дол. на поддержку Киева. В рамках последнего пакета помощи в декабре 2023 г. ФРГ поставила ВСУ три зенитных самоходных установки Gepard с 30 тыс. боеприпасов для них, 2,5 тыс. артиллерийских снарядов калибра 155-мм, две бронемшины разминирования Wisent 1, 10 разведывательных беспилотников Vector, две машины пограничного патрулирования и две бортовые системы противоракетной защиты⁴⁵. Министр обороны Борис Писториус также сообщил, что в текущем году страна предоставит Украине до 8,5 млрд. долларов США.

В ноябре 2023 г. Берлин заключил с немецким концерном Rheinmetall, крупнейшим производителем военной техники и вооружения, контракт на поставку Киеву 100 тыс. 120-мм минометных снарядов на сумму 428 млн долларов США. Ранее в июле того же года компания приняла отдельный заказ от Вооруженных сил Германии стоимостью 346, 5 млн дол., который включал в себя танковые боеприпасы калибра 120-мм на 570-мм для Украины.

В контексте помощи Киеву немецкий производитель планирует направить до 40 тыс. боеприпасов в 2024 г. Он также заключил контракт на сумму 154 млн дол. на поставку десятков тысяч 155-мм артиллерийских снарядов, которые будут изготовлены недавно приобретенным Rheinmetall предприятием Expal

41 Stepanenko K., Barros G., Kagan F.W., Mappes G., Wolkov N., Evans A., Harward C. Ukraine's Long-Term Path To Success: Jumpstarting A Self-Sufficient Defense Industrial Base With Us And Eu Support // Institute for the Study of War. 14.01.2024. URL: <https://www.understandingwar.org>.

42 Kagan F. W., Barros G., Mikkelsen N., Mealie D. The Lands Ukraine Must Liberate // Institute for the Study of War. 31.12.2023. URL: <https://www.understandingwar.org>.

43 Gunpowder factory to be opened in Romania to ensure the production of ammunition in the interests of NATO and Ukraine // Top War. 14.03.2023. URL: <https://en.topwar.ru>.

44 MacDonald A. U.S. and BAE to Bring Back Popular Howitzer After Success in Ukraine // The Wall Street Journal. 04.01.2024. URL: <https://www.wsj.com>.

45 Domingo J. Germany Sends Three More Gepard Anti-Aircraft Tanks to Ukraine // The Defense Post. 03.01.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

Munitions и переданы адресату в 2025 г.⁴⁶ В начале 2023 г. компания возобновила ранее прекращенное изготовление 35-мм боеприпасов для самоходных зенитных установок Gepard для Украины⁴⁷.

Другие западноевропейские государства также стимулируют передачу оружия ВСУ и разрабатывают инициативы по совместному производству. Так, президент Франции Э.Макрон объявил о намерении поставить Киеву около 40 малозаметных крылатых ракет большой дальности Storm Shadow⁴⁸.

Скандинавские страны готовят совместную поставку боеприпасов для Украины на общую сумму 55,4 млн. долларов США, из которых 180 млн приходятся на Швецию, 200 млн – на Норвегию и 220 млн – на Данию. Закупка вооружений будет осуществляться через Nordefco («Северное оборонное сотрудничество», Nordic Defense Cooperation). Ожидается, что снаряды будут поставлены на Украину в течение 2024 г.⁴⁹

Что касается стран Балтии, то они проводят ремонт военной техники с Украины, активно увеличивают собственное производство боеприпасов для поддержки ВСУ, а также работают над совместными исследованиями и разработками с украинскими компаниями. В частности, Литва является единственным государством в Европе, ремонтирующим такни Leopard 2 A6 и A5⁵⁰.

Эстония направила Украине военную технику на сумму 88 млн долларов США в рамках своего последнего пакета помощи, в том числе противотанковые ракеты Javelin, пулеметы, различные транспортные средства, суда и снаряжение для дайвинга⁵¹. Кроме того, министр обороны страны Х.Певкур заявил, что Таллин намерен инвестировать до 30% своего оборонного бюджета в производство боеприпасов для Украины в течение следующих четырех лет (с 2024 по 2028 г.)⁵².

Россия продолжает выступать на переднем фланге противодействия внешней политике коллективного Запада, направленной на восстановления глобального доминирования на основе концепции исключительности. Украина же, к сожалению, используется западными кураторами в качестве инструмента для нанесения нашей стране «стратегического поражения», поскольку для стран Запада слишком сложно свыкнуться с мыслью о полицентричности современного мироустройства.

Наша страна и впредь, вне всяких сомнений, продолжит демонстрировать приверженность построению мира на основе честности, справедливости, уважения и баланса интересов всех участников международного общения. В новой Концепции внешней политики отмечено, что «Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечила бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равной возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства».

46 Manuel R. Rheinmetall to Supply «Large Volume» of Artillery Rounds to Ukraine // The Defense Post. 05.12.2023. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

47 Germany to restart production of Gepard ammunition for Ukraine, minister says // Reuters. 14.02.2023. URL: <https://www.reuters.com>.

48 Leicester J. France ramps up weapons production for Ukraine and says Russia is scrutinizing the West's mettle // Associated Press. 18.01.2024. URL: <https://apnews.com>.

49 Strand R. H. Nordisk samarbeid: Ukraina får ammunisjon for 600 millioner /| Aftenposten. 11.10.2023. URL: <https://www.aftenposten.no>.

50 Lithuania Now a Repair Hub for Ukraine's Tanks // Voice of America. 15.12.2023. URL: <https://www.voanews.com>.

51 Domingo J. Estonia Delivers \$88 Million in «Long-Term» Military Aid to Ukraine // The Defense Post. 06.02.2024. URL: <https://www.thedefensepost.com>.

52 Естонія інвестує третину свого оборонного бюджету у виробництво боеприпасів – міністр // Radio svoboda. 14.11.2023. URL: <https://www.radiosvoboda.org>.

Комлева Валентина Вячеславовна,
заместитель директора по научной работе
Национального исследовательского
института развития коммуникаций, доктор
социологических наук, профессор

Постсоветские общества: особенности социального управления

В декабре 2023 г. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций завершил очередной этап ежегодного мониторинга коммуникационных режимов в странах постсоветского пространства (далее – ПСП). В рамках мониторинга были оценены не только степень дружелюбности коммуникационных режимов, но и их управляемость, нахождение центров управления режимами. Отчет по оценке дружелюбности находится в открытом доступе¹. Материал об управляемости и центрах управления коммуникационными режимами находится на верификации.

В ходе мониторинга был собран большой эмпирический материал, анализ которого позволяет сделать ряд важных выводов в отношении внутренней динамики постсоветских обществ, которые с высокой долей вероятности будут влиять на процессы в странах, на принятие управленческих решений. Сравнение ежегодных результатов мониторинга ПСП позволит сделать вывод о том, что мы имеем дело с обществами социального перехода.

Более 30 лет прошло с тех пор, как бывшие республики СССР обрели свою государственность. За эти годы все силы были брошены на формирование политических и экономических институтов. Страны занимались обеспечением своей суверенности. И в значительно меньшей мере занимались собственным обществом, социальными институтами, институтами социализации. Именно особенностям современных постсоветских обществ посвящен мой доклад.

Сначала о том, что такое общество с завершенным социальным переходом с точки зрения обеспечения его управляемости?

- Такие общества имеют крепкие институты социализации, четко знающие, какого человека и какими инструментами они воспитывают, какое мировоззрение формируют.

¹ Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. 268 с. URL: <https://nicrus.ru/publishing/>.

- Общества со сформированными гражданскими институтами, которые обладают достаточными компетенциями, чтобы стать партнерами государственных институтов.

- Общества с устойчивым социальным иммунитетом по отношению к внешним влияниям.

- Общества, достигающие консолидации и солидарности добровольным путем, с ясным пониманием своей социокультурной идентичности.

- Общества с непротиворечивой социальной памятью.

- Общества с невысоким уровнем социального неравенства, максимально приближенные к показателям социального равенства.

- Общества со сбалансированной социальной структурой, отвечающей целям общественного развития, работающими каналами социальной мобильности.

Ни одно общество в постсоветских странах не обладает всеми этими признаками и, по сути своей, являются обществами социального перехода. Такие общества характеризуются множественными противоречиями, в том числе:

- идеологическими противоречиями и противоречивым мировоззрением людей. Когда люди сравнивают картину в СМИ и картину своей реальной жизни, возникает некая «социальная шизофрения»;

- множественными социальными расколами, которые являются источниками конфликтов и войн (в последнее время особенно проявились культурно-цивилизационные, религиозные и этнополитические расколы);

- противоречия между поколениями граждан и элит. Политическая элита, приходящая на смену старой элите, не участвовала в формировании постсоветской модели отношений в 1990-е гг., не несет ответственности за ранее достигнутые договоренности и в ряде случаев пересматривает их, оставляя свой «след в истории». Противоречивость и непоследовательность политических решений в ряде стран, многовекторность, граничащая с растерянностью, во многом обусловлены разным мировоззрением новой и старой элиты.

Разумеется, в каждой стране есть свои особенности, но я говорю об общих тенденциях. Эти тенденции усугубляются рядом факторов.

Первый фактор связан с демографическими процессами. По сути, нет ни одной страны без социально-демографических проблем:

- либо высокий рост рождаемости, а следовательно, давление на системы образования и рынок труда (например, страны Центральной Азии);

- либо старение населения, а соответственно, давление на систему социального обеспечения и просто вымирание стран (например, статистика показывает такую ситуацию в странах Прибалтики).

В обоих случаях – это потенциал для социального недовольства и рисков дестабилизации. В первом случае это происходит более активно, агрессивно и иррационально (в обществах, где много молодых людей, не включенных в системные отношения с государством и плохо социализированных). Потенциал дестабилизации определяется долей молодых людей в структуре населения, ранним завершением образования и выходом на рынок труда, невстроенностью молодежи в системные отношения с властью и государством.

С демографией связано и начало смены поколений в системах принятия решений и ключевых отраслях: политика, бизнес, образование. Управление переходит к новым поколениям. Принимать решения начинают люди, родившиеся после распада СССР. Во многих странах их мировоззрение формировалось на фоне отрицания советского прошлого, негативизация истории отношений с Россией. Соответственно, большая часть из них имеет как минимум безразличное отношение к связям с Россией. В странах с резко негативной политикой в отношении советского прошлого таких людей больше (например, страны Прибалтики).

Кроме того, при прогнозировании управленческих решений и поведения таких людей следует учитывать нормативную, институциональную среду, в которой они формировались как личности. Многие из нынешней молодой постсоветской элиты выросли в условиях, когда вновь образованные страны не жили, а выживали. Тогда наиболее эффективной была модель поведения – действовать ситуативно, хищно и без правил. Ответственности нет, так как нет правил, но есть краткосрочный результат. Проявление такой модели в системе управления выявляется при анализе решений и действий современных молодых элит.

С демографией связана трудовая миграция. Высокая рождаемость создает давление на рынок труда. Внутри стран отсутствует рынок труда, способный удовлетворить спрос растущей рабочей силы. Она выталкивается наружу. В принимающих социумах происходит очередной этап социализации мигрантов, и, возвращаясь в свои страны, они, несомненно, привносят некоторые изменения. Возвратная миграция оказывает влияние на социокультурные нормы, социально-экономические стандарты внутри своей страны. Управление возвратной миграцией значительно сложнее, чем лицами и группами, постоянно находящимися внутри страны.

Второй фактор – существование глубинного общества. Многие эксперты для понимания процессов управления используют понятие «глубинное государство». Но есть и глубинное общество, которое влияет на общественное поведение. В своих исследованиях мы нередко называем это «слепые зоны», которые сразу не видны, но они управляют обществом. Это культурные коды, традиции, теневые социальные институты (например, криминальные структуры, террористические организации) и др. Каждая страна ПСП имеет свое особое глубинное общество. Например, в ряде стран ПСП (чаще в Центральной Азии и на Кавказе) социальные нормы и управленческие решения определяют семейно-клановые или родоплеменные отношения, консолидированные группы этнического меньшинства, обычаи. С одной стороны, такие связи делают управление более стабильным и предсказуемым, с другой стороны, провоцируют вызревание глубинного социального недовольства и формирования латентных оппозиционных сил.

Сторонники идей модернизации рассматривают эти институты как рудименты. Но наш анализ показывает, что эти институты все еще обеспечивают консолидацию общества и социальный порядок. Нередко они это делают весьма эффективно. Тем не менее формирующиеся гражданские институты, лидеры которых, как правило, прошли зарубежное обучение, все более открыто высказывают свое недовольство.

Третий фактор – формирование социальных сетей нового типа. Речь не о виртуальных интернет-сетях, а о сетях реальных отношений. Например, сети НКО. Несомненно, массовые НКО на территории одной страны, управляемые из одного центра, одинаково идеологически настроенные, могут давить на системы управления и управленческие решения. Такие попытки мы видим в Грузии, Армении, Кыргызстане, Казахстане. Но чтобы стать реальной управляющей силой, НКО в ряде стран должны просуществовать лет шестьдесят. Для обеспечения управляемости они должны воспитать два поколения людей, придерживающихся одинаковых представлений о роли НКО – поколение, из которого будет сформирована элита (субъект управления), и поколение масс (объект управления). Это почти нереальная ситуация в обществах, где есть глубинный контекст, который формировался веками и веками регулировал отношения людей.

Четвертый фактор – за 30 лет в странах ПСП так и не сформировались непротиворечивые механизмы консолидации и солидаризации общества. Имеются проблемы с добровольным воспроизводством устанавливаемых норм и правил, которые обеспечивают социальный порядок. Для решения этой проблемы страны используют разные инструменты. Кроме классических механизмов контроля систем образования и воспитания отмечу три часто применяемых механизма:

1) Ужесточение законодательства, введение мер наказания (уголовного преследования) с целью актуализации инстинкта самосохранения, чувства страха у нелояльных лиц и групп населения. Эти механизмы мы можем наблюдать в Эстонии, Литве, Латвии, Украине, Молдове.

2) Актуализация механизмов социального контроля со стороны религиозных институтов. В мусульманских странах активировались сети имамов, медресе и др., направленные на сплочение народов и интеграцию стран на религиозной основе. В ряде мусульманских стран ПСП религиозные институты пытаются конкурировать с государством за социальный контроль населения. В христианских странах в настоящее время мы наблюдаем религиозные расколы, имеющие политическую основу. Религиозные институты христианских стран все чаще встраиваются в политические интересы управляющих элит.

3) Публичный социальный буллинг (намеренная, массовая травля и порицание людей и социальных групп). С этой целью формируются социальные сети (блогосфера, НКО, СМИ и др.), которые берут на себя роль социальных регуляторов (общественное порицание и проч.). Например, этот механизм использует сайт «Миротворец»² – база личных данных людей, которые называются «сепаратистами» или «агентами Кремля». Данные собраны нелегальным путем и опубликованы без согласия людей. Представлены личные данные «врагов»: российских военных, участвующих в операции в Сирии, журналистов, работавших на Донбассе, лиц (преподавателей вузов, ученых, общественных деятелей), которые высказывают позицию о важности сотрудничества их стран с Россией. Сайт работает, несмотря на осуждение его деятельности со стороны ООН и Европейского парламента. Попытка открытия аналогичного проекта («Ватникас») была в Литве. Применение инструментов социального буллинга в

наши дни можно открыто наблюдать в Грузии в ходе протестов против закона, касающегося грузинских НПО.

Пятый фактор – темпоральный разрыв между меняющимся обществом и правительством. Правительство не успевает за общественной динамикой и изменениями общественных потребностей. Объективные законы бюрократической системы не дают ему возможности меняться так же быстро, как само общество. Отсюда почти во всех обществах недовольство политикой правительств.

Шестой фактор – объективно все страны ПСП являются открытыми системами. Есть мнение о закрытости ряда стран (Туркменистан). Но это политическая оценка. С научной точки зрения и с точки зрения социального развития все страны – открытые системы, хотя сила и каналы внешних информационных влияний разные в разных странах. Коммуникационные режимы регулируют эти влияния, но щиты все равно пробиваются обходными путями. Как следствие, ключевое значение приобретает формирование социального иммунитета по отношению к внешним влияниям. Однако такой иммунитет не сформирован.

Седьмой фактор – сохранение постсоветского. Феномен «постсоветского» продолжает жить и влиять на решения и действия политических и общественных сил бывших республик СССР. Как ни парадоксально, но именно «постсоветское» является одним из ключевых факторов, определяющих внутреннюю силу и международный статус этих стран. Они либо продолжают бороться с «постсоветским наследием», артикулируя проблемы «угнетения» народов и их самобытности, «насильственного присоединения», усиливая недружественность, либо опираются на «постсоветское», говоря о сложившихся народно-хозяйственных связях и системе безопасности, поддерживая дружественные коммуникации, апеллируя к историческим связям для реализации новых экономических и социальных проектов. В любом случае «постсоветское» продолжает приносить политические, идеологические, экономические дивиденды и выгоды бывшим республикам СССР.

Постсоветское сознание поддерживается политическими элитами, потому что для многих из них – это вопрос переизбрания и самовоспроизводства. Без борьбы со всем «советским» (или же, наоборот, без поддержки «советского прошлого») политические элиты большей части стран ПСП теряют основу для работы с электоратом. Иными словами, Россия и СССР остаются в общественном дискурсе стран системообразующим звеном консолидации элит, отдельных социальных групп и общества в целом. Пока ни одна постсоветская страна не сформировала своей истории вне России, вне российского контекста. Одни дружат с Россией, другие признают ее угрозой, но российская составляющая есть, и без нее пропадает консолидирующее и идентификационное начало (основа) постсоветских обществ.

В то же время мы видим тенденции особой регионализации постсоветского пространства – тенденции неполитической регионализации ПСП: языковой, культурно-цивилизационной, по вопросу традиционных ценностей. Анализ государственных политик в отношении культурно-языковой среды, религии и исторической памяти показывает тенденции к интеграциям в форматах: 1) русской цивилизации (Беларусь, Приднестровье, Южная Осетия, частично Абхазия, частично Кыргызстан); 2) тюркской цивилизации (Азербайджан, Туркменистан, Казахстан,

Узбекистан, Кыргызстан); 3) западной цивилизации (Латвия, Литва, Эстония, Украина, Молдова, Грузия, частично Армения). Наблюдается углубление коммуникаций с арабской цивилизацией (в рамках ОИС, религиозных и культурных проектов). Особая ситуация сложилась в Таджикистане, где иранская цивилизация конкурирует с тюркской, но противоречия шиитов и суннитов частично ограничивают расширение влияния иранской цивилизации в Таджикистане.

Подводя итоги, отмечу практическую и научно-теоретическую актуальность рассмотренной проблемы. С практической точки зрения первые 30 лет страны ПСП строили свою государственность и экономику. Следующие годы им предстоит работать со своими обществами и решать проблемы в институтах социализации, если они хотят сохранить управляемость общественной системой и иметь центры управления внутри страны, а не за ее пределами. Для этого странам потребуются серьезные интеллектуальные ресурсы, вложения в образование и воспитание.

С теоретической точки зрения – все вышесказанное дает основания предполагать, что значимым направлением постсоветских исследований должны стать исследования систем социального управления, исследования механизмов саморегуляции постсоветских обществ, их самоорганизации, социального порядка и выявление акторов, конкурирующих с государственным управлением.

Кузнецов Алексей Владимирович,
директор Института научной информации
по общественным наукам (ИНИОН) РАН,
член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук

Задачи научно-образовательного сотрудничества России со странами Большой Евразии

В России стало общим трендом сетовать на действительно недостаточный объем расходов на НИОКР, который ведет к отставанию страны в мировой научно-технологической гонке. Россия – одна из немногих развитых стран, где последние годы существенно сократился персонал, занятый исследованиями и разработками, а по абсолютным расходам на НИОКР Россия многократно уступает не только ведущим странам по размеру ВВП – США и Китаю или Японии и Германии, но даже небольшой Южной Корее. При этом дефицит финансирования усугублялся неверными управленческими решениями в 2010-е гг., которые лишь снижали эффективность отечественной сферы НИОКР¹. Вместе с тем фундаментальные геополитические сдвиги последних лет вынудили пересмотреть подходы в Российской Федерации ко многим сферам, в том числе к научно-образовательной. Подписанный 7 мая 2024 г. В.В.Путиным указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» обозначает цель довести внутренние затраты на НИОКР к 2030 г. не менее, чем до 2% ВВП, в том числе со стороны частного бизнеса не менее, чем в два раза².

Разумеется, этот показатель будет все еще ниже и уровня Китая (где уже сейчас на исследования и разработки тратится 2,4% ВВП), и среднего показателя для стран ОЭСР (2,7%). Однако при нынешнем уровне расходов около 1% (все последние годы меньше 1,3%, а в 2022 г. – лишь 0,94% ВВП) дефицит средств не позволяет решать даже минимально необходимые задачи по обеспечению ученых, например, научной информацией и адекватной исследовательской инфраструктурой. Кроме того, постепенно исчезали целые научные направления как вследствие естественной убыли советских ученых, так и бегства молодежи в более престижные сферы с высокими зарплатами либо эмиграции. Так что переизбранным Президентом предложен по-настоящему революционный шаг – рост реальных расходов на НИОКР в России к 2030 г. по сравнению с 2022 г. в 2,6 раза (поскольку в том же майском указе

поставлена еще одна цель – рост ВВП выше среднемировых темпов, а это минимум на 3,3% в год, т.е. ВВП составит в 2030 г. около 130% от 2022 г.).

За процентами надо видеть и абсолютные цифры – это свыше 2 трлн руб. в год в нынешних ценах, что позволяет финансировать почти любые задачи развития сотрудничества России в сфере НИОКР. При этом речь должна идти не только о кооперации ученых с их коллегами за рубежом, но и более широких формах научно-образовательного сотрудничества, тем более что цитируемый указ предусматривает еще одну цель – увеличить число иностранных студентов до 500 тыс. к 2030 г.³ Сейчас в российских вузах учится менее 350 тыс. иностранцев (показатель колеблется год от года, но несильно), поэтому ежегодный прирост должен превышать 25 тыс.

В то же время надо понимать, что вливание масштабных средств будет эффективным лишь при соблюдении определенных принципов, о которых скажем подробнее. Во-первых, заявленные в недавних официальных документах приоритеты в научно-технической и образовательной политике полезны, но нельзя назначать «науки-изгои»: 2 трлн руб. в год хватит на всех. Самый яркий пример – хроническое недофинансирование в России общественных и гуманитарных наук (у нас одна из самых низких долей в мире расходов на них в общем объеме ассигнований на НИОКР). Давно пора понять, что «кто не кормит своих обществоведов, будет жить по правилам зарубежных обществоведов» – не случайно политология и некоторые другие дисциплины в России просто поражены «антироссийским вирусом» западных научных школ (тут явно напрашивается аналогия с содержанием собственной и чужой армии). Отдельное внимание следует уделить повышению качества, прозрачности и общей объективности экспертизы научных проектов. К сожалению, в России остается еще очень много проблем⁴, причем не лишены недостатков и наиболее рекламируемые системы Российской академии наук и Российского научного фонда. Например, абсолютно все экспертизы должны проводиться со строгим контролем конфликта интересов, причем не только формальным (типа родственных связей), но и отслеживанием фактов «зажимания» актуальных тем прямыми научными конкурентами. Научный прогресс всегда и везде развивался лишь при конкуренции, а также гибких схемах в плане минимизации бюрократии в пользу акцента на реальных научных результатах.

Назначение ограниченного числа приоритетов в сфере НИОКР под благовидным предлогом концентрации ресурсов на прорывных направлениях, скорее всего, приведет по ряду направлений к фатальным ошибкам. Россия это уже прошла в 1990-е – начале 2000-х гг. в страноведении, когда крен был сделан в пользу изучения евро-атлантического сообщества, поскольку страны ЕС и США на тот момент действительно были важнейшими российскими экономическими, да и внешнеполитическими партнерами. В итоге были потеряны, в частности, отдельные сегменты востоковедения, а также компетенции в изучении постсоциалистических государств⁵.

¹ Кузнецов А.В. Управление НИОКР: российские проблемы и мировой опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 20-26.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. Пункт 7г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>.

³ Там же. Пункт 3б.

⁴ Черных С.И., Фролова Н.Д. Научная и научно-техническая экспертиза: проблемы формирования системы // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3. С. 22-31.

⁵ Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 16-19.

Во-вторых, в России должно уделяться большее внимание продвижению русского языка в научно-образовательном пространстве. Судя по позициям в книгопечатании и интернет-сообществе, сфере образования и межнационального общения ситуация отнюдь не безнадежная – важное значение русского языка по крайней мере на постсоветском пространстве сохраняется. Однако политика поддержки русского языка должна расширять пока узкий набор не всегда эффективных мер профильных организаций типа Россотрудничества. Для решения данной проблемы, в частности, ИНИОН РАН инициировал в рамках государственного задания проект издания англоязычных аннотаций свежих русскоязычных публикаций российских авторов по актуальным проблемам (например, по африканистике в 2020–2022 гг. – между двумя саммитами Россия-Африка). Это позволит многим иностранцам с помощью электронных переводчиков знакомиться с оригинальными российскими научными работами, которые обычно находятся в свободном доступе в сети Интернет, на их полноценный перевод потребовалось бы слишком много денег, а зарубежные читатели испытывают языковой барьер. Вместе с тем нельзя игнорировать роль английского как языка международного общения, в том числе с большинством дружественных государств глобального Юга⁶. Разумеется, можно и нужно расширять языковую подготовку китаистов, арабистов и других востоковедов, но без хорошего знания абсолютным большинством отечественных ученых английского языка не удастся обеспечить конкурентоспособность российской сферы НИОКР.

Следует резко расширить перечень финансовых инструментов, направленных на организацию стажировок азиатских аспирантов и ученых в российских научных институтах. Пока у нас основной акцент сделан на вузах, тогда как даже партнеры по ЕАЭС жалуются на невозможность полноценных регулярных контактов с российскими учеными. В итоге не завязываются нужные устойчивые связи для реализации совместных исследований, а в ряде дисциплин российские научные центры проигрывают конкурентную борьбу западноевропейским и даже китайским и турецким центрам в области развития кооперации с центральноазиатскими и закавказскими исследователями.

В-третьих, развитие научно-образовательной сферы должно быть тесно переплетено с четко проработанными стратегиями экономического развития – страны, конкретных отраслей и регионов, связей с зарубежными партнерами. На наш взгляд, зарубежные контакты следует интенсифицировать сейчас прежде всего по линии ЕАЭС и стран БРИКС. Однако даже расширение числа стран БРИКС должно предполагать внедрение форматов сотрудничества, открытых для ученых и исследовательских команд третьих стран, в том числе и представляющих «коллективный Запад». Фактически следует разрабатывать многосторонние научные программы (в том числе в рамках грантового финансирования) с участием, например, исследователей минимум трех стран БРИКС с возможным подключением определенного количества исследователей иных государств, в том числе глобального

Юга. При этом на дипломатическом уровне необходимо поощрять «достраивание» институциональной инфраструктуры в странах-партнерах – недопустима, например, ситуация, когда Российский научный фонд воздерживается от развития партнерских конкурсов только потому, что уже многие годы у него не находится фонд-визави в государстве ЕАЭС (той же Армении) или БРИКС (в частности, Бразилии). При этом в рамках БРИКС+ усилия по развитию научных стажировок, специальных образовательных программ и иных форм сотрудничества должны исходить, разумеется, не только от России, но по меньшей мере и от Китая и Индии – с одной стороны, это создаст определенное конкурентное давление для нашей страны, а с другой, выведет потенциал сотрудничества в области НИОКР, да и высшего образования, по крайней мере в Большой Евразии, на действительно продуктивный уровень. В конечном счете, это будет и на благо России.

Особое внимание следует уделить международному книгообмену и другим формам сотрудничества с дружественными странами по облегчению взаимного доступа к научной информации и статистическим материалам. Подготовку иностранных студентов в России нужно расширять не ради красивой динамики целевых показателей, позволяющей обогнать Австралию или еще какую-то англоязычную страну, а под конкретные планы развития торгово-инвестиционных связей российского бизнеса при общем расширении бесплатных мест для азиатских, а также африканских студентов, равно как и аспирантов. Нельзя игнорировать и такую задачу, как возрождение страноведения в качестве комплексной научно-образовательной дисциплины, призванной ликвидировать стереотипы и прочие барьеры культурно-информационного характера в отношении России и ее партнеров в Большой Евразии.

Подытоживая, подчеркнем, что перед Россией и ее партнерами по ЕАЭС и БРИКС открываются новые горизонты в области НИОКР. Однако лишь квалифицировано разработанная и прозрачная научно-образовательная политика способна обеспечить реализацию имеющихся возможностей. При этом ИНИОН РАН как уникальный центр компетенций в области науковедения по меньшей мере в сегменте общественных и гуманитарных наук готов внести заметный вклад в успешную реализацию стоящей перед всеми участниками интеграции в Большой Евразии задачи, способствующей построению более справедливого полицентричного мироустройства.

⁶ Еще на рубеже XX–XXI веков в мире подробно обсуждались недостатки доминирования английского языка в науке, особенно в сфере социогуманитарных дисциплин, однако игнорировать особую роль, которую завоевал английский, также нельзя, что блестяще показал, например, нидерландский академик Абрам де Сван: *The Dominance of English as a Language of Science* / Ed. by U. Ammon. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2001. P. 71–83.

Чарногурский Ян,
общественный и политический деятель,
экс-премьер-министр Словацкой Республики

Славянский мир: потенциал интеграции

Летописец Нестор в «Повести временных лет» пишет, что славянский народ первоначально жил вокруг реки Дунай, но затем он пошел в разные стороны и взял имя своих новых земель. Некоторые славяне остались у Дуная. Я упоминаю об этом, потому что я приехал из Братиславы и передаю вам привет от реки Дунай, от вашей древней реки.

История всех славян была трудна и сложна, выражаясь философским языком, она была диалектична. Народы, жившие западнее славян, были быстрее, чем другие, организованы как государства, и славянам на пути к своей государственности приходилось частично воевать с ними, а частично заключать с ними соглашения. Европейским ярлыком был договор с Франкской империей. Моравский князь Святополк заключил такой договор в 874 г. Он признал верховенство восточно-франкского императора Людовита Немца и даже ежегодно платил ему определенную плату, но благодаря договору его западная граница была прикрыта, и он мог расширить свое первоначальное княжество на северо-восток. Так была создана империя, позже названная Великой Моравией, а папа Штефан V назвал Святополка «королем». И Московское княжество тоже начало свой путь вверх с помощью ханского ярлыка. Эта геополитическая парадигма применяется с перерывами до сих пор. Поистине трагической иллюстрацией является заинтересованность Сербии во вступлении в Европейский союз, где основное слово имеют государства, которые бомбили ее в 1999 г., а Европейский союз все еще требует от Сербии серьезных компромиссов по вопросу Косово. Вернемся в Великую Моравию. Под исключительно западным цивилизационным и, как следствие, геополитическим руководством европейских славян (я сейчас откладываю Россию «в сторону») князь Нитры в нынешней Словакии, тогда входившей в Великую Моравию, Ростислав, объявленный Православной церковью святым, заложил заряд – мы не знаем, насколько сильный. Когда Папа Римский не выполнил его просьбу прислать верующих учителей, он попросил прислать учителей константинопольского императора Михаила III. Тот отправил братьев Константина и Мефодия в Великую Моравию. Святые братья стабилизировали христианство в Великой Моравии, заложили основы славянского образования и принесли в Среднюю Европу византийский двойной крест. Конституция Словакии заявляет об их духовном наследии. Князь Ростислав не пошел по пути политики своего преемника Святополка и поплатился за это потерей княжеской короны и жизни, но оставил после себя гениальный исторический поступок и альтернативу для трудных времен. Ко времени деятельности святых Константина и Мефодия в Великой

Моравии христианская церковь еще не была формально разделена, но семена раскола уже проросли. Святые Кирилл и Мефодий, наоборот, не углубили раскол. Посетили Рим папы Адриана II и привезли туда мощи мученика Климента. Константин уже был болен, принял имя Кирилл, остался и умер в Риме. Папа Иоанн Павел II назвал святых Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы.

Славянские народы продолжали свой извилистый путь создания собственной государственности. Два столетия русские боролись за восстановление собственной государственности против монголов. В чешской историографии есть сожаление по поводу того, что католические народы, поляки и чехи, не смогли создать одно более крупное государство. Венгрия могла долгое время быть примером сосуществования нескольких народов, включая словаков, хорватов и сербов, в том числе и благодаря тому, что общим официальным языком была латынь, поскольку никакой другой язык не мог играть роль связующего языка. Корона святого Стефана была политическим связующим звеном. После австро-венгерского урегулирования в 1867 г. эта политика завершилась трагически для Венгрии. Поучительный политический пример предлагают Россия и Польша. После образования унии с Литвой в 1569 г. Польша стала крупнейшим государством Европы. Московская Русь лишь постепенно перенимала наследие Киевской Руси. Оба государства выбрали или были вынуждены следовать разным путям построения своей государственной власти. Великое княжество Московское шло по пути централизованной государственной власти с сильной позицией царя. Сегодняшние западные либералы назвали бы Великое княжество Московское «диктатурой». Польско-Литовская уния пошла по пути аристократической демократии. Каждый дворянин мог сказать на собрании «не приглашу», и решение избранного короля было бы не принято. Хотя позднее пришедшее в упадок государство ограничило дворянский хаос, и Польша до сих пор гордится конституцией 1791 г. как первой демократической конституцией в Европе. Как развивалась дальше история России и Польши? Россия стала мировой державой, Польша исчезла с карты мира более чем на столетие. Историческая традиция, похоже, продолжилась. Лозунги и цели нынешней польской политики могут быть достигнуты только путем уничтожения России. Польские члены Европарламента провели в Брюсселе в январе 2023 г. конференцию под названием «Императорская Россия: завоевание, геноцид и колонизация. Перспективы деимпериализма и деколонизации». Обсуждалось, как будет разделена Россия после поражения на Украине. Европейская комиссия взяла на себя шефство над конференцией. С другой стороны, в российской прессе уже давно звучат комментарии о том, что Россия не будет гарантировать западные границы Польши.

Федор Достоевский писал в «Дневнике писателя» в 1877 г., что Россия никогда не имела таких ненавистников и врагов, как славянские народы, которые будут освобождены с помощью России. Правительственные голоса из Польши, Чехии и даже Болгарии, похоже, согласны с Достоевским. Но славяне исторически восстали. Победу России над Наполеоном не мог оставить без внимания никто на Западе. В западных общественных науках зафиксировано утверждение немецкого философа Гердера начала XIX в. в его работе по философии человеческой истории о том, что славяне будут играть важную роль в будущем. Первая мировая война закончилась для

России трагически, но после нее у славян появились свои государства, английская историография отмечает ее как победу славян. Во Вторую мировую войну (в России – в Великую Отечественную войну) продолжался подъем славянства. Мы теперь можем абстрагироваться от политического режима. Идет очередной континентально-глобальный конфликт, который может изменить положение славян.

Катализатором развития славянских народов являются отношения с Россией. Ни одна другая славянская нация, а тем более малые славянские народы, в прошлом не могла и не имеет программы и потенциала для создания союза для собственной защиты от сильного неславянского противника. В XIX в. у них вообще не было для этого условий; в XX в. Чехословакия заключила Малый пакт с Югославией (и Румынией) для защиты от Германии и Венгрии, который распался в 1938 г., до Мюнхенского соглашения. В марте 1939 г. Словакия попыталась перейти под защиту Польши, чтобы избежать захвата Германией, но безуспешно. Югославия осталась одна против немецкого нападения в апреле 1941 г. Польша на протяжении нескольких столетий пробовала проводить независимую политику, к сожалению, обычно также направленную против России, и до сих пор такая политика не принесла Польше исторической стабильности. Исторические примеры показывают, что для того, чтобы союз нескольких стран был сильным, он должен опираться на прочную опору, и это только Россия в славянском мире. Примером такого рода является Западная Европа. На протяжении всего XX в. она не могла защитить себя и опиралась на США. Проблема малых славянских народов (да и не только славянских, – я имею в виду Венгрию) – это историческая инерция.

Россия создала свою субцивилизацию как отдельную часть европейской цивилизации, чего не смогли сделать другие славянские народы. В свою очередь, собственная цивилизация России является опорой, потому что одного оружия недостаточно. Приведу небольшой пример, который может показаться откровенно смешным. Когда личное имя включает в себя еще и имя отца, отчество, труднее изменить пол человека и обозначение его родителей, что сейчас является полем битвы в либеральных демократиях. В американской НХЛ хоккеистов заставляли становиться на колени на льду перед игрой в знак раскаяния за прошлые притеснения рабов в Америке. Это был еще один пример того, как американцы заставляют других каяться в собственных недостатках. Российский игрок отказался встать на колени на том основании, что его православная религия запрещает ему это делать, и американскому либеральному мейнстриму пришлось это стерпеть.

Тысячелетняя история малых славянских народов в неславянской цивилизации сделала славян почти частью неславянской цивилизации, которая кажется рациональной и практичной. Почти. Политика Польши, Чехии, Словакии и Венгрии во многом различается, но все они выступили против решения Еврокомиссии принять мигрантов из Африки и Ближнего Востока, пусть пока и не очень успешно, а также выступили против гендерной политики. Эмигранты, выходцы из России в немецких городах способны защищать традиционные этические нормы в «своих» кварталах лучше, чем немцы в других кварталах. Славянские государства-члены Европейского союза способны лучше противостоять давлению неевропейской культуры, нагнетаемой «снизу» (мигрантами) и «сверху» (Европейской комиссией).

Отдельную главу в союзе славянских народов представляет религия. Разделение христианства на восточное и западное также разделило славян. Хуже того, это привело к войнам. На современной Украине мы видим ту же проблему, рассматриваемую в противоположном направлении. Правительство пытается ликвидировать украинское православие Московского Патриархата в пользу Украинской православной церкви Константинопольского Патриархата. Важность церкви и религии обычно проявляется во времена кризиса. Избрание польского Папы Иоанна Павла II подготовило почву для возникновения движения «Солидарность» в Польше. Тайная католическая церковь в Словакии была сильнейшей базой сопротивления коммунизму в этой стране. Один из трех выразителей «Хартии 77» всегда принадлежал к христианской церкви. Демонстранты против режима в Восточной Германии сначала собрались в протестантской церкви, а оттуда вышли на улицы. Скорее это вызывает опасения, что в Европе нет ни одного известного католического деятеля, за исключением архиепископа Вигано, который бы открыто высказался, поддержав сторону России в нынешнем идеологическом конфликте, а в дискуссиях на российском телевидении слишком часто проводится параллель в обозначении западных антироссийских действий, что они являются католическими действиями. Папа Франциск осторожно смягчает антироссийские заявления Запада, но его окружение не очень его поддерживает. Отмена Великого раскола XI в., похоже, пока не стоит на повестке дня. Христианская религия является основой как европейской, так и русской цивилизации, и до тех пор, пока обе формы христианства или церкви, исповедующие ту или иную ветвь христианства, не найдут более близкий путь друг к другу, чем холодная терпимость, более тесную форму сотрудничества между ними, формы религии и народы, исповедующие ту или иную сторону, столкнутся с препятствиями. Встреча Папы Франциска и Московского Патриарха в аэропорту Гаваны в феврале 2016 г. и их совместное заявление стали хорошим шагом, который пока не получил дальнейшего развития. Католическая сторона заявляет, что проблема заключается еще и в том, что Московский Патриархат не входит в число пяти первоначальных Вселенских Патриархатов, следовательно, не является участником каких-либо экуменических соглашений. Вопрос в том, что существующий Московский Патриархат или будет добавлен в качестве пятого Восточного Патриархата, или заменит один из Восточных Патриархатов Константинополя, Иерусалима, Александрии и Антиохии. Это зависит от первоначальных Вселенских Патриархатов или от православных церквей в целом, по их договоренности. Западный патриарх – Папа Римский. В 2016 г. должен был состояться съезд православных церквей, который также мог бы рассмотреть этот вопрос, но в итоге он прошел без РПЦ. Парадоксально, что Антиохийский Патриарх (под его началом менее 100 тыс. христиан) занимает более важное положение в церкви, чем Московский Патриарх, у которого миллионы христиан. Другой проблемой, особенно Западного Патриархата, является давление либерально-прогрессивного истеблишмента на христианство, которое ослабляет его и даже разрушает. Наоборот, эта проблема может со временем привести к сближению восточного и западного христианства.

Все упомянутые вопросы легли в основу создания нынешнего монополярного мирового порядка. Этот мировой порядок рухнет под давлением собственных

противоречий и глобальных сил, но возглавляемых славянской нацией русских. Потенциал присоединения других славянских стран к России различен. Поляков, вероятно, следует пока оставить в стороне. Польша, похоже, заинтересована в сохранении нынешнего мирового порядка. Остальные славянские народы не имеют силы самостоятельно оторваться от существующего порядка, но, по моему мнению, присоединятся к России на различных стадиях распада существующего порядка. Многих это может удивить, но болгары и словаки обладают прекрасными способностями в этом плане. По данным международных опросов общественного мнения, болгары и словаки в различных аспектах нынешнего конфликта на Украине в основном стоят на стороне России, в различных аспектах они больше всего обвиняют американцев как врагов в мире; даже в случае собственной опасности они больше всего доверяют России. Такие результаты получены, например, по результатам опросов словацкой некоммерческой организации GLOBSEC, проводящихся каждый год. Опрос организовало зарубежное агентство. Стоит отметить, что Словакия – преимущественно католическая страна, но наибольшее доверие она оказывает православной России. О Чехии у меня есть отдельное замечание. Ее последнее правительство, как и предыдущее, проводит безумную и безответственную политику по отношению к собственной стране и стремится победить русофобию. Тем не менее это не в интересах славянского мира, так как в будущем международном кризисе Чехия может потерять свои границы на западных горах и, таким образом, она может стать совершенно беззащитной перед Западом. События 1938–1939 гг. могут считаться тому подтверждением. По Мюнхенскому соглашению, Чехия потеряла свои западные горы, а затем в марте 1939 г. оказалась совершенно беззащитной перед нацистской Германией.

Оказывается, время ярлыков еще не закончилось. На данный момент власть ярлыка должна быть учтена в политической стратегии.

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРТНЫХ ДИСКУССИЙ

Абдуллаева Алсу Рамисовна,
менеджер Ассоциации инновационных
регионов России

Формы и инструменты международного муниципального сотрудничества: характеристика и перспективы развития

Экспертная дискуссия «Интеграции: пересборка союзников и партнеров?»

АННОТАЦИЯ

Тема международного сотрудничества на муниципальном уровне в последние годы активно обсуждается на государственном уровне, что подталкивает и научное сообщество к более тщательному исследованию основ, механизмов, форм и инструментов взаимодействия российских и зарубежных муниципалитетов. В связи с этим в статье предпринята попытка рассмотрения основных реализуемых форм международного муниципального сотрудничества (далее – ММС) и перспектив их применения в современных условиях. В ходе исследования выявлено два вида ММС: двусторонние форматы взаимодействия (например, города-побратимы, приграничное сотрудничество между муниципалитетами сопредельных государств и многосторонние взаимодействия муниципалитетов) и многосторонние (например, членство в организациях межмуниципального сотрудничества – ассоциациях / союзах / советах муниципальных образований, многосторонние форумы). В современных геополитических условиях наиболее сложными оказываются многосторонние форматы, требующие согласования множественных интересов сторон.

Ключевые слова: международное муниципальное сотрудничество, формы и инструменты ММС, породненные города, двусторонние и многосторонние отношения муниципалитетов

Международное муниципальное сотрудничество (ММС) является особым видом социального управления и имеет существенное значение для решения задач повышения эффективности государственного управления, вносит большой вклад в укрепление международной субъектности и международной конкурентоспособности России. Важность развития международного межмуниципального взаимодействия подчеркивается на крупных конгрессах, форумах и конференциях¹, особенно в условиях современной геополитической ситуации². Однако потенциал

¹ В Государственной Думе обсудили международное сотрудничество муниципалитетов // Официальный сайт ГД ФС РФ. 2019. URL: <http://duma.gov.ru/news/45496/>.

² Международные отношения муниципалитетов назвали основой народной дипломатии // ИА REGNUM, 28.09.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2732798.html>; В администрации области обсудили вопросы международного муниципального сотрудничества // Официальный сайт Правительства Тамбовской области, 28.02.2020. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/archive/v-administracii-oblasti-obsudili-voprosy-mezhdunarodnogo-municipalnogo-sotrudnichestva.html?ysclid=lien2o142y84738523>; В ОП РФ предложили регионам объявить 2022 год Годом побратимских связей // oprf.ru, 28.04.2021. URL: <https://www.oprf.ru/news/v-op-rf-predlozili-regionam-obyavit-2022-god-godom-pobratimskix-svyazei>; Международное межмуниципальное сотрудничество должно выстраиваться на новых условиях // ОКМО.РФ, 18.04.2022. URL: <https://окмо.рф/news/tpost/l0odjgl6y1-mezhdunarodnoe-mezhmunitsipalnoe-sotrudn>.

международного муниципального сотрудничества слабо используется для развития муниципалитетов, несмотря на то, что международная субъектность муниципальных образований и местного самоуправления подтверждена нормативными правовыми актами Российской Федерации³, а государственные управленческие решения, принятые в последние годы, подчеркивают международную роль муниципалитетов, особенно в контексте развития приграничного сотрудничества⁴. До последнего времени этот потенциал не был использован, а известный с советских времен формат городов-побратимов практически не развивался после распада СССР. В настоящее время актуализировалась необходимость совершенствования не только этого формата, но и развития и институционализации новых форм и механизмов международного муниципального сотрудничества.

Наиболее распространенными формами ММС являются породненные города (города-побратимы), членство муниципалитетов в российских и международных союзах/ассоциациях муниципальных образований (городов) и формат приграничного сотрудничества.

В целях создания более наглядной картины развития ММС на современном этапе проведена систематизация форм современного международного сотрудничества и представлена в таблице, составленной автором (см. табл. 1).

Таблица 1. Формы современного международного сотрудничества

Виды ММС	Двусторонние отношения муниципалитетов	Многосторонние отношения муниципалитетов
Формы ММС	<ul style="list-style-type: none"> Города-побратимы; приграничное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> Международные организации межгосударственного, межрегионального и межмуниципального сотрудничества; российские организации муниципального сотрудничества

Согласно Большой советской энциклопедии, города-побратимы представляют собой «города различных стран, установившие непосредственные дружеские связи для укрепления взаимопонимания между народами, для

3 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/; О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству»): Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1315 (ред. от 26.05.2022) // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/; Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 26.05.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2021) // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/; Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/.

4 Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/; Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-п // ГАРАНТ.РУ информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793/>.

культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями»⁵. Ключевая особенность породненных городов заключается в их неофициальном, необязательном характере, несмотря на закрепление статуса побратимства на законодательном уровне с помощью соглашений о дружбе и сотрудничестве. Исследование подобных соглашений показывает, что в них прописываются основные направления сотрудничества и нормы не носят общеобязательного характера, отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение условий сотрудничества. При этом разрыв побратимских связей – достаточно сложный процесс, что связано с тем, что в основе формы породненных городов лежат не столько правовые соглашения, сколько социальный фактор межчеловеческой коммуникации, диалога, доверия и схожести взглядов на развитие и будущее между двумя братскими муниципальными образованиями, находящимися под юрисдикцией различных государств. Согласно данным международной ассоциации «Породненные города» (МАПГ)⁶, у российских городов сегодня насчитывается порядка 816 зарубежных городов-побратимов, из которых 78,92% находятся на «Западе» (Европа, США). Однако, к сожалению, в современных геополитических условиях некоторые недружественные страны разрывают⁷ побратимские связи с российскими городами в одностороннем порядке (например, Эстония и другие прибалтийские страны), несмотря на многолетнюю историю взаимоотношений. В то же время лишь 21,08% городов-побратимов городов России находится на «Востоке» (Азия, Ближний Восток), но учитывая современный глобальный контекст и ориентацию РФ на «восточный вектор», в ближайшем будущем число породненных городов в Азии и на Востоке, вероятно, будет расти. Это, в свою очередь, выявляет такие социально-управленческие особенности развития ММС, как слабая развитость двусторонних форм сотрудничества между российскими и зарубежными муниципалитетами, находящимися на Востоке, и правовую, социально-коммуникационную и экономическую неготовность к переориентированию на ММС по «восточному вектору».

Приграничное сотрудничество является по большей части двусторонним видом сотрудничества, но отличается от формы «города-побратимы» тем, что в социальное взаимодействие вступают муниципалитеты разных стран, территории которых разделены лишь государственной границей. Иными словами, сотрудничающие стороны объединены не столько общностью целей и задач, сколько схожестью географического ландшафта, климата, традиций и культуры проживающих народов. Эксперты определяют приграничное сотрудничество как «согласованные действия органов власти разного уровня, юридических и физических лиц, неправительственных организаций сопредельных государств с целью достижения устойчивого развития приграничных территорий, повышения благосостояния

5 Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
6 Международная ассоциация «Породненные города» (МАПГ). URL: <http://goroda-pobratimy.ru/porodnennye-goroda>.
7 Гуманитарные узы: какие города ЕС разрывают связи с побратимами в РФ – 2022. URL: <https://iz.ru/1381488/mariia-vasileva/gumanitarnye-uzy-kakie-goroda-es-razryvaiut-svazi-s-pobratimami-v-rf?ysclid=libipr74z4521751131>.

проживающего на них населения, развития международного сотрудничества и укрепления добрососедства»⁸.

Преимущество данного вида сотрудничества – наличие отдельного Федерального закона № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». Важно, что Федеральный закон закрепляет определение муниципалитетов приграничных субъектов РФ: «Муниципальные образования приграничных субъектов Российской Федерации – муниципальные образования, расположенные на территориях приграничных субъектов Российской Федерации»⁹ (статья 2 ФЗ № 179). Это придает приграничным муниципалитетам статус субъектов управления ММС.

Сегодня Россия граничит с 18 государствами, из которых 8 – бывшие союзные республики СССР, а 4 входят в состав СНГ. Наиболее протяженную сухопутную границу Россия имеет с государствами на Востоке и в Азии: с Казахстаном (более 7 500 км), Китаем (более 4 200 км) и Монголией (более 3 400 км)¹⁰. В Европе наиболее протяженные сухопутные границы приходятся на Украину (более 2 000 км), Финляндию (более 1 270 км) и Белоруссию (более 1 230 км). В современных условиях протяженная восточная приграничная территория России является преимуществом и перспективным направлением для развития формы приграничного сотрудничества ММС, ввиду нарастающей угрозы безопасности приграничным муниципалитетам и политической, социально-экономической нестабильности на западной границе России.

Исследование многостороннего формата отношений в ММС показало, что российские муниципальные образования взаимодействуют с зарубежными муниципалитетами через членство в международных и российских организациях муниципального сотрудничества. К примеру, среди международных организаций наиболее активной деятельностью отличается Евразийское региональное отделение Всемирной организации «Объединенные Города и Местные Власти»¹¹, а среди российских – Общероссийский конгресс муниципальных образований (ОКМО)¹².

В рамках членства в различных ассоциациях / союзах / конгрессах муниципалитеты могут обмениваться опытом и лучшими практиками, встречаться и обсуждать насущные проблемы на общих площадках (форумах, конференциях), находить новых партнеров по взаимодействию с целью решения схожих проблем. Подобные организации оказывают поддержку органам местного управления во взаимодействии с международными организациями, такими как ООН, для того, чтобы развивать и продвигать решения проблем урбанизации и глобализации на местном уровне; способствуют установлению побратимских и партнерских связей как средства взаимного обучения и дружбы между народами. Однако в современных

условиях и в многосторонних видах ММС возникают свои социально-управленческие особенности, связанные с выходом / исключением из организаций с участием недружественных стран, прекращением действий международных договоров в отношении России, приостановкой совместных программ сотрудничества на европейском направлении и недостатком законодательных основ (международных договоров) и проектов для реализации ММС по «восточному вектору».

Анализ инструментов реализации форм ММС позволяет выделить наиболее распространенные типовые инструменты, общие для двусторонних и многосторонних видов ММС:

- культурные обмены (дни культуры народов, языков);
- организация мероприятий, посвященных историческим событиям, в частности, Второй мировой и Великой Отечественной войне;
- обмены взаимными визитами делегаций из муниципалитетов;
- взаимодействия между учебными заведениями и стажировки школьников и студентов;
- организация повышения квалификации субъектов управления ММС;
- организация совместных спортивных мероприятий и т.д.

Однако есть и особенные инструменты ММС. Например, в двусторонних форматах выделяются проведение общих праздников одного народа, особый режим пересечения границы, содействие распространению языков народов города-побратима. Встречается, хоть и редко, сотрудничество между муниципалитетами в сфере инфраструктурных и инвестиционных проектов. В многосторонних форматах к особым инструментам относятся общие рамочные организационные договоры и уставы международных организаций муниципального сотрудничества, которые задают основные направления реализации проектов ММС, и обширные программы и проекты сотрудничества, в которых происходит взаимодействие более двух муниципалитетов.

Изученные инструменты ММС применимы при реализации следующих стратегий международного сотрудничества, в рамках которых актуально развитие форм ММС в современных условиях:

- стратегии привлечения материальных ресурсов (для решения задач органов МСУ): двусторонние инвестиции, бизнес-форумы и площадки для общения предпринимателей, обучение компетентных кадров для органов МСУ и т.п.;
- стратегии позиционирования муниципального образования и продвижения положительного имиджа России (цель – продвижение культурных, научных и иных достижений): культурная дипломатия, обмены опытом и презентации потенциала и особенностей муниципалитетов, создание туристических маршрутов и привлекательных условий для туристов т.п.;
- стратегии улучшения демографии и качества человеческого капитала: привлечение населения, воспроизводство населения и трудовых ресурсов, развитие образования, обмен студентами и учеными и т.п.;
- стратегии повышения управленческой квалификации: обмен опытом и знаниями в различных областях (управление городскими службами, решение экологических проблем, реализация социальных программ и т.д.);

⁸ Вардомский Л.Б. Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ / ИМЭПИ РАН, Москва. URL: <https://www.hse.ru/data/909/314/1234/56.pdf>.

⁹ Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/.

¹⁰ Площадь России // Статистика и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/ploshhad-rossii/?ysclid=lih77upa8l692139652>.

¹¹ Евразийское Региональное отделение Всемирной Организации «Объединённые Города и Местные Власти». URL: <http://euroasia-uclg.ru/>.

¹² Общероссийский Конгресс муниципальных образований (ОКМО). URL: <http://www.okmo.pf/>.

• стратегии развития инфраструктуры: сотрудничество и совместные проекты по строительству инфраструктуры (дорог, социальных объектов и т.д.).

Таким образом, анализ разных форм ММС позволяет выделить форматы двусторонних и многосторонних отношений. В двустороннем формате используются такие формы, как города-побратимы, имеющие многолетнюю историю. Кроме того, существуют города (муниципальные образования) с особым статусом, так называемые приграничные территории, которые также относятся к двусторонним форматам сотрудничества. Многосторонний формат предполагает такую форму ММС, как членство в организациях межмуниципального сотрудничества – ассоциациях / союзах / советах муниципальных образований. Для выделенных форм ММС характерны определенные типовые и особенные инструменты реализации сотрудничества. На современном этапе каждая форма ММС претерпевает изменения и приобретает свои социально-управленческие особенности, которые необходимо учитывать для построения результативного международного сотрудничества между российскими и зарубежными муниципалитетами. Обобщая выделенные ранее социально-управленческие особенности ММС, подчеркнем необходимость особого подхода к институционализации, в том числе к правовому регулированию ММС в странах-участницах интеграционных объединений (СНГ, ЕАЭС, ШОС и т.д.), и целесообразность поворота вектора развития ММС на выстраивание взаимовыгодного сотрудничества с муниципалитетами в восточных и азиатских странах.

Библиография

1. Ахатова А.Р., Пильщиков А.К., Андрейченко Н.Н. Актуальные формы международного муниципального сотрудничества. «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего»: Сборник статей международной конференц-сессии. Т. 1. М., 2022. С. 525–546.
2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Заика Ю.В. Приграничное сотрудничество как фактор саморазвития регионов Российской Арктики (на примере Мурманской области) // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4.
4. Кидяев В.Б., Бабичев Б.Б. Правовые и организационные вопросы деятельности Общероссийского Конгресса муниципальных образований, советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации, иных объединений муниципальных образований. М.: Издание Государственной Думы, 2016. 56 с.
5. Комлева В.В. Международное сотрудничество регионов России: институциональные основы и характерные модели // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1(1). С. 11–35.
6. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–42.
7. Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике. Ойкумена // Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 7–16.
8. Майкова Э.Ю. Ассоциативная форма межмуниципального сотрудничества как инструмент решения проблем местного самоуправления // Достижения вузовской науки. 2016. № 26. С. 122–127.

Айвазян Диана Степановна,
старший научный сотрудник Центра
междисциплинарной аналитической
информации Института Европы РАН, кандидат
политических наук

Возможности и ограничения для диалога в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

АННОТАЦИЯ

В статье определяются возможности и сдерживающие факторы для диалога между странами-членами Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) на протяжении ее функционирования (начиная с 1992 г.). Проводится мониторинг официальных новостных ресурсов ОЧЭС, а также анализ событий, отражающих достигнутые договоренности и результаты деятельности ОЧЭС, выявляются особенности организационной структуры межправительственной организации. Автор приходит к выводу о том, что ОЧЭС предоставляет возможность для гибкого участия в тех или иных экономических проектах ее странам-членам (в число которых входят не только прибрежные черноморские государства, но и близлежащие к ним страны), наблюдателям и партнерам по секторальному диалогу, исходя из их интересов и возможностей в тот или иной период времени. Несмотря на то, что ОЧЭС периодически испытывает на себе межгосударственные конфликты, которые не относятся к экономической направленности ее деятельности, организация представляет возможность для регулярных встреч в многостороннем формате. Для большей эффективности ОЧЭС представляется целесообразным более подробно освещение истории развития конкретных проектов сотрудничества, их промежуточных результатов и итогов.

Ключевые слова: ОЧЭС, диалог, экономические проекты, информированность

В условиях обострения военно-политических противоречий в мире, наблюдавшегося в период пандемии коронавируса, сохраняющихся до настоящего времени военно-политических конфликтов в различных регионах мира, углубления кризиса в отношениях между ведущими мировыми державами по вопросу принципов устройства современной системы международных отношений приобретает актуальность анализ деятельности международных межправительственных организаций, направленных на создание условий для регионального и межрегионального экономического сотрудничества. Гармонизация экономических интересов стран в многостороннем формате в перспективе может приводить к смягчению межгосударственных военно-политических противоречий.

В Черноморском регионе, традиционно находящемся на пересечении интересов региональных и мировых держав, решение о создании Черноморского экономического

сотрудничества в 1992 г. отразило интерес к установлению взаимовыгодных экономических взаимосвязей в новых условиях после распада СССР в 1991 г. и завершения периода существования биполярной системы международных отношений. В статье анализируются возможности, которые создает Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) для диалога между ее странами-членами, а также определяются ограничения для диалога между ними, которые обусловлены как внешними по отношению к деятельности ОЧЭС международными обстоятельствами, так и различиями в уровне экономических возможностей стран-членов.

Учреждению ОЧЭС способствовала Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве (ЧЭС), которую прибрежные черноморские и близлежащие к ним страны Южного Кавказа, Балканского полуострова и Юго-Восточной Европы (Россия, Украина, Турция, Румыния, Грузия, Болгария, Армения, Азербайджан, Греция, Албания, Молдова) подписали в Стамбуле 25 июня 1992 г.¹. Позднее страны-учредители ЧЭС подписали 5 июня 1998 г. в Ялте Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества², который ознаменовал создание ОЧЭС как межправительственной организации. В 2004 г. в ОЧЭС была принята Сербия, а в 2019 г. в организацию вступила Северная Македония.

Предложение создать международную структуру для развития экономического сотрудничества прибрежных черноморских государств высказал в сентябре 1990 г. президент Турецкой Республики Т.Озал. Оно было поддержано Россией и другими причерноморскими странами³. Работа организации проводилась в условиях периодических трансформаций международной среды: в 2007 г. Болгария и Румыния вступили в Европейский союз; в сентябре 2008 г. Грузия и Россия прервали дипломатические отношения после того, как Россия признала Абхазию и Южную Осетию в качестве независимых государств; в 2014 г. изменился правовой статус Крыма и Севастополя, которые вошли в состав России по итогам референдума в марте 2014 г.; в 2022 г. Украина прервала дипломатические отношения с Россией после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г.; в сентябре 2022 г. изменился правовой статус Херсонской, Запорожской областей, Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), вошедших в состав России по итогам референдумов. Новый правовой статус вышеуказанных регионов не признается Украиной, Турцией, Европейским союзом, США, НАТО. Функционирование ОЧЭС в сложных международных условиях, в том числе при отсутствии дипломатических отношений между некоторыми из ее стран-членов в тот или иной период времени (Россией и Украиной, Россией и Грузией, Арменией и Азербайджаном), а также отсутствие факта выхода из организации какой-либо страны-члена ОЧЭС на фоне межгосударственных конфликтов показывает востребованность организации для

ее стран-членов в широком контексте развития партнерств в экономической сфере в Большом Черноморском регионе⁴.

ОЧЭС представляет возможность для встреч и обсуждений в многостороннем формате для стран-членов организации, находящихся в состоянии военно-политических противоречий или конфликтов. Организация дает возможность гибкого участия в тех или иных экономических проектах для стран-членов организации, наблюдателей и партнеров по секторальному диалогу в различных сферах экономического сотрудничества (транспорта, энергетики, торговли, сельского хозяйства, окружающей среды, науки и технологий, образования и проч.), исходя из их интересов и возможностей в тот или иной период времени. Для того чтобы был принят проект сотрудничества в рамках ОЧЭС, необходим консенсус заинтересованных государств⁵.

Вместе с тем гибкость в выборе участия в конкретных экономических проектах отражает отсутствие высокой степени интегрированности торговли, инвестиционных и других экономических связей как между прибрежными черноморскими странами, так и между ними и остальными близлежащими странами-членами ОЧЭС. В рамках организации между ее странами-членами не создавалась зона свободной торговли⁶. Отсутствие интегрированных подходов в сфере безопасности и экономической интеграции между странами-членами ОЧЭС приводило к сложностям в реализации проектов с участием всех стран-членов организации, как, например, в случае строительства единой кольцевой автомобильной дороги вокруг Черного моря⁷. Для большей эффективности организации представляется целесообразным донесение до общественности истории развития конкретных проектов сотрудничества, их промежуточных результатов и итогов.

Черноморское экономическое сотрудничество на протяжении своего существования с 1992 г. создает для ее стран-членов условия для многостороннего формата обсуждения экономического сотрудничества в различных сферах на стыке Черноморского и близлежащих к нему регионов (Южного Кавказа, Каспийского региона, Восточного Средиземноморья). Такой гибкий формат сотрудничества актуален для стран-членов ОЧЭС на фоне периодически меняющихся условий международной среды, в частности, на фоне этнополитических, военно-политических противоречий и конфликтов. Несмотря на трудности в согласовании интересов в реализации конкретных совместных проектов (в частности, в сфере транспорта), информирование общественности о промежуточных результатах и итогах конкретных экономических проектов может способствовать повышению эффективности деятельности организации.

1 Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве (Стамбул, 25 июня 1992 года) // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/771>.

2 Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества (Ялта, 5 июня 1998 г.) // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/773>.

3 Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет // ДИЕ РАН. 2018. Том № 348. С. 26. ISBN 978-5-98163-103-0. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/348-1.pdf>.

4 В рамках ОЧЭС зачастую употребляется термин «Большой Черноморский регион», который включает в себя регионы расположения стран-членов организации, которые не ограничиваются сугубо прибрежными черноморскими странами и включают в себя связанные с ними Восточное Средиземноморье, Южный Кавказ, Каспийский регион.

5 Гончаренко С. Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет // ДИЕ РАН, Том № 348, М., 2018 г. С. 39. ISBN 978-5-98163-103-0. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/348-1.pdf>.

6 Zhelev P. Building a Closer Black Sea: Promoting Trade and Economic Interdependence. Middle East Institute. Frontier Europe Initiative, 2021.

7 См. подробнее: Меморандум о взаимопонимании по скоординированному развитию кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря. 12 августа 2009 г. Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/807>.

Барахвостов Павел Александрович,
доцент кафедры политологии Белорусского
государственного экономического университета,
кандидат политических наук, доцент

Интеграционные проекты и институциональные матрицы¹

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе, базируясь на институциональном подходе, осуществлена попытка дать ответ на вопрос о причинах формирования в регионе того или другого порядка. Показана связь регионального порядка и регионального регулирования с типом институциональных матриц интегрирующихся стран. Установлено, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X-матричных стран – рыночные, и наоборот. К числу факторов, блокирующих регионализм в интеграционных проектах, включающих страны с институциональными матрицами одинакового типа, относятся: наличие одного ярко выраженного гегемона и его поддержка наднациональных органов регулирования, а также присутствие в регионе федеративных, а не унитарных государств. Установлено, что для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в Зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания каких-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов). Факторами, препятствующими развитию как регионализма, так и регионализации в регионе, являются усиливающиеся политические разногласия между странами, поляризация по религиозному признаку, проявления национализма и расизма.

Ключевые слова: институциональный подход, институциональная матрица, общественная система, интеграция, регионализм, регионализация

Особенностью развития человеческой цивилизации является сочетание двух трендов: интеграции и дифференциации. В основе последней – вычленение из мирового сообщества отдельных регионов, понимаемых как социальный конструкт, «основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (экономический, исторический, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (сетевой, коммуникационный, виртуальный)»². Образование регионов – разворачивающийся поверх национального процесса³, который может осуществляться на основе регионализма либо регионализации.

¹ Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3(13). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2(19). С. 16.

³ Ballinger P., Brunswick M. Beyond the “New” Regional Question? Regions, Territoriality, and the Space of Anthropology in Southeastern Europe // Regions, Regional Identity and Regionalism in Southeastern Europe / ed. K.Roth, U.Brunnbaer. Ethologia Balkanica. 2007. Vol. 11. P. 68.

Регионализм есть интеграция «сверху», предполагающая создание национальными государствами наднациональных институтов, которые наделяются определенными функциями и которым, соответственно, передается часть суверенитета. Кроме того, выделяют процесс регионализации (интеграции «снизу»), подразумевающий возрастание экономических, политических и социокультурных связей между общественными системами, осуществляемый за счет взаимодействия негосударственных акторов. Реализация определенной комбинации регионализма и регионализации определяет так называемый региональный порядок⁴. Его неотъемлемой частью является региональное регулирование – способ социальной координации для выработки в пределах региона обязательных норм в одной или нескольких проблемных областях. Различают два типа регионального регулирования: иерархическое и неиерархическое. Первый из них предполагает принятие надгосударственными институтами решений для исполнения на уровне национальных государств («сверху вниз»). Второй подразумевает принятие решений «снизу вверх», на основании достижения консенсуса в результате переговоров, и решения зачастую носят рекомендательный характер.

Проблема объяснения типологии региональных порядков (и видов регионального регулирования) достаточно широко исследуется в рамках функционализма⁵, социального конструктивизма⁶, геополитического подхода⁷ и т.д. Однако до настоящего времени не дано удовлетворительного объяснения их особенностям для различных регионов мира. В данной работе осуществлена попытка решения этой проблемы в рамках институционального подхода, дополненного теорией институциональных матриц.

Методология исследования базируется на сопряжении двух идей: представления структурных функционалистов об обществе как о целостном интегрированном образовании (Т.Парсонс), в котором взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы (экономическая, политическая, социокультурная) равнозначны (И.Валлерстайн), и положения институционалистов о том, что регулирование всей системы осуществляется посредством сложной структуры институтов, понимаемых в самом широком смысле – как устойчивые модели взаимодействий в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума⁸, «правила игры», которые структурируют социальное действие⁹. В данной структуре можно выделить

⁴ Solingen E. Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.

⁵ Flockhart T. The Liberal International Order and Peaceful Change: Spillover and the Importance of Values, Visions, and Passions // Ethics & International Affairs. 2020. Vol. 34. No. 4. P. 521–533.

⁶ Ghica L.A. Beyond Regional Integration? Social Constructivism, Regional Cohesiveness and the Regionalism Puzzle // Studia Politica. Romanian Political Science Review. 2013. Vol. 13. No. 4. P. 733–752.

⁷ Orford A. Regional Orders, Geopolitics, and the Future of International Law // Current Legal Problems. 2021. Vol. 74. No. 1. P. 149–194.

⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение (Sociology. Its subject, method, purpose). М.: Канон, 1995.

⁹ North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678.

экономические, политические и социокультурные базовые институты, образующие институциональную матрицу (ИМ). Различают два типа базовых институтов (редистрибутивные и рыночные), сосуществующих в ИМ на условиях доминантности – комплементарности. К базовым редистрибутивным институтам относятся, в частности, общественная собственность, отношения редистрибуции, иерархическая вертикаль власти, коммунитарное мировоззрение (осознание приоритетности прав и интересов «Мы» над «Я»)¹⁰. Базовые рыночные институты: частная собственность, купля-продажа как институт обмена, конкуренция; самоуправление и субсидиарность; индивидуалистская идеология, выражающая доминирование «Я» над «Мы»¹¹. Доминантные институты определяют сущностные характеристики общественной системы, в частности, роль государства в координации социальных действий. Комплементарные институты необходимы для обеспечения устойчивости институциональной матрицы, предотвращения возможных институциональных дисбалансов. Институциональная матрица с доминированием редистрибутивных институтов называется матрицей Х – (незападного) типа, рыночного – Y (западного) типа¹². Тип институциональной матрицы оказывается связанным с занимаемым социальной системой географическим пространством¹³.

Вышеприведенные положения использованы далее для анализа особенностей региональных порядков (регионального регулирования).

Замечено, что региональные порядки в Европе и Азии существенно различаются¹⁴: если в первом случае (интеграция стран с институциональными матрицами Y-типа) значительное место занимает регионализм, как это имеет место в случае Европейского союза, во втором (преимущественно интеграция стран X-типа) – регионализация.

Кроме того, регионализация является ключевым механизмом интеграции в регионах, включающих страны с различным типом институциональных матриц. Регионализм блокируется в регионах, являющихся ареной конкурентной борьбы за гегемонию держав с различным типом институциональных матриц, что имеет место, например, для случая Азиатско-Тихоокеанского региона¹⁵. При этом на первый план выносятся экономические интересы и цели интеграции, а сам интеграционный

процесс осуществляется не между национальными государствами, а между их экономиками.

Кроме того, существенно отличается и региональное регулирование в различных регионах мира, в частности на Западе и Востоке. Иерархический тип регулирования, как правило, преобладает в регионах, объединяющих страны с Y-матрицей, неиерархический характерен для регионов стран с X-матрицей либо объединяющих страны с различным типом ИМ. Институты регионального регулирования в последнем случае не являются столь жесткими, как в ЕС. Их основу составляют неформальные средства укрепления доверия, двусторонние, многосторонние встречи лидеров стран, двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле и по вопросам безопасности, консенсус (в отличие от большинства голосов) принятия решений и необязательность их исполнения. Данная особенность получила название «самоблокирующейся многосторонности»¹⁶, «постоянной недоинституционализации»¹⁷. Неиерархический тип регионального регулирования тесно связан с принципом «открытого регионализма», что подразумевает возможность участвовать в различных интеграционных проектах.

Страны с институциональной матрицей X-типа обладают сильным государством с характерной иерархической системой власти, которые при интеграции не нуждаются в чем-либо координирующем действии: государство стран-участниц проекта само берет на себя эту функцию. Это приводит к тому, что объединение осуществляется «снизу» (на уровне негосударственных акторов), и главным механизмом интеграции является регионализация, в основе которой – задействование рыночных (комплементарных) институтов, выполняющих компенсаторную функцию в институциональных матрицах стран-участниц союза. Акцент в интеграционных процессах осуществляется на экономическом взаимодействии, которое осуществляется посредством экономических рыночных институтов. Примером такого региона является арабский мир. Несмотря на высокую степень культурной, религиозной однородности, общий язык и даже общую идентичность, сильные наднациональные организации с иерархическим типом регионального регулирования создать здесь не удалось. Существующие региональные организации являются чисто церемониальными, символическими¹⁸. Феномен *spillover* (плавный переход от регионализации к регионализму) блокируется институциональными матрицами стран региона.

Существует ряд особенностей интеграции стран, являвшихся ранее субъектами одного государства и вследствие этого обладающих историко-культурной близостью участников, сходством их административных и правовых систем, множеством

¹⁰ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию. СПб.: Нестор-История, 2014.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Кирдина С.Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133–150; Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22. P. 179–232. DOI: 10.3386/w6849; Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth accelerations // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 303–329. DOI: 10.1007/s10887-005-4712-0.

¹⁴ Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012; Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 6–26; Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. DOI: 10.7591/9781501700385; Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia // ADBI Working Paper 1063. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. Available: <https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia>.

¹⁵ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2 (19). С. 16–21.

¹⁶ Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security // Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency / J.J. Suh, P. Katzenstein, and A. Carlson (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2004. P. 116.

¹⁷ Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development // East Asia. 2010. Vol. 27. No. 4. P. 330.

¹⁸ Murden S.W. The Secondary Institutions of the Middle Eastern Regional Interstate Society // International Society and the Middle East: English School Theory at the Regional Level / B. Buzan and A. Gonzalez-Pelaez (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 117–139; Tripp C. Regional Organizations in the Arab Middle East // Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order / Fawcett and A. Hurrell (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 283–308.

подобных социальных практик. Данная ситуация характерна, например, для евразийского интеграционного проекта. В этом случае тип регионального регулирования существенно зависит от наличия гегемона и уровня его поддержки наднациональных институтов. Тем не менее, как правило, доминирующим механизмом интеграции является регионализация с акцентом на экономическое взаимодействие с консенсусным принципом принятия решений и не строгой обязательностью их исполнения. Наличие ярко выраженного гегемона (для ЕАЭС – России) блокирует развитие регионализма.

Страны Y-матричного типа, построение властных отношений в которых осуществляется по принципу децентрализации (с развитым самоуправлением и субсидиарностью), при объединении нуждаются в некоей координирующей, направляющей силе, как это имело место, например, в случае ЕС. Это обуславливает превалирование при интеграции механизма регионализма, в основе которого – использование институтов редистрибутивного типа (комплементарных в институциональных матрицах стран-участниц проекта), также как и в предыдущем случае выполняющих компенсаторную функцию с целью смягчения институциональных дисбалансов.

Отметим, что, как и в случае X-матричных стран, наличие одного ярко выраженного гегемона и отсутствие его поддержки наднациональных органов блокирует развитие регионализма, что можно наблюдать в Северной Америке, где безусловным лидером являются США. Соединенные Штаты, обладающие чрезвычайно высокой плотностью Y-матрицы (редистрибутивные институты здесь слабы), стремятся распространить принципы организации своей общественной системы вовне и не поддерживают идею о необходимости создания сильных наднациональных органов, деятельность которых предполагает бюрократическое вмешательство «сверху вниз» в экономику и политику. Кроме того, сдерживающим фактором для регионализма является присутствие в регионе федеративных, а не унитарных государств, что усложняет гармонизацию регулирования. Вследствие указанных факторов, доминирующим механизмом интеграции в Северной Америке является регионализация, основой которой являются бизнес-сети.

Для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в Зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания каких-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов). Подобные явления имеют место, например, в Азии, где находятся крупные державы с X-матрицей (Китай), ИМ гибридного типа (Япония, Южная Корея) и имеет место сильное влияние США (страны с Y-матрицей). Для Азии характерны ограниченная формальная институционализация и контраст между высоким уровнем регионализации и низким уровнем регионализма, относительная слабость наднациональных институтов, необязательность выполнения соглашений, которые

принимаются на основе консенсуса¹⁹. На первый план интеграционных процессов выносятся экономическая интеграция, основу которой составляют региональные производственные сети, трансплантированные из Японии.

При расширении интеграционных проектов вследствие увеличения количества акторов, усиления неоднородности альянса, усложнения процедуры принятия решений имеет место снижение уровня регионализма, наднациональные структуры становятся более «рыхлыми» и менее эффективными. Подобное явление можно ожидать в случае объединения евразийского интеграционного проекта и проекта «Один пояс – один путь».

Отметим, что сдерживающими факторами для развития как регионализма, так и регионализации в регионе являются усиливающиеся политические разногласия между странами, поляризация по религиозному признаку, проявления национализма и расизма.

Таким образом, показано, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X-матричных стран – рыночные, и наоборот. К числу факторов, блокирующих регионализм в интеграционных проектах, включающих страны с одним типом институциональных матриц, относятся: наличие одного ярко выраженного гегемона и его поддержки наднациональных органов регулирования, присутствие в регионе федеративных, а не унитарных государств. Установлено, что для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в Зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания каких-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов). Факторами, препятствующими развитию как регионализма, так и регионализации в регионе, являются усиливающиеся политические разногласия между странами, поляризация по религиозному признаку, проявления национализма и расизма.

Библиография

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию. СПб.: Нестор-История, 2014.
4. Кирдина С.Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133-150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150.
5. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2(19). С. 16-21.

¹⁹ MacIntyre A., Ravenhill J. The Future of Asian regional institutions // Integrating Regions: Asia in Comparative Context / M.Kahler and A.MacIntyre (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2013. P. 229.

6. Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 6-26.
7. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. DOI: 10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069.
8. Ballinger P., Brunswick M. Beyond the “New” Regional Question? Regions, Territoriality, and the Space of Anthropology in Southeastern Europe // Regions, Regional Identity and Regionalism in Southeastern Europe / ed. K.Roth, U.Brunnbaer. Ethologia Balkanica. 2007. Vol. 11. P. 59-79.
9. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development // East Asia. 2010. Vol. 27. No. 4. P. 329-343. DOI: 10.1007/s12140-010-9121-0.
10. Flockhart T. The Liberal International Order and Peaceful Change: Spillover and the Importance of Values, Visions, and Passions // Ethics & International Affairs. 2020. Vol. 34. No. 4. P. 521-533.
11. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22. P. 179-232. DOI: 10.3386/w6849.
12. Ghica L.A. Beyond Regional Integration? Social Constructivism, Regional Cohesiveness and the Regionalism Puzzle // Studia Politica. Romanian Political Science Review. 2013. Vol. 13. No. 4. P. 733-752.
13. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth accelerations // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 303-329. DOI: 10.1007/s10887-005-4712-0.
14. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security // Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency / J.J.Suh, P.Katzenstein, and A.Carson (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2004. P. 97-130. DOI: 10.1162/016228801753399754.
15. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. DOI: 10.7591/9781501700385.
16. MacIntyre A., Ravenhill J. The Future of Asian regional institutions // Integrating Regions: Asia in Comparative Context / M.Kahler and A.MacIntyre (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2013. P. 245-266.
17. Murden S.W. The Secondary Institutions of the Middle Eastern Regional Interstate Society // International Society and the Middle East: English School Theory at the Regional Level / B.Buzan and A.Gonzalez-Pelaez (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 117-139.
18. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678.
19. Orford A. Regional Orders, Geopolitics, and the Future of International Law // Current Legal Problems. 2021. Vol. 74. No. 1. P. 149-194.
20. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia // ADBI Working Paper 1063. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. Available: <https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia>.
21. Solingen E. Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
22. Tripp C. Regional Organizations in the Arab Middle East // Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order / Fawcett and A.Hurrell (eds.). Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 283-308.

Бударина Наталья Александровна,
 профессор кафедры мировой экономики
 Дипломатической академии МИД России,
 доктор экономических наук,
 профессор

Проблемы торгового сотрудничества Российской Федерации и стран ШОС

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены основные результаты внешнеторговой деятельности Российской Федерации со странами Шанхайской организации сотрудничества. Исследована динамика внешнеторгового оборота, а также товарная структура экспорта и импорта стран. В статье также определены основные направления взаимодействия РФ с другими странами-участницами ШОС. Доказано, что, несмотря на значимость общих целей, каждая страна-участница ШОС имеет свои исключительные интересы, определяющие направления сотрудничества данного государства и других государств-членов Организации. Выбор таких направлений зависит исключительно от потребностей торгующих стран, а также из их возможностей предоставления той или иной продукции.

Ключевые слова: торговое сотрудничество, внешнеторговый оборот, экспорт и импорт, инвестиции, инвестиционные проекты

Усиление антироссийского давления стран Запада привело к переориентации внешнеэкономической деятельности РФ со стран Европы на страны Азии. Так, если до событий февраля 2022 г. Россия старалась придерживаться позиций нейтральной стороны по отношению к устоявшейся гегемонии США и ряда европейских стран и активно сотрудничать как со странами Азии, так и со странами Европы, то сегодня Россия изменила вектор направления ВЭД в сторону государств, отказавшихся присоединиться к экономической войне Запада против РФ.

Основой такого сотрудничества стали взаимовыгодные взаимоотношения стран, построенные на демократии интересов. Такие государства сегодня принято называть странами Мирового большинства. Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), в свою очередь, является одним из примеров сотрудничества в рамках Мирового большинства.

Изучению вопросов функционирования и дальнейшего развития взаимной торговли в странах ШОС посвящены труды многих научных исследователей.

Направления взаимодействия государств-членов в рамках ШОС обозначены в основополагающем документе Организации – Хартии ШОС. Важно отметить, что базовые направления деятельности ШОС более подробно раскрывают цели Организации.

Однако, несмотря на значимость общих целей, каждая страна-участница ШОС имеет свои исключительные интересы, определяющие направления сотрудничества данного государства и других государств-членов Организации. Выбор таких направлений зависит исключительно от потребностей торгующих стран, а также из их возможностей предоставления той или иной продукции.

Относительно сотрудничества России и стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, прежде всего важно отметить значимость, но в то же время разносторонность данных партнерских отношений, из чего следует, что с каждым государством-членом Организации РФ сотрудничает по различным направлениям.

Так, к числу ключевых направлений взаимодействия РФ с другими странами-участницами ШОС относится следующее (рисунок 1).

Рисунок 1. Направления взаимодействия РФ со странами-участницами ШОС¹

Направления взаимодействия РФ со странами-участницами ШОС	
1) Расширение экономического сотрудничества	Содействие сотрудничеству в сфере торговли
	Содействие сотрудничеству в сфере инвестиций
	Содействие научно-техническому сотрудничеству
	Содействие валютно-финансовому сотрудничеству
	Содействие кооперации производства
2) Расширение сотрудничества в сфере здравоохранения, образования, культуры	
3) Поддержание мира и безопасности в регионе посредством развития военно-стратегического партнерства	
4) Разработка и реализация совместных проектов, инициатив в сфере транспорта, энергетики и инфраструктуры	
5) Усиление геополитической значимости России и других государств-членов на мировой арене и т.д.	

Россия активно взаимодействует со всеми государствами-членами ШОС по данным направлениям и не только. Совместно со странами Россия разрабатывает различные программы по развитию отношений, осуществляет разностороннее взаимовыгодное сотрудничество, а также оказывает всяческую поддержку развивающимся отраслям экономик других стран-участниц Организации.

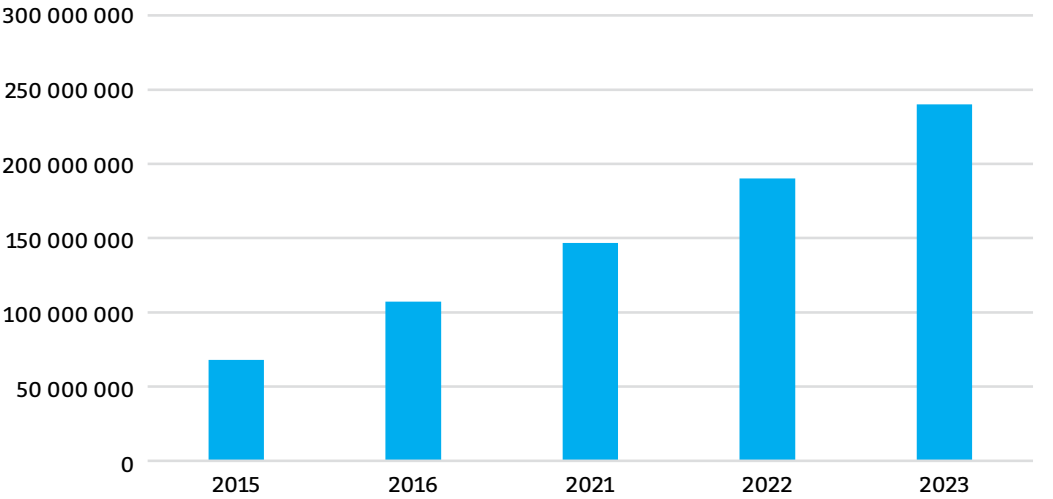
Китай в настоящее время является первым по значимости внешнеэкономическим партнером России. По словам С.Караганова, русско-китайские отношения – «остров стабильности»², так как партнерство с ним

¹ Составлено автором на основе данных Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/?ysclid=lvwcp37j8j41545390>.

² Караганов С. От не-Запада к мировому большинству. 01.09.2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/>.

носит стратегически долгий характер. Си Цзиньпин, председатель КНР, в ходе государственного визита в РФ в 2023 г. также обратил внимание на то, что Китай и Россия – надежные партнеры и добрые соседи.

Рисунок 2. Внешнеторговый оборот РФ и Китая, тыс. долл. США³

На основании представленных на рисунке 2 данных Главного таможенного управления КНР был сделан вывод, что в 2023 г. внешняя торговля России с Китаем увеличилась более чем в 3,5 раза (по сравнению с 2015 г.). Так, в 2023 г. показатель увеличился более чем на 26% по сравнению с предыдущим годом и достиг рекордной отметки в более чем 240 млрд долл., что составило около 33% от всего внешнеторгового оборота РФ за 2023 г.

В структуре импорта из России в Китай преобладают энергоносители (нефть, газ, уголь), на втором месте – руды, на третьем – медь (рисунок 3). Стоит отметить, что по сравнению с 2017 г. стоимостной импорт минерального топлива возрос в 3,4 раза в 2023 г. В 2023 г. наблюдается заметное увеличение импорта практически по всем рассматриваемым позициям товаров за исключением древесины (снижение на 1,3 млрд долл. США).

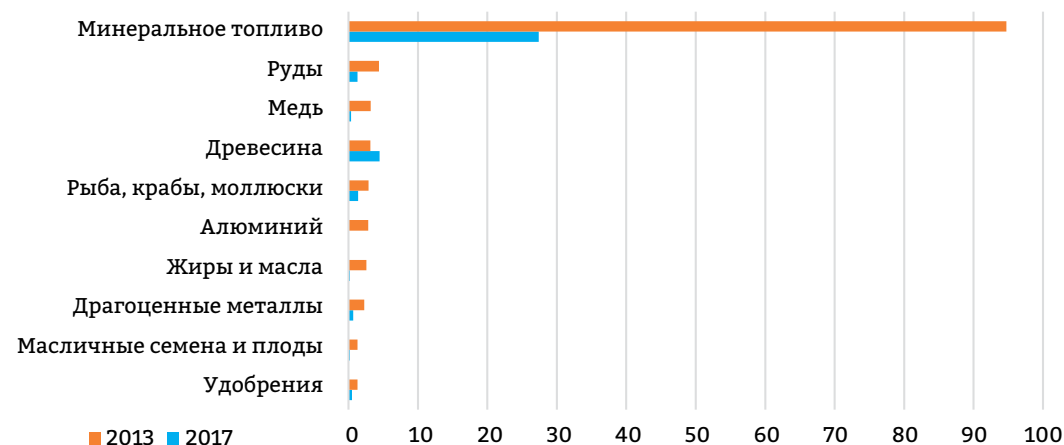
Наибольшая доля в структуре экспорта из КНР в РФ отводится оборудованию и механическим устройствам (в 2023 г. экспорт увеличился в 3 раза). Также значимую роль в части экспорта имеют товары такого рода, как наземный транспорт, электрические машины, пластмасса и т.д. (рисунок 4).

Одной из ключевых моделей по сотрудничеству России и Китая стала Концепция «Один пояс – один путь», которая представляет собой объединение двух инициатив «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Соглашение о сопряжении ЕАЭС и данной Концепции было подписано в 2015 г. В данный момент в рамках Инициативы развитие

³ Официальный сайт Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn>.

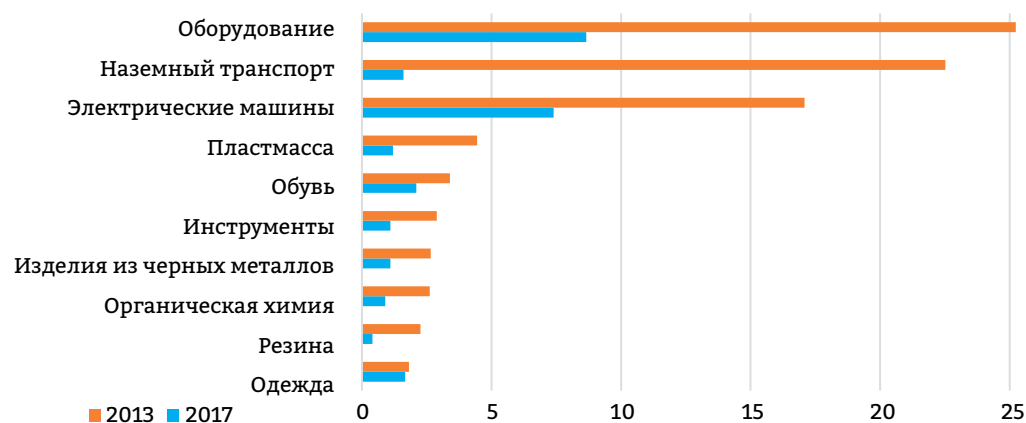
транспортной инфраструктуры между Китаем и российским Дальним Востоком является актуальным направлением, включающим в себя проект по развитию международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Рисунок 3. Топ-10 товаров, импортируемых из РФ в КНР, млрд долл. США⁴

Также важно отметить значимость военно-стратегического партнерства. Так, в марте 2024 г. начались военно-морские учения «Морской пояс безопасности – 2024», в которых принимают участие Россия, Китай и Иран (новое государство-член ШОС с 2023 г.).

Рисунок 4. Топ-10 товаров, экспортируемых из КНР в РФ, млрд долл. США⁵

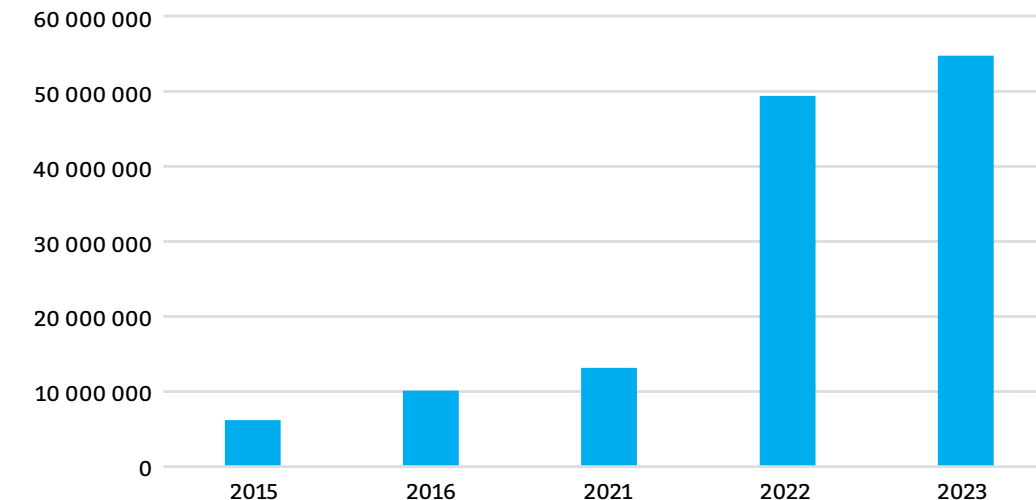

Важным внешнеторговым партнером РФ является Индия. Как отметил С.Лавров на пресс-конференции форума G20, сотрудничество России и Индии

⁴ Там же.
⁵ Там же.

представляет собой особо привилегированное стратегическое партнерство. Глава МИД РФ также подчеркнул особую значимость так называемой «тройки» РИК (Россия, Индия, Китай), на основании которой была создана организация БРИКС.

Рисунок 5. Внешнеторговый оборот России и Индии, тыс. долл. США⁶

Анализ данных внешнеторгового оборота РФ и Индии за 2015–2023 гг., представленных на рисунке 5, свидетельствует о том, что объемы торговли между Россией и Индией растут опережающими темпами.

Из этого следует, что в 2023 г. внешнеторговый оборот государств вырос практически в 9 раз (по сравнению с 2015 г.). За первые два квартала 2023 г. показатель составил такой же объем товарооборота, как за 2022 г. в целом. На данный момент Россия является четвертым по значимости внешнеэкономическим партнером Индии. Причиной наращивания оборотов торговли стал стремительный рост экспорта товаров в Индию.

В 2023 г. наибольшую долю экспортируемых из РФ товаров составили минеральные продукты (в частности, нефть, руды), товары химической промышленности (минеральные удобрения), драгоценности и т.д.

Однако неожиданным решением стало то, что в феврале 2024 г. в связи с санкциями на судоходную компанию РФ «Совкомфлот», посредством которой осуществляется значительная часть транспортировки нефти и нефтепродуктов в Индию, некоторые индийские компании были вынуждены отказаться от экспорта российской нефти. В конечном итоге сложившаяся ситуация может привести к сокращению объемов экспорта минеральных продуктов из России в Индию.

В товарной структуре индийского импорта в РФ наибольшая доля пришлась на продукцию фармацевтической промышленности, машины и оборудование, а также продукцию продовольствия и сельского хозяйства.

⁶ Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <https://commerce.gov.in/trade-statistics/>.

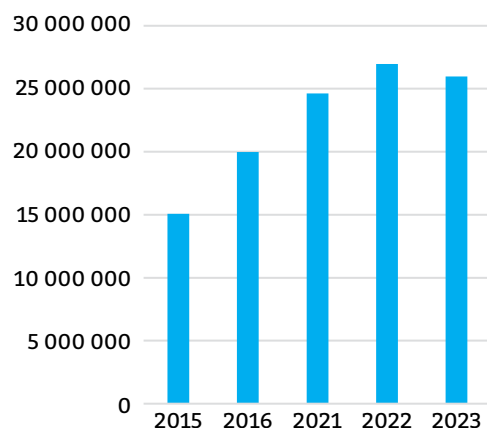

Так, важным фактом является то, что до 2022 г. Индия являлась одним из крупнейших экспортеров российского вооружения, однако сегодня в приоритете у Индии стало развитие собственного оборонного комплекса. По словам С.Лаврова, главы МИД РФ, Россия готова поддерживать Республику, а именно – оказывать консультационную и практическую помощь по разработке и выпуску военной продукции для дальнейшего взаимовыгодного военно-технического партнерства в рамках «Делай в Индии».

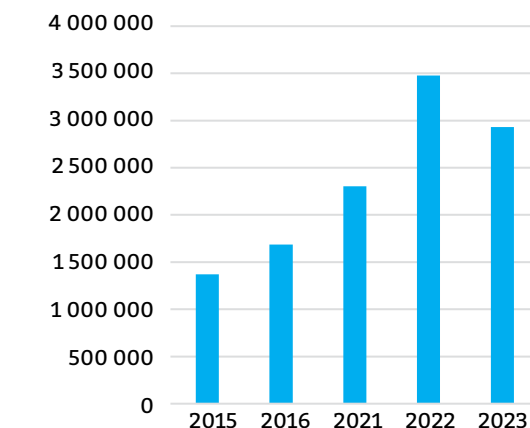
Эффективность сотрудничества во многом определяется исходя из объемов инвестиций между государствами. Так, на конец 2023 г. уровень инвестиций из Индии в РФ составил около 14 млрд долл. США, а из РФ в Индию – примерно 16 млрд долл. США.

Казахстан и Кыргызстан, помимо сотрудничества с РФ в рамках ШОС, участвуют в тесных взаимоотношениях в рамках ЕАЭС.

Рисунок 6. Внешнеторговый оборот РФ и Казахстана, тыс. долл. США

Рисунок 7. Внешнеторговый оборот РФ и Кыргызстана, тыс. долл. США

Анализ данных внешнеторгового оборота РФ с Казахстаном и Кыргызстаном, отраженных на рисунках 6 и 7, показывает, что внешнеторговый оборот РФ с Республикой Казахстан в 2023 г. увеличился более чем на 70% (по сравнению с 2015 г.). Однако стоит отметить, что при сравнении 2022 и 2023 гг. заметна тенденция к уменьшению объемов внешнеторгового оборота между данными государствами. Так, в 2023 г. показатель сократился на чуть более чем 0,5%, что связано с уменьшением экспортных поставок из России в Республику.

Размер внешней торговли РФ с Республикой Кыргызстан возрос более чем на 110% (по сравнению с 2015 г.). Однако в 2023 г. суммарные объемы экспорта и импорта России и Республики также сократились более чем на 15% по сравнению с предыдущим годом. По словам С.Н.Жапарова, Президента Киргизии, нужно стремиться к увеличению товарооборота до 5 млрд долл. США⁷.

⁷ Жапаров заявил о намерении Киргизии и РФ увеличить товарооборот до \$5 млрд // ТАСС. 12.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18991201?ysclid=lu2x4p7yuq574826307>.

Взаимоотношения между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном особо активно развиваются в рамках ЕАЭС (также в рамках СНГ и ШОС). Под таким сотрудничеством понимается единое экономическое пространство при обеспечении свободы движения товаров, капитала и рабочей силы, проведении единой политики в отраслях экономики.

В соответствии с данными Бюро национальной статистики Республики Казахстан, наибольшую долю в структуре экспорта России в Казахстан занимает такая продукция, как металлы и изделия из них, а также машины и оборудование; в структуре импорта – химическая продукция, машины и оборудование.

В структуре экспорта России в Кыргызстан наибольшую долю составляют минеральные продукты, машины и оборудование; в структуре импорта – металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

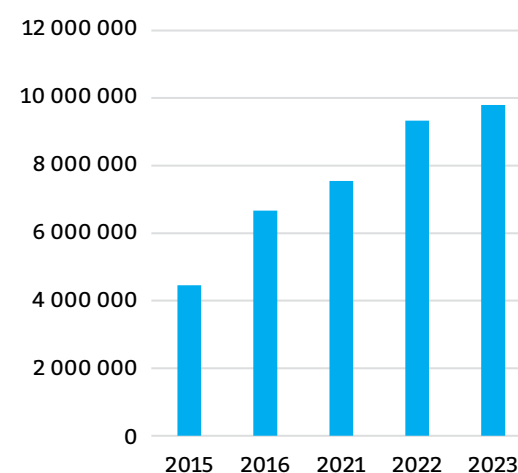
Главным направлением в области сотрудничества РФ и Казахстана является машиностроение. Так, в 2022 г. был подписан план по кооперации промышленности на 6,5 млрд долл. США. Со стороны России в ней задействованы такие компании, как «КамАЗ», «АвтоВАЗ», «ГАЗ», «ПАЗ» и др., а со стороны Казахстана – «Агромашхолдинг kz», «КамАЗ-Инжиниринг», «Хёндэ Транс Казахстан», «Бипэк Авто» и т.д. Важно отметить, что с помощью Казахстана РФ активно осуществляет параллельный импорт.

Большое значение имеет сотрудничество государств в сфере военно-стратегического направления. Начиная с 2023 г. вступило в силу Соглашение о создании объединенной региональной системы ПВО, целями которого являются как способствование военной безопасности Киргизии, так и проведение совместных учений для дальнейшего улучшения механизмов противовоздушной обороны.

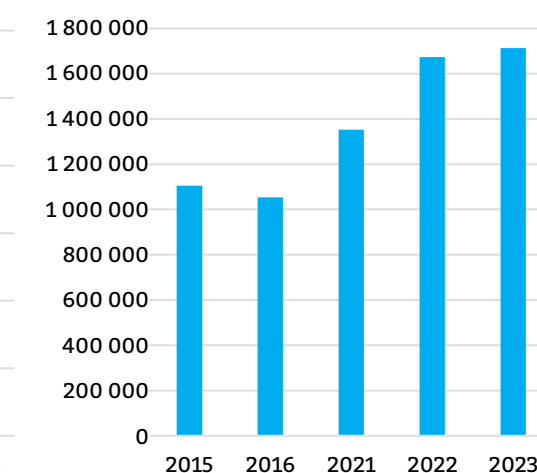
Важно отметить, что в 2023 г. Россия стала вторым по значимости внешнеторговым партнером как для Казахстана, так и для Кыргызстана.

В качестве важных торговых партнеров РФ были рассмотрены Узбекистан и Таджикистан, которые, помимо участия в ШОС, входят в состав СНГ.

Рисунок 8. Внешнеторговый оборот РФ и Узбекистана, тыс. долл. США

Рисунок 9. Внешнеторговый оборот РФ и Таджикистана, тыс. долл. США

Внешняя торговля РФ с Узбекистаном и Таджикистаном значительно увеличилась к 2024 г. (рисунки 8 и 9). Сравнив показатели за 2015 и 2023 гг., можно прийти к следующему выводу: внешнеторговый оборот РФ с Узбекистаном возрос более чем в 2 раза, а с Таджикистаном – более чем на 50%.

В 2023 г. в структуре экспорта России в Узбекистан основная доля пришлась на промышленные товары (металлы, машины и оборудование), продукты нефтяной промышленности; в структуре импорта – также промышленные товары (в основном текстиль и обувь, товары химической промышленности). По объему товарооборота с Россией из стран ближнего зарубежья Узбекистан уступает только Беларуси и Казахстану.

Основной экспортируемой продукцией в 2023 г. в Таджикистан из России стали минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; основной импортируемой в РФ – текстиль и обувь, товары продовольственного назначения.

Ключевую роль в развитии тесных взаимоотношений между РФ и Узбекистаном играет реализация совместных проектов: на начало 2022 г. их насчитывалось более 150, при этом общая стоимость превышала 14 млрд долл. США. В одном из таких проектов был задействован Росатом, целью которого стало обеспечение строительства АЭС в Джизакской области.

В то же время партнерские отношения России и Таджикистана характеризуются как стратегическое партнерство. Как отметил Е.Кореньков, торговый представитель РФ в Таджикистане, в 2023 г. началась реализация трех совместных крупных инвестиционных проектов, а также строительство новых масштабных инфраструктурных объектов. В частности, эти проекты связаны с легкой промышленностью (повышение эффективности и качества производства обуви), модернизацией процедур фитосанитарной обработки, разработкой технологий производства группы полисахаридов.

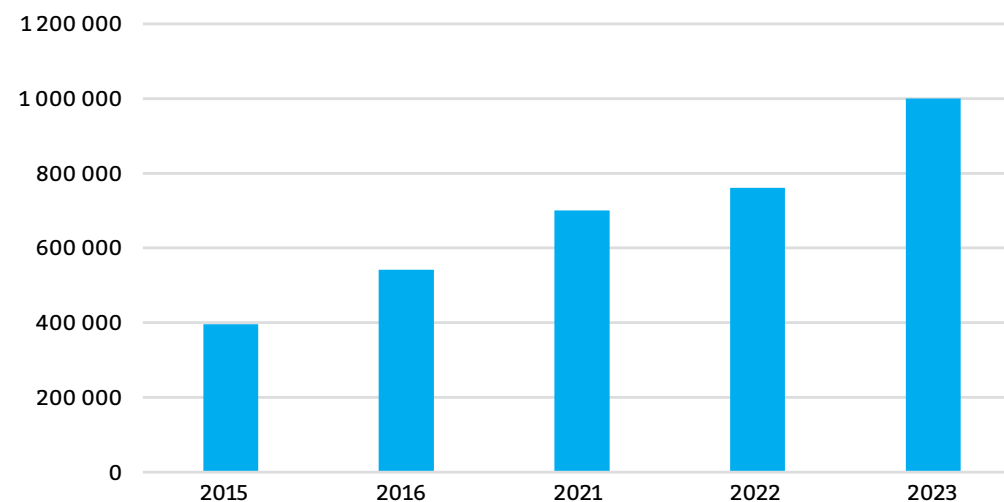
Важно упомянуть, что на 2023 г. объем российских инвестиций в Республику составил более 130 млрд руб. (примерно 15% от общего объема) – в основном инвестиции в промышленность, образование. По словам М.Мишустина, сотрудничество Таджикистана с ЕАЭС открыло бы больше возможностей для реализации совместных проектов.

Внешнеторговый оборот России и Пакистана к 2024 г. увеличился более чем в 2,5 раза по сравнению с 2015 г. В 2023 г. наблюдался примерно 30% рост показателя, значение которого в конечном итоге впервые стало больше 1 млрд долл. США (рисунок 10).

Наибольшую долю в экспортной продукции из РФ в 2023 г. составили товары продовольственного назначения, нефть; в импортной – продовольственные товары, текстиль и обувь. Несмотря на то, что изначально отношения России и Пакистана не складывались (Пакистан даже некоторое время выстраивал военно-политические связи с США), в настоящее время наблюдается процесс стремительной интеграции между государствами.

Стоит отметить, что ключевой областью партнерства между РФ и Пакистаном являются вопросы, связанные с энергетикой. В частности, большое значение имеет

Рисунок 10. Внешнеторговый оборот РФ и Пакистана, тыс. долл. США

строительство магистрального газопровода «Пакистанский поток» (ранее – «Север-Юг»), который, по оценкам многих экспертов, сможет решить энергетическую проблему в Пакистане.

Согласно Минэнерго РФ, инвестиции в реализацию данного проекта составят 1,5–2 млрд долл. США. Кроме того, в настоящее время большое внимание уделяется вопросам поставки российской нефти в Пакистан.

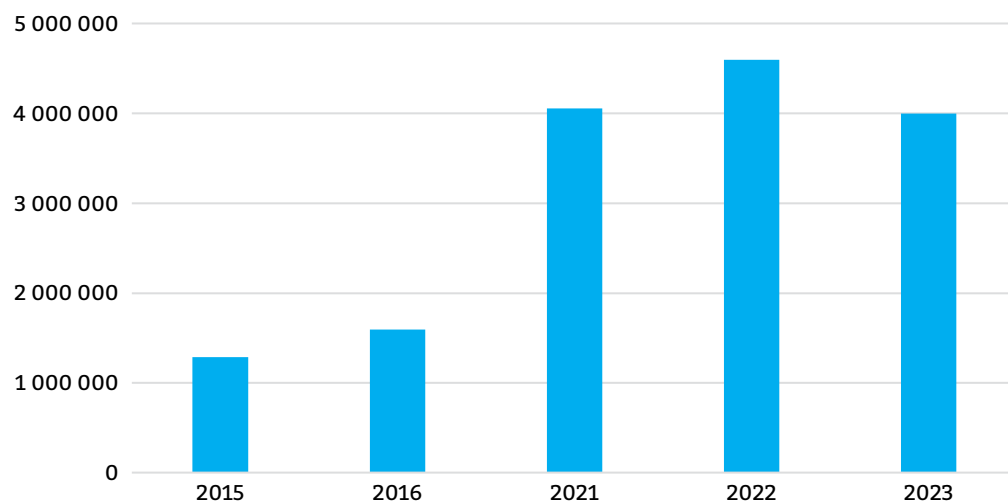
Не менее значимым направлением во взаимодействии между рассматриваемыми государствами является военно-техническое сотрудничество, главной целью которого является совершенствование методов антитеррористического направления. С этой целью ежегодно (начиная с 2016 г.) проводятся военные учения «Дружба».

Анализ данных внешнеторгового оборота России и Ирана за 2015–2023 гг. свидетельствует о росте объема торговли между государствами опережающими темпами. Так, в 2022 г. внешнеторговый оборот РФ и Исламской Республики достиг максимального значения, однако в 2023 г. значение показателя стало меньше примерно на 17% (рисунок 11).

Главная позиция экспорта в Иран – товары продовольственного назначения, машины и оборудование; импорта – продовольственные товары, химическая продукция. Главная причина актуальности и роста взаимной торговли – санкции коллективного Запада против России. Иран для России представляет собой некий коридор в торговле для эффективного сотрудничества с Южной, Юго-Восточной Азией, а также с Ближним Востоком. Также важен опыт развития Ирана вопреки западным санкциям (до февраля 2022 г. Иран занимал лидирующую позицию в рейтинге наиболее санкционных стран). Одним из самых масштабных проектов государств является строительство атомной электростанции «Бушер» в Иране.

Большое значение имеет взаимодействие государств в нефтегазовой сфере. В 2022 г. было подписано соглашение по сотрудничеству «Газпрома», с одной

Рисунок 11. Внешнеторговый оборот РФ и Ирана, тыс. долл. США

стороны, и Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) – с другой. Для реализации данного проекта необходимы инвестиции, равные примерно 40 млрд долл. США. Таким образом, объединив усилия, Иран и Россия смогут оказывать значительное влияние на мировой рынок углеводородов.

Важно отметить значимость военно-стратегического партнерства. Так, в марте 2024 г. начались военно-морские учения «Морской пояс безопасности – 2024», в которых принимают участие Россия, Китай и Иран.

Таким образом, Россия активно взаимодействует со всеми странами-участницами ШОС. При этом с каждым государством-членом Организации РФ сотрудничает по различным направлениям. Выбор таких направлений зависит исключительно от потребностей торгующих стран, а также из их возможностей предоставления той или иной продукции.

Помимо этого, еще одним особо значимым направлением в области взаимодействия РФ со странами ШОС является военно-техническое сотрудничество. Оно включает в себя помощь, оказываемую Россией, по разработке и выпуску военной продукции для дальнейшего военно-стратегического партнерства с Индией в рамках «Делай в Индии», Соглашение о создании объединенной региональной системы ПВО с Республикой Кыргызстан, а также военно-морские учения «Морской пояс безопасности» с Китаем и Ираном, военные учения «Дружба» с Пакистаном и т.д.

Также большое внимание уделяется сотрудничеству в сфере образования, медицины: проект «Русские школы» в Таджикистане, импорт фармацевтических товаров из Индии, заключение Плана экономического сотрудничества с Кыргызстаном, предполагающий сотрудничество в экономической, культурной, научной, образовательной сферах и т.д.

Сутырин Вячеслав Валерьевич,
доцент кафедры международных отношений
и внешней политики России, директор Центра
научной дипломатии и перспективных
академических инициатив ИМИ МГИМО МИД
России, кандидат политических наук

Пересборка постсоветской Евразии: лидерский потенциал России в условиях внешнего давления¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются процессы изменения миропорядка и их следствия для евразийской интеграции в геополитическом, геоэкономическом и культурно-гуманитарном измерении. Выявлены этапы современных трансформаций постсоветского пространства после роспуска СССР. Охарактеризованы основные риски для стран региона. Сделан вывод о том, что среднесрочные вызовы для интеграционных процессов включают три направления: энергопереход, информационно-коммуникативная революция, в том числе экспансия цифровых платформ и развитие больших языковых моделей, а также политика США и других стран Запада по сдерживанию и торможению технологического прогресса России, Китая и других незападных стран. Данные вызовы создают угрозу закрепления постсоветской Евразии на периферии процессов мирового развития, но также формируют предпосылки для ускорения интеграции. Даны рекомендации о целесообразности усиления научно-технологического направления интеграционного взаимодействия при лидирующей роли России, вплоть до утверждения его в качестве магистрального в рамках ЕАЭС. Этот процесс должен строиться на основании взаимовыгодности и укрепления доверия за счет усиления гуманитарного сотрудничества между Россией и ее партнерами по евразийской интеграции.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Евразия, внешняя политика России, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, СНГ, научно-технологическое сотрудничество

Постсоветское пространство по-прежнему остается «постсоветским», так как «связывается» воедино инфраструктурным, транспортным каркасом, здесь по-прежнему широкое распространение имеют русский язык и культура, способствующие сохранению общего коммуникативного пространства поверх государственных границ. Вместе с тем постсоветское пространство продолжает фрагментироваться, в ряде стран ускоряются центробежные тенденции, внутри региона имеют место политические и вооруженные конфликты, в том числе между участниками СНГ. Эти тенденции накладываются на общемировые процессы экономической интеграции и регионализации, активно разворачивающиеся на мировой карте в последние

¹ Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3(13). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

десятилетия². Вместе с тем устойчивость данных процессов в долгосрочном плане неочевидна, современные кризисы ставят вопрос о торможении глобализации или деглобализации.

В рамках постсоветского пространства растет конкуренция между внерегиональными игроками, которая обострилась задолго до пандемии и СВО³. Ведущие мировые действующие лица продвигают свои цивилизационные проекты. США – военно-идеологический проект борьбы демократий против автократий, камуфлирующий двойную задачу – нанесение стратегического поражения России на Украине и торможение, консервирование экономико-технологического прогресса КНР. Китай продвигает свою версию глобализации, оформляя ее уже не только инфраструктурно и экономически («Пояс и путь»), но также культурно-гуманитарно – в рамках Инициативы глобального развития через ООН и Инициативы глобальной цивилизации через межпартийный диалог⁴. В качестве основного инструмента экспансии используется торгово-технологическое взаимодействие, в том числе пакетные решения типа «умный и безопасный город», импортируемые странами Центральной Азии.

Значимое место в этих проектах занимает постсоветское пространство. Китай усиливает взаимодействие с Белоруссией и странами Центральной Азии. Коллективный Запад под руководством США ведет прокси-войну против России на Украине, усиливает убеждение и давление на страны Центральной Азии и Закавказья. Яркий пример представляет Армения, к которой проявляется повышенный интерес у Франции и Великобритании, но не на уровне развития экономики, а на уровне информационно-политического влияния. Подтверждает свои амбиции на южном периметре постсоветского пространства Турция, особенно в свете итогов Нагорно-Карабахского конфликта, военного союза с Азербайджаном, наращивания военно-технического и культурно-гуманитарного присутствия в странах Центральной Азии.

Европейский союз, остающийся одним из ведущих торгово-экономических партнеров постсоветских стран, предпринимает активные попытки конвертировать свою экономическую роль в геополитическое воздействие на страны региона, в том числе за счет многочисленных программ в сфере гуманитарного влияния и содействия международному развитию⁵.

Начало Россией СВО в ответ на расширение НАТО, угрозу безопасности Донбасса и отказ США от содержательных договоренности в сфере гарантий безопасности привело к росту борьбы внешних игроков за постсоветское пространство⁶.

2 Байков А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 38-53. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53>.

3 Смирнов В.А. «Борьба интеграций» на постсоветском пространстве: гуманитарное измерение // Современная Европа. 2018. № 6. С. 51-61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620185161>.

4 Global Civilization Initiative continues contributing Chinese wisdom to all humanity. 2024. 15 March. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308882.shtml>.

5 Громыко А.А. Европа между кризисом и стагнацией // Европа в глобальной пересборке / под общей ред. А.А.Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. С. 8-12; Sutyryn V.V. The Official Development Assistance Policy of the European Union in the Post-Soviet Space: Geopolitical Factors September // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. P. 543-550. DOI: 10.1134/S1019331622120097.

6 Sutyryn V.V. 2022. Special Military Operation in Ukraine: Consequences for the EAEU and Eurasian Integration // Russia in Global Affairs. No. 2. P. 158-163. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-2-158-163.

Значение обозначенных процессов для внешней политики и национальной безопасности России включает три важных изменения.

1. Геополитическое. Сегодня противостояние в этой сфере наиболее зримо проявляется на Украине, однако статус-кво меняется и в других регионах, например в Закавказье, Африке. В долгосрочной перспективе возможны два сценария. Не исключена корректировка существующего миропорядка с усилением роли России, Китая и ряда стран мирового большинства за счет демократизации международных институтов без прямой «горячей» войны великих держав. Это позволит стабилизировать ситуацию еще на несколько десятилетий, сохраняя институты Ялтинско-Потсдамского порядка, включая ООН. Альтернативный сценарий – полномасштабный слом мирового порядка через серию крупных войн, среди которых возможны и столкновения великих держав. Это приведет к формированию принципиально новой конфигурации институтов победителями.

2. Геоэкономическое. Изменение соотношения сил с точки зрения накопления мирового богатства и материально-технического развития при смещающемся центре тяжести с Запада на Восток. В 1990 г. доля стран «Большой семерки» (G7) в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляла более 50%, а по состоянию на начало 2024 г. – около 30,3%, тогда как на страны БРИКС (до расширения) приходится 35,6%⁷. Эти процессы меняют и политический баланс сил. США по-прежнему располагают «избыточной привилегией» в форме доллара как мировой резервной валюты и глобальным военным потенциалом, что может привести к попыткам опрокинуть доску «мировой игры» силовым образом. Прообраз этого можно найти в начале 2000-х гг. в реализации проекта неоконсерваторов «За новый американский век», включавшего военные вторжения США в Азию и на Ближнем Востоке.

3. Культурно-гуманитарное. Происходит закат эпохи «мягкой силы» как эфемизма, обозначавшего культурно-экономическую гегемонию Запада. Ключевое изменение – культура, ценности и образ жизни Запада больше не рассматриваются как безальтернативные и единственно возможные. Во-первых, на Западе происходит мутация культурного кода и образа жизни, когда размывание среднего класса и вызванная этим напряженность затушевывается гендерными, расовыми и климатическими доктринами иррационального характера в духе трансгуманизма. Во-вторых, в незападном мире, прежде всего Россией и Китаем, формулируются альтернативы – традиционные ценности и цивилизационное разнообразие⁸.

Отмеченные трансформации и вызовы задают общую систему координат для анализа ситуации на постсоветском пространстве. Для полноты картины следует реконструировать логику новейшей истории региона. Можно выделить следующие этапы геоэкономического развития постсоветского пространства.

7 Russia says rising economic bloc BRICS surpasses G7 in purchasing power parity. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/russia-says-rising-economic-bloc-brics-surpasses-g7-in-purchasing-power-parity/3155753>.

8 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019.

Таблица 1. Этапы трансформации постсоветского пространства

Период	Краткое описание
1988–1998	Структурная перестройка экономики стран региона – от законов о кооперативах и рыночных реформ до дефолта 1998 г., ослабление и разрыв кооперационных цепочек в регионе
1998–2008	Активная интеграция региона в мировой рынок, наращивание экспорта, относительная стабилизация экономической ситуации, но в логике асимметричных отношений с развитыми странами Запада (экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью). Возросшая конфронтационность в отношениях с вмешательством США в дела государств на постсоветском пространстве и расширение НАТО (Бухарестский саммит) привели к вторжению Грузии в Южную Осетию и российской военной операции по принуждению Грузии к миру
2009–2013	Региональная интеграция получила импульс (ЗСТ СНГ, Таможенный союз, выход на проект Договора о ЕАЭС) на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., выявившего уязвимость экономик региона при интеграции в мировую экономику. Определенную роль сыграла и попытка «перезагрузки» отношений между США и Россией, способствовавшая временному снижению противодействия Запада связям постсоветских стран с Россией
2014–2019	Украинский кризис и западные санкции способствовали суверенизации российской экономики через импортозамещение, развитие сельского хозяйства и др. После создания ЕАЭС на фоне кризиса в отношениях России с США процессы евразийской интеграции замедлились, но доказали свою состоятельность как выгодные для государств-участников
2020 – по настоящее время	Пандемия ускорила рост межгосударственного соперничества, эскалация украинского кризиса и начало СВО привели к коренной переориентации российской экономики на глобальный Юг и Восток, реконфигурации логистики, что дало существенный экономический выигрыш партнерам России по ЕАЭС, но вызвало рост давления на них со стороны стран Запада

Источник: составлено автором

Исходя из проанализированных региональных (исторических и современных) мировых процессов можно выделить ряд ключевых вызовов, которые будут определять внутрорегиональную динамику отношений на постсоветском пространстве в среднесрочной перспективе ближайших 5–7 лет.

а) рост угроз политической стабильности – от информационных манипуляций до «цветных революций» и различных форм экстремизма. Массовые беспорядки в Белоруссии в 2020 г. и Казахстане в 2022 г. ярко обозначили возросшие политические риски;

б) усиление влияния внерегиональных игроков и рисков их соперничества в регионе на фоне геополитической напряженности, риск нехватки ресурсов в отдельных субрегионах, в том числе базовых (пресная вода, пахотные земли), определяющих продовольственную безопасность;

в) рост рисков оказаться на периферии научно-технологической трансформации, которая будет определять новую конфигурацию мирового распределения ресурсов и влияния, в связи с ужесточением курса США и стран Запада на протекционизм и торможение технологического развития незападных стран.

На основе проведенного анализа ключевых общемировых процессов и их воздействия на регион, исторических этапов развития постсоветского пространства и среднесрочных вызовов для стран региона целесообразно сформулировать ряд выводов и рекомендаций с позиций российских интересов.

Прежде всего, важнейшим полем деятельности, где все еще сделано недостаточно, является сфера гуманитарного сотрудничества России с ближайшими соседями и партнерами по линии ОДКБ и ЕАЭС. Соответствующие приоритеты начали формулироваться российской стороной еще несколько лет назад⁹. Принимая во внимание известные сложности достижения общей позиции по гуманитарным вопросам даже в рамках ЕАЭС, тем не менее важно ставить цель создания общего научно обоснованного понимания современной миросистемы с точки зрения стратегических вызовов и процессов. Это ставит вопрос о необходимости усиления взаимодействия на уровне научных учреждений и экспертных кругов как минимум в рамках ЕАЭС и, возможно, ОДКБ. Необходимо формирование точек соприкосновения и общего понимания основных направлений развития современного мира, рисков и возможностей, которые они создают для стран региона. Можно привести несколько важнейших направлений для координации общих усилий в осмыслении международных процессов.

Во-первых, так называемый энергопереход на возобновляемые источники энергии и потенциальные принудительные меры со стороны Запада (налог на эмиссию углерода и т.п.) представляют серьезный вызов для всех стран ЕАЭС. Равно как и секьюритизация Западом технологических цепочек и его борьба за торможение развития глобального Юга.

Технологический прогресс влияет на соотношение сил, формирует новые линии расколов и соперничества в мире. Речь идет прежде всего о переделе рынков. Перевод мировой энергетики на «зеленые» правила, за написание которых сегодня соревнуются ЕС и США, даст возможность Западу диктовать условия незападным странам. Однако в уравнении энергоперехода пока много неизвестных, в том числе ресурсная обеспеченность данного процесса, побочные эффекты в сфере роста разрыва между богатыми и бедными странами, где будут размещаться «грязные» добычные проекты редкоземельных материалов и т.д. При этом уже сегодня идет жесткая борьба за передел рынков в сфере «зеленого» энергооборудования. Наряду с этим существуют и международно-правовые вопросы, особенно в сфере «мягкого» права. Например, проблемы формулы расчета углеродного «следа», перераспределения природной ренты и экспорта выбросов в развивающиеся страны. Страны постсоветской Евразии, обладающие развитым ТЭК, оказываются уязвимы перед этими вызовами.

Во-вторых, слабо контролируемая глобальная экспансия цифровых платформ создает риски возникновения новой формы феодализма, учитывая степень их контроля над рядовыми участниками подобных платформ – физическими лицами, малым и средним бизнесом, органами государственной власти. Развитие искусственного интеллекта, как и экспансия платформ, ставит вопрос уже не столько

⁹ Сутырин В.В. Стратегия Евразийского экономического союза до 2025 года: гуманитарный поворот // Евразия.Эксперт. 2021. № 1. DOI: 10.18254/S271332140014427-6. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140014427-6-1>.

об ИТ-стандартах и инфраструктуре, сколько о мировоззрении, когда на смену эффекту эхокамеры, изолирующему пользователя за счет системы рекомендации контента в новостной ленте его социальных сетей, приходят большие языковые модели, формулирующие ответы на поисковые запросы пользователя. Очевидно, эти ответы могут формироваться с разных ценностных и идеологических позиций, и отсутствие субъектности в данной сфере ведет уже не столько к технологическому, сколько к ментальному колониализму.

В-третьих, запрет США на экспорт в Китай, Россию и другие страны продвинутых полупроводников и иных современных технологий отражает новые постглобальные тренды. Правила глобализации больше не устраивают Запад, поэтому он сделал выбор в направлении активного сдерживания прогресса развивающихся стран. В этом смысле для стран постсоветской Евразии выбор невелик: либо формировать коллективный технологический суверенитет с опорой на лидерство России, либо скатываться в категорию стран «третьего мира» в социальном и технологическом плане. Вопрос технологического прогресса сегодня – это не только вопрос возможностей формирования и раскрытия человеческого потенциала, но и вопрос доступности огромных ресурсов – от пресной воды, пахотных земель, энергоносителей и металлов до редкоземельных минералов.

Вместе с тем постсоветская Евразия обладает стратегическими ресурсами, необходимыми для того, чтобы обеспечить себе достойное место в обновленной конфигурации будущего миропорядка.

ЕАЭС состоялся как полезный инструмент – об этом свидетельствует не только его эффективное применение в условиях санкций в 2022–2024 гг., выразившееся в росте взаимной торговли и денежных потоков. Об этом также свидетельствуют результаты объединения с момента его создания в 2015 г. – рост взаимной торговли в стоимостном выражении (доля взаимной торговли во внешней торговле практически не изменилась), рост трудовой миграции, рост грузооборота и др.¹⁰

Государства-члены ЕАЭС располагают значительными запасами полезных ископаемых. Глобальное значение Северной Евразии выражается в сфере энергетики, логистики (трансматериковые коридоры, включая Север–Юг, Запад–Восток и Северный морской путь), сельское хозяйство, пахотные почвы, пресная вода, леса и др.

Однако чтобы успешно задействовать эти ресурсы для стабильного развития и интеграции постсоветских стран, главным образом в рамках ЕАЭС, в стратегическом плане интеграция нуждается в смысловом наполнении и стратегическом целеполагании. Такой стратегической целью может стать обеспечение безопасности для стабильного развития и научно-технологический прогресс при сохранении человеческого в человеке (традиционных ценностей).

Обозначенные приоритеты могут получить вполне осязаемую привязку к реалиям «на земле». Так, например, в условиях роста мировых потребностей в электроэнергии ожидается ее дефицит, в том числе в связи с огромным потреблением электроэнергии в ходе цифровизации. Строительство АЭС позволит Казахстану и

¹⁰ Информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция» // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/49224/>.

Узбекистану подготовиться к этому моменту. Сотрудничество с Россией в данном вопросе может поспособствовать созданию в этих странах целых отраслей, которые позволят повысить уровень компетенций и человеческого потенциала, как это сегодня происходит в Белоруссии за счет образования и включенности в процессы строительства и обеспечения АЭС местных специалистов и подрядчиков.

По итогам проведенного анализа необходимо отметить, что важный вопрос представляет симметричность выгод и издержек в процессе строительства подобного объединения и создания его материальной платформы. В последние годы на этом пути встречалось множество препятствий: от слабых кооперационных цепочек в сфере промышленного производства¹¹ до роста расхождений в гуманитарной сфере на фоне сокращения использования русского языка в ряде соседних государств и дистанцирования от общей истории и культуры. Эти проблемы давно известны специалистам и не могут быть быстро и полностью устранены. Тем не менее это не отрицает необходимости поступательной работы в этом направлении, основанной на инициативе России как полюса притяжения для всего региона, которая бы учитывала интересы ее партнеров, но стимулировала бы их играть по общим прозрачным правилам, отвечая взаимностью на уступки и «бонусы» с российской стороны.

Российская поддержка возможна в условиях взаимовыгодности сотрудничества, которое будет способствовать экспорту российской промышленной продукции и стандартов в страны региона, обеспечению ее ценными ресурсами, добываемыми в соседних странах, что будет способствовать укреплению экономической безопасности России и ее позиций на зарубежных рынках.

Евразийская интеграция при лидирующей роли России является проектом, экономически выгодным для всех участников, хотя выгоды распределяются не всегда равномерно. Тем не менее проект подтвердил свою состоятельность и полезность в условиях беспрецедентного санкционного давления.

В ближайшие годы Евразийский экономический союз и другие региональные объединения, являющиеся приоритетными для российской внешней политики, столкнутся с серьезными вызовами. Эти вызовы в первую очередь затронут стран-участников, но нет достаточных оснований ожидать, что ответ на вызовы они будут искать на пути углубления интеграции с Россией. Противоречивые тенденции последних десятилетий показывают, что, несмотря на то, что все участники ЕАЭС и ОДКБ серьезно зависят от российской экономики и гарантий безопасности, это не мешает им стремиться к развитию отношений с третьими странами.

Поэтому продолжение поступательного развития евразийского интеграционного проекта России, являющегося успехом российской дипломатии, зависит от целенаправленных действий проектного и программного характера. Они заключаются в проектировании будущих сценариев и приоритетов развития. В этом процессе критической переменной, от которой зависит успех начинания, является не только экономическая связанность, но в первую очередь способность стран выработать общую повестку будущего, сочетающую прагматичные интересы и ценности, укрепление цивилизационной общности поверх национального,

¹¹ Рекеда С.В. Индустриальный профиль стран ЕАЭС: эффекты первого десятилетия // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 1. С. 25–41. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-25-41.

этнического и религиозного разнообразия. Образовательное сотрудничество и научная дипломатия имеют потенциал для решения данной задачи.

Формирование регионального технонаучного союза и развитие ЕАЭС в рамках данной парадигмы может оказаться осуществимым и целесообразным при условии согласования и запуска сторонами реальных, экономически взаимовыгодных проектов с высоким удельным весом технологической компоненты, а также укрепления доверия на основе усиления гуманитарного сотрудничества и выработки общих оценок стратегических рисков и возможностей.

Библиография

1. Байков А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 38-53. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53.
2. Громыко А.А. Европа между кризисом и стагнацией // Европа в глобальной пересборке / под общей ред. А.А.Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. С. 8-12.
3. Рекеда С.В. Индустриальный профиль стран ЕАЭС: эффекты первого десятилетия // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 1. С. 25-41. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-25-41>.
4. Смирнов В.А. «Борьба интеграций» на постсоветском пространстве: гуманитарное измерение // Современная Европа. 2018. № 6. С. 51-61. DOI: 10.15211/soveurope620185161.
5. Сутырин В.В. Стратегия Евразийского экономического союза до 2025 года: гуманитарный поворот // Евразия.Эксперт. 2021. № 1. DOI: 10.18254/S271332140014427-6. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140014427-6-1>.
6. Sutyryin V.V. 2022. Special Military Operation in Ukraine: Consequences for the EAEU and Eurasian Integration // Russia in Global Affairs. No. 2. P. 158-163. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-2-158-163.
7. Sutyryin V.V. The Official Development Assistance Policy of the European Union in the Post-Soviet Space: Geopolitical Factors September // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. P. 543-550. DOI: 10.1134/S1019331622120097.

Тажибаев Алибек Тимитаевич,
директор Центра аналитических исследований
«Евразийский мониторинг»

Стратегии сотрудничества и укрепления отношений в условиях глобальных вызовов

АННОТАЦИЯ

В статье представлена роль международных организаций, обеспечивающих сотрудничество стран (ЕАЭС, БРИКС, ООН) в условиях глобальных вызовов современного общества: экономических, экологических, политических, социальных. Рассмотрены направления стратегического сотрудничества в различных сферах: климат, экономика, цифровая безопасность и др. Описаны примеры проектов для преодоления глобальных вызовов, в том числе с участием ЕАЭС. Подчеркнута роль совместных усилий, координации действий и применения разнообразных стратегий в преодолении глобальных вызовов.

Ключевые слова: глобальные вызовы, международное сотрудничество, ЕАЭС, стратегии сотрудничества

Современный мир сталкивается с многочисленными глобальными вызовами, которые затрагивают все аспекты жизни. Рассмотрим подробнее основные из них:

- **Экономические вызовы:** в последние годы наблюдается рост экономической неравномерности, который усугубляется торговыми войнами и санкциями. Например, продолжающаяся уже продолжительный период времени торговая война между США и Китаем оказала значительное влияние на мировую экономику, создав нестабильность на глобальных рынках и замедлив рост мировой торговли.

- **Экологические вызовы:** изменение климата, загрязнение окружающей среды и утрата биоразнообразия стали глобальными проблемами, требующими незамедлительных действий. Парижское соглашение по климату, подписанное в 2015 г., является примером международного сотрудничества для снижения выбросов парниковых газов и борьбы с глобальным потеплением.

- **Политические вызовы:** геополитическая нестабильность, рост национализма и популизма продолжают дестабилизировать международные отношения. Конфликты на Ближнем Востоке, напряженность в отношениях между НАТО и Россией и другие кризисы демонстрируют сложность современных политических вызовов.

- **Социальные вызовы:** миграционные кризисы, пандемии и проблемы общественного здоровья, такие как пандемия COVID-19, показали важность глобальной координации и сотрудничества. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) играет ключевую роль в координации международных усилий по борьбе с пандемиями.

Эти и многие другие вызовы требуют коллективных действий и усилий для их эффективного преодоления.

Значение сотрудничества в условиях глобальных вызовов

В условиях глобальных вызовов сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и стабильности. Примеры успешного сотрудничества включают:

- Евразийский экономический союз (ЕАЭС): ЕАЭС способствует созданию прочных связей между странами-участницами, улучшая торговые и экономические отношения. Совместные усилия стран-членов ЕАЭС помогают эффективнее справляться с экономическими вызовами.
- БРИКС: БРИКС является ярким примером интеграции, где страны-члены работают совместно для достижения общих целей. Единство БРИКС позволяет странам-членам в обновленном, расширенном составе эффективнее справляться с политическими и экономическими вызовами, такими как обеспечение устойчивого экономического роста и укрепление позиций на мировой арене.
- Международное сотрудничество в рамках ООН: ООН играет важную роль в координации глобальных усилий по решению таких проблем, как изменение климата, миротворческие операции и гуманитарная помощь.

Стратегии сотрудничества

Для успешного преодоления глобальных вызовов необходимо применять различные стратегии сотрудничества:

- Многосторонние соглашения и коалиции: заключение многосторонних соглашений, таких как Парижское соглашение по климату, помогает координировать действия всех стран-участниц. Примером также может служить создание общего рынка в рамках ЕАЭС, что способствует экономическому росту и устойчивому развитию.
- Трансграничное партнерство: сотрудничество между странами на региональном уровне способствует экономическому росту и улучшению связей. Например, проект «Новый шелковый путь» Китая, направленный на создание транспортных коридоров между Азией и Европой, способствует развитию инфраструктуры и торговых связей.
- Усиление роли международных организаций: активное сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, БРИКС, ШОС и ОДКБ, помогает укреплять позиции стран на глобальной арене. Например, участие стран Центральной Азии в ООН способствует реализации глобальных инициатив по устойчивому развитию.
- Цифровая дипломатия и киберсотрудничество: развитие цифровой трансформации и создание единых цифровых платформ позволяет улучшать взаимодействие и координацию между странами. Примером может служить активно обсуждаемая в экспертном сообществе инициатива ЕАЭС по созданию Единого

цифрового рынка, направленного на упрощение торговли и услуг в цифровом пространстве.

- Экономическое и культурное сотрудничество: создание экономических зон свободной торговли и культурные обмены способствуют укреплению связей между странами и улучшению взаимопонимания. Примером может служить Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), которое способствует экономическому развитию и сотрудничеству в регионе.

Примеры проектов для преодоления глобальных вызовов

- Создание единого пространства для инженеров в рамках стран-членов ЕАЭС+: для совместной работы над ключевыми техническими и инженерными проектами, обмена опытом и передовыми практиками, поддержки инноваций и технологического развития в регионе.
- Создание пространства для открытого диалога и обмена мнениями между представителями малого и среднего бизнеса: для улучшения понимания и взаимодействия между бизнес-сообществами стран. Примером может служить форум АТЭС, который ежегодно собирает представителей бизнеса и правительства для обсуждения актуальных вопросов и поиска решений.
- Содействие созданию экосистемы социального предпринимательства: для решения социальных проблем и устойчивого развития. Примером может служить инициатива Social Business Earth, направленная на поддержку и развитие социального предпринимательства в различных странах, безусловно, более адаптированная под действительность евразийского региона.
- Создание образовательной платформы для студентов и магистрантов ЕАЭС: для изучения и практического применения дипломатических навыков. Примером может служить программа Erasmus+ в ЕС, которая предоставляет возможности для обучения и обмена студентами между странами-членами.

Сотрудничество и укрепление отношений в рамках ЕАЭС и других международных объединений являются ключевыми факторами для успешного преодоления глобальных вызовов. Совместные усилия, координация действий и применение разнообразных стратегий помогут нам справиться с экономическими, экологическими, политическими и социальными вызовами современного мира. Призываю всех к дальнейшему укреплению сотрудничества и активному участию в совместных проектах, направленных на благо всех стран-участниц.

Трещенков Евгений Юрьевич,
доцент кафедры международных отношений
на постсоветском пространстве Санкт-
Петербургского государственного университета,
кандидат исторических наук

Интеграционное объединение в условиях санкций: пример Евразийского экономического союза

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована уникальная для мировой практики ситуация, когда двое из пяти членов интеграционного объединения находятся под односторонними ограничительными мерами стран Запада. Выявлены особенности интеграционной модели ЕАЭС, значимые для определения воздействия санкций на устойчивость объединения. Отдельное внимание уделено влиянию санкций на международную деятельность Союза, на перспективы углубления и расширения интеграции. Охарактеризованы меры, предпринимаемые на уровне объединения, а также факторы, влияющие на их эффективность.

Ключевые слова: санкции, Россия, Беларусь, Евразийский экономический союз

Евразийская интеграция развивалась в условиях применения странами Запада санкций в отношении отдельных ее стран-участниц. На момент запуска Таможенного союза ЕвразЭС (далее – ТС) некоторое количество ограничительных мер реализовывалось в отношении Беларуси, а запуск Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) происходил практически одновременно с началом санкционного давления на Россию. Однако с 2022 г. ограничительные меры в отношении Беларуси усиливаются, а в отношении России приобретают беспрецедентные масштабы.

Сложилась уникальная ситуация, когда одно из самых продвинутых интеграционных объединений в мире сталкивается с санкционным давлением в отношении двух из пяти своих участников.

Цель предлагаемого исследования – выявить особенности ЕАЭС, определяющие характер воздействия на него санкций, а также охарактеризовать меры, предпринимаемые объединением для сохранения своей устойчивости.

***

Ограничительные меры (или санкции) давно используются в мировой практике как на уровне ООН, так и отдельными государствами. При этом проводится разница между ограничительными мерами, санкционированными Советом Безопасности

ООН, и односторонними ограничительными мерами. Последние, как принято считать, противоречат международному праву.

Санкции Запада в отношении Беларуси реализуются уже более двух десятилетий. До 2021 г. это были преимущественно точечные ограничительные меры в отношении отдельных лиц и компаний. С 2021 г. постепенно вводятся и секторальные санкции. Среди них – торговые ограничения (от экспорта калийных удобрений до поставок в Европу нефтепродуктов), санкции в отношении финансового сектора, санкции в отношении белорусских транспортных компаний, запрет экспорта товаров и технологий двойного назначения и т.п.

Санкции в отношении России существенно более масштабны. Они поэтапно вводятся странами Запада с 2014 г. и практически с самого начала включали как точечные, так и секторальные. С 2022 г. секторальные санкции приобретают лавинообразный характер. Особенно болезненными с точки зрения экономического развития являются ограничения в отношении энергетического сектора, финансового сектора, инвестиций и экспорта оборудования, технологий и экспорта высокотехнологичных товаров. Санкции подталкивают Россию к развитию собственных производств и поиску новых торговых партнеров, однако ограничения в области инвестиций и технологий усложняют задачи импортозамещения. При этом российские эксперты в основном оптимистичны относительно способности российской экономики выдерживать санкционное давление¹.

Отдельную проблему представляют собой так называемые вторичные санкции. Если первоначально их использовали только США, то с конца 2022 г. (так называемый восьмой пакет санкций) и Евросоюз постепенно начинает применять этот инструмент в отношении компаний и лиц, способствующих обходу Россией вводимых против нее ограничительных мер.

Особенности воздействия санкций на устойчивость ЕАЭС зависят от ряда обстоятельств.

Во-первых, ЕАЭС является асимметричным объединением. По экономическим, демографическим, военным и прочим ресурсам Россия далеко опережает своих партнеров. Взаимная торговля внутри ЕАЭС реализуется преимущественно по линии двусторонних связей стран-участниц с Россией, а не между ними. В этом смысле большая часть взаимной торговли внутри Союза создается российско-белорусской (54,65% в 2021 г.) и российско-казахстанской (34,97% в 2021 г.) торговлей². В значительной степени от устойчивости российской экономики зависит устойчивость всего ЕАЭС.

Во-вторых, процесс консолидированной интеграции ЕАЭС в мировую экономику и торговую систему напрямую зависит от соответствующих усилий России. Более 90% всей внешней торговли России приходилось в 2021 г. на страны вне

¹ Тимофеев И. Все шоковые санкции против России уже введены // РИА Новости. 04.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240404/timofeev-1937753263.html>.

² О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2021 года. Аналитический обзор, 21 февраля 2022 г. // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/bd3/Analytics_I_202112.pdf.

Союза³. Санкционное давление способствовало росту взаимной торговли в ЕАЭС, но это происходило, помимо прочего, благодаря поиску новых путей поставки в Россию тех товаров, которые ранее шли напрямую из стран Запада. Так, в 2022 г. произошло резкое увеличение доли Казахстана и Армении в торговле высокотехнологичными товарами в рамках ЕАЭС⁴.

Евразийская экономическая интеграция развивалась с акцентом на то, чтобы стать одним из элементов сопряжения интеграционных процессов на пространстве Евразии. Важным направлением этого сопряжения должно было стать сотрудничество с ЕС. Однако уже с момента возникновения ТС ЕвразЭС стало понятно, что в ЕС доминирует настороженное отношение к евразийской интеграции. Установления официальных контактов между двумя объединениями так и не произошло. В США и вовсе высказывалась мысль о необходимости противостояния планам по формированию ЕАЭС⁵. Будет справедливым сказать, что европейское направление международной деятельности ЕАЭС столкнулось со сложностями с самого старта объединения. В 2014 г., например, были заморожены переговоры между ТС ЕвразЭС и ЕАСТ по формированию зоны свободной торговли. По мере углубления конфликта со странами Запада происходил постепенный разворот на Восток в российской политике и внешней торговле. Однако идея сопряжения интеграционных процессов с ЕС оставалась в повестке ЕАЭС, поскольку для ряда партнеров России по объединению европейский вектор был и остается важным как в политическом, так и в экономическом плане.

На фоне нынешних санкций Россия и Беларусь сворачивают отношения с ЕС. В торговле Беларуси огромными темпами растет доля России – до 62,4% в 2022 г.⁶ В торговле России происходит очевидный разворот на Восток – Евросоюз уступил первое место в российской внешней торговле Китаю. При этом ЕС продолжает занимать существенное место в торговле Казахстана (около 31% и первое место в 2022 г.⁷) и Армении (около 16% и второе место после России в 2022 г.⁸). Отношения ЕС с этими государствами регулируются Усиленными соглашениями о партнерстве и сотрудничестве. Аналогичное соглашение парафировано между Кыргызстаном и ЕС. Несмотря на то, что эти соглашения не включают в себя зон свободной торговли, они охватывают практически все направления экономического сотрудничества, потенциально пересекаясь с существующими обязательствами соответствующих государств в рамках ЕАЭС.

3 О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС. Январь 2022 года. Аналитический обзор, 21 марта 2022 г. // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/analytics/Analytics_E_202201.pdf.

4 Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложения по обеспечению устойчивого экономического развития». М., 2024. С. 37.

5 Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial Times. December 7, 2012.

6 European Union, Trade in goods with Belarus. 19.04.2023. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_belarus_en.pdf.

7 European Union, Trade in goods with Kazakhstan. 19.04.2023. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_kazakhstan_en.pdf.

8 European Union, Trade in goods with Armenia. 19.04.2023. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_armenia_en.pdf.

Вслед за Россией и в повестке международной деятельности ЕАЭС происходит разворот на Восток. В соответствующей программе, принимаемой Высшим советом ЕАЭС ежегодно, положения, касающиеся ЕС, теперь сводятся к тезису о готовности к возобновлению диалога между комиссиями двух объединений⁹. Если вынужденный отказ от европейского вектора и не вызывает энтузиазма у партнеров России по ЕАЭС, то поворот Союза на Восток как минимум не противоречит их интересам. Им вполне соответствуют и укрепление торгово-экономического взаимодействия с Ираном, и переговоры по зонам свободной торговли с ОАЭ и Индией. Важен тот факт, что переговоры с ОАЭ начались уже после 2022 г. Это позволяет говорить о том, что даже в ситуации санкционного давления углубленные отношения с ЕАЭС не рассматриваются в мире как невозможные. При этом на такие государства, как ОАЭ, странами Запада оказывается существенное давление, например, в связи с возможным экспортом в Россию продукции двойного назначения¹⁰.

Очевидно, что сложности в развитии международной деятельности ЕАЭС не ограничиваются только европейским направлением. Дополнительные трудности появляются во взаимодействии ЕАЭС с рядом глобальных международных организаций системы ООН (от Всемирной торговой организации до Всемирной таможенной организации). Фактически оказалась заморожена реализация договоренностей по ЗСТ с Сингапуром, присоединившимся к санкциям в отношении России.

Конфликт со странами Запада также сократил возможности России и Беларуси по продвижению транспортной связанности Азии с Европой через их территории. Процесс формирования транспортных коридоров из Азии в Европу в обход России, начавшийся еще до обострения санкционного противостояния¹¹, теперь стал еще более очевидным. Особую роль в этом обходе играет другой член ЕАЭС – Казахстан. Также иначе в контексте затрудненного выхода в Европу через Россию и Беларусь выглядят и перспективы международного транспортного коридора «Север–Юг».

В-третьих, ЕАЭС является продвинутой интеграционным объединением, давно вышедшим за рамки простого ТС. Безусловно, интеграция основывалась на уже имевшихся тесных связях между странами-участницами, но планы ее углубления в рамках ЕАЭС охватывают большое количество вопросов – от формирования общего рынка финансовых услуг до координации транспортной политики. В условиях санкционного давления на Беларусь и особенно Россию возникает потребность в ускорении продвижения по отдельным интеграционным направлениям. Но вместе с тем это продвижение сталкивается с препятствиями. Так, санкционное давление стимулировало усилия по дедолларизации и увеличению доли национальных валют стран-участниц в расчетах как внутри объединения, так и с внешними партнерами (Китай, Иран, Турция). С другой стороны, продвижение использования платежной системы «Мир» и ее интеграция с национальными платежными системами других

9 Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год: Решение Высшего совета ЕАЭС от 25.12.2023 № 27. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01043165/err_26122023_27.

10 Reuters узнал о давлении Запада на ОАЭ из-за торговли с Россией // РБК. 1 мая 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/05/2024/6632722f9a7947117734882c>.

11 Носов М.Г. Россия в контексте китайского проекта «Один пояс – один путь» // Современная Европа. 2020. № 5. С. 33–45.

стран сталкивается из-за риска вторичных санкций с трудностями не только за пределами, но и внутри самого ЕАЭС.

Санкционное давление скажется и на перспективах расширения пространства евразийской интеграции за счет новых участников. Как можно видеть, хотя торговля Узбекистана с государствами Союза (и прежде всего с Россией) и растет, руководство страны последовательно откладывает вопрос о полноценной интеграции.

Асимметричный характер ЕАЭС проявляется также и в том, что Россия, имея определяющее влияние на устойчивость всего объединения, как правило, не соизмеряет свои внешнеполитические инициативы с интересами партнеров по Союзу. Последние выступают в роли ведомого, вынужденного адаптироваться к тем изменениям условий, которые произошли без их участия. Такая самостоятельность России компенсируется межправительственным характером самой евразийской интеграции. В ЕАЭС изначально была предусмотрена возможность проведения партнерами России относительно гибкой в плане внешнеполитических ориентаций политики. Пока способность принимать коллективные меры на уровне Союза стимулируется пониманием связанности экономик стран-участниц и тем фактом, что экономика России в краткосрочной перспективе справилась с оказываемым на нее давлением.

В марте 2022 г. на уровне Совета ЕЭК был принят перечень из более чем трех десятков мер по повышению устойчивости экономик стран ЕАЭС. Одной из ключевых мер стало решение о снижении ставок ввозных таможенных пошлин и предоставление тарифных льгот на товары критического импорта¹². Это помогло смягчить влияние разрыва традиционных внешнеторговых цепочек на стабильность поставок и цену товаров, обеспечило необходимый переходный период для поиска новых маршрутов и поставщиков. В том же ряду стоят и меры по упрощению процедур таможенного оформления. Также до начала 2024 г. действовал повышенный лимит беспошлинного ввоза товаров физическими лицами из-за рубежа на территорию ЕАЭС. Предпринимались меры по решению проблемы перестраховки экспортных операций – был ускорен запуск Евразийской перестраховочной компании.

При этом существуют ограничения и на пути стимулирования импортозамещения и продвижения технологического суверенитета ЕАЭС, продвигаемых в повестке Союза Россией и Беларусью. Это объясняется усилившимися в нынешних условиях различиями в подходах к экономической политике между Россией и Беларусью, с одной стороны, и остальными странами ЕАЭС – с другой.

***

В целом ЕАЭС продемонстрировал устойчивость перед лицом санкционного воздействия на лидера интеграционного объединения – Россию. Это вряд ли было

¹² О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности: распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. № 12. URL: <https://nkprom.ru/upload/files/3-190422.pdf>.

бы возможным без способности самой российской экономики противостоять этому воздействию. На уровне Союза был предпринят ряд мер, направленных на облегчение поиска бизнесом стран-участниц новых торговых партнеров, построения новых логистических маршрутов и направлений поставок. Этому способствовал уже достигнутый к этому времени высокий уровень связанности экономик стран-участниц с Россией. При этом ЕАЭС остается фрагментированным и довольно гибким в вопросе внешнеполитических и внешнеэкономических ориентаций стран-участниц. Казахстан, Армения и Кыргызстан продолжают тесное взаимодействие со странами Запада, рассматривают их в числе инвестиционных и технологических партнеров. В этих условиях невозможно добиться полного совпадения подходов к импортозамещению или достижению технологического суверенитета среди стран ЕАЭС. Потенциал России в качестве лидера интеграционного объединения, от которого требуется быть источником инвестиций и технологий, был¹³ и остается ограниченным. Запад, убедившись в том, что индивидуальные и секторальные санкции не принесли ожидаемых результатов, похоже, делает ставку на инструментарий вторичных санкций и политическое давление на каждого потенциального партнера России. Эта же тактика распространяется и на поиск слабых мест в сплоченности внутри ЕАЭС.

¹³ Defraigne J.-C. The Eurasian Economic Union and the challenge of the BRI: a comparison of their respective impacts on economic development and Russia's regional leadership // Eurasian Geography and Economics. 2021. Vol. 62. Issue 5–6. P. 659–698.

Филиппова Валерия Владимировна,
руководитель Комитета по научной институализации
идеологии Межрегиональной общественной
организации «Клуб политологов “Сфера”»,
ответственный секретарь Ассоциации «Аналитика»

Согласовательная технология «Ковчег Сплочения» как инструмент целеполагания и целедостижения интеграционных процессов Мирового большинства

АННОТАЦИЯ

Автор вводит тезис о необходимости Сплочения как идеи, ценности и процесса для обеспечения безопасности и развития любого социального объекта на примере России. Вводится качественное различие системного и структурного состояния страны. В статье представлен механизм технологии Сплочения в виде соотнесения различных мировоззренческих концептов относительно друг друга в единой картине бытия, выявленной с помощью метода диалектической дедукции. Представлена доказательная практика технологии в виде пилотного проекта «Ковчег Сплочения», в результате которого были сконфигурированы для единого целеполагания мировоззренческие картины представителей различных общественно-политических и духовных течений (космизм, всеединство, православное христианство, ведизм, солидарное общество, солидарная экономика).

Представлена доказательная практика в виде Аналитической игры, где с помощью применения технологии сформирована модель ЕАЭС, предусматривающая идейный уровень интеграции. Даны проектные предложения по формированию мировой функциональной системы критериальных центров развития для обеспечения интеграционных процессов Мирового большинства.

Ключевые слова: сплочение, ценности, цивилизация, онтология, диалектика, целеполагание, целедостижение

Россия, как известно, многонациональная и многоконфессиональная страна-цивилизация, что сразу делает базовой стратегией обеспечение согласовательных процессов.

Этот же тезис усиливается задачей, которую В.В.Путин обозначил в целеполагающем Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года: «...Наша задача – так развивать оборонно-промышленный комплекс, чтобы нарастить научный, технологический, индустриальный потенциал страны»¹,

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/.

что в философско-методологическом подходе звучит как «Основная стратегическая цель России – переход от цивилизационной безопасности к цивилизационному развитию»². Очень по-новому, кстати, заиграл этот смысл в контексте последнего назначения смыслоориентированного экономиста и технократа на должность министра обороны.

Однако, возвращаясь к теме Сплочения, состояние безопасности и состояние развития – это разные типы бытия страны, но характеризующиеся базовым качеством системности, где системность – взаимообусловленность и взаимодействие частей системы в подчинении единому общему основанию.

Без соблюдения этого условия страна находится в ином качественном состоянии – структурном, со всеми рисками для суверенитета, развития и единства.

Что же представляет собой это единое высшее основание? Применительно к стране как способу автономного воспроизводства общества (множества людей) единственными высшими основаниями являются те, которые закладывают необходимые и достаточные условия этого самостоятельного воспроизводства, что диалектически разворачивается в три необходимые и достаточные силы: народ, управление и культуру, которые представляют собой цивилизационный тип устройства общества, промышленность и экономику для обеспечения материальных потребностей людей, а также приемлемость для людей параметров этих условий общества.

Таким образом, высшим основанием системного воспроизводства и развития общества вообще является наличие цивилизационного устройства бытия с приемлемыми для людей параметрами. Поясним мысль. Диалектически возможны к материальному воплощению шесть цивилизационных типов с базовым различием по отношению к целому или части. Цивилизации с приоритетом целого – воплощение условно духовного начала, цивилизации с приоритетом части – воплощение материального. Каждый из основных типов диалектически также может быть воплощен с учетом актуализации условно духа, материи или результата их качественного взаимодействия в цивилизационные типы культурно-духовные, управленческие и народные. Каждому типу соответствует система мироотношений, обеспечивающая приемлемость цивилизационного типа для людей и реализуемость его в качестве стратегической цели. Корректно назвать высшие основания применительно к системному воспроизводству и развитию общества «цивилизационно-ценностными основаниями»³.

Таким образом, опираясь на метод диалектической дедукции, можно спроецировать все возможные варианты существования общества, способные к самостоятельному воспроизводству и развитию – множество типов цивилизационно-ценностных оснований общества, его частей с учетом типов совмещения этих частей, возможностей их реагирования, воспроизводства и развития – множество мирокартин представителей общества, существующих одновременно, параллельно, но в едином целом.

² Приступили к реконструкции Послания Президента ФС РФ как основы целеполагания согласно 172-ФЗ // Клуб политологов «Сфера» – официальный канал. URL: <https://t.me/kpsfera/2009>.

³ Система ценностей народа России // Клуб политологов «Сфера» – официальный канал. URL: <https://t.me/kpsfera/606>.

На этом общем принципе строится механизм технологии Сплочения, которая способна найти место любого мировоззренческого конструкта в картине бытия вообще (диалектически обусловленного разворота базовой онтологемы), а также соотнести их друг с другом в рамках единого целеполагания и целедостижения.

Где нахождение места – арбитраж – осуществляется за счет перевода языковых конструкций носителя мировоззрения на язык схематических изображений, успешно применяемый для конструирования общественных явлений.

Соотнесение – конфигурация – осуществляется с помощью совмещения схематических изображений разных мировоззренческих картин.

Единое целеполагание и целедостижение формируется с помощью введения относительно схемы совмещения разных мировоззренческих картин рамки соответствующих цивилизационно-ценностных оснований.

Итого, технология Сплочения – это арбитраж и конфигурация различных мировоззренческих картин для обеспечения единого целеполагания и целедостижения.

Вернемся к России, где запущено движение Сплочения и реализован пилотный проект «Ковчег Сплочения»⁴.

4 марта 2024 г. координаторы и представители пяти интеллектуальных клубов – Евразийского, Сретенского, Изборского, Зиновьевского, клуба политологов «Сфера», а также Русского космического общества – завершили пилотную стадию проекта «Ковчег Сплочения» записью Манифеста Сплочения на платформе медиахолдинга «День» в Александрове.

Настоящий проект представляет собой соединение в одно целей, задач, интересов и проектов широкого круга лиц.

Организаторы и вдохновители проекта пригласили лидеров общественного мнения, представляющих совершенно разноплановые и даже противоречащие друг другу духовные и общественно-политические направления мысли и деятельности, но, несмотря на различие мнений, видящих свое предназначение в служении развитию жизни, России, человечеству и каждому человеку как образу и подобию Божьему.

Для философов, историков, политологов, для которых предназначение и ценности – обеспечение согласовательной функции в стране, проект самоценен сам по себе, так как обеспечивает единение по общему основанию служения России представителей разнородных сил.

Одновременно проект представляет собой применение технологии согласования мировоззренческих позиций относительно образа будущего как самой важной задачи народов России и мира на настоящем этапе цивилизационного самоопределения.

Эта технология жизненно необходима как с учетом специфики нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, для обеспечения возможности принятия высшим руководством страны одного, единственно верного и устраивающего всех решения, так и в качестве инструмента целеполагания и целедостижения интеграционных процессов Мирового большинства.

⁴ Согласовательный проект «Ковчег Сплочения» // Клуб политологов «Сфера» – официальный канал. URL: <https://t.me/kpsfera/1796>.

Технология и доказательная практика проекта, были представлены на Рождественских чтениях.

Пилотный проект «Ковчег Сплочения» длился с 19 февраля 2024 г. по 4 марта 2024 г. и включил в себя следующие этапы:

1. Вхождение. На первом этапе были проведены трехчасовые встречи с каждым из лидеров общественного мнения, инициировавших проект (А.Ф.Михайлов, А.А.Гапонов, С.В.Забурниягин, А.А.Орлов, А.В.Щербаков, В.А.Лепехин).

2. Осмысление. В результате целевых интервью сформированные методологами суждения, выводы, измышления были переведены в антагонистические картины мира и на язык схематических изображений с целью согласования единого понимания.

3. Согласование. Были проведены парные встречи, где методологи представили на языке схематических изображений единую картину мира, учитывающую по общим основаниям версии собеседников.

4. Единение. На завершающем этапе был представлен единый Манифест Сплочения в виде конкретного инструментального (содержащего критериальные основания для стратегического целеполагания и целедостижения) объекта на языке схематических изображений.

Манифест «Ковчег Сплочения» в текстовом формате был подписан всеми участниками проекта, которых поддержали исполнительный директор медиахолдинга «День» Д.А.Сагал и президент ЭКСУ БРИКС М.М.Кривоносов.

Представленный пример применения согласовательной технологии Сплочения одинаково показывает ее эффективность для реализации стратегических целей России, что невозможно без конструирования единых оснований для целеполагания – единого видения цели, а также целедостижения – приемлемости цели для народа страны, что, по сути, является актуализацией цивилизационно-ценностных оснований страны для народа через механизмы Сплочения.

Аналогично и для международного взаимодействия.

Любая картина мира и система ценностей потенциально возможны для актуализации. Вопрос только в том, способствуют ли они воспроизводству (обеспечению безопасности) и развитию мира вообще. Все страны сейчас напряженно наблюдают, как гиперактуализация сил Запада – «недовозмуженной цивилизации народного типа с приоритетом части над целым» [авт.] – стремительно вместо безопасности реализует глобализм как примат собственных цивилизационно-ценностных оснований для народов всех цивилизационных типов и гибель цивилизационной единицы человечества вообще вместо развития.

С помощью технологии Сплочения возможно реконструировать цивилизационно-ценностные основания всех стран и сконфигурировать их относительно друг друга для единого целеполагания и целедостижения, как мы это сделали на примере с Китаем. Китайская сторона с большим вниманием восприняла наши предложения, сейчас мы обсуждаем вопросы создания совместных научно-исследовательских структур.

Здесь уместно проговорить, что такое «интеграция», точнее, какие ее уровни. Есть очень интересная концепция в Белоруссии: «Одно Отечество,

разные государства»⁵. Переводя на философско-методологический язык: единые цивилизационно-ценностные основания, разное устройство управления.

Мы проводили в сентябре 2023 г. Аналитическую игру⁶, где ставили задачу студенческим командам из пяти стран смоделировать стратегическую цель и стратегию ЕАЭС в условиях «многополярного мира». Это была крайне интересная разработка, которая, в принципе, полностью отвечает целям и задачам этой статьи. Студенты, оперируя понятием «система», онтологически смоделировали необходимость конструирования единых цивилизационно-ценностных оснований ЕАЭС с помощью арбитража и конфигурации цивилизационно-ценностных оснований стран Союза для единого целеполагания и целедостижения в их рамке без отказа от странового суверенитета, разумеется, обеспечив первым шагом вопросы всеобщей безопасности. Для целей внедрения критериального обеспечения стратегирования и реализации стратегий было предложено сформировать критериальный центр развития ЕАЭС, который мог бы оценивать стратегии, программы, проекты и мероприятия на предмет их соответствия системной модели ЕАЭС.

Полная аналогия с Россией и миром в целом, так как и для России, и для мира Сплочение как идея, ценность и процесс – условие обеспечения безопасности и цивилизационного развития.

Таким образом, мы предлагаем создать на базе Института философии РАН и его иностранных аналогов критериальные центры развития с функционалом арбитража и конфигурации в доказавшем свою эффективность методе диалектической дедукции мировоззренческих картин народов различных стран мира для обеспечения единого целеполагания и целедостижения.

Для обеспечения взаимодействия критериальных центров развития необходимо создать Международный критериальный центр развития на базе международной площадки типа ООН или производить совещательные и согласовательные мероприятия на саммитах БРИКС.

Таким образом будет обеспечен интеграционный процесс по единым общим основаниям, что единственное может быть залогом успешной гармонизации мировой динамики без ущемления чьих-либо прав и обязанностей.

⁵ Логинов В. «Два государства, но Отечество у нас общее». Лукашенко рассказал о причинах включиться в переговоры с Пригожиным и раскрыл их подробности // Известия. 27.06.2023. URL: <https://iz.ru/1535657/valentin-loginov/dva-gosudarstva-no-otechestvo-u-nas-obshchee>.

⁶ Итоги Аналитической игры на Международной аналитической конференции «Аналитический мост в Большой Евразии: социально-экономические, политические и гуманитарные проблемы» (19–23 сентября с.г. в Бишкеке) // Клуб политологов «Сфера» – официальный канал. URL: <https://t.me/kpsfera/918>.

Харланов Алексей Сергеевич,
профессор кафедры мировой экономики
Дипломатической академии МИД России, доктор
экономических наук, профессор

Россия и поиск единства в борьбе с корпоратократическими последствиями глобального управления

АННОТАЦИЯ

Автор раскрывает возможность идеологически и экономически рассмотреть подходы к статусу «потенциального союзника России», который многие страны, особенно глобального Юга, Ближнего Востока, государств АТР и Южной Америки, Африки и Центральной Азии, пытаются получить в обмен на нейтральный статус в СВО или за поддержку России в процессе борьбы с неоколониализмом и укронацизмом. Также рассматривается задача выстраивания модели вовлечения каждого международного актора в деятельность России по вопросам антисанкционного партнерства и преодоления изоляционистских мер коллективного Запада, интеграционного взаимодействия в выстраивании новой геополитической парадигмы на интеграционных площадках и партнерстве в глобальных проектах стран БРИКС, таких как ОПОП или Северный морской путь, участие в исследованиях арктического шельфа и/или в развитии внепланетных решений, таких как строительство совместно с КНР Лунной станции или противодействие оружию на новых принципах в космосе.

Ключевые слова: формирование личности, геополитика, Индустрия 4.0, Россия, экосистема, корпоратократия, ТНК, БРИКС, ШОС, ЕАЭС

Существующий миропорядок блокового деления ответственности за право определять параметры справедливости и раздавать каждому жителю Земли строго фиксированный набор калорий в еде и в тепле, в питьевой воде и в возможности получить образование и качественную медицину дал сбой в начале 1990-х гг. XX в., когда биполярный мир приказал долго жить и распался на победителей в холодной войне и на группу государств, в одночасье потерявших свою суверенную национальную самоидентичность¹. Именно они, как «бедные родственники», ожидавшие справедливого воздаяния за их безусловные заслуги исторических и культурных траекторий, почему-то посчитали наступившие фатальные итоги блокового противостояния двух миросистем чем-то эволюционно оправданным и свершившимся фактом геополитического преобразования, прологом к более справедливой, демократически реализуемой, формуле дальнейшего своего устойчивого и успешного развития. Никто даже не мог представить, что система социализма с идеей гармонически развитого человека, ставшей гипертрофированной и экономически банкротной из-за множества субъективных и объективных факторов,

¹ Хейнлин Т. Отчеты бигтехов США превзошли все ожидания и прогнозы. Чего ждать дальше. // РБК. 01.05.2023. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/644be9779a79472f32a16ce5>.

разрушит целый пласт выстрадавших в противостоянии с капиталистическим Западом и не учтет достигнутых достижений о примате коллективных задач над личными потребностями индивидуума, готового жертвовать своим частным во благо всеобщего развития. Такой человек был готов жить и преумножать свои персональные достижения ради комплексного благосостояния большинства в строительстве утопичных идей «равенства, братства и свободы», противостоя химерам накопительства и безудержного потребления, заложенным в идее эксплуатации человека человеком в капиталистическом обществе. А именно последнее и было зоной преобразования финансов и активов, развивающихся в рамках необъявленных правил, где под «свободами волеизъявления» и «человеческими ценностями» принималось умение найти свое место в перераспределении получаемых доходов, возникающих из банкротства неуспешных предпринимателей в их поиске «своего места под Солнцем» на территории государственно-монопольных индустрий. Именно они в погоне за всё большей оборачиваемостью капиталов создали поведенческую экономику Даниэля Канемана и Ричарда Талера, позволяющую каждому экономическому субъекту добавить «нечто личное» к разрабатываемым брендам или стать частью селебрити-класса, рекламирующего сиюминутную успешность знаковой личности, не способной адекватно оценить ни степени своей ответственности за качество рекламируемой продукции, ни проявить умение вовремя выйти из мира глянцевого предпочтения, надуманных грез и постиндустриальной вакханалии навязываемого выбора «экономики производства»².

Именно такой тип экономики стал на планете XX в. базой тотального потребления и вынесения качества трудовых ресурсов в область поиска эффективной эксплуатации трудовых ресурсов разного уровня состоятельности, полученным ответом на максимизацию рассчитываемой доходности, в которой на базе наступающего единого робото-гуманоидного уклада реализацией известной концепции Индустрии 4.0, прославляемой неоконами и Клаусом Швабом на своих Давосских форумах, стал Его Величество искусственный интеллект (ИИ) и система Big Data (баз больших данных), способных не только произвести нечто, но и найти того, который всё равно купит это. При этом ни платежеспособный спрос, ни умение вовлекать маркетингологически, через рекламу или боты-шпионы / чаты-сетевики потенциальных клиентов / покупателей не ставят задач по улучшению качества жизни самого общества и его значительной части через закрытие неудовлетворенных потребностей как основы глобального рынка и биржевого ценоопределения, а «подсаживают» каждого с кошельком в кармане на процессы неувядаемого шопинга и фейкового творчества (ибо оно интересно только самому создателю продукта, получающего минимальный вклад со стороны «внешнего креатора», добавляющего «вишенку на торте» в уже готовый прототип рыночного продукта массового распространения). И роль существующих «фабрик грез» тотального гипноза уже остается не за Голливудом и за его всё более упрощающимися «мыльными операми» из рисованных вселенных комиксов или из фильмов-катастроф, дающих главную идею, что «один раз живем» и техногенная катастрофа близка, а значит, пора бы и

² Гарбук С.В., Губинский А.М. Искусственный интеллект в ведущих странах мира: стратегии развития и военное применение. М.: Издательство «Знание», 2020. С. 45-47; 56-62.

оторваться на полную катушку, а потом хлопнуть дверью, да так, чтобы весь мир вздрогнул, как это гарантировал Л.Б.Троцкий своим уходом в период реализации военного коммунизма³.

Илюди, вышедшие из достаточно комфортных условий социалистических догм, позволявших им искать себя в индивидуальном развитии и в честной конкуренции с себе подобными гражданами вдруг «оказались на холоде», как известный герой Джона Ле Карре Алекс Уилки, гибнущий от шпионского несоответствия идей уходящего черно-белого мировоззрения биполярного мира в сферу равнодушного, но зато разноцветного пространства. При этом оно остается безжизненным, созданным компьютером и раздвигающим дополненную и виртуальную реальность до границ самопознания, отражающего при этом желание каждого в подбираемую под его персональные потребности экосистему «шаговой доступности». А чтобы легче фантазировалось и жилось в поисках приключений и бесконечного драйва, лайфхаков и набора неиссякаемых эндорфинных коктейлей, потребителю создают за его продекларированную свободу метавселенную «неограниченного выбора» с набором цифровых двойников и аватаров, позволяющих через «интернет вещей» и «умные дома / города / рабочие места» энергосберегающих и «зеленеющих» частей ускользающей реальности найти себя и стать счастливым в процессе потребления и... расчеловечивания.

Безусловно, такой мир надуманных желаний и обратной дифференциации пирамиды Абрахама Маслоу не может дать ничего, кроме эмоционального драйва и идущего за ним человеческого выгорания, не думающего уже ни о глобальных задачах социума в его накоплении знаний, ни о повышении сопротивляемости всего настоящего всему нафантазируемому, что делает каждого временно счастливым от химер своего подсознания, но удаляет от задач воспроизводства здорового потомства, его обучения классическим ценностям, несовместимых с трансгуманизмом и с гендерной вакханалией⁴.

Учитывая же, что человечество каждые 50 лет удваивает свои знания, а потому никакое личностное образование не способно восполнить вакуум всё более растущих «серых зон» открывающегося персонального невежества, каждому из нас дается право на осознанный и уникальный выбор: понять свое место в мире размытых и неявно сконцентрированных приоритетов самодостаточного существования, которые глобальные институты вымывают через популизм из сознания политиков, живущих рентой корпоратокративного вовлечения в процессы бесприоритетного производства («экономика потребления», «поведенческая экономика»)⁵.

Мир становится зависимым от идей гедонизма и предательства идеалов, определяя главную задачу в том, чтобы успеть понять, как мы стали производной от функции накопительства и безудержного потребления, утратив прививки здорового коллективизма, личностного самопожертвования частным ради блага

³ Гривен М., Йип Дж., Вэй В. Новаторы Поднебесной, или Китайский бизнес покоряет мир. М.: Ланит, 2022. С. 45-48.

⁴ Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. Бостон, Нью-Йорк, 2018.

⁵ Форд М. Власть роботов. Как подготовиться к неизбежному? М.: Издательство «Альпина», 2022. С. 78-84.

многих, себе подобных, существ, ставших историческими свидетельствами нашей идеологической несостоятельности в борьбе за рациональное, в схватке с системным непредвиденным, которым и стал капитализм, основанный на корпоратократии, нетократии и банкстерских ТНК и ТНБ, систем глобального управления. Этот спрут амбиций и желаний – убрать всё эмоционально значимое из самой сути развития человечества – привел не только к конкурсу развития самих государств социалистического лагеря как успешно сформированной парадигмы их существования после Второй мировой войны, устоявшегося интеграционного и идеологического консенсуса стран примерно равного уровня развития и полных желания строить справедливый мир. Несостоявшаяся же интеграция плодов гуманизма и готовых к самопожертвованию граждан, думавших о великом и принимавших поколениями на веру свою уникальность в эксперименте помощи человеку стать богоподобным технологически, не растеряв себя в пропагандистских клише и в борьбе за всемирную революцию «трудовых классов с мировой олигархией», которая сегодня и помножила на ноль всю предыдущую работу по гармонизации личности и ее духовному росту в осознании и греховности, и выяснившейся в процессе ее эволюции утопичности заявленных идей⁶.

И это не потому, что всем и всегда всего нехватит, ибо об этом рынки и отсутствие гуманистических обязательств государства перед своими гражданами в процессе их созидательного труда и в перемещении достойных на социальных лифтах, и это не регресс от Томаса Гоббса в «войну всех против всех», и не про жесткие утопии «Часа Быка», «1984 год», «Мы» и др., размазавших в абсолюте саму идею «человека свободного» под гнетом тирании автократий и коллективного бессознательного «я», добивающего каждого из нас на частоте его же ожиданий никем не обещанных более чудес и не способного примириться с двумя постглобальными тенденциями мировой экономики: новой, постковидной, волной слияний и поглощений и возникновения стратегических альянсов. Именно им достается ранее забронированное за человеком место, которое сегодня в режиме 24/7 принимают на себя системы всё более умнеющего и крепнущего генеративного ИИ и машинного его обучения, определяющего при этом место каждого в цепочках создания добавленной стоимости и в готовности впасть в ступор или ускорить «утечки мозгов» (в случае креативности, гениальности и состоятельности такого квалифицированного кадра – трудового ресурса), вымывающих ключевые компоненты в рецессионном восстановлении суверенизирующихся отраслей национальных хозяйств через их фрагментацию и глокализацию⁷.

Поэтому место России, которая выстраивает парадигму полицентричности и многополярности, особенно в условиях противостояния с коллективным Западом, в условиях СВО должно быть определено не только через осознание патриотичности и национальной ориентированности существующих элит в государстве, но и поляризовано под те тренды технологического уклада, когда каждый гражданин

становится частью привлекаемого трудового ресурса внутреннего рынка труда, но и остается при этом потенциально значимым кадром вне цепочек создания добавленной стоимости в мире уникальных навыков и компетенций, мониторируемых системами корпоративного поиска из «стран золотого миллиарда», кадрами из АТР и Ближнего Востока (в частности, Израиля) как заказчиками на дальнейшее высасывание возможных перспективных преимуществ своих государств и ТНК для поддержания интенсивности работающего симбиоза генерации человека и машины, в наращивании уже достигнутых мультипликативных эффектов и синергии в критически значимых отраслях, таких как ИКТ, космос и ВПК⁸.

Поэтому поле взаимодействия таких коллабораций определит истинное отношение к нам и потенциального конкурента, и союзника, готового вступить в технологический и валютный союз ради удержания своего места в создаваемом миропорядке ИИ и Big Data, как креативщиков единого мира и ухода от парадигмы капиталистического угнетения, выхода из гегемонии англо-саксонского доминирования метрополий над своими колониями.

И об этом сегодня и бизнес-клуб БРИКС, и борьба за «французское наследие» в Африке, и стратегическое партнерство в «хай-теке» с единорогами Китая, и продовольственная поддержка Индии за нефтегазовое равноправное партнерство в условиях ее спасения от грядущего голода согласно принципам реализации продовольственной безопасности, и рост влияния в ЕАЭС (через 10 лет), желание уже говорить не только про Среднюю Азию, а про российское оформляемое развитие всего Евразийского континента. Параллельно же мы строим свои обновленные блоки внутри ОДКБ, учитываем пожелания БРИКС и ШОС, занимаемся технологическим и схемотехническим разделением, как англосаксы в АУКУС, и верим, что нарождающаяся идеология России снова будет про империю и про преобразования между Востоком и Западом своих собственных недр, инноваций и капиталов, способных вернуть идеологию, основанную на праве справедливого доступа и к калориям, и к надеждам ушедшей пока в небытие системы самоуправления суверенных народов, и к выстраиванию союзов с главной кузницей мира – Африкой, и с «легкими планеты» – Южной Америкой, и с самым передовым и быстро развивающимся регионом «молодых азиатских тигрят», АТР, исповедующим в АТЭС свою мирную политику и желающим удерживать мир в первоначальных задачах ООН и ВТО через обновление механизмов торговли и успешный товарообмен внутри интеграционных структур и союзов⁹.

Сами же возможности появления блокового взаимодействия данной политики для России могут быть разделены на привязку к финансовым механизмам (оплата за российские рубли и уход от токсичных валют) систем платежей (вместо Swift – система «МИР» или различные экосистемы банков БРИКС и ШОС, ЕАЭС), разработку торговых систем, интеграционных площадок и планового хозяйства в рамках идущих процессов интеграции и полицентрического вовлечения объединенных стран Большого Юга в логистику и цифровизацию существующих инфраструктур

⁶ Харланов А.С. Пропаганда и «мягкая сила» «цифровых кочевников» в эпоху СВО. М.: Высшая школа: научные исследования, 2023. С. 89-95.

⁷ Харланов А.С., Хайретдинов А.К., Бобошко А.А. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски // Инновации и инвестиции. 2021. № 10. С. 18-23.

⁸ Хольтхаус Э. Земля будущего. М.: Издательство «Портал 21», 2021. С. 23-27.

⁹ Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Издательство «Бомбора», 2022. С. 68-74; 122-128.

нарождающегося объединения стран по принципам учета взаимных интересов и лидерства России как гаранта их долговечности и состоятельности, что станет безупречным в логике после полной победы Российской армии в СВО на Украине. Потом финансовые усилия будут защищены протекционизмом торговых зон дедолларизированных территорий взаимодействия и в процессе их межгосударственного интеграционного вовлечения в новые союзы многополярного мира и для укрепления единой валюты этих стран в попытке сохранения собственных интересов и развития национальных компетенций на глобальных рынках труда и капитала в Индустрии 4.0¹⁰.

¹⁰ Россия – Исламский мир: KazanForum 2023 // РБК. 18.05.2023. URL: <https://events.rbc.ru/event/641302039a794785146f16c1>.

Экспертная дискуссия «Политические элиты современного мира: возможности конструктивного диалога»

Атлагич Синиша,
профессор факультета политических наук
Белградского университета,
доктор политических наук

Россия на Балканах и новая культурная элита

АННОТАЦИЯ

В докладе обсуждается отношение населения Сербии к России и ЕС, на которое влияет позиция политической и культурной элиты. Автор рассматривает политическую социализацию в ретроспективе от периода СССР до современного состояния с позиции таких факторов, как СМИ, массовая культура, язык и др., на которые большое влияние оказывают элиты. Автор подчеркивает важность культурной элиты в политическом процессе и необходимость активизации пророссийского направления в данной сфере.

Ключевые слова: Сербия, Россия, ЕС, идентичность, политическая социализация, политическая ориентация, нарратив, политическая элита, культурная элита

В контексте недавнего визита заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Александра Грушко в Сербию президент Сербии, среди прочего, заявил, что «...в Сербии 60% населения находится на российской стороне, 20% на западной стороне, и все они думают, что они на стороне Сербии». В отличие от них, он входит в группу 20% граждан, которые «не считают, что подчинение или повиновение одной из великих держав является условием желания добра для Сербии»¹. Представляя эти данные, президент Сербии не ссылаясь на конкретные опросы общественного мнения. Эти данные в определенной степени отличаются от данных, полученных в недавних исследованиях отношения сербских граждан к РФ и Западу, согласно которым их отношение к этим глобальным политическим игрокам можно трактовать иначе, чем президент Сербии. Согласно этим результатам, 84,6% граждан Сербии выступают против введения санкций против РФ, а 69,1% считают США главным виновником конфликта на Украине. Кроме того, около половины граждан (54%) в принципе поддерживают стремление Сербии стать членом Евросоюза. Чуть меньше тех, кто считает, что БРИКС во главе с Россией и Китаем мог бы стать внешней опорой Сербии вместо Евросоюза (46,6%). Однако позитивное отношение к ЕС резко меняется в связи со статусом Косово. На вопрос «Если условием вступления в ЕС будет признание Косово, считаете ли вы, что его следует принять?», 80% граждан дали отрицательный ответ².

¹ Вучић: Чувамо и унапређујемо пријатељство са Русијом; Боцан-Харченко: Одбацујемо спекулације листа «Нова». URL: <https://srbratstvo.ru/vucic-cuvamo-i-unapredjujemo-prijateljstvo-sa-rusijom-bocan-harcenko-odbacujemo-spekulacije-lista-nova/>.

² Нова српска политичка мисао, «Истраживања јавног мњења – Србија, мај 2024». URL: <http://www.nspm.rs/istrazivanja-javnog-mnjenja/srbija-maj-2024.-godine.html>.

Разница в процентах между теми, кто, по мнению сербского президента, открыто поддерживает Россию, и теми, кто выступает против введения санкций против России, может быть «прикрыта» частью «его» электората. У него (электората) нет четкой идеологической ориентации, но среди этих избирателей есть те, кто испытывает привязанность к России (начиная с более ранней партийной идентификации членов партии Вучича, которая сложилась в результате выхода его фракции из сильно русофильской партии – Сербской радикальной партии), а также те, кто приписывает Вучичу лично мессианскую роль в модернизации сербского общества, в то время как эта модернизация рассматривается в западнцентричном ключе.

Независимо от процентного соотношения Россия и ее политическое руководство, несомненно, имеют большую поддержку в сербском общественном мнении. Это основа продвижения России на Балканах, которой нет у других мировых держав, и это характерно не только для территории Сербии, но (в большей или меньшей степени) для других территорий на Балканах, населенных сербами, – Республики Сербской (в составе Боснии и Герцеговины) и Черногории (в которой, по данным последней переписи населения, 36% граждан заявили себя сербами и половина граждан заявила, что их родным языком является сербский³. Кроме того, более 60% граждан являются верующими Сербской православной церкви⁴).

Такую поддержку граждан Сербии России вряд ли можно оценить как «подчинение и послушание» в повседневном политическом смысле этого слова. Скорее, это следствие действия долгосрочного фактора – политической картины мира граждан Сербии и сербов как народа. В концепции картины мира ключевым является механизм социализации. По сути, речь идет о приобретении языка в том виде, в каком он передается в семье, через средства массовой информации и в школе. Посредством процессов социализации граждане оказываются в ряде социальных отношений, в том числе политических. Следовательно, любая группа, намеревающаяся править, должна обращать внимание на язык, который она использует в обществе. Правящие группы попытаются обеспечить, чтобы через средства массовой информации и школьную систему была реализована соответствующая система репрезентации, на основе которой граждане строят свою идентичность⁵.

Значительное количество сербских граждан среднего и старшего поколения социализировалось в коммунистической Югославии, где, несмотря на недопонимание между титовской Югославией и СССР, воспитывался общий социалистический взгляд на мир. В пользу этого говорит тот факт, что югославская система образования была очень похожа на советскую, и что, следовательно, русский язык играл важную роль в образовании детей – русский язык был одним из двух доминирующих изучаемых иностранных языков в Югославии. Кроме того, в сербской семье, как

³ Prvi rezultati popisa: Većina građana Crne Gore zbori srpskim jezikom. URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/595380/Prvi-rezultati-popisa-Vecina-gradana-Crne-Gore-zbori-srpskim-jezikom>.

⁴ Izjednačen broj Srba i Crnogoraca, a preko pola stanovnika Crne Gore govori srpski. URL: <https://istokrs.com/izdvojeno/izjednacen-broj-srba-i-crnogoraca-a-preko-pola-stanovnika-crne-gore-govori-srpski/>.

⁵ Lou E.P. Mediji i politički process. Beograd: Fakultet političkih nauka, 2013. S. 165.

факторе политической социализации при коммунизме, Советский Союз чаще всего отождествляется с Россией, которую с Сербией и сербами связывает культурная, особенно религиозная близость и военное прошлое.

С распадом Югославии и Советского Союза произошли радикальные изменения в сербском обществе в более широком смысле, в том числе в образовании. Русский язык утратил свою прежнюю роль, и дети его редко изучают. Западоцентричное мировоззрение стало доминировать в высшем образовании и средствах массовой информации и, особенно, в массовой культуре. Это соответствует переориентации внешней политики Сербии и ее ориентации на Европейский союз после свержения Милошевича от власти в 2000 г.

Нынешняя политическая элита в Сербии стремится обеспечить через культурную элиту (СМИ и высшее образование) систему репрезентации, на основе которой граждане строят свою европейскую политическую идентичность. Однако она осознает пророссийскую ориентацию значительного числа граждан, которая еще больше усилилась из-за травм, нанесенных политической и военной деятельностью западных стран и НАТО в 1990-е гг. в бывшей Югославии. Следовательно, в Сербии также существует пророссийский контекст в публичном пространстве, а нарратив политической элиты зачастую противоречив и оценивается как «сидение на двух стульях – российском и западном». Согласно официальным документам, касающимся внешней политики Сербии, она «сидит» скорее на западном, чем на российском «стуле». Так, в экспозе кандидатов в премьер-министры Сербии за последние десять лет вступление в Евросоюз определялось как основная политическая цель при сохранении дружественных отношений с Россией. В докладе 2017 г. даже говорится, что Сербию и европейскую семью наций связывают «общие ценности и цивилизационные достижения»⁶.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также текущие усилия России и Китая по влиянию на изменение мирового политического порядка, предполагаемая роль России как значимого политического игрока в Сербии как центральнобалканской стране, предполагает, прежде всего, работу по восстановлению пророссийской культурной элиты – интеллектуалов, педагогов и сотрудников СМИ, специализирующихся на принятии новых идей, приемлемых для массовой аудитории. Это согласуется с важностью культурной элиты в политическом процессе, поскольку она представляет собой значимого игрока в легитимации (или делегитимации) убеждений и формировании согласия (или оппозиции).

6 Програм Владе Србије кандидата за председника Владе Ане Брнабић. URL: https://www.media.srbija.gov.rs/medsrp/dokumenti/brnabic_ekspozicija280617_cyr.pdf.

Борисова Катерина Александровна,
доцент кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки исторического
факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
кандидат исторических наук

Особенности нормативного регулирования лоббистской деятельности ФРГ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается опыт нормативного регулирования лоббистской деятельности ФРГ до принятия последней редакции Закона о регистрации лоббистской деятельности ФРГ (вступил в силу 01.03.2024 года). В ФРГ именно взаимодействие с Федеральным парламентом и реже с Федеральным правительством является преимущественно правомерной формой официальной деятельности групп интересов и иных объединений по продвижению и защите своих интересов в высших органах государственной власти. Функциональные нормы и правила, регламентирующие лоббистскую деятельность, представлены в Регламенте деятельности немецкого Бундестага. Представленный в статье анализ демонстрирует важную роль групп интересов и представляющих их экспертов-лоббистов в процессе принятия ключевых политических решений в Германии.

Ключевые слова: лоббизм, ФРГ, группы интересов, нормативно-правовая база лоббистской деятельности

Один из ведущих немецких экономистов и экспертов по вопросам деловой этики Йозеф Виланд (Josef Wieland) считает, что «в демократическом обществе лоббизм помогает обеспечивать плюрализм мнений и учитывать различные экономические интересы»¹. Однако на сегодняшний день отношение к лоббистской деятельности в разных странах различается. В то время как США стремятся выработать меры по ограничению разрастающегося лоббизма, который, по мнению экспертов, начинает вредить экономике и демократии страны, в России до сих пор не создана прочная законодательная база для правового регулирования лоббистской деятельности. Более того, отношение к лоббистской деятельности в российском обществе часто носит негативный окрас.

В этом отношении крайне привлекательным и актуальным выглядит опыт Федеративной Республики Германия. До недавнего времени Германия с точки зрения легализации лоббистской деятельности находилась где-то посередине между США и РФ: с момента основания ФРГ деятельность «групп интересов» регулировалась Основным законом Федеративной Республики (статья 17) и рядом федеральных нормативно-правовых актов, но при этом отсутствовал специальный закон, который

1 Русский бизнес немецких компаний: как отличить лоббизм от коррупции // Deutsche Welle, 12.09.2012. URL: <https://www.dw.com/ru/русский-бизнес-немецких-компаний-как-отличить-лоббизм-от-коррупции/a-16233797>.

целенаправленно и открыто регламентировал бы подобную деятельность. Закон о регистрации лоббистской деятельности ФРГ впервые появился лишь в 2021 г., а редакция, оказавшая существенное влияние на положение лоббистов в Германии, вступила в силу 1 марта 2024 г. Закон обязал все без исключения заинтересованные группы регистрировать свою деятельность в специальном детальном реестре.

Примечательно и то, что в немецком обществе, как и в российском, долгое время присутствовало негативное стереотипное мышление относительно «лоббизма», препятствующее позитивному развитию лоббистской среды. Более того, слова «лоббизм», «лоббист», «лобби» в Германии обладали четко негативной коннотацией из-за размывания грани между лоббизмом и коррупцией, а порой и полной подмены этих понятий². По этой причине немцы до недавнего времени вместо «лобби» охотнее использовали такие понятия, как «Interessengruppen» (группы интересов) и «Interessenverbände» (более крупные группы – объединения / союзы), что также наглядно демонстрирует нормативное регулирование последних десятилетий³.

Также следует отметить, что, по нашему мнению, ФРГ придерживается близкой для РФ континентальной (европейской) модели правового регулирования лоббистской деятельности. Ее особенность (в отличие от англосаксонской в США) состоит в том, что разрабатываемое в этой сфере законодательство направлено в первую очередь не на жесткое правовое регулирование деятельности лоббистов и групп интересов, а на легализацию процессов взаимодействия органов власти и их представителей с лоббистскими структурами в ходе совместной работы.

В связи с чем нормативно-правовая легитимация деятельности групп интересов в Германии изначально была дифференцированной, поскольку регулирование лоббизма началось «снизу», а не «сверху» (с принятия специального рамочного закона). В ФРГ был разработан целый ряд правил и норм, содержащихся в нормативно-правовых актах законодательного и исполнительного характера, которые регламентировали действия органов власти и поведение их представителей как объектов лоббистской деятельности групп интересов.

Примечательно, что в ФРГ именно взаимодействие с Федеральным парламентом Бундестагом (Bundestag), и реже – с Федеральным правительством (Bundesregierung), является преимущественно правомерной формой официальной деятельности групп интересов и иных объединений по продвижению и защите своих интересов в высших органах государственной власти. На практике это связано с особенностями происхождения и организации формы правления ФРГ начиная с 1949 г. – парламентской республики, где политическую повестку развития изначально определял именно федеральный парламент и канцлер (Bundestag), а не исполнительная власть или регионы (земли) в интересах своих активов. В силу такой траектории развития германской государственности на сегодняшний день в Германии почти отсутствуют специальные правовые нормы, регламентирующие данную практику в органах власти на уровне федеральных земель – Бундесратах,

² Проблема заключается в трудности отличить легальные методы и приемы лоббистской деятельности от незаконного влияния / давления на представителей власти путем подкупа, шантажа и использования любой другой разновидности коррупции.

³ Ronit K., Schneider V. The Strange Case of Regulating Lobbying in Germany Parliamentary // Affairs. 1998. Vol. 51, no. 4. P. 559.

в региональных парламентах и правительствах, а также в других местных органах власти⁴.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы лоббистской деятельности в Германии следует начать с Конституции ФРГ, которая носит название «Основной закон» (Grundgesetz)⁵.

Здесь, в первой главе, отражающей фундаментальные права граждан Германии, в статье 17 сказано, что «каждый имеет право индивидуально или совместно с другими лицами письменно обращаться с просьбами или жалобами в компетентные учреждения или в органы народного представительства» – право петиции, широко распространенное в конституционной практике зарубежных стран. Примечательна в этой статье формулировка «вместе с другими лицами», которую законодатель оставляет открытой для толкования с точки зрения тех, кто все-таки может объединиться для совместного обращения в государственные органы ФРГ. Таким образом, по мнению немецких юристов и политологов, статья 17 Основного закона составляет конституционный фундамент лоббизма в ФРГ.

Кроме того, существование и функционирование общественных объединений интересов было бы невозможно без основополагающих прав, перечисленных в статьях 8, 9, 15 и 18. Так, статья 8 наделяет немцев правом на мирные собрания без необходимости в регистрации и получении специального разрешения от властей. Благодаря статье 9 граждане Германии имеют конституционное право создавать ассоциации, союзы, объединения и общества, если их существование не противоречит уголовному законодательству, а деятельность не направлена против конституционного строя ФРГ. Согласно пункту 3 статьи 9 Основного закона, каждый немец, какую бы профессию он ни представлял, имеет право на создание объединения, целью которого является защита экономических условий и условий труда. Этот пункт полностью подтверждает законность функционирования объединений и групп интересов в сфере промышленности, так как они добиваются именно улучшения условий ведения своей профессиональной деятельности и, как следствие, собственной прибыли. При этом статья 18 ограничивает деятельность своих граждан, говоря о том, что каждый, кто использует право на свободу слова и выражения своего мнения, на свободу собраний и объединений, на свободу прессы и другие основополагающие права не по назначению и направит их против свободы демократического режима Германии, будет лишен этих прав в предусмотренном Основным законом порядке.

Таким образом, Конституция ФРГ не только предоставляет немцам свободу создания объединений, определения их целей и задач, но также определяет границы, за которые нельзя выходить. Это самые общие принципы, лежащие в основе существования групп интересов и лоббизма в Германии.

Подробнее функциональные нормы и правила, регламентирующие лоббистскую деятельность, представлены в Регламенте деятельности немецкого Бундестага (Geschäftsordnung des Deutschen Bundestages), размещенном на сайте

⁴ Lösche P. Verbände und Lobbyismus in Deutschland. W.Kohlhammer, 2007. P. 196.

⁵ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Deutscher Bundestag. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/GG.pdf>.

Федерального парламента ФРГ. Этот документ четко дает понять, что консультации с заинтересованными группами и профессиональными ассоциациями принципиально важны в процессе разработки законодательства⁶. В главе 7, параграфе 70 (пункт 1) среди прочих правил прописано, что определенные лица, допущенные до открытых слушаний, в качестве «экспертов, представителей заинтересованных лиц или организаций [групп интересов. – Прим. автора] и других лиц, имеющих возможность представить информацию», могут выступить перед парламентариями. Такое право предоставляется в рамках заседания отдельных комитетов в случае, если их членам требуется дополнительная информация по обсуждаемому вопросу в рамках подготовки очередного законопроекта. Опыт показывает, что это крайне хорошая практика для всех сторон процесса: главная задача членов комитетов Бундестага ФРГ, работая в жестких временных рамках и при дефиците экспертов, заключается в быстром выполнении возложенных на них поручений. А главная цель лоббистов в ходе их выступления – донести свою позицию до депутатов и повлиять на их решения.

Более того, в соответствии с параграфом 63 Регламента при подготовке новых законопроектов на профильный комитет (Руководящий комитет – *Federführender Ausschuss*) возлагается обязанность заслушать как минимум часть заявленных экспертов, если того требует даже меньшинство депутатов этого комитета.

Заслушивание экспертов лоббистских структур возможно и в иных обстоятельствах, не связанных с переданным в руководящий комитет проектом. Однако только при условии, что выступления заинтересованной стороны изначально были включены в повестку дня заседания председателем комитета. Время, место и предмет выступления привлеченных экспертов и других представителей групп интересов, согласно пункту 3 параграфа 70, в обязательном порядке определяются заранее. Информация об этом предоставляется руководящему комитету.

В Регламенте Бундестага (пункт 5, параграф 70) также указано, что в ходе заседания, проходящего при участии лоббистов, может быть осуществлен так называемый обмен мнениями (*allgemeine Aussprache*) между приглашенными экспертами и депутатами немецкого парламента. Эта мера применяется с высокой периодичностью для более детального выяснения рассматриваемого вопроса. А пунктом 8 параграфа 70 регламентируется, что все лица, участие которых возможно в открытых слушаниях комитетов Бундестага, могут быть допущены и на закрытые заседания, если соответствующее решение будет принято регулирующим комитетом.

Таким образом, анализ ключевого для деятельности лоббистов и групп интересов документа – Регламента Бундестага ФРГ – демонстрирует высокую заинтересованность законодательной власти в экспертной оценке, вышедшей извне стен немецкого парламента. Независимая от политики позиция приглашенных спикеров, а также тех, чьи интересы они представляют, внимательно рассматривается членами Бундестага как при формировании новых законопроектов, так и в процессе реформирования уже имеющихся нормативно-правовых актов.

В продолжение анализа деятельности Бундестага следует упомянуть принятый в 1972 г. Кодекс поведения члена Бундестага, который также затрагивает механизмы

⁶ Geschäftsordnung des Deutschen Bundestages // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/go_btg/go07-245166.

взаимодействия депутатов с представителями групп интересов. Он предоставляет парламентариям право за вознаграждение заниматься проблемами, выносимыми на обсуждение в комитетах Бундестага. При этом перед началом слушаний в комитете они обязаны объявить о своей заинтересованности. Также Кодекс обязывает каждого депутата в установленном порядке обнародовать информацию о том, с какими лоббистскими организациями он в настоящее время взаимодействует⁷.

Другим важным правовым документом является Единый регламент работы федеральных министерств (*Gemeinsame Geschäftsordnung der Bundesministerien*), определяющий структуру и регулирующий деятельность всех федеральных министерств ФРГ. Регламент определяет, что сотрудники министерств, вплоть до федеральных министров, должны активно взаимодействовать друг с другом, с другими органами государственной и земельной власти Германии – с Бундестагом, Бундесратом, парламентами и правительствами земель, а также с третьими лицами. К этим лицам, в частности, относятся лоббисты и стоящие за ними группы и объединения интересов. В главе 6, разделе 1, параграфе 40 говорится, что при подготовке законопроектов, затрагивающих интересы земель и муниципалитетов, необходимо выслушать мнение их представителей, а также действующих на федеральном уровне объединений, представленных в данных территориальных единицах. В параграфе 47 того же раздела отмечается, что законопроекты, затрагивающие их интересы, направляются в соответствующие инстанции незамедлительно. При этом ведомство Федерального канцлера ФРГ (*Bundeskanzleramt*) должно быть в обязательном порядке проинформировано о вовлечении в процесс рассмотрения законопроектов третьих сторон⁸.

Завершая анализ законодательной базы Германии на предмет правового регулирования лоббистской деятельности, необходимо обратить внимание на закон «О политических партиях», принятый в 1967 г., с уточнениями 1994 г. Согласно статье 25 данного закона, не связанного напрямую с лоббизмом и группами интересов, политические партии в Германии имеют право на получение пожертвований от третьих сторон. Перечень физических и юридических лиц, имеющих право жертвовать финансовые средства партиям, строго ограничен.

Например, запрещено получать пожертвования от политических фондов, корпораций и ассоциаций, которые, согласно своему уставу (или иному документу), служат исключительно некоммерческим целям. Жертвовать также не могут государственные органы, парламентские группы и группы муниципальных представительств, потому что они относятся к органам государственной и земельной власти ФРГ. Тем не менее законом не запрещено принимать пожертвования от предприятий (преимущественно крупных, которые обладают большими ресурсами) и промышленных объединений, которые с помощью этих действий могут продвигать собственные интересы в Бундестаге через представителей политических партий.

⁷ Verhaltensregeln für Mitglieder des Deutschen Bundestages // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/194754/d90bf2976b8a03a86fc0c65f3717bb23/web_Verhaltensregeln_2017-data.pdf.

⁸ Gemeinsame Geschäftsordnung der Bundesministerien // Die Bundesregierung. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/themen/ministerium/ggo.pdf?__blob=publicationFile&v=2.

Пожертвования меньше 1 000 евро могут быть переданы наличным платежом, сумма свыше 10 тыс. евро требует указания точного количества, а также имени и адреса дарителя. Если пожертвование превышает 50 тыс. евро, о нем необходимо известить председателя Бундестага и опубликовать с упоминанием донора и суммы пожертвования. Этот механизм лоббирования очень широко применяется не только в Германии, но и в других странах.

Проведенный анализ демонстрирует нам важную роль групп интересов и представляющих их экспертов-лоббистов в процессе принятия ключевых политических решений в Германии. Справедливо будет отметить, что практически ни один законопроект в этой стране в последние годы не принимался без участия представителей заинтересованных групп и объединений. Это происходит потому, что в процессе законотворчества парламентариям необходимо оценить все возможные последствия и риски принимаемого законопроекта, а также учесть мнение широких кругов общественности. По этой причине выступления лоббистов в Бундестаге всегда принимаются во внимание и в большинстве случаев хотя бы частично находят свое отражение в тексте будущего закона ФРГ.

Однако правом быть заслушанными в парламенте Германии (а также в Федеральном правительстве) обладают далеко не все, а представители лишь тех групп интересов и объединений, которые включены в открытый федеральный реестр, который непрерывно велся с 1972 г. до конца 2021 г. председателем (президентом) Бундестага⁹.

Открытый федеральный реестр групп интересов и прочих объединений размещен на веб-ресурсе Бундестага (Öffentliche Liste über die beim Bundestag registrierten Verbände). Несмотря на то, что регистрация в нем не является обязательной процедурой, реестр изначально преследовал цели, связанные с регламентацией деятельности лоббистов. Помимо того, что законодатель таким образом поставил под контроль использование статьи 17 Основного закона «группами интересов» (право петиции), так еще и эффективно выстроил механизм анализа и соотношения количества групп интересов в каждой конкретной сфере. Эти данные отражали сущностное содержание групп и объединений по интересам в немецком обществе и потенциал их влияния на принимаемые политические решения по тем или иным вопросам.

В свою очередь, ограничение на участие в заседаниях Бундестага и его отдельных комитетов стимулировало желание наиболее крупных и влиятельных групп интересов входить в список зарегистрированных объединений. Со своей стороны немецкая общественность стала лучше воспринимать данные организации, имея в открытом доступе полную информацию о том, кто является их членами и какие непосредственные интересы они защищают.

Войти в федеральный реестр могла любая организация, попадающая в перечень допустимых к регистрации объединений (не корпорация, фонды и пр.) и представившая о себе следующие данные: название и место нахождения объединения, состав правления и руководства, область интересов, количество членов,

имена представителей объединения, адрес офиса в штаб-квартире Бундестага и Федерального правительства¹⁰.

По оценкам Федерального агентства политического образования (BPP), подчиняющегося напрямую Министерству внутренних дел ФРГ (Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat, или BMI), на конец 2021 г. в Германии действовало более 5 тыс. объединений, преследующих политические интересы, то есть желающих так или иначе влиять на политику государства¹¹. Из них только 2 297 были зарегистрированы в вышеупомянутом реестре и могли претендовать на участие в заседаниях Бундестага¹².

Однако на фоне внешнеполитической конъюнктуры число и разновидности правовых форм групп интересов к концу 2021 г. сильно возросли, что продиктовало законодателю необходимость консолидировать накопленный опыт в единый закон о регистрации лоббистской деятельности на территории ФРГ. Закон о регистрации лоббистов, принятый 16 апреля 2021 г., впервые вводил в оборот термин «лоббизм» на законодательном уровне и, на наш взгляд, преследовал цель простимулировать существующие формы лоббизма легализовать свою деятельность. При этом сам документ не вносил сущностных изменений в привычную процедуру регистрации, не требовал перерегистрации уже зарегистрированных ассоциаций в вышеупомянутом Реестре групп интересов и прочих объединений (Öffentliche Liste über die beim Bundestag registrierten Verbände), а его формулировки носили довольно размытый характер и вызывали много дискуссий¹³. Однако вплоть до 2024 г. закон не подвергался редакции, и, скорее всего, это было связано с необходимостью периода адаптации германского лобби к новым правовым реалиям. К 2022 г. число зарегистрировавшихся в новом реестре достигло 6 244 лоббистов в различных формах – от физических лиц (5,09%) до юридических лиц (82,25%) и партнерств (3,44%)¹⁴.

Редакция закона от 1 марта 2024 г. внесла серьезные изменения в процедуру регистрации лоббистской деятельности в ФРГ. Законодатель полностью отказался от диспозитивности лоббистской деятельности. Любая его форма (даже не связанная с взаимодействием с органами государственной власти) подлежит регистрации. Круг информации, которая должна указываться при регистрации подобной деятельности, сильно расширен, установлен довольно короткий переходный период перерегистрации (с 01.03.2024 по 30.06.2024). По истечению же этого периода прежний реестр, который собирался в рамках добровольных начал, аннулируется, а все организации, числящиеся в нем, но не прошедшие перерегистрацию, без исключения будут переведены в список ранее заинтересованных сторон. Таким

10 Anlage 2 – Registrierung von Verbänden und deren Vertretern // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/go_btg/anlage2-245180.

11 Interessenverbände // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-demokratie/39319/interessenverbaende>.

12 Bekanntmachung der öffentlichen Liste über die Registrierung von Verbänden und deren Vertretern URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/189456/c9f95e162866fe23c3f3a3b7f2aaf739/lobbylisteamtlich.pdf>.

13 Union wirft Ampel Schlamperei beim Lobbyregister vor // Der Spiegel, 45/2023. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/lobbyregister-union-wirft-bundesregierung-schlamperei-vor-a-0e006f8e-737a-4bd8-9e0d-e39438411d45>.

14 Lobbyregister // Deutscher Bundestag. URL: <https://www.lobbyregister.bundestag.de/startseite>.

9 16 апреля 2021 г. была принята первая редакция Закона о регистрации лоббизма в ФРГ.

образом, весной 2024 г. ФРГ перешла на модель жесткого регулирования лоббизма на своей территории. Несмотря на это, Берлин продолжает придерживаться прежней логики регламентации лоббистской деятельности, которая направлена на регулирование механизмов взаимодействия с органами государственной власти, а не самой деятельности.

Таким образом, проанализировав вопрос нормативной базы немецкого лоббизма, мы пришли к нескольким выводам. Во-первых, все правовые акты ФРГ в этой сфере всегда были направлены на легализацию контактов субъектов лоббизма с органами государственной власти и не затрагивали вопросы, связанные с его наполнением и содержанием. Во-вторых, до недавнего времени законодательное регулирование, касающееся лоббистской деятельности и групп интересов, в Германии осуществлялось не каким-то одним специальным законом, правовые нормы были сформулированы в целом ряде документов. Такое положение не просто не мешало функционированию органов государственной власти, оно стимулировало законотворческий процесс, делая его более прозрачным и эффективным. В свою очередь, легализация лоббизма и четкое определение его места в законотворческом процессе способствовало улучшению восприятия общественности к данному виду деятельности, которое изначально трактовалось в негативном ключе. В-третьих, важно подчеркнуть, что модель регулирования лоббистской деятельности ФРГ изначально предусматривала не только права, но и предписывала ряд обязанностей для заинтересованных групп. Наилучшим примером здесь может служить специальный реестр «прозрачности», созданный впервые еще в 1972 г. Изначально регистрация в таком реестре носила добровольный и даже стимулирующий характер, который подталкивал немецкие «группы интересов» к собственному правосознанию в качестве лоббистов, «открывая» после регистрации право обращаться к государственным органам власти. И лишь в 2024 г. законодатель принял решение перейти на императивный механизм регистрации их деятельности, поставив лоббистскую деятельность под контроль государства. Таким образом, спустя годы подобной практики «лоббизм» стал легальным и крайне устойчивым инструментом отстаивания промышленниками и бизнес-кругами Германии, располагающими значительными материальными и организационными ресурсами, своих интересов в органах власти и на международной арене.

Бочаров Юрий Борисович,
главный редактор сайта «Институт исследования
информационных войн» (Израиль), кандидат
политических наук

Политическая элита Израиля: принципы формирования и основы взаимодействия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основы формирования израильского «совета министров» по итогам выборов в парламент страны (Кнессет) и принципы работы самих министров исходя из их партийной и фракционной принадлежности. Анализируются задачи, стоящие перед израильским министром как со стороны правительства, так и со стороны его партии, и исходя из этого рассматриваются принципы принимаемых им решений и круг его интересов. Рассматриваются несоответствия принципов работы израильских министерств по сравнению с российскими и возникающие при этом недопонимания и накладки в совместной работе. Даются предложения и рекомендации.

Ключевые слова: министерства, министр, депутат, парламент, Россия, Израиль, политико-экономические отношения

С момента распада СССР и возобновления в полном объеме политико-экономических отношений между Российской Федерацией и Государством Израиль торговые взаимоотношения между странами постоянно развиваются и укрепляются. В то же время, несмотря на постоянные заявления со стороны государственных структур о желании расширить рамки сотрудничества, практически все торгово-экономические взаимоотношения построены на взаимодействии лишь частных коммерческих структур.

Особо пассивны в этом плане израильские министерства и ведомства, которые в силу специфики своей работы в каком-то смысле отделены от реального бизнеса и практически не имеют на него особых рычагов влияния.

Стоит отметить, что на правительственном уровне между Россией и Израилем подписано несколько межправительственных соглашений, направленных на развитие двусторонних бизнес-связей. Естественно, в разработке этих документов принимали активное участие израильские министерства и ведомства, но вся эта работа касалась в основном вопросов правового поля. В принципе, в правовом аспекте развития совместных торгово-экономических взаимоотношений сделано не мало, так, в частности, проработаны и подписаны межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса, здравоохранения и медицинской науки, об избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии и сертификации, в области морского транспорта и др.

В то же время практически нет проектов, которые были осуществлены силами двух профильных министерств, если, конечно, не считать «успехом» проведение профильных выставок и ярмарок «достижений». При этом с российской стороны подобных предложений было более чем достаточно.

На мой взгляд, данные нестыковки на уровне министерств связаны в основном с непониманием российской стороной принципов работы израильских министерств и ведомств, а главное – с правовыми возможностями израильских министров влиять на подконтрольные им ведомства. Дело в том, что принципы назначения на министерские должности в Израиле и России (а в связи с этим – права и возможности министров) очень сильно разнятся.

Чтобы понять, по какому принципу работают министерства, надо для начала понять, по какому принципу формируется «совет министров». И начать надо с выборов в израильский парламент (Кнессет).

Выборы в израильский парламент (Кнессет) идут по партийным спискам. Партийные списки кандидатов в депутаты в основном формируются лидерами списков, либо в результате праймериз, либо советом старейших или раввинов. В любом случае члены списка или будущие депутаты напрямую зависят от лидера списка и практически не подотчетны своим избирателям. По итогам выборов в Кнессет именно лидер прошедшего в парламент списка утверждает должности, положенные данному списку в комиссиях Кнессета, и лично распределяет их среди своих депутатов.

Израильский кабинет министров формируется в результате коалиционных переговоров после выборов депутатов в парламент страны (Кнессет). Партии или фракции, вошедшие в коалицию, формируют будущий кабинет министров из депутатов парламента. При этом чаще всего министр остается еще и депутатом или, согласно закону, оставляет должность депутата на период своей работы в министерстве, которую занимает следующий кандидат из этого же списка. В случае прекращения полномочий в министерстве бывший министр возвращается в парламент и занимает место депутата, а вошедший ранее на его место депутат выбывает из Кнессета.

В итоге совет министров, как исполнительный орган, параллельно является и законодательным органом, утверждая в качестве парламентариев предлагаемые ими же решения.

Обычно «основным» условием присоединения различных партий и фракций к коалиции является число и «качество» министерских портфелей, которое предложит будущий премьер-министр своим партнерам по коалиции. При этом среди партий считаются важными, значимыми всего лишь пять-семь из двадцати министерских портфелей. В основном ценятся министерства с большими бюджетными возможностями, позволяющими влиять на определенные группы людей и структуры, а точнее – удовлетворять нужды в основном только «своего» электората, избравшего партию министра в Кнессет. А также «статусные» для Израиля, позволяющие в дальнейшем претендовать на более высокие должности как в собственной партии, так и в правительстве.

Особо привлекательны портфели министра обороны, министра иностранных дел и министра финансов, ведь они считаются «трамплином» на должность премьер-

министра. Высоко котируются портфель министра МВД (Министерство внутренних дел – это не «полиция», а орган, отвечающий за бюджеты городов, а значит, контролирующий деятельность («лояльность») всех мэров, что очень существенно в период выборов), Министерство соцобеспечения (имеет самый большой после минобороны бюджет, а значит, и больше возможностей влиять на электорат, путем раздачи «бюджетных» мест), те же критерии интереса и к Министерству здравоохранения и образования. В зависимости от идеологических установок отдельные партии проявляют интерес к Министерству строительства и Министерству по делам религий. Поэтому в период коалиционных переговоров основное сражение между кандидатами в коалицию идет за вышеуказанные портфели, а все остальные министерства партии, вошедшие в коалицию, получают в нагрузку. Как правило, еще одна «схватка» идет за престижную в плане личностного, партийного роста комиссию по иностранным делам и обороне, а также за финансовую комиссию, которая иногда берет на себя некоторые функции Министерства финансов.

Стоит отметить еще такой немаловажный факт, как регулярная текучка министерских кадров (в основном из-за периодических досрочных выборов в Кнессет), а также из-за изменений в составе коалиционных партнеров. Например, в некоторых министерствах за последние 10–15 лет сменилось 10–12 министров.

Раньше число министров и их замов определялось лично премьер-министром – в основном исходя из запросов и пожеланий членов коалиции. В этой связи в различные периоды своего сосуществования, в соответствии с различными коалиционными договоренностями в правительстве одновременно заседало от 15 до 30 министров и не менее десятка их замов. При этом министерства то укрупнялись, объединяя ряд отдельных направлений, то дробились. Порой на каденцию придумывались специально новые министерства, которые потом исчезали. При этом все министерство могло состоять из министра и его канцелярии, даже без особых бюджетов и полномочий. Но главное – был министерский пост, зарплата и личный водитель, этого порой бывает достаточно, чтобы мелкая фракция вошла в коалицию.

В результате этого членов правительства порой было больше, чем просто депутатов коалиции. В первом правительстве Израиля было всего 12 министров, а в 32-м (2009–2013 гг.) – уже 30 министров и 9 заместителей министров. При этом трое из министров были без портфеля, а часть имело дублирующие функции. В нынешнем Кнессете 25-го созыва заседает 37-е правительство Израиля в составе 30 министров и 5 заместителей министров, а в коалицию входит 64 депутата из 120, при этом половина из них – министры.

Министрами от партий, вошедших в коалицию, становятся их депутаты согласно своему номеру в партийном списке. Именно отсюда и возникает понятие «лояльности» нового министра. Дело в том, что место в партийном списке будущие кандидаты в депутаты и в министры получают в основном двумя путями. Либо путем победы на внутрипартийных выборах (праймериз) в тех партиях, где они проводятся («Ликуд», «Авода», «Мерец»). Либо путем назначения на место в тех партиях, где есть единоначалие лидера (НДИ, «Еш Атид», «Менахе-ха-мамлахти»). Либо решением узкого форума типа совета старейших или раввинов (партии ШАС, «Ехуда Тора»). Однако даже в тех партиях, где проводится праймериз, очень многое зависит от

лидера партии, так как в итоге именно он распределяет доставшиеся в результате коалиционных переговоров портфели между членами своей фракции.

В результате такого подхода к «подбору» министров практически никогда не рассматриваются профессиональные возможности кандидатов на этот пост. Порою человек, получающий министерский пост, не только не имеет какого-нибудь высшего или профильного образования, но может иметь только начальное образование или религиозное образование, и у него может вообще отсутствовать опыт как руководящей, так и просто административной работы. Хотя часть министров имеет большой опыт административной работы в качестве парламентария (для ряда из них это 4–8 каденция), а также в качестве министра (некоторые из нынешних министров уже возглавляли от 3 до 7 различных министерств).

При этом кандидат зачастую четко понимает, «кому он должен быть благодарен» за эту должность. Хотя понятие «благодарен» имеет в основном рекламно-партийную окраску. В результате чего вновь избранный министр проводит в подведомственном ему министерстве идеологические установки только своей партии, причем даже если они противоречат самой сущности министерства.

В этом заключается первый парадокс и конфликт во взаимоотношениях российских и израильских министерств, так как практически никогда вновь избранный министр не будет продолжать политику своего предшественника и выполнять достигнутые последним договоренности, если только они не закреплены законодательно либо не нашли свое отражение в бюджете и утвержденных проектах.

Возможно, именно из-за политизированности министра в правилах о министерствах обговорены определенные ограничения полномочий министров. Так, вновь назначенный министр при вступлении в должность может произвести только ряд следующих назначений. Министр назначает: генерального директора министерства, отвечающего за всю административно-хозяйственную деятельность министерства, начальника своей канцелярии и трех политических советников. Все остальные назначения в министерстве осуществляются только через конкурсную комиссию. Руководители ряда ведомств, подотчетных министерству, также назначаются министром, но эти назначения имеют временные рамки (обычно от двух до четырех лет), в течение которых назначенных ранее руководителей новый министр не может отправить в отставку.

В этой связи возникает второй парадокс в деятельности израильских министров, когда они как бы «не заинтересованы» в деятельности ряда своих подразделений и не поддерживают их инициативы, так как там на руководящих постах «не их» люди. Особенно если деятельность этой структуры по каким-то причинам нельзя пропихнуть в СМИ как собственный успех.

В отставку министра могут отправить либо лидер фракции, рекомендовавший его на эту должность от партии, либо сам премьер-министр в случае утраты доверия, но это, как правило, приводит к коалиционным кризисам. Поэтому практически вся деятельность министра посвящена вопросам повышения как собственного рейтинга внутри партии, так и рейтинга его партии.

Министр очень внимательно следит за своим рейтингом в прессе и старается не предпринимать шагов, которые даже косвенно позволяют обвинить его либо в

коррупции, либо в продвижении каких-то олигархических интересов. Поэтому израильский министр с «удовольствием» встретится со своим зарубежным коллегой либо иностранным общественным деятелем или журналистом, но будет избегать публичных или частных встреч с представителями иностранного бизнеса. При этом в общении со своими зарубежными коллегами министр будет говорить в основном декларациями, так как практически все его слова могут быть произвольно искажены местными СМИ.

Стоит отметить, что министерства в основном исполняют функции регулирования. При этом все технические, экономические и прочие проекты, которые осуществляют министерства в рамках своей основной деятельности, проходят на конкурсной основе. Конкурсы (тендеры) готовят либо специалисты, представители различных отделов или подразделений министерства, либо специальные министерские комиссии. При этом решения по данным тендерам практически всегда принимаются без учета «пожеланий» министров, а лишь исходя из технико-экономических приоритетов.

Конечно, нельзя утверждать, что министр не решает вопросы в российском понимании этого термина. Министр решает многие вопросы своего министерства, но в основном связанные с областью большой политики. Его позиция на заседании совета министров, его взаимоотношения с премьер-министром и его личное отношение к рассматриваемому вопросу порой являются решающим фактором, особенно если вопрос относится к области взаимоотношений с другими странами или иностранными компаниями. Однако на начальном этапе проработки вопроса все упирается в руководство техническими (обеспечивающими) структурами министерства, и именно их позиция может стать решающим фактором того, дойдет ли вопрос до министра, и если да, то в каком виде.

Эта позиция взаимоотношений между министром и якобы подотчетных ему структур является существенным отличием в работе между российскими и израильскими ведомствами. В принципе, именно непонимание этой позиции приводит к тому, что российские министерства или государственные корпорации, пытаясь проработать какой-то совместный проект с Израилем, обращаются напрямую к соответствующему министру и ждут от него решения вопроса, совершенно игнорируя при этом руководителей технических структур. В результате дела застревают в канцелярии министра, либо на них приходят общие отписки и пожелания по развитию взаимоотношений.

В то же время практически все зарубежные компании, в частности, европейские и американские, при проработке проектов в Израиле сначала «засвечивают» свой проект у министра, а затем создают лоббистские группы из числа бывших высокопоставленных представителей министерств, которые и прорабатывают для них всю бюрократическую и техническую часть проекта на уровне технических структур. И только после того, как вопрос согласован «внизу» и получил все юридические и технические подтверждения, его с помпой выносят «наверх», и министр «с удовольствием» перерезает ленточку у «продвинутого» им проекта. В период «засвечивания» проекта у министра также привлекается лоббистская группа, но уже из числа депутатов, министров и послов.

Только такой подход к делу позволяет, несмотря на все дополнительные, чисто бюрократические преграды, продвигать проекты с израильскими министерствами.

При этом министры очень «не любят», когда какой-либо проект или делегация к ним попадает через депутатов его же партии. Чаще всего такой проект будет сразу снят. Ведь не стоит забывать, что все депутаты из партии этого министра – прямые кандидаты на его место и поэтому при желании всегда готовы «подставить» своего министра, чтобы занять его место.

Стоит отметить еще такой немаловажный момент, как «мертвый период» в работе министров во время выборов. Согласно закону о выборах в Кнессет, решение о проведении плановых или досрочных выборов в Кнессет принимается депутатами парламента за 90 дней до даты выборов. В этот трехмесячный период функции министров, остающихся на своем посту до дня формирования нового правительства, то есть фактически на 5 месяцев, резко ограничены. Фактически министры не могут принимать никаких решений (в том числе утверждать проект), имеющих какую-либо политическую окраску либо могущих рассматриваться как политическая взятка. В итоге в этот период министры практически перестают функционировать как профильные министры и посвящают всю свою деятельность лишь подготовке и проведению избирательной кампании. Они практически не появляются в министерствах, отдав на откуп всю административную деятельность своим генеральным директорам, которые также избегают принимать какие-либо решения, выходящие за рамки обычного функционирования аппарата.

После выборов проходит как минимум месяц, пока утвердится правительство, и потом новым министрам понадобится еще время, чтобы утвердить своих генеральных директоров, а уж потом все срочным порядком займутся «разборкой» бюджета своего министерства. Так что «мертвый» сезон для министров с объявления начала новой избирательной кампании длится от 5 до 6 месяцев, и только потом министры вплотную смогут заняться текущими вопросами своих министерств.

Все эти различия в функциональных обязанностях, а также недопонимание восточной ментальности и местной специфики не позволяют российским партнерам наладить четкую схему взаимодействия с израильскими министерствами и ведомствами.

В России, вероятнее всего, не совсем верно воспринимают административную структуру Израиля. Ведь здесь нет ни регионов, ни их глав, и вся полнота власти на местах находится в руках мэров городов и поселений (поселков). При этом в большинстве своем частный бизнес не подконтролен министерствам и тем более мэрам городов. При этом министерство зачастую старается избегать рекомендовать какого-либо конкретного бизнесмена для совместного проекта.

Хотя в большинстве своем министры (особенно их политическое окружение), а также многочисленные родственники и доверенные лица очень заинтересованы в лоббировании бизнес-проектов. Это порой позволяет создать серьезную лоббистскую группу и решать проблемы продвижения проектов, подконтрольных министерству.

Заключение. Мне приходилось работать и в ведомствах, и в муниципальных структурах Израиля как в качестве специалиста, так и депутата, и заместителя мэра города. В недавнем прошлом мне посчастливилось работать почти десять лет

в Министерстве энергии Израиля в должности главного специалиста по всем видам буровых работ на суше и на море. При моем непосредственном участии шли работы по открытию и разработке практически всех морских месторождений Израиля. В этот период мне неоднократно приходилось контактировать с российскими делегациями на уровне министерств и ведомств, желающими принять участие в наших проектах. К сожалению, никакие мои и нашего отдела «разъяснения» о принципах работы израильских структур не были всерьез восприняты российскими делегациями. Все они, добившись встречи с министром и совместной декларации перед камерами о будущем сотрудничестве, возвращались домой и «ждали» официального приглашения начать работу. Но так и не дождались, несмотря даже на желания некоторых наших министров привлечь российские компании к работе в Израиле. Потому что кроме публичной декларации в Израиле должна быть осуществлена еще масса административной работы, без которой ни один министр не подпишет никакое решение о работе с зарубежной компанией. Что в принципе и происходило на моих глазах и, возможно, происходит и сегодня.

Насколько мне известно, подобные проблемы возникали и в работе Смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству России и Израиля, когда на запросы в израильские министерства из различных министерств России вообще не приходили ответы или приходили лишь отписки.

Таким образом, можно лишь констатировать, что, к сожалению, «незнание закона не освобождает от ответственности», что очень четко просматривается в проблемах взаимоотношений между нашими министерствами. И очень жаль, что именно незнание израильской (восточной) ментальности и принципов работы как израильского парламента, так и его правительства тормозит многие перспективные направления работы между нашими странами.

Кочегуров Дмитрий Александрович,
старший научный сотрудник Отдела
внешнеполитических исследований Института США
и Канады им. академика Г.А.Арбатова РАН, кандидат
политических наук

Идеологические точки соприкосновения с президентской командой Д.Трампа как фактор конструктивного диалога (Москвы с Вашингтоном)¹

АННОТАЦИЯ

Статья содержит размышления автора о претендентах на ведущие посты в правительстве США в случае победы Д.Трампа на президентских выборах 2024 г. и их оценке американскими экспертами. Представлена классификация кандидатов в соответствии с занимаемыми должностями. Особое внимание уделяется кандидатам в вице-президенты, а также главным идеологам трампизма и представителям радикального крыла Республиканской партии для отражения внутривнутриполитической динамики в США. Делается вывод, что основу команды Д.Трампа составляют политические реалисты, которые демонстрируют лояльность ему и верность движению MAGA, а также склонные к национал-популистской риторике.

Ключевые слова: выборы, Д.Трамп, кандидаты, Республиканская партия, США

К составлению списка кандидатов на ведущие должности в правительстве Д.Трамп приступил в конце 2023 г. По данным Axios со ссылкой на источники, близкие к Д.Трампу, детальное планирование команды – не его подход, поэтому многое зависит от двух императивов: лояльности, а также стремления расширить юридические и управленческие границы².

Рассмотрим кандидатов на пост вице-президента. Джей Ди Вэнс – сенатор от штата Огайо с 2023 г. Дж.Вэнс – автор бестселлера «Деревенская элегия» 2016 г., где он отразил упадок американской глубинки и сумел передать общее чувство разочарования и беспомощности белой сельской Америки. Газета «Нью-Йорк Таймс» оценила книгу как одну из шести лучших, которые помогут понять причины победы

¹ Полный текст статьи будет опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 4(14). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Behind the Curtain – Exclusive: How Trump would build his loyalty-first Cabinet // Axios. December 7, 2023. URL: <https://www.axios.com/2023/12/07/trump-loyalty-cabinet-2025-carlson-miller-bannon>.

Д.Трампа в 2016 г. Газета «Вашингтон Пост», в свою очередь, назвала Дж.Вэнса «голосом Ржавого пояса», что неудивительно, ведь он вырос в небольшом бедном городке на юге Огайо, где его семье пришлось столкнуться со многими социальными трудностями. За способность объяснить путь Д.Трампа к президентству на телевидении Дж.Вэнса прозвали «шёпот Трампа». Сам Дж.Вэнс, приспешник идей национального консерватизма, придерживается более правых взглядов по таким вопросам, как разнообразие и миграция, но более умеренных – по вопросам экономики, выступая в защиту рабочего класса и против неограниченной свободной торговли, особенно с Китаем³.

Что касается отношений с РФ, в 2023 г. Дж.Вэнс отметил, что «военные цели Зеленского не соответствуют реальности». Дж.Вэнс не считает решение защищать «мировой порядок, основанный на правилах» в Украине частью какой-то дальновидной политики, вместо чего предлагает сесть за стол переговоров и разработать новую систему, где каждый сам несет ответственность за свою безопасность и благополучие, и первым шагом в этом направлении должно стать прекращение помощи Украине⁴.

Бывшая губернатор Южной Каролины и постпред при ООН Никки Хейли популярна среди независимых избирателей и имеет глубокие связи со спонсорами Республиканской партии. В мае Д.Трамп внес ясность, что Н.Хейли не рассматривается на пост вице-президента, хотя и видит ее в команде «в какой-то форме». У них разные взгляды на такие вопросы, как война на Украине (Н.Хейли настаивает на том, чтобы усилить поддержку Украины и позволить ей стать частью НАТО) и социальные программы. Советники Д.Трампа, такие как С.Бэннон, предостерегли его от сближения с Н.Хейли, утверждая, что она попытается навязать в Белом доме свои взгляды.

Альтернативным Н.Хейли кандидатом, способным помочь Д.Трампу с умеренными и колеблющимися избирателями, считается Дуг Бергам – губернатор Северной Дакоты. Д.Трамп принимает во внимание тот факт, что Д.Бергам с большим энтузиазмом относится к нему и к его программе. Как и Дж.Вэнс, Д.Бергам присоединился к Д.Трампу на судебном процессе в Нью-Йорке, продемонстрировав ему свою поддержку⁵.

Сенатор от штата Флорида Марко Рубио имеет хорошие шансы стать первым латиноамериканским вице-президентом. Это крайне консервативный политик, стоявший у истоков «Движения чаепития». Американец кубинского происхождения М.Рубио мог бы помочь Д.Трампу привлечь внимание латиноамериканских избирателей. М.Рубио также может успокоить лидеров Республиканской партии, поскольку пользуется большим уважением в истеблишменте (особенно внешнеполитическом). Будучи членом Комитета Сената США по международным

³ Vance's Rise J.D. From 'Hillbilly Elegy' Author to Senate Nominee // The New York Times. May 3, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/03/us/politics/jd-vance-ohio-senate-primary-results.html>.

⁴ The Grand Strategy Behind J.D. Vance's Latest Push To Kill Ukraine Aid // POLITICO. April 18, 2024. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2024/04/18/jd-vance-ukraine-aid-00153201>.

⁵ Who Could Be Trump's VP Pick? // The New York Times. June 7, 2024. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2024/us/politics/donald-trump-vp.html>.

отношениям, М.Рубио выступает за антироссийские санкции, хотя главной угрозой называет Китай. Он поддерживает увеличение военного присутствия США в АТР, уделяя приоритетное внимание расходам на оборону⁶.

Тулси Габбард – конгрессвумен от Гавайев и бывшая вице-председатель Демократического национального комитета, считавшаяся восходящей звездой Демократической партии и покинувшая ее из-за разногласий по ключевым вопросам, в частности, о поддержке Украины. Во время выступления на СРАС в феврале Т.Габбард использовала тезисы MAGA и сравнила Демократическую партию с «злодеями» и «диктаторами». Однако Т.Габбард поддерживает аборт и однополые браки (ее отец, один из старейших сенаторов-демократов Майк Габбард имеет консервативные взгляды), что вызовет отторжение ядерного электората Д.Трампа.

Говоря о наиболее консервативных элементах Республиканской партии, стоит подробнее остановиться на фигуре Марджори Тейлор Грин. М.Грин – конгрессвумен от Джорджии и ультраправая сторонница Д.Трампа, идентифицирующая себя как христианский националист. Сам Д.Трамп назвал ее «будущей республиканской звездой». В своей риторике М.Грин бывает даже более резкой, чем Д.Трамп, который часто говорил о радикальных социалистах, но редко использовал термин «коммунист» для описания крайне левых демократов. Как и Д.Трамп, М.Грин позиционирует себя успешной бизнесвумен, но если лозунгом предвыборной кампании Д.Трампа стал «Сделаем Америку снова великой», то М.Грин выбрала иной месседж в 2020 г. – «Спаси Америку, останови социализм», а через два года – «Спаси Америку, останови коммунизм».

Поначалу М.Грин излагала свои взгляды в явно не конфронтационной форме и повторяла, но вскоре произошло кое-что, изменившее траекторию мышления М.Грин. На поздравительной встрече в Овальном кабинете М.Грин вместе с двумя другими конгрессвумен Лорен Боберт от Колорадо и Иветт Херрелл от Нью-Мексико впервые встретились с Д.Трампом. В Конгрессе М.Грин сблизилась с Л.Боберт, увлекшись конспирологической теорией QAnon. Хорошие отношения у М.Грин сложились с М.Гетцем – конгрессменом от Флориды крайне правых взглядов, с которым они вместе инициировали общенациональный тур «Америка прежде всего». К слову, в декабре 2021 г. М.Гетц заявил, что не против вхождения русскоязычной части Украины в состав РФ и не верит в эффективность экономических санкций. Во время спецоперации на Украине саму М.Грин раскритиковали за «российскую пропаганду» и восхваление В.Путина.

Переходя к должности госсекретаря, основной кандидат – бывший посол в Германии и исполняющий обязанности директора Национальной разведки Ричард Гренелл. Р.Гренелл прославился своей поддержкой правых евроскептиков, и в случае его возвращения можно ожидать новый виток кризиса евроатлантической солидарности, попытки расшатывания основ ЕС и ослабления поддержки Украины Европой. В апреле 2024 г. Р.Гренелл заявил, что переговоры о членстве Украины в НАТО целесообразны, и одновременно выступил в защиту блокады военной помощи Киеву и за разработку мирного плана для Украины. Р.Гренелл – лояльный Д.Трампу

сторонник движения MAGA. Однако многие в Республиканской партии считают, что экс-конгрессмен от Техаса и бывший директор Национальной разведки Джон Рэтклифф или бывший советник президента США по национальной безопасности Роберт О'Брайен, традиционный консерватор, – более подходящие варианты. Дж.Рэтклиффу, «китайскому ястребу» и одному из ярых союзников Д.Трампа в Конгрессе во время расследования по импичменту, также пророчат пост главы ЦРУ, главы минобороны и даже вице-президента.

Том Коттон – сенатор от штата Арканзас, которому прочат пост министра обороны. В качестве запасного варианта – бывший конгрессмен от Нью-Йорка Ли Зельдин. Т.Коттон – бывший армейский офицер, известный своей жесткостью и написавший в 2020 г. статью в «Нью-Йорк Таймс» в поддержку использования Закона о восстании 1807 г. для подавления гражданских беспорядков. Это важно иметь в виду на тот случай, если при победе Д.Трампа начнутся уличные волнения. С.Бэннон сказал о Т.Коттоне, что тот второй после Д.Трампа, кто лучше всего понимает экономический национализм и осознает, что нужно делать с вашингтонской элитой⁷. Т.Коттона называют одним из ведущих проводников трампизма и возможным «наследником» Д.Трампа в продвижении этой идеологии. Т.Коттон считает, что итоги выборов 2016 г. были не какой-то исторической случайностью, а стали результатом широкого неприятия элит, оторванных от простого народа, лучшей иллюстрацией чему служит кризис на границе с Мексикой. Т.Коттон убежден, что Д.Трамп фундаментально повернул Республиканскую партию к более националистическому тону и хочет быть в авангарде этого тренда. В то же время Т.Коттон поддерживает хорошие связи с истеблишментом и способен наводить мосты внутри партии. В отношении РФ и В.Путина Т.Коттон занимает жесткую позицию. Еще в ноябре 2016 г. Т.Коттон заявил, что для улучшения отношений с Россией необходимо, чтобы у В.Путина появилось чувство границ. В то же самое время Т.Коттон испытывает скептицизм насчет помощи Украине.

Кэш Пателль – адвокат и бывший правительственный чиновник – вероятный генпрокурор и, возможно, даже глава ЦРУ или СНБ. К.Пателль – автор книги «Заговор против короны» 2022 г., где завуалированно изложил идеологию MAGA, замаскированную под детскую книгу. К.Пателль активен в СМИ, появляясь, например, в подкасте С.Бэннона, где раскритиковал семью Дж.Байдена. Как верный «сторонник Трампа», К.Пателль пообещал, что будет преследовать тех людей, кто лгал о нем в СМИ и помогал Дж.Байденому сфальсифицировать результаты выборов. Ради сохранения основ конституционной республики К.Пателль развернет борьбу с «глубинным государством». Работая старшим советником директора Национальной разведки при Д.Трампе, в его сферу ответственности входила борьба с терроризмом, но также и Украина. К.Пателль получил известность как ведущий следователь дела Russigate, в ходе которого раскрыл незаконные попытки шпионить за предвыборным штабом Д.Трампа. К.Пателль также помог Д.Трампу отбиться от обвинений в связях с Россией.

Предположительно главой Министерства внутренней безопасности станет Вивек Рамасвами – самый молодой участник президентской гонки (38 лет). Будучи

6 Who is Marco Rubio? // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/graphics/2016-candidate-profiles/marco-rubio.html>.

7 Is Tom Cotton the Future of Trumpism? // The New Yorker. November 6, 2017. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2017/11/13/is-tom-cotton-the-future-of-trumpism>.

идейно наиболее близким к Д.Трампу, свою политику В.Рамасвами называет «холодным и трезвым реализмом». Главным противником США Р.Рамасвами считает Китай, а не Россию, рассматриваемую как стратегический противовес влиянию Китая в Азии. В.Рамасвами готов признать российский контроль над «оккупированными» территориями и заблокировать кандидатуру Украины в НАТО, отменить санкции и восстановить экономические связи с Россией. Увеличение финансирования Украины В.Рамасвами считает катастрофой и вместо этого направил бы средства на предотвращение вторжения на южной границе США. В.Рамасвами считает, что гражданство по праву рождения «не должно распространяться на детей родителей, которые въехали в страну нелегально» и желает массово депортировать семьи нелегальных мигрантов. В этих делах ему будет помогать потенциальный директор Иммиграционной и таможенной полиции США Томас Хоман.

Можно заключить, что окружение Д.Трампа, консультирующее его по вопросам внешней и внутренней политики и сглаживавшее противоречия между личными убеждениями президента и сферой практической политики, в целом составляют политические реалисты. Присутствуют ментальные бизнесмены-прагматики, разделяющие рационалистичный бизнес-подход Д.Трампа, основанный на сопоставлении бизнеса и дипломатии. Ключевыми критериями формирования команды Д.Трампа являются тесное знакомство с Д.Трампом, больше всего ценящим преданность, а также активное участие в его предвыборной кампании. Большинство кандидатов на должности в федеральное правительство демонстрируют лояльность Д.Трампу и верность идеологии MAGA.

По сравнению с выборами 2016 г. выросла численность представителей радикального крыла Республиканской партии, убежденных трампистов, чей национал-популизм тем не менее обращен вовнутрь. Кроме того, если в 2016 г. одной из главных задач назначенцев было сделать так, чтобы политические инстинкты Д.Трампа были преобразованы в общепринятые формулировки внешнеполитических концепций, и чтобы трампизм представлял собой интеллектуально и исторически связную идеологию, то в 2024 г. внимание приковано непосредственно к выборам. Для победы на общенациональных выборах Д.Трампу нужны кандидаты, апеллирующие не к краям политического спектра, а к центру, популярные среди национальных меньшинств, а также которые помогут заручиться поддержкой среди избирателей в ключевых колеблющихся штатах.

Новоселова Елена Владимировна,
доцент кафедры иностранных языков
Московского государственного технического
университета радиотехники,
электроники и автоматики (РТУ МИРЭА),
кандидат исторических наук

Политические элиты современного Перу

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные характеристики политических элит в современном Перу. Актуальность работы заключается в слабой разработке как самой темы, так и перуанской тематики вообще в отечественной исторической и общественно-политической науке. Автор дает краткий исторический экскурс политической ситуации в стране в 80–90 гг. XX в., что важно для понимания актуального состояния политических элит и обстановки в целом. Начало XXI в. для Перу стало временем общей нестабильности власти, которая выразилась в «президентской чехарде» 2006–2022 гг., когда ни один из избранных президентов не продержался на своем посту до конца положенного срока. Итогом этой нестабильности стали полномасштабные протесты прошлого года, которые привели в том числе к человеческим жертвам. На этой основе автор делает вывод о неустойчивом и переходном характере политических элит современного Перу, для которых характерна и партийная поливариативность. Кроме того, автор отмечает и такие значимые для этой страны факторы существования элит, как индейский вопрос и более высокий статус (в том числе и политический) лиц европейского происхождения.

Ключевые слова: Перу, Латинская Америка, политические элиты, колониализм, индейский вопрос, политические партии

Перу относится к числу латиноамериканских стран с одной из самых древних и самобытных культур. Как известно, цивилизация здесь возникает задолго до нашей эры, а после прихода испанцев в 1530-х гг. и Конкисты история Перу наполнена многими драматическими событиями. Много из того, что здесь происходило в колониальный период, а также в XIX–XX вв. продолжает оказывать прямое или косвенное воздействие на текущую политическую ситуацию и расстановку сил.

Вместе с тем в нашей стране после сравнительно скромного, но устойчивого внимания к Перу в период СССР образовался своего рода исследовательский вакуум этого региона, вызванный рядом объективных и субъективных причин (не последнюю роль в этом сыграли отдаленность и вследствие этого труднодоступность Перу для отечественных ученых). Кроме того, совсем недавно в стране произошел ряд важных событий, связанных с перестановкой в высших эшелонах власти Перу, и эти события еще ждут своего исследователя.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, автор постарается дать обзор политических элит современного Перу в историческом и социальном контексте. При этом будут сформулированы основные факторы, влияющие на облик элит, а также их ключевые характеристики.

Вначале вкратце остановимся на основных перипетиях политической истории Перу XX в., поскольку это, с нашей точки зрения, является одним из ключей к пониманию текущей ситуации. Как и для большинства других латиноамериканских стран, прошлый век стал периодом для Перу нестабильности и потрясений. Для общей характеристики политической ситуации в этой стране в XX в. можно использовать термин «авторитарно-демократические качели». Суть их заключалась в том, что власть в стране периодически переходила от авторитарных элит к демократическим и наоборот, причем этот переход зачастую сопровождался насилием и произволом. Современный этап политической истории начался в 80–90-е гг., которые сопровождались переходом к демократии уже в ее современных формах¹. Вместе с тем на первую половину 80-х пришлось борьба с радикальной группировкой «Сендеро луминосо»² (в переводе с исп. – «сияющий путь»), в которой важную роль сыграл индейский фактор (подробнее см. ниже). С 1990 по 2000 г. президентом страны был Альберто Фухимори, проводивший серию неолиберальных реформ, вызвавших в стране неоднозначную реакцию³. После его бегства из страны президентом стал Алехандро Толедо (2001–2006), чья политика тоже носила неолиберальный характер. С 2006 по 2011 г. пост президента занимал Алан Гарсия. Для него это был второй срок: он уже был президентом в 1985–1990 гг. Гарсия был лидером партии АПРА, которая является одной из старейших партий страны, она была основана еще в 1930 г. Будучи изначально социалистической, в настоящее время она занимает социал-либералистские и центристские позиции⁴.

Все последующие президенты Перу досрочно уходили в отставку, преимущественно из-за обвинений в коррупции и взяточничестве: в 2016–2018 гг. президентом был Педро Пабло Кучински, в 2018–2020 гг. – Мартин Вискаarra, в ноябре 2020 г. – Мануэль Мерино, в 2020–2021 гг. – Франсиско Сагаста Хоххауслер (временный президент, назначенный Конгрессом), в 2021–2022 гг. – Педро Кастильо. 7 декабря 2022 г. он объявил о роспуске Конгресса, в ответ тот проголосовал за отстранение президента. В итоге пост в настоящий момент занимает Дина Болуарте⁵, которой пришлось иметь дело с масштабным политическим кризисом и протестами, пик которых пришелся на зиму 2022–2023 гг. И Кастильо, и Болуарте представляли социалистическую партию «Свободное Перу».

Уже из одного этого краткого описания «президентской чехарды» очевидно, что современная политическая элита Перу отличается нестабильностью и переменчивостью. Это проявляется как в партийном (ни одна из существующих партий не имеет явного преобладания над остальными), так и в социальном аспекте. Последнее выражается в том, что среди политической элиты встречаются люди самых разных профессий и происхождения: например, Педро Кастильо до начала политической карьеры был учителем, а главным соперником Фухимори за пост президента в 1990 г. был главный перуанский писатель нашего времени, будущий лауреат Нобелевской премии Марио Варгас Льюса. На примере президентов же

интересно убедиться, сколь разнообразно перуанское общество в национальном отношении: так, Фухимори является представителем японской диаспоры, Сагаста Хоххауслер – немецкой, а Кучински – польской. В связи с этим уместно добавить, что лица европейского происхождения (креолы) традиционно занимали в Перу более высокое общественное положение, чем представители местных народностей. Это было характерно не только для Перу, но и для многих других стран Латинской Америки. Конечно, в XX в. ситуация изменилась к лучшему, но о полном преодолении этой диспропорции пока не приходится говорить.

Важнейшим фактором перуанской внутривнутриполитической жизни, оказывающем непосредственное влияние на состояние элит, является «индейский вопрос», который унаследован еще с колониальных времен. Перу принадлежит к числу наиболее «индейских» стран региона, то есть тех, в которых наиболее высок процент автохтонного населения. Несмотря на значительный разброс в оценках⁶, в среднем процесс индейского населения Перу можно оценить примерно в 25–30%. Кроме того, в определенной степени к индейцам близки и метисы, так что значение этой группы населения в этой связи еще больше возрастает. Для лучшего понимания контекста позволим себе небольшой экскурс.

Исторически (со времен колониальной эпохи) индейцы рассматривались как люди второго сорта: они были лишены многих элементарных прав и на практике рассматривались как собственность тех землевладельцев, на земле которых они жили и работали⁷. Юридически же они являлись подданными испанского короля и прихожанами церкви. После Войны за независимость положение индейцев начинает медленно, но устойчиво улучшаться, что стало особенно заметно в XX в., хотя и сейчас далеко не все проблемы, связанные с индейским вопросом, нашли свое решение. Важно отметить, что значимым фактором самоопределения в Перу является отношение к доиспанскому прошлому страны: в устных беседах автору не раз доводилось убеждаться, что многие граждане Перу чувствуют свое родство с доиспанской индейской культурой и считают себя в известной степени ее наследниками (другой вопрос – насколько такое самоопределение оправдано, но к нашей теме он отношения не имеет). Таким образом, прошлое является важным фактором актуальной общественно-социальной жизни, и политические элиты не могут с этим не считаться. Кроме того, сам факт принадлежности к индейцам может служить важным фактором при обосновании своей политической позиции тем или иным деятелем.

В завершение суммируем основные выводы относительно характеристик политических элит современного Перу. Во-первых, они отличаются социальной и партийной поликомпонентностью. Во-вторых, вследствие нестабильной политической обстановки в стране состояние элит можно охарактеризовать как переходное, неустойчивое. В-третьих, на них по-прежнему продолжают оказывать влияние такие исторически традиционные для Перу факторы, как индейский вопрос и более высокий статус лиц европейского происхождения.

1 История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000. С. 384.

2 Там же. С. 388–389.

3 Там же. С. 396–400.

4 Партия АПРА: официальный сайт. URL: <https://apraperu.com/>.

5 Президент Республики Перу: официальный сайт. URL: <https://www.gob.pe/presidencia/>.

6 Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. М., 2018. С. 36.

7 Ведюшкин В.А. Испания в Америке: Великие географические открытия, Конкиста, колониальная империя // История Испании с древнейших времен до конца XVII в. М., 2012. С. 527.

Травкина Наталья Михайловна,
главный научный сотрудник отдела
внутриполитических исследований Института
США и Канады им. академика Г.А.Арбатова РАН,
доктор политических наук

США: фрагментация политических элит и перспективы диалога

АННОТАЦИЯ

На протяжении последних 30–35 лет в США заметно активизировались исследования роли и трансформации американских элит, в том числе политической элиты. Во второй половине XX в. в условиях биполярного мира основное внимание уделялось значению общественных движений как ключевому фактору, определяющему механизм и специфику функционирования политической системы. Помимо этого, в США как самой богатой стране Западного мира начался процесс трансформации элитных групп и превращения их в олигархические. Параллельно либеральная часть американской политической элиты пришла к выводу о необходимости преобразования традиционной белой элиты американского общества, известной как «белые англосаксонские протестанты», в «цветную» элиту американского общества, состоящую из широкого спектра расово-этнических групп и слоев. Как следствие процессов «цветнизации» американской политической элиты началась ее фрагментация, которая в настоящее время приняла форму ожесточенной борьбы старой белой элиты и приходящей ей на смену многорасовой и полиэтнической. В условиях конкурентной борьбы за выживание резко сузились возможности для российско-американского диалога, который на протяжении большей части существования наших стран шел в русле межгосударственных отношений, а не в рамках межэлитных коммуникаций.

Ключевые слова: политическая элита, олигархия, неравенство в распределении доходов и богатств, меритократия, расово-этническое разнообразие, Б.Обама, Д.Трампа, российско-американский диалог

На протяжении большей части американской истории, начиная с момента возникновения США в 1776 г., американская политическая элита имела вполне определенную, четкую «маркировку», выражаемую формулой «белые англосаксонские протестанты» («White Anglo-Saxon Protestants»). Эта элита возглавила борьбу молодой американской республики за независимость (1775–1783), и ее знаковым представителем стал командующий вооруженными силами Дж.Вашингтон, ставший впоследствии первым американским президентом (1789–1797). Элита того периода может быть названа «унитарной» (однородной), которая верховодила вплоть до начала XVIII в. В XIX в. общественно-политическое развитие США определялось евангелической протестантской элитой. Элита того периода тоже была достаточно однородной, которая утверждала в общественно-политической жизни США приоритет христианских религиозных ценностей, отражавших ориентацию на внутреннее развитие американского общества.

С наступлением XX в. резко возросла активность США на международной арене, стартовала прогрессивная эра – эра социально-экономических реформ, которые

и были начаты элитой, сформировавшейся в XIX в., которая в новых внешне- и внутриполитических условиях трансформировалась в либеральную протестантскую элиту. Первая половина XX в. – это период, когда оказались поколеблены религиозные основы формирования американского правящего класса, когда так называемая евангелическая элита трансформировалась в либеральную протестантскую элиту с заметным усилением светских, или секулярных, начал. В период после окончания Второй мировой войны различного рода общественные движения – левого толка, афроамериканцев и феминистские – привели к постепенному упадку в политической системе США белых англосаксонских протестантов¹. И хотя в тот период идеалом оставалась модель политической элиты, олицетворяемой белыми англосаксонскими протестантами, она постепенно стала наполняться совершенно другим содержанием – «внеконфессиональной религиозностью, охватывающей протестантов, католиков и иудеев, которая и стала определять новый американизм»². И важнейшими этапами трансформации политической элиты США в тот период стало избрание в 1952 г. президентом США Д.Эйзенхауэра, американца с немецкими корнями, и в 1960 г. – первого президента-католика Дж.Кеннеди. Поэтому начиная с 1960-х годов и вплоть до конца XX в. Соединенными Штатами руководила экспрессивно-индивидуалистическая элита³. Но в целом вплоть до начала XXI в. Америкой правили белые американцы, и это была элита белых американцев.

Следует отметить, что расово-этническая однородность политической элиты США стала подвергаться сомнению еще в 1980-е гг.⁴ Однако в последние десятилетия XX в. стратегическое решение по изменению расово-этнического состава белой протестантской элиты было принято в недрах самой политической элиты США – ее либеральной частью – как форма «сознательной политики демократизации элит и изменения форм либерального самосознания», которые также могут трактоваться как проявление «этнической измены со стороны доминирующих элитных групп»⁵.

Трансформация расово-этнического состава американской политической элиты и предопределила раскол и размежевание в ее рядах, по сути, поляризовала внутриэлитные отношения, что и обернулось нарастанием процессов ее фрагментации. Наиболее ярким проявлением этого раскола и фрагментации в рядах политической элиты США стало избрание в 2008 г. 44-м президентом США афроамериканца Барака Хусейна Обамы и, как реакция традиционной белой Америки на его восьмилетнее пребывание в Белом доме, – приход ему на смену в 2016 г. президента-республиканца Д.Трампа. Фигура Д.Трампа явилась и является олицетворением того, что на первый план американской внутренней политики

¹ Rorabaugh W. Challenging Authority, Seeking Community, and Empowerment in the New Left, Black Power, and Feminism // Journal of Political History. January 1996. P. 106-143.

² Kaufmann E. The Decline of WASP in the United States and Canada // Kaufmann E. (ed.). Rethinking Ethnicity Majority Groups and Dominant Minorities. London and New York: Routledge, 2004. P. 68.

³ American Enterprise Institute. Douthat R. How Do You Replace an Elite? June 28, 2023. Available at: <https://www.aei.org/op-eds/how-do-you-replace-an-elite/>.

⁴ Alba R. and Moore G. Ethnicity in the American Elite // American Sociological Review. June 1982. P. 373-383.

⁵ Kaufmann E. The Decline of WASP in the United States and Canada // Kaufmann E. (ed.). Rethinking Ethnicity Majority Groups and Dominant Minorities. London and New York: Routledge, 2004. P. 61.

выдвинулась проблема ее расовой составляющей. И фундаментальная причина этого состоит в том, что Д.Трамп актуализировал проблему расовой идентичности доминирующей расово-этнической социальной группы американского общества – белых американцев. Расовая идентичность белого большинства вплоть до XXI в. никогда не входила в круг острых политических проблем США, однако «на протяжении последних 15 лет ситуация с идентичностью белых претерпела коренные изменения. Многие исследователи в настоящее время согласны в том, что немалая часть белого населения верит в то, что их некогда незыблемые позиции в расовой иерархии Америки с демографической точки зрения стремительно ослабевают»⁶.

Фрагментация американских политических элит определяется их растущей политической поляризацией, которая находит свое отражение в том, что в настоящее время «американцы гораздо чаще, чем американцы конца XX в., открыто выражают свою идеологическую и политическую идентичность. В 2020 г. 40% американцев отнесли себя на одно из крайних значений либерально-консервативной шкалы – «твёрдо идентифицируя себя либо как либералов, либо как консерваторов» – по сравнению с 19% в 1972 г. и 29% в 2000 г.», что явилось самым высоким процентом поляризованности общества, зарегистрированным за последние 70 лет⁷.

В этих условиях ситуация в политической элите США может быть охарактеризована как «борьба не на жизнь, а на смерть» между новой «цветной» фракцией и старой «белой» фракцией, при которой каждая из фракций стремится вытеснить и маргинализировать своих идейных конкурентов. Эта особенность противостояния американских элит является самым важным фактором для понимания внутриполитических процессов в США, поскольку в целом на всем протяжении существования Америки в американском обществе господствовали представления о том, что ни одна из элит не должна занимать доминирующих позиций в политической системе на всех этапах власти, что и находило отражение в известных принципах сдержек и противовесов, встроенных в американскую государственность еще отцами-основателями США.

Можно также отметить, что фрагментированные элиты имеют либо смутное, либо превратные представления о настроениях и чаяниях остальной части общества. В наиболее яркой форме это непонимание и привело к выдвиганию на политическую авансцену Д.Трампа. Как указал в этой связи профессор социологии Калифорнийского университета Н.Флигштейн, «международные институты, которые делали упор на свободную торговлю, сохранялись и расширяли свою деятельность. Но, вместо того чтобы торговля порождала рост благосостояния всех жителей Соединенных Штатов, торговая экспансия обернулась затянувшимся кризисом для многих американцев и баснословными прибылями для верхов американского общества. Трампизм явился прямым ответом на этот кризис. Критика Трампом либерального мирового порядка выражает убеждения, которые для многих американцев давно стали очевидной реальностью»⁸.

6 Pérez E. et al. The Politics in White Identity: Testing a Racialized Partisan Hypothesis // *Political Psychology*. August 2022. P. 693.

7 Washburn T. Polarization and the Political Elite // *National Affairs*, Fall 2022. Available at: <https://www.nationalaffairs.com/publications/detail/polarization-and-the-political-elite>.

8 Obasogie O. (ed.). *Trumpism and its Discontents*. Berkeley: Berkeley Public Policy Press, 2020. P. 57.

Важнейшей проблемой исследований поведения политических элит в условиях нарастающей международной напряженности стало изучение взаимоотношений политических элит и общественности в вопросах внешней политики. Вторая половина XX в. привела многих американских ученых к выводу о том, что внешнеполитический курс США определяется моделью «сверху вниз», в рамках которой «ядро» внешнеполитических установок формируется непосредственно политической элитой, которые потом «передаются» вниз, и в этом плане «самостоятельное» общественное мнение большой роли в формировании внешнеполитического курса США не играет. При этом долгое время считалось, что «реакция американской общественности на международные события “не имеет глубины и структуры”»⁹.

Исследования, проведенные в XXI в., выявили более сложную картину, на основании которой можно сделать вывод о том, что во многих случаях модель взаимодействия элит и общественности в отношении внешнеполитических проблем строится также по принципу «снизу вверх». Результаты многих социологических замеров показали, что общественность «возможно, более устойчива к манипуляциям элиты с целью воздействовать на её мнение, вопреки мнению многих исследователей, постулирующих определяющую роль элит в этом вопросе»¹⁰.

Исследование реакции американского общественного мнения на введение американских санкций после начала Россией специальной военной операции (СВО) на Украине показало, что оно оказалось достаточно автономным в этом вопросе, в котором не последнюю роль сыграло историческое наследие времен холодной войны, инерция восприятия России как недружественного государства. В этом случае американские исследователи пришли к твердому выводу, что по вопросам, вызывающим широкий общественный резонанс, какими, в частности, стали военные действия на Украине, «общественное мнение действительно в значительной степени поддержало вектор агрессии в политических предпочтениях элиты, и что архитекторы внешней политики в исполнительной ветви власти США чутко среагировали на настроения общественного мнения» в сторону максимального расширения военной и экономической помощи Украине и проведения жесткой санкционной политики в отношении России¹¹.

Все эти обстоятельства исключают возможность конструктивного диалога на среднесрочной и долгосрочной временной и комплексной основе с американскими политическими элитами, ограничивая возможность взаимодействия только на основе краткосрочных, точечных межгосударственных российско-американских договоренностей.

9 Kertzer J., Zeitzoff Th. A Bottom-Up Theory of Public Opinion about Foreign Policy // *American Journal of Political Science*. July 2017. P. 544. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26379509>.

10 Там же. P. 556. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26379509>.

11 Peez A., Bethke F. Does Public Opinion on Foreign Policy Affect Elite Preferences? Evidence from the 2022 US Sanctions against Russia. December 4, 2023. P. 19.

Баласанян Григор Александрович,
доцент кафедры международных отношений
и дипломатии, эксперт Центра российских
исследований Ереванского государственного
университета, кандидат исторических наук

Понятие «суверенитет» в современном армянском общественно-политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ

Начиная с формулировки понятия «суверенитет», рассматривается его разнообразное понимание и трактовка в Армении в зависимости от партнера международных отношений. В статье представлены примеры двойных стандартов трактовки суверенитета, использующегося как маркер оценки отношений Армении с различными странами и ее участия в международных организациях и объединениях.

Ключевые слова: суверенитет, Армения, Россия, ОДКБ, ЕАЭС, ЕС, двойные стандарты

Экспертная дискуссия «Факторы суверенности и субъектности государств в современном мире»

Есть много формулировок понятия «государственный суверенитет». Самая известная из них гласит, что суверенитет – это состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств. Кроме того, международное право учит нас, что государство вправе принимать любые законы и решения, которые исходят из интересов народа и граждан этой страны. Но в жизни, к сожалению, мы всегда сталкиваемся с двойными стандартами, когда одному государству можно все, а другому – ничего.

После развала Советского Союза главной победой во всех молодых постсоветских странах было провозглашено приобретение суверенитета. Армения не стала исключением. Начиная с 1992 г. в армянском обществе появилась и стала культивироваться мысль, а если быть более точным, в общество начали внедрять мысль о том, что армянский народ уже сделал самое главное – стал суверенным. Но, как ни странно, при выборе суверенитета начали использовать двойные стандарты. Использование этих стандартов продолжается до сих пор. Кроме этого, главным способом и инструментом разрыва связей постсоветских стран с Россией также стал суверенитет. Запад активно пропагандирует это явление, но, со своей стороны, не собирается иметь отношения на равных с молодыми постсоветскими странами.

Удивительным образом о суверенитете начинают говорить тогда, когда дело касается участия Армении в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и армяно-российских отношений (в частности, в ОДКБ или ЕАЭС). Начнем с ОДКБ. Когда мы говорим о важности развития сотрудничества внутри

военно-политического союза, определенные представители прозападных экспертных кругов Армении начинают вспоминать о суверенитете и участии Армении в мероприятиях ОДКБ как о нарушении суверенитета. Это было и во время отправки армянских саперов в Сирию, и во время известных казахстанских событий 2022 г. Но когда (начиная с 2001 г.) ограниченный контингент МО РА в составе войск Германии, Польши и Греции принимает участие в миротворческих миссиях в Афганистане, Ираке и Косово, вопрос суверенитета не возникает. Солдаты страны-члена ОДКБ принимают участие в программах НАТО, и это не вызывает никаких вопросов. Это и есть использование двойных стандартов, когда речь идет о России и армяно-российских отношениях.

Членство Армении в ЕАЭС представляется как отказ Армении от части своего суверенитета ради транснациональной организации. Но эти товарищи лукавят и не говорят о колоссальных экономических выгодах Армении, о подписанном Договоре о партнерстве с ЕС и, наконец, о том, что любое государство, ставшее частью любого интеграционного объединения, так или иначе вынуждено отказаться от части своего суверенитета. Со странами ЕС – то же самое, однако это уже не важно.

С двойными стандартами мы вынуждены сталкиваться и внутри нашего государства. Посол США в Армении не упускает возможности регулярно встречаться с депутатами парламента Армении – и с провластными депутатами, и с оппозицией. И это нормально, так как это особенность работы посла и соответствует Венской конвенции 1961 г. И не только посол США. Очень активны посол Франции и дипломатические представители других западных государств. Но если это будут делать послы той же РФ или Ирана, то сразу вышеупомянутые круги начнут кричать про суверенитет и активизировать обсуждения внутри общества Армении о том, что нарушается суверенитет страны со стороны Ирана или РФ. Примеров множество.

Это касается и суверенного права любого государства действовать в интересах своих граждан. Вмешательство во внутренние дела Армении особенно остро начало чувствоваться после того, как Армения стала членом Совета Европы и была вынуждена принимать законы, которые порой шли и сейчас идут вразрез со своими национальными и религиозными интересами. Но это не считается нарушением суверенитета, а только выполнением Армении своих международных обязательств.

Разговоры о суверенитете, о демократии и о правах человека – это просто ширма для определенных стран, чтобы расширять свое влияние в Армении. Любое экономическое, духовное и гуманитарное сотрудничество с Россией в армянском обществе представляется как посягательство на независимость и суверенитет Армении.

Понятие «суверенитет» всегда пытались использовать для объединения постсоветских стран против России и ее интересов на постсоветском пространстве. Однако до сегодняшнего дня им пока не удастся это сделать в полном объеме. Уверен, что не удастся. Веря в приверженность общественности Армении к сохранению исторической памяти и памяти предков, уверен, что суверенитет и дружественные, братские отношения с Россией могут идти рука об руку во имя блага наших двух народов.

Грибин Николай Петрович,
член Наблюдательного совета Национального
исследовательского института развития
коммуникаций, ведущий научный сотрудник
Института международных исследований
МГИМО МИД России, доктор юридических наук,
профессор

О некоторых аспектах информационного противоборства в контексте специальной военной операции

АННОТАЦИЯ

В Российской Федерации развитие информационных технологий регулируется различными правовыми актами, в том числе связанными с защитой интересов государства. Представленный обзор таких актов акцентирует внимание на том, как угрозы и риски эпохи цифровизации могут негативно отразиться на устойчивости и стабильности государства. Вместе с тем выделены направления по устранению угрозы ИТ-зависимости России от стран Запада: совершенствование информационных технологий; увеличение усилий коллективов ученых и специалистов; переход от оборонительной, запаздывающей реактивной тактики разрозненных мероприятий в информационной войне к наступательной, опережающей; создание центра федерального уровня для разработки национальной информационной политики; противостояние информационному давлению на Россию.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная безопасность, информационная политика, информационно-психологическое противостояние; информационное давление на Россию

Одним из очевидных последствий принятого Президентом страны решения о специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины стало резкое ужесточение информационного противоборства между Россией и консолидированным (с определенными оговорками) Западом во главе с Соединенными Штатами, которое никогда, в общем-то, и не прекращалось, но после 24 февраля 2022 г. фактически приобрело характер направленной против России информационной войны.

Следует сказать, что руководство России, особенно в последние годы, уделяло повышенное внимание как необходимости выравнивания ситуации в сфере информационно-психологической борьбы, так и в сфере информационных технологий.

Так, 2 марта 2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 83 «О мерах по ускорению развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации».

В Указе определен спектр конкретных мер, которые позволят в достаточно короткие сроки изменить к лучшему ситуацию в информационно-коммуникационной

сфере. Способствовать этому будут солидная финансовая поддержка такой отрасли экономики, предоставление льготных кредитов, нулевая налоговая ставка по налогу на прибыль организаций, осуществляющих деятельность в этой области.

Фактически сразу же за утверждением этого правового акта 4 марта 2022 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 51 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации» (№ 32-ФЗ), в котором «публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации» наказывается солидным штрафом либо лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. В соответствии с этим Законом караются также «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях». За такие деяния также предусматривается наказание в виде штрафа, ареста либо лишения свободы.

Сейчас, как никогда ранее, становится очевидным, что наряду с раскрытием неограниченных возможностей для ускоренного развития человеческой цивилизации и быстрого решения множества сложнейших проблем в государственном управлении, экономике, бизнесе и социальной сфере технологический инструментарий превращается в ключевое средство достижения преимуществ в вооруженных столкновениях, экономической и торговой деятельности, информационно-психологическом противостоянии соперничающих государств и их коалиций.

Именно на эту сторону феномена происходящей в наши дни научно-технической революции обратил внимание Президент Российской Федерации В.В.Путин, заявивший еще 7 июня 2019 г. на Петербургском международном экономическом форуме о «первой технологической войне, наступающей в цифровой эпохе». Глава российского государства выделил квинтэссенцию этой войны: «Попытки монополизировать новую технологическую волну, ограничить доступ к ее плодам выводят на совершенно новый, иной уровень проблемы глобального неравенства как между странами и регионами, так и внутри самих государств. А это есть главный источник нестабильности в мире».

Усиление геополитической напряженности и неопределенные перспективы ее смягчения обусловили потребность в отвечающей современным реалиям защите жизненно важных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, в том числе от недружественных действий иностранных государств. Эти задачи были сформированы в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 г. № 400.

В Стратегии указано, что главной «целью научно-технического развития Российской Федерации является обеспечение технологической независимости и конкурентоспособности страны». Для достижения этой цели требуется разработка и внедрение перспективных высоких технологий, в том числе информационно-коммуникационных.

На выполнение этих требований неоднократно обращал внимание Президент России, в частности, в своем Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г.

В этой связи полагаю полезным заострить внимание на некоторых очевидных угрозах и рисках эпохи цифровизации, которые в конечном счете могут негативно отразиться на устойчивости и стабильности государства в случае непринятия мер по их нейтрализации.

Главная угроза общего плана в осуществлении цифровой трансформации всей страны видится в продолжающемся сохранении зависимости российской IT-отрасли от иностранных компаний, которую пока еще только намечается преодолеть. В сегментах электронного оборудования («железа») и программного обеспечения («софт») практически все потребности внутреннего российского рынка восполняются за счет импорта.

По оценкам специалистов в сфере информационных технологий, на сегодняшний день ситуация существенно не изменилась. Вследствие этого иностранные производители такого класса продукции по-прежнему занимают доминирующие позиции на отечественном IT-рынке, и это дает им возможность диктовать свои условия. Сложившаяся ситуация особенно опасна в контексте событий вокруг Украины, наращивания ограничительных санкционных мер против нашей страны, попыток ее изоляции, противозаконного съема информации из телекоммуникационных систем, реальной возможности блокировки приобретенного импортного оборудования и деформации программного обеспечения, участвовавших кибератак на государственные структуры.

Для парирования воздействия реальной угрозы IT-зависимости России от стран Запада, помимо мер, которые предусмотрены в упоминавшемся Указе Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации», представляется необходимым усилить регулируемую роль государства по образцу мероприятий в электронной промышленности в КНР и Южной Корее, которые благодаря такому решению резко продвинулись вперед в этой отрасли.

Еще в декабре 2016 г. был подписан президентский Указ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 1 декабря 2016 г. № 642, где были предусмотрены меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики. Вместе с тем на сегодня цифровая экономика в России, по оценкам экспертов, составляет лишь 4% от ВВП, в то время как в США этот показатель равен 10%. Одной из причин такого положения является пока еще слабое стимулирование развития инновационной деятельности субъектов хозяйствования, и это, в свою очередь, сохраняет в российской экономике крен на экспорт сырья.

Надежду на придание новых импульсов развитию современной высокотехнологичной российской экономики дает Указ Президента «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» от 22 февраля 2022 г. № 79.

Однако разработка, изготовление, апробация и популяризация в обществе преимуществ цифровых технологий требует усилий больших коллективов ученых и специалистов, а на сегодняшний день отечественная наука находится в положении, которое вряд ли можно назвать благополучным, и прежде всего по причине недофинансирования. Согласно данным Счетной палаты Российской Федерации, расходы на науку в стране составляют в настоящее время около 1% ВВП. В США на науку выделяется 2,8% ВВП, в КНР – 2,2%, в Южной Корее – 4,8%. Только один пример реального вклада науки. За счет последних научно-технологических достижений американцы значительно снижают цену на сланцевую нефть, и наша нефтедобыча на Севере, особенно на шельфе северных морей, может скоро оказаться неконкурентоспособной.

Что касается противодействия перманентному информационному давлению на Россию, то хотелось бы подчеркнуть необходимость перехода от оборонительной, запаздывающей реактивной тактики разрозненных мероприятий в информационной войне к наступательной, опережающей. В этих целях представляется необходимым создать самостоятельную структуру (центр) федерального уровня для разработки национальной информационной политики, предусматривающей постоянно обновляемый, в зависимости от динамики ситуации в мире, комплекс тематических информационных блоков и мероприятий по доведению до международной общественности и населения нашей страны правдивой единообразной информации о происходящих событиях. Такой центр должен управлять всей информационной деятельностью страны, не допуская рассогласованности всех составляющих информационного пула, обладать координационными функциями во взаимоотношениях с другими институтами такого рода деятельности и СМИ, иметь право выходить с предложениями блокировать источники вредоносной информации, а еще лучше обладать возможностью нейтрализовывать их самостоятельно, без бюрократических проволочек, как это во всю практикуется у наших оппонентов.

Здесь хотелось бы высказать несогласие с действующим и превалирующим у наших политологов, да и не только, мнением, что мы в этой войне проигрываем.

Нельзя забывать, что у нас с информационным противником совершенно разные стартовые позиции и положение.

На нас оказывается не просто мощнейший прессинг, а тотальный запрет на какое-либо упоминание о нашей позиции. Сплошная ложь, вранье, подтасовки и другие неприемлемые для России и идущие вразрез с традициями российских СМИ. Не можем или не хотим врать. «В чем сила, брат?» – «В правде!»

Поэтому для нас на этом поле становится особо значимой задача – совершенствование информационных технологий.

И еще одна мысль общего плана, связанная с цифровыми технологиями, которая приходит в голову, когда просматриваешь отечественное телевидение и изучаешь прессу. Речь идет о распространении, на мой взгляд, избыточной информации о российских достижениях в сфере военных технологий, создании ультрасовременных ударных боевых систем, сверхзвуковых (со многими махами) летательных аппаратов и ракет, аналогов которым на Западе нет. Конечно, испытываешь гордость за такие успехи наших ученых, конструкторов, специалистов и страны

в целом. Такая информация военного характера, бесспорно, полезна, поскольку оказывает сдерживающее (предостерегающее) воздействие на потенциальных противников России. Однако нельзя упускать из вида и другую сторону вопроса – невольную подпитку недоброжелателей нашей страны аргументацией о якобы существующей угрозе западной цивилизации со стороны Российской Федерации. Путем соответствующей интерпретации этой темы, которая постоянно присутствует в новостных сводках стран Запада, недружественные государства психологически обрабатывают свое население и негативно настраивают его против Российской Федерации и ее граждан. Фокусирование внимания на псевдоугрозе со стороны России расширяет мотивацию правящих кругов государств Запада ежегодно наращивать свои – и так уже огромные – военные бюджеты, в разы превышающие российские расходы на оборону. Одновременно ложь об агрессивности нашей страны используется для оправдания перед внешним миром собственных «оборонных» мероприятий, войсковых учений в сопредельных России странах и вдоль границ Российской Федерации и намерения дальнейшего расширения блока НАТО на Восток.

Дударёнок Антон Сергеевич,
начальник отдела Белорусского института
стратегических исследований, кандидат
исторических наук, доцент

Понятие суверенитета в современном мире

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются изменение понятия и понимания суверенитета в современных условиях, а также основные факторы, способствующие этому процессу (регионализация, технологическая секьюритизация, рост конфликтов). Ключевым фактором развития становится создание базовой самодостаточности. На понятие суверенитета все более возрастающее влияние начинают оказывать технологическое развитие и цифровизация, в том числе конвергенция физического и цифрового миров в рамках концепции метавселенной. Происходящие процессы имеют существенные социально-политические последствия и контекст государственного управления, вплоть до формирования виртуальной политической реальности. Одновременно отмечается возрастающее стремление государств с помощью новых технологий обеспечить свои национальные интересы, успех которого зависит от технологической обеспеченности государств, а также от уровня их тесного взаимодействия в этой сфере с государствами-союзниками.

Ключевые слова: суверенитет, технологии, конвергенция, метавселенная, виртуальная реальность, технологический суверенитет, Союзное государство

Геополитические и геоэкономические изменения, которые сегодня приняли необратимый характер, требуют усиления внимания к укреплению технологического и экономического суверенитета.

В то же время можно констатировать изменение понимания и понятия суверенитета в современных условиях.

Дезинтеграция на глобальном уровне способствует возникновению тенденции по формированию региональных блоков в разных частях света и в разных масштабах. На мировом уровне можно условно выделить западный, восточный и нейтральный экономические блоки.

Можно констатировать неприятие западным блоком наших ценностей, попытки навязать свое видение мироустройства. Для Запада большей части мира, по Клаусу Швабу предстоит так называемая «патагонизация», то есть существование в условиях доиндустриальной экономики с сокращением уровня потребления и использования природных ресурсов местным населением. Оставшихся немногих избранных ждет «японизация» (потребление как в США в сочетании с формализацией и закрытостью от остального мира, как в Японии)¹.

В этом отношении российский исследователь И.В.Данилин (ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН) отмечает стремительный рост во многом неоправданной

¹ Das S. The real lessons of Japanification are getting lost // Asia.nikkei.com. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-real-lessons-of-Japanification-are-getting-lost>.

технологической секьюритизации, когда «новые индустриальные страны Запада выдвигают претензии на перераспределение глобальной технологической ренты, стремясь ограничить высокотехнологический сектор Китая и других своих конкурентов»².

Исследователями прогнозируется, что создание США и Китаем обособленных техно-экономических блоков, состоящих из государств и компаний, будет сопровождаться не только внедрением определенных стандартов и протоколов, но и продвижением ценностей той или иной модели глобального управления³.

Саммит глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде в сентябре 2022 г. показал, что «среди всех игроков в различных институциональных организациях существует консенсус в отношении того, что технологический суверенитет будет определять суверенитет; и что регионализация – в данном случае евразийская – неизбежно заменит глобализацию, управляемую США»⁴.

На фоне процесса, который называют «расцепка экономик КНР и США» (англ. decoupling), обостряются сложные (геополитические) конфликты, в рамках которых идет борьба не только за контроль над территориями, но также над людьми (миграционными потоками), либо возможностью выстраивать сети коммуникаций в своих интересах, несмотря на политические границы. Наблюдается идеологическое переосмысление исторического прошлого с точки зрения государственного строительства.

Эти и другие гибридные вызовы наслаиваются друг на друга, образуя вызовы для традиционного понимания суверенитета.

Ключевым фактором развития становится создание базовой самодостаточности – обеспечение финансовой стабильности, энергоресурсами и продовольствием, а также обеспечение технологического суверенитета.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь под технологическим суверенитетом понимается способность государства «располагать важными для обеспечения благосостояния населения и конкурентоспособности критическими технологиями (товарами), а также возможность их самостоятельно разрабатывать или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости»⁵.

В апреле 2023 г. утверждены приоритетные направления и критерии проектов технологического суверенитета, в мае одобрена Концепция технологического развития на период до 2030 года, в соответствии с которой под «технологическим суверенитетом» понимается «наличие в стране (под национальным контролем)»

² Эксперты РСМД и ИМЭМО обсудили ключевые аспекты глобального технологического лидерства // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/news/eksperty-rsmd-i-imemo-obsudili-klyuchevye-aspekty-globalnogo-tekhnologicheskogo-liderstva/>.

³ Пискунов Д.А. Трансфер технологий 5G на постсоветском пространстве в контексте конкуренции США и КНР // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 2. С. 209.

⁴ Escobar P. “Samarkand Spirit” to be driven by “responsible powers” Russia and China // The Cradle.co. URL: <https://thecradle.co/articles/samarkand-spirit-to-be-driven-by-responsible-powers-russia-and-china>.

⁵ Об обеспечении технологического суверенитета : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 дек. 2023 г., № 855 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=125516p0=C22300855>.

критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы⁶.

Система основополагающих ценностей стран постсоветского пространства сегодня характеризуется приоритетом безопасности над другими факторами развития государства (экономическим, социальным и др.). В этом смысле на понятие суверенитета оказывают все возрастающее влияние технологическое развитие и цифровизация.

В частности, сегодня наблюдается процесс изменения понимания интернета и перехода общества к новой парадигме интернета Web 3.0. Эти возможности выступают основой для конвергенции физического и цифрового миров в рамках концепции метавселенной, под которой понимается крупномасштабная и интерактивная сеть трехмерных виртуальных миров и сред. Это технологически расширенная реальность, сочетающая физическую и цифровую среду.

Многие ученые рассматривают метавселенную как актуальный глобальный тренд и видят в числе ее наиболее перспективных результатов качественные социально-экономические и общественно-политические последствия.

Например, по оценкам американского венчурного инвестора М.Болла, метавселенная «позволяет поддерживать непрерывность идентичности, истории, права, объектов, коммуникации и платежей»⁷.

С другой стороны, эксперты Роскомнадзора связывают риски метавселенной со «стремлением пользователей перенести в виртуальный мир свои ценности, этику и свою реальную идентичность» и через это – с возможностью влиять на физический мир⁸.

Вместе с тем следует учитывать, что комплекс знаний о метавселенной в целом все еще проходит через стадию становления. Анализ возможностей метавселенных не изучает или затрагивает фрагментарно взаимодействие по линии «государство – общество», в том числе социально-политические последствия и контекст государственного управления.

По оценкам экспертов, политические аспекты функционирования метавселенных включают развитие кибердемократии и цифровизацию политических процессов, вплоть до виртуальной политической реальности.

Китайская государственная компания связи China Mobile уже выдвинула идею ввести цифровой идентификатор для всех пользователей метавселенных и онлайн-виртуального мира, который будет содержать, в том числе, информацию о физических чертах, социальных свойствах и профессии⁹.

6 Концепция технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации, 20 мая 2023 г., № 1315-п // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P80IbBp18F.pdf>.

7 Chowdhury S. The Metaverse: What It Is and Is Not // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/blog/2022/06/the-metaverse-what-it-is-and-is-not.html>.

8 Каспарьянц Д. Метавселенная: возможности и риски новой реальности // Научно-технический центр ФГУП ГРЦ. URL: <https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/>.

9 Китай предложил внедрить в метавселенных систему социального рейтинга // Rezonans Asia. URL: <https://rezonans.asia/2023/08/kitai-predlozhit-vnedrit-v-metavselennyh-sistemu-socialnogo-reitinga/>.

Тем самым обладатели виртуального гражданства метавселенной потенциально могут рассматриваться как «новый глобальный класс, не имеющий четкой национально-государственной привязки, но сохраняющий за собой весь спектр политических прав (включая активное и пассивное избирательное право)»¹⁰.

Опираясь на принципы децентрализации и самоорганизации, метавселенная абстрагируется от регулирования государственными и частными институтами управления (правительственными и коммерческими организациями).

В то же время можно уже отметить возрастающее стремление государств с помощью новых технологий обеспечить свои национальные интересы.

«Полноценная» метавселенная представляется единой, но включающей множество виртуальных миров и сегментов со своими стандартами и региональными различиями, например «китайский», «российский» и т.д.¹¹.

Например, китайские эксперты полагают, что использование метатехнологий способствует развитию цифровой экономики, а также модернизации и повышению качества реальной экономики КНР, в результате формируя «ведущую в мире промышленную экосистему метавселенной» (т.н. Chinaverse или Yuanverse)¹².

«План действий Шанхая по развитию нового направления «Юаньверс» на 2022–2025 гг.» одной из основных задач предусматривает создание производства по 3D-моделированию цифровых двойников и продуктов, а также, в целом, виртуального пространства метавселенных (цифровых городов, офисов и др.)¹³.

В феврале 2023 г. Пекин объявил о создании нового департамента, который займется реализацией плана «Цифровой Китай», который направлен на интеграцию цифровой и реальной экономики страны¹⁴.

В Китае, как и в ряде других стран, власти начинают говорить о необходимости усиления контроля и прочих действий на перспективу.

Метавселенная КНР работает в условиях существования китайского режима «Золотой щит» (т.н. «великий китайский файрвол») и «параллельно с любыми метавселенными на Западе точно так же, как это делает Интернет сегодня»¹⁵.

Можно сделать вывод о том, что распространение тех или иных стандартов метавселенных зависит от технологической обеспеченности принимающих эту технологию государств. В перспективе более приспособленными для перехода в новую реальность станут государства, обладающие опытом и возможностями по реализации цифровой повестки.

10 Фельдман П.Я., Мандрицкий М.Ю. Государство и цифровая метавселенная: перспективы сосуществования // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 130.

11 Филипова И.А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права // Journal of Digital Technologies and Law. URL: https://www.lawjournal.digital/jour/article/download/7/pdf_1.

12 元宇宙创新发展行动计划”将打开文旅元宇宙发展新格局 // Pingcheng Travel. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/655533138>.

13 上海市培育“元宇宙”新赛道行动方案(2022-2025年) // Shanghai Municipal People's Government. URL: <https://www.shanghai.gov.cn/202214bgtwj/20220720/90aa73b046464b9c8799ef2339026d7d.html>.

14 Корнеева К. Пекин ускоряет переход к цифровому будущему // Octagon.media. URL: https://octagon.media/mir/pekin_uskoryaet_perexod_k_cifrovomu_budushhemu.html.

15 Dudarenok A. Are China and the West on the same page when it comes to the Metaverse and Web3? // Dao. URL: <https://daoinsights.com/exclusives/are-china-and-the-west-on-the-same-page-when-it-comes-to-the-metaverse-and-web3/>.

Вместе с тем, специфика суверенитета в контексте современных геоэкономических рисков предполагает тесное взаимодействие в этой сфере между государствами-союзниками. Интересы национального научно-технологического развития требуют, привлекая партнеров из стран, вызывающих доверие и связанных долгосрочными стратегическими партнерскими отношениями на межгосударственном уровне, формировать новые «технологические цепочки» и национально ориентированные транснациональные корпорации.

Выстраивание в евразийском регионе доверительных межгосударственных отношений возможно на основе реализации инфраструктурных проектов, трансформации экономических систем, технологического суверенитета и цифровизации. На сегодняшний день единственным эффективным ответом на международную турбулентность выступает совместное развитие.

В частности, тема обеспечения технологического суверенитета и интенсификации импортозамещения является одной из важнейших для Союзного государства России и Беларуси, а также активно обсуждается на площадках ЕАЭС и СНГ.

Представляется, что изменение соотношений между глобальной и региональной интеграцией в перспективе послужит дополнительным стимулом для усиления взаимозависимости и кооперации в рамках евразийских интеграционных объединений.

Назаров Равшан Ринатович,
старший научный сотрудник Института
государства и права Академии наук Республики
Узбекистан, доцент Ташкентского филиала
Российского экономического университета
им. Г.В.Плеханова, кандидат философских наук

Алиева Вилоят Ренатовна,
доцент Ташкентского филиала Российского
экономического университета им. Г.В.Плеханова,
кандидат философских наук

Правовые основы суверенитета государств и народов

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ сформировавшихся в науке взглядов на суверенитет государств и народов и разработанные различными государственно-правовыми школами определения его понятия, в ходе которого авторы приходят к мысли о том, что данное понятие имеет много смыслов и значений. Содержание государственного суверенитета в большинстве случаев, несмотря на определенное разнообразие мнений по данной проблематике, по мнению авторов, преимущественно сводится к двум позициям. С одной стороны, суверенитет представляет собой верховенство государственной власти в стране по отношению ко всем другим социальным властям, различным объединениям граждан, ко всем гражданам; с другой стороны, суверенитет – это прежде всего независимость власти в отношениях с другими суверенными государственными властями.

В статье делается акцент на том, что развитие идей о суверенитете основывается на истории государства и права и соотносится с эволюцией политико-правовых учений. Кроме государственного суверенитета в статье рассматриваются понятия «национальный суверенитет» и «народный суверенитет».

Ключевые слова: суверенитет, государство, право, политика, власть, нация, народ

Суверенитет с эпохи ранней государственности и до современных реалий был и остается предметом внимания исследователей – юристов, политологов, философов, экономистов, историков, социологов, в общем всех специалистов социально-гуманитарного профиля.

Одним из ключевых принципов развития правовых государств на современном этапе культурно-цивилизационного развития, характеризующих их международно-правовой статус, выступает обладание полным государственным суверенитетом.

В самом общем виде суверенитет в его современном понимании представляет собой независимость государства и возможность решения им всех своих внутренних и внешних проблем.

Государственный суверенитет охраняется всем аппаратом государства (органы власти и управления, органы муниципального самоуправления, правоохранительные органы, вооруженные силы).

Суверенитет представляет собой единую волю всего народа, отраженную в законодательстве государства и направленную на защиту прав, свобод, интересов граждан и государства в целом.

В эпоху тотальной глобализации государственный суверенитет нередко находится в ситуации угрозы трансформации, уменьшения, и в конечном счете – десувенизации. Это связано с тем, что все большую роль в мировой геополитике играют ТНК (транснациональные корпорации), «мировая закулиса», некоторые международные организации, требующие передачи государствами значительной части суверенных свобод и прав.

Для полиэтнических государств (особенно конфедераций, федераций, регионалистских государств) суверенитет играет особую роль, поскольку происходит «наложение» суверенитетов разного уровня – общегосударственный суверенитет, суверенитет субъекта федерации (конфедерации), суверенитет автономного региона, этнический суверенитет.

Любой этнос, составляющий основу субъекта федерации (конфедерации), автономного региона, может в определенный момент проявить желание воспользоваться правом на самоопределение, в результате чего могут возникнуть проблемы во взаимоотношениях между центром и регионами. В этой связи, если центральная государственная власть желает сохранить единство государства, то она должна принимать во внимание права, свободы и интересы всех этнических групп.

Анализируя суверенитет как политико-правовой феномен и его значение в современную эпоху, следует раскрыть перспективы его исторического развития, его состояние в условиях развития современного государства, в чем и состоит актуальность исследования.

Любой политико-правовой термин появляется в конкретных социально-культурных условиях и выражает общественный феномен на определенном историко-культурном этапе. Развитие общества изменяет суть правоотношений, которые отражают тем или иные политико-правовые понятия. Соответственно, одни термины остаются в истории, другие обретают обновленный политико-правовой смысл¹.

Понятие «суверенитет» происходит от латинского *superus* – «первый, высший, главный, основной». Суверенитет как научное понятие имеет длительную историю развития. Мы вполне согласны с В.М.Гессеном: «Прежде из-за суверенитета воевали короли, теперь о нем спорят профессора. Прежде для того, чтобы отстоять его, не жалели крови, теперь для того, чтобы объяснить его, не жалеют чернил»².

Суверенитет относится к таким общественным явлениям, которые играли в истории и политике неоднозначную роль. Понятие «суверенитет» используют для обозначения многих явлений и процессов в разных сферах жизни – политической, экономической, социальной, этнической, экологической, психологической и др.

¹ Грачев Н.И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М.: Зерцало-М, 2009. 319 с.

² Гессен В.М. Общее учение о государстве. СПб.: типо-лит. И. Трофимова 1912. С. 56.

Именно поэтому наука нуждается в максимально точном и непротиворечивом определении сути суверенитета³.

Государственный суверенитет – это основной признак государства, который отражает верховенство, независимость, полноту, исключительность и единство власти данного государства на территории определенной страны.

Политико-правовая сущность суверенитета обозначает верховенство власти во внутренней политике и возможность ведения независимой внешней политики. Сам термин «государственный суверенитет» возник в эпоху Возрождения, поскольку возникла острая социальная потребность в отделении укрепившейся светской власти государства от духовно-церковной, придать ей абсолютный характер. В настоящее время суверенитет выступает как главный принцип независимой государственности. Страна, не обладающая даже формальным суверенитетом – это страна, имеющая статус колонии, доминиона, «свободно ассоциированного государства», «заморского департамента», «зависимой территории», автономного региона и т.п.

Государство как политический и правовой представитель народа обязано выражать аккумулированную волю граждан, защищать их права, свободы, интересы. А реализовать эти свои обязанности в полной мере государство может только в том случае, если обладает полным суверенитетом. Как главный атрибут власти, суверенитет выступает также основным признаком государственности в целом.

Суверенитет государства по факту отражает политическое и правовое полномочие правящих элит. Суверенитет отражает способность государства вне зависимости от иных государств формулировать и реализовывать собственный внешнеполитический и внутривнутриполитический курс.

Так, в новой редакции Конституции Республики Узбекистан от 30.04.2023 слово «суверенитет» и производные от него встречаются 9 раз:

- приверженность принципам государственного суверенитета (Пreamбула);
- государственный суверенитет (название 1 главы);
- Узбекистан – суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство с республиканской формой правления (статья 1);
- внешняя политика Узбекистана основывается на принципах суверенного равенства государств (статья 17);
- запрещается создание и деятельность политических партий, других негосударственных некоммерческих организаций, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против государственного суверенитета (статья 71);
- Суверенная Республика Каракалпакстан входит в состав Республики Узбекистан (ст. 85);
- Суверенитет Республики Каракалпакстан охраняется Республикой Узбекистан (ст. 85);
- Президент Республики Узбекистан выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан, суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан (статья 109, ч. 1);

³ Джунусов М.С. Суверенитет: терминологизация и детерминологизация. Пагубность ложной стереотипизации суверенитета в массовом сознании. Москва, 1997. 41 с.

• Вооруженные Силы Республики Узбекистан создаются для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Узбекистан, мирной жизни и безопасности ее населения (ст. 152)⁴.

Впервые слово «суверенитет» появилось в политико-правовом дискурсе нынешнего постсоветского пространства еще в эпоху позднего СССР, то есть в конце 1980 – начале 1990-х гг. Так, Декларации о суверенитете были приняты в Эстонии (в 1988 г.), в Азербайджане, Латвии, Литве (в 1989 г.), в 1990 г. – во всех остальных республиках, включая Россию⁵.

Суверенитет определяется через следующие основные признаки:

- всеобщность (сила государственной власти распространяется на всех граждан данного государства)⁶;
- приоритет (государственная власть имеет право отмены любого проявления другой общественной власти);
- территориальная определенность (единство и неделимость территории, неприкосновенность границ)⁷;
- наличие у государства средств воздействия, какими не располагает никакая другая часть общества (полиция, вооруженные силы, органы безопасности, спецслужбы и др.)⁸;
- реализация властных полномочий такими средствами, которые недоступны другим властям обычно (законодательство, органы государственной власти и управления, судебная система)⁹;
- неизменность и преемственность (представители власти могут, и даже должны меняться, но институты публичной власти, их сущность и природа остаются неизменными)¹⁰;
- государственная символика (гимн, герб, флаг)¹¹.

Суверенитет тесно связан с определенной территорией. Государство и территория – неразрывно связанные категории, исторически сформировавшиеся в тесной связи друг с другом. Французский ученый Л.Дюги отмечал: «Коллективность может быть государством только тогда, когда она осела на территории с определенными границами. Без этого нет государства»¹².

4 Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства. 01.05.2023. № 03/23/837/0241.URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

5 Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Роль и последствия «Парада суверенитетов» 1990-1991 гг. в становлении и развитии Российской государственности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. Вып. 1(49). С. 59-66.

6 Нерсисянц В.С. Философия права Гегеля. М.: Юрист, 1998. С. 11.

7 Витрянко С.В. Территориальная целостность государств в международном правовом и геополитическом измерениях: автореф. дис. ... к.ю.н. М.: РАГС, 2003. 24 с.

8 Бабанов А.А. Силы структуры в системе политической власти правового государства: (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград: изд-во ВГУ, 2004. 183 с.

9 Тащилин М.Т. Приход к государственной власти, уголовное законодательство, судебная власть и судопроизводство от Великой Руси до современной России: (краткий историко-правовой обзор). Ставрополь: РИА-КМВ, 2019. 571 с.

10 Ермолов Г.В. Специфические особенности обеспечения преемственности власти: Россия в векторе глобального управления. СПб.: Полтораки, 2012. 288 с.

11 Государственные символы и государственный суверенитет. Барнаул: ГПИ, 2022. 351 с.

12 Дюги Л. Конституционное право. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. С. 128.

Эпоха современной глобализации оказывает серьезное влияние на государства, их политические, правовые, культурно-цивилизационные основы, а, следовательно, на их суверенное существование. Однако, даже с учетом тех трансформаций, которые произошли в мировой геополитике начиная с конца XX в., тем не менее именно суверенитет продолжает оставаться базисом конституционного строя основной массы государств.

Государственный суверенитет обладает своими правовыми политическими, экономическими, основами. Правовые основы суверенитета составляют Конституции, вся система законодательства, декларации (особенно такие как «Декларация о суверенитете», «Декларация о независимости»), общепризнанные принципы международного права, фиксирующие равенство государств, их территориальную целостность, невмешательство во внутренние и внешние дела, право наций на самоопределение¹³.

Политическая основа суверенитета – это существование стабильного, исторически сложившегося государства, обладающего достаточно сформировавшейся и эффективной политической организацией¹⁴.

Экономической основой государственного суверенитета выступает обладание определенной территорией, владение достаточной собственностью, историко-культурным достоянием¹⁵.

Необходимо иметь в виду, что сущность суверенитета государства – явление не только и не столько правовое, сколько многогранное и многостороннее, имеющее свои социально-экономические, политические (включая внешнеполитические), культурно-гуманитарные аспекты.

Вне зависимости от того, каким образом трактуется суверенитет государства в историко-теоретическом и научно-методологическом смысле, необходимо иметь в виду две стороны вопроса – формально-правовую (де-юре) и практико-фактологическую (де-факто). Первый момент выступает как политико-правовая форма суверенитета, а второй момент – как его прагматическое содержание.

Сущность понятия «народный суверенитет»¹⁶ рассматривается как естественное верховенство народа в государстве, то есть именно народ понимается как законный и правомерный носитель верховной власти или как источник государственного суверенитета. Так, в Конституции Республики Узбекистан слово «народ» и производные от него («народовластие», «народный», «всенародный», «международный», «обнародование» и др.) встречаются 68 раз.

В статье 7 Конституции Республики Узбекистан прямо отмечено: «Народ является единственным источником государственной власти. Государственная власть в Республике Узбекистан осуществляется в интересах народа и исключительно

13 Чобан А.А. Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... к.ю.н. М.: ЦГиП РАУ, 1993. 27 с.

14 Гройсберг А.И. Развитие понятия «суверенитет» в истории французской политической мысли XVI – первой пол. XIX вв.: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб: СПбГУЭиФ, 2012. 28 с.

15 Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты. М.: Проспект, 2018. 408 с.

16 Ренненкампф В.Н. Правовое государство и народный суверенитет. Одесса: тип. «Рус. Речь», 1909. 20 с.

органами, уполномоченными на то Конституцией Республики Узбекистан и законами, принятыми на ее основе»¹⁷.

В современном международном праве, кроме понятий «государственный суверенитет» и «народный суверенитет» употребляется также понятие «национальный суверенитет»¹⁸, проистекающий из права наций на самоопределение. Сущность национального суверенитета выражает стремление нации к политической свободе, к возможности свободного выбора свою государственно-правовую организацию и характера отношений с другими нациями. По сути, национальный суверенитет – один из демократических принципов, реализация которого зависит от уровня национального самосознания, от трактовки прав, свобод и реальных интересов нации, объективно представляющих возможности ее существования и развития.

Национальный суверенитет есть условие «обеспечения и защиты национальной культуры, традиций, духовных ценностей и интересов различных наций, народов, этнических групп, малых и больших сообществ»¹⁹.

Каждый этнос (нация, народность, этническая группа) имеет право свободно, без постороннего вмешательства выбирать форму государственного существования (образование национального государства, вхождение в состав государства на конфедеративной, федеративной²⁰, политико-автономной основе, выйти из состава государства, воссоединиться с этнически близким государством и т.д.), сохранять и развивать свои традиции, обычаи, язык, конфессию, культуру в целом, формировать национально-культурные организации и учреждения и т.д.²¹ Это находит свое отражение в международно признанном праве наций (народов) на самоопределение. Опираясь на это право, многие народы мира, прежде всего колониальных и зависимых стран, добились реализации национального суверенитета²².

Национальный суверенитет представляет неотъемлемое свойство этноса (нации, народности, этнической группы), которое не предоставляется, а является изначальным. Иное дело, что в результате колониальных войн, наличия авторитарных режимов в полиэтнических странах и других исторических обстоятельств тот или иной этнос не может реализовать свое самоопределение. Разумеется, что в различных социальных и политических условиях формы, методы, пути достижения национального суверенитета могут сильно различаться²³. Тем не менее при четкой постановке целей, высоком уровне национального самосознания и наличия решительных лидеров этнос может добиться реального суверенитета.

17 Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

18 Романова Л.М. Национальный суверенитет в условиях глобализации: институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... д.ю.н. Ростов-н/Д: РЮИ МВД РФ, 2009. 41 с.

19 Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 т. Т.1. Государство. 2-е изд. М.: «Проспект». 2007. С. 483.

20 Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма. М.: Книгодел, 2009. 294 с.

21 Международная защита прав человека и государственный суверенитет/ под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М.: Изд-во МГУМ, 2015. 318 с.

22 Шуверова В.Д. Государственный суверенитет и право народов на самоопределение. М.: Изд-во РАГС, 1997. 47 с.

23 Коньков Д.И. Некоторые пути решения проблем самоопределения наций. М.: Макс пресс, 2003. 36 с.

Иванова Анна Сергеевна,
аспирант Института государственной службы
и управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Международные ограничения в банковском секторе и их влияние на финансовый суверенитет Российской Федерации

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются международные ограничения, введенные против банковского сектора Российской Федерации, и их влияние на финансовый суверенитет страны. Проводится анализ различных типов санкций, примененных к российским банкам, включая отключение от системы SWIFT, ограничения на корреспондентские счета и заморозку активов. Рассмотрены ответные меры, предпринятые Российской Федерацией для смягчения воздействия санкций, такие как развитие национальной платежной системы, поиск альтернативных источников финансирования и укрепление связей с другими странами. В качестве основной проблемы в данной статье рассматривается достижение финансового суверенитета Российской Федерации в условиях международных ограничений в банковском секторе. Международные ограничения оказали значительное влияние на банковский сектор России и экономику в целом. Несмотря на то, что ответные меры предприняты, было выявлено, что санкции будут иметь долгосрочные последствия для финансового суверенитета страны. Диверсификация экономики и создание более устойчивой финансовой системы будут иметь критическое значение для смягчения негативного воздействия санкций и обеспечения долгосрочного финансового суверенитета государства.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, банковский сектор, санкции, диверсификация экономики, SWIFT, международное сотрудничество, международные акторы

В современном мире банковский суверенитет становится всё более важной составляющей экономической безопасности государства. Под «банковским суверенитетом» понимается способность государства самостоятельно, без вмешательства извне, управлять своей банковской системой и финансовыми потоками. С 2014 г. Россия находится под режимом международных санкций, которые существенно ограничивают деятельность банковского сектора страны. Эти ограничения оказывают значительное влияние на российскую экономику и влекут за собой ряд проблем – как для банковского сектора, так и для государства в целом. Наиболее остро для экономики Российской Федерации стали заметны ужесточенные в 2022 г. санкции против России со стороны западных стран, которые оказали существенное влияние на работу банковского сектора страны. Ограничения на проведение международных операций, отключение ряда банков от системы SWIFT, заморозка активов за рубежом, – все это стало серьезным вызовом для российской финансовой системы. Для России в условиях геополитической напряженности и

санкционного давления достижение и поддержание банковского суверенитета является одной из ключевых задач¹.

На сегодняшний день ряд вызовов и проблем препятствует полной реализации банковского суверенитета России. Во-первых, сохраняется доминирование иностранных игроков на финансовом рынке. Несмотря на то, что внушительное количество иностранных акторов покинуло российский рынок, значительная доля активов банковского сектора России продолжает находиться в руках иностранных кредитных организаций. Это делает страну уязвимой к внешним воздействиям, таким как ограничения на операции с долларами и евро, заморозка активов, так как международные банковские институты соблюдают как российское законодательство, так и законодательную базу той страны, в которой находится головная компания. Во-вторых, продолжает существовать зависимость от международных систем платежей. Россия в значительной степени зависит от таких международных систем платежей, как SWIFT и Visa / Mastercard. Имеющиеся инструменты, такие как платежная система МИР и канал передачи межбанковской информации СПФС, стали хорошей альтернативой для проведения платежей внутри страны, но для международных расчетов пользоваться данными решениями можно только ограниченно. Таким образом, в России отсутствует развитая международная национальная платежная инфраструктура, что ограничивает возможности для проведения транзакций внутри страны и с зарубежными партнерами, не подпадающими под санкции. И, в-третьих, банковский сектор России является привлекательной мишенью для кибератак, которые могут привести к серьезным сбоям в работе финансовой системы.

Россия столкнулась с широким спектром санкционных мер, введенных США, Европейским союзом, Великобританией и другими странами. К числу основных ограничений относятся:

1. Секторальные санкции (запрет на сотрудничество с российскими банками в определенных сферах, таких как инвестиции, кредитование, торговля ценными бумагами).
2. Персональные санкции (включение российских банков и их должностных лиц в санкционные списки, что означает блокировку их активов и запрет на ведение бизнеса с ними).
3. Ограничения на операции с долларами и евро (запрет или ограничение на проведение операций в долларах США и евро для некоторых российских банков).
4. Отключение от SWIFT (отключение некоторых российских банков от системы международных платежей SWIFT, что затрудняет проведение международных транзакций).

Санкции, безусловно, подорвали финансовый суверенитет России. Ограничение доступа к международным рынкам капитала и финансовым инструментам увеличило зависимость от внутренних источников финансирования. Это привело к росту процентных ставок, удорожанию кредитов для бизнеса и населения, а также к ослаблению рубля. И периодически международные акторы

¹ В России разработали меры для достижения финансового суверенитета // Ведомости: официальный сайт. Москва. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/03/29/968650-v-rossii-razrabotali-meri>.

используют сложившуюся экономическую ситуацию вокруг России в качестве политического инструмента влияния. Так, например, Китай, позиция которого в отношении урегулирования украинского кризиса продолжает оставаться неоднозначной, в марте 2024 г. приостановил на несколько недель проведение около 90% платежей из России через два крупных банка-корреспондента – ICBC и Bank of China. В январе 2024 г. похожая ситуация сложилась и с платежами в Турцию: турецкие банки массово прекращали обработку платежей из России, независимо от валюты платежа. Регуляционные меры Управления по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC), а также введение 12-го пакета санкций Евросоюза являлись основными причинами. Председатель Ассамблеи Мустафа Гюльтепе во время заседания Ассамблеи экспортеров Турции заявил, что с февраля 2024 г. ситуация с платежами должна наладиться². В феврале платежи из России в Турцию снова возобновились. Учитывая, что период «инфраструктурных проблем» был заведомо известен, это может являться примером ограничения политического характера. Аналогично было и в ОАЭ, также в преддверии 13-го пакета санкций.

Таким образом, в условиях международных санкций российский банковский сектор вынужден адаптироваться к новым условиям. К таким мерам можно отнести развитие внутренних рынков капитала. Банки наращивают кредитование экономики за счет средств, привлеченных на внутреннем рынке. Продолжается поиск альтернативных источников финансирования (банки ищут альтернативные источники финансирования, такие как кредиты от китайских банков и выпуск облигаций на внутреннем рынке) и развитие цифровых банковских услуг (банки развивают цифровые банковские услуги, чтобы сделать их более доступными для клиентов)³. Одной из основных задач является снижение зависимости от системы SWIFT. В этом направлении одной из самых перспективных инициатив является проект объединения БРИКС в сфере создания альтернативной системы – BRICS Pay⁴. Цель системы – создать альтернативу существующим доминирующим платежным системам, таким как SWIFT и Visa, и уменьшить зависимость от доллара США в международных транзакциях. BRICS Pay⁵ может привести к снижению транзакционных издержек за счет использования более эффективных технологий и сокращения посредников. Также платежи могут проходить быстрее, особенно между странами-участницами БРИКС. В качестве еще одного потенциального преимущества можно выделить снижение зависимости от доллара США, что приведет к укреплению финансового суверенитета Российской Федерации. Тем не

² Турецкие банки начали массово отказываться от работы с российскими // РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/17/01/2024/65a7085d9a794754ac15badb?ysclid=lvpcxomu2337401684>.

³ Регулятор внедрил специальные меры по поддержке кредитования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=15832>.

⁴ Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль // Газпромбанк инвестиции: официальный сайт. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/?ysclid=lvtxawgpg4983035902>.

⁵ About BRICS PAY project // BRICS PAY: официальный сайт. URL: <https://www.brics-pay.com/>.

менее, будущее BRICS Pay остается неопределенным⁶. С одной стороны, существует значительный потенциал для того, чтобы система стала успешной и сыграла важную роль в мировой финансовой системе. С другой стороны, существует ряд проблем (техническая сложность инфраструктуры, согласование между странами, конкуренция со стороны системы SWIFT, а также правовое регулирование), которые необходимо решить, прежде чем это станет возможным. Принимая во внимание политические аспекты, BRICS Pay может стать важным инструментом для повышения геополитического влияния стран-участниц. Создание собственной платежной системы позволит БРИКС ослабить зависимость от западных финансовых институтов и продвигать свою собственную повестку дня в мировой экономике. Таким образом, BRICS Pay может способствовать созданию нового многополярного мира, в котором доминируют не только западные страны. Страны БРИКС могут использовать систему для укрепления связей между собой и создания альтернативного экономического блока.

Достижение банковского суверенитета Российской Федерации является комплексной задачей, требующей скоординированных действий со стороны государства, банковского сектора и бизнеса. Международные ограничения в банковском секторе для России являются серьезным вызовом, но в то же время они представляют собой возможность для развития национальной финансовой системы. Реализация мер, направленных на снижение зависимости от иностранных игроков, развитие национальной платежной инфраструктуры, повышение уровня кибербезопасности, дедолларизацию экономики и импортозамещение, позволит повысить устойчивость российской экономики к внешним угрозам и укрепить финансовый суверенитет страны.

⁶ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику // Информационное агентство ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589>.

Островский Станислав Сергеевич,
аспирант Института государственной службы
и управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Информационный и ценностный суверенитет государств: перспективы в XXI в.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению перспектив восприятия информационного и ценностного суверенитета государств. Актуальность заявленной темы подтверждается тем, что по мере развития системы международных отношений усиливается международно-правовая, экономическая, коммуникационная и прочие взаимозависимости государства, что находит свое отражение на их способности самостоятельно реализовывать свою внешнюю и внутреннюю политику. В связи с этим в научных кругах усиливаются дискуссии о возможности пересмотра значения термина «суверенитет». В статье рассматривается термин «суверенитет» с точки зрения многосоставного понятия, включающего в себя экономический, научно-технологический, информационный, цифровой и ценностный суверенитет. Сделан акцент на возможности и необходимости современного государства отстаивать самостоятельность через укрепление научно-технологического, информационного и ценностного суверенитета в условиях, когда политический и экономический суверенитет ограничен международными договорами и соглашениями того или иного государства. Сделан вывод о возможности трансформации термина «суверенитет» в сторону усиления акцента на полноте информационного и ценностного суверенитета государств, что в данный момент является перспективным направлением на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, государственный суверенитет, международное право, международные отношения, информационный суверенитет, ценностный суверенитет, традиционные ценности

В современной политологической науке набирают обороты дискуссии о направлениях трактовки понятия «суверенитет». Понятие, сформировавшееся еще во времена Вестфальских соглашений 1648 г. и характеризующее государства как независимые в проведении своей политики субъекты международных отношений, сегодня не отвечает на множество возникающих вопросов. Один из них звучит следующим образом: как быть с тем, что сегодня де-юре полная независимость государств де-факто невозможна ввиду того, что все они существуют в рамках международной системы, наполненной как взаимными правами, так и взаимной ответственностью? И действительно, какое бы государство мы ни взяли в качестве примера, в любом случае его политика будет проводиться в русле ратифицированных на своей территории международных договоров и соглашений, которые регулируют его поведение на международной арене, а также задают вектор развития.

Начиная со второй половины XX в. многие исследователи – как в России, так и за рубежом – формулируют собственные взгляды о том, в каком направлении

развивается суверенитет. Если структурировать их, то получится следующий перечень направлений анализа:

- классическое понимание данного термина, несмотря ни на какие процессы международной интеграции и кооперации, просуществует еще неопределенно долгое время без видимых изменений;
- крайне востребован свежий взгляд на суть и понимание суверенитета государств в настоящее время¹.

Пытаясь найти пути к разрешению данного противоречия, стоит обратить внимание на то, что современный суверенитет государств неоднороден. Говоря об этом термине как о способности того или иного государства проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, мы тем самым обозначаем политический характер категории «суверенитет», поскольку в данном случае речь идет об осуществлении государством своей политики. Но политический суверенитет – лишь часть более объемного понятия «суверенитет», в то время как современные исследователи выделяют и другие категории суверенитета: экономический, научно-технологический, информационный, цифровой и даже ценностный суверенитет². Каждая такая категория характеризует отдельную сферу деятельности государства, которая, в свою очередь, может также подвергаться разной степени влияния со стороны остальных участников международных отношений. Например, полнота экономического суверенитета государства, как и суверенитета политического, зависит от того, в какой мере государство связано с другими субъектами международной арены теми или иными договорами и соглашениями. Это также может оказывать влияние на возможности государства в развитии своего научно-технического потенциала, что, как можно догадаться, будет служить характеристикой полноты научно-технологического и, шире, цифрового суверенитета.

Вместе с тем в процессе анализа направлений деятельности государства мы можем выявить те области суверенного статуса, в которых оно обладает куда большей свободой, чем если бы речь шла о межгосударственных договоренностях, носящих безальтернативный характер, или, выражаясь иначе, определить те сферы, где в настоящее время, по определению А.А.Ефремова, наблюдается наращивание тенденций к «суверенизации»³.

Одним из таких направлений можно считать информационный суверенитет, признаваемый многими составной частью суверенитета государственного. И хотя здесь тоже имеются свои сложности (в частности, «ограниченность информационного суверенитета в условиях экстерриториальности информационного пространства»⁴), на примере, скажем, Российской Федерации можно отчетливо увидеть, как политика

1 Островский С.С. Типология взглядов на государственный суверенитет в зарубежной политологической науке второй половины XX века // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 3(103). С. 1152-1162.

2 Торкунов А.В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 7-22.

3 Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 202.

4 Нарутто С.В., Колмаков С.Ю., Япрынцева И.М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. 2022. № 10. С. 15.

данного государства решает указанную проблему через обеспечение «целостности, непрерывности, стабильности, устойчивости и защищенности функционирования российского национального сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет», а также посредством «обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры»⁵. Таким образом, экстерриториальность информационного пространства компенсируется полномочиями государства по регулированию данного пространства в своих территориальных пределах, в рамках которых распространяется вся полнота его власти. Собственные подходы к обеспечению информационного суверенитета выстраивают также и другие государства – например, соседний Китай, который запустил в 2003 г. на своей территории проект «Золотой щит», направленный на значительную фильтрацию интернет-контента на своей территории⁶.

Другим компонентом суверенитета, где государство могло бы проявить большую самостоятельность, является ценностный суверенитет, определяемый В.Ш.Сургуладзе как «выработанные обществом нормы, традиции, правовые обычаи, присущие социуму цивилизационные и культурно-исторические закономерности развития»⁷. Российская Федерация как никакое другое государство подходит для рассмотрения в данном ключе, поскольку можно найти большое количество высказываний из уст политиков и ученых, посвященных характеристике России как «отдельной цивилизации»⁸. Причем данный тезис с течением времени не теряет своей востребованности и приобретает все новые смыслы и толкования – так, несколько лет назад Президент Владимир Путин, вновь назвав Российскую Федерацию «цивилизацией», пояснил, что для ее успешного сохранения и развития необходимо сосредоточиться на «высоких технологиях и будущем их развитии»⁹. Исходя из этого, можно сделать вывод о взаимосвязи в настоящее время научно-технического и ценностного суверенитета, поскольку сохранение цивилизационных основ отдельных государств (таких как Российская Федерация) напрямую зависит от их способности создавать и развивать конкурентоспособные технологии.

Помимо технологического аспекта у ценностного суверенитета есть и непосредственно ценностно-идеологический аспект. И связан он с тем, что в настоящее время заметная часть человечества (преимущественно из западного мира) столкнулась с кризисом традиционных ценностей. Под этим широким понятием скрывается множество микроаспектов: так, с точки зрения политического микроаспекта мир вступает в фазу, когда многолетнее доминирование западного блока государств начинает постепенно утрачивать свои позиции на геополитической

5 Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 202.

6 Подшибякина Т.А. «Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 194-204.

7 Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: Стратегия, теория, практика: монография. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. 400 с.

8 Шаповалов В.Ф. Россия как цивилизация. М.: Философия и общество, 1999. С. 54-74.

9 Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2020/5ec1334d9a79478470930e9f>.

арене в пользу многополярности и большего веса голосов со стороны восточного и так называемого «нейтрального» блока государств. Наиболее ярко данный кризис проявил себя в рамках российско-украинского конфликта – острого противоречия между Россией и западными государствами, которое не нашло своего разрешения в рамках мирных переговоров, дошло до принятия Москвой решения о проведении специальной военной операции по защите своих границ и граждан. В то время как западные лидеры оказались не в состоянии предложить приемлемую для обеих сторон конфликта формулу прекращения боевых действий, усилия со стороны незападных держав отмечаются Россией как конструктивные и заслуживающие внимания¹⁰. Это наводит на мысль о том, что, возможно, ведущую роль в последующем урегулировании российско-украинских отношений сыграют именно эти государства, что не только повлияет на дальнейший расклад геополитических сил, но и задаст темп дискуссиям о растущем бессилии западной цивилизации адекватно реагировать на меняющуюся международно-политическую обстановку. К слову, запрос на изменение вектора политики западных государств уже сегодня виден со стороны их населения – 9 июня текущего года состоялись выборы в Европейский парламент, на которых правящие партии Франции и Германии заняли лишь второе и третье место соответственно, уступив место правым политикам, не поддерживающим дальнейшее военное и финансовое спонсирование Украины со стороны Европейского союза¹¹.

Если же говорить непосредственно о микроаспекте ценностей, то ряд исследователей считает, что в XXI в. западная цивилизация во главе с Соединенными Штатами Америки вступила в фазу системного кризиса, выражающегося в кризисе «экономики, политики и базисных культурных ценностей»¹². В условиях убежденности в своей исключительности и безальтернативности собственной гегемонии Запад перешел к «проеданию завоеванных богатств», что, как отмечает А.В.Скоробогатько, ведет западное общество к «закату» ввиду соответствующих цивилизационных законов: когда цивилизация теряет стимул к дальнейшему развитию и начинает жить исключительно за счет эксплуатации прошлых достижений, это заканчивается неминуемым падением. При этом отмечается, что Россия в прошлом столетии дважды проходила через подобный цивилизационный слом, кардинально меняя системы общественных отношений – от имперского сословного общества к идеологии коммунизма, от коммунистических идеалов – в сторону демократического правового государства с рыночной экономикой и всеобщим равенством. Несмотря на существующие проблемы, связанные с примирением сторонников различных идей и устремлений, в то же время Россия сегодня являет собой средоточие тех самых традиционных ценностей, от которых в свое время отказались западные государства. И усилия российского государства в настоящее

¹⁰ Путин рассказал о роли Китая в урегулировании украинского кризиса // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231016/kitay-1902971905.html>.

¹¹ «Это крах». Володин прокомментировал выборы в Европарламент // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240610/vybory-1951854054.html>.

¹² Скоробогатько А.В. Проблемы и кризис в сфере ценностей в современном мире: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12. С. 19-23.

время направлены не только на обеспечение социально-нравственных идеалов внутри страны, но и на их распространение через международное гуманитарное сотрудничество. Одной из целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей признается «повышение роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях»¹³.

Вышеизложенное – лишь малая часть понятия «суверенитет», которое сегодня переживает одну из самых мощных трансформаций за все время своего существования, однако, как показывает проведенный выше анализ, несмотря на риски в реализации полноценного суверенитета, у государственных структур остается простор для укрепления своей независимости и формирования ценностно-информационной повестки, которая может не только существенно повлиять на внутреннюю политику, но и стать основой для культурно-цивилизационного развития человечества.

¹³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Система информационно-правового обеспечения «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>.

Стрельцов Анатолий Александрович,
 вице-президент Национальной Ассоциации
 международной информационной безопасности,
 ведущий научный сотрудник факультета
 вычислительной математики и кибернетики МГУ
 им. М.В.Ломоносова, доктор юридических наук,
 доктор технических наук, профессор

Проблемы развития сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности БРИКС

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен феномен международной информационной безопасности в контексте борьбы международных единений государств за лидерство в области развития и использования информационно-коммуникационных технологий. Определены наиболее опасные угрозы нарушения международной информационной безопасности в сфере использования ИКТ. Представлены основные направления политики в области информационной безопасности в Российской Федерации, закрепленные на законодательном уровне. Проанализирована деятельность ООН, играющая центральную роль в решении проблемы обеспечения МИБ.

В статье освещена деятельность Национальной ассоциации международной информационной безопасности по обеспечению проработки в упреждающем режиме наиболее сложных проблем международной информационной безопасности в интересах формирования переговорных позиций государственных органов, в том числе проблем формирования системы обеспечения международной информационной безопасности стран БРИКС.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, Россия, ООН, Национальная ассоциация международной информационной безопасности, БРИКС

Обеспечение международной информационной безопасности (МИБ) как направление сотрудничества государств-членов ООН становится все более актуальным в связи с обостряющейся конкурентной борьбой международных единений государств за лидерство в области развития и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Это особенно наглядно проявляется в отношениях между двумя международными единениями государств.

С одной стороны, «западные» государства, интегрированные в НАТО, Европейский союз и некоторые другие международные организации и объединенные духовными ценностями западной «демократии» и однополярного порядка управления международным сообществом. Этот «порядок» позволяет западным

государствам провоцировать с использованием ИКТ вооруженные конфликты в различных частях мира, в дальнейшем – содействовать восстановлению мира и на этой основе получать необоснованные экономические преимущества от пользования «дешевыми» ресурсами государств, участвовавших в конфликте.

С другой стороны, государства, объединяющиеся в рамках Союзного государства Беларуси и России, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и активно развивающегося международного единения БРИКС. Эти государства объединены духовными ценностями общности исторических судеб¹, суверенитета², взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию³, свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики⁴, а также солидарности и расширения сотрудничества на основе общих интересов и ключевых приоритетов в целях дальнейшего укрепления стратегического партнерства⁵. Многополярный миропорядок, формируемый этими государствами, предоставляет всем участникам международного сотрудничества возможность поддержания мира и обеспечения безопасности на основе международного права, а также на равных основаниях участвовать в развитии и использовании ИКТ для достижения благополучия и процветания.

Противоборство этих двух международных единений государств в глобальном информационном пространстве во многом определяет содержание проблем обеспечения международной информационной безопасности (МИБ).

По мнению Российской Федерации, к числу наиболее опасных угроз нарушения международной информационной безопасности относится использование ИКТ для⁶:

- подрыва суверенитета, нарушения территориальной целостности государств, осуществления в глобальном информационном пространстве иных действий, препятствующих поддержанию международного мира, безопасности и стабильности;
- подготовки и осуществления террористических актов, в том числе для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;
- совершения преступлений в сфере компьютерной информации, в том числе нарушения устойчивости функционирования объектов критической информационной инфраструктуры;
- вмешательства во внутренние дела суверенных государств;

1 Договор о создании Союзного государства, 8 декабря 1999 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=203000049&collection=1.

2 Договор о коллективной безопасности, 15 мая 1992 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1666031/.

3 Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 7 июня 2002 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1728900/.

4 Договор о евразийском союзе, 29 мая 2014 г. URL: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/dff/ep1sxar5s9tj9xluvk6qf0i1r6yws2kf/Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze.pdf>.

5 Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/.

6 Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности: Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46614>.

- монополизации рынка ИКТ, ограничения доступа других государств к передовым ИКТ, закрепление информационного неравенства.

Центральную роль в решении проблемы обеспечения МИБ играет ООН, обладающая необходимыми механизмами применения норм и принципов международного права для противодействия угрозам нарушения безопасности информационного взаимодействия субъектов жизнедеятельности национальных обществ, устойчивости функционирования глобальной информационной инфраструктуры, злонамеренного и враждебного использования ИКТ для нарушения суверенитета, территориальной целостности и независимости государств, девальвации духовных ценностей национальных обществ.

Основными субъектами содействия обеспечению МИБ являются государства-члены ООН, от деятельности которых во многом зависит поддержание международного мира и безопасности.

Российская Федерация считает, что ее основной задачей политики в области информационной безопасности является укрепление сотрудничества с иностранными партнерами, в том числе в целях установления международно-правового режима обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий⁷.

Реализация государственной политики Российской Федерации в этой области осуществляется посредством:

- продвижения на международной арене российских подходов к формированию системы обеспечения международной информационной безопасности и российских инициатив в области международной информационной безопасности;
- содействия созданию международно-правовых механизмов предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве;
- организации межведомственного взаимодействия при реализации государственной политики в области международной информационной безопасности⁸.

Положения документов стратегического планирования Российской Федерации определяют обеспечение информационной безопасности Российской Федерации как совокупность политических, организационно-правовых, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на противодействие угрозам злонамеренного и враждебного использования зарубежными государствами и иными субъектами ИКТ-среды для нарушения устойчивости развития российского общества и государственного управления, а также нарушения международного мира и безопасности.

В условиях интенсивного развития компьютерной техники, появления прорывных технологий, реализующих алгоритмы многофакторного статистического анализа больших наборов данных, обеспечение корректного функционирования ИКТ-

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности: Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46614>.

среды становится все более сложной задачей, так как одновременно стимулирует развитие методов использования техники и технологий для недобросовестной конкуренции как на уровне общества, так и в международных отношениях. Это, в свою очередь, приводит к динамичному изменению условий и способов проявления угроз развитию общества и реализации задач государственного управления, а также необходимости постоянного совершенствования методов противодействия этим угрозам.

Важную роль в решении задач обеспечения МИБ играют негосударственные организации, к числу которых относится и Национальная ассоциация международной информационной безопасности. Изучение проблемы обеспечения МИБ и подготовка предложений по переговорным позициям государственных органов исполнительной власти являются одной из уставных задач Ассоциации.

Ассоциацией выполнен ряд работ, направленных на изучение практических проблем применения норм и принципов международного права к сотрудничеству государств в глобальной ИКТ-среде по вопросам поддержания международного мира и безопасности.

В соответствии с уставными документами деятельность Ассоциации направлена на содействие реализации государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности. Предполагается, что Ассоциация на основе использования потенциала ее членов, других российских и зарубежных экспертов, должна обеспечивать проработку в упреждающем режиме наиболее сложных проблем международной информационной безопасности в интересах формирования переговорных позиций государственных органов.

К числу таких задач относится, в частности, содействие развитию международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами в области создания международно-правовых механизмов предотвращения или урегулирования межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве⁹.

В период с 2018 по 2022 г. Ассоциация выполнила две научно-исследовательские работы, которые были направлены на изучение проблем применения норм, принципов и правил ответственного поведения государств в ИКТ-среде. Перечень таких норм был предложен в 2015 г. Группой правительственных экспертов при Генеральном секретаре ООН, созданной по инициативе Российской Федерации. Подготовленный перечень норм должен был до некоторой степени компенсировать осознание международным сообществом того факта, что, с одной стороны, возможность применения норм и принципов международного права (и, в частности, права международной безопасности в ИКТ-среде) сохраняется, но отсутствует согласованное понимание того, как именно нужно применять эти нормы. Предложенный перечень норм был принят к сведению на заседаниях 70-й (2015 г.) и 75-й (2021 г.) сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а дальнейшее изучение проблем применения этих норм поручено Рабочей группе ООН открытого состава (2021–2025 гг.), созданной также по предложению Российской Федерации.

⁹ Там же.

В выполнении первой научно-исследовательской работы (2018–2020 гг.), направленной на разработку методологического подхода к выявлению и анализу проблем применения норм ответственного поведения государств в ИКТ-среде, принимали участие эксперты по политическим проблемам международного сотрудничества в данной сфере из России, США, Эстонии, Финляндии, Швейцарии. Эксперты согласились с тем, что в современных условиях ИКТ-среда является не только технологической средой обработки, хранения и передачи информации, но и новым пространством реализации социальных и, в частности, международных отношений. В то же время российские и западные эксперты разошлись в оценке целесообразности закрепления норм ответственного поведения в ИКТ-среде в универсальном международном соглашении, придающем их применению юридически обязательный характер. Отчет по результатам работы опубликован в виде брошюры и размещен на сайте НАМИБ.

Исходя из позиции Российской Федерации о необходимости универсального международного соглашения, вторая работа была направлена на подготовку предложений по его возможному содержанию.

Учитывая междисциплинарный характер изучаемой проблемы, в выполнении работы приняли участие ведущие российские эксперты в области международного права, национального информационного права, организационно-технических проблем обеспечения безопасности использования ИКТ. Среди них – ученые и специалисты МГУ им. М.В.Ломоносова, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Института государства и права РАН, МГИМО МИД России, Высшей школы экономики, МГТУ им. Н.Э.Баумана, МИФИ, Координационного центра домена «.RU» и некоторых коммерческих структур.

В работе было предложено осуществлять адаптацию норм и принципов международного права к применению в ИКТ-среде одновременно по двум направлениям. Во-первых, уточнение содержания норм, принципов и правил ответственного поведения государств в ИКТ-среде, а также выявление проблем имплементации этих норм в национальное законодательство. Во-вторых, создание организационно-технологической системы юридически значимого закрепления на объектах информационной инфраструктуры признаков нарушения норм ответственного поведения государств. Представляется, что продвижение по второму направлению могло бы способствовать созданию на базе разрабатываемой сети политических и технических координаторов по вопросам МИБ государств-членов ООН нормативного механизма обсуждения инцидентов в глобальной ИКТ-среде. То есть способствовало бы движению в сторону применения ст. 34 Устава ООН, требующей от государств разрешать международные споры мирными средствами.

Кроме того, во второй работе предложен подход к достижению международного согласия по вопросу о делимитации и демаркации границ зон ответственности государств в ИКТ-среде. Без решения этого вопроса трудно применить существующие правовые механизмы международного принуждения к сохранению международной безопасности и мира.

В результате исследований были подготовлены проекты универсального международного соглашения о применении норм ответственного поведения государств в ИКТ-среде и Международного стандарта технического регулирования в области менеджмента международной информационной безопасности.

Результаты этого исследования опубликованы в монографии «Международная безопасность в среде информационно-коммуникационных технологий». Монография обсуждена в декабре 2023 г. на заседании Межведомственной рабочей группы по всесторонней проработке международно-правовых аспектов обеспечения международной информационной безопасности при Минюсте России, а изложенные в ней предложения рекомендованы для использования федеральными органами исполнительной власти.

В настоящее время Ассоциация осуществляет подготовку работы по изучению проблем формирования системы обеспечения международной информационной безопасности стран БРИКС.

В условиях трансформации однополярного мира в многополярный центр внимания в исследованиях проблем международной информационной безопасности смещается в область изучения проблем взаимодействия с дружественными странами (в частности, со странами БРИКС). Эти исследования в определенной мере сдерживаются неизученностью междисциплинарных вопросов влияния развития национальных сегментов ИКТ-среды на конкурентоспособность государств, на их устойчивое развитие, а также на их защищенность в области противодействия компьютерной преступности, обеспечения невмешательства во внутренние дела, от использования ИКТ для подрыва суверенитета и нарушения территориальной целостности.

В мае 2023 г. Российская Федерация совместно с Республикой Беларусь, Республикой Венесуэла, Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Никарагуа и Сирийской Арабской Республикой представила в качестве официального документа 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН концепцию Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности.

Изучение проблем применения положений концепции Конвенции ООН к решению проблем формирования системы обеспечения международной информационной безопасности стран БРИКС может явиться одной из целей этой исследовательской работы НАМИБ.

Томич Милош Томиславич,
доцент факультета безопасности Белградского
университета, доктор наук безопасности

Западная стратегия десуверенизации Балкан: пример Сербии

АННОТАЦИЯ

Предметом данной статьи является анализ положения сербов во время ключевых исторических событий, начавшихся в XIX в., изменивших геополитическую карту Европы и всего мира. Войны за освобождение от многовековой турецкой оккупации были вдохновлены необходимостью создания национальных государств, а затем и единого государства Королевства сербов, хорватов и словенцев. Исторические факты показывают, что уже с момента объединения балканских народов статус сербов как крупнейшей этнонациональной группы был сознательно принижён, т.е. оно не пропорционально его влиянию, т.е. «равенство» отстаивается во всех сферах жизни. Позже, в период Югославии, основным политическим лозунгом коммунистических лидеров был «Слабая Сербия, сильная Югославия» с четкой задачей территориального сокращения Сербии и превращения сербского народа в «новые» нации (Черногория, Косово, Македония, Босния). В статье подробно описаны примеры отношений Косово и Метохии и Республики Сербской как лучшие индикаторы попыток завершить программу нейтрализации «сербского влияния» на Балканах, которую осуществляют западные страны и их политические и военные союзы (США, НАТО и ЕС). Результаты применения техники анализа содержания важных исторических документов и их интерпретации показывают, что сохранение сербского национального этноса на Балканах и, следовательно, сохранение Республики Сербской и Косово и Метохии возможно только при поддержке ключевых игроков международной политики, прежде всего Российской Федерации.

Ключевые слова: Балканы, Республика Сербская, Косово и Метохия, сербский вопрос

Термин «Балканы» интенсивно использовался с начала XIX в., точнее с 1808 г., когда австрийский географ Иоганн Август Зойне исследовал эту часть Европы. Подобно Пиренейскому и Апеннинскому полуостровам, эта часть Юго-Восточной Европы была названа в честь наиболее доминирующего горного массива¹. Географически Балканы включают юго-восточную часть Европы и окружены Адриатическим, Ионическим, Эгейским, Мраморным и Черным морями. Кроме того, Балканский полуостров включает регион Триест в Италии, Приморье и Карст в Словении, части к югу от рек Крупа и Сава в Хорватии, а также территории к югу от Дуная в Румынии (Северная Добруджа) и самые западные части Турции до Босфора и Дарданелл.

По некоторым оценкам, на Балканах проживает около 50 млн жителей. Балканы расположены в очень выгодном геостратегическом положении между Центральной Европой и Азией или, как часто говорится в сербской литературе, «на перекрестке Запада и Востока». Однако, что отличает Балканы от остальной Европы, так это недостаточное экономическое развитие, что связано с определенными политическими проблемами балканских государств конца XX в. Кроме того, развитие

культуры и традиций балканских народов во многом зависело от многовековых завоевателей, таких как Византия, Османская империя и Австро-Венгрия.

Названия «балканизация» и «объединение славянских народов» часто использовались для описания многочисленных религиозных, этнических и национальных стремлений балканских народов к объединению и созданию единого геополитического образования с большими возможностями дальнейшего развития. Такие идеи были реализованы с созданием первого Балканского союза в борьбе с турецким оккупантом, а с образованием Королевства сербов, хорватов и словенцев такая политическая цель была реализована. Однако с исторической точки зрения частые конфликты на национальной и религиозной почве, хотя и не длились долго, на самом деле являются проявлением скрытой внутренней нетерпимости, которая часто используется некоторыми западными державами для достижения своих имперских интересов. Помимо расширения НАТО и Евросоюза, можно констатировать, что в этой части Европы происходят процессы европеизации и натотизации, в отличие от балканизации. На основе анализа ключевых исторических событий можно сделать вывод, что вопрос о положении сербов на Балканах всегда актуален, в то время как некоторые развитые страны стремятся минимизировать эту позицию, что подтверждается примерами отношениями Косово и Метохии с Республикой Сербской.

Войны за освобождение балканских народов и рождение идеи Югославии

С начала XIX в. история славянских народов Балканского полуострова отмечена рядом конфликтов между державами-завоевателями того времени, интересы которых в контроле над этой территорией часто пересекались. Из-за своих внутривосточных (младотурецкая революция), а затем и социальных проблем Османская империя постепенно проигрывает колониальную гонку с другими европейскими державами, что подтверждает разговорное название этого бывшего могущественного государства – «больной человек» на Босфоре. Борьба за освобождение сербов от многовекового турецкого владычества наконец началась в 1875 г. на территории тогдашней Герцеговины, а в последующий период история освобождения внезапно распространилась на другие части Балкан. Следует отметить, что именно в этот период Российская империя также начала войну против османов, что можно интерпретировать как своего рода сопротивление славян исламскому империализму. Многие историки связывают реализацию так называемой «заветной» мысли с построением национального самосознания сербских стран именно из-за мощного потенциала военной победы над многовековым турецким угнетателем. Отсюда и представление участников балканских войн о том, что они считают себя «мстителями за битву за Косово».

Исторически создание союза балканских государств против Турции формально началось с военно-политического соглашения между Сербией и Болгарией, достигнутого 12 апреля 1904 г. после длительных переговоров. Поскольку оно

¹ Zeune A. Goea: versuch einer wissenschaftlichen erdbeschreibung. Wittich, Berlin, 1808.

называлось «Соглашением о дружбе между Королевством Сербия и Княжеством Болгария», оно предусматривало ряд совместных мероприятий, касающихся таможенной политики, судебных и финансовых вопросов, с обязательной прозрачностью с обеих сторон. Однако особенно интересная часть, обозначенная как «Федеральное соглашение», содержит военные обязательства Сербии и Болгарии относительно защиты жителей Бито, Салоник и, конечно же, Косовского вилайета от постоянных злоупотреблений со стороны турецких властей и вызова национальных и религиозных прав и свобод. В ходе переговоров болгарская делегация потребовала, чтобы любые проблемы, связанные с выполнением подписанных обязательств, были оставлены на усмотрение российского императора, который примет на себя должность верховного арбитра, что особенно важно, когда речь идет о разделе Македонии. Однако усиление австро-венгерской политики (подрыв сербского строительства Адриатической железной дороги)² и недоверие Франции к реальным намерениям России относительно сохранения национальной независимости балканских (славянских) народов несколько замедлили процесс расширения союза на Черногорию. Однако переломным моментом в формировании союза балканских государств отмечается подписание 29 мая 1912 г. греко-болгарского соглашения, частично преодолевшего разногласия двух стран по вопросу о статусе Македонии. С другой стороны, благодаря посредничеству России 6 октября 1912 г. между Сербией и Черногорией была подписана политическая и военная конвенция, и таким образом был окончательно сформирован Балканский союз, костяк которого составляет борьба против Турции и Черногории. освобождение балканских народов от рабства³.

Мобилизация и начало войны против Турции, несмотря на противодействие России и Австро-Венгрии, начались 25 сентября (8 октября) 1912 г. с нападения Черногории на позиции турецкой армии⁴. На всем Балканском полуострове против турецкого оккупанта велись ожесточенные бои, в которых отличились сербские воины, учитывая, что всего за несколько недель было освобождено большое количество населенных пунктов. А именно, сербский генерал Божидар Янкович со своим 2-м батальоном 12-го пехотного полка «Царь Лазарь» первым прорвался в Косово, где 9 октября торжественно вошел в Приштину⁵. Милан Ракич так описывает историческое событие возвращения сербов на поле Косово: «Вокруг меня падали солдаты, целуя землю! ... Это был величайший день в моей жизни»⁶.

Битва при Куманово представляет собой крупнейшее сражение на сербско-турецком фронте Первой Балканской войны и один из величайших военных

триумфов сербов. За победой при Куманово последовало освобождение Битола и Прилепа, открывшее освободителям путь для дальнейшего продвижения на восток Македонии. Также ситуация в южной части Балкан ознаменовалась победами сербской и черногорской армий, учитывая, что была освобождена вся Метохия. Внезапное решение политического руководства Королевства Сербия распространить «дух освобождения» на территорию Албании было одобрено уставшими солдатами, а молниеносной атакой на турецкие позиции, Леш, Кроя. Эльбасан, Тирана и Дуррес были быстро освобождены. Однако Австро-Венгрия решительно выступила против выхода Сербии к Адриатическому морю, открыто угрожая войной⁷. При сильном давлении со стороны западных держав и отсутствии поддержки со стороны России сербское правительство приняло решение уйти с гарантиями, что у них будет право доступа к морю по железной дороге, которая будет построена через Албанию.

Следует подчеркнуть, что социалистические борцы из Сербии Димитрий Тукович, Триша Кацлерович, Коста Новакович (участник Албанской кампании, впоследствии основатель Коммунистической партии) считали, что борьба за освобождение и объединение сербского народа в Балканские войны – это, по сути, вовлечение сербской буржуазией народа в империалистическую войну ради достижения победоносных целей международного капитализма и мировой реакции⁸. Социалисты из Сербии, когда могли, как правило, приписывали самое худшее сербской и черногорской армии, не указывая, конечно, на факты, противоречащие их сообщениям⁹. Яростной критикой и нападками на Сербию социалисты хотели доказать свою безоговорочную преданность интересам Интернационала и «эксплуатируемому труду мира». Их марксистская пропаганда, а также пропагандистские отчеты албанских католических епископов (Лазер Мьеда) и австрийских дипломатов (Оскар Прочаска), корреспондентов и албанских лоббистов (Лео Фрейндлих), агентов, шпионов и претендентов на албанский престол (барон Франц Нопча фон Фельсо-Сильваша), военного корреспондента Льва Троцкого, сегодня предпочитают цитировать как якобы объективный источник, направленный против Сербии¹⁰.

С образованием Албании военный план Сербии по выходу к Адриатическому морю не мог быть реализован, и тогдашнее сербское руководство предложило пересмотр сербско-болгарского соглашения, т.е. контроль над территориями в Македонии, освобожденными сербскими солдатами¹¹. Напряженность еще больше усилилась из-за требований Греции взять под свой контроль Македонию, считая ее своей северной провинцией. Согласно договору между Королевством Сербия и

² Во всей разведывательной и дипломатической борьбе великих держав и балканских государств по поводу строительства Балканской железной дороги и ее маршрута отчетливо просматриваются территориальные границы сфер интересов этих акторов, в том числе и Турции, которая пытается изобразить себя слабым, но достойным игроком в этой борьбе.

³ Перовић и сарадници. Први балкански рат 1912-1913, књига прва. Београд: Историјски институт Југословенске народне армије, 1959.

⁴ Ракочевић, Н. (2007) „У предвечерје светског рата“, Историја српског на- рода, VI-1, Београд 1994, 248; Михаило Војводић, „Србија и Срби на Косову и Метохији од Берлинског конгреса до Балканских ратова“, у: Косово и Метохија – прошлост, садашњост, будућност, САНУ, Београд, 85–94; Терзић, С. (2012). „Ослобођење Старе Србије 1912. године“, НСПМ (13. октобар 2012); Стара Србија, драма једне цивилизације, Православна реч / Историјски институт, Нови Сад – Београд.

⁵ Милосављевић Б. Балкански ратови. Летопис Матице српске. Нови Сад, 2013.

⁶ Там же.

⁷ Угроза войни со стороны Австро-Венгрии исходила также во время аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 г.

⁸ Милосављевић Б. Балкански ратови. Летопис Матице српске. Нови Сад, 2013.

⁹ Там же.

¹⁰ Туцовић Д. (1946) „Србија и Арбанија, један прилог критици завојевачке политике српске буржоазије“, 1914, прештампана; Elsie R. (2012). A Biographical Dictionary of Albanian History, I.B. Tauris, London; Leo Freundlich, Die Albanische Korrespondenz, Agenturmeldungen aus Krisenzeiten (Juni 1913 bis August 1914), Hrg. Robert Elsie, mit einer Einleitung von Roswitha Strommer, Oldenbourg Verlag, München 2012.

¹¹ Максимовић В. Српско-бугарски спор из 1912–1913. године за Вардарску област (војно-политичка студија). Београд, 1928.

Княжеством Болгария, российский царь Николай участвует в качестве верховного арбитра в разрешении пограничных споров.

Помимо всех формальных примирений с мирным предложением, 17 июня 1913 г. Болгария предприняла нападение на позиции сербской армии, положив начало Второй Балканской войне. Сразу после нападения Болгарии последовала помощь из Черногории, откуда было отправлено несколько подразделений пехоты и артиллерийского вооружения, что во многом способствовало быстрому разгрому противника. Болгария не смирилась с военным поражением и всячески пыталась подорвать контроль сербов, чаще всего путем вторжения на освобожденные территории подготовленных болгарских и албанских террористов. Однако сербские четники и комитеты, наученные опытом Первой Балканской войны, организовывали прочную оборонительную линию с местным македонским населением, считающим Сербию своей Родиной.

Балканские войны показали, что первоначально определенная военная и политическая цель Королевства Сербия была достигнута, т.е. все сербские земли, где народ был един, были освобождены. Конечно, достижение этих целей было невозможно без поддержки (политической и военной) России как ведущей мировой державы, хотя это не устраивало других международных игроков того времени, таких как Австро-Венгрия, Германия, Великобритания и Франция. Королевство Сербия вышло из войн во много раз сильнее в политическом и военном отношении, в отличие от других балканских государств (особенно Болгарии). Однако для европейских держав сильное сербское государство на Балканах – это то же самое, что сильная Россия на Балканах, где ее сильное присутствие было уничтожено объединенными европейскими силами в середине XIX века (Крымская война): «Древний противник России на Балканском Востоке, Англия на каждом шагу ломала силы Сербии, которую она считала необратимо присоединенной к России»¹².

Отношения европейских держав существенно не изменились даже во время Первой и Второй мировых войн, когда Сербия была полностью разрушена на внутри- и внешнеполитическом уровне. Как показало на протяжении всего периода войн между балканскими народами, идея Югославии не могла быть реализована из-за непреодолимых религиозных, национальных и исторических препятствий. Лучшим примером является Болгария, которая, несмотря на мощную поддержку со стороны России, не сумела смириться с возможностью образования монорелигиозного национального государства. С другими балканскими народами было еще труднее, имея в виду конфликт между интересами европейских держав и межконфессиональным разделением, которое зачастую эксплуатируется ради достижения «высших» целей.

Лондонский договор от 26 апреля 1915 г. – один из примеров торговли в сфере интересов великих держав, где балканские народы не имеют права реализовывать свои геополитические планы, несмотря на победу над Османской империей (прежде всего Сербия). Однако несколько десятилетий спустя сербская политическая элита в качестве одной из целей войны за освобождение от австро-венгерской

оккупации представляла собой «объединение неосвобожденных братьев сербов, хорватов и словенцев». что также можно интерпретировать как революционное предприятие. Соответственно, первое совместное государство югославских народов, образовавшееся после победы над державами Оси, называлось Королевством сербов, хорватов и словенцев, а в 1929 г. король Александр Караджорджевич принял решение изменить название государства на Королевство Югославия. Именно король Александр был главным представителем идеи Югославии, видимо, принеся сербов в жертву ради смены идентичности, назвав их югославами. Однако Вторая мировая война на самом деле показала, что общее государство балканских народов не является целью всех балканских стран, особенно Хорватии. Незарегистрированные преступления, пытки и насильственные смерти сербов, последовавшие за этим в Независимом государстве Хорватия, на самом деле показывают, что хорваты не только не хотят общего государства, но и не хотят, чтобы сербы находились на их территории.

Окончание Второй мировой войны открыло путь к формированию еще одной Югославии как коммунистической федерации с отчетливой антисербской идеологией, описываемой лозунгом «сильная Югославия – слабая Сербия». Иосиф Броз Тито, будучи откровенным ненавистником сербов, продвигал идею «братства и единства» внутри федерализованного государства. Поэтому хорваты не понесли никаких последствий за проведение геноцида сербов, наоборот, получили государство. Кроме того, во время коммунистической диктатуры Тито произошло еще и искусственное формирование новых наций сербского этнического корпуса, так что теперь у нас есть черногорцы, боснийцы, косовары и македонцы. Начало конца второй Югославии ознаменовалось принятием Конституции 1974 г., когда автономным провинциям в составе Сербии (Воеводина, Косово и Метохия)¹³ было предоставлено право суверенных составных единиц. Очевидные попытки фальсифицировать сербскую историю, язык, культуру и традиции ознаменовали вторую Югославию, в которой сербы были глубоко разделены и ослаблены.

Следует отметить, что проект Югославии полностью вписался в мировую геополитическую ситуацию после окончания Второй мировой войны именно благодаря специфическому промежуточному пространству между двумя противоборствующими военно-политическими альянсами – НАТО и Варшавским договором. Кроме того, одобрение участия Югославии в Движении неприсоединения можно интерпретировать как политику Запада по предотвращению распространения интересов Советского Союза на страны «третьего мира». Однако смерть коммунистического лидера Иосифа Броз Тито положила начало распаду Югославии, которая из-за внутренних проблем не смогла сохранить координацию действий федеральных единиц, где в 1990 г. ситуация завершилась решением хорватского Власти исключить сербов как составной народ из Конституции. Параллельно с началом распада второй Югославии на международном уровне произошло окончание холодной войны и полное доминирование западных стран во главе с США, которые не были заинтересованы в существовании единого государства Балканского полуострова.

12 Милосављевић Б. Балкански ратови. Летопис Матице српске. Нови Сад, 2013.

13 Томић М. Сецесија versus национални интерес: једнострано проглашење независности Косова и Метохије. // Национални интерес. 2020. № 1. С. 23-47.

Идея Югославии потеряла свой объединяющий потенциал, и теперь речь шла о формировании «новых» национальных государств на основе признания права на политическое самоопределение. Хорваты и словенцы интерпретировали право на самоопределение как право республик на отделение, даже несмотря на то, что коммунистические границы были административными без какой-либо этнической, исторической или культурной основы. В результате военных событий на Балканском полуострове в девяностых годах XX в. после распада общего государства из трех первоначальных югославских наций (сербов, хорватов и словенцев) возникли шесть новых республик и шесть наций. Дискуссия о судьбе сербского народа в Югославии сталкивается с рядом различных интерпретаций на современном постюгославском пространстве, о причинах и последствиях постоянных войн и разногласий. Но одно следует признать вне дискуссий: два оставшихся сербских государства Сербия и Черногория, оккупированные (НАТО) юг сербской провинции Косово и Метохия, а также постоянно оспариваемое сербское образование Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины. Как показало окончание Первой мировой войны, события на полуострове Бакан являются лишь отражением глобальной геополитической ситуации и очевидной многополярности, при которой позиция сербов практически всегда зависит от поддержки России.

Решение статуса Косово и Республики Сербской как последний этап «европеизации» Балкан

Последнее десятилетие XX в. отмечено насильственными событиями в Косово и Метохии, т.е. началом террористической деятельности так называемой «Армии освобождения Косово» против сербских властей, и все это с помощью западных стран с целью захватить эту территорию, часть территории Сербии и объявить ее независимой. Как уже упоминалось, сепаратистские устремления албанцев в Косово приобрели значение во времена второй Югославии, т.е. с 1974 г., когда была принята новая федеральная Конституция. Пик насилия против Союзной Республики Югославии (третьей Югославии) приходится на 1999 г., когда НАТО, несмотря на решение Совета Безопасности ООН, осуществляло бомбардировки в течение 78 дней. Следует отметить, что в ходе агрессии страны Запада открыто поддерживали (политически, в военном и финансовом отношении) террористов «ОАК», что можно трактовать как прецедент в международной политике, основанной на принципах демократии, верховенства закона, территориальной целостности и национальный суверенитет, т.е. уважение Устава ООН.

Бомбардировка Сербии в четвертый раз за XX в.¹⁴ – это настоящий пример агрессивной политики западных стран во главе с США, которые считают эту часть Балканского полуострова решающей для контроля над всей Юго-Восточной Европой и частями азиатского континента (через долину Вардар до Греции и Турция), так называемые ворота на Ближний Восток. Подписание Военно-технического

соглашения 9 июня 1999 г. положило конец агрессии НАТО и начало постепенного дипломатического десуверенитета Сербии на территории Косово и Метохии. «Политика мира и сотрудничества», как ее когда-то называли военные командиры, а теперь и миротворцы, должна обеспечить добрососедские отношения между сербами и албанцами и, следовательно, экономическое процветание. Однако администрация МООНК, как гражданская часть, и КФОР, как военная, постепенно передают свои полномочия, определенные резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН, временным институтам в Приштине. С этого момента положение оставшегося сербского населения в Косово стало еще более тяжелым, учитывая постоянные запугивания, захваты имущества и издевательства над сербскими детьми, а также ряд других форм дискриминации, продолжающихся на протяжении 23 лет.

Организованное преследование сербов и Сербской православной церкви, произошедшее в марте 2004 г., является уникальным примером пассивности западной части международного сообщества, прежде всего Евросоюза, как ведущего игрока в «деэскалации насилия». Тем не менее, в качестве «наказания» за годы насилия над сербами для албанских сепаратистов, которое подготовили Евросоюз, США и их партнеры, выступает поддержка одностороннего провозглашения независимости Косово и Метохии в 2008 г.¹⁵ Так же, как и во время Балканских войн в начале XX в., европейские державы рассматривают Сербию как «тревожный фактор» на Балканах или, проще говоря, «маленьких русских» на Балканах, угрозу своим имперским интересам, которая должна быть полностью нейтрализована.

Запущенный в 2013 г. переговорный процесс между Сербией и временными приштайскими институтами под эгидой Евросоюза можно рассматривать как неэффективный дипломатический ход сербских властей из-за решения покинуть уровень Совета Безопасности ООН. Хотя при крупных уступках со стороны Сербии было достигнуто первое Соглашение о нормализации отношений, гарантирующее создание Сообщества сербских муниципалитетов, европейским партнерам пока не удалось обеспечить выполнение согласованных обязательств, прежде всего со стороны Сербии. Албанская сторона постоянно избегает выполнения обязательств и открыто вступает против отдельных положений соглашения. Представители временных косовских институтов показывают, что западные страны молчаливо одобряют такое поведение, которое больше всего вредит сербскому населению Косово и Метохии. В случае какого-либо инцидента по вине приштайских властей официальные лица Евросоюза, согласно стандартной форме обращения, «призывают обе стороны к деэскалации конфликта». Насильственная узурпация собственности государства Сербия и ее граждан при наличии международных сил безопасности (сил НАТО) остается безнаказанной, несмотря на нарушение всех европейских и международных прав. Напротив, представителей временных косовских институтов регулярно приглашают на международные встречи, организуемые европейскими и другими западными странами. Поэтому все внимание уделяется уважению международной

14 Австро-венгры – в 1915 г., немцы – в 1941 г., союзники – в 1944 г. и НАТО – в 1999 г.

15 Так называемая независимость была провозглашена путем принятия Декларации независимости в областном парламенте без какого-либо референдума населения, что является ключевым аргументом против прозападной политики при сравнении отделений Донецкой и Луганской Народных Республик.

субъективности односторонне провозглашенной независимости Косово и Метохии, даже несмотря на то, что это послание направляется другим регионам мира, имеющим нерешенный международный статус, таким как Приднестровье, Тайвань, Нагорный Карабах, Каталония и др. Оправдания европейских и американских чиновников, что «косовский вопрос является своеобразным» (*sui generis*) в международной политике, не имеют достаточно веских юридических аргументов, особенно если учесть, что южный сербский край находится под международным протекторатом. На основании этого можно сделать вывод, что «независимость Косово» является прецедентом в международной политике, который откроет ряд проблем, когда речь идет об условиях, которые необходимо выполнить для признания территории государством (конститутивная и декларативная теории признания государства).

Как уже упоминалось, положение сербов на Балканах часто находится в центре обсуждения великих держав (Европейского Союза и США), которые, помимо Косово и Метохии, пытаются релятивизировать статус сербов в Боснии и Метохии, Герцеговины и свести Республику Сербскую к чистому образованию. Декларация независимости Боснии и Герцеговины от СФРЮ в 1992 г. вынудила сербов создать в этом регионе собственное государство – Республику Сербскую ради своей безопасности и выживания. Война между сербами и мусульманскими силами за территорию Боснии и Герцеговины показала бессилие международного сообщества предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта дипломатическими средствами. Напротив, открытая военная поддержка мусульман и хорватов в Боснии и Герцеговине силами НАТО еще раз подтвердила исторический факт, что Запад относится к сербам как к «тревожному фактору» на Балканах, и поэтому необходимо принять все доступные меры для их полной ликвидации. Европейские дипломаты потерпели фиаско в достижении соглашения по четырем мирным предложениям: плану Кэррингтона-Кутилейро 1992 г., который предусматривал конфедерацию швейцарского типа, плану Вэнса-Оуэна весной 1993 г., плану «Непобедимый» от сентября 1993 г. и Контактной группе. план от мая 1994 г., который предусматривал разделение Боснии и Герцеговины по этническому признаку¹⁶. Однако в мирной конференции, организованной осенью 1995 г. под эгидой США, приняли участие представители всех враждующих сторон, а именно: Слободан Милошевич (Сербия), Франьо Туджман (Хорватия) и Алиа Изетбегович (Босния и Герцеговина). Местом переговоров и последующего подписания соглашения была выбрана крупнейшая в США авиабаза Рай-Петерсон – Дейтон, штат Огайо.

Подписанный документ объемом около 60 страниц предусматривает территориальное распределение между Республикой Сербской и Мусульманско-Хорватской федерацией в соотношении 49 к 51%. Кроме того, международные вооруженные силы имеют мандат, который позволяет им проводить демилитаризацию, полицейский контроль, следить за соблюдением прав человека и обеспечивать возвращение беженцев. Таким образом, Дейтонское соглашение признало Республику Сербскую как отдельную национальную идентичность с определенной территорией и собственной администрацией, в то же время было

предотвращено движение сербов и хорватов к объединению со своими родными государствами. Более того, в соглашение включено также одно очень важное положение, касающееся Верховного представителя по Боснии и Герцеговине, который представляет Организацию Объединенных Наций (согласно Приложению 10, он назначается Советом Безопасности) в процессе реализации гражданской деятельности. А именно, Верховного представителя можно рассматривать как форму западного неокOLONIALИЗМА именно из-за того, что его полномочия очень автократичны, например, принятие и отмена законов, замена политических представителей, что полностью делигитимизирует внутренние институты.

Нынешний мандат Верховного представителя принадлежит Кристиану Шмидту, который пришел на эту должность в обход Совета Безопасности ООН. В 2022 г. антисербский Шмидт открыто принял решение отменить Закон о недвижимом имуществе и тем самым отменить право суверенного распоряжения природными ресурсами на территории Республики Сербской. Кроме того, Конституционный суд Боснии и Герцеговины оспорил власти РС по поводу объявления 9 января днем Республики Сербской, на чем настаивал Шмидт и назначенные им судьи. Последний пример касается процедуры предъявления обвинения президенту Республики Сербской Милораду Додичу и его соратникам за необоснованные преступные действия, т.е. «невыполнение решений Верховного представителя Боснии и Герцеговины»¹⁷. Из приведенных примеров хорошо видно, что часть представителей международного сообщества открыто реализует политику делегитимации сербского народа в БиГ с целью полного контроля над этой частью жизненного пространства.

Как видно из последних политических событий, Германия занимает доминирующее положение на Балканском полуострове и, конечно же, в ЕС, когда дело касается ее геополитической мощи. Однако отношения между всеми тремя образованиями в Боснии и Герцеговине нельзя интерпретировать как проекцию мощи отношений между великими державами, а как проблему политической безопасности, которая, если ее не решить адекватным и взаимоприемлемым способом, угрожает дестабилизировать весь Балканский регион¹⁸. Как и во время Балканской, Первой и Второй мировых войн, сербская национальная идентичность может быть истолкована как глубоко антиимперская, несмотря на большое давление и попытки Запада достичь своих целей с помощью других этнонациональных групп, что является худшим для ситуации в Косово и Метохии и Республике Сербской. Маргинализация, унижение и политическое насилие в отношении сербов, а также оккупация их многовековых территорий способствуют созданию нестабильности и дисбаланса сил на Балканах с потенциалом «перекидывания» на весь европейский континент. Шантажирующие обещания европейских бюрократов об определенном членстве в Евросоюзе на самом деле служат интересам неокOLONIALИЗМА, в рамках которого будет осуществляться ассимиляция сербов в так называемую «европейскую

17 Sud BiH vratio optužnicu protiv Dodika i Lukića na doradu. URL: <https://lat.rt.rs/srbija-i-balkan/46307-dodik-lukic-vracena-optuznica/>.

18 Гајић А.С. „Србија и геостратешки интереси великих сила 1914. и 2014. године“, зборник Србија и политика великих сила 1914-2014., Институт за политичке студије, Београд, 2014; Rakić M.M., Budzak G. GEOPOLITICAL POSITION OF SERBS IN THE REPUBLIKA SRPSKA AND 2014 ELECTIONS // Политичка ревија. 2015. № 1. С. 33-48.

16 Slović S. Dejtonski mirovni sporazum–istorijska pozadina, priprema i rezultati. Institut za srpsku kulturu Priština / Leposavić, 2010.

нацию». История о том, что европейская и атлантическая интеграция приносит мир и процветание, абсолютно противоречит фактам, которые показывают, что нынешняя социально-экономическая ситуация в странах ЕС (отношение к российским санкциям, войне на Украине, мигрантскому кризису) стремительно ухудшается с прогнозами возможных гражданских беспорядков. Поэтому поддержку сохранения сербского национального этноса на Балканах следует искать у традиционных партнеров, прежде всего России, Китайской Народной Республики и других стран, уважающих суверенитет и территориальную целостность сербских стран (Сербия и Республика Сербская).

Заключение

Бурные геополитические события на Балканах можно интерпретировать как проекцию мощи великих держав, которые часто инструментализируют национальное и этническое многообразие балканских народов. Борьба за освобождение от Османской империи поставила вопрос об объединении балканских народов и попытке создания уникального мультикультурного государства ради создания лучшего социального и экономического положения. Однако с момента окончания Первой мировой войны, когда было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев, и до начала XXI в. видны постоянные разногласия между балканскими народами, которые зачастую заканчиваются жестокими конфликтами. По мнению западных дипломатов, сербский народ является «вечным виновником» любой нестабильности, хотя исторические факты свидетельствуют об обратном. Попытки некоторых западных стран (США и членов ЕС) организовать эту часть Юго-Восточной Европы в соответствии со своими внешнеполитическими интересами видны на примерах поддержки односторонне провозглашенной независимости Косово и Метохии и постоянного оспаривания легитимности Республики Сербской.

Национальный интерес Республики Сербия в сохранении сербского этноса, который может рассматриваться как доминирующий на Балканах (Республика Сербская, части Македонии, Черногория), помимо внутреннего консенсуса, может быть реализован только при поддержке Российской Федерации как традиционного союзника. Изменение международного порядка и постепенное создание многополярности должны обеспечить уважение интересов «малых» стран и, таким образом, достижение внутреннего экономического и социального благополучия Республики Сербия, то есть Косово и Метохии. Одним из примеров имперской политики западных стран во главе с США является преследование сербского народа, которое открыто поддерживается вопреки всем международным соглашениям (Резолюция Совета Безопасности ООН 1244). В конечном итоге можно сделать вывод, что будущее Балкан во многом зависит от решения и уважения позиции сербов, то есть соблюдения всех предписанных международных прав, гарантирующих свободу выражения религиозных, культурных, религиозных и национальных чувств, а также уважение суверенитета сербского государства.

Фогель Денис Валерьевич,
младший научный сотрудник
Института Африки РАН

Институциональные условия для улучшения информационного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций в страны Африки

АННОТАЦИЯ

В статье затрагивается тематика проведения институциональных преобразований в странах Африки, направленных на развитие механизма регулирования деятельности Агентств по поощрению инвестиций (АПИ) для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Проведен анализ мер, предпринимаемых странами Африки в целях привлечения иностранного инвестора в интересах экономического развития. Информационные возможности для улучшения инвестиционного климата стран Африки и роль АПИ направлены на привлечение ПИИ и характеризуются недостаточным уровнем развития информационных условий для привлечения ПИИ в страны Африки. В том числе при использовании цифровых информационных платформ, искусственного интеллекта; это позволит обеспечить право иностранного инвестора на получение объективной, полной и достоверной информации и спрогнозировать необходимый для успешной реализации проекта объем инвестиций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), институциональная среда, инвестиционный климат, информационный климат, Африка, развивающиеся страны

Сформировалась совокупность факторов, которые способствуют росту национальной экономики стран Африки: относительно более стабильная политическая обстановка, расширяется их экономическое сотрудничество и внешнеэкономические связи с другими странами. Институциональный подход обеспечивает непосредственное влияние на развитие экономических отношений с помощью создания институтов, успешно регламентирующих инвестиционную среду в стране. Для осуществления этих задач требовалось реализовать механизм государственного регулирования. Страны Африки, обладающие значительной властью и существенными ресурсами, имеют большие возможности для участия в формировании инвестиционной деятельности, где каждая страна выступает регулятором и координатором функционирования институциональной среды.

Многие политики и международные финансовые учреждения считают иностранные инвестиции важной составляющей экономического развития, особенно в развивающихся странах¹. Такое непосредственное участие в развитии

¹ Sirr G., Garvey J., Gallagher L. A quantitative approach to guiding the promotional efforts of IPAs in emerging markets // International Business Review. 2012. Vol. 21(4). P. 618-619.

инвестиционной деятельности базируется на основе налогообложения и таможенного тарифа, это носит стимулирующий эффект в создании благоприятного инвестиционного климата. В частности, страны Африки принимают инвестиционные кодексы, которые в первую очередь обеспечивают содействие осуществлению в стране инвестиционной деятельности со стороны иностранных инвесторов, защиту их капиталовложений, способствуют экономическому развитию страны за счет создания новых рабочих мест, привлечения технологий, что позволяет ускорить социальное развитие, реализовать меры по защите окружающей среды. Как и во многих развивающихся странах, основной целью политики африканских стран является обеспечение высокого и устойчивого экономического роста². Инвестиционный кодекс раскрывает действующие в стране правила и требования проведения регистрации предприятия, в том числе получения им аккредитации, лицензии или отдельного разрешения на осуществление производственной деятельности.

Одним из факторов, способствующих росту потоков ПИИ, является появление новых инструментов инвестиционного продвижения. Например, в странах Африки были созданы Агентства по поощрению инвестиций (АПИ). В АПИ по заданным иностранным инвестором данным может быть подобран инвестиционный проект.

Прямые иностранные инвестиции во всем мире значительно возросли за последние несколько лет в связи с либерализацией экономических институтов в развивающихся странах³. В современном мире наблюдается внедрение информационных платформ и искусственного интеллекта (ИИ), который может быть использован в АПИ стран Африки для оптимизации их взаимодействия с иностранными инвесторами. Для иностранных инвесторов в странах Африки могут разработать алгоритмы ИИ, предназначенные для обработки и генерирования информации. Использование потенциала ИИ в инвестиционной деятельности необходимо для согласованных усилий всех заинтересованных сторон. Это позволит повысить прозрачность взаимодействий и предсказуемость результатов, а также получить иностранному инвестору актуальную информацию о законодательстве и других экономических факторах.

В качестве совокупных возможностей для стран Африки и международного предпринимательского сообщества АПИ являются стратегической организацией в привлечении ПИИ для устойчивого экономического развития. Это требует новых стратегий поощрения инвестиций, АПИ также нуждаются в разработке конкретных, крупных, эффективных, экономически обоснованных проектов. Потребность самих АПИ состоит в подготовке таких проектов, которые требуют специальных знаний, навыков и создания специальных подразделений внутри АПИ. Влияние ПИИ и их качество в значительной степени зависят от внутренней политики, особенно от мер по созданию благоприятной институциональной среды и развитию человеческого капитала⁴.

² Anyanwu J.C. Factors Affecting Economic Growth in Africa: Are There any Lessons from China? // African Development Review. 2014. Vol. 26(3). P. 468-493. DOI: 10.1111/1467-8268.12105.

³ Agbloyor E.K. Foreign Direct Investment, Political Business Cycles and Welfare in Africa // Journal of International Development. 2019. Vol. 31(5). P. 345-373. DOI: 10.1002/jid.3408.

⁴ Cleeve E.A. Political and Institutional Impediments to Foreign Direct Investment Inflows to Sub-Saharan Africa // Thunderbird International Business Review. 2012. Vol. 54(4). P. 469-477.

Глобальные экономические факторы инвестиционной деятельности разделяются по состоянию развития мировой экономики и институциональных условий, в том числе обеспечению стабильности мировой инвестиционной системы, региональной интеграции, развитию международной инфраструктуры. Одну из главных ролей в регулировании инвестиционной деятельности играет внутривополитическое положение в стране, а именно – принятие решений на уровне правительства принимающей стороны, фактор политической стабильности, вероятность вмешательства государства в решение тех или иных экономических вопросов. Это важно инвестору для принятия решения к началу инвестиционной деятельности в принимающей стране. Такие факторы, как политическая и макроэкономическая нестабильность, низкий рост ВВП, отсутствие инфраструктуры, плохая институциональная среда и непродуманные стратегии поощрения инвестиций, ответственны за плохие показатели ПИИ⁵. Современная значимость комплексного институционального подхода к инвестиционной деятельности прежде всего определяет необходимость активного поиска новых механизмов регламентирования и методов взаимодействия всех участников инвестиционного процесса, создания благоприятных условий и формирования соответствующей институциональной среды для обеспечения благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвесторов. Системный институциональный подход должен обеспечить поддержку и активизацию развития экономических отношений стран Африки посредством улучшения информационного климата, а также институтов, регламентирующих функционирование местного рынка. Для практического осуществления подобных задач требуется постоянно совершенствовать механизм государственного инвестиционного регулирования.

В странах Африки существует необходимость обеспечить увеличение регулярных инвестиций в приоритетные отрасли и секторы экономики. Повышение среднего уровня доходности инвестиций должно стать составным элементом политики привлечения иностранных инвестиций и использования их для реализации структурных преобразований в странах континента. Потенциальная возможность увеличения масштабов привлечения иностранных инвестиций сохраняется в рамках стимулирования внешней международной торговли стран Африки, в том числе участия в международных саммитах и экономических форумах, что более активно стимулирует приток иностранных инвестиций.

Осуществление инвестиций целесообразно при благоприятном сочетании институциональной среды, параметров доходности и уровня риска. Определив инвестиционный потенциал принимающей стороны, инвестор имеет возможность определить и фактор доходности, то есть обеспеченность сырьем, рабочей силой и инфраструктурой. Факторы риска характеризуют инвестиционный климат, который определяется степенью развитости инвестиционного климата,

⁵ Muazu I., Ibrahim O., Yakubu A. Networking for Foreign Direct Investment in Africa: How important are ICT Environment and Financial Sector Development? // Journal of Economic Integration. 2019. Vol. 34. № 2. P. 346-369. DOI: 10.11130/jei.2019.34.2.346.

таможенного и налогового администрирования, сложностью в регистрации собственности и развития информационного климата для иностранного инвестора. Сопоставляя факторы риска и доходности, иностранный инвестор определяет привлекательность той или иной страны и принимает решение об инвестировании. Страны Африки в той или иной мере добились прогресса в создании национальных институтов, которые содействуют привлечению инвесторов и осуществлению программ устойчивого развития, однако много еще предстоит сделать для роста экономики всего континента на основе комплексного подхода.

Экспертная дискуссия «Стратегические регионы России: Север»

Жеребцов Игорь Любомирович,
директор Института языка, литературы и
истории Федерального исследовательского
центра «Коми научный центр Уральского
отделения РАН», доктор исторических наук

Васкул Игорь Орестович,
заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом археологии Института
языка, литературы и истории Федерального
исследовательского центра «Коми научный
центр Уральского отделения РАН», кандидат
исторических наук

Шабает Юрий Петрович,
заведующий сектором этнографии Института
языка, литературы и истории Федерального
исследовательского центра «Коми научный
центр Уральского отделения РАН», доктор
исторических наук

Новейшие исследования в арктической зоне европейского Северо-Востока России

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт археологического, исторического и антропологического изучения европейской части российского Севера. Дана оценка социокультурных процессов в контексте поиска новой модели колонизации. Проанализирован феномен северного города, как через статус «город», так и исходя из социально-экономических показателей. Рассмотрена ситуация в современных российских северных городах – Воркуте, Кировске, Мончегорске, Архангельске и др. Обсуждены перспективы развития Арктики, условия развития Русского Севера.

Ключевые слова: Русский Север, северный город, арктическая урбанизация, колонизация / деколонизация, кризис, население, этноэкологичность

Проблемы освоения и заселения арктических и субарктических территорий нельзя рассматривать вне опыта археологического, исторического и антропологического изучения указанной территории. Исторически первой территорией, колонизированной Государством Российским, возникшим в 862 г., была территория европейского Севера, которую уже в XIX в. исследователи стали называть ядром Великороссии, а усилиями историков, этнографов, фольклористов

она была представлена российской общественности еще и как «культурная кладовая» русского народа, и совершенно не случайно в самом конце XIX столетия губернатор Архангельской губернии Энгельгардт в своих путевых заметках обозначил указанную территорию как «Русский Север» (у него – с маленькой буквы). Подобная маркировка стала использоваться еще раньше, но именно архангельский губернатор ввел ее в публичный оборот и сделал политически значимой. Это произошло не случайно, поскольку со второй половины указанного столетия начинает усиливаться геополитическое соперничество в Арктике, власти начинают борьбу против финнизации карел и пытаются ограничивать деятельность лютеранских миссионеров и проповедников, особенно в Беломорской Карелии.

Побудительным мотивом к формированию осознанной и целенаправленной северной политики послужили значительные территориальные потери, являющиеся предметом исторических и геополитических спекуляций и домыслов и по сей день. Фактически речь идет об очередном после Крымской войны геополитическом поражении Российской империи, которая в 1867 г. вынуждена была продать Аляску Соединенным Штатам. Власти быстро осознали, что нужна продуманная и целенаправленная политика освоения арктических и субарктических территорий и, прежде всего, европейского севера – Кольского полуострова, Беломорской Карелии, Новой Земли и всего «Русского Севера». Поэтому уже в 1868 г. была утверждена программа колонизации Кольского полуострова, а в последующие годы предпринимались усилия по поддержке поморского населения и стимулированию его промысловой деятельности в арктических морях, освоению Новой Земли.

Однако, несмотря на то, что процесс колонизации неосвоенных территорий и укоренения населения на европейском севере развивался, темпы колонизации были низкими и ряд территорий оставался не окультуренным. Поэтому в 1908 г. Союз шкиперов норвежского г. Тромсе объявил архипелаг Новая Земля ничейной землей, что привело к дипломатическому скандалу между Россией и Норвегией и необходимости отправки военной экспедиции на архипелаг. Концепция terra nullius («ничейной земли») широко использовалась европейскими колониальными державами для обоснования своих колониальных захватов, не умерла она и в XXI в., на что мы обратим внимание далее.

Но важно, что Россия имеет исторически обоснованные права на европейский Север, ибо еще в ранних средневековых новгородских источниках есть указания на то, что северные территории являлись не некой мифической Биармией, а новгородским владением.

Сам исторический опыт первоначального освоения и заселения Севера (исследователи часто не разделяют эти принципиально разные понятия) весьма показателен. По мнению целого ряда специалистов, аборигены Арктики появились на ее территории 13–14 тыс. лет назад, когда началось движение мигрантов из таежной зоны на Крайний Север Евразии и эта дата выглядит наиболее обоснованной, хотя называются даты и 30 тыс., и 100 тыс. лет назад, но даже если какие-то группы первобытных охотников в периоды отступления ледника и могли проникать на арктические территории, это было не заселение и не освоение территории, а вынужденное и временное перемещение небольших групп первобытных людей. При

этом процесс освоения / окультуривания пространства Субарктики и Арктики носил циклический характер, о чем можно судить по петроглифам Кольского полуострова. На них изображены многовесельные суда, на которых, судя по всему, осуществлялся рыбный и зверобойный промысел в прибрежных водах Баренцева моря еще в раннем средневековье. Впоследствии, население, создавшее петроглифы, исчезло, и во второй половине XIX в. правительство вынуждено было принять специальную программу колонизации Мурмана.

Западные антропологи также отмечают, что периоды процветания сообществ арктических аборигенов (в Гренландии, на Аляске) сменялись периодами упадка, что было связано с природными циклами, неблагоприятными погодными условиями, эпидемиями и падежом оленей, меняющейся численностью морского зверя и рыбы.

Крупнейший отечественный специалист в области арктической этноэкологии И.И.Крупник отмечает: «История аборигенов Арктики поражает обилием «разрывов» и кризисов, смен этнокультурной традиции, глубиной экологических и социальных потрясений»¹.

Тем не менее за несколько тысячелетий на просторах Арктики сложилась достаточно эффективная система аборигенного жизнеобеспечения, которая успешно преодолевала все кризисы. Значимость этой системы как культурного и этноэкологического явления признается во всем мире, и поэтому повсеместно она защищается специальными законодательными нормами, включая федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Однако сформировавшиеся системы хозяйствования на арктических и субарктических территориях все больше подвергаются техногенному воздействию, а российская и зарубежная Арктика превратилась в самый урбанизированный регион мира. Традиционные отрасли хозяйства и арктические аборигены все больше стали зависеть от городов, которые являются для них и сервисными центрами, и рынками сбыта продукции, и культурными, образовательными центрами. И именно город определяет сегодня характер и динамику развития арктических / субарктических территорий, но это северный город, который и должен быть таковым.

При этом северная и арктическая урбанизация есть достаточно позднее по историческим меркам явление. Можно спорить о том, где началась арктическая урбанизация – в России или в Норвегии, поскольку в «арктической столице» Норвегии (претендующей на роль столицы всей Арктики) г. Тромсё (70° северной широты) церковь была воздвигнута в 1252 г., что и можно считать датой основания поселения, хотя статус города Тромсё получил только в 1794 г. В Швеции самый старый северный город – Умео (столица / административный центр лена Вестерботтен), основанный в 1622 г. (первое упоминание – 1314 г.; это 64° северной широты (Архангельск расположен на полградуса севернее)). Расположенный почти на полярном круге населенный пункт Рованиemi (Финляндия) получил статус города в 1960 г., а первое упоминание относится к 1453 г. В России города на Севере возникли довольно рано,

ибо первое сведение о Белоозере относится к 862 г. (60° северной широты, т.е. на границе Субарктики), а первый город в заполярье возник в 1499 г. – Пустозерск. Архангельск, как известно, был основан 1584 г. как слобода Михаило-Архангельского монастыря, первое упоминание о котором встречается в исторических источниках в 1419 г. Архангельск стал не просто важнейшим портом Московской Руси, но и основой как поселенческого, так и культурного каркаса региона, поскольку именно он сыграл важнейшую роль в формировании и укреплении поморской идентичности и морской культуры поморов.

Одна из крупных западных специалистов по современной России Марлен Ларюэль, в последние годы занявшаяся проблематикой арктической урбанизации, выделяет качественные этапы этого процесса. В предложенной ей периодизации выделяются три этапа, или «волны». Первая волна «колониальная» начинается в XVI в. и завершается в начале XX в., второй этап применительно к России имеет место с 1920 по 1980-е гг. и маркируется как «советская волна», хотя уже в 1960–1970-е гг., по ее мнению, начинается формироваться т.н. «глобализированная волна», движущей силой которой были ресурсы, милитаризация и общественные услуги². На наш взгляд, это несколько упрощенная трактовка сущности процессов урбанизации на Севере и особенно в России, поскольку, к примеру, европейский Север России был первой территорией, которую Российское государство включило в сферу своего культурного и политического влияния, где был выработан первый опыт целенаправленной колонизации северных территорий. Начался этот процесс еще в XI в., а масштабное промышленное освоение всего Севера (не считая строительства Мурманской железной дороги) было начато при советской власти, хотя формирование многочисленных городских поселений на северных территориях СССР в 1930–1950-е гг. процессами урбанизации в полной мере назвать нельзя, потому что создание индустриальных городов на Севере (соцгородов) было частью очередного колониационного этапа – процесса штрафной колонизации и не укладывается в классические модели урбанистического развития. Пространство соцгородов в Арктике в советские годы в топографическом и социальном плане формировалось на основе Зоны, т.е. лагерей ГУЛАГа и лагерных поселений, а первые горожане были горожанами поневоле и не являлись носителями местных городских идентичностей, а сами эти идентичности в таких городах (которые впоследствии стали называть городами-концлагерями) возникнуть не могли. Иными словами, соцгорода Севера не как демографический, а как культурный феномен – это города без горожан (но с «населением», имевшим специфический социальный статус).

Последствия советской урбанизации Севера и штрафной колонизации сказываются и сегодня. Эти последствия отражаются как на социальных и культурных особенностях городского населения, так и на организации городских пространств.

Северный город – это тип городских поселений, которые в силу своего географического положения, а часто и специфики самих городских сообществ, нуждаются в особой организации городских пространств. Эти города возникли намного позже самых ранних городских центров и изначально являлись островами

¹ Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. С. 195.

² Laruelle M. (2019) The three waves of Arctic urbanisation. Drivers, evolutions, prospects. Polar Record. № 55(01): 1-12.

цивилизации на огромных и слабо освоенных северных территориях, выполняя функции городов-факторий. Сами природные условия вынуждали делать такие города компактными и сплачивали местные городские сообщества, что часто способствовало формированию ярко выраженных городских идентичностей. Рост городов в советские годы происходил таким образом, что городские пространства формировались как полицентричные (т.е. распадались на локальные фабричные поселки) и в них стихийно происходило создание территориальных границ, определяемых нуждами населения отдельных локусов городского мира. В постсоветскую эпоху начался кризис северных и арктических городов России, примером чему является Республика Коми и ее поселенческая сеть.

Но кризис арктических городов – это не локальное, а общее явление, и исключения из него – нефтегазовые города Западной Сибири. Однако, и из этих городов активно уезжает молодежь, поэтому, как и в других северных регионах, самая серьезная проблема – отток населения и его неукорененность.

Смена общественного строя и переход к рыночным отношениям разрушили экономическую основу индустриальных городов Севера, потому что в советские годы местные предприятия были нацелены не на организацию рентабельного производства, а на увеличение добычи стратегически значимого сырья. Многие шахты, рудники, предприятия стали глубоко убыточными и закрылись, а вместе с ними были ликвидированы и связанные с ними поселки. Сегодня, к примеру, в Воркуте из 11 шахт осталось только 4 и всего 3 поселка. Население современной Воркуты (вместе с поселками) по официальным данным составляет уже менее 70 тыс. человек, т.е. по сравнению с 1989 г. оно сократилось втрое. В городе тысячи пустующих квартир и, не случайно, у самих современных воркутинцев в большинстве своем сложился единый образ города – «Умиравший город». Данный маркер присутствовал в ответах многих воркутинцев, которые мы получили в ходе структурированных интервью в 2017 г. (а также и из других материалов). Закрыты не только большинство шахт и обогатительных фабрик, но и многие другие предприятия, а потому воркутинская периферия, как и во многих других городах Севера, превращена в «ржавый пояс», а старая ментальная карта города, сформировавшаяся в представлениях предыдущих поколений воркутинцев («шахты по кругу») утратила свое значение и вместо позитивной идентичности процветающего шахтерского города, у воркутинцев теперь преобладает негативная идентичность «заложников умирающего города». Маркер «умирающий город / поселок» стал уже неким культурным клише на различных интернет-ресурсах, где есть целые тематические подборки: «Города-призраки Мурманской области», «Мертвые города на Кольском полуострове», «Умиравшая Карелия: заброшенные заводы и поселки в объективе фотокамеры», «Вымирание малых городов Карелии: причины и следствия», «Архангельск. Умиравший край лесорубов».

Но более показательны сами письма северян, опубликованные в Сети, которые детализируют картину урбанизационного кризиса в российской Арктике.

Сошлемся на типичный по содержанию материал из «Яндекса», размещенный относительно недавно на популярной платформе «Дзен»: «Воркута, которую строили сталинские ээки, и куда потом ехали за хорошими заработками со всего СССР, умирает.

Жилье в городе и соседних поселках стоит так дешево, а коммуналка так дорого, что проще подарить квартиру кому-нибудь, чем найти покупателя. У муниципалитета скопилось около 5 тыс. пустующих квартир. Ежегодно отсюда уезжают по 2000 человек, еще 800 умирают, не дождавсь эвакуации «на материк»³.

В некогда процветающих индустриальных городах и поселках европейской части Севера России достаточно много визуальных свидетельств их упадка и существуют свои «ржавые пояса». В Кировске на Кольском полуострове местный архитектурный шедевр – железнодорожный вокзал – превратился в руины, а в районе Кукисвумчорр целые улицы сталинских домов стоят в запустении. В Мончегорске также закрыто много предприятий, успешно работавших в советские годы: обувная фабрика, пивзавод, хлебозавод, молочный завод, завод колбасных изделий. На территории вокруг главного предприятия – комбината «Североникель» – множество заброшенных зданий и сооружений, недавно закрыт еще и металлургический цех. По периферии города встречаются и заброшенные жилые здания. В поселке Никель закрылся и рудник, и металлургический завод, а в городе Ковдор одно из двух градообразующих предприятий, занимавшееся горными работами в 2012 г., обанкротилось и прекратило существование, а в самом городе сложная социальная ситуация, поскольку Ковдорский ГОК, чтобы не повышать заработную плату постоянным работникам стал нанимать вахтовиков. То же самое можно сказать и о Кировске, куда «ФосАгро» привлекает гастарбайтеров из Белоруссии и Казахстана. В Воркуте в последние несколько лет наблюдается приток горняков из Киргизии, меняется и этнокультурный состав населения. Впрочем, существенные изменения в этническом составе населения северных территорий (как на локальном, так и на глобальном уровне) России и других арктических стран – это общая и, вероятно, долговременная тенденция.

В Карелии утрачивает значение столицы Беломоро-Балтийского канала город Беломорск (основан в 1419 г.), где, собственно, и начинается этот канал, являвшийся первой крупной советской стройкой. Здесь прекратил существование траловый флот и закрылся местный порт, и город теперь выполняет лишь административные функции как центр района. Теперь власти Карелии уповают только на туристов, которые, якобы, в массовом порядке должны поехать смотреть беломорские петроглифы. В Архангельской области примерно аналогичная ситуация в одном из старейших городов – Мезени, где практически нет производств, а некогда процветавшее за счет рыбной ловли и «зверобойки» (добычи морского зверя) население лишено возможностей заниматься традиционными промыслами.

Сегодня предпринимаются попытки преодолеть кризис северных городов и попытаться преобразить городские пространства, но поиск новой модели урбанизации на Севере часто не опирается на идеи экологии человека и модного, но в принципе правильного подхода, получившего название хроно-урбанизм, суть которого состоит в том, что в городе комфортном для жителей все объекты социального сервиса и публичные пространства должны находиться не более чем в 15-минутной пешеходной доступностью для каждого горожанина.

³ Деминтиевский И. Что не так с Воркутой? Люди стараются любой ценой покинуть этот город. URL: <https://dzen.ru/a/YMMG9aNjnEBDoFV1>.

Таблица.1 Численность населения городов и поселков Арктической зоны и Субарктики

Город	Год наивысшей численности	Численность населения	Численность населения 2021 г. (перепись)	% к наивысшей численности
Мурманск	1991	473000	307723	65,1
Воркута	1992	216176	70954	32,7
Норильск	2006	213200	174453	81,2
Магадан	1991	154781	90757	58,6
Мончегорск	1989	68652	40675	59,2
Кировск	1967	46000	25655	55,8
Кандалакша	1992	54200	29750	54,9
Апатиты	1989	88026	59733	67,9
Оленегорск	1989	35584	19887	55,9
Беломорск	1992	19000	9036	47,6
Архангельск	1989	415921	348716	83,8
Мезень	1992	5100	3161	62,0
П. Амдерма	1989	5495	400	7,3
Инта	1992	60700	23701	39,0
Печора	1991	66500	37556	56,5
Нарьян-Мар	2021	25536	25536	100
Игарка	1939	23648	3634	15,4
Дудинка	1996	33700	19556	58,0
Певек	1989	12915	4015	31,1

Все исторические северные города были небольшими и компактными поселениями, т.е. отвечали требованию человекообразности. Советские индустриальные города на Севере создавались как огромные производственные площадки, дополнением к которым и являлись города-временники, а потому не случайно в Воркуте бараки исчезли тогда, когда развалился Советский Союз. После демонтажа ГУЛАГа и в Мурманске, и в Воркуте, и в Дудинке строились те же самые советские хрущевки (т.е. панельные дома), что и в Воронеже, Орле и Белгороде. Вершиной архитектурной мысли стало возведение панелек не на ленточных фундаментах, а на сваях. Естественно, что об экологии человека и формировании комфортной городской среды на Севере никто не думал, поскольку задача укоренения жителей в северных городах не ставилась в принципе.

Не стоит она и сегодня, хотя в Арктической стратегии и акцентирована задача решения социальных потребностей северян. Однако, реальная культурная практика и региональная северная политика не учитывает гуманитарную составляющую социально-экономического развития Арктической зоны в должной мере.

Необходимо вернуться к изначальной сущности процессов колонизации, т.е. к культурному освоению территорий, которое без укоренения на ней населения осуществить невозможно. Еще раз подчеркнем, опыт истории показал, что процесс укоренения населения необходим, и именно так строилась российская политика колонизации, а впоследствии и северная политика до 1917 г. В советские годы эта политика была отвергнута, а в постсоветские ее пытались полностью исказить, заявляя о том, что вахтовики решают все проблемы. Качество подобных предложений можно оценить, сославшись на то, как местное население именует поезда, в которых обычно в вахтовые поселки добираются эти самые вахтовики – «бичевозки».

Вахтовые поселки – это не окультуривание территории и не ее освоение, а попытка создать некий социальный суррогат вместо постоянных поселений и укорененного населения.

Доминирование подобных представлений о характере освоения Севера уже привело к опустыниванию обширных территорий по берегам северных морей, поскольку местные деревни в силу экономической и социальной деградации умирают. И в результате пограничная зона становится безлюдной и превращается в terra incognita, т.е. «неведомую землю», а от этого один шаг до того, чтобы обезлюдившие территории можно было маркировать как ничейные земли. В этом смысле полезно сослаться на сигнал тревоги, который подала пограничная служба Финляндии, которая заявила об оттоке финского населения из приграничных с Россией территорий из-за того, что россияне больше не едут в финское приграничье, как угрозе национальной безопасности страны. Без людей рубежи страны охранять полноценно невозможно.

Современный город в Арктике и на Севере в целом должен быть комфортен и привлекателен для человека, он должен строиться и преобразовываться, исходя из привычных потребностей среднестатистического горожанина и городских традиций, а это, к примеру, означает необходимость вернуть городской улице ее привычную функцию – функцию коммуникации и рекреации. Сегодня улица северного города (а арктического – тем более) играет роль лишь транспортной коммуникации. При этом можно не принимать во внимание короткое северное лето, когда горожане в массовом порядке покидают северные города и возвращаются в них, когда снова надо надевать шубы.

В современном северном городе улица не может выполнять ограниченную функцию транспортной артерии, она должна быть и рекреационным пространством, и площадкой для публичных акций, межличностной коммуникации, она должна связывать разрозненных жителей в единое городское сообщество. Сегодня их связывает лишь достаточно однородная социально-профессиональная структура населения. Но этот фактор работает уже плохо.

Перспективы развития Арктики определены, и они означают одно – необходимо укоренять население на Севере и в первую очередь в северных городах, как это имеет место, к примеру, в Норвегии (самый северный город расположен именно там, но и в нем есть постоянное население, а не временные жители).

Наш главный вывод состоит в том, что благополучие арктических городов – это благополучие всего населения Российской Арктики.

Первое и главное – политику освоения Арктической зоны в первую очередь надо рассматривать не как комплекс взаимосвязанных мер по освоению ресурсов, а как социально-ориентированную политику, главной целью которой является окультуривание северных территорий и формирование на них укорененного населения (что не отрицает его миграционной подвижности).

Что необходимо сделать, чтобы решить эту социальную задачу?

Во-первых, необходимо создать комплекс достаточных стимулов для того, чтобы обеспечить более высокий жизненный уровень населения, проживающего в городах Арктической зоны и на субарктических территориях, а также стимулов,

гарантирующих более высокую доходность бизнеса в Арктике, особенно малого и среднего.

Наши исследования последних лет показали, что высокие северные зарплаты не есть свидетельство материального достатка, нужно учитывать порядок цен на продукты и услуги, расходы на медицинское обслуживание и самообслуживание, летний отдых и прочее, и с учетом всех этих показателей получается, что среднестатистический северянин (вовсюком случае на европейской части российского Севера) живет хуже среднестатистического россиянина⁴. Подобная ситуация ведет к тому, что миграция населения с северных и арктических территорий превратилась в процесс деколонизации Севера.

На арктических и субарктических территориях сегодня некомфортно не только населению (за исключением социально-профессиональных групп, связанных с нефтегазовым сектором), но и малому и среднему бизнесу, который, в принципе, должен играть важную роль в социально-экономическом развитии северных территорий. Дорогая логистика и низкая доходность малого и среднего бизнеса ведут к существенному росту цен на потребительском рынке и бегству его за пределы указанного региона.

Во-вторых, необходимо создание комфортной городской среды, в полной мере учитывающей потребности человека и формирующей условия для адаптации человека к климатическим и социальным условиям северных территорий, активного межличностного и сетевого взаимодействия представителей местных сообществ. Надо создать такую архитектурную среду, чтобы в северных городах людям хотелось жить, а не только зарабатывать деньги.

Проекты преобразования северных городов уже появляются (в частности, предложен интересный проект преобразования Норильска), но были они и в советское время, однако ни один из них не был реализован. Сегодня преобразование северных городов – это требование времени и геополитическая необходимость, поскольку движение на Север диктуется геополитическими соображениями и соображениями безопасности страны.

⁴ Шабает Ю.П., Подоплекин А.О. Европейский север России: этнополитика и кризис местных сообществ // ПОЛИТЭК. 2017. № 1. С. 22-31.

Коваль Василий Петрович,
доцент кафедры зарубежного регионоведения
и международного сотрудничества Института
государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС)

Внешнеполитические приоритеты России в развитии международного сотрудничества в Арктике¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности происходящих в Арктическом регионе процессов в контексте его возрастающего значения в мировой политике и экономике. Рост зависимости мировой экономики от энергоресурсов подвигает зарубежные страны к продвижению своих интересов в этом регионе. Россия занимает уникальное геополитическое положение в Арктике. Арктическая зона России выделена в особый объект государственной политики на основании ее особых национальных интересов в сферах геополитики, экономики, экологии, науки, обороны и обеспечения национальной безопасности. Развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике отвечает интересам России, ее социально-экономическому развитию. В результате развязанной странами Запада конфронтации против России произошло значительное осложнение отношений внутри арктического сообщества. В этих условиях Россия выстраивает многовекторную политику в регионе, которая принесла положительные результаты по привлечению дружественных нам государств в партнерское сотрудничество в Арктической зоне РФ.

Ключевые слова: Россия, Арктика, Совет Баренцева / Евроарктического региона, БРИКС, ШОС, государственная политика, национальные интересы, международное сотрудничество

В последние десятилетия значительно возросло геополитическое значение Арктики в глобальной политике и экономике, регион становится объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов ряда государств мира. В арктическом регионе тесно переплелись вопросы национального суверенитета, юрисдикции и безопасности, баланса прав и интересов арктических и неарктических стран. Особое место в арктической тематике занимает проблема сохранения уникальной природной среды и экосистем.

На геополитическую ситуацию в Арктике оказывает влияние и юридически неопределенный статус национальных границ в регионе, отсутствие

¹ Полный текст статьи будет опубликован в журнале «Россия: общество, политика, история». 2024. № 2(11). URL: <https://www.ru-society.com/jour>.

урегулированности международно-правовых вопросов делимитации пространств между арктическими странами, установления границ шельфа прибрежных государств за пределами 200-мильной экономической зоны и арктического шельфа.

Объективная необходимость международного взаимодействия определяется возрастающими масштабы экономической деятельности в Арктике, особенно в сфере добычи природных ресурсов, развития транспортной инфраструктуры в тяжелых климатических условиях.

Новая Россия, уже в самом начале своего развития, заняла активную позицию по налаживанию международного взаимодействия в регионе. При активном участии МИД России в январе 1993 г. была создана международная региональная организация в качестве официального органа межправительственного сотрудничества в Баренцевом регионе – Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕАР), затем Арктический совет и другие структуры. На этой основе создавались международные правовые акты в различных сферах деятельности, формировалась система арктического управления.

Следует отметить, что более чем за тридцатилетний период СБЕАР внес важный вклад по поддержанию мира и стабильности на Севере, его устойчивому социально-экономическому развитию, защите окружающей среды, укреплению культурно-гуманитарных связей и контактов между людьми.

Развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в регионе имеет особое значение для реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности России, ее социально-экономического развития.

Являясь ведущим игроком в Арктике, Россия активно участвует в управлении регионом с учетом национальных интересов. Ее основополагающим национальным интересом является превращение Арктической зоны России в главную ресурсную базу страны в XXI в., сохранение уникальной, особо чувствительной экологии, создание благоприятных условий для сохранения традиционного уклада жизни северных народов, рост благосостояния всех жителей региона, превращение его в зону мирного сотрудничества.

Современная Россия выстроила уникальную систему федерального управления своей Арктической зоной. Она выделена в особый объект государственной политики и федерального регулирования с учетом ее особыми национальными интересами в сферах геополитики, экономики, экологии, науки, обороны и обеспечения национальной безопасности.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности России, ее социально-экономического развития имеет развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике. Стратегический характер интересов России в Арктике определяется удельным весом экономики региона в общем балансе страны. На Российскую арктическую зону приходится около половины территории и акватории региона, к ее побережью примыкает обширная шельфовая зона. «Из всей протяженности приграничного арктического побережья, составляющего 38700 км, на нашу страну приходится его большая часть 22600 км»². С Арктикой неразрывно

² Освоение Арктики – стратегический вопрос национальной безопасности. URL: <http://orientir.milportal.ru/osvoenie-arktiki-strategicheskij-vopros-natsionalnoj-bezopasnosti/>.

связаны интересы военной безопасности страны. Этот регион имеет исключительно важное военно-стратегическое значение для решения задач обороны. Здесь базируются силы Северного флота, находится его операционная зона, сосредоточены важнейшие предприятия оборонного комплекса, стратегические объекты промышленной и транспортной инфраструктуры. Протяженность государственной границы по Северному Ледовитому океану – 20 тыс. км.

В своих подходах к международному сотрудничеству в Арктике Москва исходит из важности сохранения Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства. По оценке В.В.Путина, в регионе отсутствует потенциал для конфликтов, поскольку «международные нормы четко определяют права как прибрежных, так и других государств и служат прочной основой для совместной работы в решении любых проблем»³.

Значительное негативное влияние на международное сотрудничество оказывает деградация его институтов, геополитическое противоборство как в мире, так и в Арктике. Западные арктические государства своей антироссийской политикой разрушили институты сотрудничества в данном регионе, вопреки положению Оттавской декларации о создании Арктического совета, о невключении политических вопросов в деятельность организации.

В марте 2022 г. западные арктические государства «заморозили» свое участие в полноформатной деятельности Арктического совета под председательством России, тем не менее программы российского председательства в Арктическом совете в основном были реализованы. Его работа была направлена на развитие российских регионов.

Западные участники Совета Баренцева / Евроарктического региона сознательно развалили деятельность этой организации. Финляндия не передала России в нарушение принципа ротации председательство в СБЕАР в октябре 2023 г. В результате Москва объявила о выходе Российской Федерации из данной организации. Одновременно было заявлено, что Россия остается «открытой для взаимодействия со всеми, кто настроен конструктивно, готов к равноправному диалогу и взаимовыгодной совместной работе»⁴.

Сегодня на состояние и перспективы международного сотрудничества в Арктике оказывает влияние целый ряд факторов: трансформация мирового порядка; обострение геополитического противоборства, милитаризация данной территории со стороны США и НАТО и создание атмосферы недоверия; включение в военно-политический блок НАТО Финляндии и Швеции; деградация институтов международного сотрудничества; территориально-правовые разногласия в регионе.

К настоящему времени основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике стали: «незавершенность международного правового разграничения морских пространств; воспрепятствование осуществлению России хозяйственной деятельности; наращивание иностранными государствами военного

³ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54149>.

⁴ Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева / Евроарктического региона // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899/.

присутствия и конфликтного потенциала в регионе; дискредитация деятельности России в Арктике»⁵.

В результате активизировавшейся конфронтации «коллективного Запада» против России произошло значительное осложнение отношений внутри арктического сообщества. Западные государства препятствуют выработке решений важнейших для современной Арктики проблемных вопросов.

ЕС и НАТО, в том числе Северный совет, североευропейские страны де-факто прекратили сотрудничество с Россией по арктической повестке. Европейский союз, Исландия и Норвегия объявили о решении приостановить участие России в «Северном измерении», а затем отстранили Россию от участия в работе Совете министров Северных стран. Практически прекращено взаимодействие с Международным советом по науке и Международным арктическим научным комитетом.

Одной из современных тенденций, влияющей на ситуацию в Арктике, является милитаризация региона, которая начала активно проявляться еще задолго до начала специальной военной операции, в частности, в рамках интеграционных процессов в военной сфере стран-членов НАТО и стран, не входивших в состав альянса. В настоящее время в данном регионе создано «около 50 объектов военной инфраструктуры стран-членов НАТО, в том числе 22 аэродрома, 23 военно-морские базы, пункты базирования, а также четыре радиолокационные станции (РЛС) наблюдения за космосом и воздушным пространством Арктики. Намечены планы по созданию комплексной сети из восьми РЛС на территории Норвегии»⁶. Нарастает масштаб проводимых на данной территории учений. Следует отметить и увеличение оборонных бюджетов в соответствии с Обязательством по инвестициям в оборону. По данным главнокомандующего ВМФ России адмирала Николая Евменова, «в последнее время отмечен 20% рост военного присутствия сил НАТО в регионе»⁷.

Тем не менее планы Запада нанести ущерб России на арктическом направлении терпят провал. Как отметил В.В.Путин на совещании с членами правительства РФ 11 января 2023 г., «при этом мы продолжим реализацию масштабных социально-экономических программ и планов, нацеленных на повышение благосостояния людей, на раскрытие громадного потенциала России, на расширение наших международных связей... Ничего из того, что наш противник нам предрекал, не произошло»⁸.

Россия оказалась готовой к действиям западных стран по сдерживанию России в Арктике, благодаря огромной работе, осуществленной в последние десятилетия по развитию и освоению Арктики. Введенные Западом санкции не оказали разрушительного влияния на развитие данной зоны России, инвестиционные проекты. По данным Минвостокразвития, «в 2022 году запущено в эксплуатацию

56 проектов, а за первые 5 месяцев 2023 г. – 46»⁹. Положительную роль сыграла созданная соответствующая законодательная база для повышения инвестиционной привлекательности российской Арктики, были «приняты шесть федеральных законов, 40 нормативных актов»¹⁰.

По данным Корпорации Развития Дальнего Востока и Арктики, совокупный «объем ожидаемых инвестиций в развитие Арктической зоны РФ в 2023 году превысил 9,7 млрд рублей, что почти на 4 млрд рублей больше показателя 2022 года. До 3,7 млрд рублей вырос объем фактических инвестиций, инвесторы вложили почти в два раза больше: 7,2 млрд рублей»¹¹. На реализацию арктических проектов на период 2021–2024 гг. из средств федерального бюджета выделено более 15 млрд рублей.

Москва нацелена на конструктивное использование возможностей сотрудничества БРИКС+ и ШОС в арктической сфере. По данным посла по особым поручениям МИД РФ Николая Корчунова, «прорабатывается ряд двусторонних проектов в таких сферах, как научные исследования, логистика, охрана окружающей среды, а также морское сотрудничество»¹².

Особое место во взаимодействии на арктическом направлении занимают Китай и Индия. В двусторонние арктические проекты все больше вовлекаются Бразилия и ЮАР, имеющие богатый опыт в исследовании Антарктики.

Государства-члены БРИКС участвуют в арктической повестке через рабочие группы по науке, технологиям и инновациям, среди них выделяется рабочая группа по исследованиям океана и полярных зон. К важным направлениям сотрудничества участников стран-участниц объединения относится сотрудничество в области охраны окружающей среды на основе проекта «Платформа зеленых технологий БРИКС», обеспечение устойчивого использования водных ресурсов и обмен опытом управления водными ресурсами, являющийся приоритетными для всех стран в силу проблем доступа к чистой питьевой воде.

Арктическая повестка БРИКС также включает вопросы недропользования, сельского хозяйства, поддержки коренных народов и защиту экосистем Севера.

Российско-китайское сотрудничество в Арктике приобрело высокую динамику и отвечает интересам обеих стран. В нынешней ситуации политического и санкционного давления «коллективного Запада» для России крайне востребованы передовые китайские технологии и инвестиции для освоения и развития арктической зоны, трансформации инфраструктуры портов вдоль Северного морского пути.

Для развития сотрудничества в Арктике и решения практических задач в 2017 г. была создана Российско-Китайская рабочая группа, которая внесла существенный вклад в налаживание взаимодействия по проработке совместных проектов в нефтегазовой отрасли, строительстве инфраструктуры, научно-технического

5 Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255>.

6 Аржанов И.А. Арктические пределы НАТО. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/arctic-community/arkticheskie-predely-nato/>.

7 Россия не пускает НАТО в Арктику. URL: <https://dzen.ru/a/ZXbJn1xVgj3M4zTV>.

8 Совещание с членами Правительства. 11.01.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70338>.

9 В Минвостокразвития оценили влияние санкций на арктические проекты. URL: <https://1prime.ru/20230615/840831752.html>.

10 Совещание по вопросам развития Арктической зоны. URL: <https://1prime.ru/20230615/840831752.html>.

11 Новые проекты АЗРФ 2023: Заполярье показало стабильный рост. Экономическое развитие российской Арктики. 11 декабря 2023. URL: <https://arctic-russia.ru/article/novye-proekty-azrf-2023-zapolyare-pokazalo-stabilnyy-rost/>.

12 В МИД сообщили, что Россия привлечет страны БРИКС и ШОС к проектам в Арктике. URL: <https://tass.ru/politika/17743085> (дата обращения: 26.04.2024).

сотрудничества и туризма. Арктической тематике уделено внимание и в ряде других двусторонних документах. Так, в Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 2022 г. подчеркнута необходимость «углубления арктической кооперации и совместного развития арктических маршрутов»¹³. Стратегическое значение в отношениях между Россией и Китаем приобрело сотрудничество по освоению нефти. Следует отметить, что в условиях беспрецедентных санкций Запада КНР оказалась главным технологическим партнером России в освоении нефтегазовых ресурсов Арктики. Сегодня действуют договоры с рядом китайских компаний о бурении разведочных скважин в акватории Охотского моря, проведении геологоразведочных работ в Карском море. В энергетическом сотрудничестве заметное участие китайских партнеров в проектах по производству сжиженного природного газа («Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-2»). Доля китайской государственной нефтяной компании CNPC в «Ямал-СПГ» составляет 20%, еще 9,9% принадлежат китайскому Фонду Шелкового пути. В проекте «Арктик СПГ-2» на долю китайских CNPC и CNOOC приходится 20%¹⁴.

Одним из приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества в Арктике является транспорт прибрежная инфраструктура, логистика, управление арктическим судоходством, климатическая составляющая мореплавания, риски чрезвычайных происшествий, нагрузки на экосистему Арктических морей.

Стратегическое значение приобрело российско-китайское взаимодействие в развитии Северного морского пути. Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. назвал СМП «ключевым направлением расширения перспективных внешнеэкономических связей и выстраивания новых логистических коридоров. Глава государства отметил необходимость наращивания возможностей Северного морского пути в рамках ускоренной модернизации восточного направления железных дорог, Транссиба и БАМа, увеличения не только дополнительных грузопотоков, создания основы для решения общенациональных задач по развитию Сибири, Арктики и Дальнего Востока»¹⁵.

Арктическая политика Индии является частью национальной политики страны. Она представлена в ее «Арктической стратегии: построение партнерства в целях устойчивого развития» от 2022 г.¹⁶ Интерес Индии к Арктике определяется необходимостью обеспечить ее национальную и энергетическую безопасность. В документе в качестве приоритетных направлений определены: «укрепление научного сотрудничества в регионе, защита окружающей среды, экономическое развитие, управление и международное сотрудничество, решение транспортных

¹³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁴ Лексютин Я.В., Гээр Чжоу Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-rossijskih-arkticheskikh-spg-proektah-motivatsiya-uchastiya-rol-i-rezultaty/viewer>.

¹⁵ В Послании к Федеральному Собранию Владимир Путин уделит внимание развитию транспортной отрасли. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10632>.

¹⁶ Government of India. India's Arctic Policy: Building a partnership for Sustainable Development. 2022. URL: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf>.

проблем, климатические исследования, а также наращивание национального потенциала в регионе»¹⁷.

Индия уделяет большое внимание усилению контроля над загрязнением морских экосистем и экосистем суши, сохранению биоразнообразия Арктического региона, устойчивому освоению ресурсов региона совместно с другими арктическими государствами.

Сотрудничество Индии и России в Арктике сосредоточено в таких промышленных областях, как добыча нефти, газа и угля, черная металлургия. Индия инвестирует в разработку арктических месторождений. Индийские компании владеют долями в таких российских проектах, как «Сахалин-1», «Ванкорнефть» и «Таас-Юрх Нефтегазодобыча».

Особую стратегическую важность для Индии представляет транспорт и логистика. Развитие Северного морского пути дает возможность диверсифицировать транспортные маршруты для бесперебойных поставок энергетических ресурсов из Арктики в Индию. Одним из направлений сотрудничества в этой сфере является создание международного транспортного коридора «Север-Юг», являющийся мультимодальным маршрутом между Россией и Индией через Иран. В июне 2022 г. был произведен экспериментальный транзит грузов из России в Индию через порт Бендер-Аббас¹⁸. Открывающиеся возможности становятся дополнительным стимулом для Индии участвовать в арктических проектах.

Факторами, препятствующими развитию индийско-российского сотрудничества в Арктике, связаны с милитаризацией арктического региона, риском вторичных международных санкций в отношении индийских компаний и лиц, сотрудничающих с Россией, а также с торгово-экономической зависимостью от США и риском потерь на американском рынке сбыта; с исторически напряженными отношениями Индии и Китая при одновременном усилении экономических и военно-политических российско-китайских связей.

Современная Арктическая зона России в условиях высокой политической напряженности, жесткого западного санкционного и военного давления продолжает успешно решать поставленные стратегические задачи по развитию региона и многостороннего международного сотрудничества со странами Глобального Юга.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Логистика XXI века и новый экономический порядок: перспективы транспортного коридора «Север – Юг» // Валдай Международный дискуссионный клуб. 28.02.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/logistika-xxi-veka-i-novyy-ekonomicheskiy-poryadok/>.

Лебедева Ульяна Михайловна,
ведущий научный сотрудник Медицинского
института Северо-Восточного федерального
университета им. М.К.Аммосова, главный
диетолог Министерства здравоохранения
Республики Саха (Якутия), кандидат
медицинских наук

Гастрономическое брендингирование регионов Арктической зоны Российской Федерации: опыт научно- методического сопровождения

АННОТАЦИЯ

Создание уникального, сильного и яркого территориального гастрономического бренда позволит выявить сильные конкурентные позиции Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗ РФ), улучшить его имидж, создать необходимую среду для формирования и развития индустрии питания с вовлечением местного производства с учетом региональных особенностей, в том числе национальных традиций и культуры питания народов Севера и Арктики. В этой связи в рамках реализации национальных целей Президент и Правительство РФ занимаются выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов РФ в сфере планирования и формирования брендинга территорий, важной частью чего является гастрономическое брендингирование как инструмент развития региона и страны в целом.

Ключевые слова: Арктика и Север, оценка питания, гастрономическое брендингирование, научное обоснование

Арктическая зона Российской Федерации – это сухопутные территории субъектов РФ, объединенные по географическому положению в экономическую зону, о чем написано в Указах Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации “О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации”»¹, в список которых в 2017 г. были внесены Беломорский, Кемский и Луухский районы Карелии и в 2019 г. добавлены восемь районов Якутии. Если на территориях Арктики

и Крайнего Севера, примерно 70% территории России (около 12 млн кв. км.) и приравненных к ним местностях с суровыми климатическими условиями, живет чуть более 11,5 млн человек, то АЗ РФ представлена 9 регионами с площадью 4,8 млн км² (28% территории страны), четыре из них относятся полностью к АЗ, пять – частично. Здесь проживает больше половины населения мировой Арктики – 2,6 млн человек из представителей 127 национальностей, самым многочисленным из них являются якуты.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² и в целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике утверждены Указы Президента РФ «Об Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года» и «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»³. Эти нормативно-правовые акты поддерживаются новым Указом Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁴. Согласно вышеуказанному документу, для обеспечения устойчивого и социального развития России, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета определены национальные цели по увеличению численности населения страны и повышению уровня жизни граждан. Они должны быть основаны на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека и социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечивая безопасность государства открытости внешнему миру, экономическому развитию, основанному на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности. В этой связи, придавая значение прорывному развитию науки и технологий, 2022–2031 гг. Президентом России были объявлены «Десятилетием науки и технологий в РФ».

В условиях современной геополитической ситуации России повышается интерес научно-технологическому развитию территории, в сходных географических и социально-экономических условиях ведению бизнеса, за привлечение инвестиций, в том числе на международном уровне. В немалой степени этому способствует маркетинг территории, использующий категории «бренда» и «имиджа» для формирования привлекательного образа и узнаваемости той или иной локации для ее пользователя.

Очень часто гастрономический бренд территории является компонентом туристического продукта. Интересное наполнение турпродукта помогает привлечь на него большее количество туристов, что в свою очередь дает толчок к росту интереса к туризму вообще, а в частности, интереса к путешествиям в определенные географические местности. По сути, гастрономический бренд становится местной

¹ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>; «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации № 296 от 02.05.2014 г. “О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации”»: Указ Президента РФ от 27.06.2017 № 287. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021>; «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации № 296 от 02.05.2014 г. “О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации”»: Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 220. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44231>.

² «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: Федер. закон от 28.06.2014 №172-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>.

³ «Об Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года»: Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45255>; «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972>.

⁴ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542>.

достопримечательностью, доставляющий истинное удовольствие и привлекающий инвестиции в территории. При этом самым главным компонентом этого понятия является идентичность, которая свойственна только бренду этой территории и состоит из названия бренда, легенды (мифа и истории), уникальной формы, рецепта, вкуса и запаха, рациональных и эмоциональных преимуществ, логотипа, уникального сочетания шрифта и цвета, уникальной территории присутствия бренда.

Так как в формировании регионального имиджа важное место отводится местной кухне, уникальным гастрономическим брендам, она должна быть охарактеризована уникальным образом с акцентом на бесспорное преимущество ее органолептических и полезных характеристик. Для этого, мы позиционируем арктическую и северную кухню как самую вкусную, питательную, полезную, энергетически богатую здоровую пищу, с тонким вкусом, богатым воображением, состоящей исключительно из полезных и натуральных ингредиентов, которая передается из поколения в поколение, обогащая и совершенствуя рецептуру блюд, кулинарных изделий и напитков.

Республика Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) как один из самых территориально крупных северных и арктических регионов России с высоким уровнем природно-ресурсного экономического потенциала и резко континентальным климатом не имеет аналогов в Северном полушарии. Надо отметить о том, что в последние годы в республике усиленно развивается сельское хозяйство и пищевая промышленность, возрастает социальная роль национальной кухни не только в формировании здорового питания, но и как возрождении этических и эстетических ценностей, выработанных многими поколениями. В государственной политике ведущим является популяризация традиционных блюд и создание новых образцов экологического и этнического питания, как инструменту заботы о здоровье населения.

На сегодняшний день предприятия общественного питания тщательно придерживаются концепции местной национальной кухни с исключительным качеством, свежестью и натуральностью продуктов, кулинарным мастерством, соблюдая всех тонкостей рецептов с сохранением традиционных технологий приготовления, служат дальнейшему обновлению образа и уклада жизни народов Севера и Арктики.

Здесь собрана воедино не только кухня целого народа, имевшего огромное историческое прошлое, но и современные, адаптированные под нынешние реалии рецепты с включением местного растительного и животного сырья и других продуктов, изменилась посуда и домашняя утварь, способы термической и кулинарной обработки блюд, продуктов и напитков.

В этой связи важнейшим направлением инновационного развития региона стало возрождение национальной кухни коренных народов Севера и Арктики, как популяризирующего традиционное здоровое питание. Активно разрабатываются и внедряются проекты в области развития пищевых и биотехнологий продуктов, биологически активных добавок к пище из натурального сырья. Подтверждением возможности популяризации и расширения национальных продуктов из местного сырья стало регулярное проведение выставок, ярмарок, фестивалей, мастер классов, круглых столов на региональном, федеральном уровне с международным участием.

Организуется целенаправленная пропаганда и популяризация национальных продуктов и блюд через средства массовой информации, общественные организации, центры здоровья и предприятия общественного питания, бизнес структуры.

Для продвижения гастрономических фестивалей, как одного из важнейших мероприятий событийного туризма регионов организуются гастрономические фестивали «Вкус Арктики» и «Вкус Севера», «Вкус Якутии» и др., последний неразрывно связан с Всероссийским фестивалем «Зима начинается с Якутии» и ежегодным гастрономическим фестивалем «Вкус Якутии».

В настоящее время в регионах АЗ РФ возникла объективная необходимость в создании наиболее эффективной системы по формированию ключевых исследовательских и проектных компетенций, практического участия в разработке и реализации проектов различного направления в процессе организации гастрономического имиджа регионов.

Научно-практические конференции, симпозиумы, семинары, вебинары проводятся в целях создания инновационного пространства для популяризации и распространения практического опыта по актуальным проблемам науки о питании с элементами создания различных продуктов и блюд с применением новых технологий, а также, широкого привлечения ученых и специалистов к выполнению проектных работ по актуальным проблемам науки и практики о питании и внедрения инновационных подходов, методов и принципов гастрономического брендинга.

Предприятия общественного питания активно участвуют в проведении масштабных научно-практических мероприятий с международным участием по проблемам питания различных групп населения, с участием ведущих российских и зарубежных специалистов в области гигиены питания, диетологии и нутрициологии, информационных, медицинских и био- и пищевых технологий, науки и практического звена, представителей различных министерств и ведомств, муниципальных образований и управлений, общественных организаций и производственных структур, систематически проводятся выставки-дегустации национальных блюд и продуктов из северного и арктического сырья, проводятся конкурсы и мастер классы с участием ведущих поваров ресторанного бизнеса и учреждений общественного питания.

Одним из значимых научных мероприятий в области питания и биотехнологий, посвященных научно-методическому сопровождению событийных мероприятий, является VIII Научно-практическая конференция с международным участием «Питание и биотехнологии для здоровьесбережения населения Арктической зоны Российской Федерации», приуроченная XI Гастрономическому фестивалю «Вкус Якутии» и Всероссийскому фестивалю «Зима начинается с Якутии», которая в этом году проходит 30 ноября – 1 декабря в городе Якутске. Предыдущая конференция проходила в рамках мероприятий по празднованию 300-летия Российской академии наук (далее – РАН), реализации Десятилетия науки и технологий в РФ и Соглашения о научном сотрудничестве Федеральных исследовательских центров в интересах АЗ РФ в области научной и инновационной деятельности Сторон, способствующей увеличению вклада сферы науки в инновационное, технологическое и социально-экономическое развитие регионов АЗ РФ.

Главными организаторами Конференции стали Правительство РС(Я), Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (далее – ФИЦ ЯНЦ СО РАН), Национальная ассоциация рестораторов, отельеров и туризма «Ассоциация гостеприимства РС(Я)». Соорганизаторами выступили 7 ФИЦ РАН, ведущих научную деятельность в регионах АЗ РФ: ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН, ФИЦ комплексного изучения Арктики Уральского отделения РАН, ФИЦ Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН, ФИЦ Кольский научный центр РАН, ФИЦ Карельский научный центр РАН, ФИЦ Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН, Хабаровский ФИЦ Дальневосточного отделения РАН.

В конференции представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований по изучению фактического питания, пищевых привычек и пищевого поведения, а также оценки состояния здоровья различных групп населения, проживающего в арктических и северных территориях России, вопросы пищевых и биотехнологий, безопасности пищи. В рамках конференции проведены первая зимняя этнографическая школа «Пищевая культура народов Арктики в символическом измерении», гастрономические мероприятия для популяризации национальной арктической и северной кухни и выступления в средствах массовой информации.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые, специалисты, руководители и сотрудники научных и образовательных организаций, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, представители органов государственной исполнительной и законодательной власти, общественных организаций и отраслевых союзов, пищевой индустрии, биотехнологи, производители пищевой продукции.

Конференция прошла при поддержке Комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Федерального исследовательского центра питания, биотехнологии и безопасности пищи, Общероссийской общественной организации «Российская организация диетологов, нутрициологов и специалистов пищевой индустрии», Профильной комиссии по диетологии экспертного совета в сфере здравоохранения Министерства здравоохранения РФ, Правительства РС(Я) и Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я), Национальной ассоциации рестораторов и отельеров «Ассоциация гостеприимства РС(Я)».

Представлена выставка результатов научных исследований и разработок ведущих ученых Научно-исследовательских институтов – участников конференции, производителей пищевой продукции и лауреатов Всероссийского конкурса «Лучшая школьная столовая – 2023» и др.

В докладах участников конференции сделан особый акцент на формировании системной фундаментальной и прикладной научной базы в области питания, пищевых и биотехнологий, качества и безопасности пищи с учетом региональных особенностей АЗ РФ.

Участники конференции отметили, что в целом, решение проблемы укрепления здоровья, снижения распространённости алиментарно-зависимых заболеваний, повышения ожидаемой продолжительности и качества жизни, работоспособности

коренного и пришлого населения АЗ РФ должно базироваться на комплексной гигиенической модели оптимизации и обеспечения безопасности питания в организованных коллективах, с последующей персонализацией рационов.

Было подчеркнуто, что среди мер по повышению уровня обеспечения продовольствием населения АЗ РФ следует назвать развитие собственного агропромышленного комплекса, при этом объём и структура производства местных продуктов питания должны рационально сочетаться с завозом продукции из других регионов страны и ликвидировать зависимость от импортного продовольствия.

Участники конференции высказали единодушное мнение о важности и необходимости заинтересованного экспертного и нацеленного на решение конкретных отраслевых проблем, диалога власти, науки и образования, бизнеса и общества по вопросам улучшения питания, развития пищевых и биотехнологий, безопасности пищи и сбережения здоровья различных категорий населения АЗ РФ.

Учитывая повышенные требования к обеспечению питанием людей, работающих в северных и арктических условиях следует учесть, что, территория богата биологическими ресурсами, которые представляют основу существования коренного населения и имеют перспективы развития, направленного на получение уникального пищевого экологически чистого продукта как для жителей региона, так и для РФ в целом.

Участники конференции были единодушны в том, что решение комплекса задач по устойчивому социально-экономическому развитию территорий, повышению качества жизни населения, экологически безопасному освоению ресурсов и сохранению биоразнообразия АЗ РФ, в условиях изменяющегося климата требуют научно-обоснованных инновационных решений, реализуемых через совместные действия органов власти, науки, бизнеса и гражданского общества.

Исходя из научных итогов Конференции, учитывая особое историческое значение и современное положение проблем питания и биотехнологии для здоровьесбережения населения АЗ РФ, участники Конференции рекомендуют ФИЦ ЯНЦ СО РАН – координатору Соглашения – и другим ФИЦ и образовательным учреждениям, осуществляющим деятельность на территории АЗ РФ при поддержке ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи:

- на основе научных результатов и представленных материалов Конференции актуализировать программы развития, планомерно повышая роль и эффективность проводимых исследований для решения задач социально-экономического и культурного развития субъектов АЗ РФ. Для этой цели отметить необходимость разработки комплексной системы фундаментальных и прикладных исследований в области питания, биотехнологии и продовольственной безопасности для арктических, северных и приравненных к ним территорий и поставить приоритетным направлением в области охраны здоровья населения АЗ РФ на долгосрочную перспективу;

- рассмотреть возможность включения направлений в программу развития регионов АЗ РФ, обеспечивающих разработку и внедрение предприятиями пищевой промышленности новых технологий, ориентированных на максимальное сохранение пищевой ценности местного сырья, продуктов питания и БАД к пище, а также

обеспечения населения специализированными продуктами целенаправленного профилактического и лечебного назначения, включая специализированных продуктов детского питания промышленного производства, продуктов профилактического и лечебного питания и витаминно-минеральных комплексов;

- в качестве приоритетного направления в области охраны здоровья и повышения качества жизни населения АЗ РФ изыскать возможность формирования комплексной мультидисциплинарной межрегиональной программы фундаментальных и прикладных исследований в области питания, биотехнологии и продовольственной безопасности на долгосрочную перспективу;

- рассмотреть возможность проведения широких мониторинговых эпидемиологических исследований на федеральном и региональном уровнях для развития научных прогнозов с целью анализа состояния питания и здоровья населения АЗ РФ и разработки научно-обоснованных рекомендаций по проведению мероприятий в области мониторинга, оптимизации структуры и рационализации питания;

- провести работу по формированию научного направления «цифровая нутрициология», предусматривающего цифровую трансформацию данных о физиологических потребностях человека в условиях АЗ РФ в пищевых и биологически активных веществах и энергии, химическом составе основных, в первую очередь – традиционных, пищевых продуктов, а также – создание IT технологий для разработки персонализированных рекомендаций по оптимальному питанию и др.;

- крайне важным представляются внедрение предприятиями пищевой промышленности новых технологий, ориентированных на максимальное сохранение пищевой ценности продуктов масштабного потребления, специализированных продуктов детского питания, продуктов профилактического и лечебного питания, функционального назначения, проведение целенаправленной поливитаминизации населения АЗ РФ;

- проводить на разных уровнях организации информационно-образовательные и научно-популярные мероприятия среди различных групп населения по вопросам здорового питания, пищевых технологий и биотехнологий, безопасности пищевых продуктов, диетологии и нутрициологии, в том числе внедрение корпоративных программ по укреплению здоровья на местах, осуществление системного гигиенического обучения принципам сбалансированного питания.

Участники Конференции рекомендовали организаторам Конференции направить резолюцию в федеральные и региональные исполнительные и законодательные органы государственной исполнительной и законодательной власти, научные и образовательные учреждения, общественные и другие заинтересованные организации.

Таким образом, идея взаимовыгодных партнерских отношений между научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и предприятиями общественного питания активно порождает множество научных идей, а также социальных и бизнес-проектов по гастрономическому брендингу регионов АЗ РФ.

Своевременное выявление устойчивых тенденций для изменения структуры системы питания, их научное методирование обуславливает необходимость

разработки принципов и методов формирования пищевого статуса различных групп населения конкретного региона с учетом региональных особенностей.

Развитие гастрономического брендинга дает импульс для научно-технологического и социально-экономического развития регионов АЗ РФ. Упор делается на развитие и вовлечение местной арктической и северной кухни через информационно-образовательную, пропагандистко-агитационную деятельность по популяризации полезности и востребованности данной кухни на региональном, федеральном уровнях и на международном экспорте продукции. В этой связи выделены три направления развития: в первую очередь это формирование гастрономической сувенирной линейки, которая состоит из местных продуктов, второе – это формирование гастрономических туров региона, посещение местных производств, ознакомление с пищевой и перерабатывающей промышленностью региона, третье – идентификация региона.

Продвижению продукции из АЗ РФ в другие регионы России кроме сложных транспортных проблем мешает недостаточная реклама, отсутствие осведомленности и знаний о продукции, производимой в этих регионах. Так, жители Москвы практически не знают разновидности северной продукции, а северный омуль путают с байкальским омулем, продукции из домашнего северного оленя – с продукцией мароловодства. В средствах массовой информации регулярно появляются статьи о предприятиях, торгующих санкционными продуктами, в том числе ягодами. Эту нишу могла бы достойно занять арктическая продукция.

При формировании гастрономических брендов важно выявить продукт, ассоциирующийся с той или иной локацией у потребителей. Такой гастрономический образ может сначала формироваться для районов и населенных пунктов, отдельного региона, а позже – для страны в целом. Ключевыми предпосылками формирования гастрономического бренда являются: наличие разнообразного природно-ресурсного потенциала, богатство и разнообразие национальных кухонь, культурно-исторического наследия, организация крупных международных и региональных мероприятий.

Выводы. Таким образом, комплексный научно-практический подход по гастрономическому брендингу регионов АЗ РФ выступает эффективным инструментом государственной политики в области формирования навыков здорового питания и разработки инновационных проектов создания новых продуктов питания и блюд из уникального арктического и северного сырья, в том числе оздоровительных специализированных продуктов детского питания, продуктов лечебного и профилактического питания.

Комплексные и системные исследования современных проблем питания различных групп населения АЗ РФ с использованием методов протеомики, геномики, метаболомики и биоинформатики, направленных на укрепление здоровья и улучшения качества жизни путем мониторинга и оптимизации структуры питания; повышение биологической и продовольственной безопасности; создание эффективной системы организации и управления проектами, связанными с реализацией приоритетных направлений в сфере пищевых и биотехнологий производства пищевых продуктов являются ключевым аспектом гастрономического брендинга в регионах АЗ РФ.

Монокин Егор Николаевич,
приглашенный исследователь Всероссийской
академии внешней торговли Министерства
экономического развития Российской
Федерации, кандидат юридических наук

Перспективы сотрудничества АЗРФ с циркумполярными регионами ЕС (на основе сравнительного анализа арктических политик России и Европейского союза)

АННОТАЦИЯ

Исследование обусловлено ростом заинтересованности международного сообщества к Арктике, уникальным статусом Европейского союза в регионе. Отмечая исторически длительный и успешный опыт взаимодействия, оно посвящено нынешней проблеме сотрудничества двух крупных и влиятельных субъектов в Арктике – Российской Федерации (в частности, ее Арктической зоны) и Европейского союза (в частности, его циркумполярных регионов). Для выявления возможностей взаимодействия РФ и ЕС проанализированы документы их арктических политик: определен правовой статус, характер, структура, содержание. Структура документов сгруппирована в 3 приоритетных направления: климат и окружающая среда Арктики, устойчивое социально-экономическое развитие Арктики, международное сотрудничество по Арктике. Изучено и сопоставлено содержание документов на предмет общих подходов и особенностей, выявлены и предложены наиболее перспективные сферы и меры сотрудничества. В исследовании применены формально-юридический, структурно-юридический, нормативно-правовой, сравнительно-правовой методы. По результатам исследования сделаны практические рекомендации о заделах (общие проблемы и вызовы Арктики), критериях (взаимовыгода, нейтральность, бесконфликтность), наиболее перспективном, приоритетном направлении (климат и окружающая среда), предпосылках налаживания кооперации (сближение позиций, гармонизация арктических политик), определены общие перспективы сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Северный Ледовитый океан, арктические государства, Европейский союз, совместное заявление, арктическая политика, арктическая стратегия, Российская Федерация, европейская Арктика, Арктическая зона РФ

В наши дни в Арктике¹ происходят быстрые и взаимосвязанные перемены: с одной стороны, это изменения регионального климата (потепление, таяние льдов), с другой – нарастающая хозяйственная деятельность (добыча живых и неживых природных ресурсов, судоходство).

1 В данной статье под «Арктикой» понимается область от Северного полюса до Северного полярного круга, включающая Северный Ледовитый океан с прилегающими морями и территории 8 арктических стран (России, США, Канады, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании (Гренландии), Исландии). См.: Berkman P., Вылегжанин А.Н., Young O. Baseline of Russian Arctic Laws. Cham: Springer Nature, 2019. P. 5, 7. URL: <https://books.google.ru/books?id=XbSPDwAAQBAJ>.

Как следствие, растет и заинтересованность международного сообщества к региону. Повышенный интерес к Арктике начали проявлять не только арктические и неарктические государства (в частности, Италия, Испания, ФРГ, Франция, Соединенное Королевство, Нидерланды, Швейцария, Польша, Индия, КНР, Республика Корея, Япония, Сингапур), но также крупный и уникальный субъект – интеграционное объединение государств, Европейский союз: как на правовом уровне (разработка и обновление национальных арктических политик / стратегий, заключение международных договоров), так и через присутствие, сотрудничество в Арктике (участие в региональных площадках и проектах). Российская Федерация также является уникальным субъектом в Арктике, будучи самым крупным арктическим государством и обладая самым протяженным побережьем.

В силу своих масштабов Евросоюз и Россия – наиболее влиятельные субъекты в регионе по использованию его природных ресурсов и воздействию на его экологию².

ЕС и РФ имеют давнюю и успешную историю сотрудничества в Арктике на региональном, приграничном и двустороннем уровне. Именно Россия (наряду с Канадой) приложила Евросоюзу в 1999 г. подать заявку в наблюдатели Арктического совета³. Россия и Евросоюз являются одними из соучредителей Совета Баренцева / Евроарктического региона⁴ и Конференции парламентариев арктического региона, созданных в 1993 г.; Северного измерения, созданного в 1999 г. Регионы России тесно взаимодействовали с ЕС и его странами в подпрограммах Interreg арктической направленности (South-East Finland-Russia, Karelia и Kolarctic⁵, Baltic Sea region). В документах арктической политики (далее – АП) Евросоюза Россия не единожды упоминалась как партнер и образец эффективного взаимодействия.

Исходя из всего вышеперечисленного (уникальность, влияние ЕС и РФ в Арктике, исторически тесные связи и сотрудничество в регионе), представляется практический интерес в выявлении перспектив сотрудничества АЗРФ с циркумполярными регионами ЕС, на основе сравнительного анализа АП Российской Федерации и Европейского союза, что и будет сделано далее.

В ЕС базовый документ, определяющий его АП – Совместное заявление Комиссии и Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности № JOIN(2021) 27 final «Более сильная вовлеченность ЕС ради мирной, устойчивой и процветающей Арктики» (13.10.2021; далее – Совместное заявление). Оно имеет учредительный характер (формирует и определяет приоритетные направления

2 Overview of EU actions in the Arctic and their impact: final report / Hoel A.H. [et al.]. EPRD Consortium (Office for Economic Policy and Regional Development Ltd.). Kielce, June 2021. 176 p. URL: <https://eprd.pl/wp-content/uploads/2021/06/EU-Policy-Arctic-Impact-Overview-Final-Report.pdf>; Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.3.2021. Роснедра, ФГБУ «ВСЕГЕИ». 12 с. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/45bb8bcc7b844220954744c0149a86f4.pdf>; Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, МГУ. М., 2023. С. 224-248. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022.

3 15.02.2024 РФ приостановила взносы в Арктический совет.

4 18.09.2023 РФ вышла из СБЕАР.

5 29.12.2016 подписаны соглашения о финансировании и реализации подпрограмм Karelia и Kolarctic на 2014-2020 гг. (сроком действия 01.10.2018-31.12.2024).

арктической политики); структурировано по приоритетным направлениям и сферам деятельности; содержит видение Арктики Евросоюзом (в т.ч. международно-правовую позицию), ее проблемы и способы их решения (задачи, меры, инструменты), неформальные законодательные предложения Парламенту и Совету, призывы к действиям ЕС и стран-членов. Совместное заявление не устанавливает сроки своего действия и не предусматривает внесение изменений: по истечении актуальности принимается новый соответствующий документ (как правило, каждые 4–5 лет). Совместное заявление является “мягким” правом и “нетипичным” источником вторичного права ЕС (“atypical” act; т.е. акт институтов, форма которого не упомянута в Учредительных договорах Евросоюза), имеет политико-правовой характер – что признано практикой Суда ЕС⁶.

В РФ базовыми документами, определяющими ее АП, являются 3 акта, каждый из которых имеет собственный нормативный характер.

Первый документ – Указ Президента РФ № 184 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (5.3.2020; далее – Основы). Являясь документом стратегического планирования (п. 1), Основы включают цели (п. 9), сферы / основные направления (п. 10) и задачи по реализации политики РФ в Арктике (п. 11-20). Второй документ – Указ Президента РФ № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (26.10.2020; далее – Стратегия). Являясь документом стратегического и индикативного планирования (п. 1, 29-33), и принятая во исполнение Основ, Стратегия включает меры по выполнению задач из соответствующих сфер/основных направлений Основ (п. 9-19). Третий документ – распоряжение Правительства РФ № 996-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (15.4.2021; далее – Единый план). Не обладая нормативным характером⁷, Единый план является документом индикативного планирования, и включает перечень мероприятий для задач из Основ и мер из Стратегии, сгруппированных по сферам/основным направлениям. Все 3 документа предусматривают внесение изменений в рамках общего срока действия. Подавляющее большинство положений Основ, Стратегии и Единого плана пересекается, вместе эти документы образуют арктическую политику РФ – поэтому, их необходимо рассматривать в совокупности.

Далее будут проанализированы и сопоставлены положения базовых документов арктических политик ЕС и РФ для выявления общих подходов и особенностей – с целью выработки практических рекомендаций о возможностях взаимодействия, определения перспектив сотрудничества Европейского союза и Российской Федерации в Арктике. Для удобства анализа и сопоставления документов, их содержание будет сгруппировано подобно структуре приоритетных направлений и сфер арктической политики ЕС.

⁶ Например, в решениях по делам № С-22/70, С-325/91, С-57/95.

⁷ См. ст. 5 п. 2_ФЗ № 4-ФЗ «О Правительстве Российской Федерации» (06.11.2020).

Направление, посвященное климату и окружающей среде Арктики, содержится в задаче 2 Совместного заявления, в п. 15 Основ и Стратегии.

В сфере предотвращения, смягчения, адаптации к изменениям климата Арктики, АП ЕС планирует уменьшать влияние Евросоюза на экологию Арктики: на международно-правовом уровне (разработка, заключение, исполнение многосторонних природоохранных соглашений) и на уровне права ЕС (исполнение заявлений № COM(2019) 640 final и № COM(2021) 550 final)⁸.

АП РФ берет курс на адаптацию экосистемы (а также экономики и инфраструктуры) АЗРФ к изменениям климата и мониторинг состояния окружающей среды.

В сфере защиты биоразнообразия, АП ЕС уделяет внимание исполнению существующих международных договоров⁹, предлагает расширение и новеллы международно-правового регулирования (Соглашение о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции (2023 г.; далее – Соглашение 2023 г.), морские охраняемые районы, другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе).

АП РФ отмечает необходимость развития сети особо охраняемых территорий и акваторий (аналог морских охраняемых районов), защиты редких животных и растений.

В сфере борьбы с загрязнением, АП ЕС, перечисляя загрязнители (ртуть, парниковые газы, пластик, морской мусор, черный углерод (делает на нем акцент [focus 5]) и загрязнение с судов), предлагает меры на 3 уровнях: международном (разработка договора по борьбе с загрязнением пластиком, исполнение запрета на тяжелое судовое топливо / флотский мазут), региональном (взаимодействие в Арктическом совете и Северном измерении), европейском (исполнение вторичного права)¹⁰.

АП РФ, не перечисляя загрязнители, намерена в целом уменьшать вредные выбросы, бороться с загрязнением (в т.ч. трансграничным), ликвидировать накопленный вред окружающей среде (аналог кумулятивного ущерба), проводить оценку экологических и социально-экономических последствий антропогенного воздействия на окружающую среду (в т.ч. трансграничную; аналог оценки воздействия на окружающую среду).

В сфере научного изучения Арктики, АП ЕС на международном уровне уделяет большое внимание научному сотрудничеству (совместные мероприятия, проекты, инфраструктура, обмен информацией), а на региональном и уровне ЕС – финансированию междисциплинарных, прикладных и инновационных

⁸ Сокращение выбросов парниковых газов до 55 % к 2030 г. и доведение их до 0 % к 2050 г. (от уровней 1990 г.).

⁹ Рамочной конвенции об изменении климата (1992 г.), Парижского соглашения (2015 г.), Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.), Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.), Соглашением о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана (2018 г.; далее – Соглашение 2018 г., на котором делается акцент [focus 4]).

¹⁰ Заявления № COM(2018) 28 final, № COM(2020) 789 final и № COM(2021) 400 final, Регламент 2017/852, Директивы 2016/2284 и 2019/904.

исследований (через программу Horizon Europe¹¹), учету знаний местного населения и коренных народов – т.к. наука затрагивает все 3 приоритетных направления политики.

АП РФ уделяет основное внимание не только междисциплинарным, прикладным и инновационным исследованиям, но также фундаментальным изысканиям и экспедициям; применение инновационных результатов исследований ожидается в сферах экологии (мониторинг, уменьшение вредных выбросов), рыболовства, лесоводства, морского транспорта, здравоохранения (электронная медицина).

В проанализированном выше направлении, документы АП ЕС и РФ в целом схожи по включенным сферам и их содержанию, различия кроются лишь в объеме освещения данного направления. В АП ЕС рассмотренное направление освещается подробнее, что обусловлено неизменной важностью защиты окружающей среды Арктики в предыдущих документах политики, преемственностью документов политики, и всеохватывающим характером данного направления (затрагивает 2 других). АП РФ освещает данное направление не столь подробно, но в достаточной степени содержит все необходимые, базовые задачи и меры по защите климата, окружающей среды и экологии Арктики.

Наиболее перспективным в данном направлении видится сотрудничество: в сфере предотвращения, смягчения, адаптации к изменениям климата – совместное исполнение Парижского соглашения (2015 г.), применение экосистемного и межсекторального подхода в рамках Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.); в сфере защиты биоразнообразия – соотношение реализации Соглашения 2023 г. с существующими в Арктике площадками и инструментами (комиссии и конвенции OSPAR и NEAFC, Соглашение 2018 г.), совместное исполнение Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия (2022 г.), заключение международного договора по трансграничной оценке воздействия на окружающую среду (в т.ч. за пределами национальных юрисдикций); в сфере борьбы с загрязнением – совместная разработка международного договора по борьбе с загрязнением пластиком и его адаптация к Арктике; в сфере научного изучения – совместные научные экспедиции и изучение вечной мерзлоты.

Направление, посвященное устойчивому социально-экономическому развитию Арктики, содержится в задаче 3 Совместного заявления, и преимущественно в п. 11-13 Основ и Стратегии. В совокупности, оно включает в себя наибольшее количество сфер: добычу живых (рыболовство, аквакультура) и неживых ресурсов ([не]возобновляемые), лесоводство, сельское хозяйство, инфраструктуру (транспорт и связь), туризм, финансирование, поддержку населения (местного и коренных народов), молодежную политику, гендерное равенство, демографию, миграцию, общественную безопасность, образование, здравоохранение, продовольственную безопасность, культуру. Однако, для демонстрации наиболее ярких особенностей документов АП ЕС и РФ по данному приоритетному направлению, следует подробнее остановиться на его уникальных сферах – т.е. присутствующих исключительно в документе того или иного субъекта.

В сфере лесоводства, присутствующей только в АП РФ (п. 12 пп. “д” Основ, п. 12 пп. “и” Стратегии), первостепенными задачами ставится борьба с лесными пожарами и последующее восстановление лесов.

В сфере сельского хозяйства, присутствующей лишь в АП РФ (п. 12 пп. “е” Основ), основной задачей называется локализация производства соответствующей продукции в АЗРФ.

В сфере продовольственной безопасности, присутствующей исключительно в АП РФ (п. 11 пп. “г” Основ, п. 11 пп. “э” Стратегии) главной задачей является субсидирование «северного завоза» (завоз топлива и продовольствия в АЗРФ).

В сфере гендерного равенства, присутствующей только в АП ЕС, содержится намерение учитывать мнение женщин как при исполнении самой политики, так и при составлении иных затрагивающих Арктику политик.

В проанализированном выше направлении проявляются наибольшие различия документов АП ЕС и РФ: как по включенным сферам и их содержанию, так и по объему освещения данного направления. АП ЕС постоянно упоминает именно об устойчивом характере социально-экономического развития, и именно как о процессе; АП РФ упоминает устойчивое развитие лишь единожды и как результат (п. 28 пп. “а” Основ). Также, АП РФ не столь детально акцентирует внимание на малочисленные народы и отдельные вопросы (развитие экономики замкнутого цикла и возобновляемой энергетики); не затрагивает сферу гендерного равенства. С другой стороны, АП РФ содержит больше сфер, посвященных качеству жизни (продовольственная и общественная безопасность) и в целом подробнее освещает данное направление (в т.ч. его сферы культуры, демографии, миграции), что говорит о его приоритете для АЗРФ.

Наиболее перспективным в данном направлении видится сотрудничество: в сфере добычи живых морских ресурсов – Совместная реализация начальной стадии вышеупомянутого Соглашения 2018 г. (научная оценка рыбных запасов, учреждение региональной рыбохозяйственной организации); в сфере судоходства – сотрудничество по портовому контролю в рамках Полярного кодекса (2015 г.; разработка регионального механизма и организации, маршрутов и запретных зон для судоходства); в сферах туризма, молодежной политики, образования, здравоохранения и культуры – т.н. сотрудничество / контакты между людьми (people-to-people contacts / cooperation): совместные мероприятия, обмен информацией и лучшими практиками (в т.ч. посредством волонтерства).

Направление, посвященное международному сотрудничеству по Арктике, содержится в АП ЕС в задаче 1 Совместного заявления; а в АП РФ – преимущественно в п. 16 Основ и Стратегии, и ч. VI Единого плана.

В универсальном сотрудничестве, АП ЕС уделяет данному уровню меньше всего внимания: основным принципом взаимодействия она устанавливает «low tension – high cooperation» (сохранение Арктики регионом низкой напряженности и высокого, мирного сотрудничества); среди правовой базы упоминает Конвенцию 1982 г. и Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 (25.9.2015); среди площадок упоминает систему ООН и НАТО; среди сфер – экологию, науку, безопасность.

11 Регламент 2021/695, Решение 2021/764.

АП РФ называет основными партнерами не международные организации, а (не)арктические государства (с содействием малочисленным народам); основными сферами – экологию, экономику, науку, образование, молодежную политику (упомянув только молодежь малочисленных народов), культуру.

В региональном сотрудничестве АП ЕС уделяет данному уровню больше всего внимания: подчеркивает роль Евросоюза как законодателя для части европейской Арктики, среди площадок выделяет прежде всего Арктический совет (напоминая о своей деятельности и заявке на статус наблюдателя), Северное измерение (с акцентом на него [focus 1]), Совет Баренцева/Евроарктического региона.

АП РФ также уделяет больше всего внимания именно региональному уровню сотрудничества: среди площадок упоминает Арктический совет, Арктический экономический совет и Арктический совет береговых охран, но что примечательно – также и международно-правовую базу (Договор о Шпицбергене [1920 г.]).

В приграничном сотрудничестве, АП ЕС уделяет данному уровню немалое внимание: в качестве площадок приводятся подпрограммы Interreg (Aurora, Karelia, Kolarctic, Northern Periphery and Arctic), их проекты и достижения.

АП РФ приводит в качестве партнеров субъекты РФ и регионы арктических государств, с содействием малочисленным народам; а в качестве сфер – экономику и гуманитарное взаимодействие.

В двустороннем сотрудничестве, АП ЕС уделяет данному уровню достаточное внимание: выбирая государства-партнеры и сферы сотрудничества, она руководствуется принципами selective engagement (избирательное и гибкое сотрудничество [во взаимовыгодных и бесконфликтных областях]; для РФ и КНР) и инклюзивности арктической повестки (ее включение в диалог с неарктическими государствами; для Индии, Республики Кореи, Японии); акцент сделан на сотрудничество с Гренландией (focus 2)¹².

АП РФ отзывается о данном уровне сотрудничества не столь подробно: в качестве партнеров она называет иностранные государства; а в качестве единственной сферы – реализацию прав прибрежного государства.

В сфере военно-стратегической безопасности (вооруженные силы)¹³, АП ЕС указывает на рост военного присутствия в АЗРФ, ставит задачей повышение стратегической предусмотрительности¹⁴, выделяет партнерами для сотрудничества НАТО и ее арктические страны-члены¹⁵, но не приводит никаких мер взаимодействия.

АП РФ, в ответ на «наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала» (п. 8 пп. “г”

¹² Решение 2021/1764, учреждение Комиссией в марте 2024 г. постоянного представительства ЕС в Нууке.

¹³ Толкование понятий «военно-(не)стратегическая безопасность» см.: Загорский А.В. Международное регулирование и потенциальные конфликты // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. Загорского А.В. ИМЭМО РАН. Москва: Магистр, 2015. С. 115. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_015-FULL-A.pdf; Tømmerbakke S.G. Why Finland and Iceland want security politics in the Arctic Council, but not everyone thinks it's a good idea // Arctic today. 22.10.2019. URL: <https://www.arctictoday.com/why-finland-and-iceland-want-security-politics-in-the-arctic-council>.

¹⁴ Совместное заявление № COM(2021) 750 final (п. 4).

¹⁵ Входят все арктические страны, кроме РФ.

Основ) ставит оборонные цели (отражение агрессии, защиту суверенитета и территориальной целостности), предусматривая в качестве мер модернизацию инфраструктуры, поддержание и повышение боеготовности войск.

В сфере защиты и охраны государственной границы (отсутствует в АП ЕС), АП РФ уделяет внимание преимущественно модернизации инфраструктуры и оснащению служб.

В сфере военно-нестратегической безопасности (гражданская защита, береговая охрана, поиск и спасание), АП ЕС предлагает сотрудничество по 2 направлениям – превентивному (адаптация космической программы мониторинга «Copernicus» и спутниковой системы навигации «Galileo» для наблюдения и раннего предупреждения) и ответному; на 3 уровнях – универсальном (с Международной морской организацией), региональном (с Арктическим советом и Арктическим форумом береговых охран), на уровне ЕС и двустороннем уровне (с министерствами чрезвычайных ситуаций (от ЕС – Генеральный директорат по европейской гражданской защите и операциям гуманитарной помощи, и Механизм гражданской защиты) и береговыми охранами (от ЕС – Frontex) арктических государств-членов); акцент сделан на борьбу с последствиями таяния вечной мерзлоты для климата, инфраструктуры и здоровья населения Арктики (focus 3).

АП РФ предусматривает мероприятия как на региональном (сотрудничеству береговых охран арктических государств для поиска и спасания), так и на национальном (развитие аварийно- и пожарно-спасательных компетенций, защита критически важных и потенциально опасных объектов) уровне.

В проанализированном выше направлении проявляются наибольшее сходство документов АП ЕС и РФ: как по включенным сферам и их содержанию, так и по объему освещения данного направления. Оба субъекта придерживаются аналогичных принципов сотрудничества, разделяют важность взаимодействия на всех уровнях (при большем внимании на региональный). Единственные различия касаются площадок, партнеров и сфер сотрудничества: в отличие от АП ЕС, АП РФ не приводит универсальные и приграничные площадки, конкретные государства и малочисленные народы (говоря лишь о содействии народам), положения о сотрудничестве в сферах военно-стратегической безопасности, защиты и охраны государственной границы (вероятно, обусловлено национальным интересом по обеспечению суверенитета и территориальной целостности; п. 5 пп. “а” Основ).

Наиболее перспективным в данном направлении видится сотрудничество в сфере военно-нестратегической безопасности – совместные учения и обмен лучшими практиками по защите от чрезвычайных ситуаций (в т.ч. в рамках Арктического форума береговых охран).

Подводя итоги исследования, можно сделать несколько практических выводов.

Во-первых, основные различия АП ЕС и РФ кроются в их правовом статусе (политико-правовой акт в случае Евросоюза, (не)нормативные правовые акты в случае России), структуре и содержании (главенство приоритетного направления климата и окружающей среды в случае ЕС, главенство приоритетного направления устойчивого социально-экономического развития в случае РФ). Вместе с тем сходства АП ЕС и РФ обусловлены идентичными для этих субъектов проблемами и вызовами

Арктики: именно они влияют на нормотворчество, формирование, структуру и содержание проанализированных политик; а также являются заделами и поводами для сотрудничества.

Во-вторых, руководствуясь критериями взаимовыгоды, нейтральности и бесконфликтности, максимальные возможности взаимодействия ЕС и РФ в Арктике сосредоточены в приоритетном направлении климата и окружающей среды (во всех его сферах); чуть меньше – в приоритетном направлении устойчивого социально-экономического развития (сферы добычи живых морских ресурсов, судоходства, туризма, молодежной политики, образования, здравоохранения, культуры); единичные – в приоритетном направлении международного сотрудничества (сфера военно-нестратегической безопасности).

В-третьих, предложенные меры взаимодействия ЕС и РФ в Арктике могут выступить в качестве предпосылок налаживания сотрудничества: поспособствовать сближению их позиций и гармонизации арктических политик (в т.ч. унификации международно-правовых основ сотрудничества), а в перспективе – развитию кооперации двух крупных и влиятельных субъектов в Арктике.

Библиография

1. Загорский А.В. Международное регулирование и потенциальные конфликты // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. Загорского А.В. ИМЭМО РАН. Москва: Магистр, 2015. 302 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_015-FULL-A.pdf.
2. Лифшиц И.М. Членство Европейского Союза в международных организациях в контексте его правосубъектности // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 54-67. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2019-1-54-67>.
3. Berkman P., Vylegzhanin A.N., Young O. Baseline of Russian Arctic Laws. Cham: Springer Nature, 2019. 734 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=XbSPDwAAQBAJ>.

Питухина Мария Александровна,
главный научный сотрудник Института
экономики Федерального исследовательского
центра «Карельский научный центр РАН», доктор
политических наук

Белых Анастасия Дмитриевна,
младший научный сотрудник Института
экономики Федерального исследовательского
центра «Карельский научный центр РАН», доктор
политических наук

Векторы сотрудничества стран СНГ на арктическом направлении¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые направления сотрудничества стран СНГ на арктическом направлении. Авторы выделяют различные сферы сотрудничества: научные исследования, совместное использование инфраструктуры СМП, разработку ресурсных месторождений Арктики, а также вопросы обеспечения безопасности. Несмотря на это, конечно, присутствует своя специфика в векторах такого взаимодействия. Среди стран СНГ Беларусь активнее всех развивает свое арктическое направление – возит грузы по СМП в регионы северного завоза; строит ООО «Морской терминал „Ворота Арктики“» в Мурманской области для перевалки своих грузов к 2028 г. Казахстан заинтересован в развитии СМП в купе с речной системой Оби и Иртыша, а также в строительстве судов с «Росатомом» для разработки ресурсных месторождений Арктики. Совместно с Кыргызстаном Россию объединяют общие усилия по поиску путей сохранения ледников и сотрудничеству по охране зоны формирования водных ресурсов.

Ключевые слова: Арктика, страны СНГ, векторы сотрудничества, Россия, перспективные направления, проекты

Арктика представляет собой традиционно интересный и актуальный объект с точки зрения его освоения, особенно в контексте концепции устойчивого развития арктических территорий. В то же время, несмотря на значимость данного макрорегиона, недостаточно активно исследуются ключевые направления присутствия стран СНГ в Арктике.

Согласно данным статистики, граждане СНГ приезжают в регионы АЗ РФ преимущественно на работу. Так, граждане Таджикистана и Узбекистана традиционно, в основном, работают в Мурманской области, Ямало-Ненецком автономном округе, в Республике Карелия, преимущественно, на крупных

¹ Работа выполнена в рамках госзадания в РАН – № FMEN-2022-0001 «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

инфраструктурных проектах «Арктик СПГ-2» и «Ямал-СПГ». В Чукотском автономном округе мало мигрантов несмотря на то, что в регионе широко распространена добыча золота и угля – в 2020 г. там насчитывалось всего 191 человек из числа зарубежных трудовых мигрантов из стран СНГ. В Республике Саха (Якутия) наблюдаются большие миграционные потоки из Кыргызстана². Отметим, что наибольшее число зарубежных трудовых мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана прибывают на работу (в относительном выражении) в Республику Карелия – 84%; Мурманскую область – 64%; ЯНАО – 61% и Республику Саха (Якутия) – 61%. В абсолютном выражении по числу зарубежных трудовых мигрантов из стран СНГ регионами-лидерами в 2022 г. стали следующие субъекты АЗ РФ: Республика Саха (Якутия) – 15 956 человек, ЯНАО – 3 878 человек и Мурманская область – 2 857 человек³.

Помимо трудовой миграции из СНГ фиксируются потоки образовательной миграции в регионах АЗ РФ. Исторически вузы, располагающиеся в АЗ РФ (САФУ им. М.В.Ломоносова, Северный государственный медицинский университет г. Архангельска, Мурманский Арктический университет, СВФУ им. М.К.Аммосова, Петрозаводский государственный университет) давно заключили соглашения о сотрудничестве и обмене студентов с вузами стран-членов СНГ. Это направление продолжает активно развиваться и в настоящее время с различными вузами стран СНГ, например, Баткенским государственным университетом (Кыргызстан), Худжандским государственным университетом им. академика Бободжона Гафурова

Таблица 1. Белорусские исследователи Арктики

Белорусский исследова- тель Арктики	Наименования географических объектов в Арктике, получивших свое название в честь белорусских исследователей
Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля (1864–1937)	Залив (Бирули) на п-ове Заря берега Харитона Лапатева и река на севере о. Новая Сибирь
Константин Адамович Волосович (1869–1919)	Мыс архипелага Северная Земля (море Лаптевых, на о. Октябрь- ской Революции) и остров
Иван Дементьевич Чер- ский (1845–1892)	Хребет в Забайкалье, хребет на северо-востоке Сибири в верхо- вьях рек Колымы, Индигирки и по правому берегу реки Яны (про- тяженностью 1500 км), потухший вулкан (Тункинская котловина), пик (2090 м, Комаринский хребет), гора (2588 м, высшая точка Байкальского хребта), камень (728 м, горная вершина в Иркутском районе), поселок (Якутия)
Отто Юльевич Шмид (1891–1956)	Мыс на побережье Чукотки, поселок в Чукотском АО, остров на архипелаге Северная Земля
Андрей Ипполитович Вилькицкий (1858–1913)	Мыс, ледник, гора и залив в Баренцевом море на архипелаге Но- вая Земля, острова в Карском и Восточно-Сибирском морях

Источник: составлено авторами

2 Питухина М.А., Толстогузов О.В., Белых А.Д. Арктические местные сообщества и зару-
бежная трудовая миграция в российской Арктике // Север и рынок: формирование экономиче-
ского порядка. 2022. Вып. 3. С. 70–86. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.005.

3 Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба го-
сударственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

(Таджикистан) и т.п. При этом наиболее крупный контингент студентов среди арктических вузов фиксируем в САФУ им. М.В.Ломоносова (17 228 человек) и в СВФУ им. М.К.Аммосова (19 970 человек), а соответственно, и число иностранных студентов, в том числе из стран СНГ.

Безусловно, присутствует некая специфика в векторах взаимодействия стран СНГ на арктическом направлении. Среди стран СНГ Беларусь наиболее активно развивает свое арктическое направление. Исторически сложилось, что еще во времена СССР Беларусь накопила большой опыт участия в арктических экспедициях. Имена многих из белорусских исследователей увековечены на географической карте Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ниже представлен список белорусов, участвовавших в освоении и исследовании районов Арктики, Сибири и Дальнего Востока (Таблица 1).

В ходе исследования решено было рассмотреть более подробно перечень ключевых направлений и проектов стран СНГ в Арктике в новейшее время (Таблица 2). Это позволит определить приоритеты стран СНГ в целом в регионах АЗ РФ.

В ходе исследования были выявлены основные векторы координации действий и усилий стран СНГ для эффективного и устойчивого развития региона.

Отметим следующие важные арктические тренды на постсоветском пространстве:

1. Архангельская область исторически остается главным ключевым партнером для стран СНГ. Только с Узбекистаном у Архангельской области приходится более 40% товарооборота. Между Архангельском и Минском спустя 30 лет вновь возобновлено авиасообщение. Сферы направления сотрудничества Архангельской области со странами СНГ наиболее разнообразны – целлюлозно-бумажная промышленность, научное сотрудничество, медицина, промышленное производство и т.п.

2. Ожидается, что в ближайшее время на компании Беларуси могут быть распространены преференции бизнеса в Арктике. Среди стран СНГ Беларусь активнее всех развивает свое арктическое направление – возит грузы по СМП в регионы северного завоза и строит ООО «Морской терминал „Ворота Арктики”» в Мурманской области для перевалки грузов из Беларуси к 2028 г.

3. Кыргызстан – горная страна, где горы покрывают 94% площади стран. Президент Кыргызстана Садыр Жапаров отметил, что в Кыргызстане имеется около 10 тыс. ледников общей площадью порядка 7 тыс. квадратных километров. К концу столетия страна может потерять более 80% ледников⁴. Президент Таджикистана предложил создать специальный Международный фонд по спасению ледников при ООН, объявить 2025-й «Международным годом защиты ледников»⁵. С этими странами России важно объединять усилия по поиску путей

4 Президент Садыр Жапаров на «Полярном Саммите Одна планета» призвал объединить
усилия по поиску путей сохранения ледников и сотрудничеству по охране зоны формирования
водных ресурсов // МИД Кыргызской Республики. URL: <https://mfa.gov.kg/en/Main-menu/Press-service/novosti/prezident-sadyr-zhaparov-na-polyarnom-sammite-odna-planeta-prizval-obedinit-usiliya-po-poisku-putey-sohraneniya-lednikov-i-sotrudnichestvu-po-ohrane-zony-formirovaniya-vodnyh-resursov>.

5 Таджикистан – инициатор водных вопросов // Посольство Республики Таджикистан
в Российской Федерации. URL: <https://mfa.tj/ru/moscow/view/10821/tadzhikistan-initsiator-vodnykh-voprosov>.

Таблица 2. Перечень ключевых направлений стран СНГ в Арктике, 2020–2024

Страна СНГ	Регион АЗ РФ	Направление работы	Партнер СНГ
Азербайджан	Республика Саха (Якутия)	ТЭК	Партнер СНГ
		Использование разработанной НАН Азербайджана системы диагностики и управления «Robust Noise Monitoring» (RNM) для обеспечения безопасности трубопроводов при транспортировке нефти и газа	
	АЗ РФ	Научное сотрудничество	
Армения	Архангельская область, Республика Саха (Якутия)	Ювелирное искусство	Партнер СНГ
		Поставка в Армению ювелирной продукции северодвинского центра судоремонта «Звездочка»	
	Архангельская область	Целлюлозно-бумажная промышленность	
		Поставка алмазов из РС(Я) в Армению.	
Беларусь	Архангельская область, Мурманская область, Республика Карелия,	Промышленное производство	Партнер СНГ
		Импорт АО «Аналитприбор» из г. Гюмри – приборы для физического и химического анализа, измерения и контроля температур	
	АЗ РФ	Научное сотрудничество	
		НАН Беларуси принимала участие в нескольких дрейфующих экспедициях «Северный полюс», «ОИЭЯИ-СОСНЫ» и НАН Беларуси приняли участие в экспедиции к Северному полюсу на атомном ледоколе «50 лет Победы» от «Росатома».	
Белоруссия	Архангельская область, Республика Карелия,	Промышленное производство	Партнер СНГ
		Порядка 300 БЕЛАЗов работают на горнодобывающих предприятиях Мурманской области: АО «Ковдорский ГОК», Кировский филиал АО «Апатит», АО «Оленегорский ГОК».	
	АЗ РФ	Научное сотрудничество	
		ОАО «БелАЗ» работает на предприятиях Архангельской области: АО «Севералмаз», «Северо-Онежский бокситовый рудник», ООО «Онега-неруд». В Архангельской области создан сервисный центр АО «МАЗ».	
Казахстан	Архангельская область	Международные учения в Арктике «Безопасная Арктика»	Партнер СНГ
		Белорусские спасатели присоединились к учениям МЧС РФ в АЗ РФ	
	ЯНАО	ТЭК	
	ЧАО	Добыча ресурсов в Арктике	
Кыргызстан	Архангельская область	Медицина	Партнер СНГ
		ОАО «Белорусская калийная компания» использует СМП для поставки своей продукции в Китай.	
	Архангельская область	Целлюлозно-бумажная промышленность	
	Архангельская область	Научное сотрудничество	
Узбекистан	Архангельская область	Международные киберучения	Партнер СНГ
		Первые международные учения в сфере информационной безопасности совместно с ИТ-компаниями Узбекистана	
	Архангельская область	Целлюлозно-бумажная промышленность	
	Архангельская область	Научное сотрудничество	

Мурманская область	Строительство ООО «Морской терминал „Ворота Арктики“» для перевалки грузов из Беларуси к 2028 г.	ОАО «Белорусская калийная компания» использует СМП для поставки своей продукции в Китай.	Партнер СНГ
		Поставки брикетов из торфа, строительных материалов, пищевой продукции в регионы северного завоза.	
		Оценочная мощность новой портовой инфраструктуры будет достигать 25–30 млн тонн в год. Порт будет обрабатывать 2 ключевые экспортные позиции Беларуси – удобрения и нефтепродукты, возможно размещение контейнерного терминала.	
		В новом ООО 99% принадлежит белорусской компании «Логистик Энерджи»	
Архангельская область	Медицина	Беломорские водоросли используются в санаториях в оздоровительных и косметических целях	Партнер СНГ
	ЯНАО	Доставка оборудования для НПЗ в Павлодаре из Сабетты по Оби	
	ЧАО	Добыча ресурсов в Арктике	
	Архангельская область	Медицина	
Казахстан	Архангельская область	Совместно с НАО «Медицинский университет Астана» опубликовано более 100 совместных научных статей, в Казахстане защищено 37 диссертаций по специальностям «Медицина» и «Общественное здоровье»	Партнер СНГ
	Архангельская область	Целлюлозно-бумажная промышленность	
	Архангельская область	Научное сотрудничество	
	Красноярский край	Добыча ресурсов в Арктике	
Кыргызстан	Архангельская область	Совместное исследование ледников с Институтом водных проблем и гидроэнергетики НАН Кыргызской Республики в долине реки Ала-Арчи	Партнер СНГ
	Архангельская область	Арктический проект «Группы Альянс» и дочерней киргизской компании «Альянс Алтын» по добыче палладия в Норильске	
	Архангельская область	Первые международные учения в сфере информационной безопасности совместно с ИТ-компаниями Узбекистана	
	Архангельская область	Целлюлозно-бумажная промышленность	
Узбекистан	Архангельская область	Научное сотрудничество	Партнер СНГ
		Экспорт бумаги, картона Архангельского ЦБК в Узбекистан	
	Архангельская область	Ташкентский филиал НИЯУ МИФИ принял участие в экспедиции на Северный полюс	
		Источник: составлено авторами	

сохранения ледников и сотрудничеству по охране зоны формирования водных ресурсов.

4. Казахстан заинтересован в развитии Северного морского пути вкупе с речной системой Оби и Иртыша, что дает Казахстану возможность изменить статус страны, запертой внутри материка. Казахстанская Kaz Minerals давно работает на Чукотке и планирует построить совместно с «Росатомом» ледокол и три балкера – суда понадобятся для перевозки ресурсов в Арктике.

5. Таджикистан, Туркменистан и Молдова в настоящее время никак себя не проявили на арктическом направлении.

Библиография

1. Мишина Д.О. Междисциплинарная Арктика постсоветских стран // Международные отношения и общество. 2019. Вып. 2. С. 115–122.
2. Питухина М.А., Толстогузов О.В., Белых А.Д. Арктические местные сообщества и зарубежная трудовая миграция в российской Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Вып. 3. С. 70–86. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.005.

Экспертная дискуссия «Россия как объект научных исследований на постсоветском пространстве»

Абалова Назгуль Жоомартовна,
и.о. доцента Института мировых языков и
международных отношений Кыргызского
государственного университета им. И.Арабаева,
доктор философии (Phd)

Троицкий Евгений Флорентьевич,
профессор кафедры мировой политики Томского
государственного университета, доктор
исторических наук

Погорельская Анастасия Михайловна,
доцент кафедры мировой политики Томского
государственного университета, кандидат
исторических наук

Кудаяров Каныбек Акматбекович,
главный специалист Центра российских
исследований КНУ им. Ж.Баласагына, кандидат
исторических наук

Россия как объект научных исследований в Кыргызстане¹

АННОТАЦИЯ

Предметом анализа являются российские исследования в Кыргызстане. В качестве объекта изучения выступают труды, имеющие россиеведческий уклон, по таким социально-гуманитарным дисциплинам, как «русский язык и литература», «политология», «история», «экономика» и «право». Результаты изысканий базируются на анализе широкого пласта научно-образовательной и экспертно-аналитической литературы: статьи, монографии, учебники, диссертации. Большое внимание отводится научно-образовательным и аналитическим центрам Кыргызстана, занимающимся рассматриваемой проблематикой, а также особенностям проводимых ими исследований и основным тематикам, которые были выделены данными центрами в качестве приоритетных. В качестве информационной базы использовались ресурсы научной электронной библиотеки «e-libraru», базы научных работ Национальной электронной библиотеки Кыргызстана («neb.kg»), библиотеки диссертаций информационного агентства «АКИпресс» («Билим АКИпресс»), материалы сети академических библиотек «Кирлибнет». В качестве хронологических рамок использовался временной промежуток 2020–2024 гг., который позволил отобрать наиболее свежие публикации по заданной тематике.

Анализ показал, что в целом идеологические позиции исследователей в отношении России носят положительный или нейтральный характер, несмотря на отдельные (единичные) работы, имеющие негативную окраску в отношении кыргызско-российских отношений.

Ключевые слова: Россия, Кыргызстан, наука, россиеведение в Кыргызстане, социально-гуманитарные науки, вузы, аналитические центры

¹ Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3. URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

Развитие кыргызско-российских отношений как на двусторонней основе, так и в рамках международных интеграционных форматов (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и т.д.) в последние годы привело в том числе к увеличению динамики научно-образовательных контактов между двумя государствами. С 2019 г. проводятся форумы ректоров вузов Кыргызстана и России, с 2022 г. функционирует Ассоциация университетов России и Кыргызстана. Помимо этого, кыргызско-российское научно-образовательное партнерство успешно развивается в рамках Сетевых университетов ШОС и СНГ, созданных для реализации совместных научных и научно-технических проектов. Практически любой российский вуз имеет опыт сотрудничества с вузами Кыргызстана, многие университеты Кыргызстана имеют десятки соглашений с университетами РФ.

Научно-экспертное сообщество Кыргызстана активно исследует различные аспекты кыргызско-российского сотрудничества, о чем говорят многочисленные публикации ученых и экспертов, представляющих ведомственные и научно-образовательные учреждения Кыргызстана. При этом практически нет публикаций, которые бы отражали развитие такого направления, как россиеведение, в Кыргызстане, что позволило бы определить степень интереса кыргызских исследователей к науке о России. Учитывая востребованность россиеведческой тематики в научных работах и особую значимость в них социально-гуманитарных наук, была предпринята попытка восполнить существующий пробел в рамках таких направлений, как русский язык и литература, история и политология, экономика и право.

Русский язык и литература

Русский язык в Кыргызстане имеет статус официального и широко распространен в качестве второго языка. Его роль очень высока в системе высшего образования Кыргызстана: 54 из 68 вузов Кыргызстана (включая филиалы российских вузов), имеют в качестве единственного либо одного из языков преподавания русский язык². Особую роль также играет Кыргызско-Российский славянский университет (КРСУ), на гуманитарном факультете которого есть магистерские программы по «Русскому языку как иностранному»³ и «Русской литературе».

Исследования и защита диссертаций по русскому языку, литературе и методике преподавания русского языка⁴ способствуют сохранению и поддержке русского языка как важной части культурного наследия России, способствует развитию академического интереса к русской филологии, повышению квалификации специалистов и углублению межкультурного взаимодействия. Анализ тематики защищенных диссертаций показывает, что научные исследования по русской филологии в Кыргызстане больше затрагивают сопоставительное языкознание,

² Национальный Эразмус+ Офис (НЭО) в Кыргызстане: официальный сайт. Бишкек. URL: <https://erasmusplus.kg/wp-content/uploads/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA-%D0%92%D1%83%D0%B7%D0%BE%D0%B2.pdf>.

³ Кыргызско-Российский Славянский университет: официальный сайт. Бишкек. URL: <https://krsu.edu.kg/sveden/education/programs/russkiy-yazyk-kak-inostrannyi-45.04.01.html>.

⁴ За последние пять лет написано 9 таких диссертаций.

в данном случае на кыргызском и русском языках. Важную часть составляют диссертации по теории и методике обучения, а вот темы, напрямую связанные с русской литературой и языком, не столь популярны.

Политология

Кыргызстанское политологическое экспертное сообщество представлено как в рамках аналитических центров, специализирующихся на вопросах международных отношений и внешней политики (НИСИ КР⁵, «Институт политических исследований при Фонде Т. Усубалиева», «Центр Полис Азия»), так и в рамках специализированных подразделений, факультетов и кафедр вузов (Центр евразийских исследований и Институт стратегического анализа и прогноза при КРСУ, МУК⁶, ОшГПУ⁷, Международный университет Ала-Тоо и др.).

Политологические исследования кыргызстанских экспертов о России представляют собой научно-образовательные и экспертно-аналитические работы на темы:

- двусторонних кыргызско-российских отношений;
- места и роли России на геополитической шахматной доске Центральной Азии (в прошлом и в настоящее время);
- российских внешнеполитических концепций и стратегий, реализуемых в отношении региона, и Кыргызстана, в частности, в которых не последнее место отводится положению российских соотечественников, а также их роли в реализации «мягкой силы» России в республиках Центральной Азии.

Большое внимание уделяется интеграционной составляющей российской политики в регионе и постсоветском пространстве в целом, выраженной в рамках взаимодействия России и Кыргызстана (а также других бывших советских республик) по линии СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. Не обошла стороной и тематика геополитического противостояния стран коллективного Запада и России, на фоне которой произошла активизация российской экономической и научно-образовательной политики в Кыргызстане, и на постсоветском пространстве в целом.

История

В исторической науке Кыргызстана большое внимание уделено освещению общеисторических периодов кыргызско-российских отношений, что подтверждается соответствующим количеством научных публикаций (на базе РИНЦ), изданных в 2020–2024 гг. Авторы исследуемых работ представляют, по меньшей мере, 16 научных и научно-образовательных центров Кыргызстана. Подавляющее большинство авторов

являются сотрудниками соответствующих (профильных) университетских кафедр⁸. Наибольшее количество работ на историческую тематику представлено авторами из Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева, а также Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына.

К основным предметным областям исследований относятся:

- 1) в досоветский период: культурные и исторические связи кыргызов с народами России⁹ (например, с населением Алтая и Бурятии); связи кыргызов Тянь-Шаня и Енисея; политика Российской империи в Центральной Азии (в том числе столыпинская реформа в регионе); освещение различных аспектов восстания 1916 г.;
- 2) в советский период: борьба с басмачеством; становление кыргызской государственности в советский период; история создания и развития специализированных органов государственного управления (различных министерств и ведомств в Киргизской ССР); история становления различных городов Кыргызстана; роль русского языка в Кыргызстане; развитие науки, образования и культуры в КССР¹⁰; роль различных исторических личностей в становлении кыргызской государственности; зарождение и развитие кыргызской интеллигенции; сталинские репрессии, политические репрессии в КССР в 1937–1938 гг.; вклад российских ученых в развитие кыргызоведения; ВОВ и вклад Кыргызстана в общую победу; экономика и социально-экономическое развитие Киргизской ССР в годы ВОВ; просветительские работы в КССР в годы ВОВ; правительство КССР в годы ВОВ; депортация в КССР различных народов России;
- 3) в постсоветский период: различные аспекты евразийской интеграции и т.д.¹¹

⁸ К вузам, созданным на основе межправительственных соглашений, относятся: Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н.Ельцина.

⁹ Эсеналиев Т.Д., Усманов М.У., Неелова Н.Н., Султаналиев А.Ж., Исаков Г.С. Создание системы игр народов Центральной Евразии на основе кочевых традиций народов алтайской цивилизации // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана: Бишкек, 2022. № 6. С. 261-266. DOI: 10.26104/NNITK.2022.1.6.054 (статья написана в соавторстве представителями вузов РФ и Кыргызстана); Жолдошов Р.Ж. Родоплеменные связи кыргызов и алтайских народов по этнологическим данным // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 3. С. 327-340. DOI: 10.22378/he.2023-8-3.327-340 и др.

¹⁰ Научное наследие А.Н.Бернштама в фондах АН Кыргызской Республики, в котором автор утверждает, что заключение А.Н.Бернштама о массовом переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань в IX–X вв., впоследствии составивших кыргызскую этническую группу и окончательно возобладавшую в после монгольский период, несомненно, имеет большое значение в концепции по этногенезу и этапов этнической истории кыргызского народа). Среди других не менее значимых трудов, касающихся научных изысканий Бернштама стоит отметить «Научную деятельность А.Н. Бернштама в Кыргызстане в постсоветской историографии»; «Манас в исследованиях А.Н. Бернштама» и другие работы, написанные в Кыргызском национальном университете. Большое значение имеют труды, исследующие «наследие» Аристовой Н.А.: Тургунбаева А.С. Н.А. Аристов и его вклад в развитие источниковедения истории кыргызов // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 3, серия «Культура и культурология». С. 80-83; Н.А. Аристов о значении родовых имен и тамг как указателей этнического состава кыргызских племен // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5, серия «Исторические науки», С. 36-40 и др.; Мадалиев Н.А. В.В. Бартольд и ТКЛА // Вестник филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2011. № 9. С. 62-65 и др.

¹¹ Дуйшеев Э.К. Евразийство в контексте геополитики и экономики // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 11-16. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-11-16; Байбосунова Г.У. Трансформация этнокультурных ценностей кыргызского общества и ее интеграция в евразийском пространстве (философско-культурологический анализ) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2023. Т. 1. № 12. С. 29-34.

⁵ Национальный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики.

⁶ Международный университет Кыргызстана.

⁷ Ошский гуманитарно-педагогический университет.

В своих работах историческое сообщество Кыргызстана в целом довольно положительно оценивает общую историю кыргызского и русского народов, роль русской цивилизации в формировании Кыргызстана как современного государства с развитым обществом. В то же время есть и спорные, проблемные вопросы, в том числе:

- восстание кыргызов Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства в 1916 г., которому посвящено большое количество публикаций;
- период сталинских репрессий¹².

Экономика

В Кыргызстане есть несколько аналитических центров, занимающихся тематикой евразийской интеграции и, соответственно, положением Кыргызстана в этих проектах, отчасти – других государств Центральной Азии, и только очень поверхностно – России. К ним относятся Национальный институт стратегических исследований (НИСИ) и Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП) и Аналитический центр экономических и демографических исследований (АЦЭДИ) при Кыргызско-Российском Славянском университете (КРСУ). Центры относительно крупные – в них работает от 15 и более специалистов.

Анализ публикаций исследователей из Кыргызстана, внесенных в базу данных РИНЦ за период 2020–2024 гг., свидетельствует о том, что относительно распространенными тематиками исследований, так или иначе касающимися российской экономики, являются:

- вопросы трудовой миграции (как из Кыргызстана в Россию, так и в целом по миру);
- анализ особенностей и последствий евразийской интеграции (в формате ЕАЭС в первую очередь) – в финансовой, налоговой сфере, цифровизации, функционирования единого рынка труда;
- вопросы безопасности (продовольственной, экономической, демографической, технологической и т.д.);
- способы развития туризма.

Относительно немного публикаций по двусторонним отношениям между Россией и Кыргызстаном. Они посвящены чаще всего социально-экономическим последствиям сотрудничества и трудовой миграции, в частности сотрудничеству

¹² Атаяров А.Р. Политические репрессии против кыргызской военной элиты и их последствия // Гуманитарные и социально-экономические науки: Ростов-на-Дону. 2020 № 4(113). С. 55-58. (автор представляет Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева); Атаяров А.Р. Первый этап репрессий силовых ведомств Кыргызстана. 30-е годы XX века // Вестник КГУ им. И.Арабаева 3/2021, С. 1-5. (автор представляет Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева); Абытов Б.К. Первый всесоюзный тюркологический съезд: репрессированные и расстрелянные // Turkic Studies Journal. 2023. Т. 5. № 2. С. 7-22. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-2-7-22> (автор является представителем Ошского государственного университета); Абдрахманов Б.Д., Алтымышева З.А. Осуществление политики репрессий в Киргизской ССР в 1937–1938 годах / Б.Д. Абдрахманов, З.А. Алтымышева // Научный диалог. 2021. № 7. С. 307-324. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-307-324. (авторы являются представителями КТУ «Манас») и др.

в подготовке кадров. Мало сравнительных исследований России и Кыргызстана в сфере экономики.

Немного и публикаций по особенностям российской экономики или внешнеэкономическим связям России (за исключением ЕАЭС), кроме нескольких коллективных трудов.

Среди защищенных в последние годы в Кыргызстане диссертаций по экономике нет ни одной, которая бы была посвящена России.

Право

Исследования российского права в Кыргызстане осуществляются ограниченным числом центров и немногими исследователями. Можно сказать, что в Кыргызстане нет исследовательских центров, основным предметом деятельности которых было бы изучение российской правовой системы в целом; лишь отдельные аспекты эволюции российского права попадают в поле зрения кыргызских исследователей. Фактически точками концентрации исследователей, проявляющих устойчивый интерес к российскому праву и правоведению, являются юридические факультеты ведущих государственных вузов. Среди них со значительным отрывом лидируют Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. Б.Н.Ельцина и Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына.

Анализируя работы кыргызских правоведов, затрагивающих проблематику сравнительного правоведения и эволюции российской системы права, можно отметить следующее:

- 1) наибольший интерес вызывают проблематика сближения национальных законодательств в ЕАЭС, обеспечения трудовых и социальных прав граждан Кыргызстана в Российской Федерации, правовые аспекты противодействия терроризму и экстремизму, вопросы общей российской (советской) и кыргызской истории государства и права. Очень редки публикации, посвященные собственно эволюции российского права и анализу российских правовых новелл;

- 2) в большинстве работ превалируют:

- признание важности развития сравнительно-правоведческих исследований в Кыргызстане, в том числе изучения опыта России и других стран СНГ, сходства многих элементов правовой системы Кыргызстана с российской (например, бюджетного законодательства);

- позитивные оценки ЕАЭС, особенно прогресса в сфере формирования общего трудового и пенсионного законодательства, развития нормативно-правовой базы международного сотрудничества ЕАЭС;

- интерес к перспективам формирования общего правового поля ШОС;
- интерес к совместной истории государства и права, признание важного, системообразующего влияния российского (советского) государства и права на современное государственно-правовое развитие Кыргызстана. Это влияние, как правило, оценивается положительно (так, признается «стратегически важное значение» создания Киргизской ССР» для становления кыргызской

государственности, дается позитивная оценка Конституции Киргизской ССР 1978 г.)¹³. В отдельных работах обосновывается тезис о прогрессивности правовых норм Российском империи по сравнению с действовавшими ранее нормами обычного права¹⁴.

В то же время кыргызстанские юристы озабочены:

- наличием проблем и пробелов в правовом регулировании статуса кыргызских трудовых мигрантов в России (например, возникновением проблемы двойного гражданства, проблематики перевода денежных средств, избыточных требований к медицинскому осмотру трудовых мигрантов);
- сохранением в национальных системах трудового права стран ЕАЭС значительных расхождений, препятствующих полноценному функционированию общего рынка рабочей силы.

Общие выводы

Подводя итоги оценки пяти различных научных направлений о России, были сформулированы следующие выводы:

1. Кыргызстан имеет определенный, локальный опыт вузовского обучения в рамках россиеведения.
2. С учетом статуса и роли русского языка самые сильные позиции по сравнению с другими науками в Кыргызстане имеет направление «Русский язык и филология».
3. Такие науки в Кыргызстане, как политология, история, экономика, преимущественно изучают те аспекты, которые связаны с политикой, историей, экономикой Кыргызстана и кыргызского народа. Изучение собственно России носит ограниченный, фрагментарный характер.
4. Ключевую роль играют столичные вузы Кыргызстана, прежде всего КРСУ им. Б.Н.Ельцина, КНУ им. Ж.Баласагына, КГУ им. И.Арабаева. Роль региональных вузов, исследовательских центров значительно меньше и имеет значение в отдельных науках.
5. В целом идеологические позиции исследователей носят положительный или нейтральный характер, однако есть в работе отдельных центров и исследователей идеологический уклон в сторону против России, связей Кыргызстана с Россией.

¹³ Бакалбаев З.М. Конституционно-правовое регулирование экономического развития Кыргызстана в составе СССР // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 10. С. 236-239; Акбаров К.Т. Подготовка проекта Кыргызской ССР 1978 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-1(70). С. 186-189.

¹⁴ См. напр.: Сопубекова Н.Т. Судостроительство Кыргызстана в период нахождения его в составе Кокандского ханства и Российской империи (XIX – начало XX вв.) // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 3. С. 338-345.

Загребин Алексей Егорович,
и.о. директора Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук, профессор РАН

Миссонова Людмила Ивановна,
куратор многотомной серии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, кандидат исторических наук

Научный диалог и научная дипломатия: к истории одного научного и издательского этнологического проекта

АННОТАЦИЯ

Многотомная академическая серия «Народы и культуры» охватывает большинство народов, живущих на территории России и стран ближнего зарубежья (1997–2024 гг.). Каждый из томов представляет собой многолетний коллективный труд этнологического сообщества России и сопредельных государств. Представление культуры народов в их исторических и современных формах, информация о межкультурной среде обитания, демографии, хозяйственной деятельности, соционормативной и профессиональной культуре, жизненных обычаях и обрядах призваны расширить гуманитарные знания о народах, способствовать осознанию своей этнической идентичности в историческом многонациональном пространстве и укреплению толерантных межэтнических отношений. Характеристика традиций и роли этнического самоопределения в разные эпохи раскрывает самобытность и историческое единство народов евразийского пространства в рамках как общей государственности, так и суверенных государств, в том числе в рамках СНГ. Объединяющая роль данного научного и издательского проекта может, по мнению авторов, рассматриваться в качестве примера позитивного научного диалога, в некоторых аспектах выходящего на уровень научной дипломатии.

Ключевые слова: серия «Народы и культуры», Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, научный диалог, научная дипломатия

При всей индивидуальности исследовательского труда природа научного поиска на определенном этапе развития потребует создания разного рода солидарных форм и коллабораций специалистов, объединенных предметом изучения. В этнологии интеграция народоведческих инициатив также подчинена единой логике научного процесса, когда во имя общей цели объединяются личные стратегии и планы ученых. Примечательно, что в крупных фундаментальных и прикладных проектах, в особенности международного характера, научный диалог может органично выходить на уровень научной дипломатии. Именно такой пример на наш взгляд являет реализуемый под эгидой Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, научный и издательский проект «Народы и культуры».

Зародившись в интеллектуальных дискуссиях этнологов позднесоветского времени, идея комплексного описания этнических культур с древности до современности, выполненная в заранее согласованной структурно-композиционной последовательности, прошла испытание политико-государственной сменой вех, когда после распада СССР на его этнокультурном наследии возникли и легитимизировались современные государства. В изменившихся международно-правовых условиях были созданы эффективные коллективы, способные, несмотря на объективные сложности и субъективные противоречия, решить главную научную задачу – сохранить единое исследовательское пространство, в данном случае – этнологическое поле народописания.

В этой связи уместно обратиться к предыстории и истории настоящего научного и издательского проекта, связавшего времена, пространства и людей, кто десятилетиями сохранял веру в необходимость и доказывал актуальность этнологической книжной серии о народах и культурах.

1 ноября 1989 г. секция Общественных наук Президиума Академии наук СССР приняла Постановление № 11-14000, в котором, с целью создания фундаментальной сводки современного знания, Институту этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР поручалось осуществление издания многотомной этнографической серии коллективных монографий – «Народы Советского Союза». Инициаторами научно-исследовательского и научно-издательского проекта стали директор института В.А.Тишков и выдающийся исследователь народов Сибири Ю.Б.Симченко. Для организации работы по изданию серии в ИЭ АН СССР был создан Координационно-методический центр, возглавляемый Ю.Б.Симченко. В 1989–1990 гг. Ю.Б.Симченко и А.И.Кузнецов организовали и провели ряд Всесоюзных совещаний по обсуждению общих проблем и концептуальных принципов написания и издания серии (в Москве, Алма-Ате, Звенигороде, Ростове Великом, Новосибирске и др.).¹ Участники совещаний определили общий объем серии – 30 томов (от 25 до 50 а.л. каждый). Первые три-четыре тома должны были сдать в издательство в конце 1991 г., последний – в 1996 году. Но этому плану не суждено было состояться по причине распада СССР.

Однако с 1992 г. инициативой В.А.Тишкова работа была продолжена под новым наименованием серии – «Народы и культуры», которое поддержали все инициаторы изначального проекта и утвердил Ученый Совет ИЭА РАН. С самого начала участники проекта договорились, что в основе создания серии лежит именно этнический, а не территориально государственный принцип, поэтому описывается народ и его группы, независимо от того, на какой территории живет основная (по численности) его часть в конкретный период времени.

До 1997 г. финансовых средств на издание не было. В этих условиях начинается издание малотиражных препринтных серий ИЭА РАН, посвященных отдельным аспектам этнокультурного развития народов России и сопредельных государств. До начала периодического издания фундаментальных томов было опубликовано

более четырех десятков книг в серии «Материалы к серии «Народы и культуры»» общим объемом более 500 а.л., а также более двух десятков выпусков альманаха «Российский этнограф» и более двух десятков монографий в «Библиотеке Российского этнографа». Эти публикации были посвящены теоретическим проблемам этнологии, антропологии, ономастики, историографии и традиционной культуры. Благодаря поддержке проектов программ Президиума РАН, Российского гуманитарного научного фонда (позднее Российского фонда фундаментальных исследований), а также частичной помощи спонсоров с 1997 г. начали выходить тома серии «Народы и культуры».

Всего вышло в свет 37 томов (38-й том находится «в печати»). Из них 13 томов (с 1998 по 2021 г.) подготовлены к выпуску сотрудниками ИЭА РАН совместно с академическими институтами, университетами, различными научными центрами и музеями сопредельных с Россией государств постсоветского пространства². Итоги совместных экспедиционных исследований были использованы в томе «Абхазы». Работа по каждому тому в среднем продолжалась около трех лет. Важно, что в соответствии с договоренностями участников первых совещаний, коллективные труды серии рождались как плоды, прежде всего, представителей тех народов (региональных научных организаций), которым посвящены. Над этими томами работали многие исследователи из стран СНГ, а также около ста ученых из регионов России. В каждом томе один из ответственных редакторов – сотрудник ИЭА РАН. Всего в написании текстов, подборе полевых и архивных фотоматериалов, составлении карт расселения народов и библиографических указателей приняли участие более тридцати сотрудников ИЭА РАН. И это относится только к 13 томам по СНГ.

Академическое международное сообщество в серии томов представляют: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И.Гулиа; Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана; Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения; Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы Национальной академии наук Беларуси; Национальная академия наук Грузии; Комиссия по истории, археологии и этнологии НАН Грузии; Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева Министерства образования и науки Республики Казахстан; Институт истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики; Институт культурного наследия Академии наук Молдовы; Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана; Институт истории Академии наук Туркменистана; Институт истории Академии наук Республики Узбекистан; Институт политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины; Международное научное братство украинских антропологов, этнографов и демографов. Необходимо обратить внимание, что перечисленные научные организации вынесены на титул томов совместно с ИЭА РАН. Помимо них в каждом томе принимали участие также ученые, музейные и архивные сотрудники многих иных структур названных государств.

¹ История создания серии, проведения Всесоюзных совещаний, дебатов по поводу названия и содержания как всей серии, так и отдельных томов, отражена в ряде публикаций. См.: Миссонова Л.И. Всесоюзное совещание по подготовке серии «Народы Советского Союза» // Советская этнография. 1990. № 2. С. 119-126; Второе Всесоюзное совещание по подготовке серии «Народы Советского Союза» (Алма-Ата, 1990) // Советская этнография. 1991. № 2. С. 153-155.

² См. Библиографический список в конце статьи.

К настоящему времени три тома («Абхазы», «Армяне», «Грузины») уже переизданы, готовится переиздание еще двух томов («Азербайджанцы», «Кыргызы»). Том «Грузины» был переведен на грузинский язык (расширено число иллюстраций) и опубликован отдельным изданием в Грузии вскоре после первого выхода в свет.

Проект создания многотомного издания, дающего полноценную информацию о народах, развивает традицию классической этнологии о фундаментальном изучении народов в процессе их исторического развития от ранних эпох до настоящего времени. Отечественная этнология (этнография) внесла большой вклад в становление жанра энциклопедических изданий, основанных на многогранном комплексном исследовании этнических общностей. Комплексность относится как большому числу исследуемых сторон жизни этнической общности, так и к многоотраслевому подходу исследования, совмещающему синтез знания разных сопредельных наук – этнографии, археологии, лингвистики, фольклористики, физической и социальной антропологии, социологии и др.

Проект охватывает этногенез, духовную и материальную культуру, семейный уклад, этику и современное положение этнических общностей. В изданиях использованы результаты новейших исследований по истории и культуре народов с широким привлечением архивных документов, статистических данных, полевых материалов. В томах серии публикуются карты расселения народа в различные временные периоды: от документальных архивных до самых новейших.

Нельзя не обратить внимание на то, что академическое издание томов серии (с использованием научного понятийного аппарата) выдержано в таком стиле изложения, который доступен для восприятия самых разных социальных слоев. Поэтому они пользуются большой популярностью в широкой читательской среде как в России, так и далеко за ее пределами, включающей многочисленные национальные общества и учащиеся в различных сферах и уровнях образовательной системы.

О научной и общественной значимости серии «Народы и культуры» говорят повторные издания и государственные награды. Например, том «Абхазы» был удостоен Государственной премии Республики Абхазия. Диплом победителя Всероссийского конкурса Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги года» вручен за том «Белорусы» (1998 г.). В 2005 и 2007 гг. на III и IV Международных книжной и полиграфической ярмарках «По Великому шелковому пути» (в Республике Казахстан) Диплом победителя в номинации «Лучшая издательская серия. Научно-познавательная литература» вручен за книжную серию «Народы и культуры». В 2011 г. на II Международном конкурсе на лучший научно-издательский проект «Научная книга», проходящем под эгидой Международной ассоциации академий наук, том «Молдаване» серии «Народы и культуры», изданный в 2010 г., был удостоен Диплома лауреата в номинации «Гран-при». В 2011 г. на V Сессии Научного совета по книгоизданию при Международной ассоциации академий наук (МААН) по итогам международного конкурса на лучший научно-издательский проект В.А.Тишков был удостоен Диплома МААН за крупный вклад в развитие исторической науки и культуры как ответственный редактор серии «Народы и культуры».

Библиография

1. Абхазы / отв. ред. Ю.Д.Анчабадзе, Ю.Г.Аргун; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И.Гулиа. М.: Наука, 2007. ISBN 978-5-0355-38-5 (в пер.). Издание 2-е, исправленное. М.: Наука, 2012. 547 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-040007-8 (в пер.).
2. Азербайджанцы / отв. ред. А.Мамедли, Л.Т.Соловьева; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана. М.: Наука, 2017. 708 с. ISBN 978-5-02-040007-8 (в пер.).
3. Армяне / отв. ред. Л.М.Варданян, Г.Г.Саркисян, А.Е.Тер-Саркисянц; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения. М.: Наука, 2012. 648 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-037563-5 (в пер.). Издание 2-е, стереотипное. М.: Наука, 2023. ISBN 978-5-02-041029-9 (в пер.).
4. Белорусы / отв. ред. В.К.Бондарчик, Р.А.Григорьева, М.Ф.Пилипенко; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы Национальной академии наук Беларуси. М.: Наука, 1998. 503 с. (Народы и культуры). ISBN 5-02-009492-7 (в пер.).
5. Гагаузы / отв. ред. М.Н.Губогло, Е.Н.Квилинкова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт культурного наследия Академии наук Молдовы. М.: Наука, 2011. 615 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02035986-4 (в пер.).
6. Грузины / отв. ред. Л.К.Берияшвили, Л.Ш.Меликишвили, Л.Т.Соловьева; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Национальная академия наук Грузии; Комиссия по истории, археологии и этнологии НАН Грузии. М.: Наука, 2014. 813 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-038059-2 (в пер.). Издание 2-е. М.: Наука, 2024. ISBN 978-5-02-041074-9 (в пер.).
7. Казахи / отв. ред. С.Е.Ажигали, О.Б.Наумова, И.В.Октябрьская; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН; Министерство образования и науки Республики Казахстан, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева. М.: Наука, 2021. 846 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-040762-6 (в пер.).
8. Кыргызы / отв. ред. А.А.Асанканов, О.И.Брусина, А.З.Жапаров; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Национальная академия наук Кыргызской Республики; Институт истории и культурного наследия. М.: Наука, 2016. 623 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-039252-6 (в пер.).
9. Молдаване / отв. ред. М.Н.Губогло, В.В.Дергачев; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт культурного наследия Академии наук Молдовы. М.: Наука, 2010. 542 с. (Народы и культуры). ISBN 9785-02-037574-1 (в пер.).
10. Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред. Н.Ф.Мокшин, Т.П.Федянович, Л.С.Христоробова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.Васильева при правительстве Республики Марий Эл; Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева; Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. М.: Наука, 2000. 579 с. (Народы и культуры). ISBN 5-02010191-5 (в пер.).
11. Русские / отв. ред. В.А.Александров, И.В.Власова, Н.С.Полищук; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 1997. 828 с. (Народы и культуры). ISBN 5-02-010320-9 (в пер.).
12. Таджики / отв. ред. Н.А.Дубова, Н.К.Убайдулло, З.М.Мадамиджонова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша НАНТ. М.: Наука, 2021. 1005 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-040840-1 (в пер.).
13. Татары / отв. ред. Р.К.Уразманова, С.В.Чешко; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт истории Академии наук Татарстана. М.: Наука, 2001. 583 с. (Народы и культуры). ISBN 5-02-008724-6 (в пер.). Издание 2-е, испр. и доп. / отв. ред. Г.Ф.Габдрахманова, В.В.Трепавлов, Р.К.Уразманова. М.: Наука, 2017. ISBN 978-5-02-039988-4 (в пер.). Издание 3-е / отв. ред. Г.Ф.Габдрахманова, В.В.Трепавлов, Р.К.Уразманова. М.: Наука, 2024. ISBN 978-5-02-041077-0 (в пер.).
14. Туркмены / отв. ред. Н.А.Дубова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт истории АН Туркменистана. М.: Наука, 2016. 635 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-039192-5 (в пер.).
15. Узбеки / отв. ред. З.Х.Арифханова, С.Н.Абашин, Д.А.Алимова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт истории Академии наук Республики Узбекистан. М.: Наука, 2011. 688 с. (Народы и культуры). ISBN 978-5-02-036991-7 (в пер.).
16. Украинцы / отв. ред. Н.С.Полищук, А.П.Пономарев; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Институт политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины; Международное научное братство украинских антропологов, этнографов и демографов. М.: Наука, 2000. 535 с. (Народы и культуры). ISBN 5-02008669-X (в пер.).

Оспанова Айгерим Нуралиевна,
заведующая кафедрой регионоведения
Евразийского национального университета
им. Л.Н.Гумилева, PhD

Россия как объект исследований в казахстанской науке

АННОТАЦИЯ

Образ России, происходящие события, внешняя политика всегда являются объектом исследования казахстанских ученых и экспертов. В статье представлены результаты исследования о роли российских СМИ в Казахстане, которое дает представление о позитивных факторах формирования имиджа России в казахстанских массмедиа. При этом российское направление казахстанской внешней политики остается по-прежнему слабоизученным в академическом и экспертном сообществе Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, развитие науки, грантовое финансирование

Общее историческое прошлое, протяженность границы Казахстана и России делают взаимоотношения между двумя государствами довольно тесными. Немаловажными являются значение и статус русского языка в Казахстане, который является официальным. «Согласно законодательству Республики Казахстан, препятствовать распространению русского языка нельзя», – отметил президент К.К.Токаев, выступая на совместном заседании палат парламента 1 сентября 2021 г.¹

Вопрос сотрудничества с Россией как со стратегическим партнером всегда стоит на повестке дня. Образ России, происходящие события, внешняя политика всегда являются объектом исследования казахстанских ученых и экспертов. Так, в 2021 г. группа ученых (А.А.Низгулова, Г.С.Мельник, Н.А.Ибрагимов) провела исследование – контент-анализ СМИ, опросы среди студентов на вопрос о роли российских массмедиа в Казахстане. За основу были взяты социологические опросы 2015 и 2021 гг., где авторы смогли проследить динамику взглядов казахстанцев на образ России.

Основными источниками контент-анализа стали публикации в СМИ, теле- и радиопрограммы, а также комментарии, отзывы людей на информационные материалы в Интернете. Суждения о России для казахстанцев складываются в первую очередь на основе просмотра программ в СМИ (70%) и чтения комментариев, изучения реакции в Интернете (51%).

В качестве метода исследования использовался интернет-опрос. Объем выборки составил 160 человек. Анкета содержала несколько вопросов, касающихся источников получения ключевой информации о России, оценки достоверности транслируемых данных.

¹ Токаев К. Выступление на саммите стран содружества 1 сентября 2021 г. URL: <https://rus.azattyq.org/a/31438233.html>.

Респондентам было предложено оценить состояние и развитие (в последние 10 лет) России на основе положительных / отрицательных утверждений в прессе. Для оценки предложен широкий спектр тематики – развитие страны, положение семьи и семейных ценностей, роль религиозных организаций, правоохранительных органов, развитие гражданского общества, международная политика, управление бизнес-процессами, уровень неравенства, материальное положение населения, наука и образование и др.²

Однако стоит учитывать тот факт, что опрос проводился по средствам Интернета, и ответы на данный вопрос являются не столь объективными. Они выражают мнение определенного сегмента, пользователей Интернета, а именно – граждан в возрасте от 18 до 21 лет и категорию в возрасте от 22 до 29 лет.

Изучение представлений молодежи Казахстана о России показало, что страна представлена в основном в положительном и нейтральном ракурсах, а восприятие России и ее граждан показывает преимущественно позитивное отношение Казахстана к стране. Анализ медиаобраза России позволил выявить важнейшие содержательные характеристики объекта через призму СМИ.

Информационная повестка дня определенного периода освещения зависит от важных межгосударственных мероприятий, двухстороннего сотрудничества, намеченных знаковых дат казахстанско-российских отношений в разных областях жизнедеятельности государств: политике, экономике, торговле, социально-культурной сфере, спорте. Все это дает представление о позитивных факторах формирования имиджа России в казахстанских СМИ как соседней дружеской страны, с которой Казахстан имеет общее историческое прошлое, позитивное настоящее и будущее.

Российское направление казахстанской внешней политики, несмотря на стратегическое партнерство между нашими странами, близкое соседство, тесные политико-экономические контакты и отсутствие языкового барьера, остается по-прежнему слабоизученным в академическом и экспертном сообществе Казахстана.

Наука

Эволюция постсоветского пространства за прошедшие более чем четверть века оказалась столь же разнообразной, как и его наука. Именно поэтому существует много оснований для сравнительного анализа ее составляющих на пространстве бывшего СССР.

Пути развития национальных наук при множестве весомых черт сходства, диктуемых как спецификой исследовательского процесса, так и повсеместным движением к обществу знаний, тем не менее всегда имеют и различия. Чрезвычайно контрастными они могут становиться в условиях, когда страна резко меняет

² Низгулова А.А., Мельник Г.С., Ибрагимов Н.А. Образ России в Казахстане: социологические исследования и контент-анализ СМИ // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева. Серия: «Журналистика». 2021. № 4(137).

организационный режим функционирования научного поиска. Именно это и произошло – при разных стартовых условиях – в России и Казахстане.

В Казахстане после распада СССР в большей степени пытались усилить свою автономность. На временном, уже почти 30-летнем, интервале постсоветского функционирования сравнить результаты, достигнутые двумя системами национальных наук, разными по истории, масштабам и достижениям, представляется весьма интересным.

По Казахстану фиксируются достаточные высокие для постсоветского пространства научные результаты, которые в значительной степени можно объяснить активно проводимым в этой стране курсом на открытость национальной науки, поскольку в ее фундаменте в целом находится, прежде всего, догоняющее развитие, наследие которого здесь ныне активно пытаются преодолевать.

28 марта 2023 г. была утверждена Концепция развития высшего образования и науки РК на 2023–2029 гг. Документ, разработанный совместно с научным сообществом в рамках реализации поручений главы государства, обеспечил ежегодное выделение грантов, прохождение стажировок в ведущих научных центрах мира, включение в базовое финансирование оплаты труда ведущих 85 научно-исследовательских институтов, модернизацию оборудования 16 научных организаций.

Стоит отметить значительное увеличение финансирования науки. Если в 2020 г. в науку из республиканского бюджета вложили 89 млрд тенге, то в 2023 – уже 158 млрд тг. Общий бюджет науки на период с 2023 по 2025 гг. составит: 2023 – 1586 млрд тг., 2024 – 2442 млрд тг., 2025 – 2402 млрд тг.

Эти средства направлены на поддержку ведущих ученых, в том числе включение их заработной платы в базовое финансирование для 700 человек. Ежегодно проводятся конкурсы на получение грантов, что способствует росту коммерциализации научных проектов. В 2022 г. доля коммерциализированных проектов достигла 27%, при этом в грантовое финансирование было инвестировано 16 млрд тг., а отдача составила 551 млрд тг., а в рейтинге InCites Казахстан занял 73-е место.

Финансирование прикладной науки увеличилось на 70% по сравнению с 2022 г., а количество научных грантов возросло в 15 раз. Центральными инициативами стали создание Центра научно-технических инициатив в Самрук-Казына и координация использования обязательств недропользователей на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Особое внимание уделяется повышению статуса Национальной академии наук Республики Казахстан (НАН РК). Этот статус закреплён в Законе «О науке» в форме НАО, что решает вопрос финансирования из бюджета. Для академиков установлены пожизненные стипендии, предусмотрено медицинское и пенсионное обеспечение. С апреля 2023 г. начался ремонт здания «Ғылым Ордасы».

Поддержка научно-исследовательских институтов (НИИ) и молодых ученых является приоритетным направлением. Финансирование для 85 НИИ осуществляется напрямую, при этом заработная плата ученых увеличена вдвое. Гранты для молодых ученых составляют 1014, а также выделено около 400 грантов на стажировки за рубежом.

Для стимулирования частных инвестиций в НИОКР предоставляются налоговые преференции в размере 150%. Консолидация обязательств недропользователей также направлена на развитие научной инфраструктуры.

Развитие научной инфраструктуры и цифровизация включают обновление научного оборудования (14% обновлено, добавлено 800 единиц современного оборудования). Создается Национальная инновационная система совместно с МЦРИАП. Вводится новая модель администрирования науки, включая разработку нового Закона «О науке и технологической политике» и создание Национального совета по науке и технологиям.

Для укрепления интеллектуального потенциала реализуется 500 международных стажировок, выделяется 1000 грантов «Жас ғалым». Также повышается социальная защита ученых, включая увеличение зарплат и доплаты за научные степени и звания, средние зарплаты ученых выросли – со 152 тыс. в 2021 г. до 252 тыс. в 2022.

Был создан Национальный совет по науке и технологиям при президенте РК. Новая структура будет определять приоритеты государственной политики в области науки и техники. В его состав вошли видные ученые, которые широко известны общественности и пользуются признанием в научной среде.

Один из последних документов, которые призваны повысить статус науки, был подписан главой государства 27 марта 2023 г. Так, Национальная академия науки РК переименована в некоммерческое акционерное общество при президенте РК. Теперь это высшая научная организация страны. Президент Национальной академии наук будет назначаться на должность и сниматься с нее президентом Казахстана.

Научные открытия и достижения при этом не существуют в вакууме. 27% из них были коммерциализированы. По итогам прошлого года 120 проектов достигли этапа продаж с общим доходом более 16,4 млрд тенге. 15 проектов были экспортированы за рубеж.

Разумеется, существуют проблемы учёных, у которых индекс Хирша за последние 5 лет равен единице, однако при этом флагманский вуз – Назарбаев Университет – составляет исключение. И речь здесь идет не столько о приоритетном финансировании этого относительно молодого и небольшого исследовательского университета, сколько об уровне профессионализма команды профессоров, приехавших со всего мира и работающих по критериям контрактов ведущих университетов мира, формируя реальную точку роста национальной науки.

Да, передовой науки в стране пока крайне мало, но библиометрия подтверждает, что она формируется. Безусловно, «создание условий работы для исследователей, развитие международного сотрудничества, привлечение в науку молодых – всё это сложнее, чем прямое требование публиковать больше в любых индексируемых базах журналов».

Общий бюджет финансирования науки вырос в 3,5 раза. В 2023 г. – 158,6 млрд тг., 2024 – 244,2 млрд тг., 2025 – 242,2 млрд тг. – общая сумма 643 млрд тг. Доля коммерциализированных проектов выросла на 27%. Только на грантовые исследования на 2023–2025 гг. будет выделено – 9000 млн тг., в том числе по годам: 2022 – 3000 млн тг., 2023 – 3000 млн тг., 2024 – 3000 млн тг. Но существуют проблемы

в незаинтересованности промышленности в инновациях, особенно национальных, а также коррупции в управленческих структурах и их забюрократизированность. Однако всё это не мешает стране делать упор на подготовку молодых кадров, причем в тесной кооперации с ведущими вузами мира. В ряде национальных университетов обучение ведется на английском языке.

Казахстан делает акцент на открытость и ориентацию на современные информационные тренды, число научных публикаций являются основной предпосылкой для встраивания национальных исследовательских процессов в глобальную постиндустриальную эпоху с ее инновационно-технологической средой и соответствующими этим процессам управленческим, кадровым и инвестиционным ресурсными потенциалами. Разумеется, масштабы национальных научных и инновационных систем по-прежнему продолжают играть значительную роль в эволюции исследовательских процессов, однако они постепенно перестают быть определяющими факторами для становящейся глобальной науки, базирующейся прежде всего на сетевых горизонтальных контактах и открытости, пренебрежение которыми становится недопустимым, а главное – неэффективным.

Сафарян Арам Виленович,
директор Центра российских исследований
Ереванского государственного университета,
координатор Евразийского экспертного клуба,
кандидат филологических наук, доцент

Россиеведение в современной Армении: состояние, проблемы, перспективы развития

АННОТАЦИЯ

В докладе представлена история и современная работа Центра российских исследований Ереванского государственного университета. Представлены проблемы политического характера, которые влияют на уровень научно-исследовательской, экспертной и организационной работы ЦРИ. Представлены также основные направления деятельности Евразийского экспертного клуба Армении, который отмечает свое 10-летие. Проанализированы современное состояние армяно-российских отношений и влияние политических проблем на ухудшение места Армении в рейтинге дружелюбности постсоветских стран к России. Утверждается, что россиеведение в целом в Армении находится на достаточно приемлемом уровне и при улучшении политического климата в двусторонних отношениях может с гораздо большей эффективностью влиять на процесс сближения двух стран и развития общего евразийского цивилизационного пространства.

Ключевые слова: Россия, Армения, Центр российских исследований, Евразийский экспертный клуб, россиеведение, ухудшение официальных политических отношений

Позвольте поблагодарить за приглашение принять участие в этом важном и значимом мероприятии. Для меня честь представлять армянское научное сообщество. Мне кажется, что подобный высокий уровень участия и компетентный обмен мнениями в значительной мере будут способствовать решению стоящих перед нами научных и практических задач и в конечном счете развитию и укреплению сотрудничества и взаимодействия наших стран с Россией.

Я представляю Армению, которая переживает трудные времена в своем историческом развитии. Все вы хорошо знаете, что традиционно ученые, исследователи и эксперты нашей страны всегда достойно участвовали в различных международных мероприятиях и различных научных и экспертных программах, внося свой вклад как в теоретическую науку, так и практику отношений в целом.

Два года тому назад создан Центр российских исследований на базе факультета международных отношений Ереванского государственного университета. ЕГУ – старейший и крупнейший вуз Армении, где вышеназванный факультет является одним из лучших и престижных. На протяжении трех лет тогдашний декан факультета Гегам Петросян всеми возможными методами боролся за создание Центра российских исследований, способного на современном уровне изучать армяно-российские политические, экономические, социальные, научно-культурные и гуманитарные отношения и распространять качественные научно-экспертные знания о современной

России и постсоветском пространстве. В 2022 г. Центр российских исследований открылся, и в 2023 г. было подписано соглашение о сотрудничестве с Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций. Наше сотрудничество с НИИРК, несмотря на политические трудности, известные всем, набирает обороты и привлекает все больше исследователей и студентов к своим начинаниям.

Позвольте кратко проанализировать состояние русистологии в Армении. На протяжении многих десятилетий на базе Национальной академии наук, Ереванского государственного университета, Армянского педагогического университета, Российско-Армянского университета и других крупных вузов страны созданы школы историков, филологов, социологов, философов, востоковедов, изучающих различные аспекты армяно-российских отношений. Нахождение Восточной Армении в составе Российской империи, а затем – и бывшего СССР, обусловило развитие указанных наук, где на почетном месте всегда были армяно-российские отношения. Наследниками и продолжателями дела этих школ являются сегодняшние специалисты, работающие в области изучения России, армяно-российских отношений, а также экономических и социальных вопросов с участием Армении и России. Одной из проблем сегодняшнего дня является то, что огромный пласт хорошо изученного прошлого наших отношений не известен и мало доступен студенческой и научной молодежи Армении.

С развитием науки о международных отношениях и политологии, что является результатом обретения независимости Арменией, мы вступили на новый уровень научного поиска, который влияет и на политические процессы и формирование общественных и политических настроений. До настоящего момента на научно-экспертной арене нашей страны доминирует старшее и (отчасти) среднее поколение историков, международных политологов, экономистов и социологов, исследования и наработки которых востребованы научно-экспертной мыслью нашей страны и в целом обеспечивают потребности общественно активных кругов и политического класса. Еще 10 лет тому назад в Армении можно было смело говорить, что страна является наследницей общего советского прошлого и частью Русского мира. Армянское общество в целом очень позитивно относилось к созданию Евразийского экономического союза, который, на взгляд моих соотечественников, должен был укреплять интеграцию постсоветских стран и поднять наши отношения на уровень Европейского союза. Как мы понимаем, за 10 лет многое поменялось. Усилились прозападные общественные структуры и, в частности, научно-аналитические центры, более активно начали работать западные политические и общественные институты, нацелившись любой ценой отдалить Армению от России, вывести Россию из Южного Кавказа.

В 2020 г. в результате Второй карабахской войны Армения потерпела поражение, а в сентябре 2023 г. имел место исход армян Нагорного Карабаха и их массовое переселение в Республику Армения. Не вдаваясь в анализ причин и итогов этих событий, скажу коротко, что в результате этих событий политические отношения Армении и России были низведены до возможного минимума, и, по мнению многих наших специалистов, до сих пор не удается остановить их дальнейшее ухудшение.

Задача дружественно настроенных к России научных, общественных и экспертных кругов Армении всеми возможными силами остановить скатывание

этих отношений в бездну политической неопределенности и начать научный и общественный диалог по улучшению этих отношений, возможно в построении новых отношений, соответствующих реалиям и потребностям наших дней.

Мне хочется сказать несколько слов о Евразийском экспертном клубе Армении – уникальной научно-экспертной площадке, где 55 активных членов – ведущих международных, экономистов, социологов, политологов, востоковедов, историков, специалистов в области безопасности и обороны, публицистов и журналистов – работают в направлении сохранения советского наследия, развития и углубления армяно-российских отношений, успеха евразийской интеграции и дальнейшего развития постсоветского, а также евразийского общего цивилизационного пространства. Монографии и статьи наших ученых, сплоченных вокруг клуба, хорошо известны не только в Армении, но и в России, в других странах. Высокий уровень научных знаний, распространяемых нашими коллегами, обеспечивает наш успех в дискуссиях и дебатах внутри нашей страны в это беспокойное и очень трудное время.

Хочется сказать также несколько слов о том, как воспринимается Россия в армянской научно-экспертной среде. Когда мы говорим об общем цивилизационном пространстве, то хорошо понимаем, что это пространство выдающихся достижений, которое способно привлекать поколения людей в разных постсоветских странах. Последние 5–6 лет в Армении правит прозападный политический режим, который заявил о желании всемерно развивать отношения с Европейским союзом и США и считает Армению частью европейской семьи народов. Западные страны и международные институты всемерно наращивают свое присутствие в Армении и смутными обещаниями желают вовлечь страну в орбиту современного Запада. В этой ситуации многократно увеличивается значение честных, научно обоснованных дебатов по определению будущего страны.

В конце 2023 – начале 2024 г. мы были вовлечены в научное исследование рейтинга дружественности постсоветских стран в отношении современной России. Эту работу проводил НИИРК. Мы вместе с академиком, социологом Геворгом Погосяном участвовали в работе по определению этого рейтинга и полностью согласны с его выводами. На протяжении трех лет Армения спустилась с 3-го места на 5-е, а затем 10-е и по итогам 2023 г. замкнула десятку дружественных стран. Тогда мы говорили, что у нас два пути – или пойти по пути Грузии и бережно относиться к армяно-российской дружбе, или пойти по пути Молдовы и ухудшить отношения с Россией. Но в процессе этой работы стало очевидно, что вопрос не в том, что в Армении уменьшается интерес к России (хуже изучается русский язык и русская литература, меньше места отводится политическому, экономическому и культурному сотрудничеству наших стран и тому подобное. Мы тогда наглядно показали, что весь комплекс этих отношений в 2023 г. и сейчас на том же, достаточно в целом хорошем, уровне, который был и раньше). Речь о том, что резко ухудшились политические отношения на всех уровнях, и именно это понизило место Армении в списке друзей России.

Но надо понимать, что антироссийская риторика в крупнейших армянских СМИ, критика России в правящем политическом классе Армении, отсутствие внутриармянского диалога по данному вопросу и недопущение пророссийских ученых и экспертов в официальное медиа-пространство должны со временем

перерасти в ухудшение двусторонних отношений и отторгнуть главным образом молодое поколение страны от вовлеченности в армяно-российские проекты.

В связи с этим хочется остановиться еще на одном моменте. Наши социологи единодушно утверждают, что в Армении имеет место разрыв поколений в отношении России. Если в старшем и отчасти в среднем поколении сторонники и противники дружбы и союза с Россией делятся поровну, то в поколении молодых людей и части среднего поколения убежденных сторонников союза с Россией несравнимо меньше, чем противников и безразличных. Иными словами, если среднее поколение продолжает считать Армению частью общего с Россией цивилизационного пространства, то молодое поколение видит будущее страны в системе и орбите западных ценностей. Огромные денежные вливания, систематическое продвижение западных ценностей в армянской медиасреде и общественном культурном пространстве (активность Запада и России просто несравнимы) дают свои результаты.

Но надо сказать и о другом. Лучшие студенты ЕГУ сегодня в большей степени интересуются современной Россией, чем раньше. Примерно 20% всех дипломных работ бакалавриата и магистратуры по специальности «Международные отношения и политология» так или иначе связаны с Россией. Правда, что владение русским языком сегодня хуже, чем 10 и 20 лет назад. Но уже в процессе своего обучения многие студенты и аспиранты начинают читать по-русски и пользуются русскоязычными источниками в социальных сетях для своих работ. Мы гордимся тем, что вокруг Центра российских исследований ЕГУ сегодня сплочены, несомненно, лучшие студенты факультетов международных отношений и востоковедения. И это результат ежедневной, систематической, порой очень трудной работы большой группы верных идеям русско-армянской дружбы профессоров и преподавателей старшего и среднего поколений.

Одним из направлений нашей работы могло бы стать издание на армянском и русском языках замечательных страниц истории армяно-российских отношений на новом, современном уровне, без штампов советской пропаганды. Эту работу могли бы успешно проводить совместными усилиями НИИРК, ЕГУ и Национальная академия наук Армении. Потребность в подобной литературе через 30 лет после распада Советского Союза совершенно очевидна.

И последнее. Нужно последовательно поддерживать армяно-российские обмены студентами и аспирантами. В России с успехом работала выставка «Россия» на ВДНХ. Это прекрасный центр достойного представления современной России. Это будет иметь грандиозное влияние на молодежь и юношество. Подобные культурные акции поднимают вес российской цивилизации в глазах миллионов людей в разных странах. Нужно создать возможности для изучения современной России лучшими студентами и аспирантами ведущих армянских вузов. Даже если соотношение этих программ к западным – один к десяти или двадцати, то это все равно нужно делать. У Центра российских исследований Ереванского государственного университета есть уникальная база молодых интеллектуалов, которые в ближайшем будущем займут достойные позиции в общественно-политической жизни страны. В процессе их формирования очень важно приобщить их к нашим общим ценностям.

Турсунова Ранохон Юсубжановна,
профессор кафедры общественно-гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Ташкенте,
доцент кафедры «Политология» Университета
мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент,
Узбекистан), доктор исторических наук

Россиеведение в современном Узбекистане: состояние, проблемы и перспективы развития

АННОТАЦИЯ

Статья анализирует состояние в современном Узбекистане изучения истории России, русского языка, научных исследований, посвященных РФ. Особое внимание уделяется анализу перспектив развития россиеведения в Узбекистане, включая возможности для углубления культурных связей между двумя странами, развития образовательных программ и научных исследований. Результаты исследования могут быть полезны как для специалистов в области россиеведения, так и для организаций, занимающихся международным культурным сотрудничеством и обменом опытом в области гуманитарных наук.

Ключевые слова: россиеведение, образование, история, язык, наука, исследования, университет, сотрудничество, интеграция, миропорядок

Россиеведение в широком понимании – это наука о России, о населяющих ее народах, но важно понимать, что это не только история России, не только хронология в лицах и событиях, это еще и судьба России, воссозданная на основе междисциплинарного подхода прежде всего гуманитарного направления, а именно – места и роли России в новом миропорядке.

Как дисциплина, россиеведение призвана формировать личность, объяснять особенности российской цивилизации, ее тысячелетнюю историю развития как сложную самоорганизованную, самодостаточную систему. Междисциплинарный подход к изучению России позволяет охватывать новые аспекты всестороннего исследования данной страны¹.

В Республике Узбекистан данной дисциплины в системе образования нет, так же как и отдельного направления, дисциплин по истории России в местных образовательных заведениях. Историю России в школах изучают как составную часть всемирной истории, и только в филиалах вузов РФ (но не во всех) имеется учебная дисциплина «История России».

¹ Шилова Г.Ф. Россиеведение как учебный курс в вузах. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/rossievedenie-kak-uchebnyy-kurs-v-vuzah%20(2).pdf.

В нашей статье мы сделаем акцент на освещении таких аспектов, как преподавание истории России, потребность в преподавании русского языка и литературы в Республике Узбекистан и проводимых научных исследованиях, связанных с РФ.

Состояние преподавания истории России в Республике Узбекистан

В современном мире важнейшей частью общества, его движущей силой становятся образованные граждане, способные к высокопроизводительному труду, обладающие высокими духовными и моральными качествами. Именно поэтому в XXI в. успехов в развитии смогут добиться те страны, которые избрали своим приоритетом инвестиции в человеческий капитал. Только благодаря интеллектуальному потенциалу общество будет способно преодолевать современные вызовы и решать сложные проблемы². В этой связи актуальными являются вопросы, связанные с системой образования в Республике Узбекистан. По предложенному нами аспекту был проведен мониторинг на предмет оценки места изучения истории России в разрезе всемирной истории.

Мониторинг учебников, по которым ведется всемирная история в школах, показал, что

- в 7 классе среди 44 параграфов истории России посвящено 5 параграфов;
- в 8 классе среди 32 параграфов истории России посвящено 2 параграфа;
- в 9 классе среди 41 параграфа истории России посвящено 3 параграфа;
- в 10 классе среди 29 параграфов истории России посвящено 4 параграфа;
- в 11 классе среди 29 параграфов истории России посвящено 2 параграфа.

В Узбекистане спрос на высшее образование очень высок, так как невозможно создать инновационную экономику без высококвалифицированных кадров. В этой связи подготовка квалифицированных специалистов, обладающих критическим мышлением и современными знаниями по самым востребованным профессиям, – первостепенная задача, поставленная Президентом в обозримом будущем.

За годы независимости Узбекистана система высшего образования в нашей республике претерпела значительные изменения, что отразилось на качестве отбора и подготовки высококвалифицированных специалистов, и качественное изменение продолжается.

Особое внимание заслуживает деятельность зарубежных вузов. За последние годы количество филиалов зарубежных вузов в стране выросло с 7 до 31. В системе высшего образования открыли свои филиалы престижные университеты ведущих мировых стран, среди которых РФ, США, Великобритания, Республика Корея, Турция, Италия, Япония и Белоруссия. Помимо филиалов были запущены проекты совместных образовательных программ «двойных дипломов», которые успешно зарекомендовали себя, и с каждым годом таких проектов становится все больше.

² См.: Итоговый документ – резолюция международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». 16–17 февраля 2012 г., Ташкент.

Особое место в интеграции в мировое образовательное пространство играют открывшиеся филиалы ведущих вузов РФ. На сегодняшний день в Узбекистане функционируют филиалы ведущих вузов Российской Федерации: филиал Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова, филиал Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в г. Ташкенте, филиал Российского университета нефти и газа им. И.М.Губкина, филиал Национального исследовательского университета МЭИ в Ташкенте, филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ в Ташкенте, филиал Национального исследовательского технологического университета МИСиС в Алмалыке, филиал Российского химико-технологического университета им. Д.И.Менделеева в Ташкенте, филиал МГИМО., филиала Астраханского государственного технического университета в Ташкентской области, филиал Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена в Ташкенте, филиал Казанского федерального университета в Джизаке, филиал Санкт-Петербургского государственного университета в Ташкенте и др. В этом году значимым событием стало открытие филиала Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А.Герасимова (ВГИК) в Ташкенте. Всего 13 филиалов, все они готовят бакалавров и магистров по востребованным на рынке труда специальностям. Это не окончательная цифра, ожидаем, что в этом учебном году будут открыты еще филиалы престижных вузов РФ.

В большинстве указанных выше вузов преподается история России. Так в филиале МГУ им. М.В.Ломоносова в городе Ташкенте с 2023/2024 уч.г. значительно увеличена нагрузка по предмету – истории России еще год назад мы читали 7 лекций и проводили 11 семинаров у 1-го курса всех направлений; с этого учебного года мы читаем 32 лекции и проводим столько же семинарских занятий. Другими словами, в 4,5 раза увеличено количество лекций и в 3 раза – семинарских занятий. В филиале РЭУ им. Г.В.Плеханова в городе Ташкенте объединили историю России, историю Узбекистан и всемирную историю. Там преподают один предмет под общим названием – «История».

Россия как субъект в научных исследованиях по предмету международные отношения продолжает оставаться востребованной темой в исследованиях как на уровне магистерских диссертаций, так и кандидатских и докторских изысканий. Интерес к научным исследованиям, связанными с РФ можно объяснить различными факторами. Один из них – это историческая связь между двумя странами, которая уходит корнями в давнюю историю. Кроме того, Узбекистан является важным стратегическим партнером России в Центральной Азии, и исследования в этой области могут способствовать углублению взаимопонимания между странами, развитию сотрудничества и расширению культурных связей.

Преподавание и изучение русского языка и литературы в Узбекистане

Преподавание и изучение русского языка и литературы в Узбекистане являются важными аспектами образования в стране. Русский язык в Узбекистане является

одним из официальных языков, и его знание приветствуется как в образовательной сфере, так и в повседневной жизни.

Изучение русского языка начинается обычно с начальных классов и продолжается на протяжении всего образовательного процесса. В школах и вузах страны уделяется внимание как грамматике и лексике русского языка, так и литературе. Русская литература широко представлена в учебных программах, начиная с классиков XIX в. и заканчивая современными авторами³.

Преподавание русского языка в Узбекистане обеспечивается квалифицированными специалистами, которые стремятся передать школьникам и студентам не только знания, но и любовь к русскому языку и культуре. Русский язык также широко используется в деловой и научной сферах Узбекистана, что делает его знание особенно ценным для молодого поколения⁴.

Ни для кого не секрет, что на территории Узбекистана большая часть граждан этой страны свободно разговаривают на русском языке. Сегодня многие граждане, особенно проживающих в городах Узбекистана, считают русский язык вторым национальным языком и зачастую отдают своих детей в русскоязычные школы и детские дошкольные учреждения. Участились случаи, когда в начальную школу отдают с узбекским языком обучения, а в 5 классе переводят с русским языком обучения, чтобы не просто знать два языка – узбекский и русский, но и грамотно писать⁵.

Желание заниматься в школах с русским языком обучения обуславливается тем, что ребёнок сможет получить более качественное образование и найти в дальнейшем хорошую работу, ведь большая часть научной и художественной литературы написано именно на русском языке. Русский язык в Узбекистане официально считается иностранным, поэтому при поступлении в вуз или принятии на работу в дальнейшем у его носителя будут значительные привилегии.

В целом преподавание и изучение русского языка и литературы в Узбекистане играют важную роль в формировании образования и культурного наследия страны, способствуя развитию межкультурного понимания и сотрудничества.

Россиеведение в современном Узбекистане является важным направлением исследований и образования, связанным с изучением и пониманием истории, культуры, языка и политики России. Состояние данной области деятельности в Узбекистане можно охарактеризовать как разнообразное и многогранное.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются ученые и специалисты в области россиеведения в Узбекистане, является нехватка актуальной информации и литературы о России, особенно на узбекском языке. Также существует недостаток квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями о российской истории и культуре.

3 Саидпур З.Б. Изучение русского языка как проблема системы образования стран СНГ (На примере Узбекистана) // Научные труды Московского гуманитарного университета 2022. № 2. С. 109.

4 Мирзахалова Г. Особенности преподавания русского языка в школах Узбекистана. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-shkolah-uzbekistana%20(1).pdf.

5 Панжиева Ф. Роль русского языка на территории Узбекистана. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/rol-russkogo-yazyka-v-territorii-uzbekistana.pdf.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, у россиеведения в Узбекистане есть перспективы развития. В последние годы все больше внимания уделяется обмену культурными программами между Узбекистаном и Россией, что способствует расширению знаний и понимания обеих стран. Также наблюдается увеличение числа студентов, изучающих русский язык и российскую литературу в университетах Узбекистана.

Для достижения положительных результатов в развитии россиеведения в Узбекистане необходимо усилить академические и культурные обмены между двумя странами, повысить качество образования в этой области, а также поддерживать исследования и проекты, направленные на изучение истории и культуры России. Развитие россиеведения в Узбекистане сыграет важную роль в укреплении дружественных отношений и сотрудничества между народами двух стран.

В ходе исследования состояния преподавания истории России и русского языка и литературы, а также научных исследований, связанных в РФ, были сделаны следующие основные выводы:

- россиеведение играет значительную роль в культурном и образовательном пространстве Узбекистана, укрепляя исторические, культурные и образовательные связи между двумя странами;
- несмотря на имеющийся интерес в развитии россиеведения, существуют определенные проблемы, среди которых самая главная – недостаточная подготовка специалистов, низкая осведомленность молодежи о российской культуре и истории;
- важными моментами для перспектив развития россиеведения в Узбекистане являются расширение образовательных программ по россиеведению, сотрудничество между узбекскими и российскими учебными заведениями, а также продвижение культурного обмена и укрепление дружественных отношений между странами;
- обогащение культурного и образовательного опыта узбекского населения через изучение российской тематики имеет большое значение для формирования толерантности, понимания и уважения к различным культурам и традициям.

Рекомендации и предложения на тему:

1. Есть необходимость определить основные аспекты и направления изучения России в современном Узбекистане, такие как история, политика, экономика, культура и общество.
2. Важно изучать текущее состояние российских исследований в Узбекистане, выявить проблемы и недостатки в этой области.
3. Мониторить потенциал сотрудничества между узбекскими и российскими учеными в области россиеведения.
4. Обратить внимание на необходимость расширения обмена студентами и учеными между Узбекистаном и Россией для углубления взаимопонимания и сотрудничества.

5. Подчеркнуть важность изучения русского языка как ключевого инструмента для успешного взаимодействия с российскими партнерами.

6. Разработать стратегию по продвижению российской культуры и языка в Узбекистане через организацию культурных мероприятий, выставок, фестивалей и т.д.

7. Подготовить рекомендации по развитию туристического потока между Узбекистаном и Россией для укрепления культурного и экономического сотрудничества.

8. Важно оценить необходимость составления учебника по истории России для студентов, обучающихся в филиалах вузов РФ за ее пределами.

Таким образом, необходимо продолжать работу по развитию россиеведения в Узбекистане, уделяя внимание решению существующих проблем и активному взаимодействию между образовательными и культурными институтами обеих стран для достижения взаимных выгод и укрепления долгосрочного партнерства.

Экспертная дискуссия «Перспективы гармонизации стандартов мониторинга Целей устойчивого развития на пространстве СНГ»

Бударин Ярослав Сергеевич,
эксперт молодежного парламента при
Законодательном собрании Иркутской области,
слушатель программы МРА Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

К вопросу цифровой экосистемы города как инструмента достижения Целей устойчивого развития

АННОТАЦИЯ

В статье акцентировано, что работа федеральных и региональных органов власти в России сосредоточена на реализации Целей устойчивого развития и национальных проектов в рамках своих полномочий. Стратегические показатели этих целей и проектов в основном направлены на решение локальных задач государственного значения, а не на создание системного продукта для граждан. Хотя на федеральном уровне этот подход не так ярко выражен, на муниципальном уровне он стал массовым явлением. Вместо этого мы наблюдаем административно-экономическую стагнацию муниципальных образований и внутреннюю миграцию: люди переезжают из малых населенных пунктов в города, из городов – в города-миллионники, а из городов-миллионников – в города федерального значения. Чтобы решить эту проблему, предлагается создать типовую модель для мэров и глав населенных пунктов. Эта модель должна помочь им создать комфортную среду взаимодействия между властью, бизнесом и гражданами в единой информационной инфраструктуре населенного пункта. В работе под «цифровой экосистемой города» понимается совокупность нескольких кластеров, которые образуют единую среду жизни и устойчивого развития населенного пункта.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, национальные проекты России, цифровая экосистема города, «умный» город, живой город, инфраструктурный кластер, коммуникационный кластер, идеологический кластер, социокультурный кластер, управленческий кластер

Современная геополитическая обстановка приводит к изменению облика государства. Теперь мы ориентируемся не на интеграцию в западную культуру, а на поддержание собственной идентичности и самобытности. У России на данном пути есть уникальная историческая миссия – сохранять традиционные ценности, нравственность и человечность. Для достижения этой цели государство ставит перед собой амбициозные задачи, которые отражены в национальных целях развития Российской Федерации. Например, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период и на перспективу до 2036 года»¹ определены приоритетные направления для создания условий, которые позволят людям жить лучше и реализовывать свой потенциал.

¹ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>.

Целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальных целей, формируют повестку дня для органов государственной власти и местного самоуправления. Тем самым определяя вектор государственного, регионального и муниципального строительства. На текущий момент Правительству Российской Федерации совместно с Государственным Советом Российской Федерации поставлена задача до 1 сентября 2024 г. разработать следующие национальные проекты:

- «Продолжительная и активная жизнь»;
- «Семья»;
- «Молодежь и дети»;
- «Кадры»;
- «Инфраструктура для жизни»;
- «Эффективная транспортная система»;
- «Экологическое благополучие»;
- «Эффективная и конкурентная экономика»;
- «Туризм и гостеприимство»;
- «Международная кооперация и экспорт»;
- «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Это не означает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны просто ждать указаний из федерального центра. Сейчас существует возможность приступить к разработке государственных программ, направленных на реализацию национальных целей в регионах. Один из гибких способов достижения этих целей – создание цифровой экосистемы города. Это потребует консолидации усилий региональных органов государственной власти и местного самоуправления, в рамках цифровой трансформации государства.

Цифровая трансформация: умный город, цифровая экосистема города

Цифровая трансформация в органах государственной власти России рассматривается как инструмент оптимизации управленческих процессов и создания цифровой платформы для граждан². На этой платформе граждане могут получать государственные услуги. Такой подход позволяет органам власти создать условия для формирования умного государства, умного правительства и умного города. Однако он отражает не все потребности граждан в современном мире.

Например, чтобы получить государственную услугу, гражданам все равно приходится посещать многофункциональные центры и другие бюджетные учреждения. Информация о городских мероприятиях, спортивных событиях и местах отдыха находится в отдельных приложениях и на сайтах. Заявления, предложения и обращения граждан подаются через отдельную платформу. Оплата государственных и жилищно-коммунальных услуг также происходит в отдельных приложениях и

² Занко Т.А. Реорганизация исполнительной власти в эпоху цифровой трансформации: технологии, подходы и перспективы // Государственная служба. 2023. № 3. С. 17.

на сайтах. Голосование по созданию комфортной городской среды тоже проходит в отдельных приложениях и на сайтах. Участие граждан в социальных лифтах (волонтерских движениях) и обучение в учебных заведениях (на образовательных платформах) также осуществляется через отдельные приложения и сайты.

Все это создает определенный когнитивный диссонанс. В масштабах государства весь перечень услуг, мероприятий и возможностей предоставляется в виде одного окна. Однако на практике граждане оставляют цифровой след на многочисленных платформах и сайтах, что увеличивает риски по утечке персональных данных. Кроме того, большое количество приложений и сайтов доставляет гражданам неудобства при использовании и требует времени на «интернет-серфинг».

В связи с этим в современном мире возникает необходимость использования более эффективных инструментов для управления городами. Один из таких инструментов – «умный» город.

«Умный» город рассматривается как способ внедрения инновационных решений в городскую логику. Эти решения включают в себя систему безопасного города, систему управления городом, систему оказания коммунальных услуг и систему управления транспортной инфраструктурой.

Некоторые ученые считают, что в «умном» городе происходит развитие потенциала его жителей благодаря инвестициям в человеческий и социальный капитал³. Эта позиция позволяет переосмыслить определение «умного» города⁴ и сформулировать более широкое и комплексное понятие – цифровая экосистема города.

Цифровая экосистема города – это совокупность взаимосвязанных цифровых сервисов и платформ, направленных на улучшение качества жизни горожан и эффективное управление городскими ресурсами.

Для более детального изучения этого вопроса необходимо сформулировать составляющие цифровой экосистемы города. К ним относятся:

1. Инфраструктурный кластер – совокупность городских технических и логистических инструментов, связывающих городские объекты (субъекты) в единую среду городского строительства.

2. Коммуникационный кластер – совокупность технических и традиционных средств и условий передачи информации между субъектами (объектами) в пределах городской среды.

3. Идеологический кластер – совокупность социокультурных инструментов и ретроспективных событий, связывающих городские объекты (субъекты) в единую среду городского строительства.

Эти определения дают нам общее представление обо всех элементах цифровой экосистемы города как о взаимосвязанных социальных и экономических процессах⁵. Из этого подхода следует, что в цифровую экосистему города входят компоненты

³ Вершинина И.А. «Умные» города: перспективы появления и развития в России // Вестник Московского университета. Серия 18: «Социология и политология». 2016. № 2. С. 167.

⁴ Семячков К.А. Управление развитием умного города. М.: Первое экономическое издательство, 2023. С. 63.

⁵ Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: «Статистика», 1975. С. 136.

«умного» города⁶ и живого города⁷. Это позволяет создавать городскую среду более комплексно, не делая акцент только на технической составляющей или традиционных способах развития города. Это позволит своевременно получать информацию о всех элементах городского строительства и принимать целенаправленные меры⁸. Таким образом, достигаются баланс и устойчивое развитие города. Важно отметить, что этот подход применим не только к городам, но и к любым населенным пунктам. Для этого необходимо разработать стандартные решения по развитию городских и муниципальных образований. Чтобы достичь этой цели, нужно систематизировать основные международные и российские нормативно-правовые акты. Исследователь предполагает, что это даст возможность выявить основные векторы развития для населенных пунктов, заложенные в международных и российских нормативно-правовых актах.

В качестве основных нормативно-правовых актов, представляющих практический интерес в работе, были определены:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁹;

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰;

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹¹;

4. Национальный проект «Безопасные качественные дороги»: паспорт, утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 15;

5. Национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Образование», «Малое и среднее предпринимательство», «Жилье и городская среда», «Культура», «Экология», «Наука и университеты», «Цифровая экономика», «Производительность труда»,

⁶ Наумов Д.И. Перспективы и тенденции развития «Умных городов» в Китае // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы Минск, 18–19 октября 2022 г. М.: 2022. С. 429; Рузина Е.И. Опыт развития умных городов в мире // Прогнозы экономики. 2023. № 5(78). С. 123.

⁷ Громова Е.И. Ценностные основы культурного кода российской нации как ответ на цивилизационные вызовы современности // Международная конференция-сессия «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности». М., 2018. С. 3.

⁸ Liva G. City data ecosystems between theory and practice: A qualitative exploratory study in seven European cities // Data & Policy. 2023. Vol. 5. P. 1.

⁹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 от 25 сентября 2015 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.

¹⁰ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: по сост. на 14 февраля 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹¹ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>.

Таблица 1. Отдельные пункты (подпункты) нормативно-правовых актов, определяющие вектор развития цифровой экосистемы города

№ п/п	Подпункты статьи 16 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.	Цель и задача в области устойчивого развития / Направление приоритета цели устойчивого развития ООН (НП ЦУР ООН)	Национальный проект России	Национальные цели в соответствии с указом Президента РФ №309 от 7.05.2024 г.
1.	Пп. 14,19	ЦУР № 3 Задача ЦУР № 3.8 НП ЦУР ООН: Социальное **	«Демография», «Здравоохранение» - с 1 сентября 2024 г., «Продолжительная и активная жизнь», «Семья»	Сохранение населения, укрепление здоровья и повышения благополучия
2.	Пп. 72, 13, 17, 18, 34	ЦУР № 4 Задача ЦУР № 4.4 Задача ЦУР № 4.7 НП ЦУР ООН: Социальное **	«Образование», «Культура» – с 1 сентября 2024 г., «Молодежь и дети»	Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
3.	Пп. 32, 36	ЦУР № 6 Задача ЦУР № 6.3 Задача ЦУР № 6.5 К Задача ЦУР № 6.6 Задача ЦУР № 6.b НП ЦУР ООН: Социальное* Экологическое**	«Экология» – с 1 сентября 2024 г., «Экологическое благополучие»	Экологическое благополучие
4.	Пп. 3, 33	ЦУР № 9 Задача ЦУР № 9.1 Задача ЦУР № 9.5 Задача ЦУР № 9.b НП ЦУР ООН: Экономическое **	«Малое и среднее предпринимательство», «Наука и университеты», «Международная кооперация и экспорт» «Производительность труда» – с 1 сентября 2024 г. «Кадры», «Эффективная и конкурентная экономика», «Международная кооперация и экспорт»	Устойчивая и динамическая экономика, технологическое лидерство
5.	Пп. 4, 5, 7, 15, 20, 25, 30	ЦУР № 11 Задача ЦУР № 11.1 Задача ЦУР № 11.2 Задача ЦУР № 11.6 Задача ЦУР № 11.7 Задача ЦУР № 11.a Задача ЦУР № 11.b НП ЦУР ООН: Социальное** Экономическое*	«Жилье и городская среда», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Безопасные качественные дороги», «Экология», «Цифровая экономика» – с 1 сентября 2024 г. «Эффективная транспортная система», «Туризм и гостеприимство», «Экономика данных и цифровая трансформация государства»	Комфортная и безопасная среда для жизни, цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, экологическое благополучие
6.	Пп. 8, 24	ЦУР № 13 Задача ЦУР № 13.3 НП ЦУР ООН: Экономическое* Экологическое**	«Экология» – с 1 сентября 2024 г., «Экологическое благополучие»	Экологическое благополучие
7.	Пп. 10, 11, 26, 38, 41, 45	ЦУР № 15 Задача ЦУР № 15.1 Задача ЦУР № 15.2 Задача ЦУР № 15.a Задача ЦУР № 15.c НП ЦУР ООН: Экологическое**	«Экология» – с 1 сентября 2024 г., «Экологическое благополучие»	Экологическое благополучие

Источник: составлено автором

«Международная кооперация и экспорт»: паспорта, утвержденные президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16.

В результате систематизации изложенных выше материалов автором была подготовлена таблица, в которой перечислены отдельные пункты (подпункты) нормативно-правовых актов, определяющих вектор развития цифровой экосистемы города (таблица 1).

Можно заметить, что между всеми нормативно-правовыми актами существует тесная взаимосвязь. Это связано с тем, что принципы устойчивого развития, закрепленные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 от 25 сентября 2015 г., являются основополагающими. В результате органы государственной власти разрабатывают нормативно-правовые акты, которые способствуют развитию Российской Федерации. Однако, несмотря на вовлеченность органов государственной власти, местное самоуправление оказалось вне Целей устойчивого развития по ряду субъективных и объективных причин. Чтобы упростить понимание нормативно-правовых связей, была составлена таблица, которая помогает мэрам (главам) населенных пунктов лучше ориентироваться в Целях устойчивого развития. В совокупности это дает возможность местному самоуправлению определять основные направления развития населенных пунктов с учетом международных и всероссийских тенденций. Основываясь на целях устойчивого развития, автором предлагаются две модели взаимосвязанных кластеров цифровой экосистемы города 2D (рисунок 1) и 3D (рисунок 2).

Рисунок 1. Модель взаимосвязанных кластеров цифровой экосистемы города 2D (составлено автором)

Рисунок 2. Модель взаимосвязанных кластеров цифровой экосистемы города 3D (составлено автором)

Важно отметить, что если в 2D-модели цифровой экосистемы города мы имеем дело с определенными предметными направлениями, то в 3D-модели раскрываются социокультурный и управленческий кластеры. Такой подход позволяет нам лучше понять, как взаимодействуют различные кластеры в цифровой экосистеме города, а также подчеркнуть ее главный принцип – это синергия всех элементов. Если какая-либо часть системы ослабевает или приходит в упадок, это может помешать достижению Целей устойчивого развития. Поэтому грани, основанные на задачах Целей устойчивого развития, должны укрепляться с помощью федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов. Этот подход не претендует на решение всех проблем, но он предлагает мэрам (главам) населенных пунктов направление для развития их территорий. Для использования моделей планируется разработать «сетевую модель управления цифровой экосистемой города». Она станет эффективным инструментом для достижения Целей устойчивого развития, которые должны быть реализованы мэрами (главами) населенных пунктов.

Таким образом, можно сказать, что Цели устойчивого развития, которые применимы в рамках цифровой экосистемы города, служат основой для развития населенных пунктов. А цифровая экосистема города выступает в роли инструмента, с помощью которого эти цели могут быть достигнуты.

Кондратенко Елена Григорьевна,
начальник Главного управления
международного сотрудничества
и распространения статистической информации
Национального статистического комитета
Республики Беларусь

Организация мониторинга достижения ЦУР в Республике Беларусь: национальный и региональный аспекты

АННОТАЦИЯ

В докладе представлен обзор деятельности Республики Беларусь в организации мониторинга показателей Целей устойчивого развития. Представлены пути реализации дорожной карты и описано функционирование Национальной платформы представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития. В конце 2023 г. Белстат завершил работу по созданию Платформы региональных данных по устойчивому развитию, которая обеспечивает своевременность представления актуальных данных. Проводимая работа по мониторингу показателей ЦУР является очень важной и имеет прямое влияние на принятие управленческих решений на национальном уровне.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Цели устойчивого развития, мониторинг показателей, Совет по устойчивому развитию, Национальный статистический комитет, Платформа региональных данных по устойчивому развитию

Сегодня я хочу поделиться с вами достижениями Республики Беларусь в организации мониторинга показателей Целей устойчивого развития и рассказать об успехах, которые нам удалось достичь в этой работе.

Наша страна приняла на себя задачу осуществления Повестки 2030 и прилагает максимальные усилия для ее реализации на национальном уровне.

В Беларуси сформирован национальный координационный механизм для проведения работы по достижению Целей устойчивого развития. Созданная в 2017 г. архитектура управления процессом достижения ЦУР на практике демонстрирует свою эффективность, обеспечивая слаженную работу всех ее элементов.

Указом Президента Республики Беларусь (от 25 мая 2017 г. № 181) определено, что общая координация деятельности государственных органов и иных организаций по реализации ЦУР в Беларуси осуществляется Национальным координатором по достижению Целей устойчивого развития. Национальный координатор – это уровень вице-спикера верхней палаты парламента, под руководством которого сформирован национальный Совет по устойчивому развитию.

В состав Совета входят представители 30 профильных министерств и регионов, которые эффективно решают задачи вертикальной и горизонтальной координации.

Национальный статистический комитет – член Совета по устойчивому развитию, исполняет функцию национального координационного центра по мониторингу показателей достижения ЦУР. При этом является связующим звеном в создании механизмов сотрудничества как на национальном, так и на международном уровне.

В конструктивном межведомственном взаимодействии с республиканскими органами государственного управления Белстат разработал Национальный перечень показателей для мониторинга ЦУР, который включает 254 показателя, из них почти 70% соответствуют глобальным показателям и 78 показателей – прокси. Это позволяет нам учитывать как мировой опыт, так и национальные особенности и приоритеты развития.

Все организационные и методологические мероприятия по формированию данных для мониторинга ЦУР определены в Дорожной карте по разработке статистики по ЦУР¹, которая подготовлена в соответствии с рекомендациями Конференции европейских статистиков.

Дорожная карта является нашим «живым» документом: поддерживается всегда в актуальном состоянии с учетом всех изменений и проводимой работы. Здесь в структурированном виде представлена информация об источниках данных для мониторинга ЦУР, уровнях дезагрегации показателей и сроках представления данных, содержится информация о производителях и поставщиках данных по показателям ЦУР и др. Дорожная карта размещена на сайте Белстата в открытом доступе и доступна для всех пользователей.

Для эффективного взаимодействия с поставщиками данных, кастодиальными агентствами, а также для распространения данных по показателям ЦУР в 2018 г. мы запустили Национальную платформу представления отчетности по ЦУР (НППО)². Концепция функционирования Национальной платформы основана на передовых практиках стран и является основным инструментом мониторинга и распространения страновых данных об индикаторах ЦУР.

Производителями данных по показателям ЦУР являются 25 республиканских государственных органов и организаций. Для каждого национального поставщика организована возможность автоматической загрузки данных через личные кабинеты, что позволяет оптимизировать потоки данных по показателям ЦУР.

В целях обеспечения своевременности предусмотрен план-график загрузки данных на Национальную платформу. Координацию потоков данных для загрузки, модерирование и администрирование Платформы осуществляет Белстат. Последние обновления функционала платформы позволили обеспечить загрузку информации в автоматическом режиме – с помощью указания гиперссылки или API-интерфейса.

Важным этапом в нашей работе стало внедрение международного стандарта данных SDMX. Платформа обеспечивает автоматическое преобразование данных в машиночитаемые форматы и адаптирована к стандарту распространения статистических

¹ Дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/SDG/sdg-map-240401.pdf>.

² Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития (ЦУР). URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/>.

данных SDMX. На НППО загружено более 520 разработанных Статистическим отделом ООН структур данных для показателей ЦУР в формате SDMX. Это позволяет Белстату напрямую передавать страновые наборы данных в формате SDMX в созданную Статистическим отделом ООН лабораторию данных по ЦУР (SDGs Data Lab), являющуюся компонентом Глобальной базы данных по ЦУР. Благодаря техническим возможностям мы успешно осуществляем обмен данными в формате SDMX, что значительно улучшает доступность и сопоставимость наших данных. В настоящее время Белстат осуществил передачу более 130 наборов данных в SDGs Data Lab, и эта работа продолжается.

Не менее важным этапом в реализации Повестки 2030 является определение уровня страны на пути достижения ЦУР. В настоящее время доступность данных составляет более 90% с глубиной динамических рядов по большинству показателей с 2000 г. Это позволяет сделать оценку прогресса Республики Беларусь в достижении ЦУР. Согласно последней оценке, около 80% показателей продемонстрировали значительный прогресс и достижение высоких результатов. Для отслеживания прогресса на национальном уровне используется комбинация подходов Евростата и ЭСКАТО ООН.

Одной из основных задач Повестки 2030 является ликвидация неравенства как между странами, так и внутри государств. Поэтому важным направлением глобальной инициативы по реализации ЦУР является их локализация и мониторинг. Наша страна поддерживает это направление глобальной инициативы.

Так, в Республике Беларусь во всех областях были созданы Региональные рабочие группы по устойчивому развитию, которые возглавляют представители местных органов власти. В тесном сотрудничестве с Белстатом и Региональными группами устойчивого развития в рамках локализации ЦУР сформирован унифицированный региональный перечень, показатели которого в большинстве своем дезагрегированы не только до областного, но и до районного уровня Республики. Это служит основой для принятия более точных и целенаправленных мер по достижению ЦУР на региональном уровне.

Следуя принципу «Думай глобально – действуй локально», Белстат в конце 2023 г. завершил работу по созданию Платформы региональных данных по устойчивому развитию³. Эта платформа стала основным инструментом для мониторинга прогресса регионов в достижении ЦУР. Аналитический инструмент помогает оценить развитие каждого региона и принять меры по сокращению межрегиональной дифференциации.

В основу Платформы положен унифицированный региональный перечень показателей ЦУР, который включает 138 показателей, в том числе 78 показателей соответствуют показателям национального перечня и 60 отражают специфику развития регионов. Данные по показателям представлены с максимальной глубиной динамического ряда с 2000 г.

Поставщиками данных выступают органы государственной статистики, республиканские органы государственного управления и представители местных органов власти. Для них организованы личные кабинеты для загрузки данных. Загрузка данных на Платформу осуществляется согласно Плану-графику, который предусмотрен в личных кабинетах на всех уровнях. Также работает автоматизированная функция отправки уведомлений поставщику о наступающих сроках загрузки. Это позволяет обеспечить

³ Платформа региональных данных по устойчивому развитию. URL: <https://sdgregions.belstat.gov.by/?regionId=all>.

своевременность представления данных на всех этапах. Координацию потоков данных для загрузки, модерирование и администрирование Платформы осуществляет Белстат.

На Платформе обеспечена возможность многоязычной поддержки – русский и английский языки. Для перехода к информации следует выбрать необходимый регион и затем интересующую цель. Далее отображается выбранный регион, полное наименование цели, полный перечень задач, входящих в данную цель, а также перечень региональных показателей, относящихся к определенной задаче.

В рамках Платформы реализованы следующие варианты визуализации данных: таблицы, графики и диаграммы, карты. На каждом из видов графиков и картах обеспечена возможность отображения значений. В зависимости от доступного уровня географической дезагрегации карты отображают информацию по областям либо по районам Республики. Сформированные наборы данных можно скачивать в удобном для пользователя формате таблицы xlsx, pdf, диаграммы и карты – в формате pdf. Полные наборы данных можно скачивать в машиночитаемых форматах csv, json, xls, xlsx.

Каждый региональный показатель ЦУР имеет паспорт, содержащий метаданные. Метаданные включают следующие сведения:

- наименование показателя;
- наименование поставщика;
- источники данных;
- порядок расчета, единицы измерения;
- сроки формирования данных.

Для пользователя предусмотрена возможность скачивания паспорта показателя в pdf-формате либо его быстрой печати в одно нажатие. Также файл с данными по каждому показателю возможно скачать по прямому запросу к Платформе посредством API. Под каждым показателем размещена инструкция по настройке API.

Кроме того, на Платформе реализована функция расширенной визуализации посредством самостоятельного построения произвольных аналитических панелей (дашбордов). Данная функция позволяет пользователю выбирать интересующие показатели даже в случае, если эти показатели относятся к различным целям и разным регионам. После выбора необходимых параметров можно сформировать аналитическую таблицу непосредственно в рабочем окне либо выгрузить таблицу в формате xlsx и дальше с ней работать.

Для пользователей подготовлена видеоинструкция. Она размещается на приветственной странице Платформы региональных данных и демонстрирует все возможности.

В задачах на перспективу – проведение экспериментальной региональной оценки прогресса в достижении ЦУР. Итоги оценки прогресса будут размещены на Платформе.

Проводимая работа по мониторингу показателей ЦУР является очень важной и имеет прямое влияние на принятие управленческих решений на национальном уровне. Результаты мониторинга достижения ЦУР успешно имплементированы в национальные программы развития.

Мы не планируем останавливаться на достигнутом уровне и продолжаем совершенствовать наши методы и инструменты по обеспечению качественного мониторинга показателей достижения ЦУР в Республике Беларусь.

Конорева Юлия Николаевна,
главный инспектор Инспекции по комплексному
анализу устойчивого развития Счетной палаты
Российской Федерации

Аудит устойчивого развития: опыт Счетной палаты Российской Федерации

АННОТАЦИЯ

С 2019 г. Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата) проводит комплексный аудит устойчивого развития. В соответствии с рекомендациями ИНТОСАИ Счетной палатой был проведен аудит подготовленности системы государственной власти к внедрению Повестки, а затем непосредственно аудит ЦУР. Успех в достижении ЦУР в значительной степени зависит от построения системы эффективного мониторинга и контроля. Своевременное выявление, анализ и оценка рисков достижения ЦУР, а также управление выявленными рисками – ключевое условие эффективного использования ресурсов государства для реализации Повестки. В статье представлены мероприятия и документы Счетной палаты, направленные на повышение устойчивого развития России.

Ключевые слова: повестка устойчивого развития, Цели устойчивого развития, аудит устойчивого развития, аудит ЦУР, ИНТОСАИ, ESG-аудит, высшие органы аудита, устойчивое финансирование, ответственное ведение бизнеса

Тема аудита Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) широко обсуждается аудиторским сообществом с момента принятия в сентябре 2015 г. Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка устойчивого развития). Первые наработки и рекомендации по аудиту ЦУР были представлены на XXII Конгрессе Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ) в Абу-Даби в 2016 г. Конгресс ИНТОСАИ, прошедший в сентябре 2019 г. в Москве, подтвердил высокую значимость тематики ЦУР в контексте деятельности контрольных органов.

Счетная палата на протяжении нескольких лет занимается комплексным аудитом устойчивого развития. В 2019 г. была создана отдельная инспекция по аудиту устойчивого развития, и в соответствии с международными рекомендациями поэтапно проводится аудит ЦУР в России.

В 2020 г. был проведен аудит подготовленности системы государственного управления к реализации ЦУР в России¹. В рамках аудита была проведена оценка уровня интеграции Повестки устойчивого развития в национальный контекст и готовности системы мониторинга реализации Повестки устойчивого развития, а также проанализирована обеспеченность ресурсами, необходимыми для внедрения Повестки устойчивого развития.

¹ Тема номера – цели устойчивого развития. Бюллетень Счетной палаты № 6(271) 2020 г. // Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-6-271-2020-g>.

Результаты мероприятия показали, что национальные цели развития Российской Федерации во многом пересекаются с ЦУР. Цели и задачи национальных и федеральных проектов, а также государственные программы способствуют достижению всех 17 ЦУР. Также была отмечена высокая степень готовности системы мониторинга к реализации Повестки устойчивого развития.

Сформулированные Счетной палатой рекомендации в части определения ответственных, организации межведомственного взаимодействия и разработки механизмов стимулирования ответственного ведения бизнеса были исполнены.

Результаты мероприятия нашли отклик и получили высокую оценку представителей органов власти, экспертного сообщества, профильных организаций, а также международного сообщества. Полученные выводы и подготовленные рекомендации были представлены и поддержаны на отечественных и международных экспертных площадках.

В 2023 г. Счетной палатой было завершено экспертно-аналитическое мероприятие по аудиту достижения показателей устойчивого развития в субъектах Российской Федерации². Аудит проводился совместно с 11 контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации (контрольно-счетные органы Республики Татарстан, Владимирской области, Волгоградской области, Воронежской области, Липецкой области, Нижегородской области, Самарской области, Тверской области, Челябинской области, Москвы и Севастополя).

В ходе аудита была проведена оценка погруженности положений Повестки устойчивого развития в региональные стратегии, доли финансирования регионов, направляемой на мероприятия, соотносящиеся с ЦУР, в общем объеме бюджетных средств.

Также была проанализирована система мониторинга и динамика показателей ЦУР, релевантных для регионов. В части совершенствования системы мониторинга по итогам мероприятия Счетной палатой было рекомендовано разработать план поэтапного расширения национального перечня показателей ЦУР, предусмотрев дезагрегирование показателей на уровень субъектов, а также включить в национальный перечень показателей ЦУР глобальные показатели ЦУР, предусмотренные в ФПСР. Чем больше показателей ЦУР будет наблюдаться, тем больше будет возможностей для комплексной оценки развития и для объективного отражения достижений страны на международной арене.

В ходе аудита большое внимание было уделено вопросам оценки межведомственного взаимодействия, а также взаимодействия между региональными органами власти и всеми заинтересованными сторонами по достижению ЦУР.

Счетной палатой было проведено более полусотни экспертных интервью с представителями региональных органов власти и общественных объединений, научных и образовательных центров, а также бизнеса, работающего в регионах. Были затронуты вопросы актуальности Повестки устойчивого развития, участия бизнеса в

² Тема номера – устойчивое развитие регионов. Бюллетень Счетной палаты № 9(310) 2023 г. // Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-9-2023>.

реализации глобальных и национальных целей и приоритетных мер по достижению регионами Российской Федерации показателей ЦУР.

Анализ показал, что во многих регионах Российской Федерации вопросы устойчивого развития внедряются на практике, Положения повестки устойчивого развития учитываются при разработке региональных стратегий и планов развития, учебные курсы по устойчивому развитию входят в образовательные программы вузов, инструменты для стимулирования ответственного ведения бизнеса внедряются как на федеральном, так и на региональном уровне. Поэтому одна из рекомендаций по итогам аудита касалась создания реестра лучших практик по Целям устойчивого развития в регионах, для того чтобы регионы могли их масштабировать.

В 2024 г. был завершен анализ мер, направленных на внедрение в Российской Федерации принципов устойчивого финансирования и ответственного ведения бизнеса. В ходе анализа были рассмотрены стратегические документы федерального уровня, поручения Президента и Правительства, тематические нормативные правовые акты и методологические документы.

Были проанализированы существующие инструменты устойчивого финансирования, а также проведена инвентаризация мер, направленных на стимулирование ответственного ведения бизнеса в России.

В ходе мероприятия также были проведены экспертные интервью с представителями крупного бизнеса Российской Федерации.

Проанализированный набор нормативных правовых актов и методических документов, а также анализ сопоставимого международного опыта (страны БРИКС и СНГ) позволяют сделать вывод, что система государственного регулирования и стимулирования ответственного ведения бизнеса в Российской Федерации находится на достаточно высоком уровне зрелости.

Высокий уровень зрелости в Российской Федерации во многом обеспечивается тем, что большое количество принципов ответственного ведения бизнеса закреплены в национальном законодательстве в форме обязательных для исполнения требований.

Помимо непосредственно аудиторской работы Счетная палата развивает методологию аудита устойчивого развития – как в России, так и на международной арене.

С 2019 г. Счетная палата является председателем Рабочей группы ИНТОСАИ по ЦУР и ключевым показателям устойчивого развития (далее – Рабочая группа)³. В рамках деятельности Рабочей группы был разработан ряд методических документов в сфере аудита ЦУР и ESG-аудита.

Так, были разработаны и утверждены Практические рекомендации по проведению аудита Целей устойчивого развития на региональном уровне⁴. Данный документ направлен на оказание поддержки региональным органам аудита при проведении аудита ЦУР и содержит основные понятия, подходы и принципы

³ The INTOSAI Working Group on SDGs and Key Sustainable Development Indicators // Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://ach.gov.ru/en/page/the-intosai-working-group-on-sdgs-and-key-sustainable-development-indicators>.

⁴ Официальные документы РГ по ЦУР и КПУР // Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://ach.gov.ru/page/official-documents-wg-sdg-ksdi>.

проведения аудита ЦУР. Рекомендации были апробированы в ходе аудита достижения показателей ЦУР субъектами Российской Федерации.

В 2024 г. в рамках деятельности Рабочей группы было утверждено Руководство по ESG-аудиту⁵. Данный документ был разработан Счетной палатой с участием представителей крупного бизнеса и членов Рабочей группы. Это руководство направлено на оказание помощи высшим органам аудита в проведении аудита мер правительств по стимулированию ответственного ведения бизнеса, а также при оценке деятельности организаций государственного сектора. Кроме того, оно может быть использовано при аудите деятельности международных организаций в экологической, социальной и управленческой сферах.

Эффективность мер правительств и деятельности организаций можно оценить с помощью разработанной в рамках руководства Модели зрелости и Шкалы оценки уровня зрелости. Модель зрелости была использована Счетной палатой при проведении мероприятия по анализу мер, направленных на внедрение в Российской Федерации принципов устойчивого финансирования и ответственного ведения бизнеса.

Счетная палата также реализует проект в сфере аудита ЦУР в рамках Рабочей группы по разработке стандартов государственного аудита (финансового контроля) ВОА (ВОФК) государств-участников СНГ.

К июню 2024 г. запланирована подготовка Обзора опыта реализации и аудита ЦУР в странах СНГ, а к декабрю – разработка Основных принципов аудита реализации мер государственной политики, направленных на достижение Целей устойчивого развития в странах СНГ.

Для повышения компетенций сотрудников высших органов аудита государств-участников СНГ и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в сфере аудита устойчивого развития Счетная палата подготовила онлайн-курсы по аудиту ЦУР на русском языке, которые размещены на платформе Университета ИНТОСАИ⁶. Курсы затрагивают вопросы роли высших органов аудита в реализации Повестки устойчивого развития и общих методических подходов к проведению аудита ЦУР, вопросы проведения аудита готовности системы государственного управления к реализации целей, а также подходы к проведению аудита реализации устойчивого развития.

⁵ Guidance on ESG Audit // Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/intosai-working-group-on-key-national-indicators-/Guidance%20on%20ESG%20Audit.pdf>.

⁶ Курс «Аудит устойчивого развития» // Университет для сообщества ИНТОСАИ: официальный сайт. URL: <https://u-intosai.org/ru/kursy/kurs-audit-ustojchivogo-razvitiya/>.

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Зарубежная сессия «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества»

Республика Беларусь,
г. Минск, 8 апреля 2024 г.

Архимандрит Никодим (Генералов),
преподаватель кафедры библеистики Минской
духовной семинарии, кандидат богословия

Вероучительные и нравственные принципы миротворческой деятельности Православной церкви в трудах митрополита Филарета (Вахромеева), Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси¹

АННОТАЦИЯ

Митрополит Филарет (Вахромеев), Первый Патриарший Экзарх всея Беларуси, неоднократно обращался к проблеме умиротворения враждующих в современном мире сторон, оставаясь верным тем позициям, которые были им обозначены в начале его церковного служения. Еще в 1971 г., будучи ректором Московской духовной академии, владыка Филарет свидетельствовал о богословском основании участия Русской православной церкви в миротворческой деятельности. Митрополит Филарет оставил весьма значительный след не только как церковный администратор, но и как богослов, и как активный участник межконфессионального и межрелигиозного диалога, представлявший Русскую православную церковь на международном уровне на протяжении нескольких десятилетий.

Ключевые слова: митрополит Филарет (Вахромеев), международные отношения, Русская православная церковь

Митрополит Филарет (Вахромеев), Первый Патриарший Экзарх всея Беларуси, будучи одним из виднейших православных церковных деятелей второй половины двадцатого – начала двадцать первого столетий, оставил весьма значительный след не только как церковный администратор, но и как богослов, и как активный участник межконфессионального и межрелигиозного диалога, представлявший Русскую православную церковь на международном уровне на протяжении нескольких десятилетий.

Еще до начала служения на Белорусской земле ему Промыслом Господним суждено было быть с 1973 по 1978 г. архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, Патриаршим Экзархом Средней Европы, а с октября 1978 г., став митрополитом Минским и Белорусским, он так же нес служение как Экзарх Западной Европы вплоть до начала 1984 г. С апреля 1981 г. по ноябрь 1989 г. был председателем отдела

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024.

внешних церковных сношений Московского Патриархата, в это же время стал членом Центрального комитета Всемирного совета церквей. Вскоре был избран членом Советского комитета защиты мира рядом богословских факультетов Европы, и в США ему была присвоена ученая степень доктора богословия *honoris causa*. В силу всего вышесказанного, участие в межконфессиональном и межрелигиозном диалоге было важнейшим аспектом его деятельности, и в значительной степени эта деятельность была связана именно с международным миротворческим движением.

Необходимо отметить, что одно из ведущих мест в современной историографии посвященной Русской православной церкви второй половины минувшего столетия занимает вопрос ее участия в международном антивоенном движении. Насколько активной была эта деятельность, можно судить по докладу на проходившей в 2015 г. в Москве III Международной конференции «Религия и мир» митрополита Илариона (Алфеева), возглавлявшего в то время Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата: «После Великой Отечественной войны в истории нашей страны настал новый период, когда власти ослабили гонения на Церковь и когда Церкви было позволено участвовать в миротворческой деятельности. Уже в 1951 г. состоялась Всесоюзная конференция сторонников мира, на которой прошла первая встреча религиозных лидеров, а в 1952 г. в Троице-Сергиевой лавре под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия I была созвана Первая конференция представителей всех Церквей и религиозных объединений в СССР. В 1969 г. прошла Вторая конференция, а в 1977 г. состоялась Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами». Новый межрелигиозный миротворческий саммит – Московская Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» – прошел в 1982 г., собрав 590 делегатов из 90 стран»². Здесь названы наиболее представительные мероприятия, связанные с участием в миротворческой деятельности Русской православной церкви, вообще же контакты, связанные с этой тематикой, были гораздо более интенсивными.

В трудах историков, посвященных Русской православной церкви в XX столетии, подчеркивается зависимость Церкви от политики СССР на международной арене, а также высказывается мнение о том, что вся подобная деятельность религиозных организаций направлялась международным отделом ЦК КПСС и соответствующими государственными структурами. Так, например, такой российский историк, как А.И.Горшкова, в статье «Государство и Русская Православная Церковь в 1940–1990-х гг. (по материалам «Журнала Московской Патриархии»)» приходит к выводу, что в качестве компенсации за притеснения внутри страны Церковь активизировала свою деятельность на международной арене, пропагандируя идеи мира и поддерживая внешнюю политику СССР. Это, по ее мнению, соответствовало «политике мирного сосуществования, расширения и укрепления внешних связей СССР»³. Признавая всю обоснованность подобного рода мнений, невозможно отрицать в таком случае

и объективную важность свидетельства о данной деятельности представителей церкви. Именно поэтому творческое наследие Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси становится ценнейшим историческим документом, взглядом изнутри еркви на участие ее представителей в миротворческом движении.

Еще в 1971 г., будучи ректором Московской духовной академии, владыка Филарет так свидетельствовал о богословском основании участия Русской православной церкви в миротворческой деятельности: «Призыв Божий к людям – творить мир, стремиться к миру среди народов (Ис. 57: 19; Захар. 8: 19; 1 Кор. 14: 33), любить мир – повторяется в Священном Писании около двухсот раз»⁴. И, подчеркивая данное свидетельство Священного Писания, утверждает: «Учреждение мира среди человечества представляется одной из насущных задач Церкви Христовой, почему и пишет святитель Григорий Богослов: “Что наипаче полезно для душ ваших? Или что всего благоприличнее настоящему времени? Это узнаем следующим образом: что в нашем учении всего превосходнее, присовокуплю, и всего полезнее? – Мир. А что всего гнуснее и вреднее? – Разногласие»»⁵. Спустя десятилетие, находясь в Венгрии, он обращается к представителям местной христианской общины: «В период так называемой “холодной войны”, митрополит Николай (Ярушевич, митрополит Крутицкий и Коломенский) прочитал в Дебрецене лекцию “Вопросы мира и войны в свете Библии”, в которой произнес замечательные слова: “Евангелие предписывает христианину только одну войну – войну против греха»»⁶. Этими словами он сознательно акцентирует внимание слушателей на последовательности позиции православной церкви в данном вопросе. Никакого компромисса со своей совестью для участия в миротворческой деятельности представителям Русской православной церкви, как видим, не нужно было делать, ибо «мир, согласно Священному Писанию, означает не только время без войн, но и жизнь человека в гармонии с Богом, людьми и природой, жизнь в кротости, праведности, утверждении добра, а также мир как Божие благословение и спасение (Быт. 1: 26-31; Пс. 110: 3-7; Еф. 2: 3-15; Мф. 5: 6-14; Пс. 23: 4-5; 31: 11; 32: 8-9; 33: 9; 36: 11; Евр. 12: 24), утрата мира есть следствие грехопадения, а обретение мира есть награда за праведность, благочестивую молитву и исполнение заповедей. Поэтому в заповедях Божиих открывается высшая Божественная мудрость и в то же время удивительная, исполненная глубокого провиденциального смысла действенность»⁷. Так говорил в 1984 г. митрополит Филарет. Несколько ранее, в речи на открытии всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного

4 Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. На скрижалях сердца. Избранное // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Избранное. Сост. Г.Т.Сытенко. Минск: Четыре четверти, 2007. С. 146, 147.

5 Св. Григорий Богослов. Творения, часть 3. М., 1844. С. 135. Цит. по: Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. На скрижалях сердца. Избранное // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Избранное. Сост. Г.Т.Сытенко. Минск: Четыре четверти, 2007. С. 144.

6 Речи о мире. Т. III. М., 1958. С. 37. Цит. по: Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. На скрижалях сердца. Избранное // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Избранное. Сост. Г.Т.Сытенко. Минск: Четыре четверти, 2007. С. 167, 168.

7 Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. На скрижалях сердца. Избранное // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Избранное. Сост. Г.Т.Сытенко. Минск: Четыре четверти, 2007. С. 168.

2 Межрелигиозные отношения // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Москва, 2024. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4258596.html>.

3 Король В.Л. Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви (1949–1991): историография проблемы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2013. № 9. С. 39.

дара жизни от ядерной катастрофы», в 1982 г. он утверждал: «Следуя своему религиозному долгу выполнения воли Божией, благой, угодной и совершенной (Рим. 12: 2), каждый верующий человек должен служить своим ближним, обществу и благу всех людей. Это стремление не может быть заглушено плевелами вражды, ненависти, утрашения, – оно является побуждающим началом совместных суждений и действий... Масштабы глобального уничтожения воюющих сторон и, возможно, всего живого не могут быть оправданы никакими политическими или иными целями. С такой катастрофой не может примириться человеческий разум, и сама идея войны должна быть совершенно исключена в международных отношениях»⁸. То, что данное высказывание полностью совпадало с декларациями руководства Советского Союза и стремлениями всех здравомыслящих людей того времени, ни в коей мере не может быть поставлено в упрек представителям Русской православной церкви. Ее позиция была принципиальной, и принципы эти зиждились на основах христианского вероучения.

Уже после завершения эпохи холодной войны, распада Советского Союза митрополит Филарет неоднократно обращался к проблеме умиротворения враждующих в современном мире сторон, оставаясь верным тем позициям, которые были им обозначены в начале его церковного служения. Размышляя о происходящем, в своей статье «Духовные основы политики» он утверждал: «Даже самый поверхностный обзор мировых событий создает впечатление, что благие намерения человечества сдерживаются неким внутренним тормозом, не видимым на первый взгляд, но весьма существенным по силе сопротивления радужным надеждам мировой общественности. Мне представляется, что этот тормоз представляет собой неразрешенное противоречие, лежащее в основании всех процессов, препятствующих процессу человеческой интеграции. Противоречие же это заключается в отсутствии подлинного духовного единства целей и задач среди народов мира»⁹. При этом вовсе не о необходимости создания какого-то искусственного духовного единства для всего человечества, наподобие некоей новой религии, он ведет речь, а о вещах самых очевидных: «В настоящем контексте имеется в виду не богословское содержание понятия “духовное единство”, ибо различие религий не составляет предмета нашего рассмотрения, но обращаюсь к так называемому “золотому правилу” жизни людей: “Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними” (Мф. 7: 12). Это евангельская заповедь Господа Иисуса Христа»¹⁰. И уточняет далее свою мысль следующим образом: «Какую бы религию ни исповедал человек, какой бы философской системы ни придерживался, но против этого всеобщего закона совести возразить невозможно, ибо он столь же объективен, как, например, “золотое сечение” в архитектуре и изобразительных искусствах. Утрата гармонии между народами со всем разнообразием их национально-этических и религиозно-нравственных особенностей становится результатом нарушения этого “золотого правила” жизни»¹¹.

⁸ Там же. С. 158, 159.

⁹ Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Путь жизнеутверждающей любви // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Киев: Дух і літера, 2004. С. 196.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Как видим, по мнению владыки митрополита, путь к миру начинается со следования самым простым, на первый взгляд, этических принципов, и именно на них должна строиться всякая миротворческая деятельность.

Не оставил без своего внимания владыка и то, что в изменившейся кардинально после разрушения мировой системы социализма геополитической ситуации религия стала все чаще использоваться для достижения самых неблагоприятных целей: уничтожения традиционной культурной идентичности народов, социальной дестабилизации во многих странах, навязывания своего политического влияния. Сложившуюся в ХХІ в., в отличие от второй половины прошлого столетия, ситуацию он характеризовал следующим образом: «Сегодня же в контексте устройства “открытого общества” и в рамках общих глобализационных процессов “диалог религий” понимается именно как попытка “расширить рамки духовного опыта” одной религии за счет усвоения положения другой религии. А это уже грозит опасностью возникновения прозелитизма, то есть обращения верующих одной религии в другую. Цели здесь тоже понятные: в одном случае это размывание исторической религиозности народов до их полной духовной анемии, в другом радикальная замена традиционной религиозной системы новой религией»¹². Особенное беспокойство вызывали у него процессы, происходившие в странах бывшего Советского Союза. Он утверждал: «Неоднократно приходилось сравнивать Православную Церковь со станом хребтом всего славянского православного мира и, в частности, братских народов России, Беларуси и Украины. Сегодня идут в ход любые средства – от религиозного прозелитизма до открытой экспансии, – чтобы внести разделение в жизнь Церкви, чтобы сломать этот хребет и лишить народы основного стержня их духовной, национальной и культурно-исторической жизни. Вслед за этой утратой последует обезличивание народов и превращение их в “население экономических территорий” со всеми вытекающими последствиями»¹³. Все мы являемся свидетелями того, к чему приводят те направления политической деятельности, о которых говорил владыка митрополит. Внимать его предупреждениям и противостоять подобным тенденциям является долгом памяти всех его духовных чад.

Размышляя о необходимости межрелигиозного диалога с учетом сложившегося положения в мире, во многом неблагоприятного для современного миротворческого движения, митрополит Филарет отмечал: «Диалог могут вести религиозные лидеры разного уровня, богословы, рядовые верующие. Исходя из своего религиозно-богословского опыта, они могут говорить о чем угодно – от эсхатологических тенденций современного интеграционного движения до проблем личной и общественной жизни. Но целью этих дискуссий никогда не становятся основные вероучительные положения христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, синтоистских и иных религиозных систем»¹⁴. Именно такой подход, по мнению владыки Экзарха, является единственно оправданным в межрелигиозном диалоге, основанном на взаимном уважении и совместном участии в миротворческой деятельности.

¹² Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Взыскание Царства // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Киев: Дух і літера, 2005. С. 183, 184.

¹³ Там же. С. 186.

¹⁴ Там же. С. 182.

Размышляя о минувшем, встречах, диалогах, форумах, участником которых он был, митрополит Филарет говорит для нас, своих младших современников, достаточно проникновенно о происходившем и происходящем: «В международных отношениях задачи Церкви определены Евангелием: “Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими” (Мф. 5:9). До сих пор еще по достоинству не оценено то влияние, которое оказали деятели христианских Церквей и религиозные деятели всего мира на процесс предотвращения ядерной войны. Более того: сегодня историю миротворческой миссии Церкви в XX столетии намеренно замалчивают, чтобы в современных международных отношениях не были востребованы возможности религиозных организаций для умиротворения, по выражению Библии, “мятущихся народов”. Тем не менее, факты остаются непреложными: именно всемирные религиозные форумы положили начало новому взгляду на религию как на весьма действенный инструмент сближения народов. Вам может показаться, что это звучит вразрез с нынешним нагнетанием напряжения в межрелигиозных отношениях. Но я считаю своим долгом со всей решимостью утверждать, что именно страх перед созидательным потенциалом монотеистических библейских религий заставляет силы противления ссорить людей и на эмоциях обманутых простецов строить свои корыстные планы»¹⁵. Таков был ретроспективный взгляд митрополита Филарета на дела минувших дней и одновременно с этим его посыл тем, кому надлежит совершать свое служение в настоящее время. Как его духовные чада и преемники, мы здесь, на Белорусской земле, должны с большим вниманием отнестись ко всему, сказанному им.

Библиография

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992. 1372 с.
2. Король В.Л. Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви (1949–1991): историография проблемы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2013. № 9.
3. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. На скрижалях сердца. Избранное // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Избранное. Сост. Г.Т.Сытенко. Минск: Четыре четверти, 2007. 248 с.
4. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Путь жизнеутверждающей любви // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Киев: Дух і літера, 2004. 230 с.
5. Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Взыскание Царства // Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Киев: Дух і літера, 2005. 232 с.

¹⁵ Там же. С. 159, 160.

Барахвостов Павел Александрович,
доцент кафедры политологии Белорусского
государственного экономического университета,
кандидат политических наук, доцент

Гибридизация религиозных институтов как индикатор духовно-нравственного кризиса¹

АННОТАЦИЯ

В статье явление духовно-нравственного кризиса рассмотрено в рамках институционального подхода, дополненного теорией институциональных матриц. Показано, что кризис социальной системы представляет собой неустрашимый дисбаланс в институциональной матрице, обуславливающий невозможность продолжать свое развитие по прежней траектории. Установлено существование исторически инвариантного индикатора кризиса социокультурной подсистемы – гибридизации религиозных институтов. Данное явление детально обсуждается на примере кризисов в эпоху Средневековья в Византии и Западной Европе.

Ключевые слова: общественная система, институты, институциональная матрица, кризис, религия

Радикальные трансформации, произошедшие за последние десятилетия на постсоветском пространстве, потрясли социальную сферу и актуализировали проблему духовно-нравственного кризиса. Как правило, авторы связывают кризис с глобализацией и ее различными проявлениями². Однако кризис – явление не уникальное, а характерное для исторического развития. Возникает вопрос, существует ли некий исторически инвариантный индикатор кризиса социокультурной сферы? Рассмотрению данной проблемы и посвящена настоящая работа. Ее методологической основой является холистический подход, в соответствии с которым общественная система представляет собой интегральное образование взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем (экономической, политической и социокультурной), дополненный институциональным методом, в рамках которого анализируется, что происходит с институтами³, регулируемыми данную систему. Среди последних можно выделить базовые институты – исторические инварианты, образующие институциональную матрицу (ИМ). Выделяют два основных

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024.

² Летняков Д.Э. Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения // Полис. Политические исследования. 2018. №1. С. 129-142; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: исследование кондратьевских, жюльгаровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М.: Издательство ЛКИ, 2012.

³ Институты понимаются в широком смысле, как «правила игры», определяющие направленность социального действия (см. North D.C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. № 1. P. 97-112).

типа базовых институтов – радиистрибутивные (общественная собственность, редистрибуция с задействованием центра, иерархическая вертикаль власти, коммунитарное мировоззрение) и рыночные (частная собственность, купля-продажа, прибыль, конкуренция, самоуправление, индивидуалистское мировоззрение), соответствующие различным способам координации общественной деятельности⁴. В институциональной матрице любого общества они сосуществуют одновременно. Доминирование институтов определенного типа в институциональной матрице определяет их доминирование в институциональной среде в целом и, как следствие, сущностные характеристики общественной системы. Поддержание баланса доминантных и комплементарных институтов – условие устойчивого развития общественной системы.

Кризис – «острая форма проявления социальных противоречий, делающая невозможным устойчивое развитие общества в целом или его жизненно важных подсистем»⁵, что с институциональной точки зрения возможно лишь при возникновении дисбаланса институциональной матрицы. Подобная разбалансировка (изменение общественного бытия) обуславливает изменение общественного сознания. Важным элементом последнего является религия. Порождение неопределенности вследствие неустойчивости общественной системы в состоянии кризиса влечет за собой религиозный отклик.

Известны два типа общественных систем: незападные (X) и западные (Y)⁶. Проанализируем, существуют ли сходство и различия в форме религиозного отклика, наблюдаемого в этих системах в эпоху кризиса.

В качестве классической общественной системы, где складывалась институциональная матрица X-типа, можно рассматривать Византию. Ее существование в агрессивной внешней среде обусловило необходимость сильного, предельно централизованного государства и выработки духа боевого коллективизма (коммунитарного мировоззрения). Восточнохристианская церковь выполняла компенсаторную функцию, стремясь сбалансировать возможные институциональные «перекося», что обнаруживалось в построении ее организационной структуры (отсутствии строгой иерархии между патриархами), демократизме принятия решений, касающихся церковной жизни.

В середине VII в. объединенные арабские племена захватили Египет, Палестину, Сирию – главные житницы империи. Византия столкнулась с экономическими проблемами, следствием чего стала деурбанизация, изменение социальной структуры общества (единицей налогообложения на селе становится община с характерными для нее круговой порукой и невозможностью покинуть место проживания), упадок городов и ремесел.

Трансформации в экономической сфере вызвали изменения в политической подсистеме общества. Возможность потери земельной собственности из-за внешней агрессии обусловило становление института «власти – собственности», характерного

для общества X-типа, когда близость к трону, а не земельная собственность, определяет место в социальной иерархии.

Резкое усиление редистрибутивных экономических и политических институтов в институциональной матрице Византии нарушило сложившийся баланс в институциональной матрице и вызвало кризис. Ухудшающееся экономическое положение, растущие социальные противоречия как внутри, так и между имущественными стратами обусловили появление «кризисного» мироощущения, для которого характерны утрата прежних представлений о месте общества и индивидуума в мире (на смену восприятию Византии как Нового Рима, несущего свет во все уголки мира, возникла идея Нового Иерусалима – ковчега подлинной веры, окруженного врагами). Ощущение неотвратимо надвигающегося апокалипсиса вызвало всплеск суеверий и поиск в христианстве символов веры, которые наделялись силой, способной спасти, однако для этого необходимо соответствующим образом попросить, поклоняясь как некогда поклонялись идолам язычники. Таким образом, индикатором византийского кризиса можно считать гибридизацию христианства язычеством.

В начале VIII в. император Лев III Исавр предложил ряд реформ в попытке найти выход из кризиса – иконоборчество. Считая победы арабов над византийцами проявлением Божьего гнева к империи и полагая, что он может быть вызван неправильным соблюдением религиозного культа, в частности, поклонением изображениям Христа, представляемого на иконах в человеческом облике, император объявил иконы ложными идолами и велел изъять их из храмов. Иконоборчество представляет собой гибридизацию христианских институтов элементами ислама, не признающего иконы, – религии успешного противника. Сын Льва III Исавра Константин V ужесточил вмешательство в духовную жизнь империи, законодательно запретив, кроме икон, поклонение святым и Богородице, что явилось, по сути, еще одним шагом по пути гибридизации христианства элементами ислама.

Однако религиозные формы не появляются случайно, а являются отражением свойств пространства, занимаемого социумом. Человеку свойственно наделять Бога или богов чертами, которые он видит в окружающем его мире⁷. Отрицание визуальных изображений пророков и святых, зародившееся у арабских племен в Аравийской пустыне с характерной для нее скудностью ландшафта, обусловило минимализм в визуальных представлениях арабов о Боге в период становления религии (ислама). Для Византии с ее богатыми средиземноморскими пейзажами подобный минимализм был неприемлем. Ценой значительных усилий иконоборчество, вводимое в Византию с двух попыток, продержалось чуть более столетия и все-таки было отторгнуто обществом.

Таким образом, история Византии демонстрирует, что индикатором кризиса является возникновение институциональных религиозных гибридов: иконопочитание, граничащее с идолопоклонством (гибридизация христианства язычеством) и иконоборчество (попытка трансплантировать в христианство элементы ислама). Падение иконоборчества свидетельствует, что

⁴ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб.: Нестор-История, 2014.

⁵ Грызунова Е.А. Концепции кризиса социальной системы: сравнительный анализ // Вестник МГИМО-университета. 2012. № 4. С. 270-276.

⁶ North D.C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. V. 5. № 1. P. 97-112.

⁷ Рыжов К.В. Все монархи мира: Древняя Греция, Древний Рим, Византия. М.: Вече, 2002.

институциональный гибрид является более устойчивым, если в процессе гибридизации учитываются географические условия, в которых находится социум.

В качестве примера общественных систем Y-типа рассмотрим страны Западной Европы в состоянии кризиса XIV – начала XVI вв., обусловленного закатом эпохи крестовых походов, Авиньонским пленением пап и, наконец, эпидемией чумы. В комплексе данные события привели к существенной разбалансировке институциональной матрицы рыночного типа (резкому усилению редистрибутивности), что обусловило мощный духовно-нравственный кризис. Как его результат, возник ряд новых религиозных институтов.

Среди них – реанимация крестовых походов, вылившаяся в Северный крестовый поход против прибалтийских язычников, который принципиально отличался от походов в Святую землю тем, что впервые было заявлено о распространении веры мечом. Таким образом, Северный крестовый поход представляет собой гибридизированную идею газавата («джихада меча»), направленную на укрепление редистрибутивности в институциональной матрице. Еще одним новым институтом явилось паломничество (путешествие к святым местам с целью освобождения от греха). По своим целям паломничество подобно хаджу у мусульман, что свидетельствует о диффузии в Западную Европу арабских религиозных институтов.

Следующим институтом, появившимся в кризисную эпоху, являлась испанская инквизиция. В отличие от возникшей ранее как церковный суд инквизиции, испанская инквизиция подчинялась напрямую испанским монархам, объединившим воедино светскую и духовную ветви власти, что подобно властной модели, характерной для Востока.

Еще одним новым институтом явилась охота на ведьм. Опора инквизиции, на которую была возложена эта миссия, на дохристианские практики свидетельствует о том, что данный институт представляет собой гибридизацию христианства язычеством.

В целом, история Западной Европы также подтверждает, что духовно-нравственный кризис является следствием дисбаланса институциональной матрицы, и демонстрирует, что индикатором кризиса является гибридизация религиозных институтов.

Таким образом, проведенный в работе анализ подтверждает существование индикатора духовно-нравственного кризиса, проявлявшегося в более ранние исторические эпохи, – гибридизации религиозных институтов, в первую очередь, элементами религии контактной, более успешной общественной системы. Анализ недавнего прошлого (в частности, распространение оккультизма, спиритизма, сектантства накануне Первой мировой войны и широкого спектра нью-эйдж движений – от безобидной экстрасенсорики Алана Чумака и оккультизма до более сложной секты преподобного Муна и деструктивной «Аум Синрике» – вследствие распада СССР и сопутствующего ему экономико-политического кризиса) подтверждает историческую инвариантность данных индикативов.

Кнауш Оксана Юрьевна,
аспирант Института философии Национальной
академии наук Беларуси

Исторические предпосылки и принципы межконфессионального диалога в Беларуси¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен межконфессионального диалога в Беларуси в трех основных плоскостях: миротворчество, богословский диалог и просветительское сотрудничество. В контексте белорусского опыта межконфессионального диалога с начала 1980-х гг. преобладающее число богословских собеседований совершалось между Православной и Римско-католической церквями. Помимо теологических и экклесиологических тем для обсуждения между Православной и Римско-католической церквями сложились партнерские отношения и относительно важнейших христианских этических, антропологических вопросов и социального учения. Рассмотренные три плоскости взаимодействия взаимодополняют друг друга, обеспечивая комплексный и многоуровневый подход к межконфессиональному диалогу в Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, межконфессиональный диалог, миротворчество, богословский диалог, просветительское сотрудничество

К концу XX в. религиозное поле Беларуси имело следующий состав: православные – 80%, католики – 14%, другие религиозные организации – 6%. В религиозном пространстве Беларуси христианство восточного и западного обрядов составляют ядро конфессиональной структуры общества. Сохранение добрососедских отношений и стремление к подлинному единству декларируется обеими конфессиями, тем самым закладывая основу межконфессионального диалога.

Межконфессиональный диалог в Беларуси выстраивается в трех основных плоскостях: миротворчество, богословский диалог и просветительское сотрудничество.

Миротворческий тип диалога в рамках межконфессионального взаимодействия ориентирован на создание и поддержание мирного сосуществования между представителями христианских течений, а также между религиозными сообществами и светским обществом. Главная цель такого диалога заключается в выработке общих богословских и нравственных оснований, которые способствуют мирному сосуществованию и уважению к различиям в религиозных доктринах и культурах.

Этот тип диалога подразумевает активное взаимодействие между религиозными лидерами, общинами и представителями гражданского общества

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024.

с целью разработки и реализации стратегий, направленных на предотвращение существующих конфликтов и предупреждение новых. «Христианское миротворчество не должно сводиться лишь к борьбе с войной и угрозой войны. Творить мир – значит творить справедливый мир, а это включает в себя множество задач в социальной и политической области. Помимо борьбы с разного рода несправедливостью перед христианами стоит задача утверждения братства между народами Земли. Здесь открывается широкое поле деятельности для экуменического сотрудничества между христианами, для межрелигиозного миротворчества и для сотрудничества с теми нерелигиозными общественными группами и силами, которые стремятся к установлению справедливого и прочного мира на Земле», – отмечает митрополит Филарет.

Принципы толерантности, уважения к человеческому достоинству и справедливости выступают в качестве основы для формирования общих ценностей и принципов мирного сосуществования.

Миротворческий диалог способствует укреплению взаимопонимания и доверия между различными религиозными сообществами, а также между религиозными и светскими институтами. Он также оказывает большое влияние на формирование общественного мнения и политики, способствуя установлению мирных отношений и солидарности в обществе.

Богословский тип диалога представляет собой уровень институционального взаимодействия между различными религиозными течениями. Его основная цель заключается в преодолении доктринальных разногласий и стремлении к богословскому сближению.

В контексте белорусского опыта межконфессионального диалога с начала 1980-х годов преобладающее число богословских собеседований совершалось между Православной и Римско-католической церквями. Основной проблемной зоной этого диалога являлась тема унии и ее понимание в церковной истории. Особенно важной эта тема предстает в контексте осмысления возрождения религиозной жизни в Беларуси и рефлексии белорусского общества о религиозной составляющей национальной идентичности. Инспирируя предстоящие обсуждения на межконфессиональном уровне, Православная церковь, Московский патриархат в частности, крайне однозначно обозначила на III Всеправославном совещании 1986 г. в Женеве свое отношение к проблеме унии: «Наличие отрицательного в жизни наших Церквей факта унии, как в исторических ее формах, так и в современных проявлениях, а также осуществляемый в какой бы то ни было форме прозелитизм – это факты, недопустимые для Православия, они становятся факторами негативными, затрудняющими дальнейший ход диалога».

В начале 1990-х гг. катализатором затруднения диалога между церквями стал выход униатов из катакомб в Украине и попытки утвердить в белорусском обществе тезис «униатская Церковь есть национальная Церковь Беларуси». Фактор католической миссии в этом регионе сильно усложнил выстраивающийся конструктивный диалог Ватикана с Московским патриархатом, обозначившим Украину и Беларусь в качестве своей канонической территории. Создалась особенно конфликтная ситуация на западе Украины, которая сопровождалась

захватом действующих православных храмов, утраченных греко-католиками после 1946 г. Конфессиональный состав Украины в 2018 г. был представлен следующим соотношением: православные – 82%, греко-католики – 6,5%, католики – 1%. Из запрещенного религиозного сообщества за почти 30-летний период Греко-католическая церковь стала второй по численности конфессией в Украине. Благодаря сложившимся межконфессиональным контактам белорусская же ситуация кардинально отличалась умеренностью действий с трех сторон и отсутствием открытого религиозного конфликта. Таким образом, за 27 лет (с 1996 по 2023 г.) количество православных приходов возросло с 938 до 1 733, католических – с 372 до 500, греко-католических приходов – с 11 до 16 [12]. Преодолев значительную конфессиональную проблему и в современном белорусском поле, произошла поляризация на православных и католиков.

Участники диалога – представители православной и католической церквей – активно обсуждали и анализировали исторические события и документы, связанные с попытками объединения христианских конфессий в прошлом, а также их последствия в современных реалиях.

В рамках этого диалога религиозные лидеры и богословы предпринимали попытки разрешить разногласия и недопонимания, возникшие в связи с историческими событиями и интерпретацией церковной традиции.

В 2002 г. был создан Институт межрелигиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций при Синоде БПЦ, первоочередной задачей которого было поддержание контактов и реализация богословского диалога с христианскими конфессиями и иными религиями [9]. В ходе работы Института осуществлялась обширная исследовательская деятельность в области христианской истории и богословия, определялись точки соприкосновения различных религиозных и культурных традиций, философии религии, религиозной философии и др. Проводились научные конференции «Религиозная коммуникация сегодня: границы и перспективы», «Религиозный диалог и примирение через искусство», «Христианство и взаимодействующее соседство духовных ценностей в Европейском сообществе», «Православие в постсоветские времена: осмысление ситуации», «Христианская этика солидарности против насилия и жестокости», которые объединяли представителей разных исповеданий из Германии, Италии, Франции, Польши, Испании, Австрии, Швейцарии и других стран, по итогам которых издавался сборник статей «Кафоликия». В 2011 г. была проведена тематическая конференция «Православно-католический диалог: христианские этические ценности как вклад в социальную жизнь Европы». Общая заинтересованность в осуществлении дальнейших богословских собеседований выразилась в проведении IV Европейского православно-католического форума «Религия и культурное многообразие: вызовы христианским Церквям в Европе» (2 июня 2014 г.). Торжественное открытие прошло на православной площадке – в храме-памятнике Всех Святых г. Минска. Ранее форум проводился в странах Западной Европы. В 2012 г. митрополит Филарет выступил с инициативой проведения форума в Республике Беларусь.

Таким образом, богословский тип диалога, в частности православно-католический диалог, в Беларуси, представляет собой усилия по преодолению

доктринальных разногласий и нахождению общего понимания между различными религиозными течениями.

Помимо теологических и экклезиологических тем для обсуждения между Православной и Римско-католической церквями сложились партнерские отношения и относительно важнейших христианских этических, антропологических вопросов и социального учения. Это и является третьей плоскостью, представленной просветительским и образовательным сотрудничеством, ориентированной на образование и просвещение в области религиозной традиции, культуры и истории. Через проведение образовательных программ, семинаров, конференций и других мероприятий эта плоскость межконфессионального диалога способствует распространению знаний о различных вероисповеданиях, формированию толерантного и уважительного отношения к разнообразию религиозных убеждений и культурных традиций.

Один из важных проектов был реализован на базе Европейского государственного университета в 1993 г. – факультет теологии, который возглавил митрополит Филарет. На постсоветском пространстве в 1997 г. Республика Беларусь стала первым государством, которое признало специальность «Теология». В 2004 г. факультет, преобразованный в Институт теологии им. святых Мефодия и Кирилла, вошел в структуру Белорусского государственного университета. В профессорско-преподавательский состав входят православные и католические священнослужители. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. осуществлялась практика приглашений преподавателей-визитеров и ведущих христианских богословов (из Папского Восточного института (Рим), с философско-богословского факультета Российского православного университета (Москва), факультета теологии Рижского государственного университета (Рига), католического колледжа им. св. Фомы Аквинского (Москва), Свято-Владимирской духовной академии (Нью-Йорк) и др.). Институт имеет соглашения о сотрудничестве с иностранными теологическими факультетами: Евангелическо-теологическим факультетом Тюбингенского университета им. Карла Эберхарда (Германия), теологическим факультетом Фрибургского университета (Швейцария), Институтом восточных церквей (г. Регенсбург, Германия) и др. В частности, студенты Института приглашаются на обучение в Папский Григорианский университет (Рим). Выпускники Папского Григорианского университета преподают в Институте теологии и православной Минской духовной академии.

В целом эти три плоскости взаимодополняют друг друга, обеспечивая комплексный и многоуровневый подход к межконфессиональному диалогу в Беларуси, который способствует развитию гармонии, взаимопонимания и сотрудничества между различными религиозными общинами.

Лункин Роман Николаевич,
заместитель директора Института Европы
Российской академии наук, главный редактор
журнала «Современная Европа»,
старший научный сотрудник Института
востоковедения РАН, доктор политических наук,
профессор РАН

Религия в многополярном мире: сила веры и ценностей в диалоге цивилизаций¹

АННОТАЦИЯ

Религиозное многообразие и одновременно общность базовых ценностей прямо коррелируют с формирующейся многополярностью современного мира. В докладе отмечается, что на фоне кризиса западного либерального порядка и неолиберальной идеологии религия и ее институты стали символами нового фундаментализма, то есть идеологии, которая призывает вернуться к основам веры и своего исконного мировоззрения, культуры. Отмечается возрастание роли религии как института гражданского общества и необходимость сделать этот институт сильнее, встроить в гражданское общество и систему патриотического воспитания.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, религиозные институты, религиозная идентичность, постсоветское пространство, ценности

Современный запрос на религиозную этику в международных отношениях и в политике в целом обусловлен объективными причинами. В 2020-е гг. рост влияния религии стал большим контрастом по сравнению с периодом секуляризации, который начался в Новое время и достиг своего пика в конце XX в. В условиях социально-политических и экономических кризисов, формирования новых социальных неравенств² в мире к вере стали снова обращаться и за сочувствием, состраданием, и за поддержкой, которая дает мотивацию жить и работать. Религия перестала восприниматься только как источник культуры, традиций и рассуждений о свободе совести, так как оказалась востребована для реализации целей устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности, в области экологии и на рынке труда. Религия рассматривается и как регулятор нравственной парадигмы в обществе³. Вызовом для религии является то, что она

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Кондраков З. Стратегии межрелигиозного диалога // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 2(23). С. 171-185.

³ Комлева В.В. Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике // Миссия конфессий. 2017. № 24. С. 8-12.

стала также частью политического конструирования, религиозно мотивированного радикализма и экстремизма.

На фоне кризиса западного либерального порядка и упадка неолиберальной идеологии⁴, противостоящей традиционным идентичностям, религия и ее институты стали символами нового фундаментализма, то есть идеологии, которая призывает вернуться к основам веры и своего исконного мировоззрения, культуры. Общины верующих – естественные защитники традиционных ценностей, основ общества, даже несмотря на то, что в рамках христианства и других конфессий есть различные течения и понимания традиции – как ультралиберальные, так и ультраправые, радикальные. Противостояние антитрадиционализма и идентизма (идентистов, как часто называют в Европе сторонников суверенных ценностей и традиции) стало ключевым для понимания тех идейных размежеваний, которые с 2010-х гг. стали возникать практически в каждой стране мира. Реакция традиционных сил показала, что монополия либерального порядка невозможна. Религиозное многообразие и при этом общность базовых ценностей прямо коррелирует с формирующейся многополярностью современного мира, в котором каждый дорожит своим суверенитетом, традицией, культурой, фактически каждый субъект воспринимает себя в качестве цивилизации. Одновременно религиозные институты, сообщества, общины формируют вокруг себя атмосферу социальной солидарности, а не разобщения и/или адаптации к неолиберальным требованиям «новой этики».

Острота ситуации состоит также в том, что мир переживает не просто кризис или кризисы, а переход к новому промышленному укладу, цифровизацию и внедрение новых технологий пока с неясными социальными последствиями.

О преимуществах и вызовах религии говорят особенности постсоветской религиозно-политической идентичности. Прежде всего религия является символом утраченной традиции и хранителем культуры всего общества, верующих и неверующих граждан. При этом для большинства населения следование религиозным предписаниям не является приоритетом. Религия – это инструмент и орудие национальной политики, стремления создать «свой институт», а секьюритизация религии приводит к контролю религиозной деятельности. Как и во всем мире, происходит процесс социализации религии – естественный процесс превращения ее институтов в один из значимых элементов третьего сектора⁵, часть гражданского общества, а не «музей». Для государства важно сделать этот ресурс сильнее реально, а не символически, встроить в лояльное гражданское общество и систему патриотического воспитания. Религия также стала частью политического конструирования в «либеральном» идеологическом лагере, символом сохранения идентичности. Цель неолиберальных ценностей – не уничтожить, а переделать религиозную идентичность.

4 Религия и либерализм / Под ред. А.Бодрова и М.Толстолюбенко (Серия «Современное богословие»). М.: Издательство ББИ, 2022. 221 с. ISBN 978-5-89647-405-0.

5 «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX – XXI вв. / В.А.Аватков, Е.С.Алексеевкова, Н.А.Борисов [и др.]. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. 452 с. ISBN 978-5-7281-3048-2. EDN UQAJYA.

Религиозные ценности и идентичность являются стержнем мировой политики по созданию многополярного мира. Акцент на межрелигиозном диалоге и продвижении традиционных ценностей сделан в Концепции внешней политики Российской Федерации⁶, где, в частности, содержится задача по нейтрализации попыток «навязывания псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, приводящих к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов...» (IV. 18, 9). Идейное основание религиозной безопасности заложено в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁷. В 2022 г. Президент Беларуси Александр Лукашенко также посвятил часть Послания белорусскому народу и Национальному собранию в 2022 г. ценностному подходу: «Ценностная устойчивость стала основой для согласия. Нам надо строить государство исходя из наших ментальных традиций. Это фарватер государственного развития. Как только отклонимся от него, примерим на себя чужие лекала – свалимся в бездонную пропасть и оттуда никогда не выберемся. В сегодняшнем изменчивом и искусственном мире оказалось, что мы со своим консервативным и традиционным мышлением находимся в гораздо более устойчивой позиции. Главными столпами ценностного фундамента выступают стремление к миру и единству, национально-государственная идентичность, преемственность и баланс культур, гармоничность этноконфессиональных отношений, почитание семьи как союза мужчины и женщины»⁸.

Некоторые другие примеры активизации религиозной политики показывают новое отношение властей к институтам веры и стремление встроить их в социальную структуру общества и в социальную политику. К примеру, в Узбекистане Закон о религии 2021 г.⁹, принятый при Ш.Мирзиёеве, смягчил многие нормы. Теперь необходимо 50 человек для регистрации религиозного объединения, которую можно пройти и в электронном виде. Это очень важно для общины, которая не имеет права ничего делать без регистрации. На регистрацию общины теперь не надо получать разрешение махалли, это разрешение дает хокимият на уровне области. В новом законе по-прежнему остался запрет на распространение и хранение любой религиозной литературы, которая не прошла экспертизу в Комитете по делам религий. Комитет по делам религий проводит активную религиозную политику на местах и организует встречи в областях религиозных объединений, представителей силовиков, хокиматов, органов юстиции.

6 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. № 229. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>.

7 Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>.

8 Лукашенко А.Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 28 января 2022 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu>.

9 О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Узбекистан от 05.07.2021 г. № ЗРУ-699. URL: <https://lex.uz/docs/5491541>.

В Казахстане государство активно поддерживает межрелигиозное общение в рамках разного рода встреч лидеров религиозных общин (Всемирного саммита лидеров), выездов в области, приглашений в храмы и мечети на День духовного согласия, саммитов представителей мировых религий и другие события. В каждом акимате в отделах внутренней политики есть свои специалисты по религиозным объединениям, которые все фактически являются и сотрудниками Комитета национальной безопасности РК (КНБ). При акиматах есть постоянно действующие клубы религиозных лидеров, куда входят, как правило, мусульмане, православные, католики, адвентисты, пятидесятники, баптисты, последователи Ахмадии.

В Армении наибольшим влиянием обладает Армянская апостольская церковь (ААЦ), и именно с этой исторической церковью страны государство и политики выстраивают отношения. ААЦ для общества – это и путь к спасению, и путь к сплочению нации, и любовь к Родине. Характерна деятельность Армянского межцерковного благотворительного «Круглого стола» Всемирного совета церквей¹⁰. Это помощь общинам и их прогресс в разных сферах – социальной, экологической, духовной. Представители организации советуются в какой-либо деревне со священником, какие есть нужды и проблемы с дорогами или питьевой водой. На гранты Минсоцобеспечения республики (которые даются на развитие местных территорий) и западных фондов организуются инфраструктурные проекты в деревнях и поселках (40% – за счет местных сил, 60% – за счет Межцерковного круглого стола), строятся школы, дороги, проводится водопровод. Во главе проектов обычно стоит местный священник, и для духовенства и других партнеров проекта есть специальная учебная программа, в рамках которой проводятся фокус-группы, где говорится о том, как правильно сделать оценку той или иной проблемы и затем ее решать.

Примером формирования солидарного общества является деятельность митрополита Филарета (Вахrameева), Патриаршего Экзарха Беларуси, на протяжении более чем трех десятилетий. В рамках служения митрополита Филарета можно выделить три направления, которые характеризуют его как общественного и религиозного деятеля со стратегическим мышлением и отражают ту роль, которую религиозные деятели играют в современном обществе в разных странах мира. Во-первых, митрополит Филарет был строителем национальной белорусской церкви, уже с 1978 г. он возглавил Минскую и Белорусскую митрополию, затем экзархат. В самый сложный период восстановления церковной жизни он определил основные тенденции ее развития: возвращение утраченного, строительство храмов, налаживание отношений с обществом. Во-вторых, при активном участии митрополита Филарета была создана стратегия государственно-конфессиональных отношений, реальный вклад церковь внесла в разработку Закона о свободе совести и о религиозных объединениях¹¹, где была отмечена роль православной церкви и ряда других конфессий в качестве традиционных и исторически укорененных в

республике. Кроме того, в 2003 г. был заключен своего рода «конкордат» церкви и государства, соглашение о сотрудничестве, чего нет, к примеру, во многих государствах постсоветского пространства. В-третьих, чрезвычайно значимым не только для церковного сообщества, но и для страны в целом митрополит Филарет считал межкультурное и межрелигиозное сотрудничество, те коммуникационные связи, которые могут появиться только в ходе общения между народами и религиозными лидерами. С 1981 по 1989 г. митрополит Филарет возглавлял Отдел внешних церковных сношений Русской православной церкви и на излете советской эпохи не только поднимал значимые темы миротворчества, но и принимал участие в форумах, объединяющих широкий круг разных религий и конфессий как в России, так и в Беларуси.

Диалог культур и религий играет большую роль для будущего гармоничного развития общества и выстраивания государственной политики.

¹⁰ Армянский межцерковный благотворительный «Круглый стол» Всемирного совета церквей. URL: <https://www.roundtable-act.am/>.

¹¹ Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII (с изм. и доп.). URL: https://krichev.gov.by/downloads/social/o_svobode.pdf.

Мельник Сергей Владиславович,
старший научный сотрудник, заведующий
отделом философии Института научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук, доцент
общецерковной аспирантуры и докторантуры,
старший научный сотрудник Центра
межрелигиозного диалога Болгарской исламской
академии, доктор философских наук

Межрелигиозный диалог на постсоветском пространстве: опыт, специфика, перспективы развития¹

АННОТАЦИЯ

В докладе представлена классификация типов межрелигиозного диалога (полемический, когнитивный, миротворческий, партнерский) и уровней межрелигиозного диалога (высокий, средний, низовой). Определены специфика межрелигиозного диалога на постсоветском пространстве и особенности постсоветской религиозно-политической идентичности, новое отношение политической власти к институтам веры – стремление встроить их в социальную структуру общества и в социальную политику. Дана краткая характеристика межрелигиозного диалога в СССР и в постсоветский период. Рассматриваются перспективы развития этноконфессиональных отношений на постсоветском пространстве. Даны рекомендации по развитию межрелигиозного диалога на современном этапе.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, религиозные институты, религиозная идентичность, постсоветское пространство, ценности, идентизм

В своем докладе хотел бы поразмышлять над тем, чем обуславливается и в чем заключается специфика межрелигиозного диалога в странах бывшего СССР и, соответственно, каковы, исходя из этого, могут быть перспективы развития этноконфессиональных отношений в нашем регионе.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это вопрос о формах межрелигиозных отношений. Межрелигиозный диалог является очень сложным, многоаспектным феноменом. Мной была разработана классификация межрелигиозного диалога, в соответствии с которой предлагается различать четыре основных типа диалога: «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнерский». Эти типы диалога можно условно сопоставить с центральными вопросами, вокруг которых выстраиваются

отношения: «кто прав?» (споры об истинности и превосходстве религий), «кто ты?» (изучение другого), «как нам мирно жить вместе?» (забота об укреплении гармоничных отношений, разрешение конфликтов) и «что мы можем сделать для улучшения мира?» (совместная деятельность в сферах, представляющих общий интерес). В каждом из указанных типов диалога можно выделить разные виды. Но все существующие формы межрелигиозных диалогов можно отнести к одному из перечисленных типов.

В контексте полемического и когнитивного типов диалога речь идет о сравнении религий как мировоззренческих систем. В миротворческом же и партнерском типах диалога мы уже говорим о взаимодействии религий как социальных институтов, об обеспечении их гармоничного сосуществования и совместной деятельности. То есть здесь мы видим разную логику понимания межрелигиозного диалога – либо как сопоставления представлений разных религий (богословских, аксиологических, связанных с религиозным опытом и духовной практикой и проч. в рамках полемического и когнитивного диалога), либо как инструмента поддержания мира и согласия между верующими людьми, носителями разных религиозных мировоззрений (миротворческий и партнерский диалог). Наиболее распространенное, магистральное направление развития межрелигиозного диалога, в котором участвуют официальные представители религиозных организаций, выражается во втором из указанных аспектов, то есть в миротворческом и партнерском типах диалога.

Теперь обратимся к опыту реализации межрелигиозного диалога в СССР. Говоря о межрелигиозном диалоге, полезно выделять три уровня, на которых он может реализовываться: «высокий» (религиозные лидеры, официальные представители религиозных общин высокого уровня), «средний» (ученые, эксперты) и «низовой» (рядовые верующие, молодежь, инициативы активистов). Как известно, в Советском Союзе господствовала атеистическая идеология. Деятельность религиозных организаций подвергалась контролю, а религиозные общины находились фактически в состоянии выживания. В этой связи о каком-то системном, активном межрелигиозном диалоге «на низовом» уровне говорить вовсе не приходится.

То же самое можно сказать и о «среднем уровне» ученых. Если на Западе в течение XX в. межрелигиозный диалог развивался свободно, а различные связанные с ним проблемы получили разностороннее и глубокое осмысление, то мы были как бы в стороне от этого процесса, выключены из него. То есть исследованию проблем диалога религий – теологическому, религиоведческому, философскому, культурологическому – внимания в Советском Союзе почти не уделялось.

Единственная область, в которой межрелигиозный диалог относительно интенсивно осуществлялся в СССР, – это высокий уровень религиозных лидеров. В Советском Союзе был проведен ряд крупных, в том числе международных, межрелигиозных форумов. Деятельность религиозных общин координировалась и контролировалась государством, то же самое, очевидно, относится и к межрелигиозным контактам. Межрелигиозные форумы рассматривались как часть политики Советского Союза, борьбы за мир и всеобщее разоружение.

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

Первая встреча, в которой приняли участие как христианские лидеры, так и представители других религий СССР, состоялась 27–29 ноября 1951 г. в рамках Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира. 9–12 мая 1952 г. в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре прошла первая в Советском Союзе межрелигиозная конференция. Вторая межрелигиозная конференция в СССР по теме «За сотрудничество и мир между народами» состоялась в Троице-Сергиевой Лавре с 1 по 4 июля 1969 г. В мероприятии приняли участие 175 делегатов, среди которых были представители мусульман из зарубежных государств – Сирии, Марокко, Иордании, Югославии, Гайаны и Сенегала. В официальном приветствии председателя Совета министров СССР А.Косыгина говорилось: «Советское правительство неуклонно и последовательно проводит политику мира и дружбы между народами, неустанно стремится предотвратить угрозу новой мировой войны и высоко ценит любые усилия, в том числе и религиозных организаций, в достижении этой цели». В приветствии отражена позиция государства по отношению к подобным межрелигиозным мероприятиям, которое фактически стремилось использовать «религиозный фактор» для достижения целей своей внешней и внутренней политики.

В 1977 и в 1982 гг. в Москве были проведены два крупных межрелигиозных международных форума, которые можно рассматривать как два наиболее заметных, масштабных события в области межрелигиозного диалога в СССР.

6–10 июня 1977 г. в Москве прошла Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977). 10–14 мая 1982 г. состоялся крупнейший в истории СССР межрелигиозный саммит: Московская Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара – жизни от ядерной катастрофы» (1982). В мероприятии приняли участие 590 делегатов из 90 стран.

С 1970-х гг. заметно развитие межрелигиозного диалога в рамках двух отдельных направлений – это когнитивный диалог (в центре находится познание других религий, диалогу как изучению, способу «взаимообогащения», личностного и духовного роста уделяла большое внимание католическая церковь) и миротворческий диалог. Межрелигиозные саммиты в СССР целиком относились ко второму направлению, ни о каком богословском осмыслении соотношения разных религий речи не шло, напротив, участники подчеркивали, что они вообще не затрагивают в ходе собеседований доктринальную проблематику. В итоговом заявлении конференции 1982 г. сказано: «Мы не стремимся к слиянию наших мировоззрений. Наши точки зрения на реальность остаются отличными друг от друга. Мы бескомпромиссно придерживаемся наших различных религиозных убеждений. Несмотря на эти различия, мы можем совместно утверждать то многое, что дорого всем нам»². В среде последователей православия и других традиционных религий имеют место представление о неприкосновенности сакральной сферы, тенденция к ее ограждению, отторжение попыток к вторжению извне. Следует отметить, что подобные концептуальные основания межрелигиозного диалога – отказ от обсуждения догматической проблематики и сотрудничество в деле укрепления

мира и других социальных сферах, представляющих общий интерес, – актуальны для организации межрелигиозного диалога на официальном уровне и в современной России.

Примером в этой области может служить деятельность Межрелигиозного совета России, который объединяет глав четырех традиционных религий РФ: православия, ислама, иудаизма и буддизма. Наиболее заметным межрелигиозным международным проектом, который действует на регулярной основе, является Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане, который проводится с 2003 г. На Съезде обсуждается лишь социальная повестка, главным образом миротворчество, а также тот возможный позитивный вклад, который религии могут внести в общественное благополучие (экология, экономическое равенство, справедливость и проч.).

Исходя из рассмотренного опыта и специфики реализации межрелигиозного диалога, можно выделить несколько перспективных направлений развития отношений в соответствии с каждым из уровней диалога: 1) «высоким», 2) «средним», 3) «низовым».

1. Одним из конкретных предложений, рекомендаций является идея проведения встречи религиозных лидеров Евразийского региона. Это мероприятие могло бы внести вклад в «культурное» измерение евразийской интеграции.

После распада СССР народы стран, входивших в его состав, по большей части, наверное, отдаляются друг от друга, вырастают новые поколения, которые мало что знают об общем историко-культурном прошлом и все меньше чувствуют какую-либо общность со своими соседями, русский язык забывается. В этом контексте сам факт встречи религиозных лидеров евразийского региона, обсуждение ими общих проблем, трансляция этой «картинки» в СМИ имели бы важное символическое значение. Пример добрососедства и уважительных отношений, солидарности, единства, несомненно, был бы важен для людей верующих, каковыми сегодня являются многие граждане стран постсоветского пространства.

Таким образом, описанная выше встреча религиозных лидеров региона при относительно небольших ресурсных затратах могла бы способствовать интеграции государств и народов Евразии на духовно-религиозной основе.

2. На экспертном / концептуальном уровне актуальной задачей является разработка конфессиональных или межрелигиозных богословских документов. Документы должны носить богословский характер, предлагать концепцию, разъясняющую то, почему верующие должны жить в мире и уважать друг друга. Особое внимание может уделяться теме традиционных нравственных и духовных ценностей (в контексте «секулярно-либерального стандарта» и «религиозно-традиционалистской системы ценностей»). Это отдельная и очень обширная тема, которая требует много внимания. Отметим лишь, что если у Римско-католической церкви имеется более десятка документов по тематике межрелигиозных отношений, то у Русской православной церкви нет ни одного официального документа по этой проблематике, который имеет несомненную социальную значимость. В России последние годы активно развиваются теологическое образование и наука, здесь есть много пространства для исследований, оригинальных идей и творческих подходов.

² Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы. Всемирная конференция. М.: Московская Патриархия, 1983. С. 7.

3. Последние примерно десять лет в России развиваются межрелигиозные мероприятия на «низовом» уровне, главным образом среди молодежи. В качестве примера можно привести ежегодный Межрелигиозный международный молодежный форум, который проводится в Дагестане с 2013 г., или поддерживаемый Правительством Москвы проект «Диалог религий», в рамках которого проходят шахматные, футбольные, волейбольные турниры между представителями разных религий. Вместе с тем у нас почти свободна ниша реализации конкретной совместной практической деятельности верующих разных религий, различных групп населения (молодежь, женские межрелигиозные организации и проч.) в области помощи нуждающимся, экологии, разнообразных общественно полезных инициатив.

Прашчевич Александар,
старший научный сотрудник, заведующий
отделом философии Института научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук, доцент
общецерковной аспирантуры и докторантуры,
старший научный сотрудник Центра
межрелигиозного диалога Болгарской исламской
академии, доктор философских наук

Роль Сербской православной церкви в отношениях с мусульманами с 1920 по 2020 г.¹

АННОТАЦИЯ

Отношения между православными и мусульманами на Западных Балканах часто становятся темой мирового уровня в связи с интересом международных факторов, активно участвующих в этом процессе. Сербская православная церковь является ключевым фактором в развитии межконфессионального диалога, в который она внесла значительный вклад через своих предстоятелей, епископов и священников. Ее роль вышла на первый план в послевоенные годы, когда, несмотря на большие жертвы среди православных верующих, она призвала к межконфессиональному миру и сосуществованию, тем самым способствуя стабильности Западных Балкан.

Ключевые слова: Сербская православная церковь, исламские общины, Европа, Западные Балканы, православные христиане, мусульмане, межконфессиональное сосуществование, диалог и конфликты

Отношения между православными христианами и мусульманами на Западных Балканах веками отягощались тяжелым историческим опытом, а самым большим «камнем преткновения» на пути дальнейшего развития их отношений является реинтерпретация исторических фактов, т.е. в выборе событий, определяющих этот сложный исторический процесс. В историографии преобладают конфликты и преступления на религиозной и национальной почве, а примеры солидарности и доброжелательности остались в «тени». Каждое преступление заслуживает осуждения, каждая жертва заслуживает достойной памяти, а каждое гуманное действие заслуживает того, чтобы его выделяли и хвалили². В этом процессе раскрывается роль Сербской православной церкви, которая была фактором примирения и сближения, несмотря на весьма негативное внешнее и внутреннее влияние.

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Прашчевич А. Отношения православных христиан и мусульман в Боснии и Герцеговине во время Второй мировой войны. Издательство Ключ, 2024. С. 18-23.

В политических обстоятельствах после окончания Первой мировой войны, на Западных Балканах было создано одно крупное многонациональное государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев, существовавшее под этим названием с 1918 по 1921 г., а позже переименованное в Королевство Югославия (с 1921 по 1941 г.). Ее гражданами были православные, католики, мусульмане, иудеи, протестанты и др. Сербская православная церковь, управляемая Священным архиерейским собором и возглавляемая сербскими патриархами Димитрием (Павловичем) с 1920 по 1930 г., Варнавой (Росичем) с 1930 по 1937 г. и Гаврилом (Дожичем) с 1938 по 1950 г., поддержала идею установления братства, единства и равенства всех народов и представителей разных религий в одном общем государстве. Евангелическая миссия православного духовенства, предполагающая проповедь любви, мира и сосуществования между всеми народами, совпала с государственной политикой установления равенства всех ее народов, независимо от этнической и религиозной принадлежности. На этом пути возникло множество вызовов и проблем, которые остались без адекватного политического решения, но Сербская православная церковь ни в одном случае не была разрушительным фактором³.

Предстоятели, епископы и священники Сербской православной церкви призвали православных христиан жить во взаимной любви и с последователями других конфессий в Королевстве Югославия, которое было единственной страной в Европе, где шариат применялся на государственном уровне с 1919 по 1941 г., хотя мусульмане составляли чуть более десяти процентов населения. Наибольшую опасность межконфессиональному сосуществованию представляли экстремистские элементы среди католиков и мусульман, вдохновленные сепаратистскими клерикально-националистическими интересами. Во Второй мировой войне под прикрытием религиозных и национальных интересов они безжалостно истребляли своих соседей, в том числе беззащитных стариков, женщин и детей. Наибольшую человеческую жертву в той войне принесли православные сербы, подвергшиеся этнической чистке во многих регионах, где они проживали на протяжении столетий вместе с мусульманами, особенно в Косово и Метохии и в Боснии и Герцеговине⁴.

После окончания Второй мировой войны власть в Югославии перешла к коммунистам при поддержке международных факторов, которые возобновили работу над «братством и единством» в контексте светского общественного строя. Сербская православная церковь поддержала государственный интерес в этом отношении, хотя и была недовольна законами, определявшими ее институциональный статус и положение в государстве, а также отношением органов государственной власти к православному духовенству и верующим.

Повозвращении из плена сербский патриарх Гаврило оказался в крайне тяжелом положении, однако не сошел с пути межконфессионального сосуществования. На этом пути его сменил сербский патриарх Викентий (Проданов) (с 1950 по 1958 г.), который

³ Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос патријараха српских Димитрија, Варнаве, Гаврила и Викентија дијалогу са муслиманима (1920–1958) Епархија рашко-призренска, 2020. С. 23–181.

⁴ Прашчевич А. Односи православних хришћана и муслимана у Босни и Херцеговини у Другом светском рату Кључ, 2024.

своей межконфессиональной деятельностью заслужил официальную поддержку Исламской религиозной общины Югославии, и коммунистическое правительство было удовлетворено его деятельностью⁵.

Сербский патриарх Герман (Джорич), который был главой Сербской православной церкви с 1958 по 1990 г., продолжал способствовать институциональному межконфессиональному сотрудничеству с мусульманами, находясь в официальных и личных дружеских контактах с тремя главами Исламской религиозной общины в Югославии: реис-уль-улема Хаджи Сулейман Эфенди Кемур (1957–1975), реис-уль-улема Наим Эфенди Хаджиабди (1975–1987) и реис-уль-улем Хаджи Хафиз Хусейн Эфенди Муич (1987–1989). Он был честен и доброжелателен в общении с ними. Его переписка свидетельствует о том, что он с уважением относился ко всем мусульманам и к их религиозным праздникам. Он видел в мусульманах Югославии своих братьев, с которыми хотел всегда быть в хороших отношениях. В этом контексте осуществлялась межконфессиональная деятельность многих епископов и священников Сербской православной церкви в его время⁶.

Переломные события в христианско-мусульманских отношениях на Балканах в конце XX – начале XXI в. произошли в годы, когда на патриаршем престоле Сербской православной церкви с 1990 по 2009 г. находился сербский патриарх Павел (Стойчевич), у которого не было возможности работать над развитием межконфессионального диалога в богословском плане из-за состояния войны и политической турбулентности. Он не боялся говорить о богословских различиях между христианством и исламом и, несмотря на всевозможные трудности, использовал любую возможность для беседы с мусульманскими религиозными деятелями, способствуя тем самым оживленному диалогу, конечной целью которого является сохранение межконфессионального сосуществования⁷.

Во время его патриаршего служения религиозные представители православных христиан и мусульман встречались и обсуждали проблемы, вызванные политической подоплекой, с целью сохранения межконфессионального сосуществования в условиях мира и взаимного уважения. Они встречались много раз для того, чтобы обсудить трудности, в которых они обвиняли друг друга, т.е. когда одна сторона почувствовала, что другая не приложила усилий для предотвращения определенных преступлений. В любом случае их беседы были полезны тем, что, прежде всего, они могли «лицом к лицу» обнажить свою боль из-за страданий своих верующих, а затем вместе работать над решением всех аспектов той или иной проблемы⁸.

Сербская православная церковь во главе с сербским патриархом Иринеєм (Гавриловичем) (с 2010 по 2020 г.) и епархиальными архиереями продолжила

⁵ Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос патријараха српских Димитрија, Варнаве, Гаврила и Викентија дијалогу са муслиманима (1920–1958) Епархија рашко-призренска, 2020. С. 181–195.

⁶ Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос Патријарха српског Германа (1958–1990) Епархија рашко-призренска, 2019.

⁷ Прашчевич А. Патријарх Павле о исламу и муслиманима Белград: Издавачка фондација Архиепископије београдско-карловачке, 2018.

⁸ Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос Патријарха српског Павла дијалогу са муслиманима (1998–2009) Епархија рашко-призренска, 2019.

традицию содействия развитию межконфессионального диалога с целью достижения примирения в регионах, пострадавших от гражданских войн (1991–1995 и 1999 гг.), укреплять сосуществование в регионах, где православные христиане и мусульмане уже живут мирно, и сближаться друг с другом⁹.

Во времена патриарха Ириней епископы Сербской православной церкви также приложили немало усилий для развития мирного и гармоничного межконфессионального сосуществования в регионе, и их вклад в диалог с мусульманами значителен в этом контексте¹⁰.

Митрополит Дабро-Боснийский Николай (1928–2015), возглавляя митрополию, базировавшуюся в Сараево в период распада Югославии и гражданской войны в Республике Босния и Герцеговина (1992–1995), потерял большое количество православных верующих, но, несмотря на это, остался приверженцем межконфессионального диалога и примирения. Он работал в этом направлении даже в преклонном возрасте¹¹.

Митрополит Загребско-Люблянский Порфирий (нынешний Патриарх Сербский) был ориентирован на межрелигиозный диалог с католиками, составляющими большинство жителей Загребско-Люблянской митрополии, но он также работал над диалогом с мусульманами как в Республике Хорватия, так и в Республике Сербия. На этом пути он добился больших успехов благодаря очень открытому и честному подходу в дискуссиях с представителями других церквей и религиозных общин. Он также отличился участием в многочисленных региональных межконфессиональных конференциях¹².

Митрополит Дабро-Боснийский Хризостом (сначала как епископ Зворницко-Тузланский, а затем как митрополит Дабро-Боснийский) начал и развивал практику регулярных встреч с представителями Исламской общины Боснии и Герцеговины, с которыми он не только поощрял межконфессиональное сосуществование, но и наилучшим образом разрешал открытые вопросы в христианско-мусульманских отношениях¹³.

Епископ Бачский Ириней достиг чрезвычайно завидной высоты в общении с мусульманами на региональном и международном уровне. У него не было значительного процента мусульман среди населения его епархии, но его отношение к ним как к явному меньшинству было полно уважения и понимания. Он был частым участником межконфессиональных встреч, а его взгляды на ислам и мусульман известны в медиапространстве Республики Сербия и стран Западных Балкан. Его вклад в диалог с мусульманами можно проследить с нескольких точек зрения; разработка межконфессиональных проектов общего значения, участие в межконфессиональных собраниях и конференциях, пресс-релизы о межконфессиональных инициативах и

происшествиях на региональном и международном уровне, высказывания об исламе и мусульманах в журналах и газетах и т.д.¹⁴.

Епископ Зворницко-Тузланский Фотий своей архипастырской деятельностью в епархии, где мусульмане проживают вместе с православными христианами, подчеркивал важность межконфессионального сосуществования на встречах с представителями Исламской общины Боснии и Герцеговины и мусульманскими политическими деятелями. В своих публичных выступлениях он говорил о важности межконфессионального примирения, подчеркивая, что даже в истории бурных христианско-мусульманских отношений во вверенной ему епархии есть яркие примеры, оставленные людьми, которые в самые трудные минуты проявили себя добрыми соседями, независимо от условий войны и несмотря на различия в религии и нации¹⁵.

Епископ Милешевский Атанасий, который ранее был епископом Бихачско-Петровацким, одинаково работал над сохранением хороших межрелигиозных отношений как в епархии, где мусульмане составляют большинство, так и в епархии, где большинство составляют православные христиане. Он проявил приверженность сути межконфессионального диалога, поскольку искал путь мира между мусульманами и православными, подчеркивая, что мир является полным только в том случае, если он исходит изнутри и подтверждается действиями¹⁶.

Епископ Захумско-Герцеговинский Григорий инициировал межрелигиозный диалог в своей епархии на всех уровнях и во всех социальных кругах; научные собрания, культурные мероприятия, выступления в средствах массовой информации, спортивные соревнования и т.д. Епископ Григорий расширил масштабы понимания и применения межконфессионального диалога, который как процесс стал ориентиром в социальном и политическом развитии всех народов. Межконфессиональный диалог стал популярным социальным явлением, а не просто инструментом развития межконфессионального сосуществования. Многие из его священного клира последовали за ним в этом, так что плоды его работы можно увидеть на многих уровнях в Боснии и Герцеговине¹⁷.

Епископ Рашко-Призренский Теодосий в преимущественно мусульманской среде, несмотря на сотни тысяч изгнанных православных христиан за последние пятьдесят лет и множество разрушенных церквей и монастырей, инициировал процесс межконфессионального примирения. В своих проповедях и высказываниях он часто говорил о христианско-евангельском принципе любви ко всем. После частых нападений албанских мусульман на православных христиан и их святыни он в общественности делал упор на покаяние и нормализацию нарушенных межрелигиозных отношений в этой сербской провинции¹⁸.

Епископ Бихачско-Петровацкий Сергей способствовал развитию диалога с мусульманами своими проповедями и публичными выступлениями, в которых он призывал к миру и любви в среде, где мусульмане стали большинством по сравнению

9 Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос патријараха српских Димитрија, Варнаве, Гаврила и Викентија дијалогу са муслиманима (1920–1958) Епархија рашко-призренска, 2020.

10 Прашчевич А. Епископи Српске Православне Цркве у дијалогу са муслиманима 2010–2020 Белград: Центар за издаваштво и Центар за међурелигијски и међукултурни дијалог Правног факултета Универзитета у Београду, 2022.

11 Там же. С. 20–32.

12 Там же. С. 34–46.

13 Там же. С. 51–82.

14 Там же. С. 99–160.

15 Там же. С. 167–174.

16 Там же. С. 171–201.

17 Там же. С. 206–276.

18 Там же. С. 287–299.

с православными христианами после ужасных преступлений и этнических чисток во время Второй мировой войны. Он руководствовался евангельским рассказом о «добром самаритянине», иллюстрирующим христианский опыт соседа. Его архипастьерская миссия заключалась в создании новой среды в христианско-мусульманских отношениях, в которой есть равное пространство для памяти жертв конфликта и для построения общего будущего в гармоничном сосуществовании¹⁹.

Епископ Захумско-Герцеговинский Димитрий, унаследовав традицию содействия межконфессиональному диалогу, сделал шаг вперед, отдав дань уважения невинным жертвам православных и мусульман вместе с представителями Исламской общины в Боснии и Герцеговине. Новый этап в межконфессиональных отношениях начался, когда епархия и муфтийство начали помогать друг другу в различных нуждах. Он заявил публично о своей готовности бороться за межконфессиональное сосуществование всеми доступными и законными способами, показав обществу, что не избегает обсуждения даже самых чувствительных тем в межконфессиональных отношениях²⁰.

Епископ Зворницко-Тузланский Василий руководил епархией в период коммунистического «надзора» за межконфессиональными отношениями, затем во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине и в послевоенный период, когда перед ним стояло множество открытых вопросов в межконфессиональных отношениях. Он отличился своей ценной работой в Межрелигиозном совете Боснии и Герцеговины. В своих публичных выступлениях он заявил, что альтернативы межконфессиональному диалогу нет, что мы должны работать в этом направлении на всех уровнях социальной, религиозной, культурной и политической жизни и что успех обусловлен совместными, взаимными усилиями и работой²¹.

После Первой и Второй мировых войн, а также после гражданских войн в бывшей Югославии Сербская православная церковь активно участвовала в межконфессиональном диалоге с исламскими общинами и мусульманами на всех уровнях. Предстоятели и духовенство Церкви внесли значительный вклад в межконфессиональное примирение и сосуществование, несмотря на то, что православные христиане были жертвами оккупационных режимов, с которыми сотрудничала мусульманская политическая элита. Попытки спровоцировать негативную реакцию Сербской православной церкви в отношениях с мусульманами никогда не приносили плодов, поскольку Церковь всегда проповедовала, что мусульмане – братья православным.

Слесарев Александр Валерьевич,
проректор по научной работе Минской
духовной академии Белорусской православной
церкви, старший научный сотрудник,
заведующий отделом философии Института
научной информации по общественным
наукам Российской академии наук, доцент
общецерковной аспирантуры и докторантуры,
старший научный сотрудник Центра
межрелигиозного диалога Болгарской исламской
академии, доктор церковной истории, кандидат
богословия

Концепция «Интермариума» и конфессиональный вопрос: геополитические вызовы белорусскому православию в XX – начале XXI в.¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы сращивания геополитики и религии. На примере белорусского православия автор показывает, как религиозные институты могут становиться инструментами реализации геополитических стратегий, в частности, польской внешнеполитической доктрины «Интермариума» («Междуморья»). Анализируется влияние названной доктрины на положение православной церкви в Балтийско-Черноморском регионе, в том числе и на территории Беларуси. Автор рассматривает конкретно-исторические условия периодической актуализации польских геополитических проектов в отношении Беларуси. На примерах показывает технологии работы США с белорусской антисоветской эмиграцией и технологии использования религиозных институтов для реализации геополитических стратегий. Делается вывод о прямой сопряженности современных интерпретаций доктрины «Интермариума» с политикой Константинопольского патриархата в отношении восточнославянских территорий, ассоциируемых с Киевской митрополией XV–XVII вв. Новой для отечественной и зарубежной историографии является оценка деятельности предстоятеля Православной церкви в Польше на украинско-белорусских землях в первой половине 1940-х гг. как попытка построения «церковного Интермариума». Статья содержит уникальные материалы об антисоветской деятельности белорусской эмиграции, ее противоречиях и расколах.

Ключевые слова: белорусское православие, польская геополитика, концепция «Междуморья» («Интермариума»), Балтийско-Черноморский союз, Константинопольский Патриархат, Белорусская центральная рада, Варшавская митрополия

19 Там же. С. 300-305.

20 Там же. С. 306-331.

21 Там же. С. 335-353.

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

Стремительное нарастание геополитической напряженности, обусловленное развитием известных событий последних двух лет, порождает новые вызовы и закономерные вопрошания относительно перспектив развития белорусского православия. При этом размышления об актуальных вызовах современности окажутся поверхностными без обращения к их историческим предпосылкам.

Произошедшее по итогам Первой мировой войны возрождение польской государственности сопровождалось выработкой внешнеполитической концепции «Интермариума» («Междуморья»), авторство которой принадлежало первому премьер-министру Польши маршалу Юзефу Пилсудскому. Названная доктрина предусматривала условное возрождение Речи Посполитой в форме политического союза (конфедерации) Польши с независимыми, антироссийскими и антикоммунистически настроенными Украиной, Беларусью, Литвой, Латвией, Эстонией, Румынией, Финляндией в пространстве между Балтийским и Черным морями. Предшественником доктрины интермариума стала заявленная Ю.Пилсудским еще в 1904 г. концепция прометеизма, предполагавшая усвоение возрожденной Польше лидерства в деле ослабления России, а затем и СССР посредством поддержки борьбы нерусских народов за создание национальных государств². Несмотря на свою нереализованность, в межвоенный период идея создания Интермариума как «санитарного кордона», отделяющего Западную Европу от СССР, получила широкое распространение и пользовалась большим вниманием в европейских политических кругах.

Осмысление внутривнутриполитических и геополитических аспектов польской доктрины Интермариума нашло достаточно широкое отражение в российской и зарубежной историографии. Однако вне исследовательского внимания до сих пор оставался вопрос влияния названной доктрины на условия создания и последующей деятельности автокефальной Православной Церкви в Польше 1920–1930-х гг. Как известно, после состоявшегося в 1921 г. вхождения Западных Беларуси и Украины в состав Второй Речи Посполитой на ее территории оказалось около 4 млн православных. Духовное попечение о них осуществляла Варшавская митрополия Русской православной церкви (РПЦ). В контексте построения польского национального государства присутствие российской церковной юрисдикции расценивалось правительством Польской Республики как явление нежелательное. По этой причине Министерство религиозных исповеданий и народного образования Польши инициировало перед КП вопрос провозглашения польской автокефалии. В 1924 г. польский посол в Турции Р.Кноль установил договоренность с Вселенской патриархией, возглавляемой патриархом Григорием VII, о даровании автокефального статуса Варшавской митрополии³. Согласно письменному сообщению Министерства иностранных дел в Совет министров Польши от 14 ноября 1924 г., за положительное решение вопроса Фанар затребовал вознаграждение в размере 12 тыс. фунтов стерлингов⁴.

² Богачевская И. Европейский выбор Украины: геополитическая цена вопроса // Пере-крёстки. Журнал исследований восточноевропейского пограничья. 2013. № 3–4. С. 15.

³ Чибисова А.В. Автокефалия «под ключ»: некоторые факты из истории Польской Церкви 1924 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 71.

⁴ Pismo MSZ do Rady Ministrów (14.11.1924) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1001. K. 96; Чибисова А.В. Автокефалия «под ключ»: некоторые факты из истории Польской Церкви 1924 г. // Вестник

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рассмотрение вопроса автокефалии Православной церкви в Польше осуществлялось Константинополем посредством постановки вопроса относительно каноничности состоявшегося в 1686 г. перехода Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата. Следует отметить, что географические пределы Киевской митрополии по состоянию на вторую половину XVII в. распространялись на территории современных Беларуси, Украины, Польши, Литвы.

3 ноября 1924 г. митрополит Кизический Каллиник (Деликанис) представил на рассмотрение Синода Константинопольского Патриархата заключение специальной комиссии, изучавшей историко-канонические аспекты предоставления автокефалии Православной церкви в Польше. Текст этого заключения утверждал наличие у Вселенского Патриархата полномочий провозглашать новые автокефалии и следующим образом характеризовал действия патриарха Константинопольского Дионисия IV, который в 1686 г. санкционировал переход Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата: «Это деяние Дионисия с канонической точки зрения было совершенно недействительным, как противоречащее правилам 34-му Апостольскому и 9-му Антиохийского [Собора], запрещающим Первоиерарху действовать в чем-либо без ведома остальных иерархов»⁵.

Прямым следствием данного заключения стало решение Синода Константинопольского Патриархата от 13 ноября 1924 г., заявлявшее об отмене постановления Константинопольского Собора 1686 г. и предоставлении автокефалии Православной Церкви в Польше. Рассматривая Варшавскую митрополию как «осколок» исторической Киевской митрополии в пределах Второй Речи Посполитой, Вселенская Патриархия в Томосе об ее автокефалии заявила: «Первое отделение от Нашего Престола Киевской Митрополии и Православных Митрополий Литвы и Польши, зависящих от нея, а также присоединение их к Святой Московской Церкви, произошло отнюдь не по предписаниям канонических правил, а так же не было соблюдено всего того, что было установлено относительно полной церковной автономии Киевского Митрополита, носящего титул Экзарха Вселенского Престола»⁶.

А теперь необходимо сделать несколько промежуточных выводов:

1) Состоявшееся 13 ноября 1924 г. принятие Томоса об автокефалии Православной церкви в Польше основывалось на отрицании Константинопольским Патриархатом права Русской православной церкви распространять собственную юрисдикцию в пределы исторических Киевской и Галицкой митрополий. Применительно к проблематике настоящего доклада речь идет о почти столетнем (по состоянию на сегодняшний день) притязании Вселенской патриархии на возвращение своего контроля над белорусскими землями (впрочем, как и на другие территории исторической Киевской митрополии – польские, украинские,

ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 71.

⁵ Αυτοκέφαλος Η. Εκκλησία της Πολωνίας // Εκκλησία. 03.01.1925. Σ. 5–6.

⁶ Патриарший и Синодально-Канонический Томос // Вестник Православной митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 1.

прибалтийские и т.д.). Данное синодальное решение предопределило дальнейшие действия Константинопольской Патриархии в XX – нач. XXI в., о чем будет сказано несколько позже.

2) В 1924 г. Варшавская митрополия, включавшая в том числе и западно-белорусские регионы, рассматривалась как «осколок» Киевской митрополии. Следовательно, константинопольский Томос создавал условия для притязаний на автокефалию со стороны других «осколков» Киевской митрополии, что обусловило начало нового этапа в развитии белорусского, украинского и прибалтийского церковного сепаратизма.

3) Пространство исторической Киевской митрополии, объявленное изъятым из юрисдикции Московского Патриархата, гармонично вписывалось в пространство «Интермариума» Ю.Пилсудского. Беларусь, Украина и Литва исключались Константинополем из сферы российского церковного влияния. При этом в названных регионах отсутствовали признанные Фанаром автокефальные церкви. Данное обстоятельство создавало условия для возвышения фигуры предстоятеля Православной церкви в Польше над пространством «Интермариума» и являлось дополнительным фактором укрепления позиций Польши как регионального лидера в Восточной Европе.

Для понимания логики развития последующих событий весьма важно иметь в виду, что западные области современной Украины и Республики Беларусь в 1921–1939 гг. пребывали в составе Польской Республики. За пятнадцать лет, прошедших со времени провозглашения польской автокефалии до включения Западной Украины и Западной Беларуси в состав СССР, было воспитано целое поколение белорусского духовенства и верующего народа, для которого Русская православная церковь не рассматривалась в качестве кириархальной церкви (т.е. «Церкви-Матери»).

Во второй половине 1930-х гг. доктрина «Интермариума» обрела новую актуальность благодаря активности польской дипломатии во главе с Юзефом Беком, стремившейся оградить Польшу угроз со стороны великих континентальных держав. В это время концепт «Междуморья» предполагал включение в балтийско-черноморский союз Венгрии, Румынии и Югославии⁷. Однако начало Второй мировой войны изменило эти планы.

Во второй половине 1939 г. православное духовенство западных белорусских и украинских епархий перешло в юрисдикцию Московского Патриархата. Однако ситуация изменилась после начала немецкой оккупации в сер. 1941 г., когда митрополит Варшавский и всей Православной церкви в генерал-губернаторстве (т.е. Польше) Дионисий (Валединский) предпринял попытку распространения своей юрисдикции на украинско-белорусские территории. Обоснование своим действиям он находил в Томосе Вселенской Патриархии от 13 ноября 1924 г. Более того, несмотря на исчезновение польского государства еще в 1939 г., Варшавский митрополит продолжал позиционировать себя в качестве безусловного лидера церковной жизни восточнославянского региона за пределами канонической территории Польской православной церкви. Иными словами, митрополит

Дионисий имел амбиции реализовать идею «Интермариума» в церковном пространстве.

Не получив разрешения на возглавление православной церкви в пределах рейхскомиссариата «Украина», он 24 декабря 1941 г. учредил Временную администрацию православной церкви в Польше на украинских землях и назначил ее руководителем архиепископа Луцкого и Ковельского Поликарпа (Сикорского). С этого времени началось формирование украинской церковной структуры, не признающей юрисдикцию Московского Патриархата и находящейся в юрисдикционном подчинении Варшавскому митрополиту. В феврале 1942 г. под давлением немецких оккупационных властей украинская администрация Польской православной церкви усвоила наименование Украинской автокефальной православной церкви⁸. Однако это деяние явилось формальным бюрократическим актом, не подкрепленным какими-либо действиями, связанными с провозглашением автокефалии. То есть Украинская автокефальная православная церковь времен немецкой оккупации продолжала оставаться структурным подразделением Польской церкви и признавать над собой власть Варшавского митрополита, вынужденно дистанцируясь от прямого взаимодействия с ним. Однако все точки над і в сложившейся ситуации были расставлены после эвакуации украинского епископата на Запад. Оказавшись в Варшаве, иерархи УАПЦ провели архиерейский собор, на котором 8 апреля 1944 г. приняли решение о даровании митрополиту Варшавскому Дионисию (Валединскому) титула патриарха Киевского и всея Украины. Приняв предложение собора, последний несколько месяцев поминался на богослужениях как патриарх и предстоятель УАПЦ. Однако по причине противодействия Министерства восточных территорий Третьего рейха главу Польской церкви вскоре лиши права одновременного возглавления УАПЦ⁹ и Польской церковей. Нацистские власти делали ставку на углубление разделений в православии по национальному принципу.

Что же касается территорий генерального округа «Белоруссия», то и здесь митрополит Дионисий (Валединский) предпринял попытку утвердить собственное влияние. В сентябре 1941 г. он сформировал Белорусский церковный совет при Митрополите Святой автокефальной православной церкви в Польше (генерал-губернаторстве). Не будучи допущенным к руководству белорусской церковной жизнью местной оккупационной властью, митрополит Дионисий направил в Минск своего представителя иеромонаха (впоследствии архимандрита) Владимира (Финьковского)¹⁰. Однако последний не смог утвердить позиции Дионисия и в начале 1942 г. был выдворен из Беларуси. Возникшая в годы оккупации Белорусская митрополия возглавлялась экзархом Московской Патриархии митрополитом Пантелеимоном (Рожновским), не поддерживавшим амбиции Дионисия (Валединского).

⁷ Борисенко Ю.А., Кузьмичева А.Е. Министр иностранных дел межвоенной Польши Юзеф Бек // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 190.

⁸ Ухвала Х. Священний Собор Архиєреїв Св. Православної Автокефальної Церкви на визволених українських землях // Мартирологія Українських Церков: у 4 т. Т. 1: Українська Православна Церква. Документи, матеріали, християнський самвидав України. Торонто-Балтимор: Українське Видавництво «Смолоскип» ім. В. Симоненка, 1987. С. 686–687; Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: у 4 т. Нью-Йорк, 1966. Т. IV. Ч. 2. С. 205.

⁹ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. С. 275–276.

¹⁰ Касмовіч Д. За вольную і сувэрэнную Беларусь. Вільня: Gudas, 2006. С. 114–116.

После освобождения Польши от немецкой оккупации ее территория оказалась в сфере советского влияния, что повлекло установление коммунистического политического строя и упразднение константинопольской автокефалии. Произошедшее надолго лишило актуальности польское геополитическое проектирование как в политической, так и церковной жизни. Выработывавшиеся в послевоенные десятилетия эмигрантскими правительствами отдельных стран геополитические концепции не имели шансов на реализацию в силу утвержденного ялтинско-потсдамской системой раздела сфер влияния на Европейском континенте. Однако доктрина интермариума нашла новое осмысление в кругах польской антикоммунистической эмиграции. И здесь в первую очередь уместно вспомнить польских политических мыслителей Ежи Гедройца и Юлиуша Мерошевского, выдвинувших идею «ULB» («УЛБ», Украина-Литва-Беларусь), которая сводилась к созданию на востоке Польши буферной зоны в составе Беларуси, Литвы и Украины. Естественно, за Польшей они закрепляли роль регионального лидера, ограждающего себя от России балтийско-черноморским союзом дружественных ей стран. По мысли Гедройца и Мерошевского, построение такого союза возможно на платформе примирения между народами, отказа поляков от имперских притязаний и признания за соседними народами права на построение национальных государств¹¹.

В контексте освещения заявленной темы немаловажно отметить, что с началом «холодной войны» произошло формирование новой геополитической конфигурации, в которую оказались активно вовлечены поместные православные церкви. Учитывая высокий потенциал религиозного влияния на мировоззрение и политическое поведение верующего населения, президент США Г.Трумэн избрал религию в качестве важного средства борьбы с расширением коммунистического влияния в мире. Именно поэтому в 1948 г. внешнеполитическое ведомство США фактически организовало смещение патриарха Константинопольского Максима (Вапортзиса) и избрание новым главой Вселенской Патриархии архиепископа Северной и Южной Америки Афинагора (Спиру). Последний пользовался расположением высших политических элит США и лично президента Г.Трумэна. Непосредственным организатором смещения патриарха Максима стал посол США в Турции Э.Вильсон¹². Со времени поставления патриарха Афинагора Вселенская Патриархия оказалась тесно интегрированной в реализацию внешнеполитической стратегии США. Оставляя за скобками ее вовлеченность в антикоммунистические проекты американской администрации 1950–1980-х гг., остановимся на белорусском вопросе.

Начиная с 1950 г. оказавшаяся в эмиграции Белорусская центральная рада, организованная в 1943 г. немецкими оккупационными властями в качестве марионеточного белорусского представительства, запускает проект создания белорусской митрополии в структуре Константинопольского Патриархата. В 1948 г. президент БЦР Р. Островский заявил о необходимости формирования Белорусской автокефальной православной церкви каноническим путем. Именуя Константинопольский Патриархат кириархальной Церковью белорусского

¹¹ «Доктрина Гедройца»: на чем основана политика Польши на Украине.

¹² Ермилов П. Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы холодной войны // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3(36).

народа, функционеры БЦР отталкивались от положений Томоса об автокефалии Польской православной церкви 1924 г. В новых геополитических реалиях центром притяжения для сторонников белорусской автокефалии становился уже не митрополит Варшавский, а получивший поддержку со стороны американской администрации Патриарх Константинопольский. В 1950 г. благодаря усилиям БЦР на территории США открывается первый белорусский приход Константинопольской юрисдикции. Уже в 1951 г. архиепископ Северной и Южной Америки Михаил (Константинидис) поддержал концепцию БЦР относительно развития белорусской церковной структуры в диаспоре (епархии или митрополии). При этом оговаривались планы перенесения ее деятельность в пределы Беларуси после падения коммунистического режима. На протяжении 1950–1990-х гг. координацию деятельности по формированию Белорусской митрополии Константинопольского Патриархата последовательно осуществляли Белорусский православный церковный комитет в Америке, Церковный совет Белорусской православной церкви, Белорусский совет православных церквей в Северной Америке. В 1971 г. Синод Вселенской Патриархии принял решение о предоставлении белорусам диаспоры права избрания кандидата на епископское рукоположение для последующего возглавления белорусской епархиальной структуры. Однако поиск подходящих кандидатов на архиерейское служение не увенчался успехом, что обусловило нереализованность планов БЦР по формированию Белорусской митрополии Константинопольского Патриархата. Однако БЦР удалось сформировать 10 белорусских приходов греческой церковной юрисдикции на территории США, Великобритании, Канады и Австралии.

Особое внимание к белорусскому проекту Константинопольского патриархата со стороны американской власти проявлялось в том, что администраторы (благочинные) белорусских приходов регулярно приглашались в Конгресс США по случаю очередных годовщин провозглашения независимости БНР (25 марта). В эти дни белорусские клирики посещали Палату представителей и предвзяли начало ее работы прочтением молитвы о независимости Беларуси, после чего начинались парламентские слушания по белорусскому вопросу. Посещения Конгресса сопровождалась встречами белорусского духовенства приходов с лидерами американских политических партий и отдельными конгрессменами. Подобные встречи проходили в 1964, 1965, 1967, 1968, 1970, 1971, 1973, 1977, 1978 и 1979 гг. На протяжении 1950-х – конца 1980-х гг. белорусское духовенство Константинопольского Патриархата демонстрировало активную вовлеченность в целый ряд антисоветских проектов и отдельных мероприятий, что обеспечивало ему поддержку американской администрации. Однако развить свою деятельность на территории Беларуси представители данной ветви белорусской эмиграции так и не смогли.

Падение коммунистической системы в начале 1990-х гг. имело следствием развитие тенденций к установлению монополярной системы миропорядка с безусловным геополитическим лидерством США. Однако начавшееся в 2000-е гг. усиление позиций Российской Федерации на международной арене повлекло за собой воскрешение проекта «Интермариума» как регионального альянса стран

балтийско-черноморского пространства, находящихся в сфере прямого влияния Соединенных Штатов. Еще в 2011 г. американский политический аналитик Дж.Фридман прогнозировал усиление роли Польши в реализации проекта «Интермариума». По прошествии непродолжительного времени эти прогнозы начали воплощаться в политической реальности. Так, польская электоральная кампания 2015 г. сопровождалась включением в предвыборную риторику одержавших победу на выборах президента А.Дуды и парламентской партии «Право и справедливость» заявлений о создании «Междуморья». Отталкиваясь от примиренческой концепции УЛБ, названные политические силы выстраивают концепцию «Интермариума» исходя из актуального геополитического статуса Польши как члена Евросоюза и Североатлантического альянса. В этой связи учитывается лидирующая роль США¹³, что открывает новые перспективы для действий Вселенского Патриархата в рамках реализации названной геополитической инициативы.

Примечательными проявлениями ориентации Польши на усиление влияния в Восточной и Центральной Европе в последнее десятилетие стали «Инициатива трех морей» и «Люблинский треугольник». Запущенный в 2015 г. проект «Инициатива трех морей» («Триморье») фактически является новым прочтением доктрины «Интермариума», предусматривая формирование в Центрально- и Восточноевропейском регионе конфедеративного государства. Целью его образования виделось совместное сдерживание двенадцатью государствами-союзниками роста влияния Германии на Западе и России на Востоке при модеризирующей роли Польши¹⁴. Примечательно, что данная инициатива нашла поддержку со стороны США, которые рассматривали Польшу как координатора собственной внешней политики в Европе после произошедшего в результате Брекзита ослабления Великобритании. Во втором саммите «Инициативы трех морей», состоявшемся в 2017 г. в Варшаве, личное участие принял американский президент Д.Трамп. В своем обращении он обозначил целью проекта «оживление экономических связей между Соединенными Штатами и бывшими коммунистическими странами как Центральной, так и Восточной Европы»¹⁵.

Другим проявлением идеи Балтийско-Черноморского альянса стало состоявшееся 28 июля 2020 г. в Люблине подписание министрами иностранных дел Польши, Литвы и Украины декларации о создании нового формата сотрудничества между тремя странами – так называемого «Люблинского треугольника». Целью его образования заявлялось усиление взаимодействия стран-участниц в политической,

экономической, военно-технической, научной и культурной сферах. При этом польская и литовская стороны декларировали свою поддержку Украине в сфере ее европейских и атлантических устремлений, а также в вопросах территориальной целостности¹⁶.

Вполне очевидно, что характерное для ряда европейских стран усиление антироссийской риторики на фоне вооруженного конфликта в Украине способствует росту общественной поддержки тех политических сил, которые артикулируют идею создания балтийско-черноморского военно-политического альянса. С высокой долей вероятности можно предположить, что усилия по созданию такого альянса будут только нарастать. В этой связи важно отметить, что своим географическим положением Беларусь фактически размыкает пространство воображаемого «Интермариума» на северный Прибалтийский и южный Причерноморский сектора. Именно поэтому теоретические проекты построения «Междуморья» включают в качестве своего неизбежного конструкта решение «белорусского вопроса». В первую очередь речь идет о смене геополитической ориентации республики и ее выходе из союзного государства с Российской Федерацией. Вполне очевидно, что реализация этого проекта тесно сопряжена с радикальным изменением конфессионального status quo белорусского религиозного поля, выходом церковных структур из состава Московского Патриархата с последующим вхождением в сферу влияния Вселенской патриархии. И здесь необходимо подчеркнуть, что необходимые для этого идейные предпосылки Фанар создал еще в 1924 г., заявив о непризнании за РПЦ прав на распространение своего влияния в пределы исторической Киевской митрополии. Принятое в 1971 г. синодальное решение Константинопольского Патриархата о необходимости открытия белорусской епархии в диаспоре с перспективой ее возвышения до уровня митрополии и последующего распространения деятельности в пределы Беларуси хотя и не было реализовано, но никогда и не отменялось. Именно поэтому количественное увеличение протестного элемента в современной белорусской эмиграции может иметь следствием запуск реализации этого проекта.

Что же касается притязаний Константинопольского Патриархата на вывод территорий исторической Киевской митрополии из юрисдикции Русской православной церкви, то помимо провозглашения в 1924 г. польской автокефалии, он организовал в 2018 г. создание подконтрольной себе Православной церкви Украины. Однако этим дело не закончилось. 17 февраля 2023 г. Генеральный секретариат Вселенской Патриархии заявил о восстановлении в сане пяти клириков Литовской архиепископии Русской православной церкви, ранее изверженных из сана за совершение канонических нарушений. Уже 20 марта патриарх Варфоломей прибыл в Литву, где от лица Константинопольского церкви подписал соглашение с правительством Литвы и заявил о намерении создать Литовский экзархат. Прямым следствием этих деяний стало состоявшееся 6 апреля 2023 г. принятие в юрисдикцию

13 Dostál V. "New 'Intermarium': What Poland wants from Visegrad?" // GLOBSEC Policy Institute, June 5, 2016. URL: <https://web.archive.org/web/20160728001243/; http://www.cepolicy.org/publications/new-intermarium-what-poland-wants-visegrad; Sojusz państw od Bałtyku po Morze Czarne? Duda chce odnowić międzywojenną ideę miedzymorza> // GLOBSEC Policy Institute, 5 sierpnia 2015. URL: https://web.archive.org.translate.google/web/20161217164322/; http://forsal.pl/artykuly/886941,sojusz-panstw-od-baltyku-po-morze-czarne-duda-chce-odnowic-miedzywojenna-idee-miedzymorza.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp.

14 Three Seas Initiative // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/three-seas-initiative>.

15 Farber M. Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland. July 6, 2017 // TIME. URL: <http://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/>.

16 Spotkanie ministrów spraw zagranicznych Polski, Litwy i Ukrainy. 28.07.2020 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/Spotkanie-ministrow-spraw-zagranicznych-polski-litwy-i-ukrainy; Wspólna Deklaracja Ministrów Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej, Republiki Litewskiej i Ukrainy w sprawie ustanowienia Trójkąta Lubelskiego, Lublin, 28 VII 2020 r. // Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie. URL: https://phavi.umcs.pl/at/attachments/2021/0803/114847-wspolna-deklaracja-pl-lt-ua-wersja-pl-1.pdf>.

Константинопольского Патриархата клириков Белорусского экзархата протоиерея Георгия Роя и иерея Александра Кухты, выехавших на территорию Литвы и не имеющих канонического отпуска от священноначалия. Более того, в своих интервью эти клирики неоднократно заявляли о желании создать сетевую церковную структуру в странах белорусского рассеяния и впоследствии распространить свою деятельность в пределы Республики Беларусь. В настоящее время мы можем констатировать, что Константинопольский Патриархат продемонстрировал готовность и решимость к вмешательству в белорусскую конфессиональную ситуацию посредством создания и контролирования альтернативной модели «белорусского православия».

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что белорусское православие оказалось перед лицом вызовов, источником которых являются процессы, происходящие на уровне международных отношений. Попытки воплощения в жизнь геополитических проектов, базирующихся на идее «Интермариума», тесно сопряжены с политикой КП в отношении восточнославянских территорий, входящих в пространство исторической Киевской митрополии. Включенность конфессионального вопроса в проекты реализации западных геополитических концепций требует осознания серьезности проблемы и выработки стратегии реагирования. В противном случае БПЦ рискует стать объектом манипулирования со стороны внешних сил, ориентированных на достижение политических целей. Представляется, что систематическая работа по усилению церковного иммунитета в отношении внешнего манипулятивного воздействия может не только обеспечить равновесие конфессионального поля Республики Беларусь, но и стать одним из значимых факторов укрепления общественной стабильности.

Флоря Назар Иванович,
студент Минской духовной семинарии

Роль Белорусской православной церкви в межрелигиозном и межконфессиональном диалоге в Республике Беларусь¹

АННОТАЦИЯ

Аннотация. Белорусская православная церковь всегда выступала надежным партнером белорусского государства, исполняя роль провайдера такого настроения паствы, что соответствует дискурсу внутренней политики светского и толерантного государства. Межрелигиозный диалог в Беларуси должен вестись между теми церквями и религиями, благодаря которым белорусское национальное самосознание получило свою исключительную идентичность, а именно – между Белорусской православной церковью, Римско-католической церковью, протестантскими, иудейскими и мусульманскими общинами. Цель Белорусской православной церкви – в деятельности, направленной на выстраивание конструктивного межрелигиозного диалога, заключается не в национализации религиозной организации или в совершенной потере собственной идентичности, а в консолидации общества вокруг единой моральной системы ценностей.

Ключевые слова: Республика Беларусь, религия, Белорусская православная церковь, ценности, межрелигиозный диалог

Для Республики Беларусь характерно мирное и равноправное сосуществование религий. Согласно статье 16 Конституции Республики Беларусь, все религии и вероисповедания равны перед законом². Однако чрезвычайно важно помнить о том, что равенство перед законом вовсе не означает равенства достижений в формировании историко-культурного наследия и традиций белорусской нации. Именно поэтому Закон «О свободе совести и религиозных организациях» в редакции от 30 декабря 2023 г. признает:

- 1) особую роль Белорусской православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа;
- 2) духовную, культурную и историческую роль католической церкви на территории Беларуси;
- 3) неотделимость от общей истории народа Беларуси религиозных организаций Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама³.

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024.

² Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Национальный реестр правовой информации Республики Беларусь, 2024. С. 7–8.

³ Закон о свободе совести и религиозных организациях Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=38718p0=V19202054>.

Таким образом, законодатель, несмотря на то, что избегает введения понятия «традиционная религия», подчеркивает значимость и преимущество исторических религий в деле формирования духовных принципов и культурных традиций белорусского народа по сравнению с новыми религиозными течениями и сектами. Поэтому межрелигиозный диалог в Беларуси должен вестись между теми церквями и религиями, благодаря которым белорусское национальное самосознание получило свою исключительную идентичность, а именно – между Белорусской православной церковью, Римско-католической церковью, протестантскими, иудейскими и мусульманскими общинами.

Нравственные ценности, которые проповедуются этими религиями, всегда находили отклик в традиционном светском обществе – это патриотизм, толерантность, миротворчество, взаимоуважение, трудолюбие, гостеприимство и традиционная семья, поскольку семейные узы и традиции помогают людям чувствовать себя защищенными, любимыми и поддержанными. Они учат заботиться о близких, уважать старших и помогать друг другу в трудные моменты. Традиционная многодетная семья как институт вкупе с прочими нравственными скрепами белорусской ментальности всегда были и должны оставаться непоколебимым фундаментом, на котором стоит белорусское государство и его конституционный строй. Следовательно, межрелигиозный диалог подразумевает сотрудничество в деле продвижения этих ценностей, а не вероучительную или структурную унификацию.

История Беларуси знает печальный и постыдный пример, когда в 1596 г. две конфессии, мирно сосуществовавшие до этого в Речи Посполитой, были насильственно принуждены к такого рода единению. Поэтому бесспорным достижением в современной Беларуси является тот факт, что белорусское государство не вмешивается в вероучительную специфику конфессий и оставляет межконфессиональный и межрелигиозный диалог касательно доктринальных аспектов профессиональным теологам и представителям религий, подталкивая к сотрудничеству в тех сферах, где соприкасаются и государственные интересы, и интересы всех традиционных религий.

Любая религиозная организация в Беларуси совершенно свободна в разрешении административно-кадровых и иерархических вопросов, автономна в каноническом регулировании внутренней организации и решении собственных задач и актуальных проблем⁴. Религиозные образования не исполняют прямых конституционных, законодательных, исполнительных или судебных функций, хотя имеют право на исповедание своего мнения по какому-либо вопросу, относящемуся к вышеуказанным областям, и на распространение этих убеждений, если они не противоречат принятому законодательству и не несут в себе угрозы действующему конституционному строю. Образовательный процесс находится вне зоны ответственности любых религиозных организаций, хотя администрация

учебных заведений фактически не препятствует проведению факультативных занятий, на которых изучаются основы христианской культуры и общие вероучительные положения. Государство, в свою очередь, прямо не спонсирует религиозную деятельность, но на основах взаимного сотрудничества содействует развитию благотворительной, культурной, просветительской, иной социально значимой деятельности церковных организаций. Несмотря на то, что государство дистанцируется от интервенции во внутренние дела религиозных организаций, оно следит за законностью действий религиозных общин и регулирует их наиболее важные для различных слоев государственной деятельности направления.

Исторически сложилась такая ситуация, что православная церковь на сегодняшний день является наиболее многочисленной по количеству последователей религиозной организацией в Республике Беларусь: «Сложившаяся на сегодня конфессиональная структура белорусского религиозного пространства имеет ярко выраженный поликонфессиональный характер с доминантой христианских конфессий, наиболее многочисленной из которых является православие»⁵. Поэтому закон, признавая за Белорусской православной церковью особую роль в историческом процессе становления белорусской ментальности, возлагает особую ответственность за настоящие межрелигиозные взаимоотношения в стране. Православная церковь обязана выступать в качестве модератора этих отношений и незамедлительно принимать роль миротворца при любом их обострении.

Белорусская православная церковь всегда выступала надежным партнером белорусского государства, исполняя роль провайдера такого настроения паствы, что соответствует дискурсу внутренней политики светского и толерантного государства. Каким представляется религиозное сознание чад Белорусской православной церкви? В нем отсутствует элемент национально-религиозного фанатизма, что сам по себе, будучи откровенной абберацией псевдорелигиозного сознания, приводит к необратимым последствиям, трагедиям, примерами которых изобилует история. К сожалению, подобные процессы фанатичной национализации церквей не чужды и нашей современности. Поэтому удерживать свою паству от всякой нетерпимости, от любого искушения поддаться внешним соблазнам удалиться от традиционных ценностей есть священный и непрменный долг самой многочисленной религиозной организации в Республике Беларусь.

Таким образом, православная церковь может и обязана служить ментальному здоровью нации, ограждая ее от всевозможных идеологических крайностей – как правых, так и левых, не допускать межрелигиозной и межэтнической конфронтации, а также удерживаться от национализации самой себя, поскольку такой подход явно противоречит одному из четырех свойств Церкви, ее атрибутов – кафоличности.

⁴ Актуальные вопросы теории государственной политики и управления в современной политологии: Материалы круглого стола каф. политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н.А.Антанович (гл. ред.), С.В.Решетников, С.Г.Паречина. Минск: БГУ, 2021. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/267705/1/116-126.pdf>.

⁵ Викторovich Е.С. Церковно-государственные отношения в политической системе Республики Беларусь // Христианские ценности и межкультурное взаимодействие: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брест, 17–18 июня 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; редкол.: Т.В.Лисовская [и др.]. Брест: БрГТУ, 2022. С. 13.

Не менее опасным процессом является транснационализация⁶, происходящая как следствие динамического и глобального развития социальной жизни в самых различных культурных слоях – от релевантного интернет-контента до появления новых форм религиозных практик. Следовательно, цель Белорусской православной церкви – в деятельности, направленной на выстраивание конструктивного межрелигиозного диалога, заключается не в национализации религиозной организации или в совершенной потере собственной идентичности, а в консолидации общества вокруг единой моральной системы ценностей. То есть речь идет о том, чтобы переключить сознание граждан с глобальных утилитарных установок на такие принципы самоидентичности, которые опираются на традиционно-религиозные нравственные принципы.

В Священном Писании Господом Иисусом Христом постулируется следующий духовный закон: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24; Лк. 16:13). Сегодня подобную деятельность, осужденную Спасителем, можно интерпретировать как кризис мировоззренческих основ, что дает возможность беспрепятственно навязывать массовому сознанию примитивные утилитарные ценности. Человек с потребительской ментальностью уязвим перед внешними вызовами современности. Поэтому экзистенциально важно становление такого мировоззрения, которое имело бы своим основанием культурно-нравственные и религиозные корни. Эти ценности должны быть общими и понятными каждому здравомыслящему гражданину Республики Беларусь вне зависимости от его политических или религиозных убеждений. Чрезвычайно важно сохранять и передавать традиционные ценности следующим поколениям, чтобы и они не утратили своей идентичности и связи с предыдущими поколениями, укрепляя положенное начало общественному единству и сплоченности, а также преодолевая всевозможные трудности в построении счастливого и здорового будущего нации.

Аристотель называл падение государства своего рода концом света. Церковь, в свою очередь, говоря, что «нет власти не от Бога» (Рим. 13:1), признает за государственной властью особое действие Промысла Божия, которым Господь поддерживает человеческое общество в Божественном порядке и устройении, удерживая его от разделения и хаоса. Государственная безопасность находится в прямой зависимости от состояния религиозной жизни нации (государственно-конфессиональных, межконфессиональных и внутриконфессиональных взаимоотношений). Поэтому первостепенная социальная задача церкви – прилагать все усилия для сохранения такого общественного порядка, суть которого выразил блаженный Августин Иппонский: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь».

⁶ Земляков Л.Е. Религиозная составляющая национальной безопасности Беларуси / Л.Е. Земляков // Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь: Материалы круглого стола 15 марта 2012 г. / Национальная академия наук РБ, Белорусская Православная Церковь, МБФ «Семья – Единение – Отечество». Минск: «Бонем», 2012. С. 50.

Библиография

1. Актуальные вопросы теории государственной политики и управления в современной политологии: Материалы круглого стола каф. политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н.А.Антанович (гл. ред.), С.В.Решетников, С.Г.Паречина. Минск: БГУ, 2021. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/267705/1/116-126.pdf>.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992. 1372 с.
3. Викторovich Е.С. Церковно-государственные отношения в политической системе Республики Беларусь // Христианские ценности и межкультурное взаимодействие: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брест, 17–18 июня 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; редкол.: Т.В.Лисовская [и др.]. Брест: БрГТУ, 2022. С. 12–15.
4. Земляков Л.Е. Религиозная составляющая национальной безопасности Беларуси / Л.Е.Земляков // Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь: Материалы круглого стола 15 марта 2012 г. / Национальная академия наук РБ, Белорусская Православная Церковь, МБФ «Семья – Единение – Отечество». Минск: «Бонем», 2012. 138 с.

Эшонбобоев Бекзод,
специалист Центра социальных инициатив
«Благополучие»

Межрелигиозный диалог как межкультурное взаимодействие людей¹

АННОТАЦИЯ

Центр социальных инициатив «Благополучие» занимается разработкой методик, направленных на адаптацию мусульман мигрантов из Средней Азии, а также создание программ по интеграции исламского вероучения в российское светское социокультурное пространство. При обучении религии в медресе проходит ознакомление учащихся со всеми священными писаниями всех авраамических религий (как признаваемых исламом). Современное толкование ислама опирается на мнение ученых, которые считали, что, несмотря на признание исламом всех предыдущих священных писаний (Танаха и Евангелия), их оригиналы утеряны, а современные тексты изменены и недостоверны, а потому привязаться к конкретным текстам невозможно, что в конечном итоге на практике изолирует Коран от этих писаний и нарушает историческую преемственность религий. Однако преемственность является одной из самых важных составляющих единения народов.

Ключевые слова: ислам, Коран, авраамические религии, обучение, единение, ценности, межрелигиозный диалог

Сейчас в России как никогда важен межрелигиозный диалог, который подразумевает не только дискуссии о религии, но и межнациональное, а значит и межкультурное взаимодействие людей.

Важно, чтобы это взаимодействие носило не только протокольный и декларативный характер представителей духовенства, но и имело в своем развитии практическое применение.

Чтобы не было как в одном из аятов Корана – «ваша религия вам, а наша религия нам».

И вот здесь, на мой взгляд, кроется основная проблема взаимодействия ислама с другими авраамическими религиями.

В основном (со своей стороны, буду говорить про ислам) при обучении религии в медресе проходит ознакомление учащихся со всеми священными писаниями всех авраамических религий (как признаваемых исламом).

И казалось бы, это должно решить вопросы межрелигиозной разрозненности и познакомить людей разных верований друг с другом.

Однако при существующей на данный момент системе преподавания есть одна особенность, которая фактически сводит на нет данную возможность. Это можно объяснить тем, что современное толкование ислама опирается на мнение ученых, которые считали, что, несмотря на признание исламом всех предыдущих священных

писаний (Танаха и Евангелия), их оригиналы утеряны, а современные тексты изменены и недостоверны, а потому привязаться к конкретным текстам невозможно, что в конечном итоге на практике изолирует Коран от этих писаний и нарушает историческую преемственность религий.

Преемственность является одной из самых важных составляющих единения народов.

Так, в качестве позитивного примера могу привести абсолютно верный путь России, которая принимает и учитывает все этапы ее исторического развития: царский, советский и современный, тем самым позволяя сохранить единство общества.

В этом плане у иудеев и христиан есть та самая преемственность, которая позволяет лучше понимать и принимать друг друга.

Обращение христиан к Танаху позволяет понимать причинно-следственную связь происходящих в Евангелии событий и их участников, создавая тем самым религиозное пространство, объединенное общей логикой и смыслом.

То есть представьте, что Евангелие вдруг не будет обращаться к текстам Танаха за разъяснениями, как тогда будут объясняться причины происходящих в нем событий? Образуется информационный вакуум, из-за чего большинство смыслов утратится или изменится.

Вот ислам и Коран оказались в такой ситуации. Пример: Миссия – для христиан и мусульман, а Табут (ковчег завета) – для мусульман.

Вместе с тем существует достаточно много мнений авторитетных и уважаемых во всем Исламском мире ученых, причем разных направлений учения (например: Бухари, Ибн Таймия, Ибн Халдун, Макризи, Бируни, Рази и т.д.), которые считали, что сами тексты не искажены, а неправильными или недостоверными могут быть только их толкования и комментарии.

Однако в силу сложившихся исторических и политических событий на первый план вышла именно существующая сейчас позиция об общей искаженности основных текстов священных писаний Танаха и Евангелия.

Отсюда и происходит тема моего доклада и всей работы нашей организации, направленной на изучение религий вне политического контекста.

Тем более в России политический светский контекст един для всех религий, и поэтому нет смысла делать поправку на него, как в теократических государствах.

Нашей основной задачей является разработка таких методик обучения, которые позволяют менять отношения мусульман к другим религиям.

Хочу сказать, что это абсолютно рабочая методология, которая уже дала отличные результаты.

Из примеров могу привести следующее: Алим подвез священника, поход в синагогу, поход в христианскую общину Андижана.

Спасибо за внимание!

¹ Доклад сделан на зарубежной сессии в г. Минске 08.04.2024.

Зарубежная сессия
«Цивилизационный диалог
России и стран
Центральной Азии»

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 12 апреля 2024 г.

Карпович Олег Геннадьевич,
проректор по научной работе, заведующий
кафедрой стратегических коммуникаций и
государственного управления Дипломатической
академии МИД России, доктор политических
наук, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации

**Роль России в отстаивании
традиционных
духовно-нравственных
ценностей в условиях
современного мирового развития¹**

АННОТАЦИЯ

Автор сравнивает российский и западный подходы и аргументирует глобальное лидерство России в деле сохранения общечеловеческих, духовно-нравственных ценностей. По мнению автора, в настоящее время все более наглядно проявляется агрессивное наступление сторонников постмодерна на религию, семью, брак, школу, умышленное глумление над святынями и провоцирование конфликтов. Россия за многовековую историю пришла к нынешней государственной национальной политике, стремясь не растворять, а приносить в культуру других народов нечто, что обогащало бы их, не превращая в манкуртов, не помнящих родства. Авторитет России на мировой арене сегодня во многом основывается именно на ее восприятии как защитницы традиционных ценностей. Для подавляющего большинства жителей нашей планеты общими являются ценности справедливости, равенства, крепкой традиционной семьи, ответственности за свою страну, за ее политическое и культурное наследие.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовные скрепы, Россия, миропорядок, Запад, глобализация, мораль, принципы

Современный мир находится на переломе эпох. Речь идет не только о закате однополярной системы, на смену которой должна прийти более справедливая многополярность. Все более очевидно, что большую роль в конфликте между этими моделями имеют ценности, и это противоречие не между демократией и авторитаризмом, но между интересами группы государств, претендующих на глобальное доминирование, и интересами всех народов мира.

Прежние практики Запада во многом сохранились и сегодня, в том числе в форме ассимиляции – попытках «растворения» миллионов мигрантов из других

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

культур и рас в общем «плавильном котле» или в рамках разного рода моделей «мультикультурализма».

Однако речь идет не только о растворении национальной, культурной, религиозной идентичности «чужаков», но и о посягательстве на индивидуальность личности. То есть, по сути, о взломе ее культурного и ценностного кода через навязывание неких постулатов под видом «общечеловеческих» и «прогрессивных».

Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем историческом обращении 24 февраля 2022 г. дал бескомпромиссную оценку действиям коллективного Запада: «До последнего времени не прекращались попытки... разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека».

Духовно-нравственные ценности являлись одной из основ развития российской государственности на протяжении всей истории нашей страны. Проблематика формирования, отстаивания и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей – как на внутривнутриполитическом треке, так и в рамках международных отношений – в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов политической повестки.

На сегодняшний день можно констатировать системный кризис, противоречие между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального, глобализирующегося мира, в основе которого лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития: секулярно-гуманистическим и религиозно-традиционалистским.

Говоря об идейном наполнении концепта «традиционные ценности», мы можем отметить, что в широком смысле традиционные ценности – это определенный набор принципов и норм, пришедших из глубины веков, формирующих некую «правильную» форму общественного поведения и взаимодействия, где, по мнению И.Канта, «мораль определяет волю»². Так, в правоведении считается, что одним из источников права является традиция, которая в данном случае и выступает своего рода регулятором общественных отношений. В более узком смысле традиционные ценности – это также набор тех же принципов и норм, но уникальных для каждого государства и определяемых через влияние идеологии, культуры, религии, политического режима и т.д.

В настоящее время под «традиционными ценностями», как правило, понимают своего рода матрицу, где сочетаются человеческое достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и

преемственность поколений. Именно такое определение мы можем наблюдать в проекте «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³.

Исторически защита традиционных ценностей рассматривалась Россией как инструмент продвижения и защиты своих интересов в международных отношениях, что в том числе выражалось в защите интересов и прав православных христиан во всем мире, где после падения Византии именно Московское царство (а позже – Российская империя) позиционировало себя главным защитником традиционных ценностей христианства. Идея защиты славянских народов в Европе, православных христиан в духе «братской помощи» находила свое отражение в конкретных исторических событиях.

Рассматривая исторические нарративы традиционных ценностей в России, мы говорим о естественном процессе их формирования в рамках сложившейся культурно-политической общности, объединяющей множество различных народов разного вероисповедания. Семья, наряду с самоограничением и патриотизмом, была одной из основ уклада жизни общества, как и таинство брака как союза мужчины и женщины, духовная жизнь семьи, выраженная в регулярном посещении религиозных сооружений, соблюдении религиозных обрядов, почитании Бога, заповедей и старших. Следует отметить, что во всех религиозно-культурных традициях семья, деторождение, воспитание молодого поколения были одним из основополагающих концептов, вокруг которых формировались ценности и взаимоотношения членов общества независимо от социальной организации. На протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства.

Советская политическая система, на определенное время исключившая религию из концепта традиционных ценностей, тем не менее в эпоху «зрелого СССР» также сформировала определенные нарративы ценностей «советского человека», на которые оказали влияние идеология противопоставления западному миру в контексте борьбы с колониализмом, расовой сегрегацией, преимуществами социалистической системы в целом, как более прогрессивной. При этом в ее основе лежали все те же классические постулаты о патриотизме, служении отечеству, справедливости, равенстве, коллективизме, гуманизме и др. Можно сказать, что система традиционных советских ценностей стала одним из инструментов внешнеполитической идеологии.

Впервые в российском политическом дискурсе именно на государственном уровне категория «традиционные ценности» прозвучала в 2012 г. в рамках программной статьи В.В.Путина «Россия – национальный вопрос», в которой были очерчены ценности, являющиеся «общими для всех традиционных религий России»⁴.

Идеологически близкие российским традиционным ценностям консервативные идеи стран христианского (католического) Запада в настоящее

² Соловьев Э.Ю. Критика практического разума // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С.Степин, заместители предс.: А.А.Гусейнов, Г.Ю.Семигин, уч. секр. А.П.Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

³ Стратегия 24. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey>.

⁴ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. № 1(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-natsionalnyy-vopros-4>.

время имеют тенденцию к вымарыванию из общественно-политического дискурса, признаваясь маргинальными и не соответствующими «прогрессивной» неолиберальной повестке.

Это позволяет использовать концепт традиционных ценностей как инструмент «мягкой силы» в целях налаживания конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества с консервативными, прагматично настроенными политическими силами и политиками Запада, отстаивающими национальные интересы своих стран в борьбе с идеологическим и политическим глобализмом, однополярным миром, отрицающим национальные интересы и политический суверенитет государства, что может стать эффективным механизмом противодействия попыткам претворения в жизнь идей о международной изоляции нашей страны.

Под эгидой администрации президента США Б.Обамы, а позже и Д.Байдена, были приняты акты, направленные на защиту и продвижение прав и интересов сексуальных меньшинств по всему миру⁵. При этом несогласные с таким подходом граждане, ученые, журналисты, артисты, религиозные и общественные деятели и политики подвергаются колоссальному давлению и дискриминации, в некоторых случаях доходящими до так называемой «культуры отмены»⁶.

С другой стороны, выступает Россия, рассматривающая традиционные ценности как один из основополагающих маркеров цивилизационной и национальной идентичности. Современная Россия является одним из немногих государств, где нарративы традиционных ценностей находят свое отражение в нормативных правовых актах, в том числе высшего порядка – Конституции.

Если в западном мире мы можем наблюдать процесс вымарывания традиционных ценностей не только из общественного сознания, но и различных документов, то в России прослеживается обратная тенденция, которая наиболее отчетливо заметна на примере принятых поправок в Конституцию Российской Федерации.

Так, в главный закон страны были включены дефиниции, закрепляющие институт брака как союза мужчины и женщины, сохранение наследия и идеалов предков, исторически сложившееся государственное единство и веру в Бога. Принятые в рамках соответствующих поправок в Конституцию нормы отражают базовые ценности традиционалистского подхода, основаны на исторически сложившихся морально-нравственных началах и отражают базовые ценности абсолютного большинства российского общества. Можно с уверенностью констатировать, что тематика, связанная с поддержкой традиционной семьи, духовности, материнства, отцовства, все глубже проникает в политический дискурс современной России.

Многообразие документов, в той или иной степени затрагивающих понятие «традиционные ценности», говорит о концептуальном понимании необходимости проведения системной работы, деятельности соответствующих органов власти и институтов гражданского общества, направленной на формирование соответствующей воспитательной, образовательной и в целом культурной политики в стране.

⁵ Обама объявил защиту прав сексуальных меньшинств приоритетом внешней политики США. URL: <https://www.interfax.ru/russia/220625>.

⁶ Васильева М.А. Культура отмены в современном обществе // Вести научных достижений. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-otmeny-v-sovremennom-obschestve>.

При этом отстаивание Россией традиционных ценностей – как во внешней политике, так и внутри страны – позиционируется такими акторами как архаичный рудимент, откат к тоталитарному прошлому (или проводятся аналогии с политическими режимами ряда арабских государств)⁷.

Агенты западного влияния, среди которых присутствуют не только политики, но и отдельные деятели культуры, искусства, общественники, видеоблогеры, используют инструмент «мягкой силы», продвигая подобную повестку через массовую культуру, сферу образования и псевдонаучные исследования.

Таким образом, происходит латентное идеологическое и психологическое воздействие на умы российской молодежи и всего общества в целом, заключающееся в насаждении исторически чуждых поведенческих стереотипов отрицания государственного патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, эгоизма, безнравственности и вседозволенности. Такую деятельность, направленную на подмену нравственных ориентиров в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде, следует рассматривать как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности.

Осознавая данные риски в контексте демографической ситуации в современной России с ее откровенно невысоким уровнем рождаемости, на разных площадках и круглых столах политики и общественные деятели требуют запретить пропаганду не только нетрадиционной сексуальной ориентации, но и аборт, движения «чайлд-фри» и другого поведения, влияющего на сознание подрастающего поколения и в конечном итоге на рождаемость.

В этой связи представляется очевидным выработка механизмов противодействия вымарыванию традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде. Ведь попустительское отношение к данной проблеме неминуемо ведет к ослаблению единства многонационального народа Российской Федерации, а значит – ослаблению российской государственности.

Беспрецедентное международное давление, которому подвергается Российская Федерация, а также идеологемы специальной военной операции на Украине, основанные на таких ценностях, как служение Отечеству, патриотизм, взаимопомощь, справедливость, актуализировали общественный дискурс вокруг ценностей, относящихся к государственному патриотизму. Это требует выработки стратегии продвижения духовно-нравственных ценностей и ориентиров во внешней политике, которые будут способствовать формированию нового, справедливого мироустройства, разрешению споров и предупреждению конфликтов.

В современных условиях развития международных политических процессов религиозно-традиционалистский подход, базирующийся на традиционных духовно-нравственных ценностях, который в настоящее время характерен и для России, и для российского общества, способен стать системной детерминантой модернизации и фактором глобального конкурентного преимущества на международной арене.

⁷ Царьград. Проект Минкультуры разобрал пятую колонну. URL: https://tsargrad.tv/articles/proekt-minkultury-razberedil-pjatuju-kolonnu_486969.

В рамках наступления на традиционное государство в западном мире началось наступление и на традиционную семью. В 1952 г. была образована международная федерация планируемого родительства, которая, декларируя вроде бы безобидные цели планирования семьи и подготовки родителей к деторождению, начала активно продвигать различные механизмы ограничения рождаемости. На уровне государственной политики данные предложения включали в себя сокращение социальных пособий и преференций для многодетных, беременных, молодых матерей, а в обществе продвигались идеи добровольной стерилизации, декриминализации и морального оправдания аборт, а также депатологизации нетрадиционной сексуальной ориентации. Последний аспект представляется наиболее значимым в контексте наступления на традиционные ценности, ведь именно исключение нетрадиционной сексуальной ориентации из списка психических заболеваний и патологий позволило в полной мере развернуть инструментарий ее пропаганды как нормы.

Сегодня мы можем наблюдать реализацию подобного подхода в «прогрессивном» западном мире в контексте депатологизации зоофилии и декриминализации педофилии. Это обусловлено тем, что традиционные европейские консерваторы откровенно сдают свои позиции неолибералам, их партийная идеология становится все более далекой от традиционализма. Как отмечает российский исследователь М.А.Бурда, «в качестве примера можно привести отношение консервативных партий к вопросам легализации однополых браков, миграционной политики, глубины евроинтеграции и т.д., которое принципиально не отличается от идей либерального крыла»⁸.

Однако не все европейские политические силы следуют в рамках заданной неолибералами парадигмы ценностей. Проводимая в США и Европейском союзе экспансия на традиционные ценности также не находит безоговорочной поддержки в обществе, что выражается в популяризации ряда политических сил, еще лет десять назад считавшихся маргинальными.

Мы можем констатировать, что отход от традиционных духовно-нравственных ценностей монотонно расшатывает, казалось бы, незыблемое ранее европейское единство. В подобной ситуации традиционные ценности, еще остающиеся значимыми для христианских государств Южной и Восточной Европы, Балкан, их поддержка становятся элементом конструктивного и взаимовыгодного взаимодействия России и национально ориентированных политических сил европейских государств, противостоящих секулярно-гуманистическому подходу глобализма, ведущего гибридную войну против современной России.

Это, в свою очередь, требует интенсификации российской дипломатической деятельности, в том числе в рамках реализации имеющихся механизмов «мягкой силы» и народной дипломатии. Очевидно, что подогреваемая на Западе антироссийская истерия затрудняет использование формальных каналов взаимодействия с политическими союзниками в странах Запада, однако это лишь актуализирует значимость неформальных каналов.

⁸ Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. № 4. С. 123.

Мустафабейли Али Митхадович,
заместитель директора Института актуальных
международных проблем Дипломатической
академии МИД России,
кандидат юридических наук

Центральная Азия: проблема водопользования в контексте сооружения афганского канала Куш-Тепа¹

АННОТАЦИЯ

Дефицит водных ресурсов, отсутствие справедливого доступа людей к безопасной воде, услугам санитарии, недостаточность принимаемых технических и финансовых мер для создания передовых систем использования и сохранения водных резервов являются мировыми проблемами, наносящими, однако, наибольший урон государствам Глобального Юга, в том числе Центральной Азии (ЦА). Проблемы, связанные с нехваткой воды в этом регионе, безусловно, усугубятся в случае неконтролируемой эксплуатации строящегося на территории Афганистана канала Куш-Тепа. Афганская сторона, принимая на словах инициативы центральноазиатских партнеров, настаивает, однако, на своем праве пользоваться каналом по своему усмотрению и в тех объемах, которые отвечают ее интересам. Вместе с тем талибские власти, пока еще не признанные международным сообществом, стараются не обострять отношений с соседями, с которыми осуществляется торгово-экономическое сотрудничество. Центральноазиатские страны дают понять, что взаимодействие с афганцами в дальнейшем может развиваться в случае учета сторонами взаимных интересов. Внешние акторы ведут себя по-разному. Россия предлагает свои услуги в решении задач, связанных с эксплуатацией канала Куш-Тепа. Американцы оказывают финансовую помощь с целью ускорить строительство канала.

Ключевые слова: канал Куш-Тепа, дефицит водных ресурсов, правительство талибов, национальный эгоизм, совместное заявление, конференция ООН

Обращение к теме дефицита воды в Центральной Азии объясняется значимостью непростых отношений сегодняшнего Афганистана со странами Центральной Азии. Безопасность данного региона, позитивные связи между расположенными здесь государствами, устойчивое их развитие представляют несомненную важность для всего мирового сообщества. Именно с этим связана вовлеченность мировых держав – России, Китая, Индии, членов Европейского союза – в центральноазиатские, а также афганские дела. При этом Вашингтон и Брюссель откровенно нацелены на вытеснение России и Китая и взятие региона под свой контроль. В этом контексте

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024.

Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

во весь рост встает задача достижения конкурентоспособности России, которая зависит как от ее внутреннего потенциала, так и от эффективного взаимодействия с дружественными партнерами – Китаем, Индией, Ираном и др., а также самими государствами Центральной Азии.

Проблема водопользования в Центральной Азии

Для правильного представления степени возможного ущерба от неконтролируемой эксплуатации строящегося в Афганистане канала Куш-Тепа полагаем целесообразным остановиться на ситуации с водопользованием в Центральной Азии. Дефицит воды здесь связан с расхождением большей ее части на ирригацию двух обильно водопоглощающих сельскохозяйственных культур – хлопка и риса; чрезмерным ростом температуры воздуха, происходящим быстрее, чем в среднем на планете, что приводит к сокращению площадей и объемов ледников; стремительным увеличением численности населения (в конце 80-х гг. прошлого века в ЦА проживало 49 млн человек, сейчас – более 75 млн, к 2050 г. прогнозируется преодоление планки в 100 млн); изношенностью ирригационной инфраструктуры, средний возраст которой превышает 50 лет, что обуславливает значительные потери водных ресурсов (до 25%)². Сложность обстановки объясняется еще и отсутствием налаженного взаимодействия между странами региона, проявляющими национальный эгоизм, стремящимися добиться для себя максимальных выгод. Киргизия и Таджикистан, владеющие истоками основных рек региона – Амударьи и Сырдарьи («верхние страны»), заинтересованы в развитии собственной гидроэнергетики, необходимой для внутреннего потребления. Для Таджикистана гидроэнергия является еще и экспортным товаром. «Нижние страны», расположенные, соответственно, в низовьях течения рек, нуждаются в максимальных объемах воды для выращивания хлопка и риса. Столкновение интересов государств региона имело порой тяжелые последствия. Более 230 вооруженных пограничных инцидентов, в том числе из-за доступа к воде, произошло на таджикско-киргизской границе в течение 12 лет. Мирное соглашение было подписано 20 сентября 2022 г. Тем не менее напряженность в двусторонних отношениях сохраняется. Однако в последнее время центральноазиатскими партнерами прилагаются усилия для достижения взаимоприемлемых, равноправных договоренностей. Важным шагом в этом контексте было принятие государствами ЦА на Конференции ООН по водным ресурсам (22–24 марта 2023 г.) Совместного заявления. В нем, в частности, отмечается, что водные ресурсы играют ключевую роль для обеспечения устойчивого развития ЦА, а трансграничное водное сотрудничество является значимым компонентом стабильности и процветания региона. В данном заявлении указывается на приверженность государств ЦА взаимопониманию

² Камарзин И. Выдавливает по капле: к чему приведет дефицит воды в Центральной Азии. URL: <https://iz.ru/1537493/igor-karmazin/vydavlivaiut-po-kaple-k-chemu-privedet-defitsit-vody-v-tsentralnoi-azii>.

и всестороннему взаимовыгодному сотрудничеству в сфере водопользования и выражается готовность совместно работать над реализацией принятых обязательств в рамках конференции ООН на всех уровнях³. Примечательно, что сопредседателями конференции были король Нидерландов Виллем-Александр и президент Таджикистана Эмомали Рахмон⁴.

Позднее, на саммите, состоявшемся 14 сентября 2023 г. в Душанбе (официальное название – «Пятая консультативная встреча глав государств Центральной Азии»), позиции по водным проблемам центральноазиатских стран выглядели менее оптимистично и уверенно. Президент Киргизии С.Н.Жапаров заявил, что нехватка воды становится повсеместной и требует изменения отношения к водопользованию. Киргизский лидер предложил вернуться к существовавшему при СССР формату сотрудничества, предусматривавшему обмен воды на энергию, и создать региональный центр по внедрению энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий.

Президент Узбекистана Ш.М.Мерзиёев был более категоричен в оценках. По его словам, проблема дефицита воды в регионе приобрела «необратимый характер». Из-за отсутствия достаточных водных запасов и неэффективного их использования государства региона ежегодно теряют 2 млрд долларов, а в обозримом будущем экономический ущерб может достичь 11% общерегионального валового продукта.

Президент Казахстана К.-Ж.Токаев подчеркнул, что взаимодействие стран ЦА должно осуществляться на основе равноправного использования водных ресурсов и учета интересов сторон. Он выразил согласие с киргизским коллегой относительно совместного управления ресурсами трансграничных рек.

Президент Таджикистана Э.Рахмон отметил важность разработки национальных, региональных и международных программ по сохранению водных запасов региона, реализации проектов Международного фонда спасения Арала – моря, гибнущего из-за отсутствия достаточного притока вод региональных рек.

Центральноазиатские руководители пришли к единому мнению о необходимости подготовки с участием международных консультантов планов развития бассейнов Амударьи и Сырдарьи с учетом появления нового афганского фактора – сооружения канала Куш-Тепа на территории Афганистана.

Узбекский президент предложил коллегам сформировать совместную рабочую группу для изучения влияния канала на полноводность Амударьи и включения Афганистана в региональный диалог о совместном использовании гидроресурсов. Афганская сторона не проявила, однако, готовности участвовать в переговорном процессе такого формата⁵.

³ Совместное заявление государств Центральной Азии на Конференции ООН по водным ресурсам 2023 года. URL: <https://sreda.uz/rubriki/voda/sovместное-zayavlenie-gosudarstv-tsentralnoj-azii-na-konferentsii-oon-po-vodnym-resursam-2023-goda/>.

⁴ В штаб-квартире ООН открылась конференция по водным ресурсам. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/03/23/v-shtab-kvartire-oon-otkrylas-konferentsiya-po-vodnym-resursam>.

⁵ Нехватка воды становится главной проблемой в странах Центральной Азии. URL: <https://news.rambler.ru/politics/51527556-nehvatka-vody-stanovitsya-glavnoy-probleмой-v-stranah-tsentralnoj-azii/>.

Проект «Куш-Тепа»: основные характеристики и интересные факты

Технико-экономическое обоснование проекта «Куш-Тепа» было подготовлено еще в 2021 г. международными специалистами для Агентства США по международному развитию и проамериканского правительства А. Гани. Реализация началась вскоре после прихода к власти талибов, и уже в мае 2023 г. строительство первого участка канала протяженностью 108 км было завершено. Сдать канал протяженностью 285 км в эксплуатацию планируется в 2028 г. Ширина сооружения – 100 м, глубина – 8 м⁶. В строительстве задействовано 6,5 тыс. рабочих и технического персонала. В дальнейшем работой будут обеспечены четверть миллиона человек⁷.

Пропускная способность канала составит 650 кубометров в секунду, что позволит орошать земли в трех северных афганских провинциях – Балх, Джаузджан и Фарьяб⁸. Талибские власти рассчитывают на то, что канал с его ирригационными сооружениями обеспечит существенный сдвиг в развитии сельского хозяйства, включая производство импортируемых зерновых культур, в которых остро нуждается Афганистан. Преследуются одновременно и внутривнутриполитические цели. Появление новых обширных орошаемых площадей на севере страны позволит улучшить экономическое положение оппозиционно настроенного местного таджикско-узбекского населения, переместить туда пуштунов из засушливых районов, а также прибывающих из Пакистана в связи с решением Исламабада о поэтапной депортации нелегальных афганских беженцев⁹. Важность этой задачи в расчетах талибов объясняется еще и их стремлением перекрыть пополнение продолжающего вооруженную борьбу Фронта национального сопротивления Афганистана.

Стоимость проекта – 684 млн долларов. Правительство талибов заявило о наличии собственных средств, что представляется маловероятным. По некоторым сведениям, заслуживающим доверия, финансовую помощь оказывает США через Катар. Американцы наверняка заинтересованы во внедрении в развитие весьма сложной проблемы региона, затрагивающей государства ЦА.

12 января 2023 г. в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США состоялись слушания с участием специального представителя США по Афганистану Т. Уэста. Затрагивалась в том числе и тема строительства канала Куш-Тепа. Заявление Т. Уэста об отсутствии у Вашингтона намерений

⁶ Канал Кош-Тепа только начали строить, а он уже разрушается? URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20231218/kanal-kosh-tepa-tolko-nachali-stroit-a-on-uzhe-razrushaetsya>.

⁷ Кармазин И. Бешеная сушка: талибы добивают главную реку Центральной Азии. URL: <https://iz.ru/1489813/igor-karmazin/beshenaia-sushka-taliby-dobivaiut-glavnuu-reku-tcentralnoi-azii/>.

⁸ Афганистан строит огромный канал для забора воды из реки Амударья. Это может повлиять на ситуацию с доступностью воды в Центральной Азии. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/02/20/afghanistan-stroit-ogromnyy-kanal-dlya-zabora-vody-iz-reki-amudarya-eto-mozhet-povliyat-na-situatsiyu-s-dostupnostyu-vody-v-tsentralnoy-azii/>.

⁹ Бекниязов Р. Пакистан высылает афганских мигрантов: меры безопасности или рычаг давления на Кабул? URL: <https://tass.ru/opinions/19170103>.

соперничать с Москвой и Пекином в Афганистане, на наш взгляд, не соответствует действительности¹⁰.

С талибами осуществляются контакты на различных уровнях и в разных форматах. В частности, 30–31 июля 2023 г. в Дохе прошли талибо-американские переговоры, объявленные талибским правительством официальными. Афганская сторона выразила удовлетворение итогами диалога, в ходе которого обсуждались меры по укреплению доверия и безопасности, проблема снятия санкций и размораживания активов афганского Центрального банка, оказание Кабулу гуманитарной и другой помощи. По сведениям некоторых представителей афганской диаспоры в Москве, полученным от афганских дипломатов, в дискуссиях была затронута тема финансирования проекта «Куш-Тепа». Подытоживая переговоры, американцы посоветовали представителям талибов проявлять осмотрительность, продвигая сотрудничество с Россией, «занятой» специальной военной операцией на Украине.

Регулярно проводятся встречи специальных посланников и представителей по Афганистану государств ЦА и Евросоюза. Последняя состоялась 25–26 мая 2023 г. в Ашхабаде без участия даже в качестве наблюдателей России и Китая – главных региональных держав. Позиция Евросоюза, несомненно, была согласована с США. Большая часть принятого совместного заявления относится к проблемам прав человека в Афганистане, в то время как ключевая социально-экономическая тема возврата активов Центрального банка Афганистана, заблокированных Вашингтоном, не была затронута. Зато обсуждались новые сложности с водопользованием в регионе, возникшие в связи со строительством канала Куш-Тепа¹¹.

В марте 2023 г. узбекская сторона инициировала визит в Кабул делегации во главе со специальным представителем президента страны по вопросам внешней политики А. Камиловым. В ходе переговоров с заместителем премьер-министра Афганистана А. Гани Барадаром, министром иностранных дел А. Муттаки, министром обороны Я. Муджахидом, другими членами правительства и представителями экономических структур состоялся подробный обмен мнениями по темам транспортного, логистического, энергетического взаимодействия, в частности, строительства железной дороги «Термез–Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар»; прокладки линий электропередач по маршруту «Сурхан–Пули-Хумри»; увеличения объемов транспортировки различных грузов, в том числе транзитных, через территорию Афганистана; подготовки афганских кадров на базе образовательного центра в Термезе.

Туркменская делегация во главе с министром иностранных дел Р. Мередовым посетила с рабочим визитом Афганистан (провинцию Герат, граничащую с Туркменистаном) в декабре 2023 г. По примеру узбеков туркмены обсудили проблему Куш-Тепа в фоновом формате, сделав акцент на ключевых направлениях торгово-экономического сотрудничества. В ходе переговоров с министром иностранных

¹⁰ США не считают необходимым соперничать с Россией и Китаем в Афганистане. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19712319>.

¹¹ В Ашхабаде завершилась встреча ЕС – Центральная Азия по Афганистану. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/26/v-ashgabad-zavershilas-vstrecha-eu-tsentrlnaya-aziya-po-afganistanu/>.

дел Исламского эмирата А.Муттаки, министром горнорудной промышленности Ш.Делаваром, министром промышленности и торговли Н.Азизи речь шла о строительстве газопровода «Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия» (ТАПИ) на афганской территории, линии электропередач «Туркмения–Афганистан–Пакистан» (ТАП), расширении железнодорожной инфраструктуры Афганистана¹². Туркменистан экспортирует в Афганистан электроэнергию, нефть, газ, импортирует из этой страны мрамор, сухофрукты, картофель¹³.

Таджикистан и Казахстан, также осуществляющие широкое торгово-экономическое взаимодействие с Афганистаном, пока не включаются в разговор с талибами, видимо, ожидая результаты контактов с ними узбеков и туркмен.

В целом центральноазиатские соседи Афганистана надеются на то, что Кабул, планируя свои дальнейшие действия в отношении эксплуатации канала Куш-Тепа, будет учитывать важность партнерства с ними. Кроме того, талибские власти, и без того находящиеся в международно-правовой изоляции, не захотят провоцировать трения в отношениях с Центральной Азией.

Предложение России о содействии в преодолении споров по водопользованию осталось незамеченным. Тем не менее следует непрерывно наблюдать за развитием обстановки, особенно действиями США и их европейских союзников.

¹² Главы МИД Туркменистана и Афганистана обсудили в Герате начало строительства ТАПИ. URL: <https://www.hronikatm.com/2023/12/meredov-afghanistan-visit-3/>.

¹³ Товарооборот между Афганистаном и Туркменистаном достиг 481 миллиона долларов в 2023 году. URL: <https://www.newscentralasia.net/2024/01/15/tovarooborot-mezhdu-afganistanom-i-turkmenistanom-dostig-481-milliona-dollarov-v-2023-godu/>.

Следзевский Игорь Васильевич,
ведущий научный сотрудник, заведующий
Центром цивилизационных и региональных
исследований Института Африки РАН, доктор
исторических наук

Условия и перспективы диалога цивилизаций в современном мире: симбиоз культур (опыт истории стран Центральной Азии и их взаимодействия с Россией)¹

АННОТАЦИЯ

Доклад посвящен возможностям диалога цивилизаций в условиях развития глобального, трансграничного культурного пространства. Новое и перспективное значение приобретает концепция цивилизации как сети широких взаимодействий и коммуникаций, снимающих привязанность цивилизационных общностей к территории или государству и превращающих цивилизации в открытые, инклюзивные, культурно-коммуникационные образования. В контексте обширного и уникального исторического опыта межцивилизационных связей и отношений регион Центральной Азии может быть отнесен к числу наиболее успешных и продолжительных по времени своего существования «цивилизаций встреч». В докладе рассматривается коммуникативное значение этого опыта как наследия продолжительного и успешного симбиоза разных культур и религий, роль в этом наследии, его сохранении и возрождении диалога с Россией как сети исторических и современных отношений и взаимодействий наших стран.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, культурные коммуникации, симбиоз культур, цивилизация Центральной Азии, культурно-цивилизационное взаимодействие России и стран Центральной Азии

Современная глобализация не только усиливает мировые межкультурные связи, но и обостряет в широких масштабах их противоречивость, напряженность и конфликты в мировой системе межкультурных, межцивилизационных взаимодействий. Новый и крайне проблематичный характер этим взаимодействиям придают, с одной стороны, стремительное сетевое сближение в рамках общемировой культуры культур Запада, Востока и Африки, а с другой – стремление культур разных (этнического, национального, цивилизационного) уровней сохранить и в новых условиях мира без границ свою самобытность, свое культурное наследие и традиции.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

Апологетику неудержимого и всеохватывающего распространения западной цивилизации ощутимо подорвала концепция нарастающих конфликтов между цивилизациями Запада и Востока и их грядущего столкновения американского политолога С.Хантингтона. Альтернативой этому разрушительному видению мирового будущего стал с конца XX в. концепт «диалога цивилизаций», перенесший обыденное понимание диалога как устного или письменного обмена мыслями между двумя и более людьми на огромное пространство культурно-цивилизационных связей и взаимоотношений стран, народов, государств. Признано позитивное международное значение концепта: необходимость диалога как для каждой цивилизации, так и для человечества в целом². Однако смысловое поле и рамки корректного научного использования концепта остаются достаточно дискуссионными. Диалог цивилизаций понимается и как интересубъектная форма межцивилизационных взаимодействий и отношений – обмен информацией, ценностями, продуктами между общественными институтами и социальными образованиями различных цивилизаций, и как межличностное общение носителей разных цивилизационных идентичностей, влияющее на развитие субъектности участников цивилизационного диалога, и как внутренний диалог бикультуральной личности – носителя не одной, а нескольких цивилизационных идентичностей³. Отмечается, что «само по себе стремление к диалогу и даже провозглашение тех или иных диалогических принципов еще не обеспечивают эффективности или самого наличия диалога, который требует тонкого баланса теоретического знания и практических умений, в частности, специфического сочетания макроисторических и микроисторических подходов»⁴.

Но при всех различиях в трактовках понятия цивилизационного диалога его содержание привязывается обычно к смысловому образу существующих отдельно или даже изолированно друг от друга цивилизационных общностей (систем) со своим особыми мировоззренческими принципами, духовно-нравственными ценностями и идеалами. Критерии целостности и единства цивилизаций преобладают над критериями их взаимосвязи, коммуникативных отношений, ориентированных не на выстраивание институтов, структур, систем, а на устойчивый обмен информацией и создание сетей интересубъектных отношений. У этого образа есть и свой нормативно-ценностный эталон: типичная для западного общества эпохи Модерна модель культурно-гомогенного общества, в котором понятным, правильным, осмысленным становится то, что существует как культурно-политическое единство множественности граждан-индивидов, а не культур, и обладает качеством непререкаемого бытия и морально-правовой абсолютности для всех граждан.

Между тем сами реалии современной глобализации, подрывающие или вычеркивающие из общественного сознания глубинную связь места и общности, – «локальное без границ» (во множестве локальных идентификаций), «глобальное

² Яковенко И.Г. Глобализация как фактор диалога: новая историческая ситуация и диалог цивилизаций // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М., 2010. С. 96.

³ Мишучков А.А. Категориальный статус концепта «Диалог цивилизаций» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2(177). С. 219.

⁴ Ионов И.Н. Макроисторические и микроисторические подходы в диалоге культур и цивилизаций // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М., 2010. С. 25.

без места» (во многих местах одновременно), размывают базовый принцип теории цивилизации: цивилизация как пространственно-временной континуум культуры и истории «большого общества». На фоне постоянных трансграничных взаимодействий людей, ширящихся благодаря развитию мировой коммуникационно-информационной инфраструктуры, все труднее представлять мир цивилизации исключительно как воплощение единого духовного начала, общего мировоззрения, привязанного к определенной территории или обширному государству. Сегодня уже трудно не заметить, что и в прошлом сложившиеся цивилизационные образования, например, средневековая европейская, византийская, исламская цивилизации, никогда не были изолированы в такой степени, чтобы их можно было рассматривать как независимых друг от друга. В этом контексте новое и перспективное значение – познавательное и научно-практическое – приобретает впервые сформулированная в трудах французских историков школы «Анналов» и некоторых американских исследователей (Р.Максвелл, Д.Уилкинсон) концепция цивилизации как сети широких, над-локальных связей и отношений, преодолевающих пространство и сохраняющихся в течение долгого времени даже в случае распада и исчезновения мировоззренческого и символического ядра цивилизационной системы⁵.

Заложенный в этой концепции коммуникативно-сетевой подход к природе цивилизаций, где цивилизация, как не только особая и единая в своей основе система социокультурной регуляции, но и открытая система внутренних и внешних устойчивых коммуникаций, обмена информацией, значительно расширяет смысл и значение концепта диалога цивилизаций. Это уже не просто акты, процессы успешной коммуникации представителей отдельных самобытных культурно-цивилизационных миров, но более или менее устойчивая и длительно сохраняющаяся система межкультурных коммуникаций.

Но коммуникативный профиль цивилизаций-сетей выражает только общий принцип и потенциал организующей, консолидирующей цивилизационного диалога. Чтобы диалог приобрел смысл и значение особого и протяженного во времени и пространстве механизма стягивания огромных и разнообразных конгломератов населения в устойчивую систему межкультурных связей и отношений, необходимы определенное смешение и взаимная культурная адаптация участников диалога. Хотя бы минимальное, но постоянное присутствие этого условия хорошо выражает термин «симбиоз культур» – взаимодействие разнородных по своему происхождению и признакам культур, социокультурных образований, в результате которого собственные и заимствованные элементы культур вступают в совместную жизнь, не утрачивая при этом своей самостоятельности и независимости в общей сети межкультурных связей и отношений.

Цивилизационный потенциал длительного и широкого симбиоза разных культур хорошо демонстрирует история Средиземноморья. Влияние разнообразных культур вобрали в себя практически все древние цивилизации этого региона: шумерская, египетская, финикийская. Несомненно, цивилизационную целостность развитию древних культур региона придала Римская империя. Однако и после ее

⁵ Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. С. 108-109.

распада сохранилась достаточно устойчивая и значимая сеть взаимодействий разноликих стран и народов бассейна Средиземного моря, создавшая органичный цивилизационный сплав греко-римских и восточных традиций, азиатских и европейских взаимовлияний – особую средиземноморскую цивилизацию⁶. Ранняя традиция симбиоза культур Средиземноморья была продолжена в эпоху средневековья Византией на востоке Европы и мусульманской Испанией (аль-Андалус) на юге и западе Европейского континента.

Понимание возможности развития цивилизации, цивилизационной общности разных культур и народов как устойчивой и продолжительной сети культурно-исторических связей и отношений весьма актуально и для сравнительно-исторического изучения стран Центральной Азии, объяснения природы и перспектив их развития как региональной социально-культурной системы, выходящей далеко за рамки деления территории региона по национальному признаку. Существенная и хорошо заметная культурная разнородность населения Центральной Азии обуславливает и значительные различия в классификации уровней и оснований ее цивилизационного единства. В одних трактовках Центральная Азия рассматривается как целостная и единая региональная цивилизация – «тюрко-иранская», «туранская» и т.д., в других статус отдельных цивилизаций присваивается основным этническим, нациообразующим общностям региона: узбекская, туркменская, таджикская. Но Центральная Азия может быть представлена и как характерный, образцовый пример цивилизации сетевого типа с огромным историческим опытом, живыми и развивающимися традициями симбиоза мировых цивилизаций⁷. Располагаясь между культурными ареалами Западной и Восточной Азии, страны Центральной Азии на протяжении многих столетий активно воспринимали и осваивали лучшие образцы и достижения культур этих регионов, включая формы религии, эстетические универсалии, образцы архитектуры. Цивилизационное своеобразие региона нельзя представить без пространственно-сетевой оси региональных культурно-исторических взаимодействий – проходившего через территорию Центральной Азии Великого шелкового пути, соединявшего Китай и Европу и игравшего важную роль интегратора и трансформатора культур Востока и Запада. Очевидны и глубокие исторические основания – корни симбиоза культур народов Центральной Азии: прочное соединение под контролем централизованной политической и военной власти культур кочевников и оседлых земледельцев.

Но, будучи системным условием развития сетевых цивилизаций, само по себе соединение в сети коммуникаций разных по своему происхождению и характеру культур не определяет перспективы сохранения этих сетей как фактора преодоления локальных – этнических и национально-государственных интересов и ценностей. В логике собственного развития сети могут расширяться и сужаться, менять степень своей интенсивности, изменяя при этом характер и интегративный потенциал культурного симбиоза. Европейская и мировая история полна примеров такого

соединения разнородных культур, когда его результатом становилось не расширение межкультурного обмена, а разлом и ограничение межкультурных взаимодействий. Например, нельзя отрицать важного вклада в развитие западноевропейской цивилизации с конца VIII и до конца XI в. жителей Скандинавии – викингов, создавших благодаря успехам их морских экспедиций широкую сеть морских трансграничных связей и отношений. Здесь и превращение Англии в составную часть Европы, и содействие ускорению политической консолидации средневековых европейских государств, и продолжительный расцвет скандинавской культуры. Однако невозможно говорить о существовании или хотя бы продвижении в сторону образования особой скандинавской (норманской) цивилизации. Викинги противостояли христианству и его трансграничному культурно-цивилизационному влиянию, тогда как для европейской общественности того времени, в частности, для европейских хронистов, диалог с норманами не имел большого смысла и значения из-за устойчивого восприятия их как свирепых и кровожадных воинов.

Для широкого и успешного развития цивилизационного диалога в длительной макроисторической перспективе, включая перспективы сохранения и расширения сетевых цивилизаций, необходим не просто интенсивный межкультурный обмен, но превращение взаимодействия, взаимовлияния разных культур в их духовном измерении в устойчивый социально-культурный и культурно-правовой порядок, включающий в себя нивелирование культурной и правовой дискриминации отдельных социокультурных и культурно-лингвистических групп; осознание общей человеческой истории и судьбы народов и стран, связанных между собой длительными и устойчивыми историческими связями и отношениями; закрепление успешного, человеко-центричного симбиоза культур в государственной политике и международных отношениях сотрудничества и партнерства⁸.

История народов и стран Центральной Азии содержит в себе огромный и во многом уникальный в своем разнообразии и продолжительности опыт подобного – органичного и человеко-размерного культурного симбиоза. Большие исторические перспективы для его развития открыл длительный и укоренившийся в культурном наследии региона симбиоз религий, утверждающих идеи и ценности высшего духовно-нравственного и метафизического порядка: ислама, христианства, буддизма и иудаизма. Новые основы, связанные с выходом традиционных культур в современность, культурный симбиоз приобрел в советский период. Русификация советских республик Центральной Азии – быстрое распространение русского языка не вызывало враждебности или недовольства со стороны большинства коренного населения Центральной Азии и в массовом сознании народов региона ассоциировалось с высоким уровнем образования и культуры, возможностями занять более высокое положение во обществе без отторжения традиционных ценностей и норм поведения⁹. Овладение русским языком не означала утраты собственной культурной идентичности. Советизация региона, включавшая в себя насильственное

⁶ Ланда Р.Г. Средиземноморье: общность истории и культуры // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 281-292.

⁷ Скрыбина К.А. Центральная Азия как симбиоз мировых цивилизаций // Электронный научно-образовательный журнал «Nauka.me». 2019. № 4.

⁸ Гончарова А.В. Симбиоз культур как философско-правовая идея и культурная политика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2(100). С. 58-59.

⁹ Lipovsky J. The Russian Problem in Central Asia // Orient. 2001. Vol. 36. No. 3. P. 500-505.

подавление традиционалистских исламских движений, принудительную коллективизацию сельского хозяйства, слепое повиновение центру, в целом не повлияла на стабильность и толерантность межэтнических отношений. Сложился баланс многовековой традиции и советских модернизационных преобразований. Распад Советского Союза не вызвал притеснений русскоязычных групп и не привел к значительным изменениям в этническом составе населения.

Сегодня стратегически важное значение для успешной интеграции региона имеет сохранение и развитие диалога стран Центральной Азии с Россией не только в области политики и экономики, но и гуманитарной сфере: в науке, искусстве, культурном туризме, защите интеллектуальной собственности. Гуманитарное сотрудничество со странами СНГ было и остается одним из главных приоритетов международно-региональной политики Российской Федерации, как и обеспечение стабильности и безопасности постсоветского информационно-коммуникационного пространства, на что обращается в внимание в концепции стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. Вместе с тем нельзя не учитывать и серьезные вызовы развитию стабильного и диалогового в своей основе партнерства России и постсоветских стран Центральной Азии. На глобальном – геополитическом и геокультурном уровне эти вызовы обуславливает обостряющаяся конкуренция между ведущими мировыми игроками за влияние на постсоветском пространстве и на евразийском континенте в целом. Продолжительный исторический опыт взаимодействия России со странами Центральной Азии и налаженные широкие связи и отношения с государствами региона позволяют России успешно конкурировать за лидирующее положение в регионе. Однако, принимая во внимание перспективу дальнейшего нарастания конкуренции в регионе ведущих мировых держав и их объединений: России, Китая, США, Европейского союза, необходимо признать, что сохранение лидирующих позиций России вряд ли будет возможно без акцентирования культурно-цивилизационных преимуществ сотрудничества стран Центральной Азии с Россией – наличия общей культуры международного и межчеловеческого общения, «цивилизации встреч», сближающей и сплачивающей наши народы и государства в непростое время ломки мирового порядка.

Библиография

1. Гончарова А.В. Симбиоз культур как философско-правовая идея и культурная политика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2(100). С. 58-59.
2. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. 524 с.
3. Ионов И.Н. Макроисторические и микроисторические подходы в диалоге культур и цивилизаций // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М., 2010. 251 с.
4. Ланда Р.Г. Средиземноморье: общность истории и культуры // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 281-292.
5. Мишучков А.А. Категориальный статус концепта «Диалог цивилизаций» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2(177). С. 219.
6. Скрыбина К.А. Центральная Азия как симбиоз мировых цивилизаций // Электронный научно-образовательный журнал «Nauka.me». 2019. № 4.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. М., 2003. 603 с.
8. Яковенко И.Г. Глобализация как фактор диалога: новая историческая ситуация и диалог цивилизаций // Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М., 2010. 251 с.
9. Lipovsky J. The Russian Problem in Central Asia // Orient. 2001. Vol. 36. No. 3. P. 500-505.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович,
старший научный сотрудник Центра
цивилизационных и региональных
исследований Института Африки РАН, кандидат
исторических наук

Постсоветский цивилизационный транзит в Центральной Азии¹

АННОТАЦИЯ

Сложный и напряженный характер отношения между политикой и историей приобретают в бывших советских республиках Центральной Азии. История стран и народов региона становится предметом острой идейной борьбы, в ходе которой отвергается частично, а иногда и полностью, советская историография, создаются новые идеологические мифы, не имеющие реальной исторической основы, переосмысливается не только историография, но и ее контекст – историческая память, историческая культура новых государств Центральной Азии. Отторжение общества от политики культурной памяти характерно для Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. С другой стороны, историческая память становится идеологическим инструментом внутриэлитной политической борьбы и сферой широкого общественного участия (Казахстан, Киргизия). В этом заключается суть постсоветского цивилизационного транзита в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, цивилизационный транзит, советская цивилизация, советский народ, культурно-историческая общность, советское наследие, советская промышленность, советское сельское хозяйство, советская наука, советское образование, советские инфраструктурные проекты, направление транзита

Понятие цивилизационного транзита представляет собой сложную констелляцию смыслов и значений динамики цивилизаций, обусловленную переходностью самих моделей исторического познания и связанных с ними концептов / теорий цивилизаций. Цивилизационный транзит – это длительный переходный этап цивилизационного развития, возникающий в условиях разлада и распада общества или мирового сообщества, отсутствия высшего формообразующего и направляющего начала его единства, проходящий через выбор новых высших параметров (высшего порядка) бытия и нового пути в будущее и получающий завершение в результате институционального и нормативно-ценностного оформления этих параметров в качестве особого механизма общественной интеграции.

В начале XX в. Центральная Азия представляла собой малоразвитый регион, основным занятием населения которого было сельское хозяйство на поливных землях и кочевое скотоводство. Поэтому главной задачей во вновь образованных советских республиках стало развитие сельского хозяйства, требовавшее увеличение посевных

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

площадей путем строительства новых ирригационных сооружений. Одним из самых грандиозных проектов в этой сфере стал Большой Ферганский канал, построенный в 1939–1940 гг. методом «народной стройки» («хашар»). Введение в строй канала помогло поднять урожайность в Узбекистане 2,2 раза. В Кыргызстане за годы советской власти был построен крупный гидроузел на реке Нарын – Токтогульский, а на реке Чу создано Ортокойское водохранилище.

Еще один грандиозный сельскохозяйственный проект, реализованный при советской власти в Центральной Азии – это освоение целинных и залежных земель Казахстана в 50-е гг. прошлого века. Тогда за два года посевная площадь была увеличена в три раза. На целине были построены новые города с соответствующей инфраструктурой. Одновременно с ирригацией решалась и задача создания транспортной инфраструктуры. Проекты строительства железной дороги, соединяющей земли Туркестана с Сибирью, разрабатывались еще в царской России. Строительство Турксиба (Туркестано-Сибирской железной дороги) началось в декабре 1926 г., а первый поезд прошел по нему 25 апреля 1930 г.

На территории Центральной Азии были реализованы и другие дорожно-транспортные проекты, например, строительство высокогорного шоссе «Душанбе–Хорог–Ош». Была решена проблема доступа в высокогорные села, в которые до этого можно было добраться лишь горными тропами. Автомобильная дорога соединила тогдашнюю столицу Казахстана Алматы со столицей соседнего Узбекистана Ташкентом. Крупная автомагистраль «Бишкек (Фрунзе)–Ош» была построена и в Кыргызстане. И это не говоря уже о сети более мелких региональных дорог, аэропортах и речных портах.

Одной из ключевых задач времен СССР стала электрификация территории Центральной Азии. За годы советской власти в регионе были построены целые каскады гидроэлектростанций: Токтогульская и Курпсайская в Кыргызстане, Варзобская, Перепадная, Центральная, Головная ГЭС на реке Вразоб, Нурукская ГЭС на реке Вахш в Таджикистане, каскад электростанций на реке Чирик, Чарвакский гидроэнергетический узел в Узбекистане.

Власти СССР уделяли огромное внимание созданию промышленности. Отчасти это делалось из идеологических соображений, чтобы выращивать местный пролетариат, но, тем не менее, индустриальные основы нынешних стран Центральной Азии были заложены в советское время. Актюбинский, Карагандинский металлургический комбинаты, Балхашский, Чимкенсткий горно-металлургические комбинаты в Казахстане, узбекский металлургический комбинат в Бекабаде, крупнейший в СССР электроламповый завод в кыргызском Майли-Сайе, «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Чириксельмаш», Ташкентский авиазавод и еще десятки промышленных предприятий были построены в регионе за годы советской власти.

Следует отметить, что и транспортная инфраструктура, и электростанции до сих пор снабжающие города и села, промышленные предприятия, оросительные каналы, остались в распоряжении уже вновь возникших республик после распада СССР. Казахстану, кроме всего прочего могли достаться даже ядерные боеголовки, но он добровольно отказался от них в отличие от атомной промышленности, которая также была создана в этой республике в советский период. И до сих пор Казахстан

продолжает добывать уран для электростанций и продавать его за рубеж. Таким образом, можно констатировать, что в эпоху развитого социализма нынешние страны Центральной Азии совершили большой рывок в своем развитии и обрели значимый промышленно-экономический потенциал.

Были и другие промышленные проекты, разработанные в советское время. Наглядным примером является Рогунская ГЭС в Таджикистане. Она проектировалась еще в 1976 г., но стала актуальной лишь в XXI в. Разработка золоторудного месторождения Кумтор в Киргизии также полностью спроектирована в советское время. Только его запуск осуществился после распада СССР.

Постсоветский цивилизационный транзит в Центральной Азии сопровождается с борьбой за советское наследие в регионе. Наследие советской цивилизации, особенно в сфере системообразующей инфраструктуры, составляет фундамент экономик республик Центральной Азии в постсоветское время. Советское наследство – это инфраструктурные проекты, крупные индустриальные системы, языковое пространство, культурная общность, а также совокупность проблем, оставшихся со времен СССР, но во многом обострившихся из-за формирования новых государственных границ и различия экономических моделей развития уже независимых стран.

Коммунальная инфраструктура в современных условиях стремительно деградирует, что приводит к масштабным техногенным авариям. Не менее сложной остается ситуация в отношении ирригации. Постоянная борьба за доступ к воде давно привлекает внимание мировой общественности. Зыбкий базис, доставшийся от прошлой эпохи, напоминает о необходимости реформ или амортизации. Только после того, как эта основа уйдет в прошлое, можно будет перестать говорить на политическом языке, унаследованном от Советского Союза. Не вызывает сомнений, что это время близко, но пока наследство все еще оказывает непосредственное влияние на многие связи внутри региона.

В постсоветское время активно формируется фундамент нового регионального порядка. Новые экономические сферы, например, информационные технологии или связь, существуют вне полученной от СССР инфраструктуры. Но попытки ее обновления предпринимаются и сегодня, в том числе при активном участии Всемирного банка.

Мегаиндустрия – это сеть советских промышленных предприятий, создававшихся или проектировавшихся усилиями целой страны с планами включения их в систему общесоюзных экономических связей. Многие из таких проектов сегодня стали памятниками ушедшей эпохи. Некоторые реализованы уже в рамках независимых государств, формируют значительную часть их ВВП, но несут в себе многочисленные социально-политические вызовы.

Планы на ренту с экспорта природных ресурсов как основы национального благосостояния являются общей чертой для экономик большинства государств Центральной Азии постсоветского периода. Хотя необходимость привлекать иностранных инвесторов вынуждает их искать баланс между ресурсным национализмом и интересами транснационального бизнеса. Этот парадокс и приводит к появлению проблем.

Примером может служить упоминавшееся выше золоторудное месторождение Кумтор в Киргизии. Оно было открыто в 1978 г., и только спустя десятилетие появилось обоснование целесообразности добычи здесь золота. Но разработка Кумтора началась уже в независимой Киргизии, при поддержке иностранных инвесторов. Несомненно, без их участия освоение в начале 1990-х гг. такого крупного высокогорного месторождения было бы невозможно. Тем не менее, вопрос о национализации предприятия не терял актуальности и оставался в центре всеобщего внимания на протяжении почти всего постсоветского периода.

Месторождение Кумтор геополитически значимо и для Центральной Азии, и в более крупном масштабе. Речь не только о прямой связи объемов добычи и котировок золота на мировых биржах. Основным иностранным инвестором в Кумторе в течение многих лет была влиятельная в Азии корпорация Centerra Gold – в разное время она осуществляла проекты на огромном пространстве от Турции до Монголии. В Кумторе компания контролировала почти 70 процентов прибыли, будучи одним из ключевых бенефициаров. Все изменилось в 2022 г., когда предприятия-разработчики полностью перешли в собственность Киргизии. Centerra Gold ушла, но это не значит, что иностранные инвесторы потеряны. Месторождение все еще перспективно, а стабильно растущий интерес КНР и РФ к экономике Киргизии в современных условиях выводит местные предприятия на совершенно новый уровень отношений.

Не менее показательной является ситуация в металлургической отрасли Узбекистана, претендующего на статус регионального лидера. Предприятия, основанные после Второй мировой войны, сейчас модернизированы и обеспечивают стране статус лидера. Только по объемам добычи золота Узбекистан занимает седьмое место в мире, а по урану – пятое. Месторождение урана в районе города Учкудук, разрабатываемое Навоийским комбинатом, тесно связано с рынками США, КНР, Индии и Франции. Государство на протяжении всего постсоветского периода неизменно обладает высокой долей собственности в добывающей отрасли (по сравнению с другими странами региона).

Вышеупомянутая Рогунская ГЭС в Таджикистане и освоение газовых месторождений в Туркмении иллюстрируют те же процессы. Да, строительство газопровода из Туркмении в КНР, того, что проходит через Узбекистан и Казахстан, – позитивный пример постсоветского сотрудничества. Но этот проект также уходит корнями в эпоху хозяйственных связей между среднеазиатскими республиками СССР.

Если быть объективным, период независимости стал эпохой для целого ряда индустриальных проектов, которые в силу ряда обстоятельств просто не могли быть реализованы в СССР. Уход от громоздкой системы советского планирования открыл независимым государствам новые возможности для развития индустриальных объектов другого типа – с участием иностранных инвесторов, но основанных опять-таки на советских геологических и технических разработках.

Таким образом, в период постсоветского цивилизационного транзита современная геоэкономическая ситуация в Центральной Азии превратилась в сложный комплекс трех взаимозависимых факторов: советского наследия, иностранных инвестиций и ресурсного национализма. Последний упомянутый

фактор – не просто дань популизму, скорее он часть наследия советской эпохи с соответствующим представлением о справедливости распределения природных богатств. Борьба правительств государств Центральной Азии за национальный контроль над месторождениями природных ископаемых должна привести к консолидации усилий на уровне всего региона. Попытка выступать «единым фронтом» может обеспечить благоприятные экономические условия. Но с момента распада СССР эти страны постоянно сталкиваются, и в возникающие политические противоречия вмешиваются внешние акторы: Москва, Анкара, Тегеран, Пекин и Вашингтон.

XXI в. характеризуется глобальным подъемом ресурсного национализма, республики Центральной Азии – не исключение. Но идея того, что монопольным бенефициаром всех природных богатств на территории одного государства может быть только народ этого государства, также имеет советские корни. Так называемая «природная рента», или выплаты всем гражданам государства из средств прибыли добывающего сектора, несомненно, явление более современное. Что интересно, понятие ресурсного национализма берет начало в конституциях союзных республик СССР, в которых был закреплён тезис о том, что природные богатства принадлежат государству. Статья 11 Конституции Киргизской ССР гласила: «В исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, воды и леса» (при этом первая статья объявляет характер самого государства социалистическим и общенародным). Аналогичные формулировки можно встретить также в одиннадцатых статьях конституций Узбекской ССР, Казахской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР.

На современном этапе термин «национализированный» означает «переданный в государственную собственность». В статье 14 Конституции современной Туркмении отмечается: «Земля и недра, воды, растительный и животный мир, а также другие природные богатства являются общенациональным богатством Туркменистана, охраняются государством и подлежат рациональному использованию». Данная идея не исключает предоставления концессий иностранным инвесторам, однако право собственности остается за государством. Схожие положения можно найти почти во всех конституциях постсоветских государств Центральной Азии, все они, в сущности, отсылают к статье 11 основных законов союзных республик.

По сути, советское право и пропаганда заложили основы представлений о том, какое распределение природных недр является справедливым. Говоря о советском path dependence, мы прежде всего ориентируемся на этот опыт. Популистские риторики о национальном богатстве с отсылкой к опыту ближневосточных государств – не более чем рецепция советского права, переосмысленного на основе опыта арабских нефтедобывающих стран. В этом контексте формируется интересная взаимосвязь между национальной идентичностью и недрами земли, на которой эта нация существует. Эпитеты «народное богатство» и «основа будущего» – категории политического и исторического оптимизма, характерные для Центральной Азии, и они тесно связаны с риториками ресурсного национализма.

Ресурсный национализм является вполне измеряемым явлением. В частности, Verisk Maplecroft формирует рейтинги стран по риску развития ресурсного национализма. Казахстан и Таджикистан имеют в них традиционно

низкий индекс. И это позволяет глобальным игрокам влиять на экономическую ситуацию, а с точки зрения соседних стран Центральной Азии – «вмешиваться во внутренние дела государства». Например, в 2022 г. Всемирный банк рекомендовал Таджикистану снизить государственные затраты на строительство Рогунской ГЭС и увеличить частное финансирование, мотивируя это накоплением государственного долга и опасностью проблем его выплат. Например, особенности приватизации нефтегазовой отрасли в Казахстане привели к тому, что правительство оказалось не в состоянии проводить последовательную политику, отстаивающую национальные интересы перед иностранными инвесторами, способствующую полной загрузке отечественных нефтеперерабатывающих заводов и обеспечивающую сбор налогов с нефтяных компаний в полном объеме.

Постсоветский цивилизационный транзит к новым экономическим реалиям опирался на вполне конкретную ресурсную базу и индустриальную основу. На первом этапе важно было переосмыслить этот багаж как не советский, а национальный, однако делалось это опорой на советский язык национальной политики. В результате к началу XXI в. стремительно распространяющийся ресурсный национализм получил гибридные черты, с одной стороны, периферийного капитализма, а с другой – совершенно советские установки о справедливом распределении социальных благ. Хотя нужно оговориться, что периферийный капитализм почти повсеместно сочетается с популярностью левых идей, которые в Центральной Азии имеют собственные традиции.

Именно поэтому мы говорим о ресурсном национализме в данном регионе как о некоем path dependence, берущем начало из позднесоветской эпохи. Кроме того, борьба за советское наследие идеологически связана с двумя полярными идеологическими установками. Одна из них, в частности в Таджикистане, ориентирована на сотрудничество с глобальными финансовыми институтами в развитии мегаиндустриальных проектов советской эпохи. Другая идеология (в мягкой форме – в Киргизии) настаивает на исключительном праве народа страны на собственность или преференции с ресурсодобывающей промышленности.

Центральная Азия в современной риторике политических лидеров постепенно выходит из диапазона шаблонных оценок, привычных для постсоветского пространства. Но процесс этот достаточно длительный, и в его основе отнюдь не преодоление великодержавного мышления. Он находится в плоскости экономических связей, национальных интересов и транснациональных амбиций. Все переменные напрямую обусловлены тем, что мы называем борьбой за советское наследие: конкуренция за передел сфер влияния, за доступ к ресурсам, за возможности их экспорта в определенных направлениях и за сценарии политической интеграции. А еще – схватка за осмысление общего прошлого, которое активно используется как инструмент конкуренции за доступ все к тем же месторождениям природных ископаемых.

Выход из этой ситуации возможен при условии интеграции в рамках ЕАЭС или в формате ЕАЭС+. Это позволит странам Центральной Азии обрести устойчивую и сильную общерегиональную позицию, которая напрямую повлияет на отношения с иностранными инвесторами и координацию спроса и предложения на рынках.

На осознание этой объективной необходимости требуется время. Сейчас лишь ресурсный национализм выступает как более или менее популярная программа противодействия хищнической эксплуатации месторождений ресурсов и инфраструктуры по их экспорту со стороны транснациональных компаний.

За годы самостоятельного существования республик Центральной Азии, вне зависимости от степени авторитарности или демократичности режимов, под влиянием богатых ресурсов, а также советского наследия сформировались политические институты, идеологемы и соответствующие подходы к управлению, которые проецируются в систему властных структур. Яркий пример – Киргизия, где открытая политическая борьба партий отражается в политических программах и предвыборной риторике, а формирование правительств по партийному принципу, создание соответствующих парламентских фракций недвусмысленно показывают вес и значение тех или иных комитетов, министерств и ведомств.

Борьба за советское наследие продолжается, поскольку созданные в рамках советской цивилизации индустриальная база и инфраструктура еще долго будут вызывать интерес у мировых держав и транснациональных корпораций. Именно поэтому возникают отсылки и к общему прошлому, и к основной точке невозврата – к распаду СССР. Появление качественно новых отношений возможно в случае или окончательного перераспределения сфер влияния, или возникновения экономик совершенно иного типа, не основанных на экспорте природных ресурсов.

Все вышесказанное не является проблемой исключительно центральноазиатских стран. Во многом это прямо влияет на саму рефлексию России как правопреемницы СССР и советского наследия в целом. Теоретически можно ставить вопрос не только об отношении к советскому наследию во внутрироссийском дискурсе, но и о проекции сегодняшней Российской Федерации на то же наследие уже в новых независимых государствах, бывших частью СССР. Это особенно важно в новой геополитической картине мира, активная фаза формирования которой началась в конце зимы 2022 г.

Золото, пресная вода, уран, газ, – все это востребовано настолько, что уровень конкуренции за них в перспективе будет только расти. Географическая близость крупных потребителей, Китая и Индия, также будет сказываться на характере соперничества. В сущности, борьба за советское наследие – противостояние за контуры новой геоэкономики Азии.

И последний, но не менее важный пример – проблема Аральского моря, доставшаяся Казахстану и Узбекистану по наследству от Советского Союза. По большому счету, это целый комплекс экологических и политических вопросов, требующих решения в долгосрочной перспективе. Многие из них оказывают непосредственное влияние на характер межгосударственных отношений: от того, как они будут решены (или не решены), зависит будущее не только отдельных стран, но и всего региона в целом.

Загребин Алексей Егорович,
и.о. директора Института этнологии и
антропологии РАН, доктор исторических наук,
профессор РАН

Российские этнографические исследования таджиков в XX – начале XXI в.¹

АННОТАЦИЯ

Культурно-цивилизационные особенности таджикского народа были в поле зрения еще дореволюционных исследователей. Русские дореволюционные исследователи собрали ценный материал по этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре таджиков в конце XIX – начале XX в. Однако глубокое научное изучение этнической культуры таджиков началось после установления в регионе советской власти. Важными целями были не только изучение культуры и быта, но и подготовка профессиональных этнографов из числа представителей народов Центральной Азии, в том числе и таджиков.

Ключевые слова: Центральная Азия, Таджикистан, Иран, персидская цивилизация, тюркская цивилизация, русская цивилизация, этнографические исследования

Русские дореволюционные исследователи собрали ценный материал по этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре таджиков в конце XIX – начале XX в.

Однако глубокое научное изучение этнической культуры таджиков началось после установления в регионе советской власти.

Важными целями были не только изучение культуры и быта, но и подготовка профессиональных этнографов из числа представителей народов Центральной Азии, в том числе и таджиков.

Этнографическое изучение территории Таджикистана в 1920-х гг. развивалось при поддержке органов власти, когда были сформирован ряд экспедиций, в состав которых были приглашены ученые из научных и образовательных учреждений Москвы, Петрограда и Ташкента. Так, в 1921 г. в Ташкенте при Совете Народных комиссаров Туркестанской АССР была создана «Научная комиссия по обследованию коренного населения Туркестана». В середине 1920-х гг. начинает работать «Среднеазиатская этнологическая экспедиция АН СССР» под руководством академика В.В. Бартольда.

В 1932 г. в Таджикистане была основана Научная база АН СССР под руководством академика С.Ф. Ольденбурга и организована Таджикская комплексная экспедиция.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

В её задачи входило изучение народного быта и труда, роли таджикской женщины в жизни общества, вопросов социалистического переустройства традиционного уклада.

В ноябре 1940 г. с преобразованием Таджикской базы в Таджикский филиал АН СССР, научная жизнь Таджикистана выходит на новый уровень. В тот период начал работу Институт истории, языка, литературы и фольклора Таджикского филиала АН СССР, одной из задач которого было осуществление этнографических исследований. В 1943 г., несмотря на трудности военного времени, институт организовал экспедицию для изучения населения верховьев р. Пяндж.

После окончания войны этнографическая работа в Таджикистане приобрела больший размах. В 1945 г. был издан сборник «Материалы по истории таджиков и Таджикистана». В 1948 г. этнографами была начата работа по сплошному этнографическому обследованию территории республики. Ставилась задача провести за возможно более короткий срок всестороннее этнографическое обследование по единой программе, что позволило бы проанализировать накопленный материал и выявить новые аспекты, которые смогли бы показать истоки культуры таджиков и показать её связь с современностью.

В 1951 г. Институт истории, языка, литературы и фольклора был переименован в Институт истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, в структуре которого был создан сектор этнографии, ставший центром этнографической науки и подготовки специалистов. Этнографическое изучение населения Таджикистана в 1950–1960-е гг. достигло серьезных успехов благодаря энтузиазму и кропотливой работе ученых, приехавших в республику из разных научных центров СССР.

Развитие этнографической науки в Таджикистане в 1970-е гг. вышло на качественно новый уровень. Вышли в свет новые работы молодых таджикских ученых, точнее и полнее фиксируются жизнь, быт, обычаи, обряды и верования народа. Были поставлены новые актуальные вопросы, среди которых ключевое место заняли проблемы этногенеза таджикского народа. Вехой стал, изданный в 1972 г., фундаментальная монография Б.Г. Гафурова под редакцией академика Б.А. Литвинского «Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история», в котором обобщаются данные истории, археологии, этнографии, лингвистики и географии. В работе дается широкая панорама этнических процессов в регионе. Показаны этнические группы, вошедшие в состав таджикского народа, исторические пути их развития.

В 1980-х гг. этнографическая наука в Таджикистане развивалась по нескольким направлениям. Одним из них является изучение этнического состава среднеазиатского региона, где в течение столетий шли интенсивные этнические процессы, формирующие единое историко-культурное сообщество.

Этнографическое изучение таджиков Таджикистана и за его пределами, стало определяющим направлением в исследованиях сотрудников отдела этнографии ИИАЭ АН Таджикистана, а также в научных подразделениях ряда вузов республики, ученых Москвы и Санкт-Петербурга.

Событием в научной жизни Таджикистана стало открытие Музея этнографии АН Таджикистана в 1980 г. в г. Душанбе. В 1981 г. сектор (ныне отдел) этнографии

Институт истории, археологии и этнографии АН ТаджССР подготовил сборник статей памяти советского этнографа Н.Н.Ершова «История и этнография народов Средней Азии». В 1985 г. совместно с московскими и ленинградскими специалистами был подготовлен сборник «Этнография Таджикистана». В 1989 г. вышел сборник «Этнография в Таджикистане».

Можно констатировать, что в советскую эпоху имели место значительные достижения в области этнографического изучения Таджикистана. Публикации, вышедшие за эти годы, показывают, что таджикские этнографы и ученые из Москвы и Ленинграда проделали большую работу по изучению традиций и новации в культуре таджикского народа.

В 1990-х гг., в связи с распадом СССР и другими деструктивными процессами, развитие этнографических исследований в Таджикистане несколько замедлилось. Но несмотря на объективные трудности, этнографы продолжали работать. В том числе над анализом архивных материалов и подготовкой научных трудов.

В 2000-е гг. происходит заметное оживление исследовательской и публикационной активности. Так, усилиями коллектива авторов при содействии ЮНЕСКО был издан «Атлас художественных ремесел и промыслов». В сотрудничестве ученых были созданы альбомы «Народное искусство Памира» и «Народное искусство Таджикистана». Но, пожалуй, самым весомым вкладом в историю этнографии стал фундаментальный том «Таджики», изданный в академической серии «Народы и культуры» и являющийся плодом коллективного творчества этнографов Республики Таджикистан и сотрудников Института этнологии и антропологии РАН.

Майтдинова Гузель Майтдиновна,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики Российско-Таджикского
(Славянского) университета, директор Центра
геополитических исследований РТСУ,
доктор исторических наук, профессор

Цивилизационный фактор в международных отношениях в Центральной Евразии в условиях формирования нового мироустройства¹

АННОТАЦИЯ

Материалы статьи содержат анализ особенностей диалога цивилизаций в Центральной Азии. Регион Центральной Азии рассматривается как межцивилизационный узел, где взаимодействовали и конкурировали персидские, эллинистические, вавилонские, китайские, индийские, монгольские, арабские, тюркские цивилизации. В результате возник особый культурный контекст, который оказывает влияние на народы, их национальную психологию, религию, языковые особенности. На современном этапе возникают новые диалоговые платформы, где ведется активный межцивилизационный диалог. Наряду с постсоветскими странами Центральной Азии и Россией участниками этих платформ являются Афганистан, Иран, Китай и Пакистан.

Ключевые слова: Центральная Азия, Таджикистан, Иран, Афганистан, диалоговые платформы

В условиях формирования полицентричного мира как никогда возрастает роль цивилизационного фактора. Деидеологизация международных отношений все более акцентировало внимание акторов на проблемах межцивилизационного взаимодействия. Есть понимание в странах Азии, что изменяющемся мире необходимо формирование мировой политики с учетом множественности межцивилизационных отношений, равенства ценностей всех цивилизаций. Что демократические ценности локальных цивилизаций Азии придают специфическую особенность современным межгосударственным отношениям, интеграционным процессам.

Центрально-Азиатский регион – важный межцивилизационный узел, где взаимодействовали(-ют) во все исторические периоды эллинистическая, исламская, конфуцианская, православно-христианская, индо-буддийская цивилизации. Цивилизационный диалог по Великому шелковому пути всегда давал импульс

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

для развития. Именно диалог цивилизаций вдоль знаменитой трассы заложил основу современного облика цивилизации в Центральной Азии. Регион также является контактной зоной оседло-земледельческой и кочевой цивилизаций. Новые центральноазиатские государства, которые связаны между собой этническими, цивилизационными и другими узами, ведут поиск новых механизмов реализации своих национальных интересов. Постсоветские государства Центральной Азии возникли на этнической основе с четко выраженными культурными особенностями и ментальностью народов, поэтому во внешней политике отражается эта данность. Проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики новых государств Центральной Азии. С момента обретения суверенитета новые государства осознавали, что интеграционной основой для них может служить историческая общность различных народов, проживающих в регионе в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, этнические связи в условиях глобализации в центральноазиатском обществе есть осознание того, что необходимо сохранение собственной цивилизационной идентичности, которая должна опираться на устойчивые традиционные ценности. Привнесенные внешние политические ценности, как правило, отторгаются в традиционном обществе, если они не совмещаются с локальными и это необходимо учитывать в международных отношениях. В Азии в политической культуре существовали определенные демократические принципы, которые не всегда идентичны западным.

В 90-х гг. XX в. новые государства Центральной Азии налаживали международное сотрудничество, прежде всего, и с учетом цивилизационной близости развития и исторических связей. В июле 2006 г. в Душанбе президенты Таджикистана, Афганистана и Ирана (стран-носителей арийского наследия) решили сформировать иранский альянс для укрепления своего потенциала развития совместными усилиями. Отношения Таджикистана с ираноязычными государствами, близкими по культурному и географическому пространству, гармонично вписывались в концепцию его многовекторной внешней политики. При этом геополитический потенциал Ирана играл существенную роль для Таджикистана и Афганистана при формировании инициативы о создании иранского альянса (Таджикистан-Афганистан-Иран), основанного на цивилизационной общности. В настоящее время на цивилизационной основе укрепляется сотрудничество Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Турции с участием нейтрального Туркменистана в рамках Организации тюркских государств. Примером позитивного межцивилизационного взаимодействия служит сотрудничество в рамках ШОС 26 государств с разной цивилизационной принадлежностью: православно-христианской, исламской, конфуцианско-буддийской, индо-буддийской. В Центральной Азии возникли новые диалоговые платформы, где ведется активный межцивилизационный диалог: формат координации действий внешних акторов (C5+1); политический, экономический, гуманитарный формат для обсуждения региональных проблем (Астанинский формат), формат безопасности («четверки» – «Афганистан-Таджикистан-Китай-

Пакистан», «Душанбинская четверка» – Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан). Модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, национальные стратегии государств региона включают активное цивилизационное соразвитие новых акторов вместе с Афганистаном и другими соседними странами. Перед новыми государствами Центральной Азии открываются новые возможности более тесного цивилизационного взаимодействия при реализации коммуникационных проектов в южном векторе, открывающих для них афгано-пакистанский, афгано-иранский-южноазиатский, каспийско-иранско-южноазиатский коридоры, которые могут стать коридорами не только экономического и гуманитарного развития», но и межцивилизационного диалога.

В современных международных отношениях Центральной Азии становится важным понимание того, как влияют на внешнюю и внутреннюю политику цивилизационное наследие: исторические корни, традиции политической культуры, традиционные представления о пространственной политике, традиционное мировосприятие, ценности духовной культуры и т.д.

Новые государства Центральной Азии возникли на этнической основе с четко выраженными культурными особенностями и ментальностью народов, поэтому во внешней политике отражается эта данность. К сожалению, начиная с начала 90-х гг. резко сократилась информация о культуре соседних стран в информационном поле центральноазиатских государств. Между тем в результате использования рычагов «концепции привлекательности культур» можно достичь доверие, интерес, взаимопонимание к своей стране, а это может оказать влияние на политические и гуманитарные процессы на международной арене не только в Центральной Азии, но и на глобальном и региональном уровнях. В настоящее время ощутимо в глобальной и региональной политике государств центральноазиатского региона усиление влияния культурной дипломатии, ее воздействие на систему межгосударственных отношений, заметны акценты в деятельности на политику культурной привлекательности своих стран. В связи с вышеуказанным тезисом о роли цивилизационных особенностей во внешней политике государств центральноазиатских государств, по-нашему мнению, следует обратить внимание на следующее:

1. На Евразийском пространстве в процесс цивилизационного развития нужно закладывать и укреплять основы новой цивилизации, предлагая соразвитие локальных цивилизаций.

2. В условиях ускорения глобализации необходимо стремиться к сохранению цивилизационного многообразия на евразийском пространстве.

3. Новая Доктрина соразвития должна исключать идеи антагонизма, конфронтационного восприятия мира в парадигме «исламская цивилизация – христианская цивилизация», считая их основным сдерживающим фактором прогресса.

4. В новой идеологии развития доминирующим фактором должны быть универсальные цивилизационные ценности, идеи равенства, взаимопонимания, доверия.

5. В формирующемся новом мироустройстве объединяющая платформа новой Доктрины развития Центральной Евразии должна вобрать в себя ценности

существующих в регионе локальных цивилизаций (со спецификой оседло-земледельческих и кочевых цивилизаций) – исламской, православно-христианской, индо-буддийской.

6 августа 2021 г. в городе Туркменбаши в принятом Совместном заявлении по итогам консультативной встречи глав государств Центральной Азии было особо акцентировано внимание на развитие межкультурного диалога в интересах народов, живущих в регионе. В Совместном заявлении была особо подчеркнута необходимость сохранения и поощрения многообразия культур и межнациональной толерантности, укрепления сотрудничества. Для придания системного и регулярного характера межкультурного взаимодействия главы государств договорились создать Форум культурного диалога Центральной Азии в качестве единой платформы культурно-гуманитарного обмена под названием «Центральная Азия: одно прошлое и одно будущее»². В принятом совместном документе еще раз подчеркивается важность на современном этапе изучения исторического наследия народов региона, которое дает наглядно исторический опыт общения между государствами и народами, опыт интеграции, опыт политической культуры и толерантности на пространстве не только Центральной Азии, но и в Евразии в целом, а также может дать позитивный импульс для развития современного международного сотрудничества. Международно-правовая основа сотрудничества государств Азии должно быть направлено на превентивное противодействие распространению межнациональных конфликтов и создание платформы для стабильного развития.

В Центральной Азии глобальные процессы проецируются на региональном уровне со своей локальной спецификой. В современных условиях большая ответственность лежит за стабильность и развитие Центральной Азии на внерегиональных членах ШОС, учитывая то, что в полицентричный мир уже вносят свои коррективы центры силы – Россия, Китай, Индия, представляющие собой отдельные взаимодействующие цивилизации, являющиеся ядром экономического потенциала ШОС. Три государства являются стержневыми акторами в современной геополитической динамике мира. В сложившихся международных отношениях культурные различия на пространстве ШОС способны стать доминирующим фактором развития, и в то же время интеграционные процессы будут способствовать межкультурному диалогу и выработке общих ценностей в XXI веке. Инструменты «мягкой» дипломатии не только сохраняют свою актуальность, но и должны стать все более важными во внешней политике государств ШОС. В настоящее время будет возрастать значимость «концепции привлекательности культур» во внешней политике государств Центральной Азии, и культурная дипломатия будет играть все более важную роль на международной арене. Выступая 6 июня 2023 г. в Российско-Таджикском (Славянском) университете, министром иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул: «Россия выстраивает межгосударственные связи исключительно на принципах Устава ООН, честности, равноправия, уважения культурно-цивилизационного многообразия современного мира, права народов самим решать

свою судьбу». Данный тезис тоже отражает позиции не только Таджикистана, но всех государств Центральной Азии.

Завершая свое выступление, хотела бы подчеркнуть, что в настоящее время вышеуказанные модели межкультурного диалога (исламской, христианской, конфуцианской, индо-буддийской цивилизаций) отражают современные принципы демократии в международных отношениях Евразии, где главным является принцип равенства и уважения цивилизационного различия. Межкультурный диалог с учетом особенностей развития демократии в Центральной Евразии позволяет реализовать позитивный потенциал партнерских отношений, культурной дипломатии, межконфессионального сотрудничества в противовес политике международной конфронтации государств и мирового сообщества в целом.

² Принято Совместное заявление по итогам Консультативной встречи Глав государств Центральной Азии. URL: <https://www.akorda.kz/ru/sovmestnoe-zayavlenie-po-itogam-konsultativnoy-vstrechi-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-672511>.

Мамадазимов Абдугани Мамадрахимович,
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Таджикского национального университета,
кандидат политических наук

Цивилизационный диалог между Россией и Центральной Азией: примордиалистский подход¹

АННОТАЦИЯ

В условиях формирования полицентричного мира как никогда возрастает роль цивилизационного фактора. В российской науке тематика цивилизаций исследуется более активно, чем в Таджикистане, и чаще осмысливается на уровне фундаментального знания. В таджикстанской науке чаще встречаются исследования локальных цивилизаций и вопросов цивилизационной идентичности. Доклад посвящен анализу истоков цивилизаций как фактора развития диалога.

Ключевые слова: Центральная Азия, Таджикистан, Синташта, Саразм, междцивилизационный треугольник

Для развития современного диалога важно понимать истоки цивилизаций. Проанализируем ряд важных моментов.

Дихотомия «Синташта – Саразм»: ареал формирования ранней этнической группы восточных иранцев (предков таджиков). Открытие Аркаима и синташтинской группы археологических памятников в 1960-е гг. явилось крупным событием не только советской, но и мировой археологии. В 1960-е гг. одна из крупнейших в СССР археологических экспедиций под управлением археолога В.Ф.Генинга, соавтора известного труда по археологии «Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей», работала на Южном Урале, в Челябинской области. Поводом для проведения работ стало строительство плотины на степной реке Синташта. Знаменитой реку Синташта сделал лишь один комплекс памятников, объединяющий укрепленное поселение и могильник бронзового века. Особая известность некрополя связана с обнаружением частей деревянных колесниц, претендующих на звание древнейших в археологии Северной Евразии, и псалиев (деталей конской упряжи). Важным археологическим открытием стало то, что зауральские степи неожиданно оказались тесно связаны с очень далекими территориями, поскольку во многом сходные повозки и детали конской упряжи известны от Балкан и Передней Азии до Алтая, включая Центральную Азию.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

Большинство исследователей относит синташтинское население к индоиранской ветви индоевропейской семьи языков. Как показали дальнейшие междисциплинарные исследования, при использовании сравнительно-исторического языкознания (глоттохронологии) славянские языки, которые происходят из другой ветви протоиндоевропейского языка, не имеют прямого отношения к синташтинскому населению. Также представителями различных научных направлений при изучении синташтинской проблемы нередко задействуются тексты индийской «Ригведы» и иранской «Авесты».

В соответствии с новейшими исследованиями в области радиоуглеродного датирования время существования синташтинских древностей определяется между XXI и XVIII вв. до н.э. Большинство исследователей сходится во мнении, что первоначальным импульсом для формирования памятников синташтинского типа стала миграция индоиранских скотоводческих племен из степи и лесостепи Восточной Европы в Южное Зауралье.

«Синташтинцы» имели развитое металлургическое производство, высокий уровень мастерства в обработке дерева, кости и технологии сложной обработки камня для производства ряда изделий. «Синташтинцы» знали ткачество и выделку кожи. Среди ярчайших особенностей культуры – высокий уровень военного дела, проявившийся в архитектуре поселений и погребальном инвентаре. Последний часто включает предметы вооружения, изредка колесницы и конскую упряжь.

Сформировавшись на рубеже III–II тыс. до н.э., она доказала свою жизнеспособность и без больших трансформаций просуществовала вплоть до появления кочевничества в раннем железном веке (скифо-сакский мир). Многие исследователи считают исторические народы раннего железного века – скифов и сарматов – прямыми потомками ираноязычных синташтинцев.

Некоторые ученые выдвигают гипотезу, что синташтинское население являлось ариями, вторгшимися в Гиндукуш и создавшими ведическую цивилизацию Индии, однако предполагаемая миграция потомков Синташты – андроновской культурно-исторической общности – надежно прослеживается археологами только до Средней Азии.

В 1976 г. местный житель местечка вблизи г. Пенджикента Таджикистана принес в краеведческий музей несколько находок. Впоследствии по результатам двух шурфов на поселении таджикским археологом Абдуллой Исаковым было обнаружено поселение Саразм – памятник древнеземледельческой культуры региона. В мае 1977 г. на Всесоюзной конференции археологов в Пенджикенте Абдулла Исаков сделал первое сообщение. Участники конференции, знатоки первобытной культуры В.М.Массон, Н.Н.Негматов, А.А.Аскеров, Е.Е.Кузьмина, Ю.А.Заднепровский высоко оценили находки Саразма, и это открытие было признано сенсацией не только Таджикистана, но и всей советской археологии.

Слово «Саразм», по мнению крупнейшего знатока согдийского языка В.А.Лившица, означает «сари замин», т.е. «начало земли». Это памятник эпохи бронзы – самый крупный в Центральной Азии, который возник в XXXV в. до н.э. и просуществовал примерно до XIX в. до н.э., после чего был покинут жителями.

Другими словами, один из древнейших народов не только Центральной Азии, но и всего мира, таджики имели два ареала первичного сложения:

Синташта в южнорусских степях;

Саразм – в «сердце» региона ЦА, каковым является долина Зеравшан.

«Отец истории» Геродот также подробно описывает ареал распространения древнейших арийских племен, известный как скифо-сакский мир, разбросанный от берегов Дуная на западе до гор Алтая на востоке.

2) Алтай – ареал сложения древнетюркского мира и «согдийско-тюркского симбиоза». К середине VI в. китайские правители из царства Тоба Вэй внимательно следили за кардинальными трансформациями за пределами Великой Китайской стены, где стал формироваться мощный Тюркский каганат. Согласно древнетюркской легенде, подробно записанной китайскими дворцовыми хрониками, дети волчицы создают в южных склонах Алтая новое племя Ашина, которое, усиливаясь и набрав в себя представителей других разношерстных племен, создает мощный племенной союз. Здесь на первый план выходит согдийцы, которые уже в течение одного тысячелетия осваивали обширные оазисы Таримского бассейна (совр. СУАР КНР). Они дали им имена «Ашина» и «тюркют», а также не изученный полностью современной наукой «согдийско-тюркский симбиоз», трансформировавшийся позднее в «таджикско-тюркский синтез». Одним из многочисленных историко-культурных свидетельств пребывания согдийцев в Таримском бассейне является уникальное ирригационное сооружение – кяризы (тадж. «кух», «рез») – подземные каналы, функционирующие по сей день. Ни в одной другой провинции Китая нет подобных ирригационных сооружений.

Высшей точкой этого «согдийско-тюркского синтеза» является шелковая дипломатия дальнего действия, когда Тюркский каганат, распространившийся от Крымского до Корейского полуострова, отправил дипломатическую миссию в столицу Византийской империи Константинополь во главе с согдийским торговцем Маниахом. Итенарий, т.е. маршрут этой дипломатической миссии, пролегал от Алтая через казахские и южнороссийские степи к Кавказу и через него – в порты Черного моря и морским путем к столице мощной империи.

3) Формирование «таджико-тюрко-славянского» межкультурного треугольника. Впоследствии многочисленные тюркские племена волнами вторглись не только в земледельческие оазисы Вароруда (среднеазиатское междуречье), но и двигались на запад. Половцы, кипчаки, татары, башкиры и многие другие приняли участие в сложении государственных образований на территории современной многонациональной России.

Мусульманство пришло в Россию, где основную роль в его закреплении играл один из потомков Чингизхана – хан Золотой Орды Берке (1209–1266 гг.), обучавший Корану и принявший ислам у хужандского духовенства.

Несомненно, в течение многих столетий связь между русскими городами и городами Центральной Азии поддерживалась благодаря функционированию Великого шелкового пути.

Создание мощной сухопутной Российской империи, выходившей на восток к берегам Тихого океана, не могло не принести к интенсификации разносторонних

взаимопроникновений и взаимодействий между россиянами и народами Центральной Азии. Апогеем этих отношений является завоевание региона Российской империей. Совместная жизнь в составе Российской империи (и позднее – Советского Союза), где положительные моменты чередовались с негативными аспектами, до сих пор является поводом для жарких дискуссий между сторонниками и оппонентами этой тематики.

Как было рассмотрено выше, цивилизационный диалог между Россией и Центральной Азией имеет более трех тысячелетий истории и относительно мирного сосуществования. Первоначальное миграционное движение древних ариев из южнороссийских степей в оазисные регионы Центральной Азии и далее до индийского субконтинента в древнейшие времена позже заменило Великое переселение народов из глубинных азиатских просторов через Центральную Азию в Россию и далее на Запад в раннем Средневековье. В Новое время все эти территории вошли в состав обширных государственных образований, кульминацией чего стал Советский Союз.

Все эти трансформации на протяжении трех тысячелетий оставили, несомненно, неизгладимый отпечаток во взаимоотношениях в межкультурном треугольнике «восточноиранский – тюркский – славянский мир».

Мирзоахмедов Камолиддин Мансурджон угли,
профессор кафедры политологии Национального
университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
доктор политических наук

Сравнительный анализ процессов устойчивого развития стран Центральной Азии¹

АННОТАЦИЯ

Устойчивое развитие – это гармония развития мира и всех стран. Сегодня вопросы безопасности, стабильности мира, которые считаются наиболее актуальными проблемами в международных отношениях, приобретают все большее значение. Все угрозы устойчивому развитию, независимо от их направленности, в первую очередь направлены на суверенитет, обеспечивающий единство и существование государства и общества.

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, устойчивое развитие, ООН, стратегия, безопасность

В начале разрешите процитировать мысли известного философа Карла Ясперса: «Нет дороги, которая обходит мир, дорога только пересекает мир, нет самой дороги, которая обходит историю, дорога только пересекает историю».

Экономический, политический и социальный прогресс и развитие народов мира зависят от того, в какой степени будут решены эти проблемы.

Возникает закономерный вопрос. В чем суть стратегии устойчивого развития и какова ее цель?

В конце прошлого века от имени мирового сообщества была предложена официальная жизнеспособная и ясная концепция человеческого развития. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в Рио-де-Жанейро в 1992 г., выдвинула стратегию устойчивого развития. Она включает следующие позиции:

- жизненная сила;
- законность;
- глобальный охват.

Эта стратегия:

- определено жизненно важна;
- официально легальна;
- обладает свойством всеобщего значения.

Идеи программного обеспечения, воплощающие эти три показателя, никогда не существовали в истории.

Никто не способен предложить альтернативные концепции, которые помогут направить нынешние процессы глобализации в правильное русло. Внимание общественности и ученых к проблеме устойчивого развития несколько ослабло. Поэтому вопрос углубления и расширения комплексных исследований устойчивого развития остается актуальным.

По нашему мнению:

Во-первых, понятие «устойчивое развитие» означает не только количественный рост, но и качественные изменения во всех сферах жизни человека.

Во-вторых, устойчивое развитие – это гармония развития мира и всех стран. В условиях нестабильности в отдельных регионах, странах и регионах невозможно обеспечить нестабильное развитие в мире и регионе.

В-третьих, принцип устойчивого развития на всех этапах предусматривает непрерывное единство социального, экономического и экологического развития. Экологические условия и негативные социальные последствия, возникающие в результате увеличения потребления ресурсов, не могут считаться устойчивым экономическим развитием, демонстрирующим количественный рост.

В-четвертых, устойчивое развитие в социальной сфере предполагает достижение равного распределения социальных благ в мире, полное удовлетворение потребностей людей в области образования, здравоохранения, социального обеспечения и основных социальных потребностей.

В-пятых, важнейшим условием достижения устойчивого развития в духовно-нравственном смысле является появление поколений, опирающихся на новую систему общечеловеческих ценностей.

В-шестых, вопрос перехода на путь устойчивого развития центральноазиатского сообщества в современный период тесно связан с нарастающим процессом глобализации. Поэтому актуальной задачей является устранение деструктивных элементов и усиление созидательных факторов в системе процесса глобализации.

В-седьмых, в современных условиях уместно проанализировать вопрос об уделении внимания критериям качества модели устойчивого развития, гармонирующей с концепцией безопасности. Поэтому понятие безопасности – это не просто отсутствие опасности в простом, узком и статическом смысле, а следует рассматривать как безопасность, предотвращающую опасность, с которой сталкиваются люди во всех сферах жизни.

Главной особенностью глобализационных процессов в современном центральноазиатском регионе является их многоаспектный характер. Внешняя политика государств все больше связана с темпами роста глобальной мировой экономики, то есть динамикой и структурой. В мировой политической системе исчезают стены между «внутренней» и «международной» политикой, а транснациональный поток идей и ценностей становится все более мощным.

В связи с этим наиболее эффективным способом обеспечения глобальной общности в понимании и понимании проблем устойчивого развития является достижение единогласия в межцивилизационных, межгосударственных и межличностных отношениях, усиление чувства сопричастности мировой политической элиты за судьбу человечества.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024.

В связи с этим как приоритетное направление внешней политики Узбекистана закладывается основа для крупных перемен в направлении всестороннего укрепления дружественных отношений с соседями и углубления регионального сотрудничества в Центральной Азии.

В последние годы расширяется практическое сотрудничество в торговле, промышленности, энергетике, сельском и водном хозяйстве, транспорте и других приоритетных сферах.

В последние годы сотрудничество между странами региона в культурно-гуманитарной сфере вышло на новый уровень. Публичная дипломатия развивается быстрыми темпами. Регулярными стали дни культуры и кино, фестивали, позволяющие укрепить исторические и глубокие гуманитарные связи братских народов, еще больше улучшить атмосферу дружбы, добрососедства и взаимопонимания. Также стало традицией организовывать мероприятия, посвященные сохранению и развитию культурного наследия региона.

Однако следует признать, что в некоторых мнениях и взглядах, высказанных по поводу стратегии устойчивого развития современного мира, присутствует пессимизм. На наш взгляд, данная ситуация требует выявления оптимального направления в определении стратегии и перспективы устойчивого развития мира.

На современном этапе мирового развития мы хотели бы внести следующие предложения для понимания требований времени, глубокого изучения существующих проблем и предотвращения угроз:

Во-первых, в XXI в. обеспечение эффективной безопасности в регионе, максимальное содействие снижению опасностей и угроз человечеству, формирование серьезного отношения к ним является одной из главных задач сегодняшней эпохи.

Во-вторых, необходимо тщательно изучить причины и направленность угроз человечеству в рамках мирового сообщества и каждой отдельной страны.

В-третьих, необходимо разработать и реализовать концепции совместных действий стран Центрально-Азиатского региона в целях совместной борьбы с новыми угрозами, совершенствования механизмов сотрудничества для укрепления безопасности и стабильности.

При определении стратегии устойчивого развития и определении ее перспективы наиболее важны:

- программа стратегического развития каждой страны;
- стратегическая программа развития стран региона;
- программа стратегического развития международных объединений.

Считаем целесообразным представить возможную стратегию устойчивого развития народов мира.

Известно, что все угрозы устойчивому развитию, независимо от их направленности, в первую очередь направлены на суверенитет, обеспечивающий единство и существование государства и общества. Вот почему способность общества противостоять угрозам имеет огромное значение как уникальная опора развития государства, общества и нации.

Каждая нация в определенной степени несет ответственность за стабильность мира. Однако, поскольку безопасность – это непрерывное, нетерриториальное

состояние, настало время найти новые подходы к обеспечению стабильности государств и народов и разработать новые модели безопасности в целях обеспечения общей безопасности и достижения баланса.

Разумеется, приведенные предложения показывают прежде всего трансграничный и транснациональный характер внутренних и внешних угроз в Центрально-Азиатском регионе, взаимодействие этапов межгосударственного сотрудничества по борьбе с ними, положительное влияние стратегического партнерства на взаимовыгодное конструктивное сотрудничество. направления регионального и многостороннего сотрудничества.

В заключение, сегодняшняя реальность показывает, что ни одна страна на земле не может эффективно бороться в одиночку против общей угрозы. Данная ситуация требует от государств совершенствования механизмов международной безопасности, координации деятельности международного сообщества и совместной борьбы с общими угрозами. Страны Центральной Азии не являются исключением.

Каждая страна в Центральной Азии фундаментально заинтересована в поддержании и дальнейшем укреплении безопасности и стабильности региона. Каждый из них служит обеспечению функционирования и укрепления этого региона как самостоятельного региона, отвечает за общие региональные цели и интересы и несет ответственность друг перед другом.

Назаров Равшан Ринатович,
старший научный сотрудник Института
государства и права АН РУз, доцент Ташкентского
филиала Российского экономического университета
им. Г.В.Плеханова, кандидат философских наук

Международно-правовые основы сотрудничества России и государств Центральной Азии¹

АННОТАЦИЯ

Взаимоотношения в Центральной Азии рассматриваются различными исследователями как в парадигме сотрудничества, так и соперничества. Несмотря на серьезные изменения в геополитической ситуации как региона, так и мира в целом, всестороннее сотрудничество России и государств Центральной Азии по-прежнему опирается на серьезный блок международно-правовых документов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, дипломатические отношения, договор, стратегия, СНГ

Радикальные изменения, произошедшие на геополитической картине самой Центральной Азии и вокруг нее в 2021–2024 гг. потребовали серьезного пересмотра всей системы международно-правовых основ взаимоотношений государств региона с Россией. Причем речь идет об отношениях во всех сферах – экономической, политической, военно-технической, энергетической, экологической, социально-демографической, информационной, культурно-гуманитарной².

Согласно справке МИД России, «для России Центральная Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления. Со всеми государствами Центральной Азии у России сложились отношения стратегического партнерства, а с большинством из них – союзничества... Налажен регулярный конструктивный политический диалог на высшем и высоком уровнях»³.

Внутренние взаимоотношения в регионе рассматриваются различными исследователями как в парадигме сотрудничества⁴, так и соперничества⁵. Внешнее

влияние на страны региона чаще всего рассматривается в контексте традиционной «большой игры» («Great Game»)⁶.

Политико-правовые основы сотрудничества России и государств ЦА были заложены в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. в следующих форматах: все страны региона являются членами ООН и ОБСЕ, все страны региона являются членами СНГ⁷, 4 страны региона (кроме Туркменистана) являются также членами ШОС⁸, Казахстан и Кыргызстан – члены ЕАЭС, Узбекистан – наблюдатель в этой организации⁹, Таджикистан – рассматривает возможности вступления в эту организацию и уже является членом Зоны свободной торговли (ЗСТ ЕАЭС)¹⁰.

Таким образом, основы сотрудничества между Россией и государствами ЦА заложили документы по созданию СНГ: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (08.12.1991)¹¹, Протокол к этому Соглашению (21.12.1991)¹², Алма-Атинская декларация (21.12.1991)¹³, Устав СНГ (22.01.1993)¹⁴.

Так, согласно статье 2 Устава СНГ, основными целями Содружества являются: «осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях», «всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция», «взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений».

Россия была одним из первых государств, с которыми государства ЦА установили дипломатические отношения: Узбекистан и Кыргызстан – 20 марта 1992 г., Таджикистан и Туркменистан – 8 апреля 1992 г., Казахстан – 22 октября 1992 г.

Также все государства ЦА заключили договоры о дружбе и сотрудничестве с Россией:

- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (25 мая 1992 г.)¹⁵;

6 Назаров Р.Р. Этнополитические аспекты Афганского конфликта в контексте New Great Game // Международная жизнь. 2022. № 1. С. 34-39.

7 Амантай Ж. СНГ как инструмент сотрудничества государств Центральной Азии. URL: <https://ia-centr.ru/mediatorc/s/mediatorc/s2020/sng-kak-instrument-sotrudnichestva-gosudarstv-tsentr-alnoy-azii/>.

8 Ву Чи Ян. Проблема участия и взаимодействия государств СНГ в рамках ШОС // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 7. С. 703-710.

9 Назаров Р.Р. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы сотрудничества // Вызовы и решения для бизнеса: энергия регионов. М.: РЭУ, 2021. С. 321-326.

10 Рзаев Т.Г., Александрова Е.В. Вхождение Республики Таджикистан в ЕАЭС. Правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 150-152.

11 Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1673617&lang=ru>.

12 Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1670794/.

13 Алма-Атинская декларация. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1701727/.

14 Устав Содружества Независимых Государств. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1738155/.

15 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48790/.

1 Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024.

2 Таджиев Ш.Ш. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка: методологические и концептуальные подходы. Ташкент: Complex Print, 2023. 295 с.

3 Россия и Центральная Азия. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticheskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/.

4 Алимов Р.К. Центральная Азия - регион сотрудничества, а не соперничества // Обозреватель – Observer. 2020. № 10(369). С. 5-20.

5 Карпович О.Г., Кондаков С.А. Центральная Азия - регион геополитической конкуренции или партнерства? // Обозреватель – Observer, 2021. № 5(376). С. 59-71.

- Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (25 мая 1992 г.)¹⁶;
- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой (10 июня 1992 г.)¹⁷;
- Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном (31.07.1992, 23.04.2002)¹⁸;
- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (25 мая 1993 г.)¹⁹.

Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан являются членами ОДКБ²⁰, Узбекистан был членом организации в 1992–1999 и 2006–2012 гг., но дважды приостанавливал свое членство²¹, а не «выходил из организации», как неверно пишут некоторые эксперты. При выходе из организации требуется процедура обратного вступления. А при приостановке членства в случае необходимости реализуется другая, более простая международно-правовая процедура – восстановление членства²².

Узбекистан никогда не прекращал сотрудничество с ОДКБ, а обострение ситуации в Афганистане повлияло даже на его сближение с организацией. Уже в 2019 г. Узбекистан принимал участие в совместных учениях «Центр-2019» в Оренбургской области²³. Осенью 2021 г. состоялись трехсторонние российско-таджикско-узбекские учения «Граница 2021» близ границ Узбекистана и Таджикистана с Афганистаном²⁴.

В 2022 г. была подписана Совместная позиция РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму²⁵. В сентябре 2023 г. в Кыргызстане состоялись совместные антитеррористические

16 Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48781/.

17 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53731/.

18 Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46334/.

19 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48297/.

20 Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/25years/>.

21 Галат И. Причинной приостановления участия Узбекистана в ОДКБ послужили внутренние противоречия в организации. URL: https://vlast.kz/kz/politika/prichinoj_priostanovlenija_uchastija_uzbekistana_v_odkb_posluzhili_vnutrennie_protivorechija_v_organizacii_politologi-615.html.

22 Гуласарян А.С. Прекращение членства в международных организациях: международно-правовые проблемы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2017. № 1. С. 28–38.

23 Прохвятилов В. О необходимости возвращения Узбекистана в ОДКБ. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/10/08/o-neobkhodimosti-vozvrashcheniya-uzbekistana-v-odkb.html>.

24 Названы итоги основных этапов военных учений на границе Афганистана. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210801/afghanistan-ucheniya-itogi-1041339600.html>.

25 Состоялось подписание Совместной позиции РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoy-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-povoprosam-protivo/#loaded.

учения СНГ и ШОС²⁶, в дальнейших планах – совместные учения СНГ, ОДКБ и ШОС²⁷. На 2024 год запланированы учения «Восток-Антитеррор – 2024», которые должны пройти в Узбекистане²⁸.

Среди основных проблем, поставивших под угрозу те или иные аспекты безопасности как отдельных стран, так и региона в целом: смена политического режима в Афганистане и приход к власти движения «Талибан» (август 2021 г.)²⁹, протестные настроения в Горном Бадахшане (осень 2021 – весна 2022 гг.)³⁰, январские события 2022 г. в Казахстане³¹, июльские события 2022 г. в Каракалпакстане³², конфликты на границе Кыргызстана и Таджикистана, особо обострившиеся весной 2021 г.³³ и осенью 2022 г.³⁴. В достаточно оперативном и сравнительно безболезненном разрешении данных конфликтных ситуаций значительную роль сыграла взвешенная позиция России.

Как отмечал эксперт ОБСЕ Фабио Индео: «Несмотря на различные попытки и инициативы Центральной Азии по развитию военного сотрудничества с другими партнерами и наращиванию военного потенциала на национальном уровне, Россия в ближайшие десятилетия сможет сохранить роль традиционного гаранта безопасности в регионе. На данный момент Россия является единственным внешним геополитическим игроком, способным достичь этой цели»³⁵.

С октября 2022 г. успешно функционирует формат «Россия – Центральная Азия»³⁶. Как отмечают эксперты Института стратегического анализа и прогноза (ИСАП): «Применение Россией формулы «Центральная Азия плюс» справедливо может быть названо важным стратегическим шагом на пути к укреплению существующих контактов с центральноазиатскими республиками и созданию новых элементов и механизмов сотрудничества с привлечением не участвующих в интеграционных процессах с РФ стран региона»³⁷.

26 Тимаев А. Антитеррористические учения СНГ и ШОС провели в Бишкеке. URL: <https://mir24.tv/news/16565850/antiterroristicheskie-ucheniya-sng-i-shos-proveli-v-bishkeke>.

27 СНГ, ОДКБ и ШОС договорились о совместных антитеррористических учениях. URL: <https://regnum.ru/news/3754518>.

28 В Узбекистане в 2024 году впервые пройдет антитеррористическое учение СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/news/27300> (дата обращения – 13.04.2024).

29 Джоробекова А.Э., Троицкий Е.Ф., Юн С.М., Тимошенко А.Г. Региональная безопасность в Центральной Азии в условиях возвращения талибов к власти: вызовы и угрозы, сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 3. С. 187–196.

30 Генсек ООН выразил обеспокоенность напряженностью в Горном Бадахшане. URL: <https://fergana.media/news/126209/>.

31 Пархитыко Н.П., Бисеров А.И. События в Республике Казахстан в январе 2022 г. Историко-диалектический анализ. // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 1. С. 9–17.

32 Генпрокуратура представила хронологию событий в Каракалпакстане. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/07/04/genprokuratura-predstavila-xronologiyu-sobytyu-v-karakalpakstane>.

33 Назаров Р.Р. Как решить конфликт Таджикистана и Кыргызстана? URL: <https://caliber.az/post/ravsan-nazarov-rf-mozet-sformirovat-mirotvorcheskie-sily-v-centralnoi-azii-7186>.

34 Абытов Б.К. Кыргызстан и Таджикистан: корни пограничных конфликтов и пути их урегулирования // Вопросы востоковедения. 2023. № 1. С. 1–13.

35 Индео Ф. Роль России в архитектуре безопасности Центральной Азии. Аналитическая записка. № 48. Бишкек: Академия ОБСЕ, 2018. С. 10.

36 В Астане прошел первый саммит «Россия – Центральная Азия». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/10/14/945679-v-astane-proshel-pervii-sammit-rossiya-aziya>.

37 Формат «Центральная Азия плюс»: стратегическая инициатива лидирующих держав и перспективы российского подхода. URL: <https://isap.center/analytics/140>.

Важной сферой сотрудничества России и государств ЦА является гуманитарное сотрудничество³⁸. Так, в декабре 2022 г. в Ташкенте прошел XV Форум творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ под лозунгом «Гуманитарное сотрудничество – опыт тридцати лет и перспективы развития», в сентябре 2023 г. – XVI Форум состоялся в Бишкеке под лозунгом «Через взаимодействие культур к содружеству и миру»³⁹.

В течение 2020–2023 гг. в рамках СНГ были приняты важные международно-правовые документы по различным аспектам гуманитарного сотрудничества:

- Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2030 гг. (29.05.2020),
- Стратегия развития сотрудничества государств – участников СНГ в области физической культуры и спорта на 2021–2030 гг. (02.04.2021),
- Стратегия развития сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма на 2021–2030 гг. (02.04.2021),
- Решение об объявлении Молодежной столицей СНГ в 2024 г. города Ташкента (Узбекистан), в 2025 г. – города Габалы (Азербайджан), в 2026 г. – города Капана (Армения) (08.06.2023),
- Договор об учреждении Международной организации по русскому языку (13.10.2023),
- Заявление глав правительств государств – участников СНГ о перспективах культурно-гуманитарного сотрудничества (18.12.2023).

Только за первые месяцы 2024 г. уже реализован целый ряд мероприятий в сфере гуманитарного и культурного сотрудничества: Ташкент объявлен Молодежной столицей СНГ; подписана Программа сотрудничества в сфере культуры между Россией и Казахстаном; 1–7 марта 2024 г. в Сочи прошел Всемирный фестиваль молодежи – 2024, в котором самое активное участие приняли все государства Центральной Азии (общее представительство региона составило почти 1000 человек)⁴⁰; в марте 2024 г. в Бишкеке состоялся XI Форум молодого кино стран СНГ «Умут»; в Узбекистане началась реализация программы «Самарканд – Культурная столица Содружества»; в СНГ запланировано учредить единую юбилейную медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; в 2024 г. пройдут Дни культуры России в Туркменистане; в апреле в Москве состоялся XXXI Международный молодежный научный форум «Ломоносов – 2024» и др.

Очень активно развивается сотрудничество России с государствами Центральной Азии не только в многосторонних, но и в двусторонних форматах. Так, например, сотрудничество России и Узбекистана, кроме уже упомянутого Договора об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве (30.05.1992), опирается также на такие важные документы, как Декларация о развитии

и углублении всестороннего сотрудничества (02.03.1994), Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях (11.12.1999), Договор о стратегическом партнерстве (16.06.2004), Договор о союзнических отношениях (14.11.2005), Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (15.09.2022)⁴¹.

Таким образом, несмотря на серьезные изменения в геополитической ситуации как региона ЦА, так и мира в целом, всестороннее сотрудничество России и государств Центральной Азии по-прежнему опирается на серьезный блок международно-правовых документов. И процесс их подготовки, принятия и практической реализации продолжается.

38 Зайнуллин Л.И. Сотрудничество в гуманитарной сфере между Россией и странами Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 429-430.

39 Форумы творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/19156>.

40 Страны Средней Азии лидируют среди участников Всемирного фестиваля молодежи. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/916e9daa>.

41 Двусторонние отношения Узбекистана и России выведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5535>.

Сажин Владимир Игоревич,
старший научный сотрудник Центра изучения
стран Ближнего и Среднего Востока Института
востоковедения РАН, кандидат исторических
наук, профессор

Иран и центральноазиатская цивилизационная система сегодня¹

АННОТАЦИЯ

Иран – одна из крупнейших и влиятельнейших стран Ближнего и Среднего Востока – связана множеством нитей со всем регионом – нитей исторических, культурно-традиционных, торгово-экономических, политических и отчасти религиозных. Влияние Ирана (разной интенсивности) на ключевые региональные процессы на Ближнем Востоке, в ЦА и даже всего мира (ядерная программа ИРИ) неоспоримо.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, Иран, Таджикистан, военно-политические и экономические отношения

Центральная Азия (ЦА) – это уникальный ареал Земного шара, где исторически существовали, взаимодействовали, противоборствовали многие цивилизационные системы, оставившие здесь свой след. Персидские и эллинистические, вавилонские и китайские, индийские и монгольские, арабские и тюркские цивилизации на протяжении тысячелетий генерировали образование городов, государств, альянсов, которые возникали, развивались и умирали. Но они создавали феноменальный культурный пласт, который до сих пор оказывает огромное влияние на народы, их национальную психологию, религию, языковые особенности.

Важнейшим фактором, обеспечивающим развитие, процветание, многообразие региона, стал Великий шелковый путь, проложенный через Центральную Азию почти две с половиной тысячи лет назад, соединяющий Китай и Европу. Он не только связал именно эти две далекие точки планеты, эти две далекие цивилизации, но и интегрировал в этот глобальный процесс многие и многие народы.

Европейцы и китайцы, турки и арабы, персы и монголы, евреи и индийцы не ограничивались просто транспортировкой и доставкой товаров из одной точки «А» (Китай) в точку «Б» (Европа) и обратно. Они втягивали в процесс торгового, экономического, культурного, языкового обмена огромные массы народа, проживающего вдоль Шелкового пути, причем, как правило, на достаточно большом расстоянии от этой транспортной артерии. То есть образовался такой обширный

ареал – симбиоз центральноазиатских стран, народов, постоянно проживающих там, а также иностранных мигрантов и купцов. Благодаря этому Центральная Азия стала местом сосуществования мировых религий: ислама, христианства, иудаизма, буддизма. Кстати, Центральная Азия – родина зороастризма.

В той или иной степени процесс культурной, религиозной, экономической и даже политической интеграции коснулся и близлежащих стран: Персии, Афганистана, Турции, Индии, Китая, России. Влияние на Центральную Азию этих государств всегда было значительным. Причем к списку этих стран следует присовокупить и Великобританию, которая традиционно в течение веков искала свои имперские интересы в этом регионе. Нельзя забыть и США, которые после распада СССР усилили свою активность в Центрально-Азиатском ареале.

А что такое Центрально-Азиатский ареал в географическом понимании?

По определению ЮНЕСКО, регион включает Монголию, Западный Китай, Пенджаб, Северную Индию и Северный Пакистан, Северо-Восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии. Однако в современном политико-географическом понимании ЦА это Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Все же в дальнейшем мы будем придерживаться этой трактовки.

Безусловно, в настоящее время Центральная Азия находится в постоянном движении. И направление этого движения зависит от воздействия многих факторов, включающих в том числе результаты борьбы перспектив, проектов, планов, сценариев, предложений, представленных странами, заинтересованными в углублении и расширении своих связей (и, конечно, влияния) со странами ЦА.

Действительно, привлекательность Центральной Азии для внешних акторов обусловлена богатыми природными ресурсами, значительным сельскохозяйственным, производственным и людским потенциалом региона. Там находятся крупные месторождения углеводородов (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан), меди (Казахстан, Узбекистан), урана (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), редкоземельных и благородных металлов (золото и серебро в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии). Но не только. ЦА имеет стратегически важное политико-географическое положение, что уже было доказано функционированием Великого шелкового пути. В современном мире роль и значение Центрально-Азиатского ареала нисколько не уменьшилось, а, наоборот, возросло, и в военно-политическом смысле также.

К странам, которые исторически (а ныне – и политико-экономически) воздействуют на Центрально-Азиатский регион, можно отнести США, Евросоюз, Китай, Турцию, Россию, Иран и Саудовскую Аравию. Надо отметить, что на протяжении более 30 лет после распада СССР степень и сила влияния этих субъектов на ЦА менялись.

Что касается Королевства Саудовской Аравии (КСА), то его активность в регионе объясняется общей, генеральной линией политики принца Мухаммеда бен Салмана, нацеленной на превращение КСА в мировую супердержаву, в глобальный центр ислама, финансов, туризма и т.д. Эр-Рияд не мог оставить в стороне от своих идеологических и финансовых устремлений суннитскую Центральную Азию.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 2(12). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

Для Китая ЦА имеет огромное значение в обеспечении внутренней и внешней безопасности. Глобальный китайский проект «Один пояс, один путь» предполагает в том числе воссоздание Великого шелкового пути под эгидой КНР. Важнейшим для Пекина аспектом является энергетика. По данным специалистов, Китай вложил более \$40 млрд в ЦА. Кроме того, КНР интересуется уран, строительство, металлургия, химическая и легкая промышленность, сельское хозяйство².

Главное для Китая сейчас – не допустить роста влияния США в регионе. С Россией взаимодействие налажено в рамках ШОС, созданы общие университеты, программы обучения. ШОС реально функционирует и имеет достаточно полномочий решать на практике важные для региона вопросы³.

В последние годы отмечается активность США в республиках ЦА. В 2015 г. Вашингтон сформировал так называемый формат «C5+1», объединяющий пять стран ЦА и США⁴. Цель – укрепление позиций Америки в регионе, вытеснение России, Китая и лоббирование альтернативных китайскому проекту «Один пояс, один путь» маршрутов. О серьезности намерений США в ЦА свидетельствует первый в истории саммит лидеров стран Центральной Азии и США в формате «C5+1», проходивший в сентябре 2023 г. в Нью-Йорке.

В Центрально-Азиатском субрегионе влияние Ирана прослеживается особенно ярко. После распада СССР в декабре 1991 г. ИРИ уже через месяц-два признала все бывшие советские республики Центральной Азии и установила с ними дипотношения. Примечательный факт: Тегеран горячо приветствовал вступление центральноазиатских государств в Организацию Исламская Конференция, поскольку их членство в ОИК привело к усилению роли неарабских членов ОИК, что объективно усиливает позиции Ирана при принятии важных решений.

Однако официальное сближение ИРИ с центральноазиатскими государствами не могло обеспечить религиозное влияние Исламской Республики на народы ЦА.

В Тегеране прекрасно понимали, что основополагающий принцип внешней политики ИРИ, заложенный в ее доктрине – экспорт исламской революции по иранскому образцу – в условиях ЦА работать эффективно не будет. Подавляющее большинство населения республик ЦА, в отличие от ИРИ, традиционно исповедуют ислам суннитского толка. Более того, за 70 лет советской власти в этих республиках секуляризационные тенденции (как и по всему СССР) были довольно действенными. То есть у иранских специалистов в области экспорта исламской революции в ЦА нет базы для успешной и плодотворной работы.

Нельзя также забывать и то, что после обретения странами ЦА независимости этот регион стал ареной активной деятельности Турции, особенно после прихода к власти Реджепа Тайиба Эрдогана в 2003 г. (как премьера), 2014 г. (как президента). Он стал активно и целенаправленно проводить идею пантюркизма, создав в 2009

² Сая Тауекелова. Китай может потеснить Россию на рынке Центральной Азии // Голос народа. 10.11.2022. URL: <https://golos-naroda.kz/12745-kitai-mozhet-potesnit-rossiiu-na-rynke-tsentralnoi-azii-1668063386/>.

³ Пан Дапэн. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // Российский совет по международным делам. 01.10.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/>.

⁴ U.S. Department of State. Fact Sheet. 27.02.2023 // C5+1 Diplomatic Platform. URL: <https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform/>.

г. альянс тюркоязычных государств, который сегодня называется «Организация тюркских государств». В нее входят: Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан и в качестве членов-наблюдателей – Венгрия и Северный Кипр. Это, несомненно, мощная идеологическая, политическая, экономическая база для осуществления Анкарой своей экспансионистской политики в ЦА⁵. В случае решения вопроса о Зангезурском коридоре на Южном Кавказе влияние Турции на Центральную Азию значительно возрастет. Она будет иметь прямую дорогу через Азербайджан и Каспий в Центральную Азию. Турецкая политика на Кавказе и в ЦА чрезвычайно волнует Тегеран.

В то же самое время возможности ИРИ бороться за свои интересы в регионе и оказывать влияние значительно снижаются. Пожалуй, наиболее доступными для иранского воздействия являются две центральноазиатские страны – Таджикистан и Туркменистан.

Таджикистан – страна, из всех стран мира наиболее близкая Ирану по своему генезису, истории, этнокультуре, языку. В свое время президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад назвал Иран и Таджикистан «частями одного великого целого». А верховный лидер ИРИ аятолла Хаменеи называет эти две страны родными братьями.

Однако за последние 30 лет отношения Душанбе и Тегерана характеризовались и взлетами, и падениями. Я не буду подробно останавливаться на анализе этих отношений – коллеги это знают лучше меня. Единственное, что хотелось бы отметить, – то, что Иран, используя ментальную близость двух народов, применяя, как сегодня говорят, «мягкую силу», пытался создать в Таджикистане проиранскую прослойку на базе идей мировой исламской революции и иранского «арийства». Но, видимо, руководство Таджикистана раскусило этот маневр Тегерана и не допустило распространения чуждой Таджикистану идеологии. Импульс таджикско-иранских отношений был сконцентрирован на торгово-экономических аспектах. При этом не были отвергнуты направления сотрудничества в области безопасности, борьбы с терроризмом и наркобизнесом, в военной и военно-технической сферах.

Напомню, в мае 2022 г. в Таджикистане прошла церемония открытия завода по производству иранских военных беспилотников Ababil-2. Вскоре в ходе первого за почти десятилетие визита президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Тегеран Иран и Таджикистан приняли программу торгово-экономического сотрудничества до 2030 г. Через полтора года во время визита президента ИРИ Эбрахима Раиси в Душанбе было подписано 18 документов, затрагивающих такие сферы, как транспорт, наука, культура, спорт и информационные технологии.

Что касается Туркменистана, то здесь ирано-туркменское сотрудничество не в последнюю очередь основывается на территориальной близости двух стран и общей 1148-километровой границе. Туркменистан является как бы воротами Ирана в Центральную Азию, а Иран – выходом практически для всех стран ЦА через Туркменистан к водам Персидского залива и Индийскому океану.

⁵ Рената Алимова. Десятый саммит Организации тюркских государств: а воз и ныне там // Фонд стратегической культуры. 17.11.2023. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/17/desyatyy-sammit-organizacii-tyurkskikh-gosudarstv-voz-i-nyne-tam.html>.

Большое значение – как для Ирана, так и для стран ЦА – является железнодорожная ветка «Серахс–Мешхед» (а затем далее к Персидскому заливу). Основой для расширения объема двусторонних торговых отношений стали четыре автодорожных и железнодорожных пункта пересечения границы, открытие еще одной станции пограничного контроля, облегчение выдачи виз бизнесменам двух стран.

В политическом плане задача Тегерана – удержание Ашхабада от слишком тесного сближения с Анкарой. Иран пошел на уступки Туркменистану, согласившись выплатить ранее не признаваемый Тегераном долг за поставки туркменского газа, возобновить поставки газа из Туркменистана по трубопроводу Корпедже–Курт-Куи, увеличить объемы своповых поставок газа в рамках трехстороннего соглашения с Туркменистаном и Азербайджаном. В ноябре 2021 г. Иран, Туркменистан и Азербайджан восстановили соглашение о поставках природного газа, и Иран ежегодно перебрасывает от 1,5 до 3,5 млрд кубометров газа из Туркменистана в Азербайджан⁶. Вместе с тем Иран отказывается от ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря до проведения разграничения дна с Туркменистаном и Азербайджаном, сохраняя возможность блокировать строительство Транскаспийского газопровода.

Это, так сказать, предпочтительные для Тегерана страны. Но Иран, конечно, активно развивает свое торгово-экономическое сотрудничество с другими государствами ЦА. Причем в первую очередь ориентируется на их экономический потенциал, который наиболее значителен в регионе у Казахстана и Узбекистана. Здесь также преобладают углеводородные, транспортные сферы. За неимением времени ограничимся констатацией того, что первое место по товарообороту Ирана в 2022 г. занимал Казахстан (\$528 млн), Туркменистан (\$475 млн), Узбекистан (\$416 млн), Таджикистан (\$238 млн) и Кыргызстан (\$80 млн)⁷.

И все же следует отметить, что при ограниченности военно-политических и экономических ресурсов Иран располагает, пожалуй, двумя сильными козырями для усиления своего влияния в Центральной Азии – удобным и кратчайшим для центральноазиатских стран выходом к Индийскому океану и мощным культурным влиянием на народы региона. Оба эти козыря пытается использовать иранская дипломатия.

Необходимо подчеркнуть, что некоторое оживление политики Тегерана по отношению к странам ЦА произошло после прихода к президентской власти в ИРИ в 2021 г. Эбрахима Раиси, который руководствовался указаниями верховного лидера аятоллы Хаменеи, данными им приблизительно в то же время. Али Хаменеи заявил: «Одним из наших приоритетов сегодня во внешней политике является предпочтение Востока Западу, соседей – отдаленным странам и народам, а стран, которые разделяют

наши взгляды и позиции – другим». Этому лозунгу соответствуют и помогают его претворить в жизнь и деятельность ИРИ в ШОС и БРИКС, куда Иран недавно вступил.

Конечно, иранский лидер, говоря о Востоке, в первую очередь имел в виду Китай, Индию и Россию. Но все же генеральная линия внешней политики ИРИ затронула и ЦА. Я бы сказал, в двух аспектах. О первом мы уже говорили: реальное расширение связей со странами ЦА. Второй аспект – это борьба с влиянием США и их союзников, в том числе в Центрально-Азиатском регионе.

В итоге можно сделать вывод, что Тегерану удалось создать основу для дальнейшего развития отношений с государствами Центральной Азии. ИРИ, выстроив достаточно сбалансированную систему отношений с государствами ЦА, смогла занять свою нишу, стать важным партнером стран ЦА.

При этом надо констатировать, что все же главное направление внешней политики ИРИ – это Ближний Восток, перманентная и временами кровавая борьба с Израилем, конкуренция с КСА, Турцией за главенство и верховенство в Ближневосточном регионе.

В то же время ЦА была и остается точкой сосредоточения интересов многих стран. Если констатировать в глубоко философском плане, то ЦА сегодня – это временами «мягкое», временами «жесткое» противостояние нескольких цивилизационных систем, одна из которых – персидская цивилизация.

⁶ Энергетическая политика. 10.03.2023 // Туркмения, Иран и Азербайджан наращивают свопы для увеличения поставок газа в ЕС. URL: <https://energypolicy.ru/turkmeniya-iran-i-azerbajdzhan-narashhivayut-svopy-dlya-uvelicheniya-postavok-gaza-v-es/novosti/2023/21/10/>.

⁷ Евгений Троицкий. Политика Ирана по укреплению влияния в Центральной Азии // Центр евразийских исследований ТГУ. 22.08.2023. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikatsii/evgenii-troitckii-politika-irana-po-ukrepleniui-vliianiia-v-tcentral-noi-azii/>; П. Булатов. Иран-ЦА: экономика в приоритете // ИнфоШОС. 12.10.2023. URL: <http://www.infoshos.ru/?idn=35815>.

Сангинов Комилджон Хайдарович,
старший преподаватель кафедры политологии
Худжандского государственного университета
им. академика Б.Гафурова

Россия и будущая система международных отношений¹

АННОТАЦИЯ

По мнению автора, войны в итоге определяли новый миропорядок и соотношения, а также баланс сил в мире. С точки зрения классической теории баланса сил в условиях, когда появляется держава, обладающая несоразмерной экономической и военной мощью, практически неизбежно формируется коалиция государств, стремящихся нарастить собственный потенциал и тем самым уравновесить гегемона. Начиная с ситуации в Сирии, Россия, проявив активность во внешней политике, дала о себе знать, продемонстрировав, что с этим государством следует считаться. В системе международных отношений следует отметить взаимодействие России с Таджикистаном, которое сегодня развивается на стратегическом уровне. В сложных условиях международных отношений нам необходимо быть вместе и поддерживать друг друга.

Ключевые слова: система международных отношений, Ялтинско-Потсдамская система, Россия, Таджикистан, ООН, страны НАТО, Великобритания, США, монополярная система, полицентричность, безопасность

В современном мироустройстве, с учетом теории либерализма международного отношения, стабильность сегодня обеспечивается на основе международного права и сотрудничества стран мира по принципам равноправия, соблюдения суверенитета, уважения национальных интересов, территориальной целостности, а также прав и свобод человека и гражданина. Механизмами этих основ отношений выступают международные нормативно-правовые акты и организации.

Современная система международных отношений – термин в теории международных отношений, обозначающий систему, пришедшую на смену Ялтинско-Потсдамской с распадом СССР и прекращением биполярного противостояния².

Сегодня международное право, как инструмент и механизм регулирования системы международных отношений и сотрудничества, переживает период кризиса, то есть международное право не в состоянии регулировать отношения между странами, особенно между сверхдержавами, выступающими геополитическими противниками (например, между США и Россией, а также США и Китаем). Можно сказать, что международное право сегодня находится в

состоянии деградации. Поэтому проблема деградации международного права является актуальной, так как одновременно может стать признаком мирового конфликта.

Сравнивая XIX в. с началом XX в., можно наблюдать, что из-за отсутствия дееспособной системы международных отношений происходит противостояние между главными игроками за господство тех или иных регионов мира, имеющих экономический интерес. Именно экономические факторы стали причиной возникновения мировой колониальной системы. Войны в итоге определяли новый миропорядок и соотношения, а также баланс сил в мире. В случае изменения баланса сил в системе международных отношений начинали активизироваться борьба между геополитическими соперниками.

В этих конфликтах основным фактором также выступает геополитика, которая еще с начала истории человечества определяет силу и предпочтения одних стран по отношению к другим странам мира.

Реалии мировой политики показывают, что во все времена в системе международных отношений главными субъектами, определяющими мировую политику, выступает ограниченное число государств, то есть сверхдержавы. И сегодня к первой, основной группе можно отнести США, Россию и Китай, ко второй – ЕС и Индию. Наличие геополитической борьбы, как сущность системы международных отношений, можно наблюдать на примере исторического противостояния между Россией и Англией, а в итоге – между Россией и США.

Англосаксонские страны с целью удовлетворения своих геополитических амбиций с помощью спецслужб организовали дестабилизацию с последующей организацией революции в Российской империи как своего основного геополитического противника. Главной задачей противников России было разрушения политической и социальной системы изнутри³.

После распределения колоний между сверхдержавами и резкого развития Германской империи в начале XX в. возникли экономические предпосылки для мирового конфликта с целью пересмотра и перераспределения собственности в мире. С началом Первой мировой войны, где официально воевали страны-члены Антанты, с одной стороны, и страны Тройственного союза, с другой. Несмотря на наличие явных врагов, в это время англосаксонские страны перед собой ставили цель и тайно реализовали разрушение своих союзников, особенно Российской империи. В это время британские и американские спецслужбы сотрудничали и финансировали почти всех революционные партии в России, несмотря на то, что эта страна была союзником по Антанте⁴.

После завершения Первой мировой войны англосаксонские страны, разбогатев на ней, были заинтересованы создать в мире новую систему международных отношений. Именно в это время стали идеализировать либеральную систему международных отношений, где все проблемы взаимодействий должны были решаться на основе международного права. Но следует отметить, что международное право, как показывает практика, чаще всего действовало и используется в отношении

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024.

² Белевцева С.Н. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений: договорные основы, трансформации и современная реальность // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaltinsko-potsdamskaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnosheniy-dogovornye-osnovy-transformatsii-i-sovremennaya-realnost>.

³ Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. СПб.: Питер, 2018. 576 с.

⁴ Стариков Н. Русская смута. СПб.: Питер, 2017. 480 с.

слаборазвитых стран мира, что привело к так называемой системе «двойных стандартов».

Для того чтобы перековать систему международных отношений и в том числе реализовать свои экономические и политические интересы, основные западные страны во главе США и Великобританией поддерживали и финансировали фашистские и неонацистские партии в Италии и Германии перед началом Второй мировой войны. Пределом нарушения всех норм, правил и, в том числе, морали и этики международного права и сосуществования стало то, что ведущие страны Европы 30-х гг. XX в., такие как Великобритания, Франция, а также США, позволили нацистской Германии аннексировать Австрию и часть Чехословакии. Нарушая миропорядок, установленный после Первой мировой войны, а также, не уважая решения Лиги Наций как международной организации, призванной обеспечить мир во всем мире. Эти страны поступали таким образом только с той целью, чтобы направить Гитлера против основного геополитического и идейного противника, а именно – Советского Союза⁵.

До начала Второй мировой войны США и Великобритания, как одни из главных игроков международных отношений, не только не предприняли меры для сдерживания нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии от их цели мирового господства, но даже и поспособствовали появлению политических режимов этих стран. Потому что двигало ими желание нанести максимальный урон и разрушения первой в мире социалистической страны – Советскому Союзу. Из-за этого они приняли политику выжидания и только 1944 г. реально включились в войну, открыв второй фронт в Европе, чтобы потом стать важными сторонами-участниками новой системы международных отношений.

Начиная с 60–70-х гг. XX столетия, миром правят энергетические ресурсы. Эти ресурсы порой определяли судьбы многих народов, давая им независимость или зависимость от других государств. Энергоресурсы становились причиной множества революций и государственных переворотов, и это продолжается до сих пор⁶.

Несмотря на то, что в мире почти не было военных угроз глобального масштаба, многие западные страны, в рамках своих геополитических интересов, стали создавать экстремистские и террористические организации и, под предлогом поддержки умеренных оппозиционных сил тех или иных стран, финансировать государственные перевороты и революции. То есть террористических организации на национальном и мировом уровне стали использовать для себя, как метод геополитической борьбы⁷.

Сегодня фактически все принципы международного права не соблюдаются, особенно сверхдержавами. После искусственного создания и признания новых государственных образований со стороны некоторых сверхдержав в нарушении международного права, данное явление стало негативным политическим обычаем. Поэтому сегодня мы видим изменения территорий стран мира под влиянием

геополитических игроков. Примером может служить конфликт между Россией и Украиной (а фактически между Россией и странами НАТО); между Палестиной с Израилем; между Израилем и Ираном, а также экономическая борьба между США и Китаем и геополитическое противостояние в тихоокеанском регионе. Таким образом, десятилетиями многие разногласия в международных отношениях не находят своего решения. Разногласия, которые должны решаться на базе международных организаций с использованием механизмов международного права. Причиной этому выступает, как и в прошлом до Первой и Второй мировых войн, дисбаланс сил в системе международных отношений. Причиной которого стало разрушение Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений после распада Советского Союза. И де-факто – непризнание России как правопреемника Советского Союза, западными государствами, особенно, со стороны США – как основного центра силы в монополярном мире, который в сложившейся системе международных отношений выступает в качестве одного из основных субъектов баланса сил в мире. Сегодня западными странами Россия воспринимается как источник сырья, а не как суверенная сверхдержава. Но если слабость России заключается в ее относительной экономической слабости по сравнению с США, Китаем и ЕС, то в качестве государства номер один по территории, обладателя ядерного оружия, а также, как показывают события специальной военной операции на Украине, имеющей эффективную и боеспособную армию, можно, с уверенностью, отнести Россию к числу ведущих государств – субъектов международных отношений.

«Так, с точки зрения классической теории баланса сил, в условиях, когда появляется держава, обладающая несоразмерной экономической и военной мощью, практически неизбежно формируется коалиция государств, стремящихся нарастить собственный потенциал и, тем самым, уравновесить гегемона. Тем не менее, до сих пор остается непроясненным вопрос, почему после окончания холодной войны и, в особенности, после терактов 11 сентября 2001 г. резко возросшая мощь США и их односторонняя, агрессивная политика не привели к формированию «антигегемонистской» коалиции ведущих мировых держав?»⁸.

Пока Россия со своими внутренними общественно-экономическими и политическими проблемами в 90-х гг. XX в, после распада СССР, не могла полноценно занять место СССР в системе международных отношений, сложилась монополярная система с гегемонией США. Начиная с ситуации в Сирии, Россия, проявив активность во внешней политике, дала о себе знать, продемонстрировав, что с этим государством следует считаться. С этого момента фактически мир как монополярная система перестает существовать.

Необходимо подчеркнуть, что «...современный миропорядок, по всей видимости, характеризуется относительным ослаблением США и перемещением “центра тяжести” в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом, при отсутствии нового гегемона и при подъеме незападных центров силы прослеживается тенденция к формированию полицентричности. В этих условиях Россия позиционирует себя

5 Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. СПб.: Питер, 2018. 480 с.

6 Стариков Н. Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке? СПб.: Питер, 2017. 384 с.

7 Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В.Возженикова. М.: Эксмо, 2007. 528 с.

8 Богданов А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI в. // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 2. С. 97.

в качестве “балансира” и “поставщика безопасности”, что ставит ее в один ряд с ведущими мировыми державами...»⁹.

Деградация системы международных отношений и международного права, может привести к мировому конфликту, но наличие ядерного оружия как фактор сдерживания пока выполняет свою функцию. Но, как видно по событиям между Россией и Украиной, мир реально находится на грани ядерной войны. Несмотря на все, надеемся, что лидеры сверхдержав в XXI в. современной цивилизации осознают последствия ядерной войны, понимают, что следует сесть за стол переговоров и выработать новую систему международных отношений с учетом существующей расстановки сил во имя будущего человечества. Однако, следует отметить, что в 2020 г. в своем выступлении на пленарном заседании юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций Президент Российской Федерации В.В.Путин по поводу существующих глобальных проблем сказал: «Именно осознавая эту ответственность, Россия предложила созвать саммит стран «большой пятёрки». Его цель – подтвердить ключевые принципы поведения в международных делах, выработать пути эффективного решения острейших проблем современности...»¹⁰.

Выступление Президента России был своевременным призывом для модернизации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, однако, геополитические противники России с целью саморазрушения вынудили ее использовать силу против Украины. При этом они вывели войска из Афганистана, чтобы создать проблему для России на подступах южной границы с той целью, чтобы она, наверняка, воевала в двух фронтах.

«Всякая новая система вырастает не только из нового соотношения сил в мире, образующегося в результате какого-либо глобального кризиса, например, мировой войны или крушения могучей империи и ее системы международных отношений, но и новых принципов взаимоотношений между странами, которые отражают новые мировые реальности. Эти принципы кладутся в основу международных документов и, таким образом, становятся императивом для субъектов международных отношений. Без этого система не может сложиться и эффективно работать. Все это означает, что пока идет сложный процесс согласования принципов и международного нормотворчества, говорить, что новая система сформировалась, нельзя»¹¹.

Итак, сегодня в большей степени от Российской Федерации зависит, какой будет система международных отношений в будущем. Конфликт России и Украины, как все знают, – это конфликт России с Западом, особенно с НАТО. И в этом конфликте, если Россия победит, то подтвердит свой статус как сверхдержавы, и завершение этого конфликта обязательно приведет к модернизации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Но не следует забывать, что Россия имеет ряд факторов, показывающих ее уязвимость перед геополитическими соперниками, и это, прежде всего, национализм и сепаратизм, что непременно может способствовать разрушению России изнутри, при всех ее успехах во внешней политике.

⁹ Коновалова Н.А. Внешняя политика России в рамках современной международной системы // Россия и мир в XXI веке. С. 135.

¹⁰ 75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/>.

¹¹ Пляйс Я.А. Новый мир и новые международные отношения // Суверенная Россия в международной политике 2000–2010-х гг. 2016. № 1(21). С. 16-17.

Россия и Таджикистан

В системе международных отношений следует отметить взаимодействие России с Таджикистаном, которое сегодня развивается на стратегическом уровне. При этом Россия обеспечивает безопасность не только Таджикистана, но и стран Центральной Азии с помощью более 200 военных баз, дислоцированных в Таджикистане. Существенным является также экономическое сотрудничество наших стран.

Среди ученых, историков, политологов, обществоведов, бытует вопрос о том, что было бы, если Средняя Азия была захвачена Британской империей? Что если бы не было бы революции в Российской империи и Средней Азии? Общественно-политическая практика конца XIX и начала XX в. показала, что геополитические игры между империями были обусловлены экономическими и геополитическими интересами. Но можно утверждать, что присоединение Средней Азии к России имеет больше положительных сторон, чем отрицательных. Именно в составе Российской империи было отменено рабство, прекращены междоусобные войны среди государств данного региона, и начался процесс трансформации феодальных отношений к ранним капиталистическим. С развитием капиталистических отношений постепенно стал формироваться рабочий класс. Нормы законов стали соблюдаться, что привело к повышению законности. В политическом отношении народы Средней Азии впервые, в составе Российской империи, сталкивались с такими политическими институтами, как политическая партия и политическая организация.

О преимуществе и заинтересованности России в постсоветском пространстве можно сказать, что Россия, как обладатель ядерного оружия и огромной территории, а также как одна из значимых сторон системы международных отношений, просто обречена и обязана контролировать постсоветское пространство ради обеспечения своей безопасности, а также безопасности регионов Центральной Азии и Кавказа. В процессе этих исторических событий и сформировалось то общее пространство, которое сближало народы с помощью культуры, языка, наличия общих интересов и объединило их на многие столетия.

Немаловажным, конечно, является помощь братского народа в период становления Таджикской государственности в начале XX в., когда русский народ и народы СССР фактически подняли с нуля и развивали многие отрасли народного хозяйства Таджикской ССР. И можно с уверенностью сказать, что таджикский народ благодарен за это русскому и другим народам Советского Союза. Поэтому в сложных условиях международных отношений нам необходимо быть вместе и поддерживать друг друга.

«Сегодня мы морально не имеем право отделиться от бывших Советских республик, так как только у нас в истории было первое социалистическое государство, и сейчас нас связывают отношения в экономике, политике, образовании, а также семейные, межличностные отношения между нашими гражданами. Совместная история народов Средней Азии и России, начиная еще с присоединения к Российской империи, а потом и целая история советской эпохи, связывала нас так, что пространство бывшего СССР превратилось в особый, специфический геополитический регион,

где интересы всех народов идентичны и их объединяет чувство того, что мы были когда-то в одном доме под названием СССР. Сегодня на уровне пространства СНГ у нас много общих проблем, где более острыми являются международный терроризм, экстремизм, сепаратизм и транснациональные преступные сообщества. Поэтому нам, народам Средней Азии, надо вместе с другими народами СНГ, особенно России, объединить силы для решения текущих национальных и международных проблем. Тем более когда-то у нас это получилось, когда мы вместе подняли индустриализацию, культуру, просвещение, а также использовали атом в мирных целях, победили фашизм и отправили советского человека в космос»¹².

¹² Сангинов К.Х. Общественно-политическая и геополитическая значимость присоединения Средней Азии к России (вторая половина XIX и начало XX вв.). // Материалы международной конференции «Ахмад Дониш и общественно-политическая мысль народов Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в. (Посвящается 190-летию А.Дониша)». 2017. 400 с.

Умаров Хайрулла Пайзуллаевич,
доцент кафедры политологии Национального
университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
кандидат политических наук

Информационно- идеологические аспекты межцивилизационных отношений в Узбекистане¹

АННОТАЦИЯ

Взаимоотношения в Центральной Азии рассматриваются различными исследователями как в парадигме сотрудничества, так и соперничества. Несмотря на серьезные изменения в геополитической ситуации как региона, так и мира в целом, всестороннее сотрудничество России и государств Центральной Азии по-прежнему опирается на серьезный блок международно-правовых документов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, дипломатические отношения, договор, стратегия, СНГ

Проводимые в Узбекистане социально-экономические реформы являются фундаментальным основанием развития. Формирование новой мировой системы на международной арене, изменение баланса сил на евразийском пространстве не преминут отразиться на нашей внутренней и внешней политике.

Конкурирующие за лидерство на международной арене государства в целях достижения своих геополитических и геоэкономических интересов стараются втянуть в орбиты своей активности Узбекистан. Для достижения этих целей осуществляется «информационная атака» не только в самих зарубежных СМИ, социальных сетях, но и в радио- и телепрограммах нашей страны, в рекламных роликах.

На сегодняшний день вопросы обеспечения национальной безопасности расширяются на политическую и информационную сферы. В этой связи возникает необходимость решения вопросов формирования сознания и мышления народа, повышения устойчивости его мировоззрения. Вместе с тем, требуется совершенствование духовно-просветительской и пропагандистской системы, координации деятельности государственных органов.

Необходимо констатировать, что всякая национальная идеология является оболочкой национальных интересов, и ее задачей является обеспечение сплоченности личностей, общества и государства. Национальная идеология охватывает набор различных персоналий и взглядов в каждой стране. Например, в США можно увидеть «американскую мечту», воплощающую идеи либерализма, в Японии «японский

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Душанбе 12.04.2024.

дух», выражающий единую идею императора и народа, а в КНР, можно увидеть конфуцианские идеи, основанные на лозунге «Неважно, кошка белая или черная, главное, чтобы она ловила мышей». Идеологическое поражение, в случае с бывшим Союзом, ведет к распаду страны.

Информационно-идеологическая война – это борьба между национальными идеологиями. Поэтому, наряду с обеспечением национальной, экономической и социальной безопасности, необходимо систематически проводить мониторинг, тщательно анализировать политическую реальность, возникшую при реализации поставленных задач, уделять особое внимание вопросам информационной и идеологической безопасности.

Усиление процессов глобализации делает все более актуальным вопрос обеспечения таких видов безопасности. Информационно-идеологическая война является продуктом процесса глобализации, и в нынешних условиях можно говорить о том, что она стала крайне острым инструментом идеологического воздействия, обслуживающим интересы различных политических сил и центров.

Великие люди, оставившие глубокий след в истории человечества, также эффективно использовали «информационное оружие», которое во все времена намного превосходили боевого оружия.

В частности, Сунь-Цзы в военном противоборстве поставил информационно-психологическое воздействие на врага на первое место: «Война – это путь обмана, постоянной организации ложных выпадов, распространения дезинформации, использования уловок и хитростей».

Значение информационной безопасности в проведении внутренней и внешней политики государств

Основы современной информационно-идеологической войны начали внедряться в практику с 60-х гг. XX в. Такого вида война считается более дешевой и эффективной практикой для подрыва социальной стабильности, негативно влияет на национальные интересы стран-соперников или в странах, где соприкасаются геополитические интересы ведущих государств.

Вопросы информационно-пропагандистского противостояния изучались и применялись во все времена. Как отмечает Е.Я.Яковлев, «сфера, масштабы и возможности идеологической борьбы в последние десятилетия необычайно расширились. Ареной ее стали все страны, а объектом – все человечество. Научно-техническая революция небывало расширила арсенал ее методов»².

Следует также отметить сборник статей «Правда против демагогии и лжи», в котором проанализированы цели и методы широкомасштабной идеологической диверсии, которую осуществляют пропагандистские центры³.

Вместе с тем, следует отметить и работы Е.Б.Черняк, который в своей книге «Пять столетий тайной войны» на основе широкого круга первоисточников раскрывает,

2 Яковлев Е.Я. Секреты секретных служб США. М.: Политиздат, 1973. С. 48.

3 Правда против демагогии и лжи. Сборник статей. М.: Политиздат, 1983. 335 с.

какую роль сыграла информация и пропаганда в наиболее крупных политических событиях новой истории, показывает, насколько опасным оружием является информационная война в столкновении между «силами реакции и прогресса»⁴.

Особо заслуживают внимания работы китайских исследователей. В частности, в сборниках китайских ученых и исследователей «Противовес угрозам. Деятельность альянса крупных держав при принятии стратегических решений»⁵ и «Детали демократии: исследования современной американской политики»⁶ анализируется деятельность США и западных стран в информационной сфере, политика двойных стандартов, осуществление цветных революций и свержение неугодных им лиц.

Известно, что информационно-психологическая война сформировалась как форма информационного противоборства на определенной стадии развития средств и методов такого рода воздействия и представляет собой наиболее социально опасную форму данного противоборства, осуществляемого насильственными средствами и способами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения стратегических задач⁷.

Необходимо отметить, что исследования в сфере информационно-идеологической войны начались в аналитических центрах стран Запада одновременно с появлением такого вида войн.

В частности, в США ведение информационно-идеологической войны возложено на Агентство национальной безопасности (NSA)⁸ и Агентство США по глобальным медиа⁹ (USAGM, начавшее свою деятельность в 1999 г., с 1953 по 1999 г. – Информационное агентство, USIA)¹⁰, а в КНР на Информационный отдел Государственного Совета¹¹, Администрация по кибербезопасности КНР¹² и Центральная комиссия по делам кибербезопасности.

В Уставе вооруженных сил США дается следующее определение: «Информационная война – это акт воздействия на граждан иностранного государства / противоборствующей страны путем изъятия «истины» из контекста и привнесение их к ложному заключению посредством ложных доказательств»¹³.

Преподаватели Академии военных наук КНР Ван Баоцунь и Ли Фэй отмечают, что: «Информационная безопасность понимается как в узком, так и в широком смысле. Так называемая «информационная война на поле боя» составляет суть «войны командования и управления» в узком смысле... В широком смысле создание систему «информационной войны» имеет важное значение. На ряду с военным/силовым уровнем необходимо обратить внимание на: 1) причинение

4 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. МБ. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.

5 制衡威胁。大国联盟战略的决策行为。广州：世界图书出版广东有限公司，2012. 264页。

6 民主的细节：美国当代政治观察随笔 / 刘瑜。上海：上海三联书店，2018. 293页。

7 Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. 415 с.

8 National Security Agency/Central Security Service. URL: <https://www.nsa.gov>.

9 Опубликован проект бюджета Агентства США по глобальным медиа. URL: www.svoboda.org/a/29830353.html.

10 US Agency for Global Media: USAGM. URL: <https://www.usagm.gov>.

11 国务院新闻办公室 URL: <http://www.scio.gov.cn>.

12 国家互联网信息办公室 URL: <http://www.cac.gov.cn>.

13 Information Operations. Joint Publication 3-13. 27 November 2012 Incorporating Change 1 20 November 2014. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf.

урона на информационную систему вероятного противника; 2) нанесение удара на информационный поток противника; 3) ограничение возможностей системы управления обществом и адекватного реагирования на негативные воздействия»¹⁴.

Анализ опыта зарубежных стран в данном направлении показывает, что для повышения эффективности системы пропаганды уделялось внимание проведению мероприятий по следующим взаимосвязанным направлениям:

1. В сфере издательств и СМИ.
2. Деятельность в социальных сетях.
3. Публичная пропаганда и агитационное направление.
4. В сфере среднего образования и высших учебных заведений.
5. Научно-исследовательское направление.
6. В сфере культурно-просветительской работы.

Эти направления охватывают все центральные и региональные уровни государственного управления и обеспечивают единую государственную политику в сфере информационно-идеологической безопасности.

Опыт зарубежных стран в осуществлении информационных войн

США имеет большой опыт ведения информационной и идеологической войны. Правительство США работает в этом направлении с 60-х гг. XX в. С тех пор США создали такие радиостанции, как «Голос Америки» и «Свобода», с помощью которых продвигают свои идеологические взгляды. Кроме того, Соединенные Штаты тесно сотрудничают с другими англо-саксонскими странами, такими как Соединенное Королевство, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

В 1947 г. в США был принят «Акт о Национальной безопасности»¹⁵, на основании которого была создана единая система обеспечения Национальной безопасности. Проведение информационно-идеологической войны, согласно Закону, возложена на Совет Безопасности США.

В США осуществление информационно-пропагандистской деятельности возложено на Информационное агентство (USIA), которая создана по решению Конгресса США на базе Государственного департамента США. Основной целью ЮСИА является проведение мероприятий против любого вида информации, направленной против США как за рубежом, так и внутри страны.

Закон Смита-Мундта¹⁶, принятый в 1948 г., заложил правовые рамки информационно-пропагандистской деятельности США. Согласно Закону, государственный секретарь США отвечает за подготовку информации о Соединенных

Штатах, ее народе и ее политике, а также за ее распространение через средства массовой информации, публикации, радио, кино, и другие средства, а также информационные центры и инструкторы за границей¹⁷.

В соответствии с Законом Смита-Мундта¹⁸, в качестве органов по защите интересов, первоначально были созданы две комиссии – Консультативная комиссия США по информации и Консультативная комиссия США по информационному и образовательному обмену. В соответствии с программой взаимного образовательного и культурного обмена (Mutual educational and cultural exchange program – Fulbright-Hays Act of 1961)¹⁹ Консультативная комиссия США по образовательному обмену была преобразована в Консультативную комиссию США по вопросам образования и культуры. А в 1977 г. обе комиссии были объединены в Консультативную комиссию США по публичной дипломатии (U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy).

ККПД состоит из 7 членов, которые назначаются президентом США сроком на 3 года и утверждаются Сенатом. Участников не должно быть более 3-х человек от одной политической партии. Исполнительный директор комиссии курирует повседневную деятельность и активно работает над выработкой конструктивных решений для улучшения публичной дипломатии во всем мире с законодательными и исполнительными органами, а также с ННО, бизнесом и академическими кругами²⁰.

В то же время в США также была введена Консультативная комиссия по публичной дипломатии (ККПД, Advisory Commission on Public Diplomacy – ACPD) согласно Закону Смита-Мундта. Перед этой структурой поставлена задача распространения информации о США и формирования общественного мнения в различных международных кругах.

На эту комиссию также возложена задача оценки процесса поддержки, информирования, поощрения и влияния на деятельность страны среди иностранной общественности. ККПД подчиняется президенту США, Госсекретарю и Конгрессу. Заместитель государственного секретаря по социальной дипломатии и связям с общественностью руководит работой Комиссии по организационным вопросам.

В настоящее время перед всеми государственными учреждениями – департаментами и агентствами в США поставлена задача всецело распространять информацию о политике, деятельности, а также о фундаментальных ценностях США²¹.

Несмотря на то, что Китайская Народная Республика была образована на основе коммунистического мировоззрения, национальная идеология

¹⁴ Wang Baocun, Li Fei. Information Warfare // Liberation Army Daily, 13 June 1995. URL: https://irp.fas.org/world/china/docs/iw_wang.htm.

¹⁵ National Security Act. URL: <https://global.oup.com/us/companion.websites/9780195385168/resources/chapter10/nsa/nsa.pdf>.

¹⁶ United States Informational and Educational Exchange Act of 1948 // Электронная библиотека Конгресса США: Public Law 80-402, 62 Stat. 6. Passed Congress/Enrolled Bill: Jan 27, 1948. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/177574.pdf>.

¹⁷ United States Informational and Educational Exchange Act of 1948 // Электронная библиотека Конгресса США: Public Law 80-402, 62 Stat. 6. Passed Congress/Enrolled Bill: Jan 27, 1948. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/177574.pdf>.

¹⁸ United States Informational and Educational Exchange Act of 1948 // Электронная библиотека Конгресса США: Public Law 80-402, 62 Stat. 6. Passed Congress/Enrolled Bill: Jan 27, 1948. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/177574.pdf>.

¹⁹ Fulbright-Hays Act (see Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961) URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter33&edition=prelim>.

²⁰ U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy URL: <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>.

²¹ U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy URL: <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>.

опирается на китайскую культуру. Реализацию национальной идеи и контроль за ней осуществляется Отделом информации и пропаганды Центрального Совета Коммунистической партии Китая. Этот отдел разрабатывает основные инструкции и дает соответствующие указания всем региональным управлениям²².

В Китае активно используются всевозможные инструменты пропаганды для продвижения национальной идеологии. Особое внимание уделяется всем механизмам пропаганды, в том числе наружным рекламам, которые отражают китайскую культуру и идеи конфуцианства. Китайское телевидение и радио рассматриваются как важные инструменты для продвижения идеологии.

Идеологическая пропаганда в КНР начинается с ранней молодости граждан, то есть с дошкольных образовательных учреждений. Серьезное внимание уделяется пропагандистской работе как в школах, так и высших учебных заведениях.

Выступая перед партийными активистами, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Различные враждебные силы внутри страны и за рубежом всегда пытаются заставить нашу партию сменить знамя и название... Однако некоторые из нас и даже некоторые товарищи по партии не видят ясно скрытой в этом тайны: они думают, что западные «универсальные ценности» существуют уже сотни лет, так почему же они не могут с ними согласиться? Почему мы не можем позаимствовать политический дискурс у Запада? Если мы примем это, у нас не будет больших потерь, так почему мы должны это портить? Некоторые люди считают западные теории и западный дискурс золотыми правилами и неосознанно становятся сторонниками западной капиталистической идеологии. «Если вы сомневаетесь в правильности или неправильности, вы можете судить о вещах издалека и проверять вещи вблизи» ... Типичными примерами являются такие страны, как Ирак, Сирия и Ливия!»²³

Подмена идеологических взглядов

Информационно-идеологическая война, которую развязали США и страны Западной Европы базируется на идеях либерализма. С одной стороны, быть свободным – это неотъемлемое право любого человека, но с другой – происходит обратное. Пользуясь защитой прав человека, осуществляются агрессии, вмешательства во внутренние дела других государств.

Оценивая современное состояние международных отношений, американский политолог Фрэнсис Фукуяма отмечает: «То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Это не означает, что в дальнейшем никаких событий происходить не будет и страницы ежегодных обзоров «Foreign Affairs» по международным

отношениям будут пустовать – ведь либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко. Однако имеются серьезные основания считать, что именно этот, идеальный мир и определит, в конечном счете, мир материальный»²⁴. Продолжая свою мысль, Фукуяма отмечает: «С гегельянской точки зрения важно то, что политический либерализм идет вслед за либерализмом экономическим, – медленнее, чем многие надеялись, однако, по-видимому, неотвратимо»²⁵.

В Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2006 г., говорится, что «Соединенные Штаты должны защищать свободу и справедливость, потому что эти принципы истинны и правы для всех людей во всем мире... Правительство Соединенных Штатов будет работать над продвижением человеческого достоинства словом и делом, выступая за свободу и против нарушений прав человека и выделяя соответствующие ресурсы для продвижения этих идеалов»²⁶. Необходимо отметить, что данный документ является программой правительства США, то оно, естественно, требует адаптации других либеральных идей в мире к этой системе.

Шукурджон Исламов в своей статье под названием «(За)Что нужно духовность?» отмечает: «Интересно, что становится все более очевидным, что наше общество воспринимает пропагандистов духовности как категорию глупых людей в белых рубашках и галстуках. И прозападники, и набожные люди морщатся, когда речь идет о представителях духовности»²⁷. Продолжая свое мнение: «Я не слышал, чтобы Центр духовности и просветительства или Союз молодежи, которые считаются центром пропаганды духовности, выступали с инициативами или против каких-либо форм принудительного труда или беззакония». Продолжая, он пишет: «...простые люди высказывают свои проблемы журналистам, которые пишут на актуальные социальные темы, а лидеры, видя журналистов, становятся осторожным».

На данный момент в Узбекистане все активнее продвигаются идеи либерализма, которая не всегда соответствует национальным традициям и устоям. Очень часто в художественных фильмах, рекламных баннерах, музыках и в клипах наблюдаются продвижение идей безнравственности, обогащение, аморальности, показываются сцены, не соответствующие национальной ментальности.

В частности, можно привести примеры статьи Эльдар Асанова (в статье слово «свобода» была употреблена 13 раз)²⁸, Санжар Саида²⁹, Саид-Абдулазиз Юсупова³⁰,

24 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. МБ. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 9.

25 Там же. С. 14.

26 The National Security Strategy – 2006. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf>.

27 Исламов Шукуржон. Нима(га) керак маънавият? 20 мая 2018 г. URL: <https://blog.xabar.uz/post/nima-ga-kerak-ma-naviyat>.

28 Эльдар Асанов. Осторожно, «маънавият»! 26 августа 2018 г. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/08/26/manaviyat/>.

29 Санжар Саид. Бизга янги қадриятлар керак. 27 августа 2018 г. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2018/08/27/munosabat/>.

30 Абдулазиз Юсупов. Асл маънавият демократияга зид эмас! «Маънавиятчилар»-нинг маънавиятсизлиги ҳақида. 29 августа 2018 г. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2018/08/29/manaviyat/>.

22 国务院新闻. 人力资源和社会保障部宣传中心URL: http://www.mohrss.gov.cn/xxgk2020/fdzdgknr/zzjg/zsdw/201802/t20180206_288041.html.

23 习近平: 在全国党校工作会议上的讲话 (2015年12月11日) URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0501/c64094-28317481.html>.

Миракмал Ниёзматова (статья была опубликована на сайте turon24.uz, которая на сегодняшний день завершила свою деятельность, в статье слово “свобода” была употреблена 26 раз), в которых говорилось о смене нравов и взглядов и перехода к западным ценностям.

На современном этапе с учетом последних событий все более усиливается использование «мягкой силы» в информационной войне.

Анализ информационно-идеологической безопасности в Узбекистане показывает, что отсутствует комплексная система организации духовно-воспитательных процессов, проводится недостаточная организационно-практическая и научно-исследовательская работа по защите национальных интересов и базовых ценностей населения, и в первую очередь молодежи, от информационно-идеологических и политических угроз. Отсутствует координация государственных организаций, институтов гражданского общества и общественности, социальное сотрудничество СМИ и частного сектора не налажено на должном уровне.

На основе научного анализа сегодняшней действительности видно, что основные направления информационной войны по отношению Узбекистана ведутся по следующим направлениям:

Первое направление – нападки на достоинство и деятельность руководство государств, депутатов и членов правительства.

Второе направление – попытка подорвать суть политических, экономических и социальных реформ, стремление свести на нет доверие людей к этим процессам.

Третье направление – дефрагментация общества путем разделения его на разные социальные и национальные группы и создание конфликтных ситуаций.

Четвертое направление – разрушение национальных и духовных ценностей, насаждение антигуманных ценностей.

Пятое направление – создание негативного образа в отношении деятельности правоохранительных органов – сотрудников внутренних дел, национальной гвардии, военнослужащих, представителей служб безопасности.

Шестое направление – популяризация людей, имеющих западно-либеральные взгляды, подготовка почвы для их дальнейшего продвижения, превращение их в «народных героев».

Для противостояния вышеуказанным информационным вызовам и угрозам необходимо:

1. Разработать единую государственную политику, воплощающей в себе правовые, структурные и идеологические основы обеспечения информационной безопасности.

2. Необходимо создать систему выявления, оценки и прогнозирования источников как внутренних, так и внешних угроз.

3. Разработать комплексную / системную координацию деятельности органов государственной власти и информационно-медийных служб с учетом обеспечения национальных интересов страны в информационной сфере.

Зарубежная сессия «Роль частично признанных государств в современном мире. Механизмы развития союзных отношений»

Республика Южная Осетия,
г. Цхинвал, 19–20 апреля 2024 г.

Гобозов Вячеслав Федорович,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Осетинского государственного университета
им. А.А.Тибилова

К вопросу о конституционной реформе в государстве Алания: российский «конспект» для южноосетинских политических элит¹

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы, касающиеся конституционно-правового развития Республики Южная Осетия (Государства Алания); обосновывается необходимость проведения конституционной реформы в этой стране, а также обозначаются ее возможные варианты, параметры и критерии. Данный вопрос рассматривается в том числе в контексте российской конституционной реформы 2020 г. Автор считает, что основной вектор конституционных изменений в Государстве Алания должен быть направлен на децентрализацию / деконцентрацию власти, формирование более эффективного механизма сдержек и противовесов, а также на такую трансформацию государственно-политической системы страны, которая будет эффективнее учитывать ее национальные особенности.

Ключевые слова: Республика Южная Осетия – Государство Алания, Россия, конституция, реформа, российский «конспект»

Обсуждение почти всех вопросов, касающихся политико-правовой сферы, в Государстве Алания² неизбежно сопровождается ссылками на российский опыт, который для южноосетинских политических элит нередко является не менее важным фактором, определяющим их позиции, чем собственные политические и правовые документы. Не является исключением и такой важный вопрос, как возможная конституционная реформа в Государстве Алания. Впрочем, в данном контексте обращение к российскому «конспекту» вполне оправдано, если учесть, что именно Конституция России послужила фактической основой при разработке действующего Основного Закона Республики Южная Осетия (далее – РЮО).

О необходимости конституционной реформы в данной республике говорят уже не менее 10 лет³. Одной из первых этот вопрос подняла южноосетинская

Социалистическая партия «Фыдыбаста» («Отечество»)⁴. Он также стоял в повестке дня на всех последних президентских и парламентских выборах в стране. Неоднократно по данной теме высказывался автор настоящего исследования⁵.

Есть определенные основания утверждать, что на сегодняшний день необходимость проведения конституционной реформы – это один из немногих вопросов, по которому существует определенной консенсус между ведущими политическими силами Государства Алания. Тем не менее достаточно долго этот вопрос оставался на уровне предвыборных обещаний южноосетинских политиков, которые успешно забывали о нем после предвыборных кампаний.

Ситуация изменилась после 2020 г., когда в России по инициативе Президента РФ Владимира Путина была осуществлена масштабная конституционная реформа. О возможности и даже необходимости конституционных перемен в стране заговорили уже не только отдельные политические силы, но и власти Государства Алания. За разработку и принятие новой Конституции страны выступил Анатолий Бибилов, являвшийся в тот момент Президентом Республики Южная Осетия⁶. Поддержали идею также другие представители республиканской власти⁷.

Правда, возможное направление и задачи реформы руководством страны тогда так и не были сформулированы. Если, конечно, не считать в качестве таковых абсолютно непопулярную в обществе идею увеличения срока полномочий Президента Государства Алания (с 5 до 7 лет), а также предложение о том, чтобы главу государства выбирали не избиратели на всеобщих выборах, а депутаты парламента⁸.

Тем не менее благодаря российскому «конспекту» вопрос о конституционной реформе оказался в повестке дня южноосетинских политических элит. Одни политики и эксперты высказывались за ее проведение, другие считали, что надо воздержаться от этого, потому что для ее реализации сейчас «плохие условия». Не было полного единства и среди самих сторонников реформы: одни выступали за принятие нового Основного закона на референдум, другие предлагали ограничиться внесением изменений в действующую Конституцию РЮО.

Дискуссия по конституционной реформе – то немного затухая, то вспыхивая снова – продолжается по сей день. Так что совершенно нелишне будет проанализировать все аргументы «за» и «против» ее проведения в Государстве Алания, в том числе в контексте российской конституционной реформы 2020 г.

4 Южной Осетии нужна новая Конституция – партия «Фыдыбаста» // Государственное информационное агентство «Рес». URL: <https://cominf.org/node/1166501521>.

5 Гобозов В. Какая конституционная реформа нужна Государству Алания? Неюбилейные заметки в день юбилея Конституции. // Медиацентр «Ир». URL: <https://mc-ir.ru/kakaya-konstitutsionnaya-reforma-nuzhna-gosudarstvu-alaniya/>.

6 Поправки в Конституцию России нужны и Южной Осетии – Бибилов // ИА Eurasia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/07/01/popravki-v-konstituciyu-rossii-nuzhny-i-yuzhnoy-osetii-bibilov>; Конституционная реформа созрела давно – Президент Южной Осетии // 15-й регион. Информационный портал PCO-Алания. URL: <https://region15.ru/konstitutsionnaya-reforma-sozrela-davno-prezident-yuzhnoj-osetii/>.

7 Бязрова М. Алан Тадтаев: «Считаю, что конституционная реформа назрела давно» // Газета «Южная Осетия». № 50. 08.04.2021.

8 Медоев Д.. Конституционная реформа для Южной Осетии. С чего начать? // Государственное информационное агентство «Рес». URL: <http://cominf.org/node/1166532305>.

1 Доклад сделан на экспертной сессии в г. Цхинвале 19.04.2024.

2 С апреля 2017 г. по результатам всенародного голосования (референдума) Республика Южная Осетия получила второе название – «Государство Алания».

3 Козаев С. На повестку дня выходит новая Конституция республики // Газета «Южная Осетия» № 47. 09.04.2013; В Южной Осетии заявили о необходимости кардинального пересмотра Конституции // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1646132>.

Отметим, что аргументы, как сторонников скорейшего проведения конституционной реформы, так и желающих отложить ее «до лучших времен», вполне понятны и достаточно весомы.

Действующая в настоящее время Конституция РЮО⁹ была принята на всенародном референдуме 8 апреля 2001 г. Это стало важнейшим, рубежным событием в новейшей истории Южной Осетии, так как Основной закон страны впервые утвердили путем всенародного голосования. Предыдущая Конституция принималась Парламентом Южной Осетии в 1993 г. Через три года она была кардинально переработана в связи с введением института президентства. Этот шаг уже тогда вызвал серьезную критику со стороны ряда общественно-политических деятелей республики, которые назвали его неоправданным, необоснованным и нелегитимным. А два депутата Парламента РЮО вообще расценили его как государственный переворот, сдав в знак протеста свои депутатские мандаты. Снять сомнения в легитимности Основного закона, по мнению всех ведущих в то время общественно-политических сил республики, можно было только разработкой и принятием на референдуме новой Конституции РЮО. Причем, Основной закон необходимо было утвердить именно путем всенародного голосования, чтобы обеспечить ему высшую степень легитимности. К тому же важно было получить для новой формы правления вотум доверия непосредственно от самих избирателей.

Описание и анализ процесса разработки и принятия действующей Конституции Южной Осетии выходит за рамки настоящего исследования, поэтому отметим лишь то, что Конституционная комиссия формировалась совместно Президентом и Парламентом, а соответствующий указ главой государства был подписан только после того, как ее состав одобрил депутатский корпус. Да и в дальнейшем спорные вопросы пытались решать путем консенсуса, правда, далеко не всегда это получалось. Разработанный текст Конституции получил поддержку большинства членов конституционной комиссии и парламентариев, после чего был вынесен на всенародное голосование.

Конституция РЮО, принятая в 2001 г., безусловно, стала важным шагом и сыграла огромную роль в становлении государственности Южной Осетии. С другой стороны, наряду с достоинствами в ней имелись серьезные недостатки. Это, прежде всего, касается положений, призванных регулировать на основе принципа разделения властей взаимоотношения между законодательными, исполнительными и судебными органами, определять статус и полномочия главы государства, органов местного самоуправления и т.д. В Конституции, в частности, есть довольно сильный крен в пользу главы государства и исполнительной власти, что не только способствовало в недавнем прошлом формированию в Южной Осетии жесткого авторитарного режима, но и поныне является катализатором общественно-политических кризисов в стране. Усугубляет ситуацию также то, что в Основной закон РЮО за 23 года было внесено большое количество изменений. Причем, разработка и принятие значительной части конституционных поправок происходили в «пожарном

порядке» – в преддверии очередной предвыборной кампании, что, естественно, не способствовало созданию качественного продукта.

Учитывая вышеизложенное, аргументы за разработку и принятие на референдуме новой Конституции Республики Южная Осетия – Государства Алания более чем весомы. Однако для создания современного, эффективного и стабильного Основного закона необходимо иметь четкие юридические механизмы, ослабить максимально влияние политической конъюнктуры и обладать достаточным временем. У южноосетинских политических элит же необходимость конституционного «усовершенствования» возникает, как правило, за один-два месяца перед очередной избирательной кампанией. Между тем вряд ли возможно выбрать другой подобный период, когда влияние политической конъюнктуры достигает максимума, а логика предвыборной борьбы просто не оставляет ни времени, ни шансов для объективного и основательного конституционного законотворчества.

У Южной Осетии уже имеется такой негативный опыт, потому что в 2001 г. разработка и принятие Конституции РЮО проходили в преддверии президентской избирательной кампании. Данное обстоятельство способствовало усилению напряженности общественно-политической ситуации в республике и обусловило многие недостатки Основного закона РЮО, приведя к тому, что за принятие Конституции не проголосовала треть избирателей. Именно этот дефицит легитимности Конституции РЮО является, по нашему мнению, одной из причин той легкости, с которой в последующем «поправлялись» ее положения.

В то же время т.н. конституционный момент (т.е. предпосылки, делающие необходимым принятие новой конституции) наступает, как правило, при кардинально изменившихся условиях, которые требуют быстрых трансформаций основ государственного (конституционного) строя и/или основных прав и свобод человека и гражданина¹⁰. Вряд ли сегодня в Южной Осетии есть такая неотложная необходимость, зато попытка «продавливания» конституционной реформы вполне способна спровоцировать очередной общественно-политический кризис.

К тому же весьма дискуссионным является вопрос о том, допускает ли вообще действующая Конституция РЮО разработку и принятие нового Основного закона. В ней содержатся нормы, регулирующие изменение отдельных ее статей (пересмотр статей глав 1, 2, 9 и внесение поправок в статьи глав 3-8), но при этом нет положений, касающихся механизма принятия новой конституции **целиком** (выделено автором – Г.В.Ф.). В Конституции Южной Осетии вообще не содержится норм, которые допускали бы разработку и принятие нового Основного закона РЮО. В отличие, замечу, от Конституции Российской Федерации¹¹. Согласно общеправовому принципу, для органов власти и должностных лиц запрещено все, что напрямую не разрешено законом. Следовательно, вопрос о том, кто и в соответствии с какой

⁹ Конституция (Основной Закон) Республики Южная Осетия // Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. URL: <https://presidentruo.org/konstituciya-osnovnoj-zakon-respubliki-yuzhnaya-osetiya/>.

¹⁰ Богуслав Банашак. Предпосылки принятия новой конституции // Интернет-журнал «Вся Европа.ру» – отношения Евросоюза и России. 2012. № 1(62). URL: <https://alleuropa.ru/?p=3233>.

¹¹ В соответствии со ст. 135 Конституции РФ для принятия новой Конституции России должно быть, в соответствии с Федеральным конституционным законом, создано Конституционное Собрание. Оно либо подтверждает неизменность действующей Конституции страны, либо разрабатывает проект новой Конституции, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование.

процедурой имеет право разрабатывать новую Конституцию РЮО, на сегодняшний день не урегулирован действующим законодательством страны. Между тем он более чем актуален и требует легитимного ответа до начала конституционной реформы.

Вместе с тем вряд ли можно считать обоснованной позицию, отрицающую необходимость проведения любых масштабных конституционных изменений, потому что якобы сейчас для них «плохие условия». Во-первых, потому, что приемлемых для всех, «хороших» условий в плане разработки конституционной реформы не будет никогда. Конституция страны – это и правовой, и политический документ. Следовательно, все политические силы, участвующие в его подготовке, всегда будут добиваться выгодных для себя формулировок конституционных положений. Поэтому можно выбрать период с минимальным влиянием политической конъюнктуры, но нет периода, когда этого влияния нет вообще. Во-вторых, бессмысленно спорить о том, нужна или нет конституционная реформа в стране, которая, по сути, давно живет в условиях перманентной конституционной реформы. За 23 года с момента принятия в Конституцию РЮО были внесены более полусотни конституционных поправок, которые затронули почти треть статей Основного закона. В-третьих, несовершенство действующего механизма конституционного регулирования индуцирует политические кризисы, которые время от времени серьезно сотрясают государственные устои Южной Осетии. Причем межкризисные спокойные периоды в развитии страны становятся все более и более короткими, что только подтверждает неотложность устранения недостатков в упомянутом механизме.

В этой ситуации наиболее оптимальным представляется проведение не кардинальной, а частичной конституционной реформы. Сегодня вряд ли есть смысл разрабатывать и принимать новую Конституцию РЮО в срочном порядке, потому что нет настоящей необходимости в пересмотре основ конституционного строя республики или основных прав и свобод человека и гражданина. Зато имеется достаточно оснований утверждать, что в неотложном порядке нужно внести изменения в те статьи Основного закона РЮО, которые касаются полномочий и взаимоотношений ветвей власти, обеспечения законности, а также отношений между государственными органами и обществом. Для этого не требуется новой Конституции РЮО, достаточно внести масштабные изменения в 3-8 главы действующего Основного закона.

В качестве примера, на который стоит в данном случае обратить пристальное внимание, можно назвать конституционную реформу 2020 г. в России. Изучение опыта проведения и анализ результатов ее были бы бесполезны при проведении конституционной реформы в Государстве Алания – в плане и процедуры, и содержания поправок. При этом надо не слепо копировать, а творчески изучать российскую модель, оценивая возможность адаптации тех или иных ее сторон к южноосетинской действительности. К примеру, в соответствии со сложившимися в РЮО традициями, желательно, чтобы специальную комиссию по конституционной реформе президент и парламент создали на паритетной основе в максимально представительном составе: представители власти, политических партий, общественных организаций, научной и творческой интеллигенции, специалисты в области права и известные

общественные деятели. Эта комиссия разработает единый законопроект о поправках в Конституцию РЮО, который в дальнейшем целесообразно вынести на всенародное обсуждение, доработав затем с учетом поступивших предложений. Доработанный законопроект вносится президентом в парламент и принимается в соответствии с имеющейся процедурой принятия законов о поправках в Конституции РЮО. Несмотря на масштабность конституционных изменений (сразу в шести главах), в Южной Осетии, в отличие от России, вряд ли есть необходимость одобрения принятого Парламентом РЮО конституционного закона о поправках в Основной закон страны еще и на специальном народном голосовании.

Касаясь основного вектора конституционных изменений, то он, с учетом особенностей и опыта функционирования государственно-правовой системы Южной Осетии, по нашему мнению, должен быть направлен на децентрализацию и деконцентрацию власти, формирование более эффективного механизма сдержек и противовесов, потому что именно излишняя концентрация полномочий в одних руках вкупе со слабостью общественного контроля над государственными органами способствуют созданию условий для правового нигилизма. В этом плане стоит подумать о том, чтобы, как и в России, оставить за Президентом Республики Южная Осетия исключительно статус главы государства, освободив его от обязанности возглавлять еще и исполнительную власть. Одновременно целесообразно изменить механизм формирования правительства, определяя его состав в соответствии с результатами парламентских выборов. У Южной Осетии был уже такой опыт – причем весьма успешный – при парламентах первого и второго созыва. К тому же, подобное усиление влияния законодательной власти на процесс формирования исполнительной власти уже стало фактом в России в результате конституционной реформы.

Подводя итоги, подчеркнем, что одним из важнейших аспектов конституционной реформы в России являлась адаптация конституционно-правовых норм к российской действительности, конституционно-правовое отражение не только общечеловеческих ценностей, но и национальных особенностей Российского государства и его народов. Есть все основания утверждать, что Государству Алания сегодня нужна аналогичная конституционная реформа, направленная на такую трансформацию государственно-политической системы страны, которая будет эффективнее учитывать ее национальные особенности. Именно таким представляется основной вывод, который можно сделать на основе анализа российской «конспекта» конституционной реформы в контексте его возможного использования с учетом специфики Государства Алания.

Санакоев Инал Борисович,
заведующий кафедрой политологии и
социологии Юго-Осетинского государственного
университета им. А.А.Тибилова, кандидат
политических наук

Республика Южная Осетия в условиях региональных угроз безопасности¹

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы безопасности на Южном Кавказе. Акцент при этом ставится на ключевых угрозах безопасности для Республики Южная Осетия, фактически находящейся в состоянии латентного конфликта с Грузией. В статье применяется метод ситуационного анализа (ситанализ), предполагающий рассмотрение проблемы на прикладном уровне и выявление всех факторов, влияющих на формирование конкретной специфики ситуации. Важнейшей частью ситуационно анализа автор считает выработку практических рекомендаций, чтобы реализовать благоприятный прогноз и по возможности избежать неблагоприятного хода развития событий.

Согласно основным выводам автора, на сегодняшний день Республика Южная Осетия сталкивается на Южном Кавказе с рядом серьезных внешних угроз своей национальной безопасности. Существующие угрозы, вызовы и риски для Южной Осетии в регионе имеют тенденцию к нарастанию как в локальном, так и в общерегиональном вариантах. По мнению автора, следует продолжать усилия по созданию устойчивой архитектуры безопасности на Южном Кавказе с целью предотвращения любых насильственных сценариев разрешения существующих противоречий и достижения устойчивого мира и стабильности в регионе.

Ключевые слова: Республика Южная Осетия, Грузия, угрозы безопасности, региональная система безопасности, рост военных расходов, сотрудничество с НАТО, политическая борьба

Новообразованные государства постоянно сталкиваются с различными родами внутренних и внешних угроз. Среди внешних угроз наиболее значительными могут стать угрозы национальной безопасности, исходящие от непосредственного окружения этих государств или же региона в целом. Внешние угрозы при этом создают значительные препятствия не только для региональной стабильности, но для процессов внутреннего национально-государственного строительства, поскольку способны отвлекать внутренние ресурсы новых государств на обеспечение своей безопасности. Угрозы безопасности представляют собой одну из наиболее значимых проблем и в регионе Южного Кавказа, имеющем противоречиями разного уровня и характера.

Южнокавказские региональные угрозы давно уже стали предметом пристального внимания и анализа в отечественной и зарубежной экспертной среде. Об этих проблемах в разное время писали Р.Арзуманян, Г.П.Григорян, В.В.Денисов,

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Цхинвале 19.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3(13). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

А.К.Дудайти, С.М.Иванов, Д.Б.Малышева, С.А.Марков, Г.Новикова, И.Б.Санакоев, С.А.Рагозина, Г.В.Лукьянов, А.Рондели, Томас де Ваал и др. По всеобщему признанию экспертов ситуация с безопасностью на Южном Кавказе достаточно непростая. Более того, согласно оценкам Г.Новиковой «следует констатировать, что ситуация на Южном Кавказе более, чем опасная. Усугубление небезопасности в зоне любого из конфликтов повлечет за собой цепную реакцию во всем регионе»².

Указанные проблемы весьма характерны и для Республики Южная Осетия, сталкивающейся с момента своего образования с определенными внешними угрозами своей национальной безопасности в регионе Южного Кавказа. В связи с этим значительный научный и прикладной интерес представляют вопросы о том, с какими угрозами сталкивается Республика Южная Осетия в условиях современных политических процессов в данном регионе.

Рассмотрим проблему с использованием метода ситуационного анализа (ситанализ), предполагающего рассмотрение проблемы на прикладном уровне и выявление всех факторов, влияющих на формирование конкретной специфики ситуации. Ситуационный анализ, как правило, нацелен на составление прогнозов развития ситуации в ближайшей, средней и дальней перспективе. Важнейшей частью ситуационно анализа автор считает выработку практических рекомендаций с тем, чтобы реализовать благоприятный прогноз, и, по возможности, избежать неблагоприятного хода развития событий.

Отсутствие на Южном Кавказе региональной системы безопасности

Одна из наиболее серьезных угроз для Южной Осетии – это отсутствие на Южном Кавказе региональной системы безопасности. Создание такой системы стало наиболее актуальным после последних событий в Нагорном Карабахе, приведшим к фактической ликвидации Нагорно-Карабахской Республики (НКР).

Во-первых, нагорно-карабахский конфликт был разрешен по насильственному сценарию. И это произошло в ситуации, когда все мировое сообщество склоняется к мирным и ненасильственным схемам разрешения межэтнических конфликтов. Применение насилия, причем успешное для применившей стороны, практически ставит под вопрос необходимость и правомерность использования уже наработанных целого комплекса миротворческих и конфликтологических практик, ориентированных на поиски компромиссов, выработку моделей управления этническими конфликтами, активно применяемых в различных регионах мира. Более того, любые насильственные сценарии разрешения межэтнических противоречий сопровождаются огромным количеством человеческих жертв с обеих сторон, совершенно ничем, на мой взгляд, не оправданным.

² Новикова Г. На грани войны. Или рост дефицита безопасности на Южном Кавказе. URL: <https://spectrum.am/ru/article/on-the-verge-of-war-or-increasing-security-deficit-in-the-south-caucasus/>.

Во-вторых, ликвидация НКР военным путем создает очень неблагоприятный и весьма опасный для всех непризнанных и частично признанных государств прецедент, когда впервые на постсоветском пространстве коллизия между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности государства была разрешена в пользу последнего. После карабахских событий в бывших советских республиках, в частности, в Грузии, стали открыто высказываться мнения о том, что если в Карабахе так можно было решить вопрос, то почему это нельзя сделать и в Южной Осетии, и Абхазии. Если такие мнения открыто высказываются уже в сфере публичной политики, то логично предполагать, что также активно они могут обсуждаться и в политических кулуарах, где обычно принимаются политические решения. Поэтому, на мой взгляд, существует потенциальная опасность дублирования карабахского сценария в этих республиках.

Актуальность создания на Южном Кавказе региональной архитектуры безопасности обусловлена также и другим немаловажным фактором. Южный Кавказ – очень сложный в геополитическом, конфессиональном, этнополитическом планах регион, состоящий из противоречий, имеющих как современное, чисто конъюнктурное происхождение, так и тянущихся из прошлого, зачастую, из глубин веков.

С одной стороны, здесь присутствует большое количество внутренних политических и этнических субъектов. При этом каждый из этих субъектов придерживается собственных концепций безопасности, формулируемых порой за счет безопасности других, и пытается выстраивать свою модель взаимоотношений с соседями. С другой стороны, в регионе работают т.н. внешние акторы регионального и общемирового уровня, активно участвующие в региональных политических процессах, ведущие собственную игру, которая значительно осложняет всю южнокавказскую геополитическую мозаику.

Помимо всего, Южный Кавказ – это регион открытых, манифестных конфликтов, а также целого «букета» спящих, латентных, конфликтов, грозящих при определенном стечении обстоятельств перейти в открытую фазу и создать тем самым очень серьезные угрозы, как на локальном, так и на региональном уровне. В силу указанных обстоятельств регион достаточно быстро может подойти к точке критичности, когда непродуманное решение или политический шаг могут привести к лавинообразным процессам, которые могут вырваться из-под контроля. Никто не может просчитать последствия своих шагов. Поэтому, Южный Кавказ представляет собой сложную систему, когда невозможно говорить о способности того или иного актора или центра силы просчитать все последствия предпринимаемых шагов. Согласно Д.Б.Малышевой, «изменчивая ситуация в регионе, неопределенность и непредсказуемость внутривнутриполитического развития кавказских республик, наличие неурегулированных конфликтов и, наконец, перспектива извлечения энергоресурсов из нефтяных полей Каспия превращают Кавказ в арену геополитического соперничества, а значит до достижения здесь стабильности все еще очень далеко»³.

³ Малышева Д.Б. Проблемы безопасности на Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1(13). С. 41-56.

Нельзя сказать, что за многие годы не было никаких практических предложений по созданию региональной архитектуры безопасности на Южном Кавказе. На протяжении 1990-х – 2000-х гг. их было немало. Все они были выстроены по определенной арифметической схеме. Так, по итогам пятидневной войны в Южной Осетии, была сформулирована и предложена т.н. пятизначная инициатива Турции «Русско-турецкая платформа 2008 г. (3+2)» – три государства Южного Кавказа плюс Турция и Россия. Прежде, на повестку дня выдвигалась «Семизначная инициатива Ирана (3+3+1)» – три государства Южного Кавказа плюс соседние страны (Иран, Турция и Россия) и ЕС. В этой сфере также были озвучены в свое время и экспертные предложения в формате 12-ти участников (3+3+3+2+1), где 3 - три признанных государства Южного Кавказа; 3 - три новых государства Южного Кавказа: Южная Осетия и Абхазия и НКР; 3 - три соседних государства: Россия, Иран и Турция; 2 – ЕС и США; 1 – Китай. В условиях растущей геополитической мощи последнего, расширения его роли в мировой и региональной политике, Китай начинает играть все более активную роль и на Южном Кавказе.

Однако, к сожалению, ни одна из предложенных инициатив не была реализована на практике. По общему мнению экспертов, на Южном Кавказе будет работать не региональная арифметика, а региональная алгебра. Согласно Р.Арзуманяну, «в лучшем случае, в проектах получает отражение не только арифметика, но и разнонаправленные векторы во внутренней и внешней политике акторов, когда становится уместным говорить о «региональной алгебре», которая также не выдерживает испытания реальностью, вынуждая говорить и рассуждать не в терминах статичных структур и архитектуры, но динамичной картины и процессов в сложной нелинейной системе»⁴. Отсюда напрашивается четкий вывод о том, что на Южном Кавказе нет простых решений. Как пишет Р.Арзуманян, «необходимо примириться с тем, что на Южном Кавказе нет простых решений и справедлив тезис стратегистов, что любая сложная проблема имеет простое, ясное и неправильное решение»⁵. В целом, по мнению экспертов, в плане прикладной политики в данной ситуации следует исходить из принципа элементарного здравого смысла «не навреди», имеющего практическую цель в первую очередь избегать решений, которые могли бы способствовать возникновению в регионе нестабильности и хаоса.

Милитаризация Грузии

Другой важнейший фактор угрозы для Южной Осетии – эта продолжающаяся милитаризация Грузии. Серьезную обеспокоенность в Южной Осетии вызывает отсутствие договора о мире и ненападении с Грузией. Переговоры, проходящие в Женеве с 2008 г. (более 50 раундов) в формате России, Абхазии, Южной Осетии и США и при посредничестве спецпредставителей ООН, ЕС и ОБСЕ, так до сих пор и не дали

⁴ Арзуманян Р. Система региональной безопасности Южного Кавказа и проблемы суверенитета. URL: <https://theanalyticon.com/ru/>.

⁵ Арзуманян Р. Армяно-турецкие отношения сквозь призму региональной системы безопасности Южного Кавказа. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=4604.

результатов. Работа традиционно ведется в двух рабочих группах – по безопасности и по гуманитарным вопросам. Женевские дискуссии остаются единственной платформой диалога между Сухумом, Цхинвалом и Тбилиси. До сих пор грузинская сторона не идет на подписание Договора о мире с Южной Осетией и Абхазией, продолжая их считать «оккупированными Россией территориями». Подобное положение вещей фактически означает, что и Южная Осетия, и Абхазия продолжают находиться в состоянии войны с Грузией, во всяком случае, де-юре.

На этом фоне происходит ускоренный рост военных расходов в Грузии. Эти расходы стали расти в Грузии еще с 2001 г. при Э.Шеварднадзе. Сначала темпы этого роста были относительно скромны: 27% – в 2001 г., 14,3% – в 2002 г., 11,7% – в 2003 г., 14% – в 2004 г. Рекордным стал 2005 г. – 165,5% прироста! После этого темпы роста снизились: 69% в 2006 г. и 63% в 2007 г. В 2021 г. военный бюджет Грузии составлял 290 млн долларов. В 2022 – 322 млн долларов. Таким образом, в 2022 г. расходы на оборону в Грузии выросли на 32 млн долл., то есть на 9% по сравнению с предыдущим годом. В 2023 г. бюджет на оборонные нужды Грузии составил 450 млн долл., то есть на 128 млн больше по сравнению с 2022 г. Согласно бюджету на 2024 г, финансирование Минобороны, МВД и Службы госбезопасности страны вырастет на 254 млн лари (более 94 млн долл.). Голосование в парламенте по бюджету составило 83 за и 0 против. Бюджет Министерства обороны Грузии в 2024 г. составит 1,38 млрд лари (511 млн долл.), что на 110 млн лари (40 млн долл.) больше, чем в 2023 г. Для МВД в 2024 г. власти решили выделить ассигнования в размере 1,26 млрд лари (466 млн долл.), что на 114 млн лари (42 млн долл.) больше показателей за 2023 г. Размер бюджета Службы государственной безопасности Грузии в 2024 г. составит 210 млн лари (78 млн долл.). Это на 30 млн лари (11 млн долл.) больше, чем за 2023 г.⁶

При этом, показательно, что грузинская политическая элита остается недовольной ростом военных расходов страны. Так, согласно комментарию министра финансов Л.Хуцишвили, оборонный бюджет Грузии не отвечает тем вызовам, перед которыми стоит страна. Председатель парламентского комитета по обороне и безопасности И.Берая в ходе комитетских слушаний проекта госбюджета Грузии заявил: «В целях эффективной обороны и сдерживания существующих угроз Грузии нужны боеспособные, мобильные и совместимые с НАТО силы обороны, для чего важно увеличить оборонный бюджет»⁷. Заместитель председателя комитета парламента Грузии по обороне и национальной безопасности В.Чачибая назвал эти расходы недостаточными, чтобы «никто не вздумал вынашивать против Грузии агрессивные планы»⁸. По его словам, на оборону нужно как минимум еще 97 млн долл. Основная аргументация в этом плане исходит из натовских стандартов. Согласно проекту бюджета на 2023 г. оборонный бюджет составит 1,58% от ВВП Грузии, а по стандарту НАТО оборонный бюджет должен составлять не менее 2% ВВП страны. Стандарт НАТО также предусматривает, что не менее 20% оборонного бюджета должно быть потрачено на развитие оборонных возможностей, тогда как в проекте бюджета Грузии на 2023 г. на это направление выделено всего 13,84% оборонного бюджета.

⁶ Парламент Грузии принял бюджет с ростом расходов на силовиков на \$94 млн в 2024 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19546639?ysclid=lvobqs3a5e136988112>.

⁷ В Тбилиси заявили о необходимости увеличения военного бюджета. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/10/15/v-tbilisi-zayavili-o-neobhodimosti-uvelicheniya-voennogo-byudzhet>.

⁸ Там же.

Расширение сотрудничества Грузии с НАТО

Третьей угрозой для Южной Осетии остается продолжающееся сотрудничество Грузии с НАТО и США. В этом плане Грузия сохраняет свою внешнеполитическую ориентацию на Европу и США. США, в свою очередь, продолжают сохранять Грузию в числе своих важнейших внешнеполитических приоритетов в регионе. Согласно глобальной стратегии Атлантического совета США 2022–2023 гг. Грузия подверглась «агрессии со стороны России» и нуждается в оказании практической помощи. В ней также подчеркивается, что «экспансия Москвы» в Грузии не получила должного ответа и пришло время изменить это. Согласно этому документу: «чтобы еще больше укрепить безопасность Грузии Вашингтон должен развернуть американскую инфраструктуру (логистику, технику, аэродром) для использования ВВС США. Этого явно недостаточно для создания американской базы, но это обеспечит присутствие ВВС США в Грузии»⁹. Спецпредставитель генсека НАТО по Южному Кавказу и Центральной Азии говорит о том, что НАТО продолжает тесный политический диалог с Грузией: «Благодаря этому сотрудничеству, которое за долгие годы еще более укрепилось, силы обороны Грузии стали еще более боеспособными и совместимыми с НАТО, чем когда-либо прежде»¹⁰.

Грузия является активным участником всех программ НАТО, направленных на постепенное вовлечение новых стран в альянс. При этом идут разговоры о либерализации процедур вступления в НАТО, о создании упрощенных механизмов, как в случае с Черногорией, которая вступила в НАТО через решение парламента, а не общенародного референдума. На практике регулярно идут контакты на высшем уровне с НАТО и происходят совместные учения.

В марте 2022 г. вблизи Тбилиси прошли командно-штабные учения «Грузия – НАТО 2022» уже в третий раз. Руководством учений полностью занялась грузинская сторона. Военнослужащие отработали планировку военных операций альянса с использованием симуляторов. Всего в учениях были задействованы более чем 20 стран и партнеров НАТО.

В августе-сентябре 2023 г. на территории Грузии прошли масштабные военные учения Agile Spirit («Проворный дух»). В них было задействовано 3,6 тыс. военнослужащих из 22 государств – членов НАТО и партнеров Североатлантического блока. Agile Spirit проводится в южнокавказской стране уже в одиннадцатый раз, но эти учения стали уникальны по масштабу и охвату территории. Они впервые проводились на территории как восточной, так и западной Грузии. Кроме того, часть задач отрабатывалась в акватории грузинского порта Поти совместно с береговой охраной Грузии. Учения начались с десантирования военнослужащих 173-й бригады вооруженных сил США в Европе на бывший российский военный аэродром Вазиани (в пригороде Тбилиси), где сейчас расположен Совместный центр учебы и оценки

⁹ НАТО продолжает тесный политический диалог с Грузией как с ближайшим и давним партнером – спецпредставитель генсека. URL: <https://www.trend.az/scaucasus/georgia/3551618.html>.

¹⁰ Там же.

НАТО-Грузия. Сценарием учений стала имитация вторжения условного противника, прошли полевые учения с боевой стрельбой, совместные операции спецназа и военных медиков. По информации Министерства обороны Грузии, учения Agile Spirit были направлены на повышение оперативной совместимости между Силами обороны Грузии, Объединенными силами США, союзниками и силами партнеров на тактическом уровне, улучшение и усиление оперативных возможностей при планировании и проведении операций в многонациональной среде.

В марте 2024 г. в Грузии прошли двухнедельные военные учения «Троянский след-2024», в которых приняли участие военнослужащие Грузии, США и стран-членов НАТО. В ходе учений отрабатывались задачи на суше и море в восточной и западной частях Грузии. Цель учений заключалась в обмене опытом между странами и повышении уровня боевой подготовки. Учения «Троянский след-2024» были направлены на повышение оперативной совместимости между странами-участницами. Силы обороны Грузии в третий раз участвовали в многонациональных учениях. Учениями «Троянский след-2024» руководило европейское командование специальных операций США. Сообщается, что в этом году Грузия и США проведут еще одни совместные учения «Достойный партнер», которые пройдут в стране в седьмой раз. По данным Международного республиканского института (IRI) 79% опрошенных жителей Грузии поддерживают вступление страны в НАТО.

В связи с этим представители Южной Осетии, Абхазии и России, участвующие в Женевских дискуссиях, прошедших 4–5 апреля 2024 г., выразили глубокую обеспокоенность в связи с растущим присутствием НАТО на территории Грузии. Также стороны выразили обеспокоенность наращиванием военно-тренировочной деятельности и активизацией мероприятий по интеграции Грузии в Североатлантический военный альянс. При этом югоосетинская делегация акцентировала необходимость продолжить обозначение линии прохождения югоосетино-грузинской границы и установку на этой линии соответствующих инженерных сооружений, и вновь призвала грузинскую сторону к совместной работе по делимитации и демаркации государственной границы между Южной Осетией и Грузией. Участники дискуссий констатировали противоречивые подходы сторон к выработке документа о неприменении силы, однако югоосетинские участники призвали к продолжению работы в этом ключевом для целей Женевского формата направлении.

Внутриполитическая борьба в Грузии

Как фактор угрозы для Южной Осетии следует признать и нарастающую внутриполитическую борьбу в Грузии. Характерной особенностью этой борьбы становится все большее раскручивание этнонациональной карты. Грузинская политическая оппозиция активно использует в политической борьбе лозунги, почерпнутые из 1990-х гг. о возврате «утраченных» территорий. И эти лозунги «Су-ху-ми, Цхин-ва-ли», «Абхазия – это Грузия», «Самамчабло – это Грузия» находят поддержку в различных слоях населения, сохраняющих веру в необходимость

насильственного возвращения этих «территорий». По многим признакам можно говорить о том, в Грузии начинает набирать обороты новая волна этнонационализма времен Гамсахурдия. К счастью, политические рейтинги националистов далеко отстают от рейтингов правящей «Грузинской мечты» в соотношении 1:2, однако варианты применения в очередной раз «цветных» технологий исключать нельзя. В случае, если Единому национальному движению удастся каким-то образом прийти к власти в Грузии, это может привести к очередной вспышке насилия в регионе.

Таким образом:

1. На сегодняшний день Республика Южная Осетия сталкивается на Южном Кавказе с рядом серьезных внешних угроз своей национальной безопасности.

2. Существующие угрозы, вызовы и риски для Южной Осетии в регионе Южного Кавказа имеют тенденцию к нарастанию – как в локальном, так и общерегиональном вариантах.

3. Следует продолжать усилия по созданию устойчивой архитектуры безопасности на Южном Кавказе с целью предотвращения любых насильственных сценариев разрешения существующих противоречий и достижения устойчивого мира и стабильности в регионе.

Тедеев Вадим Ботазович,
ректор Юго-Осетинского государственного
университета им. А.А.Тибилова, кандидат
технических наук, профессор

Государственность Республики Южная Осетия в контексте геополитических рисков на постсоветском пространстве¹

АННОТАЦИЯ

Республика Южная Осетия находится в сложной геополитической обстановке, которая определяет характер ее внешней, а во многом и внутренней политики. Геополитические процессы могут содержать как возможности для развития, так и различные риски, угрозы.

Республика Южная Осетия граничит с двумя государствами – с Российской Федерацией и с Грузией. Новейшая история Южной Осетии показывает, что возможности развития и стабильности зависят от внутреннего развития страны и от сотрудничества с Российской Федерацией. Со стороны Грузии исходит угроза территориальной целостности и государственности Южной Осетии. В статье рассматриваются геополитические угрозы в контексте отношений Южной Осетии с Грузией с учетом исторического опыта, национальных интересов, возможных рисков, связанных с политикой Запада и Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: геополитика, риски, агрессия, безопасность, государственность, геноцид

Геополитические угрозы для Южной Осетии были в своей основе созданы последствиями распада Советского Союза и приходом к власти в Грузии националистов, целью которых было создание независимой Грузии как мононационального государства. Их политика повлекла за собой геноцид осетинского народа. Более глубокие, исторические причины связаны с включением Южной Осетии в состав Грузии, пусть и с определенными правами автономии в 1922 г.

Военная сила Российской империи защищала от агрессии со стороны Турции и Ирана грузинские территории Картли и Кахетию. В дальнейшем Советский Союз обеспечил мир и стабильность на всем Южном Кавказе. Советский Союз, а в последующем Российская Федерация защитили от внешней агрессии и возможного геноцида многие народы, обеспечив создание их государственности в разных уголках планеты. Однако политика исторической памяти после распада СССР стала меняться под влиянием западных концептов.

После распада Советского Союза Грузия, Прибалтийские республики, часть стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а позже и Украина, оказались под влиянием США и выбрали западный вектор своего развития. Они стали проводить антироссийскую политику и враждебную политику в отношении союзников России, начав информационную войну с сознательным распространением откровенной клеветы, русофобских, осетинофобских и абхазофобских, белорусофобских историко-политических фантазий.

Целенаправленно и системно против Южной Осетии работают грузинские спецслужбы, а также разведки западных стран, которые рассматривают Южную Осетию как враждебную страну. Со стороны стран НАТО и зависимой от них Украины происходит неприкрытое подталкивание Грузии к обострению ситуации на Южном Кавказе для открытия так называемого второго фронта. В настоящее время Грузия не оставляет попыток лишить осетинский и абхазский народы своей государственности и изгнать их с земли предков. В целях пропаганды, определенными политическими кругами в соседней Грузии ведутся разговоры о переходе к политике «мягкой силы», которая якобы повернет в сторону Грузии осетин и абхазов. Поэтому сохранить внутривнутриполитическую стабильность Южной Осетии, противостоять внешним дестабилизациям (на фоне постоянно присутствующего геополитического вызова со стороны Грузии) – это обязанность каждого гражданина Республики, и в первую очередь – представителей всех ветвей власти.

При этом необходимо отметить те геополитические направления, которые являются благополучными. Это, прежде всего, Российская Федерация, которая является самой близкой страной для Южной Осетии и регулярно помогает не только мирному строительству Республики, но и оказывает огромную поддержку на международной арене. Южная Осетия выступает геополитическим форпостом России и ценит оказанное ей со стороны России доверие в деле защиты общих глобальных интересов. Геополитическое сотрудничество с Россией развивается практически во всех сферах жизни Республики Южная Осетия, но особенно нужно отметить военно-экономическое сотрудничество, которое непосредственно связано с решением геополитических задач и обеспечением безопасности Республики.

Следующим геополитическим направлением Южной Осетии является выстраивание системы взаимоотношений с Республикой Абхазия. Республика Абхазия имеет схожую с Южной Осетией историю, в основе которой находится борьба осетинского и абхазского народов против грузинской агрессии. Совместными усилиями и благодаря поддержке России попытки Грузии уничтожить осетинский и абхазский народы потерпели неудачу. Однако анализ действий Грузии, даже после смены режима Михаила Саакашвили, показывает, что эти задачи с повестки дня в Грузии не сняты.

Сотрудничество наших стран, Южной Осетии и Абхазии, в разных сферах – военной, экономической, культурной, образовательной и научной – должно быть максимально эффективным. Исторический опыт показывает, что есть государства, взаимодействуя с которыми можно выстраивать доверительные отношения. Что же касается Грузии, история научила осетинский народ не доверять политике грузинских властей в отношении малых народов.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Цхинвале 19.04.2024. Полный текст опубликован в статье: Тедеев В.Б. Государственность Республики Южная Осетия в контексте геополитических рисков на постсоветском пространстве // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: XIII Московская юридическая неделя (20.11.2023 – 23.11.2023): сборник статей. Ч. 4. М., 2024. С. 179-184.

Южной Осетии необходимо основательно рассматривать и такие геополитические направления, как Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Никарагуа, Сирийская Арабская Республика и другие страны – члены ООН, признавшие независимость нашего государства при международной поддержке со стороны России. Также необходимо выстроить сотрудничество в разных сферах с Исламской Республикой Иран, с Турецкой Республикой и другими государствами, расположенными к нам в географической близости.

Пришедшие после распада СССР к власти в Грузии Звиад Гамсахурдия, Эдуард Шеварднадзе, Михаил Саакашвили применяли в отношении Южной Осетии политику военной агрессии.

В августе 2008 г. в ходе агрессии грузинской армии, нарушившей нормы международного гуманитарного и военного права по отношению к Южной Осетии, народ Республики подвергся очередной варварской вооруженной агрессии, теперь уже со стороны режима Саакашвили. Грузинский режим обрушил всю свою военную мощь на спящий город Цхинвал и другие населенные пункты Республики. Первый удар на себя приняли югоосетинские силовые структуры, российские миротворцы и ополченцы.

В ходе упорных боев удалось сдержать натиск грузинских агрессоров до подхода помощи российской армии. Благодаря самоотверженности осетинского народа, военному участию Российской Федерации, помощи братских народов в августе 2008 г. народ Южной Осетии был спасен от уничтожения, Республика одержала победу над агрессором. Российская Федерация стала гарантом безопасности не только для самой Южной Осетии, но и для всего закавказского региона в целом, разместив на территории Южной Осетии воинский контингент.

Россия встала на защиту принципов национального суверенитета молодой Республики, принудив Грузию к миру, признав независимость Южной Осетии и подписав договор с ней о союзнничестве и интеграции. Военное присутствие России в Южной Осетии стало гарантом безопасности для нашей Республики, восстановлен также военно-политический баланс сил на Южном Кавказе.

ЮО – суверенная страна, и не надо идти на поводу слухов из Грузии. Это не рассматривается даже как вариант.

Геополитическое мировоззрение осетинского народа исходит из основополагающего принципа, что гарантом безопасности и мира является Россия, а источником угрозы существованию народа Южной Осетии является Грузия и отдельные ее союзники.

Возможности Южной Осетии противостоять геополитическим угрозам заключаются в укреплении стратегического союза прежде всего с Россией, а также с другими странами, признавшими нашу республику, и укреплении собственного оборонного потенциала.

Важным направлением в нейтрализации геополитических угроз является работа с мировым общественным мнением. Международное сообщество необходимо обеспечить достоверной информацией об имевших место систематических военных преступлениях со стороны Грузии в отношении народа Южной Осетии и о нарушениях грузинской стороной фундаментальных основ международного права.

Противостояние между Россией и блоком НАТО во главе с США – это соперничество, обусловлено целым комплексом различных экономических, политических, мировоззренческих факторов.

Особенно остро на современном этапе противостояние выразилось с началом специальной военной операции Российской Федерации на Украине, целью которой является освобождение народов Украины от беспредела со стороны украинского националистического руководства. Херсонская и Запорожская области вошли в состав России согласно волеизъявлению граждан этих территорий. В состав Российской Федерации вошли и республики Донбасса, народы которых ведут освободительную борьбу с 2014 г.

Политика России по созданию многополярного мира, основанная на уважении к суверенитету других стран, полностью противоречит действиям США, их союзников по блоку НАТО и иных, близких к ним политических сил, которые стремятся укрепить положение США как единственной мировой державы, диктующей свои условия остальному мировому сообществу.

При этом США присвоили себе право в обход существующих в мировом сообществе правовых механизмов начинать войны и организовывать государственные перевороты для решения своих собственных интересов и геополитических задач, которые в идеологическом плане прикрываются риторикой о демократии и правах человека. В частности «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» на Украине и произошедший в этой стране государственный переворот, логическим продолжением которого стала гражданская война в республиках Донбасса, приведшая к многотысячным жертвам и миллионному потоку беженцев.

Республика Южная Осетия в полной мере испытала на себе последствия этой политики, особенно в 2008 г., когда в отношении Южной Осетии поддерживаемый США режим Михаила Саакашвили предпринял вооруженную агрессию как продолжение геноцида осетинского народа.

В описанном выше современном геополитическом контексте Южная Осетия занимает свое достаточно важное место. Сейчас отношения Южной Осетии и России вышли на новый этап. Братские отношения между Россией и Южной Осетией вышли на новый правовой уровень и развиваются в рамках межгосударственного договора «О союзнничестве и интеграции между Российской Федерацией и Южной Осетией».

Данный договор дает прочную правовую основу для развития отношений между Россией и Южной Осетией на ближайшие 25 лет как во всех сферах мирного строительства, так и сотрудничества и взаимной поддержки в военной сфере.

Сейчас Южная Осетия является не просто дружественным по отношению к России суверенным государством, но прежде всего это геополитический и военный форпост России и важный элемент российской системы глобальной безопасности. В ходе грузинской агрессии, которая длилась 19 лет, с ноября 1989 г. по август 2008 г., народ Южной Осетии выстоял, показав всему миру стойкость, самоотверженность и единство с братской Россией. Российская Федерация, разместив свои военные базы по периметру Южной Осетии, стала ее гарантом безопасности, а для всего Южного Кавказа с точки зрения геополитики – балансом сил.

Руководство России подчеркивает свое уважение к государственному суверенитету Южной Осетии. Осетины, живущие в Республиках Южная Осетия и Северная Осетия-Алания, – народ с единой культурой и языком, но за годы независимости Республики, завоеванной в ходе борьбы с грузинской агрессией за само право жить на земле своих предков, в Республике Южная Осетия сформировалась своя государственная традиция и менталитет, которые необходимо сохранить хотя бы из памяти к тем жертвам осетинского народа, лучшие представители которых за эту самобытность и национальное достоинство сражались и отдавали свои жизни.

Помимо независимого пути развития государственности, целесообразно рассмотреть и возможный вариант вхождения Южной Осетии в состав Союзного государства России и Белоруссии. Ваш покорный слуга об этой форме взаимоотношений с Российской Федерацией говорил еще в 2014 г. В этом случае Южная Осетия будет состоять с Российской Федерацией и Белоруссией в составе единого государства, оставаясь при этом единицей международного права.

Назрела необходимость со стороны Российской Федерации, с учетом создавшейся обстановки в мире, привлечь потенциал Южной Осетии к активной международной деятельности. Южная Осетия признана шестью странами – членами Организации Объединенных Наций. Сейчас назрела важность усиления международных позиций Южной Осетии как союзника России. В свое время украинский и белорусский народы, понесшие громадные потери от немецкого нацизма, стали членами Организации Объединенных Наций, находясь в составе Союза Советских Социалистических Республик. Юго-Осетинский народ, который перенес геноцид со стороны Грузии в 20-е и 90-е гг. прошлого столетия, а также в августе 2008 г., когда спящий город Цхинвал расстреливали из установок залпового огня, приравнивающиеся к оружию массового поражения, вправе добиваться членства в ООН. Поэтому в актуальную повестку дня необходимо поставить вопрос о вхождении Республики Южная Осетия в Организацию Объединенных Наций и активизацию процесса признания республики Южная Осетия другими государствами, которые относятся к числу союзников Российской Федерации (Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, Республика Индия, Исламская Республика Иран, Турецкая Республика и др.). Для Южной Осетии также важно, чтобы руководство Грузии пришло к пониманию признания независимости Республики Южная Осетия. Грузия должна официально признать независимость Республики Южная Осетия и только с этого момента можно будет говорить о выстраивании каких-либо межгосударственных отношений.

На данном этапе это создаст дополнительные возможности для большей поддержки политики России на международной арене. Посмотрите, сколько союзников у США не только в ООН, но и в «Большой восьмерке». Эту ситуацию надо переломить в пользу России с ее союзниками, и одним из шагов в этом направлении можно считать вхождение Южной Осетии в ООН. Также необходимо вхождение Республики Южная Осетия во все блоки военного и экономического сотрудничества, в которых состоит Российская Федерация, для начала хотя бы в статусе наблюдателя.

Также назрела необходимость создания мощной международной коалиции стран-единомышленников как крупных, так и маленьких стран типа Южной Осетии для усиления взаимной поддержки и отстаивания базовых принципов

многополярного мира. Здесь важно говорить не только о постановке, но и о решении этого вопроса, поскольку путь к его выполнению будет крайне сложен, учитывая особенности мировой политической системы и происходящих в ней столкновений интересов. Но если противники Российской Федерации ставят такие вопросы и занимаются консолидацией своих ресурсов, то по этому пути надо идти и России.

Это сложный путь, но уверен, что поддержка со стороны России и стран, признавших нашу независимость, позволит нам решить и эту важную задачу.

Вопрос веры стоит у южных осетин на особом месте. Интеграционные процессы с Русской православной церковью важны для каждого верующего в Республике. Принципиально важным вопросом для развития государственности Республики Южная Осетия является вопрос признания Аланской Епархии Русской православной церковью. Осетинский народ в основной своей массе верит в Бога и почитает святую Церковь, и этот вопрос нуждается в принятии специального заявления Патриарха о том, что Русская православная церковь не относит Аланскую Епархию к канонической территории Грузинской православной церкви (ГПЦ).

Грузинская церковь фактически поддержала и благословила агрессию и геноцид режима Саакашвили против народа Южной Осетии и Абхазии. Такая позиция грузинской церкви является не случайной. Еще 28 октября 1990 г. Католикос всея Грузии принял шокирующее решение о том, что «отныне убийцу каждого грузина, несмотря на вину или невинность жертвы (убитого), объявить врагом грузинского народа. Занести фамилию и имя убийцы в специальную книгу патриаршества и передавать из поколения в поколение как постыдное и подлежащее осуждению...».

Церковь Грузии не призывала к миру и милосердию, она благословила войну против Южной Осетии и Абхазии. От руководства Грузинской православной церкви не прозвучало осуждения уничтожения гражданского населения в Южной Осетии, убийства российских миротворцев. Это обстоятельство делает невозможным церковное единство между Южной Осетией и Грузией. Аланская церковь находится в полной независимости от грузинской церкви, и необходимо получить полное и безоговорочное признание этого факта со стороны остальных православных церквей. Те, кто должен нести слово Божье и проповедовать мир, добро и милосердие, не имеют права поддерживать агрессию. Грузинская сторона переступила эту черту.

Не менее важной для государственного развития Южной Осетии является внутривнутриполитическая стабильность в Республике.

Внутриполитический накал в Республике выгоден прежде всего Грузии, США и остальным странам, проводящим недружественную политику в отношении Южной Осетии. Активизировались грузинские спецслужбы, а также спецслужбы западных стран по отношению к Южной Осетии, для которых процветающая и спокойная Южная Осетия как бельмо на глазу. Сохранить политическую стабильность внутри нашего государства – святая обязанность каждого гражданина и в первую очередь представителей всех ветвей власти.

Строительство государственности Республики Южная Осетия и происходящий одновременно с этим процесс расширения сотрудничества с Россией требует обратить особое внимание на формирование гражданской идентичности как направление государственной политики.

В Кавказском макрорегионе есть достаточно интересный и сложный опыт совместной жизни различных народов. К сожалению, он не только положительный, но и отрицательный. Самый сложный вопрос – это насколько комфортно проживать в национальных республиках представителям других национальностей, учитывая сложный и часто конфликтный опыт истории. Из некогда многонациональных стали почти мононациональными регионами отдельные соседние республики. Южная Осетия относится к республикам, в которых при наличии основной этнической группы проживает немалое количество людей, относящихся к другим национальностям и культурам. В Южной Осетии проживают не только представители народов, с которыми традиционно поддерживались дружественные отношения, но и тех, с которыми были различного рода конфликты. Совместно с осетинами, не испытывая неудобств и дискриминации, живут многие национальности, и в их числе, например, грузины.

Осетинский народ помнит сложные и трагические страницы истории, связанные с грузинскими политическими режимами, угрожавшими самому существованию осетинского народа, но это не сказывается на отношении к грузинам как национальной группе, проживающей в Южной Осетии, их языку и культуре. Главное – это принцип гражданства и лояльность к государству Южная Осетия и его законам.

Россия на деле доказала верность своим обязательствам союзника Южной Осетии: мы все помним героизм и самопожертвование российских солдат и офицеров на нашей земле, остановивших вместе с армией и ополчением Южной Осетии грузинскую агрессию и геноцид. Мы ощущаем постоянную экономическую, социальную и политическую поддержку России уже даже не в восстановлении (этот этап благополучно пройден), а в мирном развитии Южной Осетии.

Военная агрессия Грузии в период с ноября 1989 по август 2008 г., землетрясение в апреле 1991 г., распад Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 г. нанесли огромный урон экономике Южной Осетии. На состояние экономики Южной Осетии негативно сказалась и невозможность определения, какой общественно-экономической формации будет придерживаться Республика, осознавая факт отсутствия в мире стран с чистым капитализмом или социализмом.

С окончанием боевых действий благодаря самоотверженности осетинского народа и военной помощи России в августе 2008 г. мир пришел на многострадальную землю Южной Осетии. Из различных регионов России немедленно пошла в Республику гуманитарная помощь. Российская Федерация приступила к восстановлению Республики. В кратчайшие сроки большая часть разрушенных жилых строений была отстроена заново, восстановлена вся улично-дорожная сеть в городе Цхинвал. Отремонтированы все основные автомобильные дороги в районы Республики. Реализуется инвестиционная программа социально-экономического развития Южной Осетии, в рамках которой Правительство Российской Федерации и Республики Южная Осетия проводят масштабную работу по полному восстановлению Республики и ее экономическому развитию по всем направлениям.

При этом и сама Республика Южная Осетия должна создавать благоприятные условия для спокойного поступательного развития и модернизации Республики,

которой не нужны политические стрессы и ситуации нестабильности, как внешне, так и внутривнутриполитического характера. Работа Правительства должна быть строго ориентирована на то, чтобы, опираясь на помощь со стороны России, создавать внутренние условия для роста экономики Южной Осетии и развития ее научного, культурного и человеческого потенциала, чтобы Республика Южная Осетия уверенными темпами развивалась в условиях внешней и внутренней политической стабильности.

С учетом вышеизложенного, для большей эффективности дальнейшего всестороннего развития Республики целесообразно обозначить следующие важные пункты:

1. Наступило время покаяния грузинского народа перед народом Южной Осетии.

2. Южная Осетия имеет полное право на предъявление Грузии реституционных и репарационных требований, необходимо обязать государство-агрессор – Грузию, возместить убытки, причиненные войной в период с 1989 по 2008 гг., в пользу Южной Осетии. Надо начать переговоры с Грузией о выплате репараций. Мы перестали об этом говорить, и это недопустимо.

3. Необходимо в рамках трехсторонних переговоров (Россия, Южная Осетия, Грузия) добиться от Грузии дачи гарантий безопасности путем подписания соглашения о ненападении на Южную Осетию, признав право народа Южной Осетии на государственность.

4. Специфика Республики Южная Осетия такова, что важнейшей миссией Юго-Осетинского государственного университета является миссия общественно-политическая, учитывая ситуацию, связанную с особенностями новейшей истории Республики Южная Осетия и существующих политико-информационных угроз не только нашей безопасности, но и нашего важнейшего геополитического союзника – России. Наличие такого центра образования, науки, культуры в Республике Южная Осетия, как Юго-Осетинский государственный университет, является важным фактором воспитания молодежи, защиты не только суверенитета Южной Осетии, но и политических интересов России.

Таким образом, можно заключить, что Республика Южная Осетия находится в зоне повышенных геополитических рисков. Благодаря стойкости и самоотверженности народа, благодаря тесному сотрудничеству с Российской Федерацией, активной военно-политической и экономической помощи народу Южной Осетии, благодаря собственным ресурсам удастся справляться с этими угрозами, строить свое молодое государство и обеспечивать достойный жизненный уровень для своего народа.

Зарубежная сессия «Традиционные ценности как фактор сближения стран и народов»

Грузия, г. Тбилиси, 22 апреля 2024 г.

Иремадзе Георгий,
независимый исследователь, политолог

Историко-культурные связи между Россией и Грузией¹

АННОТАЦИЯ

Исторически у Грузии не было союзника, кроме России, которая, начиная с XVIII в. защищала грузинский народ. Европейские страны и Запад в целом рассматривают Грузию как военный, политический и экономический плацдарм для достижения своих целей. Правящая партия «Грузинская мечта» не в состоянии выполнить обещание, которое было озвучено в 2012 г.: «Грузия восстановит с Россией дипломатические отношения». Мы сейчас находимся в очень сложной ситуации из-за неясной политики правящей партии, так как она не стремится наладить отношения с Россией, а также мешает другим политическим партиям это сделать. Запад открыто и тайно пытается разжечь вражду между Грузией и Россией и делает это, в том числе, путем фальсификации истории.

Ключевые слова: Грузия, Россия, история, партия «Грузинская мечта», информационная война, «Георгиевский трактат»

Одна из главных целей грузино-российского диалога – это как минимум восстановление добрососедских и дипломатических отношений, а затем и союзнических отношений. Грузинские и русские народы объединяют православие, культура, традиционные ценности и общая история. Исторически у Грузии не было союзника, кроме России, которая, начиная с XVIII в. защищала грузинский народ. А с 1801 по 1991 гг. мы жили в одном государстве, в рамках которого население Грузии увеличилось в 10 раз. С помощью России мы возвратили южные территории, которые долгое время не могли вернуть. С другой стороны, грузинский народ сыграл большую роль в общих победах, например, в войне с Османской империей и Наполеоном. Большая заслуга грузинского народа была в разгроме фашистской Германии. Советский Союз, объединяющий русский, грузинский и другие народы под руководством грузина Иосифа Сталина и русского полководца Георгия Жукова, одержал победу в Великой Отечественной войне. Конечно, у нас были союзнические отношения и с другими соседними странами, хотя это был ситуативный союз, а не долгосрочный.

Что касается европейских стран и Запада в целом, то они рассматривают Грузию как военный, политический и экономический плацдарм для достижения своих целей. Более того, для них Грузия – это колония, из которой они должны постоянно добывать ресурсы и постепенно заменять местное население иностранцами, что Михаил Саакашвили в свое время сделал открыто и назвал этот процесс «сингапуризацией». Именно поэтому он, как глава «кровавого режима», терроризировал население Грузии и делал это по диктовке США.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024.

С 2012 г. М.Саакашвили отстранен от власти, хотя лишь частично, так как перешел в оппозицию и продолжает заниматься вредительством. А «Грузинская мечта», как правящая партия, несмотря на конфликты в регионе, пытается сохранить мир и стабильность в стране, за что население ей благодарно, хотя она не в состоянии выполнить главное обещание (имеется в виду обещание, которое было озвучено в 2012 г.: «Грузия восстановит с Россией дипломатические отношения»). Также в стране существует множество других проблем, которые «Грузинская мечта» не может преодолеть и не решает их. Отчасти это связано с давлением Запада, а отчасти является результатом неправильной политики представителей правящей партии. Они руководствуются личными, а не государственными интересами. Ярким примером этого является внешняя политика Грузии, т.е. интеграция в НАТО и ЕС, что также записано в Конституции, и это противоречит сути самой Конституции и интересам грузинского народа. Сторонники «Грузинской мечты» утверждают, что этот факт обусловлен давлением Запада, а если они не выполняют данную директиву, Вашингтон и Брюссель введут санкции против Грузии. Но почему-то правящая партия не осознает ту простую реальность, что чем больше колониальное правительство выполняет директивы метрополии, тем хуже становится положение страны и правящей элиты. Примеров этого в новейшей мировой истории более чем достаточно. Например, Саддам Хусейн, Муаммар Каддафи, Виктор Янукович и другие, все были приведены к власти Западом, и они были ему лояльны, хотя США требовали больше, им нужен был марионеточный правитель, а они, в свою очередь, не смогли найти выход из сложной ситуации и привели собственную страну к катастрофе. У постсоветских стран есть только один выход, чтобы освободиться от давления Запада: восстановить союзнические отношения с Россией по всем направлениям, включая безопасность.

С экономической точки зрения, если Грузия вступит в «Евразийский экономический союз», экономика нашей страны в первые же годы значительно улучшится. Сторонники «Грузинской мечты» постоянно боятся санкций и почему-то не замечают, что Запад много раз применял санкции, например, против Александра Лукашенко, они даже пытались устроить государственный переворот с применением военной силы, но Беларусь выстояла, потому что она подняла свои союзнические отношения с Россией до такого уровня, что ее безопасность максимально обеспечена. А экономика Беларуси – одна из самых развитых среди постсоветских стран. Эта технология является средством выхода из-под влияния США. К сожалению, нынешнее правительство Грузии этого не замечает, и этим пользуется Запад, и мы сейчас находимся в очень сложной ситуации из-за неясной политики правящей партии, так как она не стремится наладить отношения с Россией, а также мешает другим политическим партиям это сделать, в частности, создавая им технические проблемы, из-за которых они не могут участвовать в выборах, что, мягко говоря, несправедливо.

В мире с давних времен идет информационная война между странами на фоне конкуренции между народами. Говорят, что после окончания войн история писалась странами-победительницами в пользу своих интересов. К сожалению, Советскому Союзу не удалось победить в холодной войне и, вероятно, это стало причиной

распада сверхдержавы. В результате США в 90-е гг. ограбила и унесла с территории бывшего Советского Союза ресурсы на 15 трлн долларов, а населения постсоветских стран в результате экономического кризиса и конфликтов в 90-ые гг. погибло больше, чем в годы Великой Отечественной войны.

Гибридная, в том числе информационная война, продолжается и сегодня. Запад открыто и тайно пытается разжечь вражду между Грузией и Россией и делает это, в том числе, путем фальсификации истории. Например, в связи с «Георгиевским трактатом», который был подписан в 1783 г. и подразумевал союзнические отношения между двумя странами, грузинский царь Ираклий II имел обязательство не проводить внешнюю политику самостоятельно. С другой стороны, Российская империя должна была защищать Грузию от нападения врага. По поводу этой части истории на западных сайтах распространяется дезинформация о том, что якобы был нарушен «Георгиевский трактат», например, в «Википедии» написано: «Кто нарушил “Георгиевский трактат”? Есть два варианта: Грузия ее нарушила, и второй вариант – Россия нарушила». То есть при первом варианте они пытаются повлиять на российское общество утверждая, что Грузия предала Россию, а при втором варианте они пытаются ввести грузинское общество в заблуждение. На самом деле, как известно, «Георгиевский трактат» не был нарушен ни Грузией, ни Российской империей.

Однако лживая пропаганда по-прежнему влияет на общество. Мы видим бессмысленные дискуссии и манипуляции как в социальных сетях, так и на телевидении, что очень сильно влияет на молодое поколение.

Капанадзе Васо,

независимый исследователь, политолог, эксперт
по вопросам международных отношений

Роль традиционных ценностей для сближения Грузии и России в условиях формирования многополярного мира¹

АННОТАЦИЯ

Существующее противостояние в Грузии имеет геополитический характер. Идет ожесточенная борьба со стороны коллективного Запада с целью восстановить однополярный мир, свое доминирование и внедрить западный образ жизни практически во всем мире, в том числе и в Грузии. Русская цивилизация является одним из главных препятствий на пути Запада к мировому господству. Идеологическая экспансия Запада, ряда западных ценностей оказала большое влияние на постсоветское пространство и наложила свой отпечаток на прежние грузино-российские отношения. За последние три десятилетия накопилось достаточно проблем в российско-грузинских отношениях, но мы обязаны и должны решать их сообща и в условиях полноценного, доверительного, дружеского диалога.

Ключевые слова: Грузия, Россия, история, цивилизация, борьба, диалог

Мы все живем в условиях, когда ситуация в мире является крайне напряженной, и человечество стоит перед угрозой третьей мировой войны. Мы все видим, как т.н. прозападные, а на самом деле антигрузинские силы, стараются накалить ситуацию в Грузии в связи с принятием закона «О прозрачности иностранного влияния». Военные действия на Украине и существующее противостояние в Грузии имеют геополитический характер и являются выражением ожесточенной борьбы между западной цивилизацией и остальным миром.

В настоящее время Россия сформировалась как отдельная, самобытная, уникальная цивилизация с ее культурно-историческими, морально-нравственными, традиционными семейными и духовными ценностями (а ведь эти ценности очень близки всем нам), и против нее идет ожесточенная борьба со стороны коллективного Запада, с целью восстановить однополярный мир, свое доминирование и внедрить западный образ жизни практически во всем мире, в том числе, и в Грузии. Русская цивилизация является одним из главных препятствий на пути Запада к мировому господству. И сегодня в этом противостоянии русской и западной цивилизаций практически решается судьба всего человечества. А ведь русский мир, русская цивилизация принадлежит не только русским. Это мир, который, по сути, является миром для людей разных национальностей, говорящих

по-русски, уважающих и любящих богатую российскую культуру, разделяющих традиционные семейные и духовные ценности.

На фоне цивилизационного конфликта на Украине во многих западных странах ведется открытая борьба против русской культуры и русского языка. И это происходит на фоне того, что неоценимым является вклад российской (да и в целом советской, в том числе и грузинской) культуры в развитие мировой цивилизации. На протяжении веков наши соотечественники – мастера литературы, музыки, кино, театра и других искусств дарили человечеству идеалы и смыслы, которые становились нравственными, духовными ориентирами для миллионов людей, для целых поколений, в том числе, и для нас.

И вот этих самых нравственных, духовных ориентиров как раз и собираются нас с вами лишить сегодня. Хотя это и неудивительно в условиях, когда на Западе практически подрываются, казалось бы, вечные понятия и нормы, искажается история, взламываются законы самой природы.

К сожалению, межэтнические противостояния и притяжения к разным мировым политическим полюсам стали причинами конфликтов в республиках бывшего Союза, в частности, и в Грузии. Русофобская идеология частично охватила те или иные постсоветские республики, и это, конечно же, печальный факт. Некоторые постсоветские страны стали строить свои государства на отрицании практически всего, что нас объединяло. Идеологическая экспансия Запада, ряда западных ценностей, оказала большое влияние на постсоветское пространство и наложила свой отпечаток на прежние братские отношения. В этих условиях следует заключить, что Грузии была отведена роль «анти-России» до 2012 г., а Украина продолжает выступать в роли «анти-России» и в настоящее время. Коллективный Запад и сегодня настойчиво и упорно давит на Грузию, чтобы сохранить и усилить свое влияние в Грузии и в Кавказском регионе в целом.

Нынешняя грузинская власть (не считая Президента) не поддается давлению со стороны коллективного Запада, ведет разумную, взвешенную, сбалансированную, прагматичную политику, и цель этого самого Запада – вновь превратить Грузию в «анти-Россию» – пока не удастся осуществить. Но опасность, что ситуация может измениться к худшему, и вероятность будущей дестабилизации, конечно же, существуют. На протяжении последних двух недель эти риски только возросли. Коллективный Запад вкладывает в различные сферы гигантские, по грузинским меркам, суммы денег для того, чтобы настроить все больше людей против России, чтобы повысить уровень русофобии в грузинском обществе. Это и образовательная сфера, и сфера экономики, и проникновение в различные государственные структуры с помощью финансирования различных проектов и влияние на настроения молодежи через огромное количество различных НПО.

Скоро 9 мая – день нашей совместной Победы, и в будущем году мы с все будем отмечать 80-летие Победы над фашизмом и в очередной раз вспомним день, когда Знамя Победы над Рейхстагом было поднято Михаилом Егоровым и Мелитом Кантария.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024.

В нашей памяти все еще свежи воспоминания о том, как грузины и русские жили в гармонии до распада СССР, и как восхищались грузинской культурой, кино, танцами, искусством, традициями в России и наоборот, великими русскими писателями, поэтами, драматургами, известными и уважаемыми в России общественными и политическими деятелями в Грузии.

Да, за последние три десятилетия накопилось достаточно проблем в российско-грузинских отношениях, в том числе это касается и вопросов, связанных с территориальным устройством Грузии, но эти и другие вопросы мы обязаны и должны решать сообща и в условиях полноценного, доверительного, дружеского диалога.

Картозия Акакий,
профессор кафедры германской филологии
Тбилисского государственного университета
им. Иванэ Джавахишвили,
доктор исторических наук

Фактор православной религии в современных грузино-российских отношениях¹

АННОТАЦИЯ

Специфика политизации православия вытекает из исторических особенностей данной традиции. По исторически сложившимся причинам Грузинская православная церковь всегда выступала субъектом в политических процессах. При этом в Грузии вероисповедание – один из компонентов национального самосознания. Доверие к церкви со стороны населения является более высоким, чем по отношению к любой другой политической силе или фигуре, и, что самое главное, является стабильным. Грузинская православная церковь практически была единственной силой, которая старалась улучшить отношения с Россией после августовской войны 2008 г. Динамика отношений между ГПЦ и РПЦ имеет общие ценности.

Ключевые слова: православие, Грузинская православная церковь, ценности, Грузия, Россия, Русская православная церковь

Православная традиция не избежала вовлечения в политику, прежде всего, в контексте крушения коммунистических режимов и последующего социального и политического транзита. Специфика политизации православия вытекает из исторических особенностей данной традиции: стремления полагаться на сильную советскую власть; относительно равнодушие к политике – несформированность ни политической теологии, ни социальной этики; склонность к более консервативной позиции и неприятию политического модернизма; тенденция к сакрализации наций/этноса и представлению себя в качестве выразителей интересов этой нации / этноса.

По исторически сложившимся причинам Грузинская православная церковь всегда выступала субъектом в политических процессах. И это несмотря на то, что официально она отделена от государства. Религия служила не только укреплению духовных ценностей, но и национальным, и государственным интересам. А в современном мире быстро развивающиеся процессы глобализации вынуждают задуматься о будущей роли церкви и вообще религиозных ценностей. Не говоря уже о случае с Грузией, где вероисповедание – один из компонентов национального самосознания. «Язык, родина, вероисповедание» – стержень национальной идеологии, возрождение которой началось со времени восстановления независимости.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024.

Грузия–Россия–именно в такой последовательности необходимо рассматривать проблему с учетом давности их государственности и христианизации. И наоборот, Россия и Грузия, если исходить из величины территорий и мощи этих стран, каждая из которых в свое время приняла православную веру. К тому же у них накоплен более чем двухсотлетний опыт совместной государственности. Они связали свою судьбу тогда, когда православие было их единственной идеологией. Православие для Грузии было и верой, и мировоззрением, и образом жизни. Вместе с тем оно было и щитом. С его помощью Грузия в течение веков защищало себя от нападений многочисленных врагов, которые пытались навязать нашим предкам иную религию.

Согласно опросам, проведенным за последние годы, 80–90% населения Грузии безоговорочно выражают доверие Грузинской православной церкви. Доверие к церкви со стороны населения является, безусловно, более высоким, чем по отношению к любой другой политической силе или фигуре, и, что самое главное, является стабильным.

Одним из аспектов, где роль церкви заслуживает внимания, является внешняя политика Грузии, по отношению к которой у церкви имеется собственная позиция. Грузинская православная церковь часто открыто критикует такие понятия как модернизация, индивидуализм, либеральные ценности и глобализация. Интеграция в НАТО и ЕС понимается церковью насильственным процессом, который угрожает национальной идентичности. Грузинская православная церковь практически была единственной силой, которая старалась улучшить отношения с Россией после августовской войны 2008 г. Надо отметить тот факт, что православный мир чрезвычайно сложен и многообразен на современном этапе. Тенденции, которые наблюдаются в одних православных контекстах – сакрализация нации, антилиберальный и антизападнический настрой, стремление встать в позицию государственной церкви – могут почти полностью отсутствовать в других. В этом смысле можно говорить о том, что динамика отношений между Грузинской православной церковью и РПЦ имеет общие ценности.

Весьма примечательно, что несмотря на обострение грузино-российские межгосударственные отношения, сотрудничество православных церквей в двух странах продолжается. Таким образом, на лицо исключительная ситуация, при которой взаимоотношения стран на конфессиональном уровне гораздо более уравновешены, чем на государственном. Интересно, что единоверие России и Грузии негативно влияет на внешнеполитические предпочтения последней. Принадлежность стремящейся к интеграции в евроатлантические структуры Грузии к православному миру создает некоторые риски. Возникают коллизии между стремящейся на Запад грузинской властью и ГПЦ. При этом власть не осмеливается прямо обвинять церковь в распространении пророссийских настроений.

Минченко Евгений Николаевич,
президент Российской ассоциации по связям
с общественностью (РАСО), президент
коммуникационного холдинга
«Минченко консалтинг»

Традиционные ценности и суверенитет¹

АННОТАЦИЯ

Тема традиционных ценностей неразрывно связана с темой суверенитета. Мы с вами находимся в ситуации очень интересного идеологического кризиса в мире. Мы оказались в истории, когда нам предлагают так называемый мир, основанный на правилах. Но правила никто не предъявляет, а предъявляют тех, кто эти правила задает. На взгляд автора, идея, когда правила постоянно меняются по ходу игры, – это технология формирования выученной беспомощности и беспрекословного подчинения. Важно зафиксировать очень значимые вещи (традиции, ценности), которые не зря складывались не просто веками, а тысячелетиями.

Ключевые слова: традиции, суверенитет, ценности, автономия, технология

Думаю, что тема традиционных ценностей неразрывно связана с темой суверенитета. Что такое традиции? Это инструмент устойчивости. То есть это система норм, правил, образцов, передаваемая из поколения в поколение, закреплённая как в бытовых каких-то привычках людей, так и в культуре, верованиях, мифах и так далее. А суверенитет – это совокупность верховных прав, принадлежащих государству.

Когда готовился к этому выступлению, я посмотрел, когда впервые произошли какие-то драматические столкновения между традициями и суверенитетом, правами верховной власти. И нашел интересную историю про Александра Македонского, который, если мы помним, после завоевания Персидской империи, в общем-то, пошел по пути такому, что он практически везде вписывался в местные традиции. Он, кстати, придя в Египет, поклонился местным богам, придя в Вавилон, сказал, я – сын вашего бога, и так далее. Тем самым, он максимально старался не вмешиваться в жизнь завоеванных им народов. Единственное исключение, которое удалось найти, это в Бактрии, где у радикальных зороастрийцев был обычай отдавать умирающих людей на съедение священным собакам. И Александр сказал, что традиции – это хорошо, но, эта – перебор, такие традиции мы поддерживать не будем. Единственный пример, когда македонский завоеватель отказался от поддержки уже существующих, сложившихся норм.

Следующий этап развития – это Римская империя. Когда, в общем-то, были общие правила, прописанные в законах для всех живущих на территории этого

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024.

государства, но при этом была достаточно высокая автономия у тех стран, которые были вассалами. Понятно, что часто это все нарушалось, потому что преследовались прагматические интересы. Но даже когда римляне вмешивались, и на этапе республики, и на этапе империи, в дела каких-то других стран, они каждый раз пытались это свое вмешательство обосновать, с одной стороны, законом, а, с другой стороны, в общем-то, установлениями (традициями) этих стран.

Следующий этап – это переход к христианству, когда появилась опора на авторитет священного писания и его толкователей. Интересный момент, что где-то одновременно с этим появляется и формируется китайская модель интеграции традиций, с одной стороны, и рациональной бюрократии, с другой. Дальше появляется исламская практика, когда есть набор ограничений, но в то же время высокая гибкость относительно практик в разных странах.

Впервые появляется формулировка суверенитета в XVII в., когда попытались урегулировать в рамках вестфальской системы два типа суверенитета: светского правителя и папы римского. И в итоге мы получили... большой взрыв, большую революцию, когда идеология просвещения сказала, что традиция не важна, а важно то, что принимается с точки зрения рациональности, что действительно то, что в последствии Гегель обосновал: «что действительно, то и разумно». Предлагая попробовать с точки зрения рационального подхода к вещам, с точки зрения логики сформулировать идеальные возможности, идеальные правила для выстраивания системы. Это привело в итоге к выстраиванию нескольких тоталитарных систем национал-социализма, коммунизма и радикальной либеральной демократии в XX в. и сегодня.

Мы с вами находимся в ситуации очень интересного идеологического кризиса в мире, когда специфическая электоральная технология в одной стране, которая является на данный момент единственной сверхдержавой, позволила выстроить систему управления, претендующую на систему управления миром. По сути дела, в какой-то момент элиты Соединенных Штатов Америки решили отказаться от идеи опоры на средний класс. И базовой электоральной технологией стала опора на меньшинство, что является не большинством, а коалицией разнообразных меньшинств. И это обеспечилось, в том числе, новыми электоральными технологиями, которые позволяют при помощи инструментов микротаргетинга практически каждому человеку дать личное сообщение, адресованное именно ему. Эксперименты с подобного рода технологиями привели к тому, что они начали копироваться в других странах. И сегодня мы сталкиваемся с тем, что во всем мире происходит вымывание среднего класса и создание, с одной стороны, премиального класса, а, с другой стороны, больших групп, точнее, как бы... большой массы, состоящей из различных групп, зависимых от социальной поддержки государства.

Мы оказались в истории, когда нам предлагают так называемый мир, основанный на правилах. При этом, поразительно, эти правила никто не предъявляет. Предъявляют тех, кто эти правила задает. Мне кажется, вот эта вот идея, когда правила постоянно меняются по ходу игры, – это технология формирования такой выученной беспомощности и беспрекословного подчинения. Вот есть люди, которые знают, какие есть правила. Но то, что было у вас раньше, это давно уже устарело, никому

не нужно. И, соответственно, устраняются все существующие авторитеты – старшие, семья, религия, обычаи. Это все неважно, это уже не нужно, это устарело. А опора делается, в общем-то, на молодежь, которая подвергается достаточно масштабной обработке, с одной стороны, через систему образования, а, с другой стороны, через культурные продукты, через фундаментальную пропаганду.

В заключение хочу привести пример, как на протяжении буквально 20 лет, менялась ситуация с одним из важнейших эпосов нашего времени, наверное, сопоставимым с Илиадой и Одиссеей, это эпопея о Гарри Поттере. И поскольку сегодня важнейшим искусством для нас является не кино, а сериал, то можно сказать, что первые фильмы о Гарри Поттере, в общем-то, были очень близки к оригиналу, там были семейные ценности, там было уважение к авторитетам, там была любовь мальчика и девочки, там было немножечко воткнутого на тот момент политкорректности темнокожих актеров, которые не играли больших ролей. Что мы видим на следующем этапе? История про молодого Дамблдора уже превратилась в гей-сагу, причем ориентированная тоже на молодое поколение. Сейчас обсуждается более подробный сериал про Гарри Поттера уже с новыми актерами. Меня поразило обсуждение претендента на роль Альбуса Дамблдора: а не слишком ли он молод, этот замечательный актер, который рассматривается на его роль? То, что это накачанный черный мужчина, это уже не принципиально. То есть граница нормы все время сдвигается. Точно так же, в другом эпосе нашего времени в «Игре престолов» мы видим, как коалиция различных меньшинств воюет и, в итоге, побеждает мертвых белых мужчин. Но мне кажется, что все-таки мертвые белые мужчины – это наши предки. И не только мужчины, но и женщины. И я думаю, что это очень важный момент в эпоху, когда пытаются размыть все то, что казалось незыблемым, – зафиксировать очень значимые вещи (традиции, ценности), которые не зря складывались не просто веками, а тысячелетиями.

Рцхиладзе Гулбаат,
директор НКО «Институт Евразии», кандидат
политических наук

Влияние ценностей на межгосударственные отношения в контексте грузино-российских отношений¹

АННОТАЦИЯ

Ценности (как явление, норма поведения) абстрагируются в форме языковых понятий, терминов и находят свое отражение в политике. Распад СССР на одно-два десятилетия или даже дольше оставил его бывших членов без осознания собственных ценностных ориентиров, систем и порой даже насущных интересов. Желая интегрироваться в западные структуры, отдельные постсоветские государства, внешне разделяя, позволили навязать себе их ценностную систему. Мы делим ценностные группы, которые в Грузии имеют особое политическое значение, на две части: «зона согласия» и «зона противодействия». Суверенитет и территориальная целостность условно названы мною «ценностями раздора». События последнего десятилетия поспособствовали в Грузии усилению тенденции возврата «к корням».

Ключевые слова: ценности, антиценности, политика, геополитика, элиты, народ, мораль

Ценности как часть Политического

Даже самый жесткий прагматизм в политике, назовем его «реальполитик», «политикой интересов» или «макиавеллизмом», ориентируется на какие-либо ценности, находит свое оправдание в этих ценностях. Область Политического немислима как без следования материальным интересам, так и без стремления к нематериальным ценностям. При этом ценности, как и понимание интересов, могут являться социальными конструктами, равно как и выражаться в терминах. Есть ценности как явление, норма поведения, которые абстрагируются в форме языковых понятий, терминов и находят свое отражение в политике.

Тем самым ценности из области религии, морали также становятся частью политики, как и экономики и геополитики. В центре политических идей и идеологий всегда стоят какие-то ценности. Даже если место имеет инструментализация этих ценностей ради достижения иных, скрытых политических целей, тем не менее, они остаются политически актуальными. Неполитические ценности становятся политическими.

Но есть исходно политические ценности, как например, «государственный интерес» или «суверенитет». Такие базовые политические ценности порой приходят

в противоречие с иными ценностями, которые с точки зрения реальной политики являются «лишними». Но в любом случае выстраивается иерархия ценностей, те или иные ценности ранжируются в системе политических приоритетов и решений. Возникает система ценностей. Политический реализм и идеализм находят форму сосуществования и, более того, взаимно дополняют друг друга.

Очень важно учесть, что сформулированные в терминах и словесных конструкциях ценности зачастую имеют универсальный характер, но разными бывают их интерпретации в различных культурных, региональных или исторических рамках. Любой термин теряет ценностный характер, если он не наполняется более конкретным содержанием путем его интерпретации.

Наша задача в рамках этого краткого доклада состоит в осмыслении влияния ценностей на международные и межгосударственные отношения с упором на историю, настоящее и будущее грузино-российских отношений.

Влияние общности и разности ценностей на межгосударственные отношения

Наличие в политике дуалистского разделения на «друзей» и «врагов», по Карлу Шмитту, релевантно как во внутригосударственной системе, так и в международных и межгосударственных отношениях. Восприятие нациями друг друга в качестве «друзей» или «врагов» напрямую влияет на формирование коалиций, блоков, союзов; на интеграционные или дезинтеграционные процессы, наконец, на вопрос мира и войны.

Старая реалистическая школа политики, по Киссинджеру, гласит, что в характере межгосударственных союзов «по определению заложено, что коалиция направлена против чего-либо». Такие коалиции, как правило, не зиждутся на общности ценностей и ситуативны. После того, как общая угроза исчезает, «судьба коалиции предпрешена. Сотрудничество внутри альянса уже не сильно способствует укреплению безопасности его членов и наоборот, способствует ненужному ограничению свободы своих действий. /.../ Любые попытки, сохранить сотрудничество между членами альянса путем его институционализации, с точки зрения политического реализма, обречены на провал»².

В качестве такого классического примера ситуативной коалиции, основанной на общей угрозе, а не общих ценностях, является Антигитлеровская коалиция Советского Союза с США и Великобританией. Правда, можно сказать, что члены коалиции все-таки создали некоторую общность ценностей, объявив об учреждении Организации объединенных наций. Примером таких созданных ценностей назовем всеобщее осуждение войны, агрессии; то есть, если перевести эту ситуацию в плоскость позитивной терминологии, получается, что мир стал некой объединяющей императивной ценностью для держав с разными ценностными системами. Впрочем, этого оказалось явно недостаточно для предотвращения затяжной конфронтации и «холодной войны» между ними.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024.

² Wolf R. Partnerschaft oder Rivalität? Sicherheitsbeziehungen zwischen Siegermächten im Lichte von Theorien internationaler Politik. Baden-Baden: Nomos-Verl.-Ges, 2001. P. 32.

Западный послевоенный блок НАТО тоже возник на почве чувства общей угрозы западных держав, которые, в свою очередь, разделяли общие ценности. В этой ситуации некоторым членам альянса пришлось игнорировать собственные интересы – например, ФРГ, которая под Аденауэром отказалась от объединения с ГДР со статусом нейтрального государства. В принципе это было отказом от целостности государства, как ценности, в пользу иных ценностей, которые были поставлены выше этой.

После распада СССР общность этих ценностей западного мира стала основным источником сохранения НАТО. Можно также утверждать, что проникновение США в европейские страны было настолько сильным, что те не оказались готовы к иному развитию событий. Иначе говоря, глубина интеграции между западными странами была к тому моменту уже очень значимой.

Интеграции способствовал не только НАТО, но, как известно, и основанное в 1951 г. сроком на 50 лет Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), ставшее Европейским Сообществом и наконец, превратившееся в Европейский союз. Как известно, ЕОУС был экономическим проектом с политической целью, сделать в будущем войны между Францией и Германией, а также другими европейскими государствами невозможной благодаря созданию общего рынка, экономической интеграции и устранения возможности начала войны благодаря общности экономических интересов. В то же время ЕС считается «ценностным союзом». Впрочем, и НАТО, укрепивший свои структуры и расширив свои границы, тоже апеллирует на общность и универсализм ценностей входящих в его состав государств.

Тем не менее практика показала, что и эти безусловно ценностно ориентированные организации, Запад как единая цивилизация, не могут более существовать (или по крайней мере, функционировать так, как прежде) без образа внешнего врага. Тема международного терроризма, ставшая доминирующей в сентябре 2001 г., довольно быстро отошла на второй план. Нужным был более видимый и стабильный враг. Этим мнимым врагом для Запада стала (или, скажем, Запад сам выбрал себе) прежде всего Россия(-ю).

Ценностный выбор России и других постсоветских государств

Распад СССР на одно-два десятилетия или даже дольше оставил его бывших членов без осознания собственных ценностных ориентиров, систем и порой даже насущных интересов. Все шло в фарватере глобалистской повестки, в духе евро-атлантизма. Это касается и Российской Федерации несмотря на то, что она стала правопреемницей СССР и сохранила геополитическую самодостаточность. Именно этот момент делал ее автоматически выгодным «врагом» для Запада, несмотря на приверженность политических элит новой России основным западным ценностям в области внутренней и внешней политики. Ввиду того что Россия, являясь соседкой ЕС, сохраняла влияние на многие процессы на постсоветском пространстве, она должна была перестать быть субъектом геополитики прежде, чем Иран или Китай, например.

Осознание этого российским руководством началось еще с югославского кризиса 1999 г. и до сих пор медленно, но постоянно, шло по нарастающей (с некоторыми краткими перерывами). Но другие республики европейской части бывшего Союза, особенно Украина, Грузия и Молдова (не говоря о Прибалтике), выказывали противоположную тенденцию, желая интегрироваться в западные структуры, внешне разделяя и позволяя навязать себе их ценностную систему. Такая асимметрия усиливала противоречия между этими республиками и Россией, появившиеся еще в начале 1990-х, сразу после распада Советского Союза.

Навязывание Западом антиценностей

На примере Грузии могу утверждать однозначно, что страна в лице политических элит, равно как и большинства всего общества, в ценностно-идеологическом смысле могла бы продолжать быть заложником Запада, совсем не оглядываясь в сторону России. И это несмотря на то, что у грузинского общества есть как собственно фундаментальные общие ценности на базе православной религии (и собственно православие), но и очень схожая интерпретация таких ценностей, как семья, дружба, мораль (включая сексуальную мораль) и тому подобное. Запад, который в отличие от России вложил в Грузию, поощряя создание дружественного к себе класса бюрократии, политических партий, СМИ и НКО, мог рассчитывать на полное влияние в Грузии в условиях грузино-российских противоречий по поводу Абхазии и Юго-Осетии. Однако противодействие со стороны достаточно большой части грузинской общественности началось, когда Запад во все более резкой форме стал навязывать свою интерпретацию универсальных ценностей, вместо вышеупомянутых ценностей предлагая, по сути, антиценности.

Эти антиценности, прежде всего, выразились в упорной поддержке ЛГБТ³ и феминизма, либерализации наркополитики и всего того, что не соответствует традиционному грузинскому восприятию морали, семьи и т.д. Для старой геополитической, то есть реал-политической, школы немыслимо такое навязывание ценностных конструкторов, когда на кону конкуренция с геополитическим соперником (т.е. Россией) за влияние в третьей стране (т.е. в Грузии). Что подделаешь, это издержки глобалистской доктрины, которая была навязана обществам самих западных стран. В Грузии для значительной части общества Запад на сегодня, как минимум, идеологически несовместимая культура, а при более строгой оценке – идеологический враг, враг православия и всех традиционных грузинских ценностей. Такая переоценка Запада в грузинском обществе, к которой, как известно, с недавних пор примкнула и правящая партия «Грузинская мечта» (тоже, в данном случае, не так важно, насколько искренни правящие партийцы), открыла возможности для культурного и даже политического диалога с Россией. То, что грузинские волонтеры, вроде нашей организации (НКО

«Институт Евразии»), и представители академического сообщества а главное, ГПЦ, все эти годы «подогревали» тему общности /православных/ ценностей Грузии и России, отметим вскользь.

Схема наступления Запада на ценности в Грузии

Мы делим ценностные группы, которые в Грузии имеют особое политическое значение, на две части. Первая часть это условная «зона согласия». То есть грузинское общество не то, что приняло все эти ценности как таковые, а следовало их западной интерпретации.

К этой первой группе относятся: 1. Защита суверенитета и территориальной целостности (только по отношению к России!); 2. Интеграция в Запад / «мы – Европа»; 3. Права человека / демократия.

Государственные интересы Грузии отождествлялись с этими ценностями в их западном (антироссийском) толковании.

Вторая часть – условная «зона противодействия». Грузинское общество не согласно с вмешательством и де-факто посягательством на основные ценности в грузинской интерпретации и не готово принять антиценности Запада.

Ко второй группе относятся: 1. Церковь / вера; 2. Семья; 3. Мораль и, соответственно, непринятие таких анти-ценностей, как ЛГБТ⁴, нарколиберализация, феминизм и т.д.

«Ценности раздора» и опасность возникновения антиценностей в грузино-российских отношениях

Пока мы все – постсоветское пространство, в том числе и Россия с Грузией, остаемся в плену модели взаимоотношений в рамках национальных государств, а само национальное государство является сверхценностью (параллельно наличию императива евроинтеграции для Грузии и евразийской интеграции для России). Идея империи и евразийство еще не созрели не только для масс, но и для политических элит абсолютного большинства постсоветских стран, хотя процесс идет, и в XXI в. у децентрализованной евразийской империи под лидерством русского народа альтернативы нет (альтернатива – гибель, мое субъективное мнение). Пока эти идеи являются ценностью для относительно немногих, которые понимают, что их осуществление снимает множество проблем как у больших, так и у малочисленных народов (наций).

Поэтому такие ценности, как суверенитет и территориальная целостность, пока все еще работают против грузино-российских отношений. Отказаться от этих ценностей и, как следствие, от международно признанных границ 1991 г. Грузия не может и не вправе (в одностороннем порядке). Но замалчивать и отодвигать само

наличие проблемы вечно не удастся. Нужна активная позитивная дипломатия, для начала на уровне т.н. народной дипломатии.

Суверенитет и территориальная целостность условно названы мною «ценностями раздора», но не только из них вытекают анти-ценности («оккупация» и прочее, которые на слуху в Грузии). Конкретная угроза возникновения дополнительных анти-ценностей состоит в случае, если Россия проигнорирует работу с общественностью Грузии и сконцентрируется лишь на кулуарных переговорах с властями. Нынешние власти Грузии могут быть лишь ситуативными партнерами России по тем или иным конкретным вопросам, но по своей сути остаются прозападными и глобалистскими (по разным причинам). Москве надо сторониться позиции, что диалог ведется в угоду олигархическим структурам Грузии ради извлечения политико-экономической пользы для России.

В целом, события последнего десятилетия поспособствовали в Грузии усилению тенденции возврата «к корням» и следованию своим ценностям и общепризнанным в мире ценностям с позиций собственного коллективного мировоззрения. Валерий Коровин, в рамках своего онлайн-выступления на недавней конференции, проведенной нашей организацией в связи с десятилетием референдума в Крыму, высказал совершенно справедливую мысль о том, что после начала крымских событий произошла своеобразная люстрация Запада, вследствие чего усилилась евразийская интеграция на уровне ценностей. Возможно, – отметил В.Коровин, – экономическая интеграция еще не достигла необходимого уровня, а ценностная интеграция опережает ее, но она еще более важна для будущей интеграции.

Элизбарашвили Элизбар Элизбарович,
профессор Тбилисского государственного
университета им. Иванэ Джавахишвили,
доктор философских наук

Возможность ценностной оси мировых традиционных обществ «Индия – Россия»¹

АННОТАЦИЯ

В докладе рассматриваются две модели будущего человечества: одна – превращение людей в «постлюдей» и обществ в «цифровые концлагеря»; другая остается на стороне человека и движется к традиционным, гуманистическим обществам. В первом случае «совершенствование» человека будет происходить во имя трансгуманизма, что на самом деле является полным подчинением-порабощением человека глобалистской элитой. Я думаю, что страны Кавказа, исламский мир в целом, Индия и страны Африки никогда не примут такую программу хода истории. Во втором случае должна сформироваться цивилизационная ось, которую будут основывать общества на общечеловеческих ценностях традиционных религий. Магистраль (Россия – Грузия – Армения – Иран – Индия) и африканский мир будут отвечать не только экономическим и военно-политическим, но и цивилизационным интересам.

Ключевые слова: цивилизация, будущее человечества, ценности, Грузия, Россия, Индия

Будущий торговый коридор «Север – Юг» следует рассматривать не только как несущий военно-геополитическую функцию, но, прежде всего, как несущий ценностную функцию.

В цивилизационной структуре современного мира есть две глобальные взаимоисключающие модели, которые касаются будущего человечества. Одной из них является превращение людей в «постлюдей» и обществ в «цифровые концлагеря», активно происходящее в Китае и западном мире. Другая остается на стороне человека и движется к традиционным, гуманистическим обществам, в рамках которых можно рассматривать наши народы.

Китай создает эту систему «цифровых концлагерей» во имя оптимизации государственного контроля и управления, а Запад делает то же самое во имя перехода к «инклюзивному» капитализму в ходе Четвертой промышленной революции, продвигаемой и пропагандируемой на западном пространстве Клаусом Швабом и Линн де Ротшильд. Как говорит глава Всемирного экономического форума Клаус Шваб, «дивный новый мир» должен быть свободен от «мрачных религиозных верований» и «этнических предпочтений», где будут установлены такие принудительные механизмы перехода к «зеленой» экологии, которые ограничат использование воды, электроэнергии, мяса, признанного экологически «опасным», использование автомобилей. «Дивный новый мир» должен быть свободен от медицинской

автономии человеческого тела, где будут принудительные механизмы перехода к всеобщему обязательному тестированию и вакцинации, требующие вакцинации в обмен на получение безусловного базового дохода или наличие санитарных паспортов для права на получение услуг в различных системах. Это будет мир, где «совершенствование» человека будет происходить во имя трансгуманизма, что на самом деле является полным подчинением-порабощением человека глобалистской элитой. Я думаю, что страны Кавказа, исламский мир в целом, Индия и страны Африки никогда не примут такую программу хода истории.

Поэтому в современном мире должна сформироваться цивилизационная ось «Север – Юг», которая будет осью человеческой цивилизации и защиты и развития человека. Вокруг этой оси будут «вращаться» христианско-православные, исламские, индуистские и буддийские общества и государства, которые откажутся от попыток превратить человека в постчеловека, а будут основывать общества на общечеловеческих ценностях традиционных религий. Эта ось цивилизации будет проходить между Россией и Индией, и на ней в будущем расположатся страны Кавказа и Ближнего Востока, а также арабский мир.

В условиях трансгуманизации западной и китайской цивилизаций это будет область выживания человеческой цивилизации, в которой Грузия будет играть важную связующую роль. Магистраль «Россия – Грузия – Армения – Иран – Индия» и африканский мир будут отвечать не только экономическим и военно-политическим интересам создавших ее главных лидеров – Индии и России, но и цивилизационным интересам всех народов, которые будут здесь задействованы. Это означает экономическое процветание и мир. Россия может стать лидером и инициатором этого цивилизационного и геополитического проекта.

Именно здесь перед нами лежит главная, подлинная основа цивилизационного и геополитического будущего России и Грузии. Грузия вместе с Арменией может выполнить функцию «запуска» этой оси с учетом взаимных интересов всех вовлеченных сторон. Для Грузии это восстановление территориальной целостности, сохранение культурной самобытности и подъем экономики.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024.

Яковлев Александр Иванович,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
доктор исторических наук

Эволюция систем ценностей в «эпоху больших перемен»: общие вызовы и проблемы¹

АННОТАЦИЯ

В докладе рассматривается проблема эволюции системы традиционных ценностей в эпоху коренных изменений общественного строя. Предложено рассмотрение ценностей разного уровня: формационных, принадлежащих определенному общественному строю и меняющихся со сменой строя, а также ценностей цивилизационных, более глубоких, порожденных в определенном религиозно-культурном пространстве и сохраняющихся в системе идеалов и норм поведения многих поколений. Ценности отражают и выражают определенное состояние всего общества. Со сменой общественного строя путем формационной эволюции на Западе или путем «догоняющей модернизации» в незападных странах происходят перемены в системе ценностей, как взаимосвязанном наборе идеалов, идей и норм. Традиционные ценности, как правило, отступают перед ценностями «сегодняшнего дня», порожденными в самом обществе или заимствованными извне. Возникают конфликты идентичности и самоидентичности личности и общества.

Ключевые слова: ценности, система ценностей, цивилизация, формация, традиция, кризис, конфликт ценностей, религия, культура, эпоха модерна

В первые десятилетия XXI в. стало очевидным, что мировая система переживает эпоху перехода в новое состояние, качество. Показатели такого нового качества видны прежде всего в сфере материальной и особенно в новой виртуальной сфере. Меньшее внимание привлекает сфера духовной жизни, внутренний мир людей и общества, в котором также с естественной неизбежностью проявляются явления переходности.

Между тем для человека как субъекта и объекта исторического процесса реальностью остается не только материальная жизнь, но и жизнь духовная, укорененная в цивилизационных основах. В ходе перемен в общественной жизни, естественно, возникают противоречия и даже конфликты между разного рода идеалами, идеями и интересами людей. Период мирового транзита высвечивает такого рода конфликты уже не на уровне личностей, а на уровне обществ и групп государств. Рассмотрение такого рода процессов общественного развития возможно в двойной системе координат: цивилизационной и формационной, рассматривающей общество как целокупный общественно-производственный организм.

В пространстве определенной цивилизации один формационный строй, сменяется другим. Со сменой эпох меняются идеи и интересы людей, которые, как

правило, сохраняют верность определенным идеалам, возникающим на основе ценностей, порожденных в определенных цивилизациях.

Ценности – это опорные точки в деятельности и мировосприятии человека, общепринятые нормы и идеалы в самоидентификации человека и общества в конкретном пространстве и времени. Еще в 1902 г. С.Н.Булгаков в статье «Основные проблемы теории прогресса» указывал, что «человеку необходимо иметь целостное представление о мире... Словом, человек спрашивает и не может не спрашивать не только как, но что, почему и зачем»². Проблема смысла жизни определяется и решается определенным набором ценностей, который вырабатывают для себя как отдельная личность, так и общество в определенный исторический период.

В современном мире около 500 лет назад обрела господство западная модель. Ее свойства и качества стали постепенно нормативными для незападных стран, вступавших на путь догоняющей модернизации по западной модели развития, альтернативы которой не виделось. Частью западной модели была и система ценностей, возникшая на основе античной культуры, христианства и римской государственности, позднее дополненная ценностями эпохи Реформации и эпохи Просвещения, а в XX в. также – эпохи потребительского общества.

Ценности всегда имеют человеческое измерение и не существуют безотносительно человеческого общества, образуя в пространственном измерении определенную взаимосвязанную систему. Ценности имеют и временное измерение, системы ценностей изменяясь в отдельные исторические эпохи.

Так, на протяжении столетий произошло разделение единой христианской европейской цивилизации на западную (атлантическую) и восточную (православную), рубежами чего стали Великая схизма в 1054 г., захват и разграбление Константинополя крестоносцами во время Четвертого крестового похода в 1204 г. и падение Константинополя под ударами Османов в 1453 г., когда христианский Запад не пришел на помощь единоверцам. Постепенно сочетание политических событий и некоторых различий в церковной жизни сложились в разные целеустремления. Немецкий философ Иоанн Гердер иронично писал в конце XVIII в., что на Востоке христианская идея «сбила с толку ум человеческий, – вместо того, чтобы жить на земле, люди учились ходить по воздуху... сами не ведая того, положили в основу Византийской христианской империи... религию монахов»³. В свою очередь, на Западе, отмечал С.Рансимен, Церковь оказалась хранительницей римских законов, видные ее деятели должны были стать юристами, а папа занял место императора⁴. С одной стороны, особенности государственности и политические обстоятельства, а также церковные конфликты, с другой – разность интересов и устремлений в общественной жизни усиливали разделение Востока и Запада.

Логичным стал дальнейший ход трансформации христианской цивилизации на Западе, где малая оконечность европейского континента (Западная и Северная Европа) обрела новое качество. Перемены в жизни людей влекли за собой перемены в их мировоззрении. В Новое время, в период реализации «проекта Просвещения»,

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Тбилиси 22.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3(13). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Булгаков С.Н. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 48.

³ Гердер И.Г. Идеи к истории философии человечества. М., 1977. С. 499.

⁴ Рансимен С. Восточная схизма: Византийская теократия. М., 1998. С. 22.

в эпоху модерна в странах Запада, составлявших авангард мирового развития, происходило необратимое размывание традиционной (христианской) системы ценностей и вытеснение ее ценностями капиталистического модерна. Один из идеологов Французской революции барон П.Гольбах в середине XVIII в. изложил рациональное мировоззрение материалистов своего времени, ожидавших осуществления «царства разума». При этом основой поведения человека атеист П.Гольбах считал его интерес пользе. Такого рода утилитарное мировосприятие стало неотъемлемым элементом современной модели развития.

Великая Французская революция 1789 г. превратилась в учредительный символ Нового времени. Она (в сочетании с Американской революцией 1786 г.) означала не только разрыв с предыдущей эпохой и ее системой ценностей, но и возникновение целостного концепта политической культуры и политической системы, создав институциональные рамки для новой системы ценностей, идей и идеалов, норм морали и поведения на будущее. При этом новому строю понадобилось «редуцировать значение христианства ради выживания самой западной цивилизации, ради ее так сказать, конкурентоспособности»⁵.

Конечно, старый порядок не был пассивен перед таким напором, он сопротивлялся. В начале XIX в. на европейском континенте, оказавшимся в авангарде мирового развития, усиливаются неприятие рационализма и прагматизм, в религиозной жизни нарастают настроения мистицизма и пиетизма. В социально-экономической жизни культура обладания (наживы и прибыли) еще уступает культуре общественной пользы, опирающейся на систему христианских ценностей. В живописи и литературе главенствует течение романтизма, в основе которого – возвышенные идеалы.

Но, как бы то ни было, в XIX–XX вв. в странах Запада начинается и завершается переход от традиционной вертикальной системы ценностей, ориентированной на высшую абсолютную ценность – Бога, к горизонтальной системе ценностей, в которой нет иерархии, и духовные ценности там уравниваются с профанными. Исчезло понятие священного, сакрального. Буржуазная система ценностей покончила с рядом старых идеалов: принцип справедливости был заменен принципом благотворительности, принцип общественной пользы был заменен на принцип блага отдельной личности. Впрочем, традиция не исчезла вовсе, она сжалась в терпимое маргинальное явление в пространстве нового строя Модерна.

В XIX в. об этом писали Дж.Милль и А.И.Герцен. Русский философ был европейцем, он поначалу писал: «Европа нам нужна как идеал, как упрек, как благой пример; если она не такая, ее надобно выдумать». Позднее он открыл, что на Западе «личности начинают стираться, пропадать в массах... все идет к посредственности, лица теряются в толпе». «Мещанство – идеал, к которому стремится, подымается Европа со всех точек дна, – писал А.И.Герцен в 1862 г. – Это та “курица во щах”, о которой мечтал Генрих IV... Мещанство, последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности, – демократизация аристократии, аристократизация демократии... снизу все тянется в мещанство, сверху все само

падает в него по невозможности удержаться. Соединенные Штаты представляют одно среднее состояние»⁶.

Смена систем ценностей, будучи отступлением в цивилизационном плане, стала грандиозным рывком в будущее в плане формационном. Запад, используя результаты эпохи Реформации с ее культом рациональности и эпохи Просвещения с ее убежденностью во всемогуществе человека, использовал плоды Промышленной революции и стал лидером мирового развития.

Незападные общества в попытках преодолеть свое отставание были вынуждены брать за образец западную модель развития, казавшуюся долгое время нормативной и универсальной. Между тем еще в начале XX в. М.Вебер указывал: «Первым противником, с которым пришлось столкнуться «духу» капитализма и который являл собой определенный стиль жизни, нормативно обусловленный и выступающий в «этическом» обличье, был тип восприятия и поведения, который может быть назван традиционализмом», т.е., верностью привычной системе ценностей. Так процесс эволюции систем ценностей охватывает все большее число обществ за пределами Запада. Идеалы потребительского общества усваиваются и на Востоке, по мере преодоления там отсталости и бедности.

По оптимистичному заявлению Ф.Фукуямы в начале XXI в., Великий разрыв, происшедший на Западе с прежним укладом жизни и всем социальным строем ради возрастания «свободы и равенства – двух вещей, которые люди в современной демократии ценят больше всего»⁷, случится на Востоке. В незападных обществах «путь вперед обещает, по-видимому, постоянно растущий уровень дезорганизации и социальной атомизации, в то время как путь к отступлению нам отрезан»⁸.

Названные тенденции были усилены на рубеже веков в условиях глобализации Технологическим фактором. Современные технологии отличаются от технологий XX в. тем, что в определенной мере могут прямо влиять на мировоззрение и мировосприятие людей, заменяя традиционный менталитет современным, западным. Интернет оказался мощным «уравнителем» культуры в молодежной среде, продолжая процесс, начатый революцией 1968 г. Интернет унифицирует своеобразие национальных культур и взамен насаждает космополитическое «молодежное единообразие» как новую норму. Молодежная культура порождает свои ценности, а также сокращает и упрощает культурное пространство Традиции. Пространство Интернета в XXI в. стало не только полем битвы политических идей, но и пространством противостояния культур.

К чему это привело, всем известно. Былые системы ценностей – идеалов, идей и интересов заменены на набор «базовых интересов, нужд и страстей». «Западнизм рационализировал человека, – указывал А.А.Зиновьев. – Он исключил из его «внутреннего мира» все излишнее, всякий психологический хлам, идейную запутанность, склонность к избыточной рефлексии, чрезмерную опосредованность между идеей и делом. Зато западнизм сделал человека более надежным для

5 Кантор М. Стратегия Левиафана. М., 2014. С. 22.

6 Герцен А.И. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1986. С. 271, 276, 354.

7 Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. С. 12.

8 Там же. С. 191.

построения человеческих объединений огромного масштаба и с высоким уровнем социальной организации»⁹.

Системы ценностей служат нормативами и регуляторами общественной жизни, политики власти и деятельности отдельной личности, служат основанием правовых норм, морали и нравственности общества, предлагают критерии идентификации и самоидентификации личности и общества. Поскольку западная социально-экономическая модель индустриального общества обрела качества нормативной для всех незападных стран, и новая система ценностей к концу XX в. обрела признание нормативной, вытесняя присущую традиционным обществам вертикальную систему ценностей из всех сфер общественной жизни.

Ныне в эпоху мирового транзита (формационного перехода), в отношениях между государствами и группами государств на первый план вышли – наряду с привычными политическими и экономическими противоречиями – противоречия ценностные, которые принимают оболочку то религиозных, то цивилизационно-культурных, то национальных противоречий, что было в конце XX в. отмечено С.Хантингтоном. Однако, по существу, все сводится к тому, что люди и общества руководствуются разными идеями и идеалами при принятии решений и в своей деятельности, хотя имеют перед собой сходные цели.

И деятельность людей определялась во многом той системой ценностей, которая устанавливалась в определенную эпоху (историческую формацию) и в определенной общности людей, которую можно определить как цивилизацию. Каждой цивилизации присуща определенная религиозная система, однако религия, являясь «стержнем» цивилизации, все же не полностью определяет ее качества и свойства. Религия тесно связана с «корневыми» ценностями цивилизации, и верность религиозным основам в дальнейшем влияет на степень верности общества системе традиционных ценностей.

В другом, материальном измерении, точно так же – каждой новой формации были присущи не только особенные материальные параметры и характеристики, но и свой вариант системы ценностей, определяемый новыми условиями экономической и социальной жизни людей. На Западе капиталистическая формация к концу XX в. фактически не только отвергла христианскую систему ценностей, как устаревшую и не отвечающую реалиям современности, но отказалась и от идеалов эпохи Просвещения.

В то же время на рубеже XX–XXI вв. различные уровни системы ценностей меняются в разной степени, в них происходит фрагментация внутри каждого уровня. Низший, социальный уровень ценностей в наибольшей мере подвержен воздействию социально-экономических перемен, они определяют нормы поведения. Средний уровень, включающий ценности социально-политические и эстетические, в целом соответствует нормам господствующего общественного строя (формации), включая в себя и предшествующие нормы, этот уровень определяет идеи и идеалы деятельности человека. Высший, метафизический уровень (цивилизационный, корневой), выражающий духовную жизнь людей и общества в целом, также лишается

былой целостности, содержит как фрагменты Традиции (религиозной и этической), так и фрагменты возникших релятивизма, атеизма и язычества. Им руководствуются, определяя смысл жизни, или отбрасывают его, не задаваясь такой непрактической проблемой. Показательна широко распространенная тенденция ухода от реального знания жизни и прошлого в виртуальный мир XXI в., в перспективе ведущая к социальной атомизации, распаду связей и самого человеческого общества.

Ценности имеют различные измерения: традиционные и современные. восточные и западные, европейские и национальные или элитарные и массовые, народные и космополитические. В социологии не раз предпринимались попытки выстроить иерархию системы ценностей: гедонистические, этикетные, эстетические, нравственные или материалистические и «постматериалистические». В наступающую эпоху приходится задумываться о новых понятиях и новых критериях.

В период до эпохи модерна система ценностей выстраивалась в пространстве цивилизации на основе религии, но в эпоху модерна ценности возникают и видоизменяются в пространстве определенной культуры: национальной культуры (массовой или элитарной), космополитической массовой культуры потребительского общества или глобальной молодежной культуры Интернета, обретшей почти автономию.

Новым явлением стало влияние устойчивой глобальной и региональной миграции (маятниковой и постоянной) на распространение и сохранение национальных культурных норм, включающих и ценности. Заговорили о наступлении «эпохи кочевников», не привязанных к определенной «почве». В мире практически не осталось замкнутых обществ. Потоки людей, товаров, финансов и информации необратимо ведут к изменениям в системе ценностей отдельных обществ.

Ранее носителями ценностей были религия, семья, школа и книга. Ныне роль этих социально-культурных институтов неуклонно слабеет, если не исчезает. Пришло почти абсолютное господство Интернета. В то же время государство обладает возможностями и инструментами влияния на ценности и ценностные ориентации общества.

В процессе социально-экономического развития по западной модели современного индустриального общества происходило взаимодействие незападных обществ и Запада, вызвавшее к жизни как конфликты, так и изменения в существующих системах ценностей¹⁰. В международной жизни это привело к разного рода «диалогам цивилизаций» в попытках создания общей гуманистической платформы для преодоления общих проблем мирового транзита, а также глобальных вызовов современности (экология, терроризм, бедность и голод мирового Юга). Ведь не всякий вызов цивилизации и ее ценностям является угрозой, пока он не покушается на цивилизационную и культурную идентичность человека и общества.

Однако идущая в наши дни смена мирового порядка на новый порождает и проблему смены системы ценностей, определяющих цель и путь развития мира.

Но проблемы возникают и внутри отдельных незападных обществ. Эти изменения в общественной жизни можно обозначить в трех типах:

9 Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995. С. 305, 306, 355.

10 Яковлев А.И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. М., 2015. С. 108, 220.

- отторжение западных (буржуазных, либеральных) ценностей, норм поведения и морали модерна, определяемое обыкновенно как традиционализм или фундаментализм (отторжение);

- принятие западных ценностей (буржуазных и либеральных) за счет умаления собственной ценностной системы, что вполне совпадает с представлением Запада о неизбежности торжества их либеральной культуры (синтез);

- сочетание элементов западных и собственных ценностей (социально-экономических и политических), что в понимании европейцев получило наименование мультикультурализма (симбиоз).

Решение названных проблем не может быть простым и однозначным. Важным, едва ли не принципиальным внутри пространства одной цивилизации видится необходимость диалога между прошлым и настоящим, опирающимся на историчность как на фундаментальное качество цивилизации, нашего человеческого бытия и мышления.

Зарубежная сессия «Политика памяти: национальные, культурные и символические аспекты»

Кыргызская Республика,
г. Бишкек, 26 апреля 2024 г.

Артамонов Денис Сергеевич,
доцент кафедры теоретической и социальной
философии Саратовского национального
исследовательского государственного
университета им. Н.Г.Чернышевского,
доктор философских наук

Медиапамять: репрезентация прошлого в цифровую эпоху¹

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме конструирования представлений о прошлом в социальных медиа. В цифровую эпоху представления о прошлом создаются массами интернет-пользователей, которые демонстрируют свои интерпретации истории в социальных сетях. Инструментами воспроизводства образов прошлого стали информационные фейки, цифровые фотографии и селфи, интернет-мемы, компьютерные игры, фанфики и видеоролики на историческую тематику, создаваемые интернет-пользователями в огромном количестве. Социальные медиа являются ареной формирования коллективной памяти, так как в этом цифровом пространстве аккумулируются все информационные ресурсы, в том числе и на историческую тематику. Массы интернет-пользователей, овладевшие цифровыми технологиями для производства информационного контента, активно используют их для создания своих версий прошлого и распространения их на широкую аудиторию. Особенностью воспроизводимых представлений о прошлом в социальных медиа является их эмоциональность, мифологизированность и стереотипность. Пользователи создают свои версии исторических событий, соответствующие коллективно разделяемым представлениям о прошлом, имеющим ассоциации с сюжетами и символами массовой культуры. В социальных медиа зарождаются новые коммеморативные практики, обусловленные погружением человека в цифровое виртуальное пространство. Новые способы воспроизводства образов прошлого приводят к появлению медиапамяти, коммуникационного механизма хранения, создания и забвения представлений о прошлом при помощи медиа, который возник в результате медиатизация социальных и культурных процессов, а также появления цифровых инструментов коммуникации в современном мире.

Ключевые слова: коллективная память, медиапамять, образы прошлого, социальные медиа, сетевой контент

Коллективная память является одной из ключевых тем современной философской мысли. Актуализация данной темы объясняется работой внешнеполитический факторов, процессами самоидентификации поколений, поисками масскульта в области новых эстетических форм и соответствующего содержания. Между тем, несмотря на широкое распространение тематических исследований, сам феномен коллективной памяти нуждается в серьезном социально-философском осмыслении. В классических моделях memory studies историческая память противопоставляется массовой («культурной», «коллективной», «живой») как институционально продуцируемый профессиональными учеными-историками нарратив, адаптируемый государством к задаче обеспечения лояльности населения и транслируемый через все базовые институты общества, включенные в процесс социализации.

В этом качестве явления коллективной памяти объективированы как феномены культуры печатной книги. Каждый из них работает как текст, семантическое содержание которого интертекстуально включено в пропозициональную систему исторической науки: даже если автор преследует в качестве цели прямую фальсификацию истории, ему придется выстраивать свою аргументацию таким образом, чтобы включать в нее факты и интерпретации, признанные сообществом академических историков в качестве релевантных. Критическая работа научного дискурса проходит «селекцию» государства, осуществляемую с помощью прямой и не прямой цензуры, а также инструментов государственного заказа. В итоге формируется нарратив «официальной истории», который противостоит живой памяти поколения, подавляет ее, входит с ней в конфликт и противоречие².

Важно отметить, что первая волна memory studies, в ходе которой и закладывались основания категориального аппарата, сформировалась в условиях зрелого капитализма с его вертикальной системой массовой информации, где медийная коммуникация как посредник пропаганды направлена на подчинение коммуникации устной, неформальной³. Этот разрыв между печатным текстом (и радио, телесобщениями, на нем основанными) и устной речью концепции memory studies воспроизводят и продолжают как разрыв социально-онтологического характера. Между тем он является продуктом коммуникационной ситуации, характерной для конкретного периода исторического развития обществ. Основанные на нем модели memory studies невозможно ретроспективно обратить «вглубь веков» в отношении тех обществ, где не было массово распространенной письменности⁴. Отсутствие экспансии неформальной коммуникации в письменную традицию через дневники, частные «хроники» и мемуары означает для исследователя отсутствия тех самых данных, по которым можно реконструировать массовые (не элитарные) коллективные представления.

Философская мысль, обращавшаяся к проблеме памяти, не ограничивалась только ее индивидуальным аспектом. Философы осознавали, что помимо воспоминаний, возникающих из личного опыта, в сознании присутствуют представления о прошлом, которые формируются коллективно внутри общества. Эти коллективные воспоминания пронизывают язык, знаки, ритуалы и другие аспекты коммуникативного социального действия. Изучение социальной природы памяти началось в конце XIX и начале XX в., когда философы и социологи, такие как А.Варбург, А.Бергсон, Э.Дюркгейм и М.Хальбвакс начали исследовать коллективные представления о прошлом. Понимание коллективной памяти стало одной из тем философского осмысления для Дж.Г.Мида, А.Щюца, П.Бергера, Т.Лукмана и Н.Лумана, которые интегрировали его в теорию социального конструктивизма. Эти философы утверждали, что память играет важную роль в создании социальной реальности через развитие социальных отношений.

² Ефременко Д.В., Малинова О.Ю., Миллер А.И. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128-140.

³ Сафронова Ю.А. Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12-27. DOI 10.31249/poln/2018.03.01.

⁴ Николай Ф.В. «Третья волна» memory studies: культурная память между опытом и репрезентацией // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 369-374.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Бишкеке 26.04.2024.

Рассматривая символическую знаковую систему коллективной памяти, они показали ее коммуникативную природу. Это стало основой для теоретиков коммуникации, таких как М.Маклюэн и Ю.Хабермас, рассматривающих коллективную память в контексте коммуникационных процессов. Коммуникационная парадигма в исследовании коллективной памяти является наиболее перспективной, особенно в современном цифровом обществе. Это связано с тем, что коллективно разделяемые представления о прошлом формируются в ходе реализации социальных отношений и подвержены влиянию процессов коммуникации. Ю.М.Лотмана и Я.Ассман рассматривали концепции культурной и коммуникативной памяти в контексте устной и письменной коммуникации, а другие исследователи, такие как Дж.Олик, М.Феррарисс, Дж.Фентресс, и К.Уайкем, подчеркивали коммуникативные аспекты коллективной памяти, однако они не уделяли достаточного внимания роли медиа в процессе конструирования представлений о прошлом. В современных теориях цифровой памяти Дж.Гарде-Хансена и Э.Хоскинса, уделяется большое внимание коммуникативным характеристикам памяти в цифровой эпохе, но, тем не менее, эти концепции не учитывают специфику коммуникативного пространства цифровой среды, а также важность медиа в формировании социальных взаимодействий и коммуникации. Таким образом, существующие теории коллективной памяти не могут полностью объяснить механизмы конструирования и функционирования представлений о прошлом, особенно в эпоху цифровых медиа.

В цифровую эпоху появляется новая форма коллективной памяти – медиапамять, которая представляет собой уникальный коммуникационный механизм для формирования представлений о прошлом с использованием медиа. Она включает в себя каналы коммуникации, информационные цифровые технологии, практики коммеморации, стратегии визуализации, способы репрезентации и распространения исторических образов. Эти элементы перешли в цифровой мир и сегодня стали его ключевыми характеристиками. Медиапамять представляет собой особый коммуникационный феномен, синтезировавший в себе различные формы коллективной памяти, характерные для эпохи доцифровых технологий: коммуникативную память, культурную память, социальную память и историческую память. Эта конвергенция и трансформация в медиапамять были вызваны общей чертой всех этих форм – коммуникационностью, так как медиа стали главным посредником всех процессов коммуникации.

Формирование медиапамяти может быть рассмотрено через призму методологии социального конструирования, в которой социальные интеракции формируют знание, становящееся основой новых интеракций. Знание в этом случае понимается предельно широко, оно включает свои дорациональные и внерациональные формы: мифы, стереотипы, поведенческие установки и социальные эмоции. Представители теорий медиатизации показали, что теоретические конструкции П.Бергера и Т.Лукмана типизации социального знания не учитывали вклад медиа в процессы социального знания⁵.

Попытки «расширить» социальный конструктивизм весьма актуальны в условиях глубочайшего и повсеместного сращения цифровой медиасферы и повседневности⁶. Для исследования медиапамяти они означают, во-первых, повышение внимания к социально-эпистемическим особенностям социальных медиа, заключающимся в том, что получение нового знания неотделимо от использования инструментов цифровой коммуникации, познание и опосредованный интерфейсом сети диалог (в том числе и полилог) не отделимы в социальных медиа друг от друга⁷. Во-вторых, в социальных сетях формируются свои практики запоминания и забывания, влияющие на конструирование коллективных воспоминаний. Последняя волна memory studies акцентирует проблематику цифровой памяти. В-третьих, высокое значение имеет степень совместимости исторических текстов культуры печатной книги и медиатекста, основной формы объективации смысла в социальных сетях. Медиатекст интегрирует цифровые мультимедиа (видео, фото, аудио) с текстом, причем комбинации и удельный вес таких элементов могут быть самыми разными.

Различные социальные сети выбирают конкретный элемент в качестве ведущего: есть сети, ориентированные на записи, есть те, что специализируются на фотографиях или видеороликах, рекомендуемые и предельно допустимые объемы каждого элемента в конкретной сети свои собственные. Прямая рецепция сложного текстового исторического контента в социальных сетях практически невозможна, используются сообщения, резюмирующие его в той или иной медиаформе. В этом контексте весьма существенной исследовательской задачей является выбор типового контента, на примере которого возможен анализ цифровых трансформаций представлений о прошлом. В рамках данного исследования изучались следующие виды контента, конструирующего представления о прошлом в массовом сознании.

1. Фейковый новостной контент. Его специфика – интеграция сообщений новостных лент, отражающих контент конкретных сайтов-источников, и распространяющих их постов в социальных сетях. Собственно исторический контент, основанный на фальсификации исторических фактов и источников, располагается на тематических сайтах. Новостные ленты актуализируют содержание сайтов в более лаконичной форме, социальные сети на их основе запускают волну постов, содержание которых с позиций исторической науки является фейковым. Исследования показывают, что для фальсификации исторического источника в эпоху цифровых медиа не нужно создавать материального памятника, а достаточно публикации текста и графического изображения.

2. Фотоконтент в жанре селфи, позволяющий установить характер связи мировоззрения пользователя с местами памяти. Практика фотографирования с историческими местами памяти в жанре селфи позволяет индивиду перенести офлайн-опыт прикосновения к прошлому в цифровой формат и поделиться им со своей аудиторией в социальных медиа. Селфи можно назвать цифровым инструментом конструирования и тиражирования представлений о прошлом,

6 Ним Е. (Не)социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 409–427.

7 Агеева Г.М. Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 68–74.

5 Couldry N., Hepp A. The mediated construction of reality. Cambridge: Polity Press, 2017.

символически отраженных в местах памяти, которые в концепции П.Нора являются единством духовного и материального наследия коллективной памяти сообществ⁸. Памятники, скульптуры, мемориалы являются маркерами городского пространства, выполняющими коммеморативные функции. Делая селфи и выкладывая его в социальных медиа, интернет-пользователь демонстрирует свою сопричастность к историческим ценностям и коллективным представлениям о прошлом.

3 Исторические интернет-мемы, выражающие эмоциональное отношение пользователей к историческим событиям и вписывающие их в повестку дня. Интернет-мем представляет собой коммуникационный феномен, позволяющий передавать вирусные сообщения на большие аудитории социальных медиа. Они возникают как реакция интернет-пользователей на актуальные события и имеют массовое распространение, отражая коллективную оценку происходящего⁹. Возникновение интернет-мемов на историческую тематику не редкость, но они появляются в результате актуализации представлений о прошлом в повестке дня. Демонстрируемое ироничное отношение к прошлому в интернет-мемах способно не только привлечь внимание, но и полностью изменить к нему отношение, используя тональность интернет-сообщения, так как они могут передавать эмоции с высокой степенью эффективности.

4. Компьютерные игры с историческим сеттингом и возникающий на их основе контент сетевых сообществ геймеров. Видеоигры на историческую тематику позволяют добиваться погружения игроков в виртуальные миры, воссоздающие прошлое в графическом формате. Создатели видеоигр воспроизводят свои представления о прошлом, которые могут быть близки исторической действительности или очень сильно ее исказить, но в любом случае они закладывают в свой продукт массовые стереотипные и зачастую мифологизированные представления об истории. Однако геймеры воспринимают исторические видеоигры как достоверное воссоздание событий, даже если в них присутствуют элементы фантазии и четко прослеживаемые образы массовой культуры¹⁰. Цифровые технологии позволяют любому геймдизайнеру, создателю игры или ее модификации, воспроизвести ту историческую реальность, которая соответствует его личным убеждениям и представлениям о прошлом, а массовое распространение игр и создание вокруг них сообществ геймеров приводит к тиражированию исторических образов среди значительных аудиторий.

Сетевой контент социальных медиа на историческую тематику формирует представления о прошлом не менее эффективно, чем школьные учебники, уроки истории, научная историография, официальная политика памяти и общественные коммеморативные практики. Художественная литература в жанре исторической беллетристики уступает место фанфикам на историческую тематику, жанру

сетературы, в котором интернет-пользователи создают свои собственные произведения, интерпретирующие прошлое, а документальный и художественный кинематограф потеснен в медиапространстве интернет-видео роликами с историческими сюжетами, создаваемыми массами любителей истории¹¹.

Прежде молчаливое большинство масс перестало быть просто потребителями исторической информации. Получив цифровые технологии, они стали использовать их для выражения собственного представления об истории, создавая исторический контент, который распространяется в социальных медиа, демонстрируя бесконечное множество интерпретаций событий прошлого. Социальные медиа стали частью коммеморативного пространства, в котором происходит конструирование медиапамяти усилиями интернет-пользователей, освоивших практики производства сетевого контента, воспроизводящего образы прошлого. Соединяя и перемешивая их с образами массовой культуры, пользователи, с одной стороны, делают историю актуальной и востребованной современностью, а с другой — превращают ее в фейк, делая главными свое личное восприятие прошлого и его интерпретацию, а не историческую достоверность.

⁸ Франция-память / П.Нора и др.; пер. с фр. Д.Хапаевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999.

⁹ Шомова С.А. Мем-летописец: репрезентация новостной повестки дня пандемии в метрическом контенте Рунета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5 (165). С. 399-424.

¹⁰ Белов С.И. Методика изучения видеоигр как инструмента символической политики // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 9 (73). С. 2457-2464. DOI: 10.35775/PSI.2021.73.9.002.

¹¹ Зверева Г.И. Рядовой пользователь социальных медиа как историк: создание исторического повествования на YouTube // Преподаватель XXI век. 2019. № 4. С. 323-337.

Батырбаев Бактыбек Сулайманович,
доцент кафедры уголовного процесса и
судебной экспертизы юридического института
Кыргызского национального университета
им. Ж.Баласагына,
кандидат юридических наук

Правовые аспекты политики памяти в Кыргызстане: формирование национальной идентичности в контексте образования Кара-Кыргызской автономной области¹

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется роль правовых норм и институтов в формировании национальной идентичности через анализ влияния политики памяти на законодательство, культурное наследие и историческую память. Особое внимание уделяется степени воздействия новой Конституции Кыргызской Республики и принятых концепций развития на формирование общегражданской идентичности, а также историко-правовым анализом, связанным с 100-летием образования Кара-Кыргызской автономной области. Исследование предоставляет новый взгляд на роль правовых аспектов в сохранении и передаче исторической памяти, а также их вклад в формирование национальной идентичности в Кыргызстане.

Ключевые слова: Кыргызстан, политика памяти, национальная идентичность, Конституция, культурное наследие, историческая память, Кара-Кыргызская автономная область, правовые аспекты

В 2024 г. отмечается 100-летие формирования Кара-Кыргызской автономной области, что придает особую важность изучению правовых аспектов политики памяти в Кыргызстане и их влияния на формирование национальной идентичности. Правовые аспекты включают анализ законодательства, регулирующего памятные мероприятия, охрану культурного наследия и исторических памятников, а также механизмы правового обеспечения сохранения и передачи исторической памяти будущим поколениям. Изучение этих аспектов позволяет глубже понять роль правовых норм и институтов в формировании

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Бишкеке 26.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3(13). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

национальной идентичности через прослеживание и сохранение исторического наследия автономной области.

В XXI в. человечество сталкивается с проблемами самоидентификации на различных уровнях, включая международный и личностный, вызванными изменениями в климате, демографии, экономике, политике, культуре и информационной сфере. Важной стороной этих процессов является новое восприятие исторических фактов с точки зрения их юридической оценки и трактовки. Государства постсоветского пространства используют правовые инструменты для направления процессов самоидентификации, задавая им определенный вектор развития. Конституционное закрепление отношения к историческому прошлому является значимым аспектом, по которому можно судить об общих и специфических подходах к советскому периоду истории государств, ранее входивших в состав СССР. Модели исследования исторического прошлого в постсоветских государствах варьируются: одни страны восстанавливают досоветские конституции или ссылаются на них (Латвия, Эстония и Литва), другие признают важность советского периода без негативных оценок, включая обязательства по сохранению национального наследия (Туркменистан, Молдова и Казахстан). Также существует подход, который обращается к далекому прошлому, эпосам и героям, подчеркивая многовековую историю (Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан, Украина, Таджикистан, Армения)². Эти конституционные положения отражают базовые установки, существующие на современном этапе, и демонстрируют важность официальной политики памяти и мемориальных законов для формирования национальной идентичности в постсоветских государствах.

Исследование правовых аспектов политики памяти и их влияние на формирование национальной идентичности в Кыргызстане является чрезвычайно актуальным и значимым. Понимание того, как правовые нормы и институты способствуют сохранению и передаче исторической памяти, позволяет глубже осознать механизмы формирования национальной идентичности. В условиях продолжающихся глобальных изменений, такие исследования помогают не только сохранить культурное и историческое наследие, но и обеспечить стабильное и сплоченное развитие общества.

В контексте правового механизма исторической памяти в Кыргызстане особое внимание уделяется анализу самосознания кыргызстанцев и способов восприятия прошлого различными поколениями, родившимися и выросшими в условиях изменяющегося общества. Идентичность в данном контексте рассматривается как исторический феномен, подверженный изменениям в характере и природе, а также в процессах формирования и проявления, связанных с жизненной судьбой индивида, народа, страны.

В 1991 г. Кыргызстан наряду с другими постсоветскими странами приступает к проекту создания национального государства. Перед новым государством стояли задачи узаконить новые институты, статусы и отношения власти, внедрить

² Дорская А.А. Сохранение общего исторического прошлого и процессы самоидентификации государств и народов постсоветского пространства // Образование и право. 2023. № 10. С. 17-19.

новые убеждения и ценности. Первый президент КР А.А.Акаев предложил на государственном уровне две ключевые идеи: «Кыргызстан – наш общий дом» и «Кыргызстан – страна прав человека»³. Однако, из-за размытости программ политической элиты и недостаточной готовности страны эти попытки внедрения идеологических установок потерпели неудачу.

В период исполнения К.Бакиевым полномочий Президента в рамках общегосударственного проекта «Культура» была разработана программа «Наследие кыргызов и будущее». Основной целью данной программы являлось формирование гражданской политической нации и открытие новых перспектив для изучения культурного наследия и определения национальной идентичности⁴. Однако, вследствие смены власти реализация данной программы не была осуществлена.

После апрельских событий 2010 г. в Кыргызстане новая политическая элита попыталась возродить пропаганду нравственных ценностей эпоса «Манас», сделав его краеугольным камнем исторической памяти. Правительство Кыргызской Республики постановлением от 9 декабря 2014 г. одобрило проект Закона о гражданско-патриотическом воспитании и направило его на рассмотрение в Жогорку Кенеш⁵.

Данный проект закона так и не был принят, и Президентом Кыргызской Республики был подписан указ «О Днях истории и памяти предков»⁶. Этот указ подчеркивал значимость истории кыргызского народа, включая создание Великого Кыргызского каганата и борьбу за государственность, а также отмечал влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие региона. Попытки акцентировать внимание на культурном и историческом наследии указывали на важность этого аспекта для формирования национальной идентичности, но без конкретных и последовательных действий эти усилия оставались декларативными.

Анализ показал, что проблемы, с которыми Кыргызстан столкнулся после обретения независимости, были в значительной степени обусловлены недостаточной подготовленностью к новому статусу и отсутствием четких и последовательных программ. Для эффективного формирования национальной идентичности требовалось не только разработка концептуальных программ, но и их реализация через скоординированные действия всех ветвей власти и активное участие гражданского общества. Без таких усилий страна продолжала сталкиваться с проблемами стабильности и национального единства, что, в свою очередь, препятствовало ее устойчивому развитию и прогрессу.

На сегодняшний день политико-правовые процессы, направленные на создание и укрепление национальной идентичности в Кыргызстане, нуждаются в более четкой концептуализации и практической реализации. Это требует скоординированных усилий всех ветвей власти и активного участия гражданского

общества. Без этого дальнейшие попытки останутся бесплодными, и страна не сможет достичь стабильности и национального единства.

Усиление актуальности формирования и развития объединяющей общегражданской идентичности в Кыргызстане произошло после протестного движения в октябре 2020 г., последовавшего за спорными выборами, которое завершилось политическим кризисом и сменой власти. Принятой в новой Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. в преамбуле качестве базового положения закреплена верность традициям предков, а также заветам Манаса Великодушного – богатыря, который объединил кыргызский народ в борьбе с внешними и внутренними врагами, совершал воинские подвиги, призывал жить в единстве, мире, согласии и в гармонии с природой. В соответствии с положениями статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, государство обязуется развивать культуру народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, которые не ущемляют права и свободы человека. Священной традицией народа признается почитание старших и уважение к младшим. Конституция гарантирует охрану исторического, материального и духовного наследия народа Кыргызстана⁷.

В рамках осуществления принципов, закрепленных в Конституции, развитие гражданской идентичности в Кыргызской Республике обеспечивается путем создания равных возможностей для участия всех граждан в социально-экономической и общественно-политической жизни страны. Такой подход способствует формированию единого общества, где каждый гражданин вносит свой вклад в общее благополучие и процветание, ощущая себя неотъемлемой частью государственного сообщества.

В 2020 г. указом Президента Кыргызстана была утверждена Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на период с 2021 по 2026 гг.⁸ Данная Концепция направлена на формирование общегражданской идентичности в стране, объединяющей всех граждан независимо от их этнической, религиозной или социальной принадлежности. В рамках данной Концепции предусмотрены различные стратегические направления, включая формирование осознанного восприятия идентичности, укрепление государственного языка, создание равных возможностей в управлении и повышение доверия к политическим институтам.

Принятая от 24 июля 2021 г. «Концепция о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» Кыргызской Республики выделяет гражданскую идентичность как ключевой аспект личностного формирования, определяемый как индивидуальное осознание принадлежности к гражданской общности государства. Среди главных задач концепции выделяются: поддержание государственной целостности, обеспечение информационной безопасности, сохранение национального достояния и духовно-нравственных ценностей, а также стимулирование здорового образа жизни и развитие патриотизма. Концепция также

³ Койчуев Т. О национальной идее // Reforma. 2002. Т. 3. № 15. С. 59-60.

⁴ Наследие кыргызов и современность. Наследие кыргызов и будущее: Национальный проект «Культура». Бишкек: Илим, 2009. С. 3-4.

⁵ О проекте Закона Кыргызской Республики «О гражданско-патриотическом воспитании в Кыргызской Республике»: постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 декабря 2014 г. № 698. URL: <https://novopokrovka3.mektebim.kg/wp-content/uploads/sites/240/2023/03/polozhenie-o-grazhdansko-patrioticheskom-vospitanii.pdf>.

⁶ Об установлении Дней истории и памяти предков: указ Президента Кыргызской Республики от 26 октября 2017 г. УП № 231. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/69431/edition/858547/ru>.

⁷ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. (принятая референдумом (всеобщим голосованием) 11 апреля 2021 г.). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru>.

⁸ Концепция развития гражданской идентичности – Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 гг. (В редакции указа Президента КР от 15 мая 2023 г. УП № 124). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430346/edition/1253187/ru>.

направлена на укрепление бережного отношения к государственному и родному языку, а также на соблюдение норм общественного поведения, включая патриотизм и честный труд⁹.

На современном этапе особую важность приобретают мероприятия для формирования национальной идентичности в ходе реализации основных норм Конституции 2021 г. и концепций «Кыргыз жараны» и «Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности». В указе Президента Кыргызской Республики С.Жапарова от 24 октября 2023 г., посвященного празднованию 100-летия образования Кара-Кыргызской автономной области¹⁰, отражается признание мудрости и героизма предков, которые с тщательностью оберегали и сохраняли территорию Кыргызстана на протяжении веков. С формированием Кара-Кыргызской автономной области в 1924 г. связано становление национального государства кыргызского народа. Исторический контекст образования автономии, начиная с работ советских структур 1920-х гг. и требований о самостоятельности, выраженных кыргызскими делегатами XII съезда Советов Туркестанской АССР, подчеркивает важность сохранения культурного и национального наследия. Постановление ЦИК Туркестанской АССР о размежевании в 1924 г. предоставило кыргызам право создать Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР. Это образование объединило кыргызскую землю и народ в единое целое, создав предпосылки для развития и сохранения национальной идентичности.

Формирование национального государства кыргызского народа было долгим и сложным процессом, сопровождавшимся острой политической борьбой. Становление автономии кыргызов в составе Туркестанской АССР началось в 1921 г., а в 1924 г. делегаты XII съезда Советов Туркестанской АССР выразили требование о признании кара-кыргызского народа самостоятельной нацией. В результате принятия постановления о национально-территориальном размежевании в сентябре 1924 г. и последующего узаконивания этого решения кара-кыргызский народ получил возможность объединиться в Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР¹¹. Это событие предоставило благоприятные условия для развития национальной экономики и культуры, а также для организации государственных учреждений, образования и судов, работающих на родном языке. В советский период кыргызская государственность прошла несколько этапов развития. С созданием автономной области и автономной республики были определены территория и границы, учреждены институты и атрибуты государственности. Образование ККАО 1924 г., КАО в 1925 г., а затем Киргизской ССР в статусе союзной республики в составе СССР стало определяющим фактором, открывшим дорогу к обретению в 1991 г. независимости Кыргызской Республики.

9 Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности: указ Президента КР от 24 июля 2021 г. УП № 313. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430539/edition/1084953/ru>.

10 О праздновании 100-летия образования Кара-Кыргызской автономной области: указ Президента КР от 24 октября 2023 г. URL: <http://kkao.archive.kg/ru/>.

11 Выписка из Постановления ВЦИК от 14 октября 1924 г. об образовании Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. URL: <http://kkao.archive.kg/ru>.

В настоящее время утвержден план мероприятий по празднованию образования Кара-Кыргызской автономной области, который включает ежегодное проведение мероприятий 7 и 8 ноября на национальном и местном уровнях, посвященных историческим событиям, памяти предков и историческим личностям.

Усиление формирования общегражданской идентичности в Кыргызстане, проявленное в новой Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г., отражает стремление государства подтвердить свою приверженность сохранению культурного наследия и традиций. Принятые концепции развития, такие как «Кыргыз жараны» и «Концепция о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности», выделяют важность обеспечения равных возможностей и поддержки толерантности для достижения единства национальной идентичности.

Празднование образования Кара-Кыргызской автономной области посвящено историческим событиям и является частью этой стратегии сохранения и укрепления национальной идентичности.

Вилисов Максим Владимирович,
ведущий научный сотрудник Центра
междисциплинарных исследований ИНИОН РАН,
кандидат политических наук

Политика памяти через призму «экспертной власти»¹

АННОТАЦИЯ

Формирование и реализация «политики памяти» происходит в различных пространствах, определенных для целей данного обзора как «пространство научной дискуссии», «пространство политико-идеологического дискурса», «пространство образования» и «пространство обыденного представления». Во всех этих пространствах с коммуникационной точки зрения важную роль играет «экспертная власть» как форма «идеационной власти», то есть способности заставить контрагента изменить свое поведение под воздействием убеждения или символического принуждения, либо способность противостоять такому влиянию. Имея возможность действовать в трех основных модальностях («власть через идеи», «власть над идеями» и «власть в идеях»), «экспертная власть» оказывается особенно продуктивной в условиях информационной открытости, в том числе с использованием интернет-коммуникаций. В этих условиях она может оказываться в руках «лидеров мнений», оперирующих, зачастую, квази- и ненаучными утверждениями, действующих достаточно безответственно с общественно-политической точки и в интересах различных властных акторов, в том числе находящихся за пределами того или иного национального государства. Точная идентификация этого властного потенциала позволяет обеспечивать его регулирование, в том числе правовыми методами. Данная проблематика имеет серьезный исследовательский потенциал, а также ставит ряд практических задач относительно коммуникационной работы представителей общественных наук с различными целевыми аудиториями в обозначенных пространствах формирования и реализации «политики памяти».

Ключевые слова: политика памяти, экспертная власть, идеационная власть, властные акторы

Исследования политики памяти сформировали самостоятельную отрасль междисциплинарных исследований. В рамках настоящих тезисов предпринимается попытка рассмотреть политику памяти как политический процесс взаимодействия властных акторов, среди которых фокус делается на акторов, работающих в пространстве «экспертной власти». Это всего лишь «первое приближение» к возможной концептуализации роли «экспертной власти» в политике памяти, которая должна помочь определить общие контуры данного явления.

Рассмотрим типы коммуникационных пространств, в рамках которых могут происходить «обсуждения памяти». Для выбранного предмета представляется целесообразным определить следующие четыре пространства:

- научное, в рамках которого осуществляются профессиональные коммуникации представителей исторической и смежных общественных наук; эта коммуникация осуществляется на основе ценностей и правил, характерных для научной среды: рациональность, опора на научные методы и верифицированные

данные, свобода профессиональной дискуссии, следование профессиональной этике, которая не предполагает широкой публичности и эмоциональности и рассчитана на специалистов; с точки зрения регулирующих норм эта сфера относится к сфере саморегулирования научного сообщества и редко имеет жесткие правовые рамки, навязанные той или иной государственной системой;

- образовательное, в рамках которого осуществляется передача от обучающихся профессионалов к обучающимся (в самом широком смысле слова) актуального знания в области истории, с предусмотренными соответствующими образовательными процессами стандартами; эта сфера достаточно строго регламентирована, прежде всего через образовательные стандарты и правила осуществления образовательной деятельности, которые, тем не менее, редко вторгаются в содержательную сторону вопросов, связанных с обсуждением памяти – эти вопросы также в большей мере относятся к сфере профессионального регулирования; по описанным причинам пространство образовательных коммуникаций также в меньшей степени подвержено эмоциональным компонентам, хотя их действие полностью не исключается;

- политико-идеологическое, в рамках которого происходит взаимодействие, в том числе в состязательном формате, различных политических сил (авторов, игроков) по продвижению их идеологических представлений, закреплению их в публично-политическом пространстве и легитимизацию через социальные нормы, в том числе правовые; эта сфера коммуникаций характеризуется высоким уровнем эмоциональности; это пространство является объектом регулирования различных социальных норм, содержание которых определяется, в том числе, результатами такой борьбы и наиболее влиятельными политическими игроками;

- обывательское, в рамках которого происходят наиболее массовые и разнообразные коммуникации, не относящиеся к перечисленным выше типам; данное пространство характеризуется преимущественно горизонтальными коммуникациями, осуществляемыми в разнообразных форматах, интенсивность которых в последнее время многократно усилена в результате использования современных информационно-коммуникационных технологий; эта сфера в наименьшей степени регламентирована, предполагает широкое разнообразное воздействие как рациональных, так и эмоциональных факторов.

Описанные коммуникационные пространства взаимно пересекаются, поэтому «обсуждение памяти» может происходить в каждом из них, как параллельно (почти независимо друг от друга), так и последовательно (когда дискуссия и ее результаты в одном из пространств стимулирует дискуссию в другом и так далее).

Представляется очевидным, что с политической точки зрения политико-идеологическое пространство должно быть не только самым подходящим и интенсивно используемым для этих целей, но и наиболее влиятельным, во многом определяющим не только правила, но и повестку дискуссии в остальных пространствах за счет использования политико-правовых инструментов. Научное же пространство при этом должно обладать высоким уровнем автономии за счет возможностей саморегулирования на основе устоявшихся ценностей и правил.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Бишкеке 26.04.2024.

Практика может быть намного сложнее, ниже представлены наиболее типичные проблемы, которые могут быть с этим связаны и представлять интерес в контексте заявленной темы:

- недостаток коммуникаций между перечисленными пространствами, когда научная дискуссия ведется исключительно между профессионалами внутри «башни из слоновой кости», не оказывая влияния на другие пространства; если обывательское пространство также не имеет активного взаимодействия с политико-идеологическим, то последнее самостоятельно формирует повестку обсуждения памяти и транслирует ее в образование по мере возможности; в зависимости от типа политического режима это может быть как жесткое однообразие при идеологической монополии, так и идеологическая многовекторность при частой смене идеологических ориентиров;

- неуправляемое влияние обывательского пространства, возникающее из-за активного использования информационно-коммуникационных технологий для продвижения определенных идей и концептов, относящихся к сфере обсуждения памяти; такая ситуация, как правило, может возникать в случае недостатка плюрализма и разнообразия игроков в политико-идеологическом пространстве и/или в случае наличия латентных акторов, которые не желают действовать открыто в пространстве политических коммуникаций и обладают ресурсами для продвижения собственной повестки в пространстве обывательских коммуникаций (через социальные сети, массовую культуру и проч.); в таких ситуациях обывательское пространство может начинать диктовать повестку обсуждения памяти, что может приводить к переформатированию политико-идеологического пространства и к тяжелым общественно-политическим конфликтам.

Обе эти проблемы прекрасно подходят для иллюстрации возможностей «экспертной власти» в части политики памяти. «Экспертная власть» в этом контексте понимается как наивысшая степень влияния, позволяющая убедить или заставить других участников коммуникации (хотя бы публично) принять позицию субъекта влияния, в том числе под страхом символического или реального наказания. Определенный потенциал «экспертной власти» означает также способность тех или иных субъектов успешно противостоять подобному влиянию, игнорируя или преодолевая меры символического или реального принуждения.

Концепт «экспертной власти» проще всего описать через уже разработанный концепт «идеационной власти» (ideational power)², который позволяет определить форматы экспертной власти применительно к упомянутым «пространствам обсуждения памяти». Их три:

- власть через идеи, то есть через убеждение в рамках диалога;
- власть над идеями – в основном через принуждение (в том числе символическое), но также и через образование и воспитание;
- власть в идеях – когда идеи незаметно формируют поведение и уже не вызывают критической оценки на уровне базовых принципов, ценностей и смыслов.

Все три типа идеационной власти могут существовать в описанных выше четырех пространствах обсуждения памяти. В зависимости от позиции академической науки этот дискурс будет либо рациональным (если ее идеационная власть сильна) или эмоциональным (когда будет сильна идеационная власть других субъектов).

Реальную принадлежность «экспертной власти» не так легко определить. Формально она должна принадлежать наиболее профессиональным и компетентным, но на практике – наиболее влиятельным, то есть, в том числе и тем, кто активно усиливает влияние благодаря умелым действиям в информационном пространстве, в том числе цифровом.

В результате носителями реальной «экспертной власти» в пространстве «обсуждения памяти» могут стать «лидеры общественного мнения», представляющие латентных политических субъектов. Такие трансформации способны еще более снизить взаимодействие между научным, образовательным и обывательским пространствами, снижая авторитет научного сообщества и возможности рационального влияния на дискурсы в рамках политики памяти, что повышает риск общественно-политической конфликтности и политической нестабильности.

Ситуация может усугубляться проблемами внутри самих общественных наук. Сложности их развития, особенно в постсоветский период, привели к появлению феноменов «провинциальной» и «туземной» науки³, что существенно снижает их «идеационную власть» в рамках соответствующих международных научных сообществ.

В результате, если «лидеры общественного мнения» в своих аргументах апеллируют (пусть в некоторых случаях и ложно) к более авторитетным представителям наук (как правило – зарубежным, представляющим т.н. «научную метрополию»), отечественное научное сообщество предпочитает склониться перед авторитетами, или начать действовать в формате «туземной» науки (предпочитая игнорировать доводы более именитых научных оппонентов и выдвигая собственные оригинальные, но плохо проработанные концепции), утрачивая остатки экспертной власти.

Представляется возможным сделать следующие практические проекции из такого рода теоретических рассуждений. Имеет смысл системно работать над возвращением авторитета отечественной науке, а также укреплять коммуникации между академическим сообществом, политическим классом и широкой общественностью (в том числе с применением современных информационно-коммуникационных технологий, а также через повышение личной вовлеченности представителей политико-административной сферы за счет использования принципа «вращающихся дверей»). Повышение потенциала «экспертной власти» может и должно стать сознательной стратегией научных сообществ или их отдельных представителей для изменения своего социально-политического статуса. В этом контексте необходимо признать важную роль специальных коммуникаторов: «аналитических центров» (think tanks) и НКО, которые могут популяризировать научные сообщества и результаты их исследований и продвигать их в публичном дискурсе.

² Martin B. Carstensen & Vivien A. Schmidt (2016) Power through, over and in ideas: conceptualizing ideational power in discursive institutionalism. Journal of European Public Policy, 23:3, 318-337, DOI: 10.1080/13501763.2015.1115534.

³ См.: Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239-275. Электронный ресурс: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/019/sokolov_titaev.pdf.

Кузьменко Елена Алексеевна,
руководитель проектов зарубежных программ
Национального исследовательского института
развития коммуникаций, доцент Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Историческое значение советских революционных деятелей в современной социалистической риторике Германии (на примере партии «Левая»)¹

АННОТАЦИЯ

Ключевая тенденция в актуализации наследия социалистического прошлого со стороны партии «Левая» состоит в выявлении и интерпретации роли личности главных теоретиков социализма и революционеров в построении социалистического общества. С опорой на анализ исторической деятельности В.И.Ленина, И.В.Сталина, А.М.Коллонтай, Р.Люксембург в своей риторике «Левая» приходит к следующему выводу: социализм по-прежнему достижим, причем сейчас он еще более актуален, чем в начале XX в., так как именно на современном этапе капиталистическая система в отсутствие конкуренции пришла в состояние упадка. В свою очередь, причина неудачи в построении жизнеспособного социалистического государства заключается не в том, что сам социализм утопичен, а в том, что зарождающийся социализм, будучи окруженным в 1917 г. принципиальными идейными противниками, был вынужден замкнуться в одной стране и перейти к оборонительной стратегии развития.

Ключевые слова: «Die Linke» («Левая партия»), актуализация прошлого, социалистические идеи, советские революционеры

Актуализация прошлого в рамках политики памяти представляет собой непрерывный процесс поиска обществом и государством своего места и роли в системе современных отношений, в котором опыт прошлого становится инструментом выстраивания собственной непротиворечивой и конкурентоспособной идентичности, способной представить убедительную картину будущего.

Актуализированное прошлое также становится каналом коммуникации государства и общества, посредством которого утверждается значимость конкретных исторических событий, личностей и феноменов, определяется референтное время, задающее систему опорных ценностей. Под референтным временем подразумевается такой исторических промежутков времени либо историческое событие, либо

несколько событий, которые позиционируются в качестве главной поворотной вехи развития государства, цезуры, которая выполняет функцию стержня национального самосознания и определяет современное положение государства на мировой арене. Примерами референтного времени служат – Октябрьская революция для СССР, Великая Отечественная война для современной России, обретение независимости для стран постсоветского пространства, Немецкое воссоединение 1990 г. для Германии и т.д.

Для социалистических партий таким референтным временем становится, преимущественно, период 1917–1918 гг., связанный с революциями в России и в Германии. На примере социалистической партии ФРГ «Die Linke» («Левая партия»), образованной в 2007 г. через слияние Партии демократического социализма на базе Социалистической единой партии Германии ГДР и сторонников более левоориентированной политики СДПГ, хотелось бы проследить, каким образом современные социалисты Германии, в условиях противоречий внутри христианских демократов и усиления роли правых сил, например, «Альтернативы для Германии», актуализируют, интерпретируют и концептуализируют советский революционно-социалистический опыт. Материалами для анализа послужили информационно-аналитические публикации современных деятелей партии «Левая», опубликованные в аффилированных организациях (по преимуществу, общественный Фонд Розы Люксембург, спонсируемый со стороны партии «Левая» и являющийся ее общественным рупором).

Цель их социалистической риторики состоит в том, чтобы доказать историческую легитимность социализма и его перспективность применительно к современному этапу общественного развития. Для этого риторика ставит перед собой сопутствующие задачи:

- отработать основные претензии к социализму XX в.;
- позиционировать социализм как дискурс, а не как политическую систему в строгом смысле слова;
- показать, что такое социализм сейчас, выделить «свой и чужой» социализм, продемонстрировать жизнеспособность социализма при условии исправления ошибок исторического опыта.

Для достижения этой цели и решения задач привлекается, в том числе, советский социалистический опыт.

Отправной точкой для актуализации социалистического наследия становится констатация шестимерного кризиса современного капиталистического общества: 1) кризис накопления, 2) кризис социального воспроизводства, 3) кризис социальной сплоченности, 4) кризис современной демократии, потеря ею легитимности, а именно «доминирование имущих в условиях всеобщего избирательного права», 5) кризис мирового порядка, 6) кризис экологии климата. Эти аспекты кризиса свидетельствуют о кризисе легитимности всей рыночной системы. Для его преодоления необходимо извлечение соответствующих уроков из прошлого социалистического опыта на уровне государств, накопление эмпирических знаний в результате анализа этого опыта, недопущение предыдущих ошибок и развитие сильных сторон социализма.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Бишкеке 26.04.2024.

Легитимность социалистических идей основывается на их древности (так, упоминаются античные мыслители, выдвигавшие схожие теории), непротиворечивости с христианским мировоззрением (прослеживается опора на первых христианских теологов), экологичности (планирование экономики – это забота о будущем поколении), социальной ориентированности проектов. Таким образом, социализм позиционируется как выход человечества из собственной незрелости. Ключевая тенденция в актуализации наследия социалистического прошлого состоит в выявлении и интерпретации роли личности главных теоретиков социализма и революционеров в построении социалистического общества (в первую очередь общества, а не государства), доказательства общей прогрессивности их взглядов. С ролью личностью также связываются достижения и недочеты в осуществлении социализма на практике.

Наиболее часто в своих статьях левые обращаются к фигуре В.И.Ленина, актуализируя его опыт и наследие, не в последнюю очередь, в связи со 100-летием со дня его смерти. В фокусе внимания находятся: международное значение его интеллектуально-теоретической и революционной деятельности, его партийные разногласия со сторонниками и борьба за власть, личные впечатления о характере рабочего класса. Октябрьская революция в таких материалах воспринимается в качестве личного проекта Ленина, который можно взять в реализацию современными левыми после анализа и устранения слабых сторон. Вокруг фигуры Ленина выстраиваются ключевые ценности социализма.

По меткому выражению Михаэля Бри, теоретика и историка социализма и коммунизма, члена партийных комиссий «Левой партии», новые левые силы в Европе бросили труп Ленина на растерзание победителям истории – как сторонникам Сталина, так и их либеральным противникам. Одна группа превратила его в культовую фигуру для поклонения, другая же демонизировала его как врага демократии и прав человека. Новые левые считали себя прежде всего левыми антиленинистами и подчеркивали разрыв с его наследием, и с распадом СССР лидеры той партии, что Ленин основал, похоронили и заклеили его работу.

С точки зрения немецких левых, такая нигилистическая парадигма действий недальновидна и приводит к тому, что социалисты, в условиях «неограниченного капитализма и войн», потеряли самих себя и стали бледной тенью в политическом ландшафте. И исключение Ленина из коллективной памяти левых стало частью этого исторического упадка и деградации левого движения. Михаэль Бри ставит ряд эмоциональных сущностных вопросов: Как мы можем говорить о Марксе без Ленина? Мы говорим о Розе Люксембург, Антонио Грамши, Че Геваре, Сальвадоре Альенде, о ком угодно, но не о Ленине. Как может осуществиться обновление левых, если они откажутся от важной части своего революционного наследия? Что вообще останется от социализма, если Ленину нет места в его истории?

В ответ на поставленные вопросы, автор постулирует программную формулу концептуализации фигуры Ленина. Прежде всего, он предлагает позиционировать Ленина как пацифиста, расставляя акценты таким образом, чтобы подчеркнуть, что восхождение Ленина к вершинам политической власти началось с его активного неприятия Первой мировой войны и призыва к рабочим обратить оружие не против

Германии и Австро-Венгрии, а против правящего класса России – истинного врага народа. То есть, речь идет не о выстраивании системы взглядов Ленина, который, в частности, агитировал за революционную гражданскую войну, и в полном смысле слова не был пацифистом. Речь идет о фрагментированной интерпретации отдельных взглядов в соответствии с целями политики памяти современного социализма.

Во-вторых, В.И.Ленин предстает как убежденный антиколониалист: европейские левые либералы и доминирующие рабочие течения Второго Интернационала (1889–1914 гг.) отказались от поддержки антиколониальных настроений и даже дошли до оправдания колонизации как «объективно прогрессивного воздействия» на эксплуатируемые регионы. Ленин в этом отношении остается антиколониалистом, заложившим основы интернационализма трудящихся развитого капиталистического мира и народов колониальных периферий. Симптоматично, что как антиколониалист в данной риторике выступает и И.В.Сталин, утверждавший на Первом Конгрессе народов Востока (Баку, сентябрь 1920 г.), что «афганский эмир, сопротивляющийся британской агрессии, объективно более прогрессивен, чем те британские рабочие, организованные в Лейбористскую партию, которые поддерживают своих империалистических хозяев». Поэтому мировая социалистическая революция может быть инициирована перифериями и переброшена в центральные капиталистические страны.

В-третьих, Ленин является первооткрывателем и проводником немецкой социалистической доктрины в самом широком географическом смысле, причем здесь имеются в виду не только труды К.Маркса и Ф.Энгельса, но и Г.Гегеля, трактуемого в качестве левого революционного мыслителя. Благодаря деятельности по поддержке социалистических движений в рамках Интернационалов и Коминтерна, немецкие социалисты стали мировым брендом.

В-четвертых, Ленин предстает как основатель «партии нового типа» – массового движения, опирающегося на личный авторитет лидера, имеющего профессиональных революционеров и продвигающего идею единства экономической и политической борьбы. Лозунгом такого обновления служит фраза Ленина из работы «Что делать?» (1912 г.) – «Дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию!»

Последним замечанием по актуализации фигуры Ленина становится констатация того, что провал политики Ленина – это коллективный провал социалистов. «Социализм необходимо переосновать – интеллектуально, политически, организационно. И это невозможно, если существующая история социализма и наследие Ленина не будут включены в этот новый социализм» – пишет М.Бри. Социализм – самый фундаментальный проект со времен появления христианства, и он нуждается в сильном наставнике.

Другой знаковой советской личностью, к трудам которой апеллируют левые, является Александра Михайловна Коллонтай. Внимание к ее наследию и системе взглядов на семью и роль женщины в обществе обусловлено их революционностью для начала XX в. и актуальностью для современных левых представлений о «новой женщине» и марксистском феминизме. Причем риторика публикаций свидетельствует не только о прогрессивности этих взглядов, но и об их непонятности и неприятии в обществе, не говоря уже о придании им низменного

пошлого понимания. Многовековой вопрос о любовных отношениях между полами А.Коллонтай превратила в социалистический политический вопрос. Изменяющаяся межполовая этика рабочего класса, которая противодействовала эгоизму, собственничеству и гендерному неравенству капитализма, стала одним из идейных орудий революционной борьбы. С опорой на наследие Коллонтай, левыми утверждаются следующие ценностно окрашенные смыслы: капитализм – источник одиночества, в то время как социалистическая любовь не связана с использованием человеком человека. Не столько любовь к одному человеку, сколько любовь к коллективу и, как следствие, развитие солидарности даст толчок к обновлению общества в социалистическом ключе. Ключом к повышению осознанности женщин и их включенности в революционную борьбу является их образование, социальные программы по уходу за детьми, разработка решений, позволяющих упростить быт, доступ к коллективными формам социализации и поддержки.

В аналитических материалах Фонда Розы Люксембург упоминаются и многочисленные иные исторические фигуры: Л.Троцкий, Н.Бухарин, И.Сталин, Н.Хрущев, М.Горбачев и т.д., но преимущественно в контексте их отхода от канонического социализма Ленина или попытках его идейного обновления. То есть транслируются стандартные нарративы о сталинизме как извращении социализма, об «оттепели» Хрущева и о «перестройке» Горбачева.

Специфической германской чертой актуализации социализма является апеллирование к фигуре Розы Люксембург и ее идейных расхождений с Лениным, возвышаемой в рамках национального социалистического нарратива в качестве защитницы германского социалистического пути в отличие от канонизированного марксизма-ленинизма. Ее интеллектуальное наследие и система взглядов обозначается как люксембургизм. Изначально появление этого термина связано с уничижительным обозначением отклонения от учения Ленина по аналогии с троцкизмом. По мнению Ленина, озвученному в 1922 г., Р.Люксембург заблуждалась в вопросе независимости Польши, в своей оценке меньшевизма в 1903 г., в вопросе объединения меньшевиков и большевиков. При этом в Восточной Европе ее прославляли как выдающуюся революционерку своего времени, а расхождения сглаженно интерпретировались как «глубокое взаимное признание и осознание своих различных исторических задач, что является примером конструктивной солидарной критики». Негативно оцениваются устремления Сталина полностью преодолеть и вытеснить люксембургизм из Коминтерна как орудие влияния на германскую и польскую социалистическую мысль. Публичные заявления Р.Люксембург о том, что она «ликующе приветствовала завоевание государственной власти русским пролетариатом», нивелировались и опускались. То же касается фигуры Карла Либкнехта, позиционированного как союзника Розы Люксембург и защитника революции.

В контексте исторического значения социализма актуализируется такая сильная сторона исторического социализма как «коммунизм повседневности», «инфраструктурный социализм» – повсеместно доступное водоснабжение, электричество, отопление, транспорт, здравоохранение, образование.

По итогам рассмотрения риторических материалов партии «Левая», могут быть сформулированы следующие выводы: социалистический опыт актуализируются преимущественно через историю личности и историю повседневности – эти направления становятся основой для поиска и вычленения аргументов конкурентоспособности социализма на современном этапе в условиях господства либеральной риторики и усиления в противовес им правых партий. Риторика «Левой» формулирует следующий концепт исторического социалистического опыта государственности: социализм по-прежнему достижим, причем сейчас он еще более актуален, чем в начале XX в., так как именно на современном этапе капиталистическая система, в отсутствии конкуренции, пришла в состояние упадка и вульгаризации. Причина неудачи в построении жизнеспособного социалистического государства заключается не в том, что социализм утопичен, а в том, что зарождающийся и еще не окрепший социализм, будучи окруженным принципиальными идейными противниками, был вынужден замкнуться на одной стране и взрастить мощные полицейские силы для собственной защиты внутри и извне, что скомпрометировало идеи всеобщего равенства и благосостояния. Однако самым крупным предательством по отношению к советскому социалистическому опыту «Левые» считают отказ от него в 1991 г. со стороны правящей элиты с последующей систематической самодискредитацией, что подорвало доверие и к теоретическому, и к практическому социализму. Возвращение доверия к социализму возможно путем актуализации его исторических достижений через призму истории личности и выделению ключевых ценностей: пацифизм, интернационализм, антиколониализм, социализм повседневности, любовь и уважение к коллективу как преодоление капиталистической любви к себе. При этом исторический опыт показывает, что теория перехода от глобального капитализма к социализму (который тоже должен быть глобальным, а не в отдельно взятой стране) нуждается в полном переосмыслении и в харизматичном предводителе, что делает анализ опыта исторических революционных деятелей актуальным.

Библиография

1. Brie M. Emancipation and the Left: The Issue of Violence // Socialist Register. 2009. P. 239-259.
2. Brie M., Klein D. The Second Great Transformation: Towards a Solidarity Society // International Critical Thought. 2011. № 1(1). P. 18-28.
3. Seven Reasons Not to Leave Lenin to Our Enemies. Confronting and renewing Lenin's legacy on the centenary of his death. URL: <https://www.rosalux.de/en/news/id/51523/seven-reasons-not-to-leave-lenin-to-our-enemies>.

Табак Вера Николаевна,
ассистент кафедры политологии факультета
социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ

К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023)¹

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается эволюция нарративов символической политики в современной Молдове (1989–2023 гг.) в нормативно-правовой среде. Применяв анализ документов и анализ политического дискурса, автор выделил три ключевых нарратива: Россия как угроза, европейская интеграция как национальная идея, миф о тождестве румынского и молдавского языков (языковой нарратив). Особое внимание в статье уделено динамике политических нарративов, их связанности. Актуальная политика Молдовы в направлении конструирования румынской идентичности среди молдаван, отражающая интересы этнических меньшинств («румынов-унионистов»), провоцирует социальное разобщение, находящее подтверждение в высококонкурентном политическом процессе, росте числа оппозиционных сил и протестных акций, а в последние годы – снижении доверия к внешнеполитическому вектору республики (европейской интеграции). Однако, националистический идеологический тренд в целом продолжает свое движение, преодолевая пресловутую «многовекторность» и нейтралитет.

Ключевые слова: символическая политика, нарративы, государственная идентичность, государственный национализм, Республика Молдова, европейская интеграция

Нормативизация идеологических нарративов в концепциях, доктринах, программах, стратегиях позволяет осуществить их правовую категоризацию, придать политическим идеям особый – официальный, обязательный (а в отдельных случаях – и обязывающий) статус. Разумеется, государство занимает особое положение на поле символической политики, поскольку обладает возможностью навязывать поддерживаемые им способы интерпретации социальной реальности с помощью властного распределения ресурсов². Особенностью нормативно-правовых актов как канала репрезентации идей является их ограниченность во времени. В этом отношении пролонгированным эффектом обладают акты «длительного пользования» – концептуальные, стратегические, которые после вступления в силу создают базу как для последующего нормотворчества в строго юридическом смысле, так и являются основой для последующей идеологической политики. Также особенностью нарративов, содержащихся в базовых документах, является априорное

ожидание их легитимности, иными словами, легальность позволяет обеспечить их присутствие в политическом пространстве, даже в отсутствии легитимности. Эта мысль в завуалированной форме представлена в словах теоретика символической политики Эдельмана, который утверждал, что оптика этой парадигмы существенно искажает реальные политические связи, поскольку на практике действия правительства не столько удовлетворяют или не удовлетворяют запросы граждан, сколько влияют на их восприятие реальности, меняя их потребности и ожидания³. Иными словами, символическая политика, отраженная в нормативно-правовых актах, является односторонней деятельностью государства, напрямую связанной с задачами идеологии – объединять, мобилизовывать граждан для движения в сторону, определенную политическим истеблишментом; она может соответствовать или не соответствовать общественно-политическим ожиданиям, традициям, массовому политическому сознанию.

Безусловно, нормативно-правовые акты как источники политических идей не создают общественно-политическую реальность одномоментно, а являются скорее вершинами, содержащими их «пиковые значения», или внешние формы – формулировки. Изучение этих формулировок позволяет проследить динамику и вектор движения общественно-политической мысли страны.

Актуальность рассмотрения символической политики Молдовы обусловлена ухудшением молдавско-российских коммуникаций, которое нашло отражение на разных треках взаимодействия в 2021–2023 гг., как политико-дипломатического, культурно-информационного, так и экономического. Своеобразным апогеем антироссийскости проводимого курса стало утверждение поправок в Стратегию национальной безопасности в 2023 г., в которой Россия названа одной из ключевых угроз⁴. Однако идея о России как угрозе не нова и фактически опирается на давно существующую политико-лингвистическую базу. Более того, эта идея тесно связана с идеей евроинтеграции Молдовы. Еще один ключевой нарратив – идея об отсутствии молдавского языка, его искусственном конструировании, которая, как ожидают ученые, с легкостью трансформируется в нарратив об искусственности молдавского этноса. Все три ключевых нарратива нацелены на формирование в Молдове модели нации-государства, враждебного по отношению ко всем этносам, включая титульный – молдавский. Рассмотрим эволюцию каждого из них.

¹ Доклад сделан на экспертной сессии в г. Бишкеке 26.04.2024. Полный текст статьи опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 3(13). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 11.

³ Там же. С. 6.

⁴ По приглашению экспертов в области российско-молдавских отношений Валентина Комлева приняла участие в дискуссии о коммуникационном режиме Молдовы // НИИРК. URL: <https://nicrus.ru/events/valentina-komleva-prinyala-uchastiye-v-diskussii-o-kommunikatsionnom-rezhime-moldovy/>.

Языковой нарратив (миф о тождестве молдавского и румынского языков; миф об искусственности молдавского языка)

В 1989 г. в МССР был принят закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» № 3465-XI⁵, который перевел молдавский язык на латинскую графику, что вызвало непонимание среди населения. Одновременно с этим русский язык был лишен в республике статуса государственного. По данным Т.П.Млечко, молдавским владели лишь 68% населения⁶, таким образом значительная часть населения, а именно русскоязычные граждане, были поражены в правах. Языковой вопрос стал одной из причин конфликта с Приднестровьем и с Гагаузией в начале 1990-х гг.

Декларация о независимости Молдовы, принятая 27 августа 1991 г., содержала отсылку к румынскому языку. В частности, в ней говорилось, что провозглашение румынского языка государственным и возврат ему латинского алфавита являются выражением демократического движения за национальное освобождение населения Республики Молдова. Наряду с законом о языке также назывались заключительные документы Великих Национальных Собраний, состоявшиеся в Кишиневе в 1989–1991 гг., а также законы Парламента Республики Молдова о Государственном флаге от 27 апреля 1990 г., о Государственном гербе от 3 ноября 1990 г. и об изменении официального названия государства от 23 мая 1991 г.

В действительности же речь шла не столько о движении за освобождение, сколько о стремлении объединиться идейно и политически с Румынией – ведь фактически Молдова приняла для себя румынскую национальную символику – флаг и герб страны, утвердила перевод языка на латинскую графику. Следует отметить, что хотя стандарты румынского языка стали преобладать в СМИ и системе образования Молдовы еще в 60-х гг. XX в.⁷, именно Закон о функционировании языков следует рассматривать стартовым символическим событием, с которого следует отсчитывать формально-юридическую жизнь нарратива об искусственности молдавского языка.

Обращает внимание тот факт, что в Декларации о независимости содержались слова об «этническом пространстве становления национального государства» – дважды делался акцент на национальном факторе, что является противопоставлением советской (многонациональной) модели и свидетельствует о намерении выстраивать модель нации-государства.

29 июля 1994 г. была принята ныне действующая Конституция Республики Молдова, где государственным языком определен молдавский, функционирующий на основе латинской графики.

5 Закон № 3465 от 01.09.1989 г. О функционировании языков на территории Молдавской ССР. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_от_01.09.1989_№_3465_«О_функционировании_языков_на_территории_Молдавской_ССР».

6 Млечко Т.П. Русские и русскоязычное пространство Республики Молдова: тенденции и результаты преобразовательных процессов. URL: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/7-russkie-i-russkoazychnoe-prostranstvo-moldovy.pdf>.

7 Шорников П.М. Государственная доктрина Республики Молдова. М., 2023. С. 15.

В дальнейшем латинизации подвергнется не только язык (во всех учебных заведениях Молдовы с 1992 г. стали преподавать только румынский язык, молдавский – исконно молдавский – на кириллической графике – сохранился только в Приднестровье⁸), но и культурно-идеологическое поле целиком: молдавская литература, молдавская история окажутся поглощены румынским этнокультурным массивом. Политика навязывания румынской идентичности начнет приводить к ожидаемым результатам: наблюдается постепенное снижение количества людей, считающих родным молдавский и русский языки, увеличивается число тех, кто называет себя румынами или считает румынский родным.

В 1995 г. при вступлении в Совет Европы одним из обязательств Молдовы было присоединение к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Конвенция предусматривала необходимость того, что присоединившиеся к ней страны периодически будут информировать Совет Европы о реализации конвенции, на основании чего Комитет министров СЕ будет выносить резолюции, содержащие рекомендации данной стране, в том числе для принятия неотложных мер⁹.

Указанный комитет публиковал доклады, в которых давал недвусмысленную оценку недостаткам этнической политики, которая с годами не становилась лучше, а многие обещания Молдова попросту не выполняла.

Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» 2001 г. гарантировал получение дошкольного воспитания, начального, среднего, высшего и постуниверситетского образования на молдавском и русском языках и создание условий для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.). Законом закреплено важное положение о том, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на участие в управлении общественными делами¹⁰. Однако, по мнению историка П.М.Шорникова, сравнившего Закон с набором «деклараций о благих пожеланиях», законодательные рамки формирования нации-государства не претерпели реальных изменений.¹¹

В Концепции национальной политики Республики Молдова¹², принятой в декабре 2003 г. признавалась самостоятельность двух языков. В частности, в документе говорилось: «Связанные общим происхождением, имея общий основной лексический фонд, молдавский национальный язык и румынский национальный язык сохраняют каждый свой лингвоним / глоттоним как идентификационный признак каждой нации – молдавской и румынской». В соответствии с документом,

8 История вопроса о наименовании государственного языка в Молдавии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/17287309>.

9 Совет Европы об исполнении Республикой Молдова Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: выводы и рекомендации. (Информационная справка). URL: <https://ksrs.md/2022/10/27/совет-европы-об-исполнении-республик/>.

10 Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций»: 20 лет со дня принятия и проблемы реализации. URL: <https://ksrs.md/2021/11/30/закон-о-правах-лиц-принадлежащих-к-на/>.

11 Шорников П.М. Государственная доктрина Республики Молдова. М., 2023. С. 137.

12 Закон № 546 от 19.12.2003 об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=312846>.

молдаване признаются государствообразующей национальностью и «вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарами, евреями, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими – составляют народ Молдовы, для которого Республика Молдова является общей родиной». По словам историка П.М.Шорникова, принятие Концепции позволило сделать шаг от курса на формирование нации-государства к проекту государства-нации¹³. Впрочем, дальнейшие события покажут, что последующие шаги, логически вытекающие из текста Концепции, сделаны не были.

5 декабря 2013 г. Конституционный суд РМ признал Декларацию о независимости (1991) частью конституции страны и верховенство декларации над Основным законом. Решение о принятии соответствующих изменений в Конституцию было заблокировано парламентской оппозицией.¹⁴ В период президентства И.Н.Додона был принят закон «О нормативных актах» (2017), который предписывал разрабатывать тексты всех правовых актов республики на румынском языке как государственном, а Правительству было поручено в шестимесячный срок привести документы в соответствии с требованием данного закона, однако это решение не было исполнено¹⁵, поскольку И.Н.Додон не поддерживал националистический курс парламента.

Принятый в 2014 г. новый Кодекс об образовании отменил действовавший с 1995 г. аналогичный закон и радикальным образом изменил имевшуюся в последние два десятилетия возможность получения образования на молдавском и русском языках: отныне государство обеспечивает учебный процесс только на румынском языке. Русский язык в качестве языка обучения в кодексе даже не упоминается.¹⁶

В декабре 2016 г. Правительство утвердило Стратегию укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017–2027 гг.¹⁷, разработанную при поддержке офиса Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств¹⁸. Как следует из аналитического обзора, выполненного группой молдавских экспертов¹⁹, Стратегия не нацелена на решение ключевых проблем, опасений и вопросов, таких как интеграция этнокультурных сообществ, изучение

языка, представительство меньшинств на политическом и государственном уровне, отсутствуют механизмы ее реализации, контрольные показатели в целях регулярной оценки²⁰ и т.д.

Также главой государства в 2017 г. была предпринята попытка провести референдум, одним из вопросов которого было преподавание в учебных заведениях страны предмета «История Республики Молдова» вместо «Истории румын», но Конституционный суд Республики Молдова запретил проведение референдума²¹. В 2020 г. будет принят закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова», в котором сохранится положение о многоязычии (русский в качестве языка межнационального общения может применяться наряду с молдавским в различных областях деятельности государства), однако Конституционный суд признает его противоречие Декларации о независимости и Конституции, в том числе потому, что ставит в привилегированное положение русскоязычных жителей. Также КС отметил, что «законодатель, закрепив русский в качестве языка межнационального общения, придал ему статус, который не предусмотрен Конституцией», «приоритет русского языка, который является языком одного из национальных меньшинств, ставит его на один уровень с государственным и ущемляет языки других этнических сообществ, проживающих в республике».²²

В марте 2023 г. в период президентства М.Санду Парламент Молдовы одобрил переименование государственного языка с молдавского в румынский. Согласно поправке, слова «молдавский язык» во всех законодательных актах заменяются словами «румынский язык». Это также касается слов «государственный», «официальный» и «родной» язык. Кроме того, из конституции исключается текст «функционирующий на основе латинской графики», который признан устаревшим²³.

Европейский нарратив (принадлежность Молдовы к европейской семье государств)

Уже в Декларации о независимости (1991) Молдова, признавая необратимость процессов демократизации, происходящих в Европе и в мире, объявила желание установить политические, экономические, культурные и иные связи прежде всего с европейскими государствами и со странами всего мира.

Значительным сдвигом в процессе сближения и углубления сотрудничества между Республикой Молдовой и Европейским союзом стал первый фундаментальный

20 Гроза Ю., Йопп М., Кульминский В. Укрепление социальной сплочённости и общей идентичности в Республике Молдова. Основные вопросы и практические рекомендации. Кишинев, 2017. С. 19. URL: <https://www.ipis.md/wp-content/uploads/2018/02/Social-Cohesion-and-Common-Identity-RU.pdf>.

21 Граждане Румынии запретили гражданам Молдовы выражать свое мнение на референдуме. URL: <http://www.evedomosti.md/news/grazhdane-rumynii-zapretili-grazhdanam-moldovy-vyrazhat-svoe>.

22 Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций»: 20 лет со дня принятия и проблемы реализации. URL: <https://ksrs.md/2021/11/30/закон-о-правах-лиц-принадлежащих-к-на/>.

23 Парламент Молдавии одобрил переименование государственного языка в румынский // TACC. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17287143>.

13 Шорников П.М. Государственная доктрина Республики Молдова. М., 2023. С. 172.

14 История вопроса о наименовании государственного языка в Молдавии // TACC. URL: <https://tass.ru/info/17287309>.

15 История вопроса о наименовании государственного языка в Молдавии // TACC. URL: <https://tass.ru/info/17287309>.

16 Сидоров М. Национальные меньшинства в Молдове: правовая защита и реальное положение в обществе / Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/natsionalnye_menshinstva_v_moldove_pravovaya_zashchita_i_realnoe_polozhenie_v_obshchestve_2267/.

17 Постановление Правительства РМ № 1464 от 30.12.2016 об утверждении Стратегии укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017–2027 годы. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=369024>.

18 Сидоров М. Национальные меньшинства в Молдове: правовая защита и реальное положение в обществе / Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/natsionalnye_menshinstva_v_moldove_pravovaya_zashchita_i_realnoe_polozhenie_v_obshchestve_2267/.

19 Тон и выводы документа носят явно прорумынский характер, поскольку фактически навязывают идею демолдовенизации: «Поскольку термин “молдовенизм” был дискредитирован с точки зрения важных политических игроков и активистов, следует, по-видимому, избегать использования понятия “Молдавская гражданская идентичность”, и, вместо этого, следует поощрять концепцию “гражданской идентичности Республики Молдова”».

документ – Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и РМ, заложивший основу процесса европейской интеграции Республики Молдова. Вступившее в силу в 1998 г. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве, спустя четыре года после его подписания в 1994 г., предоставило Молдове статус партнёра ЕС для ведения полноценного политического диалога и укрепления правового и экономического сотрудничества. В Концепции внешней политики (1995) это соглашение рассматривалось как первый шаг на пути постепенного вхождения в Европейский Союз – перспективной цели внешней политики Республики Молдова²⁴. Интеграция Республики Молдова в Европейский союз стала «стратегической целью внешней политики» Молдовы в Программе деятельности Правительства И.Стурзы на 1999–2002 гг. «Главенство законов, оживление экономики, интеграция в европейские структуры»²⁵.

Надо сказать, что идея сближения с Европой в Молдове была неразрывно связана с необходимостью решить приднестровский конфликт – ведь страна, которая не сумела на практике реализовать европейские принципы и идеалы, не может войти в ЕС. На практике это выражалось в попытках буквально «через колено» решить проблему – с 2001 г. Приднестровье находится в условиях блокады со стороны РМ. Приднестровский кейс, действительно, кость в горле евроинтеграторов, потому что самим фактом своего существования демонстрирует абсолютную далекость Молдовы от принципов европейского сообщества. Лишь в 2023 г. евроинтеграторы сменили риторику – обозначив возможность вхождения Молдовы в ЕС без Приднестровья, т.е. с нерешенным территориальным конфликтом, что в очередной раз демонстрирует двойные стандарты и обнажает их истинные намерения.

Стратегический курс Кишинева демонстрирует последовательную реализацию курса на европейскую интеграцию Молдовы: План действий ЕС – Молдова (2004), вхождение в программу «Восточное партнёрство» (2009), подписание Соглашения об Ассоциации с ЕС (2014). Соглашение об Ассоциации стало юридическим отражением стратегического характера отношений Молдовы с ЕС, целями которого являются политическая ассоциация и экономическая интеграция. Однако, в Концепции внешней политики Республики Молдова данный характер стратегических отношений не нашел своё отражение.²⁶

Следует отметить, что от направления сотрудничества через геополитическое направление идея ЕС трансформируется в идеальный образ: современное европейское демократическое государство формулируется как идеал для Молдовы. И если раньше речь шла о том, чтобы установить связи с такими государствами, то теперь речь идёт о том, чтобы идентифицировать себя с ними, стать с ними одним целым. Буквально в Стратегии национальной безопасности Молдовы (2023) говорится: Молдове следует вести себя как де-факто член Европейского союза²⁷.

24 Ткач А.В. Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в контексте европейской интеграции и сотрудничества с Российской Федерацией и СНГ // Science Time. 2019. № 10(70). С. 9.

25 Там же. С. 10.

26 Там же. С. 17.

27 Постановление Парламента Республики Молдова № НР391/2023 от 15.12.2023 об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова // Președinția Republicii Moldova. URL: https://presedinte.md/app/webroot/uploaded/Proiect%20SSN_2023_Ru.pdf.

В решение молдово-приднестровского конфликта, согласно молдавской стратегии, должны быть активно вовлечены Европейский союз и другие стратегические партнеры.

Таким образом, мы видим, что европейский нарратив с годами в публичном правовом пространстве стал прочно ассоциироваться с российской «агрессией». Рассмотрим подробнее его эволюцию.

Антироссийский дискурс

Базовый Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией (2001) определял отношения с Россией как стратегическое партнёрство. Он был подписан лидером коммунистов В.Ворониным, а в Парламенте Молдовы в то время коммунисты заняли абсолютное большинство мандатов, в связи с чем связывались большие надежды на улучшение двусторонних отношений, тем более что глава государства обещал решить проблему русского языка и даже рассматривал инициативу вхождения Молдовы в Союз России и Белоруссии. Однако, уже вскоре глава государства отказался от своих обещаний, а после 2003 г., когда Москве не удалось реализовать план реинтеграции страны по т.н. «Меморандуму Козака» (условно – план «федерализации» Молдовы, поскольку Приднестровью предоставлялась широкая автономия), в отношениях двух сторон наметилось ухудшение отношений, которое продлилось до президентства И.Н.Додона. Тогда президент страны В.Воронин объяснил отказ от подписания документа тем, что «процесс разработки Меморандума должен был реализовываться при активном дипломатическом участии европейских институтов (ОБСЕ, ЕС, НАТО, Еврокомиссии) и других европейских структур». Также В.Воронин отметил, что «обозначив приоритет европейского вектора развития Молдовы и проводя курс на европейскую интеграцию, разрешение приднестровского вопроса за спиной Европы, было бы непонятно европейским институтам и бесперспективно для Молдовы»²⁸.

Немалую роль в формировании антироссийского дискурса стали играть разногласия между Россией и Европой в 2000-х, а также становящаяся непримиримой позиция европейских демократических структур в отношении политико-правового порядка в России. В этой связи не удивительным является решение ЕСПЧ № 349 от 2004 г., признавшее Россию «агрессором» в «русско-молдавской войне 1992 г.» и «оккупантом восточной части Республики Молдова».²⁹ Дальнейший молдавский дискурс в отношении России будет увязан с развитием проевропейского вектора³⁰. Так в Программе деятельности Правительства на 2005-2009 годы уже не будет

28 Российский план урегулирования, отвергнут по согласованию с Путиным? // Информационное агентство REGNUM // URL: <https://regnum.ru/news/188193.html> (дата обращения: 01.05.2024).

29 Цит. по: Шорников П.М. Указ соч. С. 148.

30 Напомним, в 2004 году Молдова и ЕС перешли к программированию интеграции посредством принятия Плана ЕС-Молдова, стартовала программа Политика соседства Евросоюза (ПСЕ).

рассматриваться сотрудничество с Российской Федерацией, а акцентируется необходимость сотрудничества со странами-партнёрами в рамках СНГ³¹.

В период нахождения на посту и.о. президента Мариана Лупу удалось продвинуться в развитии двусторонних отношений, а дискурс в отношении России характеризовался умеренностью. Таким образом, углубляя и формируя сотрудничество с Западом в этот период времени, на рубеже 2010-х гг., тем не менее Молдова не рассматривает Россию как угрозу, при том, что идея о выводе российских войск из Приднестровья уже постоянно повторяется.

Президент Молдовы Николае Тимофти (2012–2016), юрист по профессии, уже после окончания своего президентского срока выражал сожаление, что «не сумел за период своего двухлетнего правления запретить советскую символику, а также Партию коммунистов», называя это главной неудачей. В 2012 г. депутаты правящего альянса приняли постановление «Об осуждении тоталитарного коммунистического режима» и закон о запрете символа «серп и молот», что было опротестовано коммунистами. После отрицательного вердикта Венецианской комиссии в отношении запрета молдавских властей коммунистической символики Конституционный суд признал неконституционным данное постановление³².

Президентство И.Н.Додона, с точки зрения политико-правового регулирования дискурса отмечено неудачей с инициативой в проведении референдума по четырем вопросам, в т.ч. возвращению предмета «История Молдовы»³³ в 2017 г. В дальнейшем президент Додон скорректирует некоторые из своих идей – из его риторики пропадут призывы к отмене Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, резкие выпады в сторону евроатлантической интеграции и необходимости скорейшего закрытия учреждений НАТО в Кишиневе³⁴.

Резкая деградация отношений и, как следствие, дискурса, в отношении России наступит в период президентства М.Санду³⁵, при которой Молдова выйдет из десятков соглашений о сотрудничестве с РФ и СНГ. Будет отменено празднование 9 мая, а также запрещено ношение Георгиевской ленты. В Стратегии национальной безопасности Молдовы 2023 г. позиция в отношении России станет совершенно жёсткой и безапелляционной. Из 6 основных рисков для национальной безопасности Молдовы 3 окажутся связаны с российской стороной. В частности, в документе говорится, что угрозами национальной безопасности для Молдовы являются: 1) военная агрессия Российской Федерации против Украины и амбиции российского правительства военным путем создать сухопутный коридор в Республику Молдова,

что создает условия для насильственного изменения конституционного строя нашей страны и ликвидации ее государственности; 2) проводимые Российской Федерацией против Республики Молдова в политической, экономической, энергетической, социальной, информационной, кибернетической и других областях гибридные операции, нацеленные на подрыв конституционного порядка, срыв европейского курса страны и/или дезинтеграцию государства; 3) незаконное военное присутствие Российской Федерации в приднестровском регионе и осуществление контроля над сепаратистским образованием».

Таким образом, нормативно-правовые основы символической политики в современной Молдове (1989–2023) при определенном временном отдалении демонстрируют нисходящий тренд в отношении России. Несмотря на инициативы отдельных политиков и яркую риторику относительно многовекторности или двухвекторности, в целом Молдова движется в фарватере евро-атлантического вектора. Значительное влияние на этот процесс оказывают отношения России с Западом, однако, их, скорее следует рассматривать не как причину, а удобный повод – внешнее обстоятельство, позволяющее Молдове на протяжении трех десятилетий реализовывать проект «нации-государства». Для оправдания неэффективности борьбы с этим процессом молдовенистских (или пророссийских) сил каждый раз находятся убедительные и не очень причины. Осторожно предположим, что для успеха первых и неуспеха вторых есть лишь одно убедительное оправдание – негласный общественный договор, позволяющий местным жителям соглашаться и не сопротивляться происходящему на их глазах процессу – настолько латентному, что даже социологические опросы, регулярно проводимые в Молдове, не могут выявить его. Доказательство или опровержение данной гипотезы может быть найдено в ходе дальнейшего углубленного изучения национального самосознания молдаван.

31 Ткач А.В. Указ соч. С.12.

32 Новости ПКРМ. Главной своей неудачей Тимофти назвал свою неспособность запретить символику коммунистов // СКП КПСС // URL: <http://skpkpss.ru/19-03-2014-novosti-pkrm-glavnoj-svoej-neudachej-timofti-nazval-svoyu-nesposobnost-zapretit-simvoliku-kommunistov/> (дата обращения: 01.05.2024).

33 Албу С. Чем запомнится президентство Игоря Додона 2016–2020? URL: <https://regtrends.com/2020/10/30/chem-zapomnitsya-prezidentstvo-igorya-dodona-2016-2020/>.

34 Там же.

35 Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с антироссийскими высказываниями руководства Молдавии 14.02.2023 // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1853931/; Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой о ситуации в Молдавии 25.08.23 // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901666/.

ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ им. В.И.ТРУБНИКОВА

Россия, г. Москва, 24 мая 2024 г.

Гасумянов Владислав Иванович,
директор Национального исследовательского
института развития коммуникаций, доктор
экономических наук

Приветствие участникам Первых научных чтений им. В.И.Трубникова

Уважаемые участники первых Трубниковских чтений! Дорогие друзья!

Позволю себе применить слово «друзья», так как уверен, что в этом зале собрались именно друзья и единомышленники. Все присутствующие здесь понимают ту огромную роль, которую внес Вячеслав Иванович в развитие русской школы дипломатии и разведки, научное осмысление системы международных отношений.

Вячеслав Иванович Трубников родился 25 апреля 1944 г. в Иркутске в рабочей семье. В 1967 г. окончил Московский государственный институт международных отношений. Был принят на службу во внешнюю разведку. В 1971–1977 гг. и в 1984–1990 гг. находился в долгосрочных заграничных командировках в Индии и Бангладеш. В 1990 г. возглавил одно из подразделений центрального аппарата Службы внешней разведки России (СВР). В январе 1992 г. назначен первым заместителем директора СВР. С января 1996 по май 2000 г. являлся директором СВР России. Затем работал в МИД России, был назначен на должность первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации и специальным представителем (в ранге федерального министра) Президента России в странах СНГ. В 2004–2009 гг. был послом России в Индии. Затем работал в ИМЭМО РАН.

Со дня образования Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) В.И.Трубников был научным руководителем и членом Наблюдательного совета НИИРК. Он внес большой вклад в становление НИИРК, развитие принципов и проектов в области научной, экспертной, гуманитарной дипломатии. Вячеслав Иванович ушел из жизни 18 апреля 2022 гг. Но мы продолжаем развивать его идеи и начатые с ним международные проекты.

В 2023 г. в Москве, в Коробейниковом переулке, на здании Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) мы торжественно открыли мемориальную доску Герою России, генералу армии Вячеславу Ивановичу Трубникову – выдающемуся разведчику, дипломату, ученому, награжденному двумя орденами Красной Звезды, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, белорусским орденом Франциска Скорины, более чем двадцатью советскими, российскими и иностранными медалями и почетными знаками.

На торжественной церемонии открытия мемориальной доски директор СВР С.Е.Нарышкин подчеркнул: «Вячеслав Иванович прошел большой и яркий путь от слушателя Краснознаменного института им. Ю.В.Андропова и оперуполномоченного

Первого главного управления КГБ СССР до директора Службы внешней разведки Российской Федерации. Он проявил себя как опытный оперативник, вдумчивый аналитик, как настоящий патриот нашей страны, твердый и заботливый командир. Он воспитал целую плеяду сотрудников российской внешней разведки и привил им присущие самому качества – преданность профессии и высокое чувство Родины. Открытие мемориальной доски в его честь – это зримое признание высочайших заслуг Вячеслава Ивановича Трубникова перед разведкой, перед дипломатической службой, перед нашим великим Отечеством».

В отношении В.И.Трубникова часто используют слово «исключительный» – исключительно талантливый человек, исключительный дипломат, исключительный разведчик. Наша цель – показать, насколько этот человек масштабно и системно мыслит. Он оставил ряд научных публикаций, книг и интервью, которые еще недостаточно изучены и оценены. Они вносят существенный вклад в понимание принципов мироустройства, региональных и глобальных процессов. Поэтому мы стали инициаторами научных чтений памяти В.И.Трубникова с целью актуализации научного наследия выдающегося российского государственного деятеля в области внешней политики. Такой формат коммуникации ученых и практиков позволит не только сохранить наследие Вячеслава Ивановича, но и развить его идеи и подходы в современном контексте.

Наши первые научные Чтения открывают научный руководитель Института востоковедения РАН, академик В.В.Наумкин, заместитель директора Службы внешней разведки Российской Федерации С.Н.Михеев, директор информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ А.И.Матяш. В открытии и работе чтений принимает участие министр образования Посольства Индии в Российской Федерации Дас Субрата. Известно, что В.И.Трубников был признанным специалистом по Индии и много лет проработал в этой стране. Он обладал энциклопедическими знаниями индийской истории и культуры. Ему доверяло руководство Индии на самом высоком уровне. Он внес большой личный вклад в развитие двусторонних отношений с этой страной, ставшей привилегированным стратегическим партнером России.

На чтениях широко представлен состав ученых Российской академии наук, в том числе ведущие специалисты по Индии, Ближнему Востоку, Азии из Института востоковедения РАН, ИНИОН РАН, Института Африки РАН, ученые МГИМО и Дипломатической академии МИД России. В числе участников – ученые из 15 зарубежных стран, в том числе стран СНГ.

Благодарен всем участникам Научных чтений им. В.И.Трубникова, всем, кто пришел к нам, чтобы поделиться своими воспоминаниями, взглядами, оценками. Научные чтения им. В.И.Трубникова станут ежегодными и будут проводиться в апреле, в день рождения Вячеслава Ивановича. Мы планируем всесторонне анализировать научные представления об исторических, политических, экономических, культурных и социальных процессах в контексте национальных интересов России.

Также на ежегодных Научных чтениях будут вручаться медаль и грамота имени Вячеслава Ивановича Трубникова. Награды учредил наш Институт, их обладателями станут люди, которые внесли весомый вклад в развитие многостороннего диалога и доверия между странами.

Михеев Сергей Николаевич,
заместитель директора Службы внешней разведки
Российской Федерации

Приветствие участникам Первых научных чтений им. В.И.Трубникова

Уважаемые дамы и господа!

Вячеслав Иванович Трубников, будучи человеком неординарным, проявил себя на разных поприщах. Мы знаем его как журналиста, чьи репортажи из зарубежья радовали нетривиальностью, дипломата, умело защищавшего интересы России на международной арене, «рыцаря мира», внесшего значительный вклад в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве. Но большая часть профессиональной деятельности Вячеслава Ивановича пришлась на работу в разведке. За 30 с лишним лет он прошел путь от оперуполномоченного Первого главного управления КГБ СССР до директора Службы внешней разведки Российской Федерации, стал генералом армии и получил звезду Героя России.

Вячеслав Иванович проявил себя как опытный оперативник, вдумчивый аналитик, твердый и заботливый командир. Всю жизнь провел в боях за Родину, пусть и на невидимом фронте, и всегда был верен своим профессиональным и жизненным ориентирам. Как истинный разведчик, он не стремился к славе, а всегда на совесть выполнял свою работу.

Именно он сначала на посту первого заместителя директора, а затем руководителя СВР провел Службу через кардинальные перемены в сложные для страны девяностые годы. В том числе благодаря его выдержке и железной воле российская внешняя разведка за свое реформирование заплатила минимально возможную цену, продолжила работать слаженно и эффективно, несмотря ни на какие трудности.

Про этот период сам Вячеслав Иванович писал: «Мы столкнулись с необходимостью вновь критически и в то же время взвешенно, в конструктивном ключе взглянуть на нашу работу. Немало в складывавшихся десятилетиями подходах пришлось пересмотреть, от чего-то отказаться, на чем-то сконцентрировать внимание. Нужно было добиться адаптации СВР к новым условиям, не допустив при этом снижения эффективности ее деятельности, не растерять лучших традиций советской разведки, ее кадрового потенциала, практических научных наработок в сфере организации разведывательного дела».

Действительно, в «лихие» девяностые СВР столкнулась со множеством вызовов, главным из которых стал кадровый голод. Для решения этой проблемы Вячеслав Иванович уделял особое внимание развитию сотрудничества Службы с вузами

и научно-исследовательскими институтами. Более того, он сам выступал перед студентами ведущих университетов и институтов Москвы с лекциями о разведке. Человек высокой культуры и необыкновенной эрудиции, он восхищал студентов широтой познаний в самых разных областях. Осознавая важность популяризации образа СВР среди молодых россиян, Трубников выступил редактором уникального сборника «Очерки истории российской внешней разведки».

Существенный вклад Вячеслав Иванович внес в становление Академии внешней разведки. На рубеже веков она оказалась на острие происходивших в Службе структурных изменений. Трубников подчеркивал, что именно альма-матер закладывает фундамент мировоззрения, профессионального мышления и характера молодых людей, решивших посвятить себя делу безопасности Отечества. Он нацеливал профессорско-преподавательский состав Академии на быструю адаптацию к требованиям времени, связывая с этим дальнейшую судьбу всей Службы.

Благодаря в том числе усилиям Вячеслава Ивановича высшее учебное заведение Службы совершило рывок и вывело подготовку разведывательных кадров на качественно новый уровень. Теперь от выпускника Академии требовалось обладать экспертными знаниями в области международных проблем, высокой компетентностью в сфере региональной и страноведческой проблематики, владеть научно-практическими методами информационно-аналитической и прогностической работы. По указанию Трубникова было издано новое поколение учебных пособий, к которым предъявлялись требования по соответствию обновленной системе внешнеполитических приоритетов России и усилению аналитико-прогностической составляющей разведывательной работы.

Не последнюю роль в таком рывке сыграла редкая для конца девяностых годов прозорливость Вячеслава Ивановича. Уже тогда, несмотря на заметное потепление международного климата, Трубников предупреждал о многочисленных угрозах нашей стране, которые таили в себе тенденции в мировой политике. Он писал: «Не следует забывать, что современная геополитическая ситуация характеризуется обострением борьбы за сферы политического, экономического и военного влияния между мировыми центрами силы, бурным развитием разведывательных технологий, неуклонным наращиванием мощи спецслужб основных разведываемых государств».

Вячеслав Иванович вскрывал попытки Запада перекроить карту мира исключительно в своих интересах. Он указывал на намерения Вашингтона и его союзников низвести Россию до положения региональной державы, а также стимулировать дезинтеграционные процессы внутри нашей страны и на пространстве СНГ. Еще в 1997 г. Трубников сигнализировал об опасности планомерного расширения блока НАТО, последовательного приближении зоны его ответственности к российским границам под убаюкивающие заверения в отсутствии какой бы то ни было угрозы для Москвы со стороны Альянса. Он писал о заинтересованности западных стран в снижении военно-технического и оборонного потенциала России. Под его руководством разведка отслеживала изменения военных концепций и облика армий ведущих зарубежных держав, а также попытки США и их европейских партнеров использовать информационное пространство для нанесения урона противнику.

Сейчас, когда Запад более не скрывает своих агрессивных устремлений, мы видим, что Вячеслав Иванович оказался прав во всех своих прогнозах. Благодаря его бдительности и умению зреть в корень проблемы российская разведка держала руку на пульсе, информируя власти страны об угрозах еще на этапе их зарождения.

На посту директора СВР Трубников настаивал на том, что у Службы нет права на передышку: «Любая остановка означает движение вспять и быструю потерю завоеванных позиций». Он поступательно вел вверенную ему структуру вперед, опираясь на верно выбранные ориентиры и исходя из необходимости противодействовать вскрытым вызовам. Заложенные Вячеславом Ивановичем направления развития отечественной разведки до сих пор приносят свои плоды – как с точки зрения оперативного ремесла, так и в вопросах выстраивания работы со слушателями Академии и приобщения сотрудников СВР к научной деятельности.

Матяш Александр Иванович,
директор информационно-аналитического
департамента Исполнительного комитета СНГ

Приветствие участникам Первых научных чтений им. В.И.Трубникова

Уважаемые организаторы и участники 1-х Трубниковских чтений! Приветствую Вас от имени Исполкома СНГ – по сути, единственной структуры, занимающейся всем комплексом проблем на постсоветском пространстве.

Современный мир характеризуется сложными трансформациями, и в этих условиях повышается роль аналитического осмысления и научной экспертизы. Возрастает потребность в институтах, сочетающих в себе практический опыт и широкий охват международной проблематики. Считаю крайне своевременной инициативу основать научно-практические чтения в год 80-летия Вячеслава Ивановича Трубникова – мыслителя и практика, посвятившего всю свою жизнь исследовательской работе.

Тематика Содружества Независимых Государств с момента возникновения всегда присутствовала в сфере интересов Вячеслава Ивановича. Его работа в должности 1-го заместителя Министра иностранных дел и специального представителя Президента РФ в странах СНГ совпала с восстановительным периодом в Содружестве, когда в объединении усилились тенденции к реинтеграции после 10-летнего периода так называемого цивилизованного развода. В те годы Вячеслав Иванович уделял самое пристальное внимание стабилизации обстановки на постсоветском пространстве и созданию условий для устойчивого развития СНГ.

Мы очень надеемся, что тематика СНГ займет одно из ключевых мест в программе Трубниковских чтений. Желаю всем участникам интересной и плодотворной работы.

Шаумян Татьяна Львовна,
заведующая центром индийских исследований
Института востоковедения РАН, кандидат
исторических наук

Памяти Вячеслава Ивановича Трубникова

Выдающийся российский государственный деятель и дипломат, первый директор Службы внешней разведки, удостоенный звания Героя Российской Федерации, Вячеслав Иванович Трубников провел в общем и целом почти двадцать лет своей жизни в Индии. И это не случайно. Он получил образование в МГИМО, где стал профессиональным индологом и овладел двумя государственными языками Индии – английским и хинди. Вячеслав Иванович трижды находился в длительных командировках в Дели в разном качестве – от журналиста АПР до Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Индии в середине нулевых годов.

Именно в этот период Вячеслав Иванович, будучи профессиональным индологом, оказывал существенную помощь и поддержку ученым, молодым аспирантам и студентам, которые избрали изучение истории, экономики, политики, языков и культуры Индии в качестве своей профессии и получили возможность посещать эту страну, работать в ее библиотеках, архивах, научных центрах и университетах. Приезжая в Дели в первый раз, они часто нуждались в помощи и поддержке со стороны тех, кто находился здесь постоянно.

В.И.Трубников, находившийся на высоком посту Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ, поддерживал отношения со многими индийскими дипломатами, деятелями науки и культуры, бизнесменами и политиками. Он неизменно демонстрировал готовность оказать прибывающим востоковедам помощь в организации их пребывания в Индии, установлении контактов с научными центрами страны, рекомендовал встречи с индийскими учеными, политиками и журналистами. Он делился с нашими коллегами и своей точкой зрения на проходившие в Индии политические и экономические процессы, на состояние и перспективы отношений между Россией и Индией, высказывал озабоченность в связи с проблемами, которые подчас возникали в процессе развития двустороннего сотрудничества. Значительный вклад Вячеслав Иванович внес и в развитие и укрепление российско-индийского военно-технического сотрудничества, которое имело принципиальное значение и для укрепления обороноспособности Индии.

Вячеслав Иванович не забывал о своих индологических «корнях» и будучи первым заместителем министра иностранных дел РФ.

В.И.Трубникова не стало 18 апреля 2022 г. Индологи всегда будут помнить о нем как о знатоке Индии, как о видном дипломате, деятельность которого стала серьезным вкладом в развитие отношений между Россией и Индией.

Сажин Владимир Игоревич,
старший научный сотрудник Центра изучения
стран Ближнего и Среднего Востока Института
востоковедения РАН, кандидат исторических наук,
профессор

Транспортно-экономический коридор «Индия – Ближний Восток – Европа» – ответ на глобальную инициативу Китая «Один пояс – один путь»

АННОТАЦИЯ

Предлагаемый доклад подготовлен в связи с организованными Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в рамках VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» Первыми научными чтениями памяти В.И.Трубникова. Доклад посвящен сугубо конкретному вопросу – международному проекту по формированию транспортно-экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа». В работе над ним Индия принимает активное участие.

Ключевые слова: Вячеслав Иванович Трубников, Индия, Россия, развитие двусторонних отношений, транспортно-экономический коридор

Вячеслав Иванович – выдающийся российский государственный деятель, благодаря своему феноменальному таланту во многих областях политики, дипломатии, разведки, международных отношений, науки (и, в частности, востоковедения) добился уникальных результатов. Его знание Индии, любовь к этой великой стране, солидарность с ее народом стало личным вкладом В.И.Трубникова в развитие двусторонних отношений с этой азиатской державой, ставшей стратегическим партнером России. Заложенный его усилиями высокий уровень доверительности между нашими странами сохраняется до сих пор.

Многие аналитики рассматривают проект транспортно-экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» как альтернативу глобальной китайской инициативе «Один пояс – один путь». Следует отметить, что отношения между Индией и Китаем – двумя супердержавами – никогда не отличались особой теплотой и высоким доверием. Пожалуй, одна из основных причин этого – нерешенность проблемы границ в Южном Тибете. Индийские претензии касаются региона Аксайчин, который является частью Тибетского нагорья и находится под контролем Пекина, китайские – территории Аруначал-Прадеш, контролируемой Нью-Дели.

Противостояние порой выливалось в вооруженные конфликты в 1962 г., в 1967 г., в 1987 г. Последнее боевое столкновение между Индией и Китаем произошло в декабре 2022 г.

Несмотря на напряженность на границах, Нью-Дели и Пекин активно развивают свои торгово-экономические отношения, достигшие к настоящему времени высокого уровня. Однако вместе с тем отмечается соперничество двух стран в военно-политической сфере и их борьбе за региональное экономическое лидерство. При этом Индия активно ищет альтернативные направления внешнеэкономической деятельности, развивая отношения с Россией, ЕС, Великобританией, США, Австралией, Канадой, Израилем, странами Персидского залива и др.

В этой связи становится понятна та заинтересованность, которую проявляет Нью-Дели в отношении нового экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа».

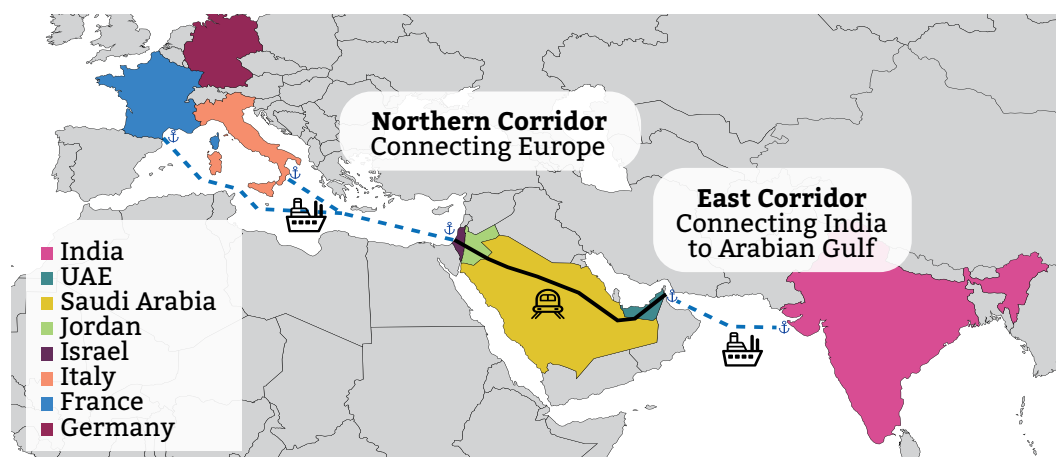
* * *

10 сентября 2023 г. во время саммита G20 в Нью-Дели правительствами Индии, США, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Королевства Саудовской Аравии (КСА), Франции, Германии, Италии и Евросоюза был обнародован Меморандум о взаимопонимании. Речь идет об экономическом коридоре «Индия – Ближний Восток – Европа» (India – Middle East – Europe Economic Corridor / IMEC)¹. Целью этого масштабного, многонационального железнодорожно-судоходного проекта является стимулирование экономического развития путем содействия кооперации и экономической интеграции между Азией, в первую очередь Индией, регионом Персидского залива и Европой. Коридор предлагается проложить из Индии в Европу через Оманский и Персидский заливы, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иорданию, Израиль, Средиземное море.

Как отмечается в Меморандуме, «ИМЕС будет состоять из двух отдельных коридоров: восточного коридора, соединяющего Индию с Персидским заливом, и северного коридора, соединяющего Персидский залив с Европой. Он будет включать железную дорогу, которая после завершения строительства обеспечит надежную и экономически эффективную трансграничную транзитную сеть «судно-железная дорога» в дополнение к существующим морским и автомобильным транспортным маршрутам. Это позволит осуществлять транзит товаров и услуг в Индию, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иорданию, Израиль и Европу, а также из них и между ними.

Политики и политологи совершенно справедливо расценили этот проект как ответ на амбициозную, глобальную инициативу Китая «Один пояс – один путь» (The Belt and Road Initiative / BRI).

¹ Memorandum of Understanding on the Principles of an India – Middle East – Europe Economic Corridor. The White House. 09.09.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/memorandum-of-understanding-on-the-principles-of-an-india-middle-east-europe-economic-corridor/>.

Рисунок 1. Транспортно-экономический коридор «Индия – Ближний Восток – Европа»

(Источник: India – Middle East – Europe Transport and Economic Corridor // GK Today. URL: <https://www.gktoday.in/india-middle-east-europe-economic-corridor/>.)

Конец 2010 – начало 2020 гг. продемонстрировало, что для Китая – соперника Индии и США – Ближний Восток представляет повышенный интерес и в военном, и в политическом, и в торгово-экономическом плане, в том числе и в рамках проекта «Один пояс – один путь».

Так, КНР установила стратегическое партнерство с 12-ю ближневосточными странами (Алжир, Египет, Исламская Республика Иран (ИРИ), КСА, ОАЭ, Ирак, Иордания, Кувейт, Марокко, Оман, Катар и Турция)². При этом практически все члены ЛАГ стали участниками китайского инфраструктурного проекта BRI.

Этот регион становится главным местом приложения китайских капиталов, куда КНР инвестировала в период с 2005 по 2022 г. \$273 млрд³. Только в 2021 г. китайские инвестиции в ближневосточный регион увеличились, по различным оценкам, на 360%, а строительство выросло на 116% по сравнению с 2020 г.⁴

В 2020 г. Пекин заключил соглашение о стратегическом партнерстве с Ираном сроком на 25 лет, в рамках которого Китай будет инвестировать в иранскую инфраструктуру, транспорт и морские порты миллиарды долларов, одновременно углублять и расширять военное и военно-техническое сотрудничество с ИРИ.

В 2022 г. Пекин и Эр-Рияд подняли свои отношения до самого высокого стратегического уровня и заключили многочисленные торгово-экономические договоры и соглашения.

² Fulton J. China's Changing Role in the Middle East // Atlantic Council Policy & The Rafik Hariri Center for the Middle East. June 2019. P. 4. ISBN-13: 978-1-61977-590-9.

³ Hale E. Can China replace the US in the Middle East? Al Jazeera. 25.04.2023. URL: https://www.aljazeera.com/features/2023/4/25/can-china-replace-the-us-in-the-middle-east?mc_cid=1e91486550&mc_eid=ac80e19d2c.

⁴ Singh Sh. Iraq was top target of China's Belt & Road in 2021-study. Reuters. 02.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/china/iraq-was-top-target-chinas-belt-road-2021-study-2022-02-02/>.

В 2023 г. Пекин стал посредником в историческом восстановлении дипотношений между Тегераном и Эр-Риядом.

Все эти факты свидетельствуют не только о самом факте наступления Китая на Ближний Восток, но и о его больших дипломатических победах в этом регионе.

Вместе с тем в 2020–2021 гг. под эгидой США в рамках «Соглашений Авраама» Израиль и четыре арабские государства (ОАЭ, Бахрейн, Марокко, Судан) установили полноценные дипломатические отношения. Это дает возможность главному союзнику Америки Израилю более инициативно и наступательно участвовать в военно-политической, торгово-экономической жизни Ближнего Востока. Более того, «Соглашения Авраама» открыли двери для новых форматов сотрудничества, которые ранее были невозможны.

В октябре 2021 г. Индией, Израилем, ОАЭ и США после встречи министров иностранных дел этих стран, посвященной годовщине подписания «Соглашений Авраама», была сформирована новая четырехсторонняя группа I2U2. Название относится к первым буквам названий четырех стран-участниц на английском языке – India, Israel, United Arab Emirates, United States.

В июле 2022 г. группа I2U2 провела саммит лидеров и опубликовала совместное заявление, в котором утверждалось, что она будет решать общие проблемы, «уделяя особое внимание совместным инвестициям и новым инициативам в области водных ресурсов, энергетики, транспорта, космоса, здравоохранения и продовольственной безопасности» и что «это только первые шаги в долгосрочном стратегическом партнерстве»⁵. Обратим внимание на последнее утверждение, что «это только первые шаги».

Можно предполагать, что альянс I2U2 выгоден всем его участникам. Индия, участвуя в I2U2, преследует несколько целей. Так, воспользовавшись «Соглашениями Авраама», Нью-Дели углубит свои отношения с Израилем, не вызывая негативной реакции арабов. Более того, это дает возможность укреплять с ними выгодные Индии многопрофильные связи, в том числе и с ОАЭ. Индия уже подписала соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве и соглашение о свободной торговле с Эмиратами и намерена в ближайшее время подписать аналогичный документ о свободной торговле с Израилем⁶.

Показательно, что в 2016–2020 гг. Индия, будучи вторым по величине импортером оружия в мире, закупала большое количество оружия в Израиле, который был третьим в этом бизнесе в Индии после России и Франции. I2U2, вероятно, существенно увеличит индийско-израильскую двустороннюю торговлю, в том числе и оружием.

⁵ Joint Statement of the Leaders of India, Israel, United Arab Emirates, and the United States (I2U2). The White House. 14.07.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/joint-statement-of-the-leaders-of-india-israel-united-arab-emirates-and-the-united-states-i2u2/>.

⁶ Scheer S. Israel, India prepare to resume free trade agreement talks. Reuters. 13.06.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/israel-india-prepare-resume-free-trade-agreement-talks-2022-06-13/>.

Нельзя забывать, что в ОАЭ проживает примерно 3,5 млн индийцев, что составляет примерно треть от общей численности населения Эмиратов и делает их важным источником рабочей силы для ОАЭ и денежных переводов для Индии⁷.

Для Израиля I2U2 – это еще один форум, на котором можно закрепить на практике «Соглашения Авраама», в частности с ОАЭ, углубить связи с Индией, которые и сегодня находятся на высоком уровне. Индия занимает третье место в израильском экспорте (\$3,94 млрд) и шестое в импорте (\$3,09 млрд)⁸. Как уже отмечено, Израиль является основным поставщиком оборонных услуг Индии: на Индию приходится 42% израильского экспорта вооружений, который оценивается в \$1 млрд в год⁹.

ОАЭ работают над тем, чтобы стать игроком в регионе, оказывающим наиболее серьезное влияние на глобальные процессы, в первую очередь в финансовой сфере. Для ОАЭ участие в I2U2 – это возможность балансировать между двумя основными азиатскими партнерами: Индией и Китаем¹⁰.

Индийский политолог Манджари Сингх из Центра исследований сухопутных войск в Нью-Дели (CLAWS) полагает, что «для всех партнеров [I2U2] эта инициатива обеспечивает целостное улучшение большинства двусторонних обязательств. Как и в деловой сделке, I2U2 в первую очередь направлена на то, чтобы поддержать участие каждого партнера в инициативе. Повышение ставок означает усиление взаимодействия, и тем самым косвенно направлено на снижение влияния Китая. Благодаря этим новым диалогам и инициативам, США, вероятно, позиционируют себя как ответ на китайский экспансионизм, одновременно принимая китайскую стратегию «победы без борьбы». В целом, I2U2, экономический и торговый блок, действительно включает в себя скрытый стратегический компонент»¹¹.

В итоге Манджари Сингх делает вывод: «Благодаря динамичному рынку Индии и ее большому человеческому капиталу, политическим обязательствам Америки, финансовым возможностям ОАЭ, технологическому опыту Израиля, I2U2 имеет потенциал стать стратегическим блоком»¹².

Мохаммед Солиман, политолог из американского Института Ближнего Востока (The Middle East Institute), определяя I2U2 как Индо-Авраамический союз, задается вопросом, что будет дальше с ним. И отвечает, что данное объединение способно изменить геополитику и геоэкономику региона. При этом он концентрирует внимание на важной роли Саудовской Аравии, утверждая, что Эр-Рияд наладил хорошие отношения с Тель-Авивом и Нью-Дели и может

рассматривать эту группировку как стратегическую возможность в долгосрочной перспективе¹³.

По мнению профессора Даниэля Марки из Института мира (United States Institute of Peace), I2U2 мог бы стать площадкой для сотрудничества по целому ряду других инициатив¹⁴. Так вскоре и произошло.

В сентябре 2023 г. группа I2U2 стала инициатором и базой формирования торгово-экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа».

Безусловно, как было уже сказано, этот проект – вызов китайскому BRI. Причем, если для арабских стран, так же как и для Европы, ИМЕС – это способ диверсифицировать отношения с КНР и инициативой «Один пояс – один путь», то для Индии, имеющей определенные проблемы из-за геополитической напряженности с Пакистаном и Китаем и, естественно, не присоединившейся к BRI, это возможность обойти эти проблемы, обеспечивая более эффективные и безопасные торгово-экономические связи с Ближним Востоком и Европой.

Конечно, еще рано говорить о реальных возможностях коридора «Индия – Ближний Восток – Европа». Хотя многие наблюдатели позитивно оценивают этот проект, но воплощение его в жизнь займет более десяти лет, в зависимости от таких факторов, как финансирование, устойчивая поддержка стран-членов в условиях политических колебаний, возможной нестабильности и в целом способности преодолеть многочисленные препятствия. Однако эксперты-оптимисты уже предложили планы совместных действий по финансированию, сетевым маршрутам, дизайну и распределению работ, которые должны быть разработаны сторонами в установленные сроки¹⁵.

При этом китайская инициатива BRI явно опережает конкурента и осенью 2023 г. отметила свое десятилетие. Посол Китая в России Чжан Ханьхуэй заявил в начале сентября, что объем инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь» превысил триллион долларов. 152 страны и 32 международные организации подписали с Китаем свыше 200 документов по совместному сотрудничеству в рамках проекта. Таким образом, программа охватила более 3/4 стран мира¹⁶.

При этом, несмотря на такой глобальный масштаб и колоссальные китайские инвестиции, BRI сталкивается с критикой и противодействием со стороны некоторых стран и регионов, которые рассматривают его как угрозу своему суверенитету, безопасности и экологическим стандартам.

Дело в том, что «Один пояс – один путь» – это проект Китая. Он основан сугубо на двусторонних меморандумах, соглашениях, договорах между ним и

7 Kingsley P. What is the I2U2? The New York Times. 14.07.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/14/world/middleeast/i2u2-india-israel-uae-us.html>.

8 Trend Economy. Israel. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Israel/TOTAL>.

9 Markey D., Youssef H. What You Need to Know About the I2U2. United States Institute of Peace. 28.07.2022. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/07/what-you-need-know-about-i2u2>.

10 Там же.

11 Singh M. I2U2: A Strategic Bloc Or A Minilateral Partnership? The Defence Horizon Journal. 21.07.2022. URL: <https://www.thedefencehorizon.org/post/i2u2-strategic-bloc-minilateral-partnership>.

12 Там же.

13 Soliman M. An Indo-Abrahamic alliance on the rise: How India, Israel, and the UAE are creating a new transregional order. The Middle East Institute. 28.07.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/indo-abrahamic-alliance-rise-how-india-israel-and-uae-are-creating-new-transregional>.

14 Markey D., Youssef H. What You Need to Know About the I2U2. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/07/what-you-need-know-about-i2u2>.

15 Sharma A. India-Middle East-Europe Economic Corridor: Massive Ambition With Big Hurdles. BW Businessworld. 19.09.2023. URL: <https://www.businessworld.in/article/India-Middle-East-Europe-Economic-Corridor-Massive-Ambition-With-Big-Hurdles/19-09-2023-491714/>.

16 Богодвид М. Посол КНР: инвестиции в «Один пояс – один путь» превысили триллион долларов // Sputnik. 06.09.2023. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230906/china-investicii-poyas-put-1059249408.html>.

правительствами стран, согласившихся участвовать в китайской инициативе. BRI – это многоуровневая сеть двусторонних отношений с КНР, которая «рассматривается как некая стратегия распространения китайского политического и экономического влияния в трансрегиональном измерении»¹⁷. Причем подавляющее большинство стран, присоединившихся к BRI, несоизмеримы с финансово-экономической мощью Китая, что предполагает его естественное доминирование.

В отличие от BRI, коридор «Индия – Ближний Восток – Европа» – это коллективный проект группы I2U2 и еще многих стран. Следовательно, основан на кооперативных, интеграционных началах, общих принципах, общей юридической базе, на общих, совместных документах, что в целом (во всяком случае, в теории) делает его более гибким и универсальным. Кроме того, создатели и участники IMEC представляют собой государства, обладающие разнообразными ресурсами, что позволяет им преследовать свои интересы при его осуществлении.

Сегодня говорить о конкуренции BRI и IMEC еще, конечно, рано, но в перспективе, скорее всего, формирование, институализация и развитие нового межконтинентального транспортного коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» приведет к соперничеству двух систем.

Хотя, с другой стороны, исходя из гегелевского закона о единстве и борьбе противоположностей, можно предвидеть, что BRI и IMEC смогут дополнять друг друга.

Таким образом, появление группы I2U2, а вслед за ней и на ее базе транспортного торгово-экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» (IMEC) – не случайность. Можно сказать, что это ответ Индии и США – главных мировых конкурентов Китая – на вызов, который бросил Пекин своим глобальным проектом «Один пояс – один путь».

Какая судьба ожидает IMEC сегодня – трудно сказать. Сильнейший удар по планам его осуществления нанесла атака ХАМАСА по Израилю 7 октября 2023 г., спровоцировавший войну в Газе, которая вызвала жесткую критику Израиля со стороны арабских стран и подорвала политические и экономические возможности Израиля принять участие в формировании транспортного коридора.

Однако не исключено, что стратегические интересы стран-участниц IMEC в создании этого независимого от Китая, по сути, глобального транспортного торгово-экономического проекта после снижения напряженности вокруг сектора Газы послужат основой для его возрождения.

¹⁷ Левашенко А. С одной целью: будут ли конкурировать транспортный коридор IMEC и «Один пояс – один путь» // ТАСС. 22.09.2023. URL: <https://tass.ru/opinions/18817749>.

Дегтерев Денис Андреевич,
ведущий научный сотрудник Института Африки РАН,
профессор Департамента международных отношений
НИУ ВШЭ, профессор кафедры мировой экономики
МГИМО МИД России, доктор политических наук,
кандидат экономических наук, профессор

Основные виды силы на международной арене: структурная, сила взаимозависимости, «жесткая» и «мягкая»¹

АННОТАЦИЯ

Одним из наиболее амбивалентных и сложных понятий в мировой политике является сила, которая носит неосознаемый характер. Существуют различные подходы и трактовки, в данном материале представлена авторская иерархия видов силы. Она включает в себя четыре основных типа: структурную силу, комплексную взаимозависимость, «жесткую» и «мягкую силу». По каждому из показателей представлены основные методологические вызовы и перспективы операционализации (в т.ч. количественной оценки) указанных индикаторов. Показано, что граница между различными видами силы носит условный характер. Соотношение между применением той или иной силы определяется национальной стратегической культурой. На примере глобальной конкуренции между США и КНР показаны особенности стратегий двух стран по проецированию своей силы.

Ключевые слова: баланс сил, виды силы, структурная сила, комплексная взаимозависимость, «жесткая сила», «мягкая сила», стратегическая культура

Сила – это неосознаемое и очень непростое для прикладной, а тем более количественной оценки понятие, которому уделяется особое внимание в науке о международных отношениях, в т.ч. в западной. На русский язык термин power переводится по-разному – это и «сила», и «мощь», и «потенциал».

В последние годы, в преддверии глобальных трансформаций вышел ряд отечественных работ по концептуальному переосмыслению соотношения сил на международной арене², а также по уточнению понятия военной³ и – шире – «жесткой» силы⁴. Прикладной анализ глобального соотношения сил представлен в авторской

¹ Полный текст статьи будет опубликован в журнале «Россия и мир: научный диалог». 2024. № 4(14). URL: <https://www.russia-world.ru/jour>.

² Воскресенский А.Д. (ред). Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с.; Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. 471 с.

³ Миронюк М., Толокнев К., Мальцев А. Военная мощь в мировой политике // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2 (53). С. 26–48.

⁴ Мальцев А.М. Аморфная «жесткая сила»? Подходы к реконцептуализации и эмпирическому измерению военной мощи в мировой политике // Политическая наука. 2024. № 2. С. 300–325.

монографии⁵, на основе методологии которой был проведен анализ региональных балансов сил⁶. Постепенно реактуализируется проект анализа количественных показателей стран мира «Политический атлас современности», изначально специализировавшийся на внутривнутриполитических измерениях, однако в последние годы затрагивающий и проблематику международного влияния⁷. Разрабатывают собственные методики оценки силы и другие страны БРИКС, в т.ч. КНР⁸.

Существуют различные подходы к классификации силы: «жесткая» и «мягкая», «умная» и проч. Согласно авторской классификации, которая может носить дискуссионный характер, можно выделить четыре основных вида силы (упоминаются в порядке, соответствующем авторскому пониманию их влиятельности): структурную, силу взаимозависимости, «жесткую» и «мягкую».

Структурная сила

Структурная сила предполагает возможность создавать свои правила, по которым действуют другие участники⁹. Т.е. сильный создает свои правила, слабый вынужден подчиняться и играть по данным правилам. На определенном этапе накопления количественного потенциала, сильная держава заинтересована в том, чтобы зафиксировать статус-кво, усложнить другим претендентам путь, который она только что проделала. Она создает правила в своих интересах. Соответственно, на смену силовому инструментарию приходит нормативный¹⁰.

Последний раз такое полномасштабное «обновление правил» было после Второй мировой войны, когда на пике относительного могущества США (свыше 35% мирового потенциала по CINC¹¹) была сформирована система институтов ООН. Как правило, «перезагрузка» системы международных отношений происходит именно после глобальных потрясений, когда предыдущие договоренности «обнуляются». Так, Ялтинско-Потсдамская система создана после Второй мировой войны, Версальско-Вашингтонская – после Первой мировой, Венская – после наполеоновских войн. В настоящий момент мир снова находится на пороге такой «перезагрузки»...

5 Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М.: Русайнс, 2020. 230 с.

6 Дегтерев Д.А., Никулин М.А., Рамич М.С. (ред.). Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: РУДН, 2021. 319 с.

7 Ахременко А.С., Миронюк М.Г. Динамика потенциалов международного влияния государств (по материалам проекта «Политический атлас современности») // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 39–59.

8 Wang XY., Chen B. World Power Trends and International Relations: Measuring Power with an Entropy-QAP Approach. // Journal of Chinese Political Science. 2024. № 29. P. 207–231.

9 Strange S. State and Markets. 2nd ed. London: Continuum, 1994.

10 Давыдов Ю.П. Норма против силы: проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с.

11 Совокупный (или сводный) индекс национального потенциала (CINC) – композитный индикатор, предложенный в 1963 г. американцем Д. Сингером для оценки мощи отдельных государств, и состоящий из шести составляющих, разделенных на три группы: население (городское и общее), экономика (выплата стали и первичное потребление энергии), военная составляющая (военные расходы и персонал). По каждому из шести индикаторов вычисляется доля страны от общемировой. Среднее арифметическое между шестью данными индикаторами и есть доля страны по CINC. Подробнее см. National Material Capabilities (v6.0) // Correlates of War. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities/>.

И хотя роль СССР в ООН изначально была значимой (постоянное место в Совете безопасности, значительное влияние в ключевых органах, Украина и Беларусь в качестве отдельных членов и т.д.), в 1990-е гг. произошла эрозия данного института, и он стал куда более западноцентричным. В секретариате на руководящих должностях до 75% должностей стали занимать представители стран «Коллективного запада»¹².

Помимо системы ООН, США в конце 1940 – начале 1950 гг. заложили «матрицу» своей структурной силы, которую неплохо концептуализирует основоположница школы международной политической экономии британка С.Стрэндж. Она выделяет четыре вида структурной силы (власти) первого уровня – в сфере безопасности (НАТО – прим. автора), финансов (МВФ и Всемирный банк – прим. автора), производства (ОЭСР – прим. автора) и контроля за созданием и распространением знаний (СМИ, библиометрические системы и проч.). К структурной власти второго уровня она относится контроль за формированием правил в сфере транспорта (морского и авиационного), торговли, энергетики и международной помощи¹³. С одной стороны, это «сеанс саморазоблачения» западной гегемонии.

С другой стороны, нельзя исключать и элемент дезинформации. Так, У.Энгдаль, к «трем столпам Британской империи» относит контроль над мировой торговлей, над международным банковским делом и над мировым производством углеводов¹⁴, пресловутые «семь сестер»¹⁵. При этом С.Стрэндж относит торговлю и энергетику лишь к структурной силе второго уровня, возможно, тем самым отвлекая наше внимание на второстепенные факторы.

В настоящее время, прямо на наших глазах, формируется матрица незападной структурной власти¹⁶, которая также будет определять порядок вещей несколько десятилетий.

Сила взаимозависимости

Данная сила имеет отношение в первую очередь к торгово-экономической и инвестиционной сфере и в последние годы получила широкое развитие в КНР. В последние годы студенты российских гуманитарных вузов впитали как догму примерно такую трактовку концепции взаимозависимости: «страны не воюют, когда они торгуют». Мягко говоря, она не совсем верная, однако мало кто готов читать в оригинале классическую монографию Р.Кокейна и Дж.Ная на данную тему, которая,

12 Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2 (71). С. 84.

13 Strange S. State and Markets. 2nd ed. London: Continuum, 1994.

14 Энгдаль У. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. М.: Селадо, 2016. С. 11–13.

15 Семь англо-саксонских нефтяных компаний, оказывающих ключевое влияние на мировые рынки энергоресурсов. На момент создания термина в 1950 г. Энрико Маттеи, главой итальянской компании Eni, это British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Техасо.

16 Дегтерев Д.А. (ред). Конкуренция между США и КНР: возможности для России. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 160–195.

будучи опубликованной в 1977 г., была переиздана в 1989, 2000, 2011 гг.¹⁷, и делать последующий критический анализ.

Во-первых, как говорят сами авторы, их подход находится между «крайностями либерализма и реализма», т.е. вполне себе RealPolitik, но с поправкой на использование экономического, а не жесткосилового инструментария. Страны не могут принимать важные суверенные решения в сфере внешней политики из-за страха санкций. Вот более реалистское «прочтение» концепции.

Во-вторых, встает вопрос адекватного восприятия американских концепций ТМО, не в духе «периферийной науки»¹⁸, в которую российская политология преимущественно превратилась в 1990-е гг., либо в рамках «периферийного реализма»¹⁹. Р.Кокейн и Дж.Най создавали свою концепцию для вполне прикладных задач внешней политики США (Дж.Най неоднократно входил в экспертные советы при Госдепе, а также при Пентагоне). Их главная цель – усиление влияния США в мире, что нормально для американских ученых – патриотов своей страны. А вот для российских студентов, которых не критически заставляют читать о том, что еще нужно сделать ... для величия США, это совсем нерелевантно! Неслучайно, в СССР говорили о «буржуазных ТМО»²⁰, относясь к ним с серьезным предубеждением. Примечательно, что данный опыт в настоящее время реанимируется²¹.

Р.Кокейн и Дж.Най призывают не бояться взаимозависимости – по сути, весь мир сегодня находится в высокой степени взаимозависимости, что откладывает свой отпечаток на междержавную конкуренцию²². Основное – это управлять асимметричными зависимостями. Т.е. потенциальный противник должен зависеть от Вас больше, чем Вы от него, особенно по поставкам стратегически важных ресурсов²³.

Важным инструментом в рамках силы взаимозависимости является лидерство США в современных технологиях, которое они используют как рычаг давления на своих партнеров (доступ к новым американским технологиям в обмен на то, что необходимо США). Управление данной взаимозависимостью осуществляется в рамках экспортного контроля, которым занимается Бюро промышленности и безопасности США²⁴.

Американское технологическое лидерство обеспечивается как «кнутом», так и пряником». К первому относится попытки США не допустить лидерство других стран (пусть даже и ближайших союзниках) в критически важных для США сферах. Именно

17 Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. 4th ed. N.Y.: Longman, 2011.
18 Соколов М.М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
19 Бовдунов А.Л. Влияние американской идеологии на российское сообщество междуна-
родников // Геополитика.Ру. 24.02.2016. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/vliyanie-amerikanskoj-ideologii-na-rossijskoe-soobshchestvo-mezhdunarodnikov>.
20 Гантман В.И. (ред). Современные буржуазные теории международных отношений: кри-
тический анализ. М.: Наука, 1976. 486 с.
21 Иноземцев Н.Н. (Ред.). Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в
1970-е годы. М.: Аспект Пресс, 2022. 623 с.
22 Истомин И.А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимо-
сти // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая по-
литика. 2018. 10 (01). С. 72–101.
23 Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неу-
стойчивых государств мира // Сравнительная политика. 2020. 11 (03). С. 57–74.
24 Кириченко Э.В. Экспортный контроль как инструмент поддержания лидерства США в
меняющемся мире // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 74–88.

так произошло с Японии, стремительный инновационный подъем которой был прерван²⁵. Однако в последнее время происходит серьезная эрозия американского технологического лидерства – по 37 из 44 критических важных технологий, по мнению Австралийского института стратегической политики, уже лидирует КНР²⁶.

«Жесткая сила»

Абсолютным воплощением «жесткой силы» является военная сила. Существует несколько методик ее оценки, но, пожалуй, наибольшую известность получил Global Firepower Index (таблица 1).

Таблица 1. Топ-3 страны мира по военной мощи (PwrIndx) в 2014–2023 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
США	0,2208	0,1663	0,0897	0,0857	0,0818	0,0615	0,0606	0,0718	0,0453	0,0712
РФ	0,2355	0,1865	0,0964	0,0929	0,0841	0,0639	0,0681	0,0791	0,0501	0,0714
КНР	0,2594	0,2318	0,0988	0,0945	0,0852	0,0673	0,0691	0,0854	0,0511	0,0722

Источник: составлено по архивным данным Global Firepower Index

Данный показатель характеризует степень уязвимости стран мира от военных угроз. Соответственно, чем он меньше, тем более неуязвимой считается страна. Наименьшее значение по данному показателю у США, на втором месте традиционно находится РФ, на третьем – Китай. Методика составления не совсем прозрачная, да и составитель индекса предпочитает себя не афишировать²⁷. Кроме того, не сохраняются данные за предыдущие годы, что свидетельствует о стремлении его создателей скорее управлять (манипулировать) ожиданиями широкой аудитории, нежели давать объективную, взвешенную оценку.

ИМЭМО РАН уже четвертый год подряд в рамках индекса морской мощи рассчитывает индекс военно-морского флота, под которым понимает «видимую способность военно-морского флота страны вести войну на море, исходя из имеющейся у него материальной базы»²⁸. Составители индекса не случайно говорят о «видимой способности», ведь по сути, объем оборонных бюджетов, наличие тех или иных видов вооружений – все это в трактовке А.М. Мальцева, «прокси-переменные», которые лишь косвенно отражают реальный военный потенциал²⁹.

25 Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «кон-
фликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Между-
народные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 217–219.
26 Gaida J., Leung J.W., Robin S., Cave D. ASPI's Critical Technology Tracker. URL: https://www.researchgate.net/publication/369039636_ASPI's_Critical_Technology_Tracker_The_global_race_for_future_power.
27 Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и форми-
рование многополярного мира. М: Русайнс, 2020. С. 144–147.
28 Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. М.: ИМЭМО РАН,
2024. С. 96.
29 Мальцев А.М. Аморфная «жесткая сила»? Подходы к реконцептуализации и эмпири-
ческому измерению военной мощи в мировой политике // Политическая наука. 2024. № 2. С.
300–325.

Отдельная дискуссия в последние годы развернулась и вокруг объективной методики расчета военных расходов. С одной стороны, американцы заинтересованы формировать образ непобедимой военной державы, военные расходы которой в разы, а то и на порядки превышают расходы других стран. Соответственно, «эталоном» оценки военных расходов стал их подсчет по официальному курсу. С другой стороны, все сложнее объяснять отставание от других стран, например, в области гиперзвуковых вооружений. Да и для собственных сенаторов Пентагона все более проблематично обосновать необходимость увеличения и без того колоссальных объемов военных расходов. Соответственно, даже сами американцы в международных сопоставлениях (особенно с КНР) стали все чаще переходить к расчету военных расходов на основе паритета покупательской способности или других методик³⁰.

«Мягкая сила»

Российский эксперт А.В.Фененко неплохо деконструирует «мягкую силу», отмечая, что русские офицеры в 1812 г. любили французскую культуру, говорили между собой на французском языке, но это не мешало им воевать с французами, которые в итоге были разгромлены³¹. Одни из самых непримиримых противников КНР в США блестяще знают китайскую культуру и язык, многие обучались в Институтах Конфуция. Аналогично, некоторые «архитекторы» санкционной политики США любят русскую литературу, отдают своих детей на курсы русского языка, но это не мешает им разрабатывать наиболее изощренные и эффективные санкции против РФ.

Система гуманитарного влияния «Коллективного Запада» жестко структурирована под реализацию его задач и поддержание «порядка, основанного на правилах». Для корректировки мягкосиловых стратегий стран «Глобального Запада» по продвижению либеральных ценностей выстроена целая индустрия «индексов мягкой силы», отражающих структурную силу Запада в данной сфере. Естественно, что позиция РФ и других незападных стран, подрывающих «порядок, основанный на правилах», в этих индексах оставляет желать лучшего³². О реальных замерах популярности стран мира среди населения в таких индексах речи не идет.

С другой стороны, в последнее время в мире происходит реидеологизация мировой политики³³. Так, РФ «поднимает на знамена» в странах Глобального Юга,

особенно в Африке, антиколониальный дискурс³⁴. Снова актуальными становятся прикладные методики оценки идеологического баланса на международной арене³⁵. Тот же ближневосточный конфликт, несмотря на территориальные приобретения израильтян, существенно ухудшает их (и всего «Коллективного запада») восприятие в мире.

Стратегическая культура: соотношения между видами силами

Соотношение между различными видами силы определяется стратегической культурой, свойственной для той или иной страны. Так, США предпочитают активно задействовать силовой фактор, имея по всему миру сотни военных баз. Соответственно, американский военный экспедиционный потенциал развит в наибольшей степени. Напротив, КНР имеют лишь одну зарубежную базу (в Джибути), но куда более проработанные и многочисленные (более 200 со 150 странами) соглашения о торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве, в том числе в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь»³⁶. Т.е. китайцы рассматривают экономический инструментарий приоритетным по сравнению с военным для наращивания своей мощи, хотя и активно развивают военный потенциал. В определенной степени, наблюдаются некоторые аналогии со стратегией Византийской империи³⁷, хотя любые исторические аналогии грешат неточностями.

Как таковая четкая граница между различными видами силы отсутствует, формируя континуум. Например, наука может использоваться как элемент «мягкой силы», но в тоже время ограничения доступа к современным технологиям – это мощный рычаг в контексте взаимозависимости. Кроме того, существует значительная амбивалентность понятий. Например, многие эксперты (особенно китаисты) относят силу взаимозависимости к «мягкой силе» (Китай «соблазняет» другие страны своими кредитами)³⁸.

***

Существуют различные подходы классификации такого амбивалентного понятия в международной политике, как сила. В данной статье представлена

30 Freedberg S. US Defense Budget Not That Much Bigger Than China, Russia: Gen. Milley // Breaking Defense, 22 May 2018. URL: <https://breakingdefense.com/2018/05/us-defense-budget-not-that-much-bigger-than-china-russia-gen-milley/>; Robertson P.E. The Military Rise of China: The Real Defence Budget Over Two Decades // Defence and Peace Economics. Online First. 17.04.2024. URL: <https://research-repository.uwa.edu.au/en/publications/the-military-rise-of-china-the-real-defence-budget-over-two-decad>.

31 Фененко А.В. Реальность и мифы «мягкой силы» // РСМД. 27.01.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/>.

32 Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М: Русайнс, 2020. С. 154-158.

33 Алексеева Т.А. Роль идеологии в современном мире. // РСМД. 10.10.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-ideologii-v-sovremennom-mire/>.

34 Шишкина А.Р., Файн Е.Д., Исаев Л.М. Дискурс о неокOLONIALИЗме как элемент внешне-политической идентичности России в Африке. Международная аналитика. 2024. 15 (01). С. 103-117.

35 Braumoeller B. The Great Powers and the International System. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 30-32, 72-86, 91, 202-204

36 Дегтерев Д.А. (ред). Конкуренция между США и КНР: возможности для России. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 59-65.

37 Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 664 с.

38 Журавлева Е.В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии // Вестник международных организаций. 2018. 13 (01). С. 171-192.

авторская классификация и иерархия, включающая структурную силу, комплексную взаимозависимость «жесткой» и «мягкой силы». Соотношение между различными силами определяется национальной стратегической культурой.

Библиография

1. Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 76–101.
2. Ахременко А.С., Миронюк М.Г. Динамика потенциалов международного влияния государств (по материалам проекта «Политический атлас современности») // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 39–59.
3. Воскресенский А.Д. (ред). Логика новой мироустроительной архитектуры и стратегии держав. М.: Стратегические изыскания, 2021. 576 с.
4. Гантман В.И. (ред). Современные буржуазные теории международных отношений: критический анализ. М.: Наука, 1976. 486 с.
5. Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неустойчивых государств мира // Сравнительная политика. 2020. 11 (03). С. 57–74.
6. Давыдов Ю.П. Норма против силы: проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с.
7. Дегтерев Д.А. (ред). Конкуренция между США и КНР: возможности для России. М.: Аспект Пресс, 2024. 300 с.
8. Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М: Русайнс, 2020. 230 с.
9. Дегтерев Д.А., Никулин М.А., Рамич М.С. (ред). Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: РУДН, 2021. 319 с.
10. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 212–233.
11. Журавлева Е.В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии // Вестник международных организаций. 2018. 13 (01). С. 171–192.
12. Иноземцев Н.Н. (Ред.). Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы. М.: Аспект Пресс, 2022. 623 с.
13. Истомин И.А. Особенности межгосударственной конкуренции в условиях взаимозависимости // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. 10 (01). С. 72–101.
14. Кириченко Э.В. Экспортный контроль как инструмент поддержания лидерства США в меняющемся мире // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 74–88.
15. Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 664 с.
16. Мальцев А.М. Аморфная «жесткая сила»? Подходы к реконцептуализации и эмпирическому измерению военной мощи в мировой политике // Политическая наука. 2024. № 2. С. 300–325.
17. Миронюк М., Толокнев К., Мальцев А. Военная мощь в мировой политике // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2(53). С. 26–48.
18. Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 212 с.
19. Соколов М.М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
20. Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. 471 с.
21. Шишкина А.Р., Файн Е.Д., Исаев Л.М. Дискурс о неоколониализме как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке. Международная аналитика. 2024. 15 (01). С. 103–117.
22. Энгдаль У. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. М.: Селадо, 2016. 492 с.
23. Braumoeller B. The Great Powers and the International System. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
24. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. 4th ed. N.Y.: Longman, 2011.
25. Strange S. State and Markets. 2nd ed. London: Continuum, 1994.
26. Wang XY., Chen B. World Power Trends and International Relations: Measuring Power with an Entropy-QAP Approach // Journal of Chinese Political Science. 2024. № 29. P. 207–231.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

Галузин Михаил Юрьевич, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

Гасумянов Владислав Иванович, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.э.н.

Тайсаев Казбек Куцукович, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками

Айдарбеков Чингиз Азаматович, депутат Жогорку Кенеша VII созыва Кыргызской Республики

Комлева Валентина Вячеславовна, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.с.н., профессор

Чарногурский Ян, общественный и политический деятель, экс-премьер-министр Словацкой Республики

Карпович Олег Геннадьевич, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, д.ю.н., д.п.н., профессор

Пырванов Ивелин, депутат Народного Собрания Болгарии 49-го созыва

Кузнецов Алексей Владимирович, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н.

Грибин Николай Петрович, член Наблюдательного совета Национального исследовательского института развития коммуникаций, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, д.ю.н., профессор

Шадский Алексей Викторович,
начальник отдела Первого
департамента стран СНГ МИД России

Загребин Алексей Егорович, и.о.
директора Института этнологии и
антропологии РАН, д.и.н., профессор
РАН

Кудрявцев Николай Юрьевич,
заместитель директора Департамента
международного сотрудничества
Минобрнауки России

Сергеев Андрей Николаевич,
председатель Правления
Национального фонда поддержки
социальных программ (НФСП)

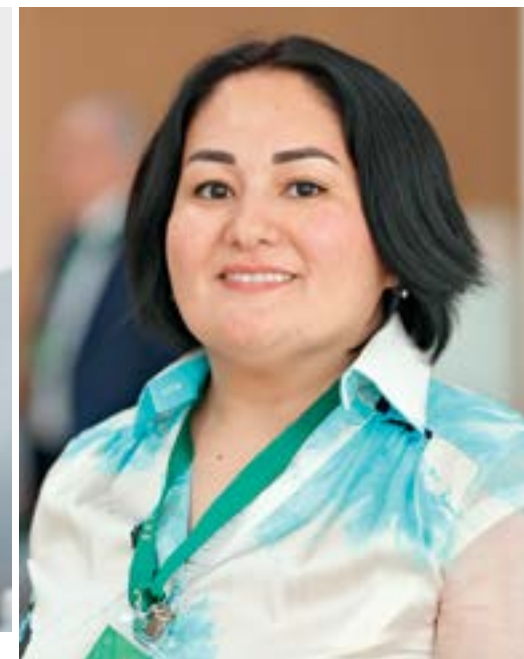
Богомоллов Кирилл Сергеевич,
заместитель руководителя
Федерального агентства по делам
Содружества Независимых Государств,
соотечественников, проживающих
за рубежом, и по международному
гуманитарному сотрудничеству
(Россотрудничество)

Григорьев Дмитрий Игоревич,
директор международных программ
Национального исследовательского
института развития коммуникаций,
вице-президент Национальной
Ассоциации международной
информационной безопасности,
генеральный директор Центра
координации государственно-частного
партнерства в области международной
информационной безопасности (АНО
КОМИБ)

Минченко Евгений Николаевич,
президент Российской ассоциации
по связям с общественностью (РАСО),
президент коммуникационного
холдинга «Минченко консалтинг»

Оспанова Айгерим Нуралиевна,
заведующая кафедрой регионоведения
Евразийского национального
университета им. Л.Н.Гумилева, PhD

Кылычев Акылбек Мукаевич, ректор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева, Чрезвычайный и Полномочный Посланник Кыргызской Республики, д.и.н., профессор

Гыязов Айдарбек Токторович, ректор Баткенского государственного университета, д.э.н., профессор

Сырдыбаев Туратбек Токтобекович, декан факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына, к.и.н., профессор

Гвинджия Максим Харитонович, проректор по международным связям и экономическим вопросам Абхазского государственного университета

Мирзоев Саймуддин Тиллоевич, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана, к.п.н.

Джоробекова Айнур Эшимбековна, заведующая кафедрой международных отношений и права Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева, директор Центра российских исследований Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына, к.и.н., профессор

Атлагич Синиша, директор Центра русских исследований Белградского университета, д.ф.н., профессор

Турсунова Ранохон Юсубжановна, профессор кафедры общественно-гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Ташкенте, д.и.н.

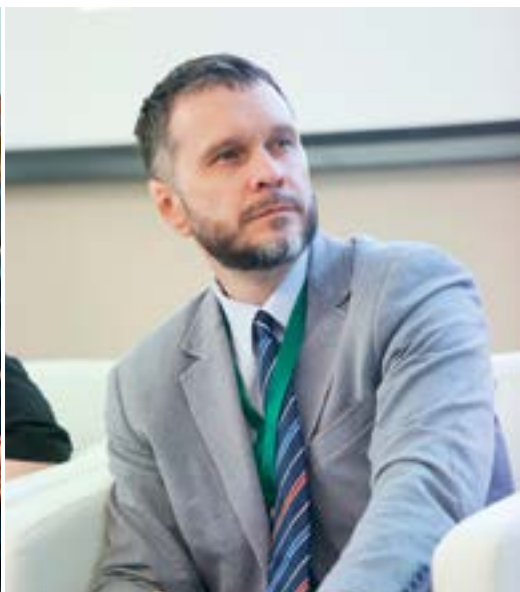

Тедеев Вадим Ботазович, ректор Юго-Осетинского государственного университета им. А.А.Тибилова, к.т.н., профессор

Халевинский Игорь Васильевич, председатель Ассоциации российских дипломатов, почетный работник МИД России, член Высшего консультативного совета Ассамблеи народов Евразии, к.и.н.

Вилисов Максим Владимирович, ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, к.п.н.

Кузьменко Елена Алексеевна, руководитель проектов зарубежных программ Национального исследовательского института развития коммуникаций, заместитель главного редактора журнала «Россия: общество, политика, история», доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), к.и.н.

Гасумянова Алина Владиславовна, заместитель директора по медиадеятельности Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор издательского дома «Проект Медиа Групп», к.ю.н.

Клепиковская Анна Владимировна, директор ассоциации по сохранению и развитию природного и культурного наследия «Голос Севера», соучредитель семейного проекта «Культурно-ландшафтный парк «Голубино»

Подоплёкин Андрей Олегович, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики им. академика Н.П.Лавёрова Уральского отделения РАН, член сети российских экспертов для международного развития Программы развития ООН, к.и.н., доцент

Тимофеева Лидия Николаевна, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д.п.н., профессор

Шабров Олег Фёдорович, профессор кафедры государственной политики МГУ им. М.В.Ломоносова, президент Академии политической науки, д.п.н., профессор

Барциц Олег Мсасович, торговый представитель Республики Абхазия в Российской Федерации, председатель попечительского совета Международного культурно-делового центра Республики Абхазия

Матвеев Игорь Александрович, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, к.и.н.

Тажибаев Алибек Тимитаевич, директор Центра аналитических исследований «Евразийский мониторинг»

Филлипова Валерия Владимировна, руководитель Комитета по институционализации идеологии Межрегиональной общественной организации «Клуб политологов "Сфера"»

Гукасян Арман Феликсович, руководитель Международной общественной организации гуманитарного развития, политолог

Сафарян Арам Виленович, директор Центра российских исследований Ереванского государственного университета, координатор Евразийского экспертного клуба, к.ф.н.

Нессар Омар, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, директор Центра изучения современного Афганистана, к.и.н.

Асонов Николай Васильевич, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), д.п.н., доцент

Сапрыка Виктор Александрович, заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, д.с.н., доцент

Кочетков Александр Павлович, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В.Ломоносова, д.ф.н., профессор

Виноградов Андрей Владимирович, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН, д.п.н.

Сажин Владимир Игоревич, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., профессор

Сергеев Егор Александрович, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, к.э.н.

Травкина Наталья Михайловна, главный научный сотрудник отдела внутриполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А.Арбатова РАН, д.п.н.

Сидорова Лидия Николаевна, заместитель заведующего кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, к.п.н., доцент

Алескеров Фуад Тагиевич, директор Международного центра анализа и выбора решений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), д.т.н.

Халатян Айк Грантович, политический обозреватель, представитель информационно-аналитического центра VERELQ

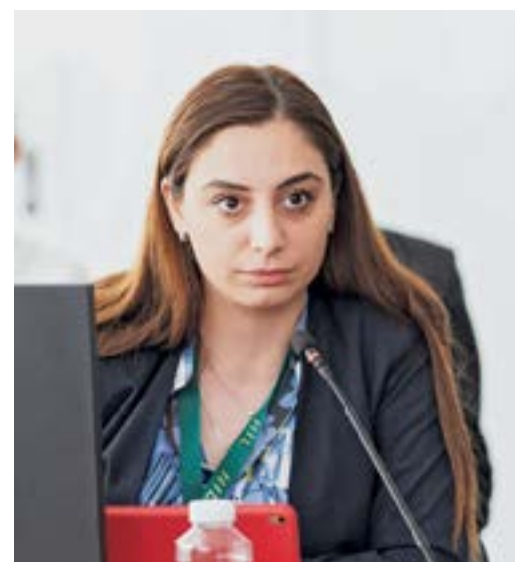

Дунаева Елена Викторовна, доцент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, к.и.н.

Максимова Дарьяна Дмитриевна, заместитель исполнительного директора Международной организации северных регионов «Северный Форум»

Питухина Мария Александровна, ведущий научный сотрудник Института экономики Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН», д.п.н.

Хотивришвили Анна Александровна, заместитель директора по международным связям Центра исследований постсоветских стран, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы, к.и.н.

Гикашвили Гиорги Важаевич, ассистент кафедры иностранных языков РУДН им. Патриса Лумумбы

Хачикян Павел Павлович, старший научный сотрудник Международного центра анализа и выбора решений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), к.т.н.

Летяев Валерий Алексеевич, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д.ю.н.

Жеребцов Игорь Любомирович, директор Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения РАН», д.и.н.

Леденева Виктория Юрьевна, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, д.с.н., доцент

Сащенко Наталья Петровна, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, к.п.н., доцент

Мельник Сергей Владиславович, старший научный сотрудник, заведующий отделом философии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, доцент общецерковной аспирантуры и докторантуры, старший научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, д.ф.н.

Делегация зарубежных участников

Подписание соглашения о сотрудничестве Национального исследовательского института развития коммуникаций и Баткенского государственного университета

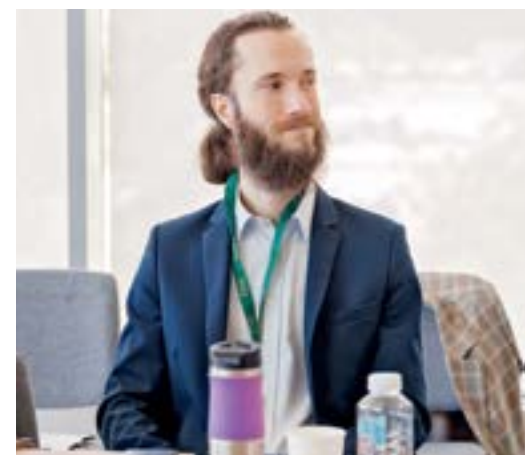
Президиум пленарного заседания

Подписание соглашения о сотрудничестве Национального исследовательского института развития коммуникаций и Ассоциация российских дипломатов

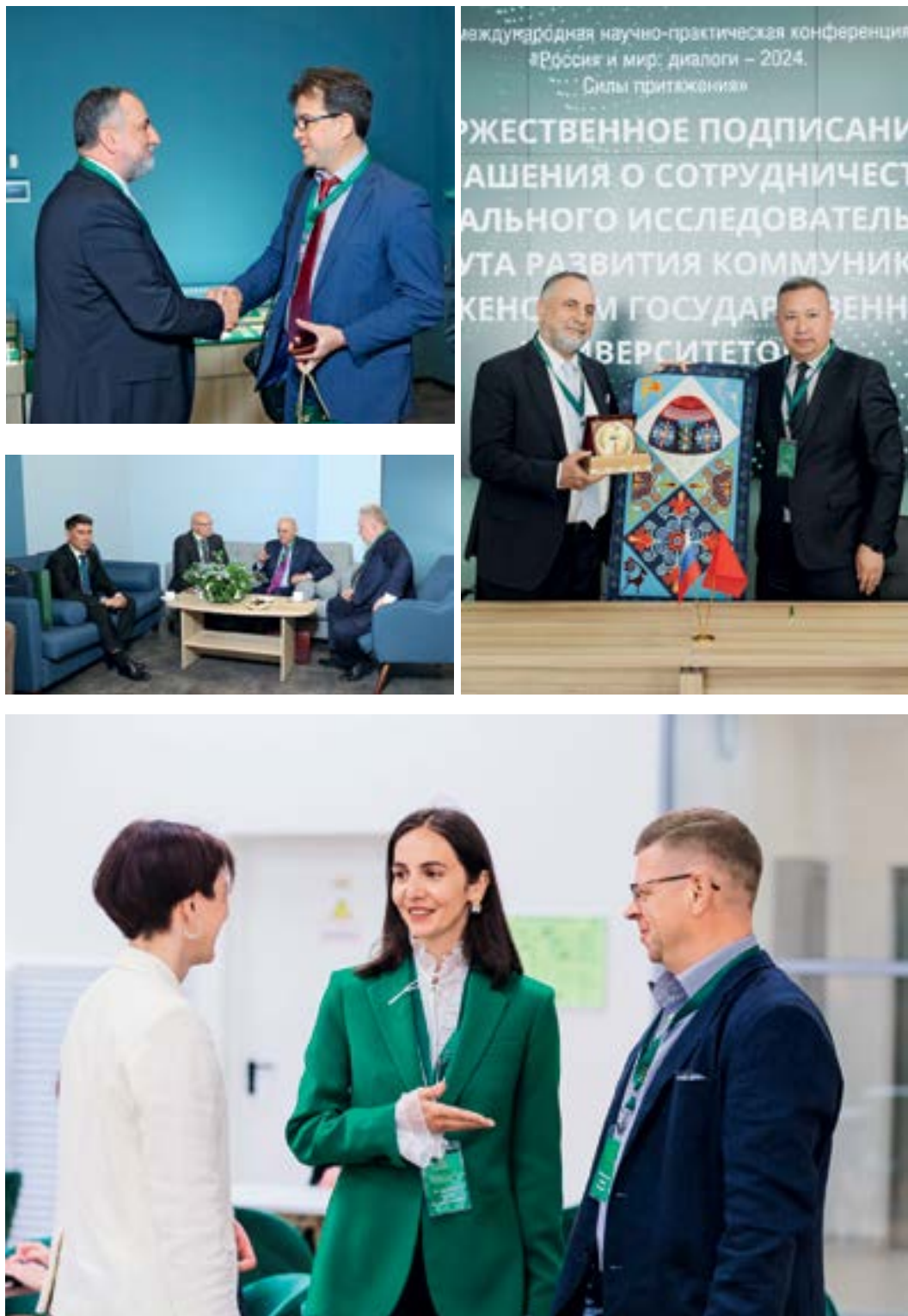

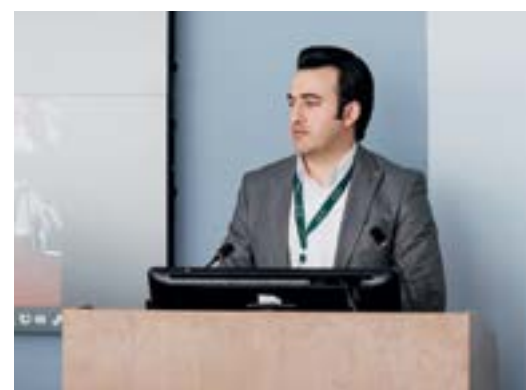

Зарубежная сессия в Республике Беларусь «Межрелигиозный диалог ради мира и сотрудничества»

г. Минск

Зарубежная сессия в Республике Южная Осетия «Роль частично признанных государств в современном мире. Механизмы развития союзных отношений»

г. Цхинвал

Зарубежная сессия в Республике Таджикистан «Цивилизационный диалог России и стран Центральной Азии»

г. Душанбе

Зарубежная сессия в Грузии «Традиционные ценности как фактор сближения стран и народов»

г. Тбилиси

Зарубежная сессия в Кыргызской Республике «Политика памяти: национальные, культурные и символические аспекты»

г. Бишкек

Первые научные чтения им. В.И.Трубникова

г. Москва

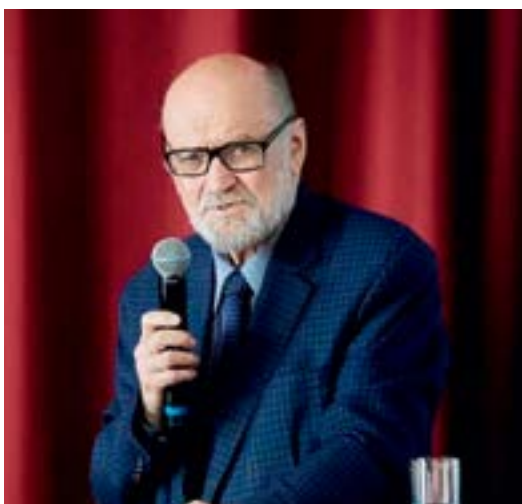
Гасумянов Владислав Иванович, директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, д.э.н.

Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН, главный редактор журнала «Россия и мир: научный диалог», д.и.н.

Дегтерев Денис Андреевич, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, д.п.н., профессор

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич, заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, д.и.н., профессор

Воротников Владислав Владиславович, директор Центра европейских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России, к.и.н.

Грибин Николай Петрович, член Наблюдательного совета Национального исследовательского института развития коммуникаций, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, д.ю.н., профессор

Шаумян Татьяна Львовна, заведующая Центром индийских исследований Института востоковедения РАН, к.и.н.

Халевинский Игорь Васильевич, председатель Ассоциации российских дипломатов, почетный работник МИД России, член Высшего консультативного совета Ассамблеи народов Евразии, к.и.н.

Оганесян Армен Гарникович, главный редактор журнала «Международная жизнь», член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Совета по внешней и оборонной политике

Сажин Владимир Игоревич, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., профессор

Пядышева Евгения Борисовна, заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь», к.и.н., доцент

Дас Субрата, министр образования Посольства Индии в Российской Федерации

Михеев Сергей Николаевич, статс-секретарь – заместитель Директора СВР России

Кузнецов Алексей Владимирович, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н.

Матяш Александр Иванович, директор информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ

Рафаэль Гусейнов, секретарь Союза журналистов России

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ
NIC

Наука, исследования,
аналитика

Консалтинг,
рекомендации

Цифровые технологии
и решения

Издательская
и медиадетельность

Просвещение
и обучение

Гуманитарные
коммуникации

*Искусство диалога
и доверия*

📍 Москва, Коробейников переулок, 22, строение 1

☎ +7 (495) 252-67-88

🌐 www.nicrus.ru

✉ institut@nicrus.ru

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций

Серия «Научные конференции»

Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения

VIII Международная научно-практическая конференция
Сборник материалов

Под научной редакцией В.В.Комлевой, О.В.Жуликовой

Макет и предпечатная подготовка

Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиапроектов НИИРК)

г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2

Тел. +7 495 146 83 02

Подписано в печать 22.07.2024

Отпечатано

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, 80/42

Тираж 500 экз. Заказ № 03367-24

*Искусство диалога
и доверия*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ

